

АГ-120₂₁

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р
И Н С Т И Т У Т   Р У С С К О Й   Л И Т Е Р А Т У Р Ы   (П У Ш К И Н С К И Й   Д О М)

Т Р У Д Ы   О Т Д Е Л А
Д Р Е В Н Е Р У С С К О Й   Л И Т Е Р А Т У Р Ы
X X I

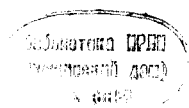
Н О В О Н А Й Д Е Н Н Ы Е
И   Н Е О П У Б Л И К О В А Н Н Ы Е
П Р О И З В Е Д Е Н И Я
Д Р Е В Н Е Р У С С К О Й
Л И Т Е Р А Т У Р Ы

И З Д А Т Е Л Ь С Т В О   « Н А У К А »
Москва - Ленинград
1 9 6 5

Ответственный редактор
В. И. Малышев

Ответственный секретарь редакции
М. А. Салмина

К ЧИТАТЕЛЮ

Настоящий том «Трудов Отдела древнерусской литературы» несколько необычен по своему составу. Он посвящен новонайденным и до сих пор не изданным памятникам древнерусской письменности.

Едва ли какая другая область русской письменности так богата находками неизвестных прежде памятников, как литература XI—XVII вв. Вопреки представлению неспециалистов, полагающих, что самая древность этой литературы и многовековой опыт ее изучения делают невозможным появление здесь новых материалов, новонайденные памятники древнерусской литературы появляются в науке постоянно. Еще в начале XIX в. А. С. Пушкин считал, что «Слово о полку Игореве» «возвышается уединенным памятником в пустыне нашей древней словесности» и что «старинные наши архивы и вивлиофики, кроме летописей, не представляют никакой пищи любопытству изыскателей». Середина и вторая половина XIX в. поистине была временем «великих филологических открытий» на почве древнерусской письменности. Филологи, а вслед за ними и широкие читатели узнали о существовании множества памятников древнерусской литературы (в особенности беллетристики XVII в.), познакомились с древнерусской поэзией. В науку вошли «Повесть о Горе-Злочастии», сочинения Аввакума, «Задонщина», «Слово о погибели Русской земли» и много других произведений древнерусской литературы.

Открытия продолжаются и в XX в. Уже в наше время стали известны новые произведения Аввакума; была обнаружена и опубликована воинская повесть XVII в., тесно связанная с народным эпосом, — «Повесть о Сухане». Обнаружены текст первого русского драматического произведения — «Артаксерксова действия» — и тексты других драматических произведений, ряд памятников древнерусского стихотворства. Введены в науку новые летописные тексты. Найдено множество публицистических памятников — неизвестные прежде послания Ивана Грозного, Иосифа Волоцкого и других.

Чем объясняется обилие таких находок? Дело здесь прежде всего в своеобразии древнерусской рукописной традиции, не выделявшей памятники литературы в собственном смысле из огромной массы письменности в целом. Происходило это не потому, что люди Древней Руси не имели «чисто эстетических потребностей» и не знали собственно художественной литературы (переводные византийские романы проникали на Русь еще в домонгольский период; с XV в. интерес к такого рода литературе еще более возрос), а потому, что носители господствующей, прежде всего церковной идеологии с недоверием относились к подобным «неполезным повестям» и не содействовали записыванию их на весьма дорогих в то время писчих материалах.

В рукописных сборниках до XVII в. преобладает «полезный», со светской и церковной точки зрения, материал; «художественность» проникает

в эти сборники как бы контрабандой. Речь идет об отдельных произведениях повествовательной литературы, включенных в сборники «делового» характера, и о чертах художественности в самих «деловых» памятниках. Подобные черты обнаруживаются прежде всего в таких церковных памятниках, для которых эстетическое воздействие на аудиторию было одним из средств духовного воздействия, — в житиях, словах, поучениях. Черты художественности обнаруживаются и в памятниках светской «деловой» письменности.

Но обнаружить эти черты не всегда легко. Затерянные в сборниках не-литературного характера, не всегда относившиеся к художественной литературе по своему жанру, многие замечательные произведения древнерусской письменности могли оставаться долгое время незамеченными. В поисках этих произведений исследователь древнерусской литературы, разбирая всю массу письменности XI—XVII вв., законно обращается к более широкому материалу, чем это сделал бы исследователь новой русской литературы, используя не только произведения «чисто художественных» жанров, но и публицистические сочинения.

Памятники, издаваемые в настоящем томе, во многом расширяют наше представление о древнерусской литературе. Здесь публикуется целый ряд произведений древнерусского стихотворства, памятники художественно-повествовательной литературы, связанной с фольклором, а также ряд памятников древнерусской публицистики.

В разделе «Материалы и сообщения» помещены исследования об отдельных памятниках и материалы о выдающихся литературных произведениях Древней Руси.

Том завершается отделом «По рукописным собраниям», в котором приводятся данные об археографических экспедициях и отдельных государственных и частных рукописных собраниях. Систематические поиски новых рукописей из года в год предпринимаются Отделом древнерусской литературы Пушкинского Дома. В эти поиски включается все большее число научных учреждений и отдельных лиц. Можно надеяться, что за настоящим томом последуют новые издания такого же характера. Систематические поиски рукописей являются главным залогом постоянного пополнения репертуара древнерусской письменности новыми памятниками.

ПУБЛИКАЦИИ НОВОНАЙДЕННЫХ И НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ПОЭЗИЯ

Л. С. ШЕПТАЕВ

Стихи справщика Савватия

В ЦГАДА, в собрании Оболенского, в рукописи (сборнике) второй половины XVII в. (№ 250/455) находятся различные стихи, среди которых имеется свыше 50 стихотворных пространных посланий, от 80 до 280 строк каждое.¹

Послания крайне любопытны по своему назначению и по жанру для того времени необычны. Они расширяют наше представление о русском стихе первой половины XVII в., вводят нас в общественно-идейную атмосферу того времени, раскрывая в посланиях личность авторов и общественное положение адресатов в эпоху между годами «Смуты» и временем крестьянской войны под руководством Степана Разина. Поэты — авторы посланий относятся к служилому сословию и низшему духовенству (Степан Горчак, Михаил Злобин, Ермолай Азанчеев, Михаил Татищев, Алексей Романчуков, Петр Самсонов и др.). Некоторые из этих поэтов так или иначе связаны с Книжной справой Московского печатного двора. В отличие от таких поэтов, как, например, Иван Наседка, сочинявших богословско-полемические трактаты в форме послания, авторы публикуемых стихов пишут преимущественно на бытовые темы. Это и просьба, и стихотворная челобитная о покровительстве (см. ниже, послание 1-е), о материальной помощи, и дружеская отповедь, и перекоры между книжниками по различным чисто житейским поводам (см. послание 4-е). Тут же назидательные нотации ученику и поэтически оформленная просьба домашнего учителя выдать ему полагающиеся припасы к празднику.

Почти все публикуемые стихотворные послания содержат акrostихи типа «Фоме Степановичу радоватися, Петрушка Самсонов челом биеет» или «Князю Семену Ивановичю чернец Саватий челом биеет». Некоторые акrostихи попорчены позднейшими переписчиками, не уловившими акrostиха (например, «Господарю князю Алипию Никитичю многогречнах Саватиичч пада паа земли челпм биеет»; см. послание 5-е). Отдельные послания попали в рукопись в отрывках, и их акrostихи неполные: «...тий челом биеет».

Большая часть акrostихов позволяет установить имена, реже фамилии и прозвища авторов, а иногда имена, отчества и служебное положение адресатов. В некоторых стихах применяются затейливые анаграммы.

Автором семи публикуемых посланий, как видно из акrostихов, является чернец Савватий: «чернец Саватий» (послание 3-е), «многогречнах

¹ Описание данного рукописного сборника см. в книге П. К. Симони «Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий» (СПб., 1899, стр. 64—66).

Санатищ» (по-видимому, в первоначальном акростихе было: «многогрешный монах Савватища»; послание 5-е), «чернец Саватаиие» (послание 2-е), «чернец Саватище» (послание 1-е), «чернец Саванятаи» (послание 4-е).

Из посланий Савватия обнаруживается его причастность к Печатному двору. Так, послание 2-е адресовано начальнику Книжной sprawy в Москве и сыграло, по-видимому, значительную роль в его служебной деятельности: есть основания думать, что это послание помогло ему стать справщиком.

В научной литературе имя справщика Савватия ошибочно соединялось с именем Третьяка Васильева, дьяка Посольского приказа, который в 1654 г. постригается под именем Савватия в Чудовский монастырь. В 1660 г. этот Васильев за старообрядческие убеждения был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь. Литературная деятельность чернеца Савватия—Третьяка Васильева падает, таким образом, на 1650-е и 1660-е годы.²

Однако автор публикуемых посланий чернец справщик Савватий не тождествен Третьяку Васильеву, который вообще никогда не был справщиком. Когда Третьяк Васильев в 1654 г. стал Савватием, стихотворец Савватий уже прекратил свою работу в Печатном дворе. В архиве Московской Синодальной типографии в ЦГАДА хранятся приходо-расходные книги Печатного двора XVII в. Эти книги довольно полно отражают состояние штатов Печатного двора с 1620 по 1699 г. Справщиков в них значится (по распискам в получении жалованья) 42 человека. Чернец (старец) Савватий указан только один. Притом все записи и расписки на это имя связаны только с чернецом Савватием.

По приходо-расходным книгам Книжной sprawy Савватий впервые значится в ее штатах с сентября 1634 г. и продолжает упоминаться среди справщиков до сентября 1652 г. Таким образом, его деятельность как справщика Книжной sprawy относится к первой половине XVII в.

Литературная деятельность Савватия—автора посланий, как видно из произведений, также падает на этот отрезок времени, например послание Савватия с акростихом: «Василию Лвсипчю чернец Саватаи иелом гнет».³ Савватий просит в этом послании содействия Василия Львовича перед своим покровителем. Личность же самого покровителя раскрывается из анаграммы, часто практикующейся в посланиях Савватия.

И заложити бы тебе глагол к своему жалователю и кормителю,
И государеву цареву добродетельному правителю.
На нем же ныне многое бремя лежит,
Звание же толкование менит.
Прикладом же дукс именуется,
Пред царем же государем говорит не обинуется.
Рождшаго же имеет тезоименита лицу божию,
И всегда поклоняется царскому подножию.
По реклу же имени твоему отцу. . .

(Послание 2-е, строки 47—55)

Царь бо государь во всем его слушает,
Некогда же много и от рук его кушает.

(Там же, строки 61—62)

Что же дает этот отрывок? Савватий добивается покровительства у знатного человека, князя («прикладом (титолом?) же дукс именуется»),

² См.: Филарет. Обзор русской духовной литературы. СПб., 1884, стр. 231, № 215.

³ См. ниже, послание 2-е, лл. 230 (311)—231 (312).

царского приближенного («царь бо государь во всем его слушает»), точнее — человека постоянного в свите царя, даже кравчего либо дворецкого («некогда же много и от рук его кушает»). Фамилия этого князя и дворецкого — Львов («по реклу же именит твоему отцу»). Отчество покровителя Михайлович. Это видно из следующих строк: «Рождьшаго же имеет тезоименита лицу божию». В алфавитных списках святых по крестовым календарям имеется три имени с подобным значением: Мисаил («кто как бог»), Михой («кто подобен богу»), Михаил («кто как бог»). Других подобных по значению имен в списках русских святых не находится. Более же близкий перевод имени Михаила дается в азбуковниках XVII в. См., например, один из погодинских азбуковников ГПБ, О. XVI, № 6): «Михаил — лице божие, или образ божий, или воевода божий».

В указателе к боярским книгам П. Иванова⁴ есть князь и стольники Львовы. Среди стольников Львовых нет лиц с отчеством Михеевич или Мисаилович. Лиц с отчеством Михайлович названо два — Степан Михайлович (7144—7148) и Алексей Михайлович (7135—7148). Алексей Михайлович Львов упоминается также в книге В. Н. Берха, в списке бояр царя Михаила с указанием «стольник, князь» и с датами 1634—1653 гг.⁵ Иванов уточняет должность этого Львова: «Во дворце и у съестного. Кравчий».

В указателе Н. Н. Голицина к Дворцовым разрядам князь Алексей Михайлович Львов с 1638 г. отмечен как дворецкий: в 1639 г. он показан боярином в Приказе Большого двора, ведавшим царским дворцом и питанием. В 1646—1648 гг., затем в 1650 и 1652 гг. обозначен опять как боярин и дворецкий.⁶

Если допустить, что Савватий писал послание 2-е еще до того, как был справщиком, в надежде и в расчете на эту должность, то именно этот князь, стольник, кравчий и начальник Печатного двора и имелся им в виду в качестве желанного покровителя. Таким образом, послание 2-е могло быть написано только в первой половине XVII в., не позднее 17 марта 1652 г., когда Львов, по мотивам болезни, был уволен со службы.

Что послание к Василию Львовичу написано в первой половине XVII в., подтверждают и другие послания Савватия, созданные также в XVII в., например послание, опубликованное Х. М. Лопаревым по рукописи Чудовского собрания № 359-57, лл. 12—15, в 62 строки.⁷ Акrostих этого послания следующий: «Господарю Ивану Никитичю монах Савватища падая на земли челом бьет». Судя по тексту, этот Иван Никитич — крупный вельможа, царский приближенный. В XVII в. таковыми были: Хованский Иван Никитич, князь (1649—1652);⁸ Одоевский Иван Никитич, князь (1619—1639); Салтыков Иван Никитич, ведавший Казанским дворцом в 1626 г.

⁴ П. Иванов. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах. М., 1853.

⁵ В. Н. Берх. Царствование царя Михаила Федоровича и взгляд на междуцарствие, ч. 2 СПб., 1832, стр. 77.

⁶ Н. Н. Голицин. Указатель имен личных, упоминаемых в Дворцовых разрядах. СПб., 1912, стр. 145. См. также: Дворцовые разряды, т. 2. СПб., 1851, столб. 591, 596. Еще см. у П. Н. Николаевского (Московский Печатный двор при патриархе Никоне. — Христианское чтение, 1890, № 1, стр. 121): «Алексей Михайлович Львов, государев дворецкий, заведывавший приказом Большого двора, естественно с самого назначения своего на эту должность получил власть и над двором Печатным; прямые распоряжения его на этом дворе мы видим уже с 4 января 1640 г. Оставался в должности начальника Печатного двора до 17 марта 1652 г.».

⁷ ЧОИДР, 1886, кн. III, июль—сентябрь, стр. 8—9.

⁸ С. К. Богоявленский. Приказные судьи XVII в. М—Л, 1946, стр. 33, 34, 60, 171.

Однако Савватий в послании, опубликованном Лопаревым, наделяет своего адресата самыми высшими, царскими эпитетами. Он именует его «государьским величеством» (строка 18), «великим государем» (строки 19, 25, 45, 47). Целыми строками это послание совпадает с посланием 7-м в характеристиках данного Ивана Никитича и царя Михаила Федоровича. Например:

Остропасному и бодрому оку,
Днем и нощию смотрящему к самому востоку.
(Послание, опубликованное Лопаревым, строки 5 - 6)

Остропасному и чистому твоему душевному царскому оку,
молитву свою возсылающе к самому вышнему востоку.
(Послание 7-е, строки 9—10)

Такое вольное обращение с царским титулом, хотя бы и в поэтическом произведении, можно было тогда позволить себе только по адресу ближайших родственников царя. Адресатом Чудовского послания Савватия, по-видимому, является Иван Никитич Романов, по прозвищу Каша, стольник (с 1591 г.) и боярин (с 20 VII 1605), дядя царя Михаила Федоровича и брат патриарха Филарета.

Таким образом, данное послание хронологически приурочивается также к первой половине XVII в., так как в 1640 г. Иван Никитич уже умер.⁹

Послание 1-е Савватия (ЦГАДА, № 250/455, лл. 227 об.—230, 92 строки) также подтверждает, что автор писал в первой половине XVII в. Оно адресовано некоему «Василию Сергеевичу» (в рукописи испорчено: Цергкевичю). Кто же этот Василий Сергеевич? Оказывается, он служит при дворе («предстоит царскому величеству»; послание 1-е, строки 3, 25, 85) в должности учителя в царской семье:

Светлому бо царскому величеству предстоиши,
И рождшее от него премудрому разуму учиши.
(Послание 1-е, строки 3—4)

Яко же и выше рекох самому царскому величеству предстоиши,
И доброрасленную отрасль от него учиши.
(Там же, строки 85—86)

И. Е. Забелин в статье «Троицкие походы» сообщает: «Замечательно, что учителем (Алексея Михайловича) был дьяк Василий Прокофьев, а не духовная особа».¹⁰ Имя учителя Василия Прокофьева подтверждено у Забелина рядом документов. Дьяк Василий Прокофьев неоднократно упоминается также в дворцовых разрядах. Здесь раскрывается и его отчество: Василий Прокофьев назван Василием Сергеевым.¹¹

Обязанность учителя при царевице В. С. Прокофьев, как видно из документов и из исследования И. Е. Забелина,¹² мог нести только в период между 23 марта 1634 г. и 21 ноября 1637 г. Таким образом, адресатом послания 1-го Савватия является дьяк Василий Сергеевич Прокофьев,

⁹ Судя по содержанию, послание написано вскоре после смерти патриарха Филарета, который умер 1 октября 1633 г.

¹⁰ И. Е. Забелин. Троицкие походы. М., 1847, стр. 1—2.

¹¹ Дворцовые разряды, т. 2, стлб. 719, от 2 I 1644.

¹² И. Е. Забелин. Троицкие походы, стр. 1—2. См. также указатель С. К. Богоявленского «Приказные судьи XVII в.» (стр. 212—217), где придворная служба В. С. Прокофьева может быть прослежена с 1627 по 1634 г.

педагогическая деятельность которого при дворе проходила также в первой половине XVII в.

К учителю царевича, как сообщает И. Е. Забелин, предъявлялись требования не только в смысле образования, но и чтобы он был также кроткого, смиренного нрава.¹³ Такую же характеристику дает Савватий своему адресату В. С. Прокофьеву:

И мнози дивуются твоему доброму нраву,
И за то вышел еси в великую славу.

(Послание 1-е, строки 83—84)

Что послание В. С. Прокофьеву было написано в первой половине XVII в., подтверждает также и его содержание, из которого видно, что жизнь Савватия в то время была еще не совсем устроена и он «пребывает в малом званейце». По-видимому, автор тогда еще не находится на службе в Книжной справе и не имеет сильных покровителей. В позднейшую пору своей жизни он по-другому говорит о своем положении («а се мы грешнии у такова великого государева дела пребываем»), подчеркивает, что Книжная справа является государственной службой, а назначение туда на работу и передвижения по службе производятся личным распоряжением царя:

Аще ли речеши нам на нас то дело положено,
Тако и есть по царскому изволению быти нам повелено.¹⁴

Таким образом, послание Прокофьеву могло появиться лишь между 23 марта и сентябрем 1634 г., так как до 23 марта В. С. Прокофьев еще не был учителем царевича, а в сентябре этого года Савватий был уже зачислен справщиком в Книжную справу.

Итак, можно считать установленной личность поэта чернеца и справщика Печатного двора старца Савватия и время его литературной деятельности (примерно 30—40-е годы XVII в.).

Кроме разобранных выше стихотворений, Савватию принадлежит также послание 6-е, размером в 120 строк, адресованное, по-видимому, царскому духовнику.¹⁵

Ничтоже свойственно приступным государю царю,
Паче же тебе, служащему таковому великому божественному олтарю.
Еще же велие и достохвалное дело имущу,
И самого диадиму носящаго бессмертную его царицу пасущу.
Сиречь царскую его душу содержащу,
И всегда о ней со опасением блящу.

(Послание 6-е, строки 87—92)

Через анаграмму указывается имя и отчество:

В толкованиях победителю званню,
Рождшему же тезоимениту бывшу царскому именованию.

(Послание 6-е, строки 3—4)

Имена в «Крестовых календарях», в переводе на русский язык связанные с понятием «победа», имеют различные. Таковы имена с латинским корнем: Виктор — «победитель», Виктория — «победительный». Разнообразнее имена с греческим корнем: Никодим — «побеждающий», Никон — «побеждающий», Николай — «побеждающий», Андроник — «победитель мужей», Агафоник — «благопобедный», Аникита — «непобедимый»,

¹³ И. Е. Забелин. Домашний быт русских царств XVI—XVII вв., ч. II. М. 1915, стр. 144.

¹⁴ ЦГАДА, собр. Оболенского, № 250/455, л. 208(289).

¹⁵ Там же, лл. 239(320)—242 об. (323 об.).

Никита — «победитель», Никандр — «победа мужа», Ианикит — «непобедимый», Никанор — «видящий победу», Никострат — «победоносное воинство», Стратоник — «победитель воинства».

Отчество царского духовника по анаграмме должно быть одним из следующих: Иванович, Федорович, Борисович, Васильевич, Михайлович, Алексеевич, Петрович.

Тщательное исследование опубликованных документов XVII в. приводит нас к выводу, что адресатом послания могло быть одно из трех лиц: Никита (победитель) — духовник Михаила Федоровича, известен с 4 января 1635 г. по 11 апреля 1644 г.; Никанор (видящий победу) — духовник Алексея Михайловича, бывший им приблизительно между 1654 и 1660 гг.; Никита Васильевич — духовник Федора Алексеевича, упоминания о котором имеются с 1676 по 1682 г.

Последние два лица были царскими духовниками с 1654 г., когда в придворных кругах уже начинает брать верх строгая силлабика, и они поэтому едва ли могли быть адресатами послания. Ведь автор послания, написанного ранним неравносложником, рассчитывает на помощь царского духовника в напечатании своих стихов:

И ныне паки молим твою, государя моего, достойную честность,
 Чтобы тебе, государю, паки показати к благочестию ревность,
 И принесенное ти от нас писанейце прияти,
 И благоразумным умом своим и мыслию вняти.
 И своими честными и благоговейными усты прочести,
 И государю-царю самому честненко поднести.
 Некли он, государь, изволит прочести своими царскими усты. . .
 И еще ему, государю-царю, год явится,
 То наше убожество вельми о том возвеселится.
 Любо повелит государь и в печатное воображение положить. . .

(Послание 6-е, строки 19—29)

Ниже автор опять говорит о желании увидеть напечатанными свои стихи:

Аще ли же государь-царь и не повелит быти в печатном тиснении,
 Толок бы наша грешныя трудышка были пред ним, государем-царем,
 во изъявлении.

В том его, государя-самодержца царя, воля,
 А наша пред ним, государем-царем, всегда неволя.

(Послание 6-е, строки 39—42)

Да и тебе, государю, мощно о том слово царю-государю предложить,
 Чтобы таковому делу в печатном воображении быти.
 Царь-государь тебе в такове деле и слове послушает. . .

(Там же, строки 79—81)

Таким образом, по-видимому, послание адресовалось Никите — духовнику царя Михаила Федоровича. К этому же выводу приводит нас также самая трактовка вопроса «О иноверных», обсуждаемого на страницах послания:

О иноверных же тех верах что рещи,
 Пребывают бо всегда аки темные свечи,
 Аще ли будет и зазорно их укоряти,
 Но обаче недостойно же их похваляти.

(Послание 6-е, строки 65—68)

Призыв к веротерпимости и в то же время стремление отмежеваться от иноверных характерны именно в такой постановке для 40-х годов. С приездом в Москву датского королевича Вольдемара силами спавщиков проводится ряд полемик-диспутов о лютеранстве с приезжими

богословами, оказавшими немалое воздействие на сознание русских людей. Еще показательнее для той поры рассмотрение в послании вопроса о крещении «водою и духом»:

Понеже ничтоже в них благочестивно совершается,
 Весь их закон и устав нашей православней вере сопротивляется.
 И все те их веры от еретиков и богохульников учинены,
 И по господню словеси водою и духом не крещены.

(Послание 6-е, строки 69—72)

Вопрос о таинстве крещения горячо обсуждается опять же в связи с приездом Вольдемара в 1644 г. Именно тогда готовится неосуществившееся издание антилютеранского трактата Ивана Наседки, в который были включены обширные стихотворные части. К тому времени в Москве уже имела традиция публикации стихов в печати.¹⁶

Издательские возможности хорошо известны автору послания, в противном случае трудно было бы допустить, чтобы намерение напечататься становилось бы темой послания, обращенного к царю. Такое послание в 40-х годах мог написать только справщик, бывший в курсе издательских дел и политики Печатного двора. Им несомненно был Савватий, тем более что автор говорит о себе опять привычными для него формулировками: «многогрешный и недостойный монах», «последняя чета» и др. Имеет значение и тот факт, что рассматриваемое послание в сборнике ЦГАДА находится среди посланий, имеющих в акростихе имя Савватия (между порядковыми номерами посланий Савватия № 27 и 28, с одной стороны, и № 31, с другой).

Публикуемые ниже произведения Савватия разносторонне раскрывают личность поэта, дают материалы для «творческой истории» его посланий, а главное для характеристики общественно-бытовых условий стихотворства в то время. Публикуемые стихи раскрывают необычные формы существования стихотворства, их тесную связь с житейской практикой человека. Они пишутся по бытовым поводам. Отсюда любопытное размежевание стихов по их жанровой направленности.

Послание 3-е (Семену Ивановичу) интересно использованием «высокого» книжного языка для бытовой тематики. Послание 4-е (Михаилу) характерно просторечно-сатирической направленностью. Послание 5-е (Алипию Никитичу) интересно использованием книжных образов и книжной фразеологии в «дружеском послании». Стихотворения Савватия отличает разнообразие ритмики, обилие неравносложных вирш, близких по строфике и по рифме, а в особенности по ритму к народному стиху, использование народных пословиц, изречений и т. д.

К жанру придворного досиллабического «приветства» относится послание 7-е, адресованное, как видно из акростиха, царю Михаилу Федоровичу. Послание не имеет авторской подписи и заканчивается такими словами:

званием убогин имярек,
 иж твоя милости царския всегда ища.

(Послание 7-е, строки 192—193)

В подлиннике, видимо, стояло имя автора: Савватийща или Савватейща, рифмующееся в последней строке со словами «всегда ища». Стихо-

¹⁶ См.: Азбука Бурцева. М., 1637.

творение это печатается по рукописи собрания Н. С. Тихонравова, № 380 (сборник, XVII в.), лл. 102—106.

Послания Савватия в рукописи ЦГАДА, № 250/455 написаны скорописью второй половины XVII в., одним почерком. При публикации их допускались следующие изменения: буква «ѣ» передается через «е», «і» (десятиричное) — через «и» (восьмеричное), «ер» («ъ») в конце слов опускается. Слева на полях нумеруются строки, в рукописи нумерация отсутствует. В конце нечетной строки в рукописи стоит две запятых в виде двоеточия, здесь они заменены одной запятой. После четных строк в рукописи стоит точка и лежащий крест, который здесь опускается. Первые четыре строки послания 7-го выполнены киноварью и написаны прозой, без разбивки на стихи. Случаи описок автора и случаи влияния орфоэпии, а также резких несовпадений с нашей орфографией объясняются в подстрочных примечаниях. Сохранены редкие, может быть позднейшие, вставки и удрения.

Послание 1-е

Вельми преудивляюся твоему благоумию,

А не вем, како написати тебе по своему недоразумию.

Светлому бо царскому величеству предстоиши,

И рождьшее от него премудрому разуму учиши.

5 Любомудрием же своим всех удивляеши,

И божественное писание аки бисерие собираеши.

Юза воистинну сребрена и злата на выи человеку — многое учение,

Царева же светлость на ком — радость и веселие.

Еже бо ничтоже болши царского приближения,

10 Радует бо ся и цветет лице от сердечного того веселия.

л. 228 (309)

Губит же умы и омрачает образ государское непризрение,

К тому же еще злое поношение.

Его же с лютою горестию проходити,

В лепоту аки пельни чаша^а пити.

15 И от того убо ум и мысли помрачаются,

Чувства же вся и члены ослабляются.

Юродствен убо ум человекъ становится в такомъ пребывании.

Честен же и велик человекъ бывает при царскомъ предстоянии.

Еже бо ничтоже болши zde от бога такового дара,

20 Развеселяет бо сердце аки сладкаго пития златая чара.

Ныне же паки что имамы тебе, государю своему, писати,

Еже бы тебе по-прежнему милостию своею на нас приизирати.

Цветут по юдолиям и по горам крины селныя,

Свет же некогда дают видети и други неизменныя.

25 Аще еси приступен к царскому величеству,

Вспомоги же и нашему недоразумичеству.

Аще паки помилован еси от бога отца,

Того ради не забуди нас, предстоя у того царского лица.

И ничто же тако ползует ближним царевымъ предстоятелем,

л. 228 об.
(309 об.)

30 Иже бы им быти к царем о неприступныхъ помощателем.

Щит во время рати защищает от телеснаго уязвления,

Есть же и друг верен помогает во время царскаго непризрения.

Честь и милость царева красит всякого человека,

Ей немощно весма отбыти настоящаго сего века.

^а Испр.; в ркп. чашаша.

- 35 Люто воистинну и прелюто жити человеку без^б призора,
 Понеже сломляется сердце его от великого позора.
 Мнит ми ся такову человеку и во дни аки в нощи пребывати,
 Буйством же и юродством самому себе облогати.
 Иже бо никто же может много соли зобати,
- 40 Есть же и смущенным умом немощно изящно разумевати.
 Тако же конец краегранесии аде стал,
 А ум наш убогий еще не устал.
 И понуждает нас еще рещи,
 И благодравие твое на милость к себе привлещи.
- 45 И паки еще хотим к тебе, государю своему, написати,
 Да не^в вем, како разсеянный ум свой собрати.
 Понеже от скорби и печали рассеивается,¹
 И быстро разумевати не поострется.
 Писано есть ум смущен немощен бывает от забвения,
- 50 Понеже не имеем к себе крепкаго царскаго призрения.
 Аще в мале званейце и пребываем,
 Но болшаго радования себе не обретаем.
 И паки не имеем о себе к царю крепкаго ходатая,
 И по разумишку своему и по смылишку истиннаго поборатая.
- 55 Того ради припадая ко общей нашей матери земли,
 Ты же, государю мой, добродею о сем внемли.
 По премногу твоей честности челом ударяем,
 И совесть свою тебе объявляем.
 Буди подражатель самому Христу богу,
- 60 И паки да подаст ти милость свою попремногу.
 Яко он повелевает друг друга любити,
 По Соломону аки граду тверьду быти.
 Писано есть: друг верен — покров крепок,
 А не верен — аки плот лепок.
- 65 Оперетися об него крепко, и он поволится,
 А о добром друже аки о потпоре человек держится.
 И паки друг верен, паче злата и сребра,
 Не забудем и мы прежняго твоего к себе добра.
 И паки другу верну измены несть,⁴
- 70 А все наши мысли и сердца един господь весть.
 И паки земныя плоды от лета до лета рождаются,
 А добрии друзии по вся дни пригождаются.
 Сего ради буди сему словеси подражатель,
 И к нам грешным истинный приятель.
- 75 Аще еси великою честию пред нами и почтен,
 Буди же и к нам своим жалованием присвоен.
 И тако милости твоей всегда до нас много,
 Да по грехом нашим воздароваи^в тебе от нас немного.
 Чем бы тебе противу того отплатити,
- 80 Токмо^ж должны всегда о тебе бога молити.
 Чтобы тебе и паки подоровал господь свою милость,
 А нам бы твоею молитвою получитьи кротость.
 И мнози дивуются твоему доброму нраву,
 И за то вышел еси в великую славу.
- 85 Яко же и выше рекох самому царскому величеству предстоиши,

л. 229 (310) 45

л. 229 об.
(310 об.)

л. 230 (311)

^б Испр.; в ркп. бо. ^в Испр.; в ркп. но. ¹ Испр.; в ркп. рассеивается.
⁴ Испр.; в ркп. нет. ^в Так в ркп. ^ж Испр.; в ркп. Докмо.

И доброрасленную отрасль от него учиши.
 В благополучный же час буди от нас царю-государю слово заложити,
 И таковою милостию нас грешных одарити.
 Как тебе невидимый бог о нас известит,
 90 И сердце твое благоразумие озарит.
 И да воздаст ти господь многократною сторицею,
 И да всегда будеши покровен невидимую его десницею.

(ЦГАДА, собр. Оболенского, № 250/455,
 лл. 227 об. (308 об.)—230 (311)).

Послание 2-е

Вскую укоснел ми по сие время к твоей честности писати,
 А всем нам повелевает друг от друга любви искати.
 Солнечныя лучи вселенную осиявают,^а
 И друзи бо вернии много добра сотворяют.
 5 Люто воистинну люто без друга жити,
 И внешнее житие в нищете проходити.
 Юхание благовонно сладостно входит во обонянное чувство,
 Любление же дружие подает многое доброразумство.
 Вервь триплетенна едва преторгается,
 10 Обаче и друг верен не изменяется.
 И паки верну другу измены несть никогда,
 Понеже сердце свое в друзе своем имеет всегда.
 Червленицы и багряницы царские дивно есть зрети,
 Юза же любовная друга ко другу не мнее^б того мнети.
 15 Червит^в виссон тоже царское одеяние,
 Есть же друг верен творит многое добродееяние.
 Распинается убо за друга своего везде,
 Не помышлеят же убо о погибающей той мзде.
 Ей воистинну ничтоже вящши друга верна,
 20 Царя же небеснаго и бога милость неизмерна.
 Статир драгий удивляет очеса,
 А друг верен украшает правдою свои словеса.
 Восток сияет многими благоуханьми,
 А друг верен словоет добрый своими деяньми.
 25 Травы и цветы украшают сушу,
 А друзи вернии услождают тело и душу.
 И что ми много о том словес плодити,
 И честным твоим ушесем тягость наносити.
 Ей вижу твое к себе сердечное рвение,
 30 Любит бо господь бог нелестное дружие любление.
 О нем же должны есмы всегда пещися,
 Молю же твою честность, чтобы тебе от нас жалованьем своим
 не отрецися.

Господь бо и бог повелел всем тако жити,
 Иже бы друг друга нелестно любити.
 35 Ей без любви ничтоже добро творится,
 Творяй же ю в царство небесное вселится.
 И zde уже акростида^г стала,

^а Испр.; в ркп. осиявает.   ^б Так в ркп.   ^в Червчат (?).   ^г Так в ркп.

- А мысль наша в нас еще не престала.
 Вопиет бо аки быструструйный ключ,
 40 Много бо господь бог дает недостойным благодатный свой луч.
 От горести сердца тако вопием,
 А твоего жалованья аки меду испием.
 Того ради еще хошу^а к тебе писати,
 Чтобы тебе, государю моему, на памяти своей подержати.
 45 И не забыти бы тебе обещанного к нам слова,
 Рожден бо еси воистинну от звания лвова.
 И заложити бы тебе глагол к своему жалователю и кормителю,
 И государеву-цареву добродетелному правителю.
 На нем в[ерь] же ныне многое бремя лежит,
 50 Звание же толкование менит.
 Прикладом же дукс именуется,
 Пред царем же государем говорит не обинуется.
 Рождышаго же имеет тезоименита лицу божию,
 И всегда поклоняется царскому подножию.
 55 По реклу же именит твоему отцу,
 Показал бы мне свою милость последнему государеву чернецу.
 Иже бы он пред царем-государем слово о нас заложил,
 И таковою бы милостию нас, грешных, одарил.
 Возможно ему тако сотворити,^с
 60 И царю-государю добрым словом нас огласити.
 Царь бо государь во всем его слушает,
 Некогда же много и от рук его кушает.
 Мы по грехом нашим аки изверги бездушны пребываем,
 А искренняго себе приятеля не обретаем.
 65 Кто бы об нас яснее царю-государю исповедал,
 И разумишко и мыслишко наше поведал.
 И если бы нас он, царь-государь, своею милостию призрел,
 И аки многоценною ризою одел.
 Понеже царская милость паче всего мира,
 70 И наслаждаются людие аки сладкаго пира.
 За безчисленные грехи наша безчастны родилися,
 И вящшие царские потребности не пригодилися.
 Токмо за малое потребление главу свою питаем,
 А болши того чести себе не обретаем.
 75 Яко же и прочии человецы царскою милостию сияют,
 И многое благодеяние себе приобретают.
 Аще и не подобает нам чести искати,
 Но обаче не достоин же кому царския милости отбегати.
 Но всегда подобает ея желати,
 80 И на бога все упование пологати.
 И всегда ему, творцу своему и богу, молитися,
 И о гресех своих воспоминатися.
 И паки чтобы нам всегда милость свою подовал,
 И благодать бы свою всегдашнюю даровал.
 85 И царю бы государю о нас грешных извещевал,
 И царь бы государь своею милостию нас обогощевал.*
 Плачем и сетуем о своем безчашестве,
 Аще и много людей в велицем сем государстве.
 А и мы грешнии были не в лишке,

л. 231 об.
(312 об.)

л. 232 (313)

л. 232 об.
(313 об.)

^а Испр.; в ркп. хоше.

^с Испр.; в ркп. сотворит.

^{*} Так в ркп.

90 Аще еще и в малем сем пребываем именишке.
 Понеже много-много трудов положено,
 И от младости к старости сведено, а царские милости конечно
 не получено.

А все то деется нашего ради великого греха,
 Завистная бо и ненавистная статья лиха.

95 Не дает полезного разумевати,
 Токмо обыча ей ум и сердце помрачат.
 л. 233 (314) Еще злым нашим случаем и безчастием,
 Не пособити же тому ни осмочастием.
 Велий дар есть от бога счастье рождение,
 100 На нем же бывает зельное царское призрение.
 Лют же и горек недоброполучный час,
 Вонь же не слышен бывает вопиющего глас.
 Вонь же безчастный где ни пошел погубил,
 И желанного своего не получил.

105 У безчастного везде горит и тонет,
 И сердце его всегда болезненно стонет.
 Ох увы и безчастну и недостаточну мужу,
 Претерпевает бо всегда в себе злую нужу.
 И сердце его злую³ горестию заливається,
 110 И ум его выну в нем забывается.
 И ходит и сидит яко изумлен,
 Понеже ум его всегда в нем забвен.
 От великого того своего сердечного рвения,
 И жалея своего добраго разумения.
 115 Не лож бо есть реченно от мудрых,
 Яко мног⁴

и умные досады приемлют от безумных.

И когда разум и смысл в человеце явится,
 Тогда печаль и скорбь приложится.
 Воистинну тако неложно,
 120 Противу рожну прати невозможно.
 И уже нам время о том престати,
 И честная твоя ушеса отягчати.
 Мним без сумнения яко и тако отягчили,
 И многое время таковыми словесы продолжили.
 125 Но по нужде бо воистинну глаголу служим,
 Понеже всегда о своей совести тужим.
 А сами себе пособити не умеем,^к
 А к государем-царем дерзости не имеем.
 Того ради паки молим твою честность,
 130 Да явиши ко оному государю свою дерзость.
 Чтобы он пожаловал к царем-государем слово заложил,
 И нам бы таковым богатством одарил.
 А мы за него, государя своего, должны бога молити,
 Чтобы ему все благая о себе получитьи.⁴

(ЦГАДА, собр. Оболенского, № 250/455,
 л. 230 (311)—233 об. (314 об.)).

³ Испр.; в ркп. злое. ⁴ Так в ркп. ^к Испр.; в ркп. умее. ⁴ В этом же стихотворении дальше вписано послание Михаила Злобина.

Послание 3-е

- Сие послание двоестрочно,
 Почести его будет неотстрочно.
 Понеже писано дружелюбство,
 Тем и строчки положены те сугубство.
- 5 Како убо и что имамы писати к твоему разумению,
 Понеже бо срамляемся и сумьяемся по своему недоумению.
 Яко бо выше нашего достояния тако нас нарицают,
 Зане ведя нашего неможения таковое бремя на нас налагают.
 Юродство есть и буйство яже ничто же имея дерзати,
- 10 Сопротив мудрых и разумных отвещевати.
 Ей тако глаголем к твоему доброму неложно,
 Мутным бо и смущенным умом то сотворити невозможно.
 Егда паки ум смущен и колеблем бывает,
 Никакоже разумную свою силу являет.
- 15 Удаляеть же ся и не хотя от своего разумнаго деяния,
 И лишается от своего же премудростного (?) внимания.
 Во еже бо скорбь и печаль нашедши забавляеть его разумение,
 Аще и многу силу иметь в себе к рассуждению.
 Ныне же наш грешный ум тем же одержим,
- 20 Обон пол суетою и печалию яко вихром обносим.
 В респоту убо к твоей честности изрековаем,
 Во еже бо счинити к тебе разумно недоумеваем.
 Чужду же ся твоей умней разумности,
 Юже получил еси по своей юности.
- 25 Что понуждаешь нас тебе тако написати,
 Еже бы облак уныния твоего разгнати.
 Радумежеса о таковем твоём к нам о дивном люблении,
 Но не можем стати в глубоцем и мудром разумении.
 Еже бы утешити твою мысль довольно,
- 30 Царю же и владыце всех сотворити извольно.
 Сам еси ты божественному писанию много учен,
 Аки неким другим богатством от бога одарен.
 В кую меру повелеваеши нам тако к себе утворити,
 А нам паки силен многи вины растворити.
- 35 Таче за любовь Христа моего и бога,
 И не лишит нас небеснаго своего чертога.
 И по твоему к нам грешным принуждению,
 Что пишешь к нам и нашему недостойнству по своему изволению.
 Елико бо убогая наша сила может счинити,
- 40 Любомудрие же твое и сердечное болезнование обвеселити.
 О том много хощем тшания имети,
 Много убо бог дает всякому человеку разумети.
 Буди же здрав и долголетен,
 И по твоему жалованию о нас неотметен.
- 45 Есть же убо твое и наше стоит покраегранесие,
 Ты же и сам издавна веси.
 И по ся черту акростиxidное положение стало,
 А настоящего сего речения много к тебе не достало.
 Все начертанно будет во второй епистолии,
 И ко всем твоим сердоболем. Аминь.

л. 190 об.
(271 об.)

л. 191 (272)

(ЦГАДА, собр. Оболенского, № 250/455,
л. 190 (271)—191 (272)).

Послание 4-е

Мудрого убо речение: яко в злохитру и лукаву душу
премудрость не вселится,

И еще аще кто братем своим възгордится.

Христос и бог наш всех нас учит,

Аще кто и всю землю премудрость изучит.

5 И не повелевает ему хвалиться,

И лестными и лукавами словесы кому з другом своим любитися.

Утаити ли кто хошет лукавое любление,

Человеколюбец же бог зрит всех нас сердечное мышление.

Есть бо лукавство и не утаится,

10 Развращенными словесы лестный друг обявится.

Ныне же слышим от тебе про себе поносныя глаголы,

Еже бо и всякому творят сердечные расколы.

Цена убо велика и неизменна нелестну другу,

Сопричтенна будет отчасти солнечном^а светосиянному кругу.

15 А злохитрому и лестному ни едина будет цата,

Всегда бо недобрым словом поносит своего брата.

л. 243 об.
(324 об.)

Аще еси и всех человек зовешися мудрее быти,

Но обаче божественнаго писания не мочно никому до конца изучити.

Яко же силна кладезя немощно ведром изнести,

20 Тако и божественнаго писания количеством не изчести.

Аще кто похвалится вся ведети, той солжет,

И сам на себе зазорное слово несет.

И кто тебе научил таковому злomu коварству,

И мнози люди зазирают твоему нелепому лукавству.

25 Что хупишиися и хвалишиися выше своея меры,

А мы и все христоименитыя своя веры.

И не подобает нам мудростями своими хвалиться,

Токмо достоин всем о кресте Христове возноситься.

Свидетеля самого себе на тебе постоваем,

30 И всесилнаго бога с молением зрети призываем.

Яко вси в чем от тебе не скривахомся,

И во всем к тебе сердечне простирахомся.

л. 244 (325)

Ты же льстил нам тогда аки некий злый, лукавый лис,

И всегдашний убогаго нашего дому вис.

35 Хотя от нас грешных слышати многих божественных словес,

Мы же, убозии, преподавахом тебе не в век.

Аки некий тщий сосуд пшеницею предполяли,

Теми божественными словесы ум твой напояли.

А того злаго лукавства и лести в тебе не знали,

40 Аще бы и ведали и мы тебе отнюдь тако и не открывали.

А есть и тогда проныречение твое в тебе зрели,

Да во очи тебе глаголати не посмели.

Что не хотя тебя раздражати,

И духовнаго союза с тобою разрушити^б

45 И яко некоторый младенец от сосцу матерню питался,

Тако и ты от наших многогрешных божественных словес насыщавался.

И еще не смеем дерзо рещи, яко некоторый от безсловесных,

От крупиц, падающих от нас, грешных, принимал.

И всякое речение радостне начертывал.

^а Так в ркп.

^б Так в ркп.

- 50 Сам веси, что глаголем все неложно,
А с лукавым и с пронырливым в любви жити невозможно.
И ныне за наше благодеяние,
Воздаешь нам зло воздаяние.
Себе выше всех людей похваляешь,
- 55 А нас кабы и не по делу охуждаешь.
И наши грешныя труды своими нарицаешь,
Не явственно ли сам свое безумие объявляешь.
В лепоту тако безумнии и несмысленнии творят,
Что сами себе всех мудрее мнят.
- 60 И кормихом тебе аки клушу или врана яглами,
А ты колешь нам сердце своими словесы, аки некими иглами.
И всегда источавах тебе божественная словеса,
Не могут бо прямо смотрети развращенныя очеса.
Всегда смотрят розвратно,
- 65 А злomu и доброе дело бывает неприятно.
Мы же, грешнии, зрехом тебе всюду всего,
Что еще при нас, грешных, не знаешь ничего.
Аще и не в смех и в поношение сие слово поставишь,
Но тем у нас благодати не убавишь.
- 70 Еще у нас по божию дарованию останется,
А твоя любовь за твое лукавство с нами до конца розстанется.
И кроме тебе, знают нас, грешных, в велицем сем государстве,
Аще и много людей в российском царстве.
И тебе от нас тем из всех людей не отвести,
- 75 И всего от нас грешных не отнести.
Аще будет последи по нас и поскорбишь,
Но ползы себе и приобретения не получишь.
Понеже досадательныя словеса, аки раны вменияются,
А добродетельныя глаголы, аки медвенныя сотове гортанию
вкушаются.
- 80 Аще ли будет и в презорство нас положишь,
Но ни тем нас, грешных, не оскорбишь.
Учнем убо жити всяк по себе,
А мы были не злодеи тебе.
Якоже и выше рехом всем сердцем тебе открывалися,
- 85 И чем нас Христос бог наш одоровал, тем с тобою здеялися.
А ты сам себе тем нарутил,
И духовный союз меж нами нарушил.
Теми ныне досадительными своими словесы,
Аки некоторыми развратными колесы.
- 90 Раби бо есми и холопи вси царевы,
Подобает нам и всем примати дары алтаревы.
И каждой из ^е нас по себе живет,
И утроба наша данный нам урок жрет.
Еще же и ина была наше к тебе помажение,
- 95 И ты все то положил в забвение.
И днесь еще в написании лежит,
Нам же всегда торопом претит.
И ты паки всего того нашего добра тебе забыл,
А нас теми своими поносными словесы оскорбил.

л. 244 об.
(325 об.)

л. 245 (326)

л. 245 об.
(326 об.)^е Испр.; в ркп. пропущено.

- 100 Бог тебе судия да пречистая его мати,
 А впредь тебе за твое злохитрство немощно веры яти.
 И усты своими, что ни глаголешь, все лжешь,
 И сам на себе недобрую славу зовешь.
 И многие люди знают твою ложь,
- л. 246 (327) 105 А и нам есть ныне стал ты, аки острый нож.
 За таковое твое словесное досаждение,
 За наше к тебе сердечное радение.
 И уже нам вящши того писати к тебе несть треба,
 Подобаает нам желати нужных тща (?) хлеба.
- 110 Аще и аер словес коми счинити,
 А лукаваго и лестнаго добру не научити.
 Сам о себе ответ богу даст,
 А по делом его тако ему господь и воздаст.
 Прости нас, грешных, во всех сих наших к тебе словесех,
- 115 А гордость и лукавство никого не поставит при небесех.
 Аще же ти и тягостно сие наше речение возмнится,
 Но последи радостно явится.
 Понеже несть друг иже на друга своего гнев держит,
 И совести² своея ему не объявит.
- 120 Мы же совесть свою тебе объявляем,
 И твое лукавство и лесть, тако же пред тобою полагаем.
 И в том нас не позазри, что пишем к тебе простовато,
 Сам ты горазд писать мудровато.
- л. 246 об.
 (327 об.) 125 Слышал, что хвалишиися своими усты,
 И никого не поставишь против своея версты.
 Мы же, грешнии и убозии, елико возмогаем,
 Тако по своей убозей силе и начертаваем.
 И несть треба писать сего витейно,
 Добро тому, кто живет благоговейно.
- 130 И ни к кому нравом своим не лукав,
 И того ради душею и телом бывает здрав.
 И сие наше писанейце аще изволишь блюди,
 А сам себе в своей совести суди.
 Что таковыми еси своими словесы пред нами виноват,
- 135 А явился еси к нам аки некий супостат.
 Но обаче бог тебе простит во всем,
 А не простая реку, что не оскорбляли тебе ни в чем.
 Прочее здравствуй всегда о Христе бозе,
 И да сподобит тя стати при небеснем своем чертозе.
- 140 И во веки веков аминь,
 А тот нелепый нрав свой от себе отринь.
 Аще ли такова нарава от себе не отринешь,
 То и паки многим людем постынешь.
 Вящши паки того не имам, что писати,
- 145 Токмо достоин молчанию предати.
 Во веки аминь.

(ЦГАДА, собр. Оболенского, № 250/455,
 лл. 243 (324)—246 об. (327 об.)).

² Испр.; в ркп. своети.

Послание 5-е

- Сие послание списано рачительно,
 Пожаловати почести тако же любительно.
 *Государеву-цареву^б именитому ближнему его предстоятелю,
 О божественных догматах крепкому прилежателю.
- 5 Спощенному убо от бога пречестным отечеством,
 Порожденному же законным венечеством.
 От благого паки корене происшедшему,
 Добрым же тем разумом и смыслом процветшему.
 Афинейския убо премудрости сладко есть слышати,
- 10 Разумна же мужа и везде дивно есть видети.
 Юхают убо в полях и наслаждаются благово князя цветы,
 Како же наудивляются мудрых мужей советы.
 Ничто же бо их есть честнейши,
 Яко самыя красоты бывають дивнейшии.
- 15 Зрети убо красота и лепота прелестно,
 Юже зряй с похотию умирает безвестно.
 А мудроумна мужа разум живот и свет,
 Людие же призывают его в добрый совет.
 Источник сладок беседа с премудрым,
- 20 Подобаеи будет и слышатель мудрым.
 Юродство есть воистинну премудрым мужем досаждати,
 Не умеющему ничего же самому себе мудра и разумна вменяти.
 И паки: муж неискусен ни единому слову достоин,
 Како же убо ум сего и премудрым будет пристоин.
- 25 И ничто паки неразумному и горделивому будет свойство,
 Токмо бы сотворити ему клевету своему завистное братоубойство.
 И тебе бы, государю, таковому злomu обычаю не ревновати,
 Чист бы разум свой и смысл от того держати.
 Юза убо крепка мудра мужа свой добрый ум,
- 30 Много же умиляет и самый нелепый шум.
 Ничтоже паки разумна мужа дражайши,
 О еже бо бываеи некогда и самаго богатства множайши.
 Глагол^в убо багатаго всем людем сладок и приятен являеи,
 Обаче и мудра мужа
 разум от многих восхваляеи.
- 35 Глаголание убо свое почасту к нам простираеши,
 Ревность же убо и жалованье свое к нам недостойным являеши.
 Есть же вкратце слово к твоему благоразумию рещи,
 Что широты божественного писания никому же не претещи.
 Но токмо по твоему великому жалованью тако нас нарицаеши,
- 40 А свое умение и разумение уничтожаеши.
 Хрусалиф убо камык яко злато есть видением,
 Сприличилс яже тому и ты своим разумением.
 Аще ли будет и не до конца премудрости научен,
 Но воистинну благоутробием и смирением от бога почтен.
- 45 Аще ли ты, государь, возмнитца, что лестно изрековаем,
 Творец наш и бог зритель, что всю правду изрицаем.
 И еще к тебе, государю своему, притецем,
 И к твоему благоразумию рцем.
 Щедрый государь наш бог Иисус Христос зрит

л. 192 (273)

л. 192 об.
(л. 273 об.)

л. 193 (274)

- 50 Что милость твоя и жалованье всегда нас бдит.
 Паки же повсегда нас, грешных, своею милостию присвояешь,
 Аки сладкою водою благоутробием своим напаяешь.
 Дивно убо паки крота и доброта руки кому зрети,
 А вяцши всего лучши любовь и негордение ко всем имети.
- 55 Понеже бо любовь покрывает множество грехов,
 А творяй же ю возможет избыти от великих врагов.
 Аще нам своими усты претит,
 Зрит господь мой бог, добродетель творити велит.
 Еже бы нам, грешным, и малого нашего разумнейца в себе
 не скрывати,
- 60 Мы же, грешнии, можем ли противу того тебе, государь, ответ дати.
 Любяй нас и милуяй к таковым глаголом ходишь,
 И к божественному писанию приводишь.
 Человеколюбец убо бог всякой души зритель,
 Ей не хошу быти потому скрытель.
- 65 Люта убо есть гордость,
 Понеже бо много погублет и самую умную острость.
 Много же убо видим гордостию превозносимых,
 Буестию же и завистию одержимых.
 И того ради же желается и малаго своего разумнейца дати,
- 70 Еже бо и не подобает таковым преподавати.
 Токмо повелевает о таковых язык свой удержевати,
 Чтоб им не на лъсти и не на гордасти взимати.
 Аминь.

л. 193 об.
(274 об.)

(ЦГАДА, собр. Оболенского. № 250/455,
 л. 191 об. (272 об.)—193 об. (274 об.)).

Послание 6-е

- По божественней благодати царския души снабдителю,
 А к нам, недостойным, по своей милости призрителю.
 В толкованиих победителному званию,
 Рождшему же тезоимениту бывшу царскому именованию.
- 5 Многогрешный и недостойный монах,
 По нужде отлажив от себе весь срам и страх.
 Падая, о общую мать челом ударяет,
 И милости у тебе, государя своего, прошает.
 Чтобы не погнушались нашею многою ницетою,
- 10 Понеже срам есть честному мужу глаголати с последнею четою.
 Твое же смиренномудрие, государя своего, зрим,
 Что таковым нравом еси непобедим.
 И всех тихостию своею утешает,
- л. 239 об.
(320 об.)
- 15 Паче же и к нам, грешным, милость свою являет.
 Не вемы же, по которым нашим к тебе, государю своему, трудом,
 Разве реши: вся добрая совершаются божиим судом.
 Яко же многожды бог человеку о человеце добрую мысль влогает,
 И таковою своею милостию и щедротами помогает.
 И ныне паки молим твою, государя моего, достойную честность,
 20 Чтобы тебе, государю, паки показати к благочестию ревность.
 И принесенное ти от нас писанейце прияти,
 И благоразумным умом своим и мыслию вняти.

- И своими честными и благоговейными^а усты прочести,
И государю-царю самому честненко поднести.
- 25 Некли он, государь, изволит прочести своими царскими усты,
Яко написано и сложено некроме ресноты.
И еще ему, государю-царю, год явится,
То наше убожество вельми о том возвеселится.
- Любо^б повелит государь и в печатное воображение положить,
30 Чтобы православней нашей вере
и паки в славе^в и хвале быти.
- Да имь, государем нашим царем, велия хвала и слава,
Понеже несть добрейши их царского благочестиваго устава.
Аще и без нас, грешных, хвалим и славим суть от всех,
Но обаче не из лиха будет и в наших грубных словесех.
- 35 Аще и двоестрочием начертанно,
Но божественному писанию ничтоже будет бранно.
Понеже, государь, писано все от божественнаго же писания,
И от всех отец истиннаго указания.
- Аще ли же государь-царь и не повелит быти в печатном тиснении,
40 Толко бы наша грешныя трудишка были пред ним, государем-царем,
во изъявлении.
- В том его, государя-самодержца царя, воля,
А наша пред ним, государем-царем, всегда неволя.
Токмо бы паки наша государю-царю была работа,
А его царская милость паче всякого меда и сота.
- 45 Или он, государь, и так изволит прочести за прохлад,
Зане благочестивая наша вера от всех вер аки доброплодный
виноград.
- Зане благочестие всегда растет и множится,
И, пребывая в ней, з добрыми делы в царство небесное вводится.
- Аще же мы и своею слабостию и согрешаем,
50 Но обаче на премногия щедроты божия уповаем.
Яко милостив есть и щедр ко всем,
Аще и прогневаем его, творца своего, во всем.
Терпит же и ожидает к последнему покоянию,
И к вечным благим воздоянию.
- 55 Не хошет бо создания своего погубити,
Но хошет, чтобы всем живот вечный получитьи.
Аще ли будет — сами чести своя не познаем,
То како с праведными в лику быти чаем,
Сего ради всяк человек сам себе друг и враг бывает,
- 60 А бог зла творити никому не повелевает.
Того ради не подобает на бога вин пологати,
Токмо достоин у него, творца своего, милости прошати.
Да даст комуждо добрый конец,
Общий бо наш содетель и творец.
- 65 О иноверных же тех верах что рещи,
Пребывают бо всегда аки темные свечи.
Аще ли будет и зазорно^г их укоряти,
Но обаче недостойно же их похваляти.^д
Понеже ничтоже в них благочестивно совершается,
- 70 Весь их закон и устав нашей православней вере сопротивляется.
И все те их веры от еретиков и богохулников учинены,

л. 240 (321)

л. 240 об.
(321 об.)

л. 241 (322)

^а Испр.; в ркп. благоговейными. ^б Вместо либо. ^в Испр.; в ркп. славе.^г Испр.; в ркп. зазорно. ^д В ркп. похваляти.

И по господню словеси водою и духом не крещены.

Таковии во царство небесное не внидут,

Токмо в ней винограда христова изыдут.

75 Наша же православная христианская вера,

Яко и в последованном написании скажет яко златокованная мера.

От самого господа нашего Иисуса Христа и от святых его апостол
и ученик нам предана,

И от святых вселенских седми соборов утверждена.

л. 241 об.
(322 об.)

Да и тебе, государю, мощно о том слово царю-государю предложить,

80 Чтобы такому делу в печатном воображении быти.

Царь-государь тебе в такове деле и слове послушает,

В снабдевании бо царския души своя тебе слушает.

И еще не преста молим твое, государя своего, благоумство,

Чтобы тебе призрети на наше к царю недоступство.

85 Как тебе, государю моему, всемилостивый бог известит,

И сердце твое благодатными лучами озарит.

Ничтоже свойственно приступным государю-царю,

Паче же тебе, служащему такому великому божественному олтарию.

Еще же велие и достохвалное делу имущу,

90 И самого диадиму носящаго бессмертную^е его царицу пасущу.

Сиречь царскую его душу содержащу,

И всегда о ней со опасением бдящу.

Яко беззаступным и недоступным помогати,

Аки жаждущую душу в знойный день студеною водою напаяти.

л. 242 (323)

95 И паки и сам, государь, помилован будеши от Христа бога,

И да сподобишися от него небеснаго его чертога.

Вящши же того не имам, что к тебе, государю своему, писати,

И честная твоя ушеса отягчати.

Довлеет нам, грешным, по сем,

100 Яко смышлен еси ты, государь, и разумен во всем.

Яко же добродельная земля и от малых семян плод сотворяет,

Тако и разумных муж от малых словес много разума являет.

И еще молю твое, государя своего, многое разумение.

Не положи ты того грубого* нашего плетения в забвение.

105 На добрей своей памяти подержати,

И в благополучный час государю царю в царстии его руже вдати.

Некли ему, государю-царю, о нас, грешных, божественный параклит
известит,

И наше убожество своею царскою милостию обогатит.

Аще и сугубством строк сложено,

110 Но обаче много трудов и рвенія положено.

И паки как ему, государю-царю, от бога известится,

Так и милость царская на нас грешных явится.

К тому же и твое благое слово может помощь сотворити,

И к нему, государю-царю, доброглаголанием нас, грешных, огласити.

115 Прочее буди, государь, покровен херувимскаго владыки десницею,

И паки да подаст ти zde и тамо стократною сторицею.

Во веки веков аминь,

А ты, государь, и паки милости своя от нас, грешных, не отринь.

Буди нас выну своим жалованьем приизирати,

120 Чтоб нам милости твоя не отбывати.

(ЦГАДА, собр. Оболенского, № 250/455,
лл. 239 (320)—242 об. (323 об.)).

^е Испр.: в ркп. бессмертную.

* Испр.: в ркп. грубо.

Послание 7-е

Сие послание к царскому величеству, двоестроцием по акростихиде потом же бе с краегранеси сугубостроцием же ведено начало же простым сложением сложено.

- Преславно бо ти сущу государю-царю во всех царех,
ревностно божественною сияющу паче всех.
Единому благочестия^а браздодержателю,
Российскаго^б государства и иных многих земель обладателю.
- 5 Люблением заповедей господних душу свою царьскую просвещашу,
а на богомолцов своих своею милостию всех обогащашу.
В лепоту твое царское реченно лице божие,
неложно вси ми, убозии, твое царское подножие.
Остропасному и чистому твоему душевному царскому оку,
- 10 молитву свою возсылающу к самому вышнему востоку.
Утверженному ти паки государю в заповедех господних,
и ум свой царьский имущу всегда в горних.
Бог тебя, государя-царя, избрал,
любомудренный нрав тебе, государю, подаровал.
- 15 Анфакс камык зелен видением,
государьская твоя царская душа красна богу молением.
От бога всякая власть сущая дается,
человек же сам собою отнюдь не вознесется.
Ей яко солнце имя твое царское сияет на вселенную,
- 20 содръжишь бо в себе, государь, к богу веру несумненную.
Та ж паки благочестиву ти царю сущу,
и богоданым ти скипетром всех нас пасущу.^в
во всех землях славно ваше царское нарицание,
О нем же удивляется всякое нечестивое именование.
- 25 много ж царей и королей под небесемь,
у вас же государей наших царей благочестивно во всем.
гордостью своею вси тии невернии превозношаются,
обаче дар их и жертва тако к богу не приношаются.
Светла и высока престольна ваша царская держава,
- 30 преизобилует^г бо в ней благодатная слава.
обаче что еще о божием даре изорцем,
даровал тя, государя, господь царским венцем.
адамант камык дражае во всех камыцех,
род же ваш царский славен вселенныя концех.^д
- 35 юхают и цветят крины селныя в полях,
царское ж твое имя славно во всех ордах.
асирейския и сирския цари славны и велики быша та^е времена,
родом же своим и верою не доспеша в ваши царские стремена.
юхания благовонна сладце обоневает,
- 40 и ваши царские руже всех нас обогащевает.
всех превыше благочестивый царь на земли,
его ж подобает славити вельми.
луна и звезды едину ночь просвещают,
и ваши царские десницы всех людей обогащевает.

л. 102 об.

^а Испр.; в ркп. благочестно.   ^б Испр.; в ркп. росискаго.   ^в Начиная с этой строки почти все последующие строки, за редкими исключениями, показанными здесь, начинаются со строчных букв.   ^г Испр.; в ркп. призообилует.   ^д Так в ркп.   ^е Так в ркп.

- 45 Кто не подивится твоей царской тихости,
 о еже бо ныне вси в твоей государской милости.
 морю свойственно есть все реки в себе примати,
 уму ж цареву всех мудрых умов разумы обоимовати.
 красота царю благочестие и вера к богу,
 50 на него ж сходит милость божия попремногу.
 яко некий цвет прекрасный произбран от всех человек,
 зане еси государь смиреномудрием своим всех превостек.
 Юноши светлы предстоят при твоей царской славе,
 много ж и иных чинов во твоём государском уставе.
 55 и кто не подивится вашему государскому величеству,
 Христос бог избирает вас к таковому разумичеству.
 аще наше убожество о вашем царском величестве умолчит,
 и^ж како нам господь своим гневом не попретит.
 леторасль зиме и лете зеленеет,
 60 ум же твой царев всегда к богу мысль свою имеет.
 Филосовския разуми нас поучают,
 еже и царем дерзати не повелевают.
 да несть лепо сокровища скривати,
 от царския же милости кому отбивати.
 65 радуется и веселится человек, будучи в царской светлости,
 отбивает же и унывает умом своим пребывая в своей велицей
 бедности.
 велие дарование тому от бога бывает,
 иже на кого царь-государь милостию своею призирает.
 Червию и виссом красятся ваша царския багряница,
 а. 103 об. 70 юногы ж и сироты обогащаются от ваша царския десница.
 во истинну ваша царская милость паче каменн сапфира,
 насыщаются, веселятся людие аки от сладкого пира.
 еже бо кто в вашей царской милости пребывает,
 яко во истинну ум его не забвен бывает.
 75 радуется и веселится сердцем своим вся часы,
 ум же его вразумляется разумными словесы.
 смиряет же ся и унывает человек в презрении,
 и сего ради ум его и смысл бывает в забвении.
 и кто не подивится вашей царской державе,
 80 и многообразней повсюду лежащей славе.
 Солнце разсеивает луча своя на вселенную,
 а твое царское имя тако ж славится во всю поднебесную.
 много царств и земел от бога учиненных,
 обаче Московское ваше государство отлично от всех неверных.
 85 да что о том много повести и речей творити,
 единого в троицы бога подобает о тебе, государе, молити.
 радуемся и веселимся о твоём царском многолетнем здравии,
 желаем и молим бога о земном многоплодном подании.
 цветет и ростет вся движимая землею во время лета,
 90 устроена^а ж все премудро у предвечнаго света.
 реки и источники и потоки вся животная напойют,
 а богатство и изобилости вся люди украшают.
 добро есть видети землю изобилну во всем,
 а. 104 от бога ж дарованно тебе, государю нашему, быти надо всем.

* Так в ркп.

^а Так в ркп.

- 95 весь восток и юг сладостми сияет,
а твое государство прочим изобилством избыточествует.
только подобает нам всегда у бога милости просити,
и чтоб тебе, государю, и нам вся благая от него получитьи.
срадуем же ся и веселимся о тебе, государе царе,
100 яко праведныя молитвы твоя к богу не в мале.
Писано есть царь о мире бога умолит,
Тако и господь своею милостию изволит.
дай бог ты, государь, здрав был на многи лета,
да сподобишись зрети самого немерцаемого света.
105 и с своею благоверною христоролюбивою царицею,
да покрывает вас бог своею невидимою десницею.
и со искреннею твоею добродеею,
и с вашими государскими благородными чады
да сподобит вас господь небесныя своя огады.
110 и с вашими благоговейными богомолцы,
иже молят о вас единого бога в троицы.
и пречистую его богоматерь,
иже на всех на нас истинный призиратель.
и всех великих московских чудотворцов,
115 и древних оных святых отец и богомольцев.
и еще со всем твоим царским сигклитом,⁴
иже от всех земель и царств именитом.
и со всем христоролюбивым воинством и з доброхоты,
иже приносят к тебе, государю, неизменныя своя работы.
120 и со всем православным христианством,
иже под всем твоим великим Росийским государством во веки. Аминь.
Еще твое царское звание
и лица божия нарицание.
преж в начале строчия стоит,
125 а нас, убогих, велик страх обдержит.
зانه превыше своего достояния дерзаем,
обаче на твою милость царскую уповаем.
ты, государь, милостив и щедр ко всем,
да некли и нас, убогих, пощадишь во всем.
130 аще кто от твоего царского приближения свесть,
той тебе, государю-царю, да повесть.
аще ли твое царское величество и само искус имеет,
то и без сказателя да разумеет.
и за сие наше дерзнутое слово,
135 а глагол царев а не рыкание лвова.
не излей, государь, своего царскаго фияла,
несть бо такова благочестива царя государя.
во истинну, во истинну тако,
а без твоей царской милости не мощно быти никакю.
140 Еще паки молим твое царское величество,
зانه пристойт наше убогое к тебе, государю, разумичество.
ты убо, государь-царь, яко бог на земли,
того ради подобает у тебя, государя, милости просити вельми.
мы ж, убозии, последняя твоя государева чета,
145 затворяются от нас везде твоя царская врата.
не имеем входа и дерзновения к твоему царскому величеству,

л. 104 об.

л. 1 05

⁴ Испр.; в ркп. сигклитом.

- толко дивимся твоему государскому благоразумичеству.
и сего ради сетуем и унываем,
яко благополучна времени себе не обретаем.
- 150 где бы тебе, государю, своя недостатки изрековати,
и от тебя, государя, милости царя прошати.
страшно убо есть царю приступати,
и многия глаголы и речи пред ним простирати.
и того ради ум и смысл избавляется,
- 155 и язык и к устне ясне не простираются.
и паки несть достойно к тебе, государю великому царю,
приходящему по тело Христово к самому божественному олтарю.
Худу и малу червю пред тобою, государем-царем, гласити,
толко подобает от тебя, государя-царя, милости просити.
- 160 аще мы и иноцы не подобает нам чести искати,
но обаче не бранной твоей царской милости претекати.
Не положи, государь, на нас, убогих, своего царского гнева,
аще и вина наша, богомолцов твоих, пред тобою, государем, доспела.
За сие наше убогое к тебе, государю, дерзновение,
- 165 велико убо к богу наше согрешение.
вами, государи-цари, в мале знаеми,
сего ради аки руб при пути от всех попираеми.
того ради милости просим от тебя государя-царя,
свое течение пред тобою государем-царем творя.
- 170 некли призириши государь на убогих своею царскою милостию,
и покрыеши наше недостойнство своею тихостию.
как тебе государю-царю всесильный бог известит,
и царское твое сердце благодатными своими лучами озарит.
так твое царское величество и изволит,
- 175 а наше убожество всегда о тебе государе-царе бога молит.
Тако ж будет твоею царскою милостию призириши,
и не до конца от всех человек отриновени,
да и рождьшее червишко наше помиловано будет,
и своего достояния не отбудет.
- 180 иже ныне пребывает в твоём царском чину,
и к тебе приносит свою рабскую вину.
прочее дай бог ты, государь, здрав был и многолетен,
и во своём царском величестве пресветел.
на своём царском высокодержавном престоле,
- 185 а нам бы всегда быти в православном нашем символе.
и за тебя, государя царя, бога молити,
чтобы тебе, государю, вся благая от него получитьи
во веки. Аминь.
- Бьет челом богомолец твой государев царев,
преже бывшей у тебя государя служитель олтарев.
- л. 106 190 простыи многогрешный^к манах,
а не ермонах.
званием убогини имярек,
иже твоя милости царския всегда ища.^а

(ГБЛ, собр. Н. С. Тихонравова, № 380, лл. 102—106).

^к Слово вставлено сверху тем же почерком. ^а Киноварью в этом послании написаны первые прозаические строки, а также начальные буквы стиховых строк: 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 101, 122, 138. В 193-й строке над словом милости другим почерком поставлена буква в в виде цифры 2 (с титлом). Над словом царския поставлена таким же образом буква а в виде цифры 1. Этим самым слова в строке меняются местами.

Н. И. ПРАШКОВИЧ

Из ранних декламаций Симеона Полоцкого («Метры» и «Диалог краткий»)

Ранний, «белорусский», период творчества Симеона Полоцкого является наименее изученным, а между тем именно в это время происходило формирование важнейших особенностей его поэтического стиля.

Самым известным произведением Симеона Полоцкого до переезда его в Москву считается «декламация» «Метры», с которой он выступал перед царем Алексеем Михайловичем в 1656 г. (находится в рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 731).¹

Как оказалось, существует еще одно стихотворение 1656 г. с таким же названием, в создании которого принимал участие Симеон Полоцкий (находится в ЦГАДА, собр. Типографской библиотеки, № 1800).

Впервые обратил внимание ученых на существование другого стихотворения «Метры» (в рукописи № 1800) новейший исследователь творчества Симеона Полоцкого В. М. Пузиков.²

Анализ формы и содержания этого стихотворения позволяет почувствовать в нем руку Симеона Полоцкого и считать его одним из ранних произведений поэта.

Рукопись № 1800 исследователям была известна мало. С ней были знакомы И. Тарабрин,³ С. Голубев⁴ и К. Харлампович.⁵ Затем рукопись долгое время считалась утерянной и была использована вновь лишь в работе В. М. Пузикова.⁶

Как показывает изучение рукописи, вся она (150 л.) писана рукой Симеона Полоцкого. В рукописи находятся материалы только раннего пе-

¹ Нам удалось установить, что примерно половина «Метров» из рукописи № 731 не принадлежит Симеону Полоцкому и почти буквально копирует «декламацию» «Просфониму», изданную во Львове в 1591 г. Симеон Полоцкий ограничился здесь лишь заменой имени митрополита Михаила Рогозы («Просфонима» посвящена ему) на имя царя Алексея Михайловича и некоторыми другими незначительными изменениями текста.

² См.: В. М. Пузикаў. Новыя матэрыялы аб дзейнасці Сімеона Полацкага. — Весці Акадэміі навук БССР, 1957, № 4, стр. 71—78.

³ И. М. Тарабрин. Новые данные о Симеоне Полоцком. (Протокол 38-го заседания Славянской комиссии имп. Московского археологического общества). — Древности. Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества, том третий. Издан под редакцией М. И. Соколова. М., 1902, Протоколы, стр. 14—15.

⁴ С. Голубев. Отзыв о сочинении В. Эйнгорна: Очерки по истории Малороссии в XVII в. I. Сношения малороссы́йского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899. — Записки Академии наук по Историко-филологическому отделению, т. VI, № 2. СПб., 1902, стр. 103—119.

⁵ К. Харлампович. Малороссы́йское влияние на великорусскую церковную жизнь, т. 1. Казань, 1914, стр. 379—399.

⁶ В. М. Пузикаў. Новыя матэрыялы. . .

риода его жизни и творчества: стихотворные произведения, в том числе большинство «декламаций» (лл. 1—67, 111—139) и черновые записки Симеона Полоцкого разнообразного характера на латинском языке (лл. 68—110, 140—150).

«Метры», дошедшие до нас в рукописи № 1800 среди других стихотворений Симеона Полоцкого, имеют в заглавии указание, что читались они полоцкими отроками как приветствие царю Алексею Михайловичу на его «пришествие во град отчистый Полоцк», «в лето . . . 1656, месяца июля, 5 дня». Всю «декламацию» говорят двенадцать отроков, каждый по три раза. Первые и третьи их монологи небольшие, всего по 2 строки, вторые значительно больше, причем объем их различен: количество строк колеблется от 6 до 24.

Первая и третья части, а также 4-й, 5-й, 6-й и 7-й монологи из второй части написаны тринадцатисложным размером с цезурой после 7-го слога. 1-й, 3-й и 12-й монологи второй части написаны сапфическим стихом, 2-й и 9-й — одиннадцатисложным с цезурой 5 + 6, 10-й и 11-й — двенадцатисложным с цезурой 6 + 6. Определить, сколько человек принимало участие в написании этого стихотворения, невозможно. Однако участие Полоцкого в написании этих «Метров» не вызывает сомнения. Вопрос лишь в том, какая часть «декламации» принадлежит ему. Ведь, помимо Симеона, в Богоявленском монастыре занимались стихотворством И. Иевлевич и Ф. Утчицкий. Язык «декламаций» Утчицкого изобилует церковнославянизмами и непохож на язык «Метров». Иевлевич мог быть одним из авторов «Метров», но окончательная обработка всего этого произведения, как показывает сравнительный анализ стиля всех трех поэтов, принадлежит Полоцкому.

Именно поэтому «декламация» и находится среди других стихотворений С. Полоцкого.

«Метры» из рукописи № 1800 — яркий пример глубокого патриотизма поэта, его любви к своей родине. Белорусская земля и ее судьба находятся в центре внимания автора. Именно за освобождение белорусской земли Полоцкий восхваляет царя Алексея Михайловича:

Ты ны от нужды вражия избавил,
Россию Белу во свете поставил,
Прежде напастей бурею стемнену
и оскорблену.⁷

Основная мысль «декламации» — пожелание счастья и процветания белорусской земле и городу Полоцку. Встреча с царем и послужила причиной для написания этого патриотического гимна в честь родной земли. По содержанию эти «Метры» очень близки к «Метрам» из рукописи № 731, но представляют собой вполне самостоятельное произведение.

«Метры» — произведение панегирического жанра, и им свойственно использование определенных художественных средств.

Особенно характерными для возвышенно-панегирического стиля являются обращения, большей частью развернутые. В «Метрах» Полоцкого из рукописи № 1800 такие обращения употребляются очень широко, например:

Светися днешь, светися, церкви восточная. . .⁸
Живи, белорусийская оздобо Сиону. . .⁹
Жий, другий Константине, второй Владимеру. . .¹⁰

⁷ ЦГАДА, собр. Типографской библиотеки, № 1800, л. 3 об.

⁸ Там же, л. 3.

⁹ Там же, л. 3 об.

¹⁰ Там же.

Как видно, сами обращения в большинстве случаев стоят в форме звательного падежа, широко распространенного как в старом белорусском языке, так и в современном белорусском и украинском литературных языках.

Во многих случаях, когда известно из контекста, к кому обращается автор, он может не указывать самого лица; обращение тогда выражается лишь глаголом повелительного наклонения, например:

Дай же ему век долгий, щасливу дорогу,
Нехай ти свет pozyщит истинному богу.¹¹

Для возвышенно-панегирического стиля характерна также инверсия, которая выражается чаще всего в том, что определение-прилагательное ставится после определяемого-существительного, а это было не совсем характерно для белорусского литературного языка того времени, например: «цар благочестивый», «монархо российский», «иго тяжкое», «нужды вражия», «моц твою» и т. д.

Употребляет автор время от времени в «декламациях» и анжамбеман, сущность которого заключается в том, что два слова, которые в предложении составляют синтаксическое единство, поставлены таким образом, что одно из них стоит в конце строки, а вторым словом начинается следующая строка, например:

... царь негдысь з востока
повстал...¹²

... где збирает
слонце свое промени...¹³

Симеон Полоцкий употребляет иногда развернутые сравнения, чтобы более точно и конкретно выразить свою мысль. Чтобы показать, как встречали жители Полоцка Алексея Михайловича, поэт приводит сравнение из Библии:

Мелхиседек Авраму хлеб, вино приносит.
Прими наш хлеб покоры, царю, ты град просит.¹⁴

Самого царя Полоцкий сравнивает с орлом и солнцем: как солнце освещает землю, так и царь своей милостью светит людям.

В этой же рукописи № 1800 находится еще одна очень интересная «декламация» Симеона Полоцкого, также не изучавшаяся исследователями, — «Диалог краткий» (л. 40).

«Декламация» «Диалог краткий» была написана зимой 1660 г., когда Полоцкий временно находился в Москве. Тема этого произведения та же, что и «Метров»: Белоруссия и ее судьба стоят в центре внимания поэта. Правда, развивается эта тема здесь несколько по-иному. В 1656 г., когда появились «Метры», Полоцкий был преисполнен надежд на то, что положение белорусских земель изменится к лучшему, поэтому стиль «Метров» возвышенно-панегирический, тон бодрый, уверенный. К 1660 г. положение коренным образом изменилось. Возникла угроза отхода Полоцка от России. Поэтому в «декламации» 1660 г. то и дело прорывается тревога автора за судьбу родины, исчезает чувство уверенности, присущее произведениям 1656—1657 гг.

Тон «декламации» «Диалог краткий» остается панегирическим, но в ней больше просьбы к царю быть милостивым. Открыто призывать

¹¹ Там же, л. 4 об.

¹² Там же, л. 4.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, л. 5.

Алексея Михайловича к защите белорусских городов от иноземцев Полоцкий не смел, однако это его желание очень ярко выразилось в общем настроении «декламации».

«Декламация» «Диалог краткий» написана тринадцатисложным стихом. В ней рифмуются не только последние слоги строк, но в большинстве случаев и слоги в середине. Каждая строка имеет три цезуры. Третья и четвертая части строки везде рифмуются между собой; во многих случаях также рифмуется первая часть со второй, например:

Рцы щасте, / кому служиш, / кто ест сей, / Алексей,
Чья кров, сын Михайлов, / государев, царев,
Кто саном, / царь розанам, / коли дуж, / храбры муж.¹⁵

До Симеона Полоцкого подобные эксперименты в поэзии восточных славян не встречались, у Полоцкого они также немногочисленны.

Художественные средства и стилевые особенности этой «декламации» значительно отличаются от предыдущей. Если бодрый, уверенный тон «декламаций» 1656 г. был достигнут автором при помощи одних средств, то вторая «декламация» написана совсем по-иному, а потому и художественные средства здесь иные. Прежде всего необходимо отметить почти полное отсутствие обращений-существительных. Правда, обращения в «декламации» встречаются часто, но они выражены лишь глаголами, а этим автор смог более подчеркнуть тон просьбы, покорности. Отсутствуют в этом стихотворении инверсия и анжамбеман. В силу того, что в нем имеется внутренний ритм, каждая часть строк, которые рифмуются между собой, является как бы усеченной. Строки тоже как бы одна от другой четко отмежеваны. Очень бедна эта «декламация» и такими художественными средствами, как метафора, эпитет и сравнение, которые в произведении почти отсутствуют.

Отличается «Диалог краткий» от «Метров» и по языку. «Метры» написаны почти чистым белорусским литературным языком того времени, с очень незначительной примесью полонизмов и славянизмов. Язык «Диалога краткого» церковнославянский, местных белорусских слов и форм в нем весьма немного («чья», «помощ», «любов», «державныя», «всим» и некоторые другие).

Обе «декламации» до сих пор не были напечатаны, хотя упоминались и цитировались в исследованиях о Полоцком. «Декламации» издаются по правилам ГОДРЛ.

МЕТРЫ

л. 3 На пришедствие во град отчистый Полоцк пресветлого благочестивого и христоролюбивого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцзы, из иных царств и князств и государств обладателя от отроков, знайдующихся во училище при церкви святых богоявленых монастыря брацкого Полоцкого мовеные при привитаню пресвятого его царского величества. А наготованые през господинов отцов и братию тоеиж святой обители в лето от создания мира 7164, а от воплощения божьего слова 1656, месяца июля, 5 дня.

Отрок 1

Веселися, о царю пресветлы в востока,
Россом светячий светом от бозкаго ока.

¹⁵ Там же, л. 40.

Отрок 2

Светися днесь, светися, церкви восточная,
Кгды ж дана ей отрада з небес медоточная.

Отрок 3

Ликуй, Россия, се бо цар благочестивый
Прийде церкви красота, цар христоролюбивый.

Отрок 4

Радуйтеся, граждане, сынове востока,
Се даде бог вам царя в вере без порока.

Отрок 5

Жий, монархо российский, жий долгие лета,
Нехай парки для церкви не зайзрять ти света.

Отрок 6

Живи, белорусийская оздобо Сиону,
Утисненым даная нам з вышнего трону.

л. 3 об.

Отрок 7

Жий, очекиваная утехо народу,
В гонению подана росийскому роду.

Отрок 8

Жий, очекиваная утеха народу,
Разшыр православную во всех краях веру.

Отрок 9

Церкви тя ныне, цару восточный, лобзает,
Пришествием бо ся тя от враг свобождает.

Отрок 10

Лобзает и отчынй Полоцък нареченный,
Град твой благочестием ясно просвещенный.

Отрок 11

Лобзает вся Россия Белая з Малою,
Вери просветитися светом под тобою.

Отрок 12

Боже в тройцы единый, наврачи победу,
Царю нашему дару, паки нас ва беду,
Во беду супостатом не предасдъ до конца.
Да светит всем свет веры паки станет слонца.^а

^а Здесь и далее, когда это слово в рукописи находится под титлом (слнца), раскрываем его как слонце. Случаи написания слова слонце в рукописи без титла оговариваются в примечаниях.

РИФМЫ ВТОРЫЕ

Отрок 1

Радуйся, царю восточныя страны,
 Народам многим от бога посланы.
 Царь обладатель, дедич милостивый,
 христолюбивый.

Ты ны от нужды вражия избавил,
 Россию Белу во свете поставил,
 Прежде напастей бурею стемнену
 и оскорблену.

Тобою иго тяжкое зложено,
 Трудное бремя от нас отвержено.
 Все врази наши ныне постыдятся
 и посрамятся.

Се бо входиши, цар нас избавляят
 От поруганий, от бед изымают.
 Радуйся, зовем вернии ти рабы
 сего мы ради.

Бога молим, да даст ти многа лета
 Верному царю дондеже все света.
 Светила светла на небе сияют,
 бег истедают.

л. 4

Отрок 2

Днесь праведное слонце^б нам сияет,
 В Росийской стране луча разсыпает.
 Свет веры во тме объявляет сущым,
 Путь просвещает ко Христу градушым.
 Кто сего ради тому не радеет,
 Слонцу во свете быти не зумеет.
 Мы верне поем, царствуй много лета
 Силен и крепок до кончины света.

Отрок 3

Ликуй, Сионе церкви восточная,
 Агнице богу пренепорочная
 Совекупи бо цар твой правоверный
 весь народ верный.

Собра овчата, волком похищенных,
 Обфите стада в народ иннопленных,
 Э зубов исторгне от лва рыкающа,
 пажит ищуща.

Возопий многа лета государю,
 Здравия моля восточному царю,
 Да смирит господ враги, супостаты,
 его полаты.

Отрок 4

Царь от востока прииде, цар сиверной страны,
 Многих царов и князев цар богом избранны.

---

^б Так в ркп.

Иже от Владимира наследне царствует,
 Всю дедичным Русь правом слушне обьимует.
 Насадил княз Владимир винницу Христову
 През крест во всей России, Алексей готову
 Михайлович разшырил, тернь, кукол далече
 От нея бо отрынул неплоды отсече.
 Того дея молствуем небеснаго царя,
 Дабы пощадил того нам вертоградаря.
 Бы плевелы извеея с чыстое пшеницы,
 Кукол вырвал, тернь отвергл з Христовой
 винницы.

Отрок 5

Не до конца бог господ на люд ся гневает
 Любо подчас сурове грешников карает.
 Карал нас бичем гневу, кгда в чужие руки
 Предал был в поругане на потвар, на муки.
 А днесь послал нам царя, который выбавил
 З недоли народ русский, потвары избавил.
 Царствуй же многа лета, правоверный царю,
 Личы часто трымфы з божиего дарю.

Отрок 6

Хвали бога, преславный росийский народе,
 Жесь стал през Алексея на давной свободзе.
 Он слезы з очу твоих яко дождь осушыл,
 Кгда так слонце на запад, з востока ся рушыл.
 Идыж слонце ясное, и там, где збирает
 Слонце свое промени, кгда от нас зникает,
 Даст то господ, же всюды мощ твою познают,
 Где ся тыле промени слонца разсыпают.

Отрок 7

Се великий Александер царь некгдысь з востока
 Повстал и забрал весь свет, где рука высока
 Его ся показала, другий Александер
 З востока, Алексею царю крепкий Наудер
 Уфа бог, а кды на врагов сторону
 От бога послан естесь, бог тебе в оборону.

л. 4 об.

Отрок 8

Буди, Христе, похвален, нехай слава тебе
 В подземных краях будет, на земли, на небе.
 Же на люд утрапённый спозрылесь звысока,
 Призвалесь до России царя от востока.
 Далесь овцам пастыра, а отца убогим,
 Сиротам заступника, родом царя многим.
 Дай же ему век долгий, щасливу дорогу,
 Нехай ти свет позыщет истинному богу.

Отрок 9

Вторый Константин, Алексею царю,
 Всего востока верный господарю,

Се тебе чае град новаго Рыма,
 Мнячы ты быти свойго Константина.
 Ты бо крест Христов знамением маеш,
 Распята на нем прославить желаш,
 Царь ты ест царю, на кресте распятый,
 Он же даст царем же будеш принятый.
 Свет ест горою, крест на горе ставят,
 На горе света, с крестом ты прославят.

Отрок 10

Крест ти оружие, царю православный,
 Силою ты креста на вси страны славный.
 На нем бо распяту вси ся поклоняют,
 Иже в небе живот и под небом мают.
 Царь бо ест над светом, а ты по нем други,
 Мы перъвее его, потом твои слуги.
 Молим, дажд в милости всим нам твоей быти,
 Во мире под твоим величеством жыти.
 Мы же милост твою во всем свете будем
 Прославляти всегда всяких чынов люде.

Отрок 11

Посла бог ангела до Наввина чада
 В помощ с мечем против Ерыхонска града.
 Дал в ките силу, кгда трубные гласы
 Слышаны, падоша муры в малом часе.
 Чае и ты, царю, дерзай от святаго
 Помощник посланный царя небеснаго.
 Носят иереи киот в божом храме,
 Дают хвалу богу в песне ту трубами.
 Дабы ти покорыл противные люди,
 С ним и мы молим, буди, буди, буди.

Отрок 12

Кгда ся Израиль брил в обетованну
 Землю сквозь царев аморейских страну,
 Зело бе нужен от царя языков,
 сопротивников.
 Тогда дал господь помощ Израилю,
 Послал победу на вражию силу,
 Повели слонцу недвижимо стати,
 бы поконати
 Могл своих врагов в он час привращенный,
 Солнцу обычный путь богом веленный.
 Се мы Израил новаго завета
 през многа лета.
 В нуждах шествуем. Ты вожд, богом данный,
 Иди на враги за вси християны,
 О царю велий, бог буде со всими
 вои твоими.
 Положыт враги под твоими ноги,
 Привлещет дни твоя дороги,
 Бысь всех укротил, встающих на ны
 верны християны.

По трудех мнозех дай ти в землю внийти
Обетовану и там се тешити
С тоей победы, яже ти от бога
податся многа.

РИФМЫ ТРЕТИЕ

Отрок 1

Что ты царю наречем и чым превитаем,
Яким тебе поклоном урачыти маем.

л. 5

Отрок 2

Слонцем ты естесь, царю, бо Русь просветилесь,
Кгды хмуры еретиковы от нас отдалилесь.

Отрок 3

Слонце бо твое око на всих погледает,
Яко слонца круг в небе люд просвещает.

Отрок 4

Слонце планетом светла узычает,
Слонце, бо з нас хто светом не твоим сияет.

Отрок 5

Луне свет ровнают, а слонце над луною
Верх мает звытяжона тма тобою.

Отрок 6

Невеста в слонцу значыт, же церков твоєю,
О царю, мает вера светити лучею.

Отрок 7

Слонца бег чтерма конми поета змышляют,
Дай бог на чтырех частях света тя познают.

Отрок 8

Слонце одно на небе, што то презначает,
Зычил бы же цар един восточны быть мает.

Отрок 9

Орлом цар ест, бо яко орел свое дети
На слонце, так на Христа всих учит смотрети.

Отрок 10

Орля, кгды в слонце не зрит, то орел загубит.
Кто на Христа не смотрит, наш орел не любит.

Отрок 11

Слонечный^о послушенство значыт венц даруем,
Солицу слонечным^з тоуж слухам обецуем.

* Так в ркп.

з Так в ркп.

Отрок 12

Мелхиседек Аврааму хлеб, вино приносит.
Прими наш хлеб покоры, царю, ты град просит.

(ЦГАДА, собр. Типографской библиотеки,
№ 1800, лл. 3—5).

ДИАЛОГ КРАТКИЙ

Рцы щасте, кому служиш, кто ест сей, Алексей,
Чья кров, сын Михайлов, государев, царев.
Кто саном, царь розанам, коли дуж, храбрый муж,
Будиж царь на премнога крепок лета, света.
Что в нем благозрыши еди лепоты, доброты,
Кия, всякия, дажд едину милостыню.
Кую любов имеет ко богу премногу,
Ближних любих ли своих инака ей всяко.
Что му бояре рцы ми ответом, советом,
Како на враги творих победы без беды.
Естли победным отец милосерд, ен усерд
Вем, не крве хощет в бране, но веры без меры,
Земль му пространства також не треба, но неба.
Тем молим буди помощ ему бога многа.
Царствуй же здрав, о царю всим концем под солнцем,^а
И милостив всегда на твоя люди буди.
Подажд на державныя си грады отрады,
Да тако славен будеш повсюду отсюду.
Кому свет ест царица Мария, Россиам.
О царевиче, повежд ми, исполнь надеждми.
Что с ним будет, страх людем, известно, нелестно.
Сут ли царевны светила човеком, всим веком.
Тем да всегда сияют во вси концы света,
Единодушно поем многа оным лета.

(ЦГАДА, собр. Типографской библиотеки,
№ 1800, л. 40).

^а Так в ркп.

А. Х. ГОРФУНКЕЛЬ

«Пентатеугум» Андрея Белобоцкого
(Из истории польско-русских литературных связей)

Андрей Христофорович Белобоцкий, польский шляхтич на службе русских государей, появившийся в Москве в феврале 1681 г., сыграл немалую роль в истории русской культуры конца XVII в. Переводчик трактата Фомы Кемпийского «О последовании Христу» и «Краткой науки» Раймунда Люллия, он был автором весьма популярного оригинального философского сочинения «Великая наука Раймунда Люллия», «Риторики» и «Книги философской»; его «Краткая беседа милости со истиною» была опубликована в числе первых книг Петербургской типографии, а «Пентатеугум» («Пятикнижие») — пожалуй, наиболее значительный памятник русской поэзии в период от Симеона Полоцкого до Кантемира. На основании ряда косвенных данных нами было высказано предположение о тождестве поэта и философа Андрея Белобоцкого и известного по памятникам полемической литературы 80—90-х годов XVII в. «ересеучителя» Яна Белобоцкого.¹

Обнаруженные недавно в ЦГАДА новые документы позволяют существенно расширить круг наших сведений об этом писателе. 14 октября 1682 г. в Посольском приказе Андрей Белобоцкий «в допросе сказал: Породоу де он шляхтич Премышльского повету, отец ево Хриштоп Белобоцкой служил королевскому величеству в полковниках у рейтар, и тому ныне 26 лет отец ево умре. А маетности были у отца ево в Премышльском же повете деревня Пацла. И по смерти отца ево осталась мать ево Андреева да брат меньшей Павел. И вскоре по смерти отца ево и мать умре. А брат ево Павел служил в Варшаве в юристах.² А он де Андрей тому ныне 17 лет выехал ис Польши для научения философских и богословских наук, и был во Французской, во Италиянской, в Гишпанской землех, и тех наук выучился. И тому де ныне третьей год, приехал он из Гишпании в Ригу, а из Риги в Смоленск. А из Смоленска приехал к Москве с смоленским архиепископом Симеоном в прошлом во 189 [1681] году, в феврале месяце, и блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия, Малыя и Белья России самодержцу, известил об нем смоленской архи-

¹ А. Х. Горфункель. 1) Андрей Белобоцкий — поэт и философ конца XVII — начала XVIII в. — ТОДРА, т. XVIII. М.—Л., 1962, стр. 188—213; 2) «Великая наука Раймунда Люллия» и ее читатели. — Сб. «XVIII век», т. 5. Л., 1962, стр. 336—348; 3) Неизвестное издание петровской эпохи. — Сб. «Книга», вып. 6. М., 1962, стр. 123—131.

² На полях: «что за делами ходят и приказны».

епископ. И по его, великого государя, имянному указу жил он у думного дьяка у Лукьяна Голосова с полгоды. А после того жил у протопопа Гавриила. И в прошлом, во 190 [1682] году, когда изволил блаженные памяти великий государь быти в своем государском походе в Володимере, и по его, великого государя, указу из римские веры помазал ево Андрея святым миром во святую православную христианскую веру греческого закона смоленской же митрополит Симеон, а в римской вере было ему, Андрею, имя Иван. И после того по имянному же указу блаженные памяти великого государя приказан был он, Андрей, боярину князю Михаилу Юрьевичу Долгорукова и написан в Разряде по дворянскому списку... А живет он, Андрей, ныне на Москве на дворе смоленского митрополита».³

Допрос состоялся в связи с подачей Белобоцким челобитной об увеличении жалованья. По имеющейся в деле помете, принадлежащей, по видимому, думному дьяку Е. И. Украинцову, велено было допросить челобитчика, «умеет ли он грамоте по-русски и иных которых языков умеет грамоте». «И против сей пометы Андрей Болобцкий сказал, что он грамоте и писать знает, и читает, и писать умеет по-италиянски, по-латине, по-французски и по-польски, также и по-русски читать и писать умеет», в подтверждение чего расписался по-русски, по-латыни, по-французски и по-итальянски.

Через два дня, 16 октября 1682 г., цари Иван и Петр, находившиеся в Троице-Сергиевом монастыре, «указали Андрея Белобоцкого ведать в Посольском приказе, и быть ему в переводчиках тех языков, о которых сказал, что умеет грамоте». В тот же день переводчики приказа Н. Спфарий, Л. Грос, С. Лаврецкий, С. Гладоловский, С. Чижинский и И. Тяшкгорский «свидетельствовали» Белобоцкого в знании иностранных языков, «говорили с ним по-латыне, по-польски, по-французски, а говоря с ним по свидетельству, сказали, что он, Андрей Белобоцкой, по-латине, по-польски, по-французски честь, и писать, и говорить, и переводить умеет и в Посольском приказе тех языков в переводчиках быть ему можно». Приведенный к крестному целованию, Белобоцкий был принят на службу, и по распоряжению князя В. В. Голицына в декабре 1682 г. ему было определено жалованье.⁴

Однако по неизвестным причинам в штате Посольского приказа Белобоцкий так и не состоял: уже в сентябре—ноябре 1683 г. в деле по челобитью переводчиков о выдаче им кормовых денег и годового жалованья имя его не упомянуто, и только в 1686 г. он был привлечен из Разряда для участия в великом посольстве Ф. И. Головина на Китайский рубеж.⁵

Итак, новые документы окончательно подтверждают предположение о том, что еретик Ян Белобоцкий и автор «Великой науки Раймунда Люлия» Андрей Белобоцкий — одно лицо. Нам не удалось проверить сообщаемые Белобоцким в допросе сведения о его происхождении. Отрывочные данные о нескольких ветвях рода шляхтичей Белобоцких—Белоблоцких, имеющиеся в справочниках Урусского и Окольского, ничего не сообщают о перемышльских Белобоцких—Яне (Андрее), его отце Хриштопе и брате Павле.⁶ Поэтому неясный намек в доносе Павла Негребецкого,

³ ЦГАДА, ф. 138, 1682 г., д. 20, лл. 298—305.

⁴ Там же, лл. 358—362.

⁵ ЦГАДА, ф. 138, 1683 г., д. 1.

⁶ Rodzina. Herbarz szlachty Polskiej. Opracowany przez Severina Hrabiego Uruskiego, t. I. Warszawa, 1904, str. 155—156; S. Okolski. Orbis Polonus, t. II. Cracoviae, 1643, str. 199.

ссылавшегося на «Литовские страны иеродиакона Мануила», «ниже его, Белободского, знает из малых лет, и чесо ради он нарицается Белободский»,⁷ требует дальнейших изысканий, невозможных без привлечения польских источников.

Очень важны сведения о 15-летнем (с 1665 по 1679 г.) пребывании Белободского в западноевропейских странах, подтверждаемые автобиографическими свидетельствами «Риторики»;⁸ особого внимания в связи с этим заслуживают упоминания о его учебе в «Валисолютинской академии», т. е. в Вальядолидском университете в Испании.

Но более подробное исследование биографии Белободского выходит за рамки настоящего сообщения, цель которого — ознакомить читателя с поэтическим творчеством Белободского — русского поэта.

«Пятикнижие» — «Пентатеугум, или пять книг кратких о четырех вещах последних, о суете и жизни человека» — главное из дошедших до нас поэтических сочинений Белободского, выдающийся памятник русской поэзии конца XVII в.

Источником первых четырех книг поэмы — «О смерти», «О страшном суде», «О гегене и муках вечных» и «Вечна блаженных слава» — послужили произведения немецких поэтов конца XVI — начала XVII в.: Матвея Радера «Погребальный плач» и «Страшный суд» и Иоганна Нисса «Вечные адские мучения» и «Вечная радость блаженных». Написанные латинскими стихами, эти четыре «оды» были весьма популярны и неоднократно переиздавались на протяжении всего XVII в., как отдельно, так и объединенные под общим названием «О четырех вещах, последующих жизнь человека».⁹

Немецкие стихи на эти же темы, принадлежавшие П. Франку, С. Бахаммеру, Х. Энгельбергеру, если и были знакомы А. Х. Белободскому (он хотя и не говорит в допросе о знании немецкого языка, но, судя по «Риторики», бывал в Бранденбурге и в «нижних немецких землях»), то не оказали на его творчество никакого влияния.

Поэтический перевод Белободского резко отличается от латинского оригинала Радера и Нисса. Белободский ввел рифму, отсутствующую в «одах» немецких поэтов. Он пытался приспособить свой перевод к русским условиям, перевода абстрактные, насыщенные мифологическими ассоциациями и совершенно лишенные конкретного, национального, земного колорита стихи Радера и Нисса не только на русский язык, но и на язык русской действительности.

И в этом он имел предшественника — польского поэта Зигмунта Брудецкого.

Зигмунт Брудецкий (1610—1647), преподаватель математики в Познанской иезуитской коллегии, приобрел известность хорошего знатока древнегреческого и древнееврейского языков. Но славу принесли ему не филологические занятия и не преподавательская деятельность, а обнаруженные после его смерти (он умер рано, 37 лет) в его бумагах и вскоре опубликованные стихи. Это были все те же «Четыре вещи последних» Радера и Нисса, переведенные молодым филологом на польский язык. На протяжении столетия после смерти переводчика они издавались четыре раза: в 1648, 1683, 1739 и 1742 гг.¹⁰

⁷ Д. Цветаев. Памятники к истории протестантства в России. М., 1880, стр. 214.

⁸ А. Х. Горфункель. Андрей Белободский — поэт и философ..., стр. 196.

⁹ M. Raderus, I. Niess. Quatuor hominis ultima. Monachii, 1688.

¹⁰ Мы пользовались единственным в ленинградских библиотеках экземпляром без указания места и года издания: Cztery rzeczy człowiekowi Ostateczne. Od W. O. Mateusza Radera dwie, od W. O. Iana Niesiusza dwie, obudwu Societatis Iesu Kapłanow. Po łacinie

Католические поэты-латинисты XVII столетия не в силах были возродить ни «медь торжественной латыни» классической древности, ни пусть примитивную с точки зрения образованного филолога, но преисполненную искреннего чувства поэзию средневековых гимнов, таких, как «Dies irae» и «Stabat mater». Стихотворения Радера и Нисса — скорее книжные упражнения образованных филологов, благочестивые проповеди в стихах, чем подлинно лирические произведения. И дело не только в обилии мифологических образов, не только в холодной выспренной патетике, оборачивающейся пустой риторикой; дело в том, что все образы и предметы реального, земного мира, использованные для описания смерти, страшного суда, адских мучений, райского блаженства, оказались в их стихах начисто лишены конкретной, бытовой определенности, превратились в ничего не говорящие, выхолощенные, абстрактные символы.

В переводе Зигмунта Брудецкого мы встречаемся с совершенно новой системой поэтических образов. Связанные с земными ассоциациями, с бытовыми чертами и социальными конфликтами польской действительности XVII в., трагические раздумья о смерти и страшном суде, об аде и рае оказывались преисполненными подлинного, искреннего пафоса.

Разумеется, Брудецкий ни на шаг не отступил от религиозных идей и представлений, лежавших в основе переведенных им произведений. Он — верующий католик, не выходящий за рамки традиционного мирозерцания. Но стихи его — отнюдь не просто иллюстрация к богословским трактатам и проповедям (а именно в качестве подобных иллюстраций перепечатывались стихи Радера и Нисса в приложениях к изданиям сочинений Франсуа Костера). Используя привычную и знакомую всем современникам систему библейских образов, заимствуя евангельские выражения, он создал глубоко эмоциональное, самостоятельное произведение, значительно превосходящее по своим поэтическим достоинствам латинский оригинал. Образы польской природы, бытовые детали, современники — холопы и паны, ксендзы и шляхта — заполнили строфы поэмы, белый латинский стих сменился польским рифмованным силлабическим стихом.

Все это воспринял и развил дальше, применив уже к русскому языку и к русской действительности, Андрей Белобоцкий, создав свое «творение на русском диалекте». Так, используя традиционные сюжеты, всякий раз по-новому трактовали их иконописцы, — так на один и тот же средневековый текст создавали «Реквиемы» композиторы XVIII—XIX вв.

Связь «Пятикнижия» Белобоцкого с польским переводом Брудецкого прослеживается легко. Дело не только в частых полонизмах русского текста, легко объясняемых польским происхождением поэта; Белобоцкий использует образы и выражения стихов Брудецкого, отсутствующие в латинском оригинале (так, в 3-й строфе первой книги «dumy ptaszatek» Брудецкого Белобоцкий переводит «думы птиц, сладко поющих»; «жестоких царей» Нисса он вслед за польским поэтом — «Biádá Pánom!» — превращает в «господ жестоких» и т. д.). Вслед за Брудецким употребляет он и перекрестную рифму.

Однако, идя по пути, проложенному Брудецким, Белобоцкий не повторяет его; его перевод достаточно свободен и оригинален не только по отношению к латинскому, но и по отношению к польскому тексту. Белобоцкий, как мы уже отмечали,¹¹ широко использует в своей поэме русские реалии и отказывается от специфически польских деталей, имеющих

optakáne opisane. Rythmami: Polskiemu od X. Zygmunta Brudeckiego tegoż zakonu wyrażone; ср.: Polski słownik Biograficzny, t. III. Kraków, 1937, str. 4—5.

¹¹ А. Х. Горфункель. Андрей Белобоцкий — поэт и философ., стр. 205.

в тексте Брудецкого (например, 44-я строфа третьей книги — «Rownie Włochom jak Polakom», 49-я строфа третьей книги — «Lubo z Niemiec, lub Greckim», 6-я строфа четвертой книги — «Już i Tatrow ne stáie», и т. п.). В нужных ему случаях он обращается и к латинскому оригиналу и использует детали, отсутствующие в переводе Брудецкого. А еще чаще он создает свои, оригинальные образы, отсутствующие как в латинском, так и в польском тексте поэмы; такова «огненная лоза» в 3-й строфе второй книги, сравнение адского огня с огнем на железных заводах в 24-й строфе третьей книги и др.

Все сказанное в полной мере относится и к пятой книге «Пентатеугума» Белобоцкого. Ее источником, как теперь удалось установить, является поэма Якоба Бальде (1604—1668) «О суете мира», написанная на латинском и немецком языках и выдержавшая 15 изданий.¹² На польский язык она в XVII в. переводилась дважды: в 1547 г. был издан перевод Яна Либицкого, в 1682 г. — анонимный, возможно принадлежащий тому же Брудецкому.¹³ Нам не удалось установить, каким переводом пользовался Белобоцкий; из огромной (в 100 строф) поэмы Бальде он перевел только 30 строф.

«Пятикнижие» Андрея Белобоцкого публикуется нами по единственному пока известному списку, хранящемуся в Отделе рукописей ГИМ (собр. Уварова, № 472 (268), лл. 348—362 об., по старой пагинации — лл. 355—359 об.). В этой же рукописи конца XVII в. в 4-ю долю листа переписаны сочинения по риторике, в том числе и «Риторика» Белобоцкого. От предположения, что «Пентатеугум» переписан автором, нам приходится отказаться после ознакомления с автографами Белобоцкого в материалах Посольского приказа и с рукописью «Исповедания веры». Во всяком случае переписчик был хорошо знаком с творчеством Белобоцкого — его же рукой очень тщательно переписаны «Великая наука Раймунда Люллия» и «Риторика» в рукописи собр. Уварова № 18 (в 8-ю долю листа).

При передаче текста мы руководствовались принятыми правилами публикации памятников древнерусской литературы. Несомненные описки и ошибки оговорены в примечаниях, так же как и оставшиеся нерасшифрованными места; «ъ» сохранен в рифмующихся словах; при печатании текста сохранены имеющиеся в рукописи ударения.

¹² Jacobi Balde. De vanitate mundi. Monachii, 1638.

¹³ I. A. Załuski. Bibliotheca poetarum polonorum, qui patrio sermone scripserunt. [Warsawiae, 1750], str. 1; Polski Słownik Biograficzny, t. III. Kraków, 1937, str. 4—5; Sen żywota ludzkiego, Wierszem Łacińskim przez W. O. Jakuba Balde . . . napisany, a przez Jana Libickiego Sekretarzá I. K. M. Rhythámí Polskíemi wyrażony. W Krakowie, w drukárni F. Cezárego, 1647.

ПЕНТАТЕУГУМ

или пять книг кратких творения **Андрея Бялобоцкаго**, о четырех вещах последних, о суете и жизни человека. Первая книга о смерти. Другая книга о страшном суде божиим. Третья книга о гегене и муках адских. Четвертая книга о вечней славе блаженных. Пятая книга о суете мира, нареченная **Сон жизни человеческия**

Первая книга о смерти

Творения **Андрея Бялобоцкаго**. Дума смертная

О смерти, горька ти есть, память человеку мирну,
во имени его живущу.

Иисус Сирах, глава 41¹

Песнь 1

О светлейше злата солнце, луно, чиста паче сребра,
Смерть блискую слышит сердце, мне умрети, вам жизнь добра.
Два светила в день и но́чи, ваш век ста́рости не знаёт.
Нам сон сме́рти лезет в очи, ста́рых и мла́дых стращаёт.

2

Звёзды на́ небе свѣтите, планиты крúгом ходите,
Сестры Плеяды, простите, до́ждь нам в жара́х посыла́йте.
Ка́стор и Полю́кс, ваша милость явна́ по́ морю плыву́щим.
Нам не помо́жет звезд ясность, с кора́блем жи́зни тону́щим.

3

Лу́ги, тра́вки, цвѣтки, ро́щи, поля́, го́ры, виногра́ды,
Земля́ и древе́с ово́щи, огоро́ды, ле́сы, сады́,
Источни́ки круста́льных во́д, думы́ пти́ц сла́дко пою́щих,
Жи́зни на́шей кончи́тся го́д, простите умира́ющих.

4

Вся́ живу́ща, бог ва́м в по́мощь, и вы́, живо́тных нача́ла,
Овла́дала мною́ немо́щь, сме́рть мя на́ он свет позва́ла.
Вся́ тва́рь под небесны́м крúгом, в ме́стах сво́их дви́жимая,
А ны́не во́веки богом бу́ди храни́мая.

5

Сме́рть лю́тая, сме́рть горькая стрéлу о́стрит и лу́к тя́гнет.
Хо́щу, не хо́щу, си́льная скоро́ мя́ к себе́ потя́гнет.
Ни про́зьбою, ни гро́зьбою за́дить с не́ю не мо́жно,
Да́р не ёмлет, но ко́сою сече́т, гра́бит безконече́но.

6

Ско́ро в двéри посту́чится, проща́йся с сво́им живо́том.
Егда́ умрешь, престане́шь ся дру́зьям нарица́ти бра́том.
Оле, в дале́кой пу́ть иде́ши, а запáсу тебе́ ма́ло,
Деньги та́мо не внесе́ши, о́дно де́ло ти оста́ло.

¹ Книга премудрости Иисуса сына Сирахова, гл. 41, стих 1.

7

Лице, что воск растопится, яснее очи помрачают,
 Дух твой в горле затворится, язык, уста обнемлют.
 Спадет с лица краска, жилы крови ей лишатся,
 Обледѣшь, брате милый, егда тѣ Харон явится.

8

Тверда будет постель главѣ, мила, что соль кому в очи,
 Рекут друзья прежде в славѣ, ну, мертвече, в темне ноци.
 Днесь до лица земли челом всяк биет твоей милости,
 Утро ляжешь под полом, в сердце их неблагодарности.

9

Смрадом своим всех отгонишь, заткнув нос и уста себѣ.
 Приятства их не преклонишь, отвратяся рекут тебѣ:
 Прочь з палаты, ну, вон з двора, почто мертвѣца держати,
 Се изнил, хоронить пора, час ему в земли почивати.

л. 349

10

Едва з тебе дух изыдет, в темну могилу тѣ кинут.
 Плач и рыдание пойдет, жена и дети покинут.
 Схронивши тело в земли, вечная память пропѣвши,
 За обѣдом приближенни смеются, тебе забывши.

11

В гробе твоём вся гадина, черви, мыши с легушками,
 Жити будут, господине, караулить, змей с ужами.
 Каков двор твой и дворяне, роты, полки кругом тебе,
 Приготовуй им жалованье, дай в пищу самого себе.

12

Черно платье кручину, потужил год, сродник скинет.
 По себе справит отчину, жена за другого вѣдет.
 Душу твою поминати по церквям иным прикажут,
 И сами ся прохладати твоими добрами будут.

13

Не прошел год, твоя милость уже в прах ся обратила,
 Всяк спрашает, чья то кость лежит, едва не вся згнила.
 Тьмы в очах глубокия, мозг расплылся головою,
 Ребра изсохли голыя, попираются ногою.

14

Неизвестный день послѣдний, кто з нас об нем угадает.
 Стучит смерть, человек бѣдный горько жизнь свою кончает.
 Старых, младых без разбору, кто попадет, восхищает,
 Отобравши скипетр, царю просту палку в ружье дает.

15

Жил еси в палатах честных, в темней тюрме поживѣши.
 Заболит бок от стен грѣсных, смрадные чаши спиѣши.

л. 349 об.

Бо́ярин крестіа́нину, ца́рь холо́пу ра́вни бу́дут,
Зла́тая риза́ в холсти́ну пре́менится, че́сти збу́дет.

16

Ко́му добра́ остану́тся по́сле тебе́, не вѣдаешь.
Кто́ на престо́л тво́й вса́дится, сын или стра́нный, не зна́ешь.
Се́ла, го́роды и крѣ́пости и стѣны па́дут каменне́,
Не остану́т то́кмо кости́ с плоти́ тебе́ обнаже́нне.

17

Сме́рть, яко та́тъ и разбо́йник, с ти́ха кра́дется до те́бе,
Вя́жет верѣ́вку с крѣ́пких лы́к, притя́гнет тя́ си́льно к себѣ́.
По́рчь смесі́вши, пи́ть ти́ даѣ́т, утробу́ ти́ прегрыза́ет,
Мысль, стра́х за́ сердце́ хвата́ет, душу́ с тѣ́лом разлуча́ет.

18

Лежи́ убо́ на се́м коврѣ́ не жди́ от на́с челобі́тня,
Яко́ в оча́х, в сердцу́ ра́внѣ́ па́мять тво́я пре́менится.
Все́ прі́ятство, вся́ка дру́жба, в гроб́ с тобо́ю поло́женна.
Вла́сть господня́, рабо́в служба́ на ве́к ве́чный отло́женна.

19

Мо́рщишь чело́, дуе́шь гу́бы, у́ши, пе́рсты затыка́ешь,
Косо́ смотри́шь, скреже́шь зу́бы, лице́ наза́д отвраща́ешь.
Вскуе́ харі́ не збраса́ешь, лице́ краси́шь, самолю́бче,
Или́ удо́б ты́ не зна́ешь, иже́ си́це адско́й му́це.

20

Мо́жет се́й день бы́ти конѣ́ц, а ты́ не ради́шь о себѣ́,
Добродѣ́тель все́му вѣ́нец, святы́м пригото́ван в небѣ́.
Мно́зи внеза́пу помро́ша, и днесь́ еще́ помира́ют,
Пе́рво солнца́ западо́ша, иже́ сто лет ожида́ют.

21

л. 350

Хо́щешь не устра́шится́ сме́рти, бу́ди гото́в к бо́ю,
Бди́, сто́й крѣ́пко, не лѣ́нися, жди́ ея́ дне́м и но́чью,
Усмо́трена́ лекша́ ра́на, не вду́рг тебѣ́ сме́рть прегло́тит,
Сло́млет стрѣ́лу ока́нна, ю́же в кро́ви тво́ей смочи́т.

22

Зме́ни всю́ тва́рь яко́ бла́то, творя́ любя́, а не грѣ́ши,
Отда́ждь за ме́дь чи́сте зла́то, стокра́тну́ мзду́ обрѣ́таеши,
Охо́тно рабо́тай бо́гу, ма́ла ти́ бу́дет запла́та,
Егда́ ста́нет на поро́гу сме́рть, а душа́ с тѣ́ла взя́та.

23

Те́мных гробо́в влады́ице, могиля́нно жи́зни в разса́^а
Кто́ тя сла́вил, зме́нил лице́, сме́ртней вру́ченно́й прока́зѣ.
Кто́ написа́л, кто́ слуша́ет, и кто́ чте́т, сме́рти к себѣ́ жде́т.
Все́х нога́ми попира́ет, все́х на́с, яко́ тра́ву, сме́рть жне́т.

^а Так в ркп.

Книга вторая. О страшном суде Божиим
Творения Андрея Белобоцкого

Близ день господень великий. Близ и скор зело.
Глас дне господня горек, иже стон учинися. Силен
день гнева, день мой, день скорбен и беден, день
безгодия и исчезения, день тьмы и мрака, день
облака и мглы, день трубы и клича.

Софония, глава 33²

Песнь 1

Сюды, сюды поспешайте, монархове мира сего.
Песней моих послушайте, власть чина церковнаго.
Цари, князи с боярами, вельможа купно с рабами,
Усопши и ту з нами, живущии изгнанцами.

2

Сердце дрожит, мысль ся мутит, язык слово пресвкает,
Страх утробу мою мучит, дух ся в горле запирает,
Смехи, потехи, радости, прочь от мене побегайте,
Жилы ся рвут, сохнут кости, очи, слезы изливайте.

л 350 об.

3

Где посмотрю, везде гроза, страх, боль, замешание,
Огненная стоит лоза, на грешных наказание.
Планины, звезды погасли, солнце, луна помрачели,
Ветры вольны страшны стали, трусы пропасть сотворили.

4

Кипит море, камень дикий крушится, дивно пответ,
Крик, вопль и шум превеликий, и небесна твердь ся хвет.
Падет мир в гору ногами, претворился с городами,
Остаток згорет с нами, живущими мертвецами.

5

Молчание в мире стает, в пепел сожженным до кола,
Ночь темна от моря встает, не звонят нам колокола.
Птица не поет, конь не ржет, лев и бык не рычат,
Пес, волк не выет, не ревет медведь, барашек не бечит.

6

Темных гробов владычица досель дань за умерших брала,
Всем живущим ненавистница, люто в мире царствовала.
З могил гробы, з гробов кости, выбрасала та богиня,
Ложна без всея милости сокращала нам жизни дня.

7

После того страшны трубы голос во уши наши входит,
Алт высокий и бас грубый по всей земле ся расходит.
Востайте на суд вси живии с усобшими, повешает.
Идет правый судия славы, ангел гробы отверзает.

² Книга пророка Софонии, гл 1, стихи 14—16 (в окп. ошибочно 33).

8

а. 357
 Ту чудеса страшно вельми начинають ся творити,
 Трус встаёт по всей землі, болѣсть учнёт находѣти.
 Носяще в чреве рождають в болѣстях чада неживе,
 Телѣ к костям присыхают, сны страшяють проказливе.

9

У одного лоб великий, рот страшный, назад скривлённый,
 Той ся родил, что зверь дикий, ов в чувствах несовершенный.
 Един лицем благобланный, звѣзды свѣтят в очах его.
 Другий яко солнце свѣтлый, не имеет подобнаго.

10

После врата отверзають и запоры небесныя,
 Стройне роты выступают на хоры пределённые.
 Хочешь число воинов знати, в одним полку сто тысящи,
 Богатырев сильных роты, святым божиим в помощи.

11

Знамя несёт воинственно сам знаменщик именитый,
 Знаме честно и спассёное, на котóром бог розпятый.
 Рог его смёрть убодли, побеждена умре сама,
 Ад стиснули, души ж извели, попра́н оными сатана.

12

Судий в гнѣве, ярости, на престол судный садится.
 Твёрдь небесна аки трости тресётся, земля потится.
 Осуждены места ищет, рад бы быти под землею,
 На очнѹ ставку не хощет, пред прегнёвным судиею.

13

Но всем нѹжда, вси явятся в лице на сем смотрѹ страшным,
 Праведники становятся близ судий сердцем смѣлым.
 Во твердей а́да пропасти дрожат духи проклятии,
 От Ада́млы плóти кости стоят внуки рождѣннии.

14

Плóть трепещёт, сердце тлѣет, рвутся жи́лы, сохнут кóсти,
 Бог сыщѣков посылает, розыскивать тайне злóсти.
 Вся подро́бну разбирают, мы́сли, словеса́ и дела́,
 Мзду́ такую́ воздова́ют, како́ богу служба́ была́.

15

а. 351 об.

Указ да́ни от безбожных праведники отлучати.
 Идет полк духов безплотных, всех судимых собира́ти.
 По указу скоро творят войны́ царя небеснаго,
 Одесную того́ ставят, а ошуюю друго́го.

16

Крик по горам, гром ходится, плач великой, рыдание.
 Всякой направо тиснетя, но трудно припущение.

В злѣтых ризѣх не пускают, кто в сермяги, той возванный,
Козлов смрадных отганяют, тихия емлют бараны.

17

Оле, зри лице страшное, одеяние лютое,
Доныне невиданное, мрака смертна страшнейшее.
Идут сынове щасливи, с радостию в жизнь вѣчную,
А отцове нещасливи идут во тьму кромешную.

18

Паки отец в небо идет, сына злаго во ад отдает.
Муж яко звезда яснеет, жена с козлы пребывает.
Противне жена с звѣздами, муж стоит между козлами,
Разводу с горькими слезами творится между супругами.

19

Сродник не причитается слavnым никогда сродником,
Брат с сестрою не делится отчинами вовек вѣком.
То же сестра слез братерных и сестр своих не слушает,
З слез по смерти проливаных смех и гнев святым бывает.

20

Видя роздел между собою, добрии и лукавии
Поклонятся пред судиею, к славе вѣчной избраннии,
Грехотворцы, увы, горе, горе, нам заревут.
Праведники пойдут в горе, внизу грешники останут.

21

Едва одно слово речет судия в гневе ярости —
От страха мир затрепещет, задрожит от жестокости.
Иулий царь мечем славний, с Юлианом розбачают
И свет в он день опасный, а грешники что дѣлают.

л. 352

22

Но судия обнадежит, святых своих в усумнении.
Слово ласкаво испустих о их вечном спасении.
К тому в небе показывает обещанным радости,
Которых им завидует послан в адский темности.

23

Посем влево посмотривши, на злых рабов непотребных,
Яко гром слово спустивши, творит указ о безбожных.
Черво^б земли отворися, пожри сердца каменные,
Юдоль пропасти стечитесь, идите в муки вѣчныя.

24

Аз алках, вы пировали, просил у вас милостыни,
Вы же ми отказывали, не дали хлеба крошины.
Но ваш голод отъмвнной был, людей, что хлеб, снесите цѣло,
Алчи вечно, кто тако жил, такова мзда, яко дѣло.

^б Испр.; в ркп. ошибочно Древо.

25

Чреву естé рабóтали, с брjохом хóдя, чтó с бочкою,
Нjищих слóвом отбывáли, обтягчáли рабóтою,
Ежé летjт, плывёт, ходjт, в брjохо ваше всё входjло.
Ужé постj чáс приходjт, чревó ся вáм вычjстило.

26

В пóтех, в жарáх, чтó в днj жáтвы просjл у вáс охоло́ды.
Не помнjли естé клятвы, не дáли ми кáпле воды.
Изсо́хл во мнé язjк с бóлем, вы в медj, в винé плавáли,
Тём же со́хните с Танталём, емуже послjдовали.

27

Вы Бáхуса сjще внjки, чáши, кру́шки выпивáли,
Дjшком пjти ваша штjки, дáже бóчки пjсты стáли.
Жáждет Лázарь, не пóнте, сáми жáрку смóлу пейте.
Мóре пjти возжаждáете, в котлé жáрени бjдете.

л. 352 об.

28

Аз в морозáх нáго ходjл, дрожáх у вáс под окнáми,
Оде́жды на мj не положjл, никтó не покрьл шjбами.
Стjжа трéсла зjбы, кóсти, погрéтися не пу́стjли,
Смéх вáм бjсть з моёй нáгости, в леднjке бjдете жjли.

29

Вы плáтие сундукáми дéлали все́ми годáми,
Шубj, шубкj с соболя́ми, гроностáйны^а з огонькáми,
Рьсыих, лисьих, белjих мнóго, мнé нé дали и овчjны.
Дро́жите, ходjте нагó, не дáм вáм и рогозjны.

30

Седjх в тjорьме, глáвы моёй безвjнно врáзи искáша.
Сирóте по мóщи своёй пóмощи в сjде не дáша.
Ктó посéтил, ктó потjшил лютjй нарóд без милóсти
Пóйдут в тюрьмj, чáс приспjшил, не мjнут мук жестóкости.

31

Хвóры, скорбнj лежáх, гóрько печáль болéсть умножáла,
Не помóгла мj их рукá, рáн моjх не привязáла.
Пáл есмь, сjлы ми не стáло, всj отрекóшася менé,
Горj ж им, с душею тjло, лежjте вéчно в гегéне.

32

Не мóгл есj лекарствáми скóрби моёй облехчjти,
Мóжно бjло словесáми печáльнаго потjшjти.
Но тj мимó менé прешёл, óчи своj отвратjвши,
Идj, где фарисéй пошёл немилостjвой погjбши.

^а Так в ркп.

33

В мѣлких дѡмах ¹ равна ми честь, под крѡвлю не припушѣнный.
 В дѡм богáтой гость пришѣлец в шью з двора выбиѣнный.
 Не обретѡх где склонити главу мою, злá гра идѣт,
 Шахом небо хошѣш взяти, мáт ти скѡро в áде бѣдет.

л. 353

34

Стрáнных, бедных, утомлѣнных с пѹти в твоѣ дѡм приходящих
 Изгнáл еси посрамлѣнных, мѣста у тебѣ просящих.
 Ты на мяжком пуховнику лежал, а они не спали.
 Полежишь в бѣдущем вѣку в áде, они в небе стали.

35

В áд, в áд и вѣ, прелестники, душ беззлобных обманщи́ки,
 Клевѣтники и ушники, хитрым сиронам сродники.
 Вы своими хитростя́ми мно́гих неба отлучили,
 Пропадайте с лукавствами, гиньте яко есте жили.

36

И вѣ, тати, розбойники, девичества разстлители,
 Малакейчики, блудники, чужых дѡбр грабители,
 Садитесь на ожги огненные в пѣчь горящу,
 Сломятся вам тамо рѡги, мир мой от скверны очищу.

37

Збѡр проклятой с кумирами, змеев, кошек с лягушками,
 С камением, с древесáми, в пропáсть со все́ми чортами,
 Врази богу истинному, противники вѣрѣ егѡ,
 К змею идите áдскому, раби духа лукаваго.

38

И вѣ, правде противники, в церквѣ святей роскольники,
 В тихом мире бунтовщи́ки, в муках живите, вѡвѣки,
 Су́ща совесть вам являет, грѣхи ваши обличает,
 Суд истинна на вас даѣт, на смерть вѣчну осуждаѣт.

39

О указе страшный, больнѣй, ах ти, идут обвинѣнни,
 Идут тамо, где вѣк вѣчный, живут в огненном пламени,
 Дышит едкѡ ада окно, з громом пожар выпадает,
 Тамо ему жити вѣчно, кто ся о грѣхах не каѣт.

л. 353 об.

40

О сих вещах поучают письмом, слово, но безстрашни
 В ум свой того не внимают, слушают яко бы басни.
 Ядят, пьют, грѣхи плодят, но в кратце по сей радости
 В мгнѣнии ока в ад исходят, в вѣчной гегенней тѣмности.

¹ Испр.; в ркп. дотах.

Книга третья. Творения Андрея Бялобоцкого
О гегене и муках вечных

Кто совестник вам яко огонь горит,
кто совестник вам, место вечное.

Исайя, глава 33³

Песнь 1

Розжмі, адэ, рот собачый, покажи страсти гегенны.
Цербэре, з нуры выскочи, троезубний псе б'ясенный.
Время злости мира сего явит и наказание,
Где человека грешнаго з демоны обитание.

2

Вскуче перо не движется, мысль ся боит, ум ся мутит,
Муза помощи ленится, рука дрожит, язык молчит.
По державе страх ходити Екады троеглавныя,
В тюрьмах, в муках страх смотреть, жильцов гегенны в'ечныя.

3

Под лавою в аде спрятан, изыде, Анокреоне,
Муки, им же еси предан, всему миру скажи явнѣ.
Аще звязан и прикован, изыти к нам не можеша,
За грехи тако наказан, плачи сам, а нас не тѣши.

4

Ворота ся отверают, до неприступней крепости.
Тьму кромечную являют пропасть бездennую страсти.
Печи и ледники, и крюки, аще бы у ворот не были,
Проклятием и безруки сами бы ся затворили.

л. 354

5

У ворот гостей встречают ведьмы, ада сторожнице,
Людей, которых ласкают, с телом и душою жраще.
Злату чашу ти подают, но в чаше порчь растворена,
Прикусила кто, хватают, садят в лодку Ахерона.

6

Ту ся гордость надымает, Купидин⁴ з лука стреляет,
Ту ся богач прохлаждает, гнев огнем ся разжигает,
Ту зависть сама гризется, рвется дружба лицемирна,
Сваволя в нечести смѣется, ложь отцу бесу покорна.

7

Сила грабит, скупость ся жмет, подай, кричит, брѣх не сыты,
Резвость скачет, леность тлѣвет, молчат от боязни шуты.
Упрямство стоит на ногах, ломлет закон и уставы,
Караулы при порогах, беси душам их приставы.

³ Книга пророка Исайи, гл. 33, стих 14.

⁴ Так в рпк.

8

Мегери стра́шне прока́зы с кимера́ми поскаку́ют,
 Ка́зни божия ука́зы осужде́нным показу́ют.
 О ели́цы о́браз кра́сний ли́ца бога наивы́шшаго
 В огонь бе́си броса́ют вѣ́чный челове́ка неща́стного.

9

Ржа́ве крjóки заскрипѣ́ли, пеще́ри ся отве́рают.
 Все́ мерзóстии зашумѣ́ли, еже́ в про́пасть сплыва́ют.
 Яко́ небо дале́кое от зéмли есть в вы́сокости,
 Та́ко ада́ глубо́кое окно́ к безде́нней про́пасти.

10

В се́й ро́в глубо́кой и темны́й грехотво́рцы изыдо́ша,
 И́же что скóт невозде́ржний греха́ми ся упива́ша,
 В нечистотя́х, в греха́х зло́стях ле́жа без пока́яния,
 Сконча́хуся в неправотя́х лишили́ся спасе́ния.

л. 354 о .

11

Гре́ки и ри́мляне дре́вни, ба́сней ваших не сказа́йте.
 Пра́вдою живе́мы вѣ́рни, и́стинных де́л послу́шайте.
 Аще́ бых сто́ уст язы́ков имéл и го́лос желе́зный,
 О́дныя му́ки человеков не мо́гл бы́м сказа́ть ужа́сни.

12

У поро́га хитри ста́ли о дву́х тела́х, семи́ глава́х,
 Зу́бы на на́с заостри́ли стра́шне прока́зы в соста́вах.
 Палачо́ве стра́сти му́ки сме́рть лю́тую пове́щают,
 Жгу́т огне́м, рву́т те́ло в шту́ки, му́чат, крича́т, убива́ют.

13

Шумя́т, грома́т пы́ток збо́ры, вере́вки, це́пи, вери́ги,
 Кну́ты, пи́лы и то́поры, но́жи, мечи́, ко́ла, круги́и,
 Острé дре́ва, висельни́це, кипя́т ко́тлы, смо́лу лью́т,
 О́дны́х тя́гнут, рву́т по шту́ке, инны́х в водах пото́пляют.

14

О ужа́сна пре́мьнности, бо́ль, пла́ч идет по ра́дости,
 Не оста́ло живо́й ко́сти от тя́жких му́к жесто́кости.
 Пе́рлы, зла́то их не кра́сит, слуѓ мно́жество отступило́,
 Бogaты́й ся не возно́сит, ничто́же от поте́х мило́.

15

Цепóчка на шби́и ужи́, зме́й под горло́м ожере́лье,
 На спи́не грязны́х рого́жи, га́д разли́чный по все́м тѣ́ль.
 Чю́вства вельми́ змени́шася, от приро́дных добрóты,
 Яко́ ° твѣрд мрамор ста́лися, ни до че́го весть охóты.

16

Тем же скóро их приста́вы мра́чнии при́мрут в дво́р са́таны,
 Взгля́нет на ни́х бес лука́вый, стра́шным лице́м загну́ваны.

л. 355

° В ркп. инициал Я пропущен.

Тогда́ стра́х, отча́йние, збежа́ть отту́ду не́ мощно.
В щёлы смóтрят, но тща́ние всу́е, ту́ им жи́ти вѣчно.

17

Окно́м з ямы́ скры́ выхо́дят, дно́ пучи́ны о́гненное,
Гре́мит стрельба́, пу́ле летя́т, шу́м, ды́м под небо́ самое,
А в про́пасти во́плъ престра́шный, пещеры́ ся выскри́ли,
С печи́ едны́ о́гнь ужа́сный, пожа́ри ся умно́жили.

18

О мо́й боже, ка́ко кипи́т в огню́ глубо́ка пучи́на.
В одно́ ме́сто жа́р ся ко́пит, се́ра, смола́, изве́сть, глина́.
Где́ ни по́йдешь, вездé то́шно, беда́, го́ре, сло́в не стаёт,
Вся́ описа́ть несть ми́ мощно́, в разу́м ся на́м не вмѣщаёт.

19

Что́ ся верти́шь, чего́ стои́шь, челове́че ока́йнный,
Про́звыбы к богу́ всу́е вно́сишь, уже́ еси́ осужде́нный,
Взгля́ни на низ́ окно́м себѣ́, отворе́нным в про́пасти,
Присмотри́ся, та́ жде́т тебѣ́ в преисподне́й глубо́кости.

20

Лети́ в до́л лбо́м, нечестивы́й, ле́ти, зако́нопреступче,
Не изыде́шь, доко́ль живи́й, отту́ду, иди́й, грешни́че.
Две́ри замко́м затворе́нныи, не избежи́шь, не вы́лезешь,
Клю́чи в мо́ре суть бро́шенныи, тюрмы́ зубы́ не прегры́зешь.

21

Ели́це зла́ з о́блак го́рных землѣ́ мо́жет ся случи́ти,
Или́ от пото́пов во́дных бе́д, убы́тков умно́жити,
Неприме́рно вѣще́ того́ исполнѣ́ся а́д бѣ́дами,
Вся́ изы́дут на грѣ́шнаго челове́ка з дѣ́монами.

22

л. 355 об.

Те́мна, ве́чна но́чь востаёт, солнце́ з да́лека обхо́дит,
Тума́н мра́чный а́д сполня́ет, ды́м в оча́х бо́лести роди́т.
Прокáз стра́шных умно́жится, жи́льцы́ у́бо подземни́и
Са́ми в мра́к, в ды́м претворя́тся, вси́ в аде́ заключе́нни.

23

Аще́ огня́ мно́го зѣло́, круго́м горшко́в под котла́ми,
Не све́тит та́мо нимáло, то́кмо жре́т те́ло с душа́ми.
Пожáр вели́к, аще́ лѣ́су ску́дость, са́ми тюремщи́ки
За дрóва себе́ даю́т бѣ́су, горя́т во а́де во́вѣки.

24

Кий́ кипари́с, санда́л черны́й, тако́вой пла́мень воздаёт,
На заво́дах та́ко стра́шный желе́зных о́гнь не бывáет.
Кладу́т в сто́пы ле́с живу́щий, дре́во на́ древо па́дает,
Горя́т ве́чно, а горя́щий в পে́лел ся не преврáщает.

25

Смущающим бесом радость в аде мучимых сорити.
 Всяк соседу творит пакость, не могут на ся смотрити,
 Рвут ся, дерут и кусают, ранами ся уязвляют,
 Беси з угла поглядуют, з драки ся их улыбают.

26

Мимо рота Танталови плывут яблока алчнему,
 Труд напрасной Сизифови, в гору камень движущему.
 Корш одному сердце клюёт, змей глотает. Прочь с баснями.
 Поарон * кто ту не имбет, мала вещь между муками.

27

Иже бывши христиане, не жили благочестивнѣ,
 Но по делам, бисурмане, не служили Христу вѣрнѣ.
 Очистившеся тайнами пресвятыми, согрѣшили,
 Стязаются ту язвами, яко в жизни заслужили.

28

Славный богач в письме святых, ежедневно пируючи,
 Псов кормит под столом своим, алчет, Лазаря крошек ждючи. л. 356
 Сей вельможа ныне просит в жажде своей капле воды,
 Огонь утробу его сушит, не дадут ему охолоды.

29

Язык яко пс высунул, назад в рот втянуть не может.
 Э ада кто когда выплынул, вечно в муках изнеможет.
 Иглою не заколеси в тело, где бы боль не мучил,
 Жылки здравыя не изыщеша, кости и волосы змякчил.

30

Светло светяще искрами алмазными очи наше,
 Катящиеся кружечками, всех зерн земчужных чистыше.
 Место красных кринов, цветков и лица благолѣпнаго,
 Увидят адских арапов царствия преисподнаго.

31

Ушам гроза от львов рыка, от всех сторон изданнаго.
 Ревет медведь. Та музыка не тешит осужденнаго.
 Комедия Орфеуса уже ся в аде скончали.
 Потешники злаго бѣса в свои суремки заграли.

32

В рот им лиют место вина кисель дехтяной довольно,
 В горле гнездится гадина, ужом ходить вездѣ вольно.
 Порчь сподобие подливка на их преславней пирушке.
 Черво мышей им закуска, черви, пауки, легушки.

* Так в ркп.

33

Роздúло нóс нóухание смрада от стёрва гнилаго,
Занялoся дыхание, вóздух заразылся с него.
Что балсамы прегрѣшили, масла, духи благовоние,
Сера, смола исправили, розжигание угленне.

34

л. 356 об.

Место óдра слонóваго престрашна кузницá данá,
Вынята с тѣла грѣшнаго, на нём душа привязана.
Не в три плѣти тó стягают, но сто лóмят молотáми,
Биющ и битый устают, óба мучатся бѣдáми.

35

Збитень с тельным в прáсу кладут, котлы и з смолою кипѣют,
Огня, жару прибавляют, тѣлеса с душами варят.
Рожнов много и сковород, бань, печей розжѣнных,
Бритов острых, кипящих вод, жир плавѣт, что з лáвок мясных.

36

Тако збитыи стóлчени, зрѣзани и розрублени,
В своём жиру выпражѣнни, во аде лежат осуждѣнни.
О сан тѣшкой живо зжѣнных мертвѣцов неизречѣнно,
Паки живут в муках вѣчных, гловням гаснуть запрещѣнно.

37

Слышите ли беззаконни, ведаю, иже слышите,
Обаче же окайни, в грязи греховней лежите.
Паче обиду творите, земли и небу самóму,
По земли в грехах ходите, недрузья вас спасавшему.

38

Гóре руцём кризмованым, плешам на главе стриженным,
В чын священской посвященным, но на душе своей скверным.
Жертвы богу безкровныя в грехах смертных приносящим,
Сами жертвы бѣсовския, в дар посылются в аде сущим.

39

л. 357

Гóре господам жестоким, раб своих утесняющим,
Наслѣдием недовольным, землю к землѣ прибавляющим,
Вси в геене мучими, в одной точке умѣстятся,
Аще в миру умножѣнни, песку морску уравниятся.

40

Гóре осудчиком власти, царей, чинов предложенных,
Непокорным в вышшей чести правителем дел домашних.
Вложит на них цепь тяжкую Промофей крепко сковавши,
Будут покорни нуждою сильному в геене баши.

41

Гóре гладким лицам женским, душам, сердцам, надежам,
Гордящимся, яко павлин хвостом, в прельщѣние мужам.

В крѣслах ѳгненных их милость сѣдет, слуги кругом станут,
Ради служить во всю вѣчность, огнѣм гаснути не дадут.

42

Горе красиком, щепетком, кудрявчиком и чупринком,
Стави ногом, верти пядком, поколенным кафтанчиком,
Кудерки их и чупрунки станут с болем колтунами,
Пламень от них смрад великий, згорѣют з ними и сами.

43

Горе скупым, денег своих затворником, караулом,
Всяких земель поднебесных Еуклеона внуком, сыном,
Морща челом, нос, ус тягнут, егда нищий деньги просит,
Беси от них не отстанут, чим кто грешит, казнь отбосит.

44

Горе ночным нетопырем, за блудом плоти ходящим,
Содомиком, малакием, блудником розтлевающим,
На огненной всей кровати положат их ростягнувши,
Брюх справляти, ламать кости, к лаве адской притиснувши.

45

Горе рукам, вездѣ лгнущим, в чужих добрах увязанным,
Татям, волю им дающим, обидами исполненным.
В щоте тати у палача, разне пытки на них в аде,
Не будет им ту удача, штуки их тайне наяве.

46

Горе тельцом воспитаным, толстым брюхом розвязанным,
Цѣлым быком ненаканным, душком пити приученым.
Калом и блевотинами пса адскаго накормятся,
Горящей серы рѣками поневоли напоятся.

л. 357 об.

47

Горе злым изменщиком, бунтовщиком и ссорщиком,
Насильником, обидником и бездушным ябедником.
Егда в зубы попадутся лютым ведьмам преисподним,
В крови их ад погрузится, тошно, горько будет бѣдным.

48

Горе злых вер заводчиком, еретиком, раскольником,
Веры святыя отступником, церкви божия смутником,
Како здесь новья веры вщинают, сеют и учат,
Тако их люто без мѣры новыми страстями замучат.

49

Горе идолопоклонником, в немых богов верующим,
Сатанинским угодником, жертвы твари приносящим,
Ту увидят богов дома, которым ся поклоняли,
Ту Иовиша, стрѣлы, громы ожогѣ скипетром сталя.

50

Гóре всём, не послушáвшим заповéдей, богом данých,
Спасéния не искавшим, тóкмо прохлáдов врéмянных,
Уже, уже написано, ука́з в гегéне т́и б́йти,
Не на ча́с, вéчно скáзано, в огню негас́имом ж́йти.

51

Земля тебé не посóбит, небо не да́ст т́и пóмощи,
Ѓинь, пропада́й, бог тя суди́т, в гегéне не́сть грéшным прóщи.
Связáн еси́ осужд́енный, надежда́ ты отступ́ила,
Вéчность, вéчность без премéны в гегéне ты затвори́ла.

л. 358

Книга четвертая. Творения Андрея Бялобоцкого

Песнь 4. Вечна блаженных слава

Око не виде и ум не слыша, и на сердце человеку
не взыде яже уготова бог любящим его.

I Коринфом, глава 2⁴

1

Вскýю ещё уныва́ешь, в сухих кóстех хранили́ще,
Чесó ра́ди воздыхáешь в темнóм смерти пристáнище.
Где́ ся бóрют, колеба́ют смерти ж́изнь в бéдах переменн́ь,
А наде́жных з нóг збива́ют на своё щáстие буйн́ь.

2

Не сто́й, глúпче, забави́ся бесéдою со зв́здами.
А мысли́ю посп́вши́ся к небу с свои́ми нúждами.
К двору́ вéчных ра́дости, светлóму неизречéнно,
К обитэ́ли щáстливости, всём ра́достям неприм́нно.

3

Взгля́ни сé, воззри тый, прáвит Боот в звездéчном намест́ь.
Полю́кс и бра́т Кáстор стои́т, сéдъм сéстр Плеáд в одном м́вст́ь.
Се Ориóн мéч явля́ет, стрелéц с лúком выступáет,
Звэ́зда звездú настига́ет, свéтла доро́га их стаéт.

4

Ви́ждь Арктурá на полно́чи, присмотри́ся тóу Диáннъ,
Пределя́ют дни́ от но́чи, Фóсфор и Еспéр предивн́ь.
Здэ́сь Еркулэ́с побежда́ет, хитру́ Скорпиá лю́таго.
Волна́ златá тóу ясн́вет, взята́ с царства Колхицкаго.

5

л. 358 об.

Душе́ моá, воздви́жися, оста́ви земл́и нízкости.
Вста́то, скóро вознесися к вы́щней м́ра вы́сокости.
Вы́шше óблак и аерá, ста́нь в средине́ крúга неба,
Где́ ся конч́ит поя́с м́ра, та́мо спеш́ити потрéба.

⁴ I послание к коринфянам, гл. 2, стих 9.

6

Правда, или прельщаяся уже в гору аз восхожу.
 Горы, города скрываются, едва стен их внизу вижу.
 Храмы, столпы высокие очем моим не кажутся,
 Прошайте, жильцы земные, вся под мною оставшаяся.

7

О колище рад есмь тебѣ, отчизна моя любимая,
 Держи, мире, дары себѣ, мне та мила украина.
 Кто язык мой словом наставит тебя славить,
 Благо ми в щастии моем, благо в небе вечно житьи.

8

Христа преславный ключаре, прошу, двери отвори ми,
 Апостоле святой Петре, гостя к тебе в небо прийми.
 Поведи мя где желаю, по улицам златом сланных,
 Да в полатах царских стану, без трудов никому даных.

9

Слава богу, отверзают двери на столпах жемчужных.
 В двор кедровой припускают в вечном жилище блаженных.
 Сел прекрасных великости, оком пресмотрить не могу,
 Всюю убо от радости, живёт душа моя богу.

10

Оле, чудо великое, чудо несповѣдное,
 Основание златое, в стенах злато избранное,
 Врата, крюки и запоры, замки, злато само суще,
 Златые площади и дворы, переулки, и улице, и гульбище.

11

Ту иапис, сапфир, халкидон, змарагд, сардоник, сардиос,
 Хрисолит, биримос, топазион, иакинф, амефист, хрисопрасос. л. 359
 Что^а в глубине рек индейских родится многоцвѣтного,
 В источниках вод небесных всех морских больше того и лучшаго.

12

На огненных конях солнце, в златом вóзе луна ездит,
 И с рогами луны лице того места не наследит,
 Агнец божий просвѣщает, сам собою место тоё,
 Свет от лица испущает, солнце неба предвѣчное.

13

Мрака тамо не бывало, ниже ночи и темности,
 Светило ся не скрывало, полно от агнца свѣтлости,
 Вѣтры шумов не творили, снегов же, градов и дождей,
 Облаки не испустили вредливых с себе ненастей.

^а Испр; в ркп. Кто

14

Стóлько солнцов с корéтами с златýми тó увиди́ши.
 Ско́лько князе́й тысяща́ми мно́гими в небе сочте́ши.
 Стóлько дворя́н, полководцо́в ца́рствия преблже́ннаго,
 Ско́лько жильцо́в и пришельцо́в гра́да непобеди́мага.

15

Сла́влю т́я, покланя́юся, благодарю́, величаю́,
 Трои́це свята́я, ра́дуйся, ра́б тво́й, тебе́ поздравля́ю.
 Еди́н бо́же в три́ех персонáх, вéчной престол тво́й че́сть, сла́ва.
 Всéх вселéнных сторо́нах и во мнé тво́я держа́ва.

16

Ра́дуйся и ты́, одесну́ю трои́цы свята́го сидя́ща,
 Жи́знь на́м роди́вша вéчную, ма́ти дево пр́исносу́ща.
 Ты́ быва́ешь помощни́ца всем притека́ющим к тебе́, о владычице,
 Помо́щию (и а́з) в раю́ вéчным.

17

л. 359 об.

Сто́й тó же херув́имы, на н́из кр́ила опу́скают,
 Купно́ с н́ими сераф́ими пéснь святу́ю воспéвуют,
 Свят, свят, господь бог Савао́ф, гла́с сéй небо исполня́ет,
 Свят господь бог на́ш Савао́ф, земля́ небу возглаша́ет.

18

Ошу́ю предтеча с́дидит, яда́я ме́д и акри́ды,
 Ле́гка е́му власенни́ца, ю́же носил бо́га ра́ди.
 Гла́ву" под ме́ч наклонéнну нечест́иваго тетра́рха
 Пря́мо де́ржит возвы́шену над все́го ми́ра мона́рхи.

19

Тó же сéдят и отцове́, долгодне́вне пожив́ши,
 Святии патриа́рхове, Моисе́й проро́к и прот́чие.
 Авра́м, сына́ в же́ртву бо́гу по ука́зу принося́щий,
 Стои́т возле́ его́ бо́ку сын, мечá с́я не боя́щий.

20

Пóсле отцов ря́дом до́лгим вся́к по своéй досто́йности.
 Седя́т на ме́сте высо́ким проро́ки в вéчной ра́дости.
 Давы́д, держа́ лютню́, гра́ет, все́х проро́ков весéлния,
 Верста́тися с н́им не дерза́ет лю́тня сла́внаго Орф́ия.

21

Синклит́ царя небесна́го, в крэ́слах седя́т апосто́лы,
 Пра́вители ми́ра сегó, близже́ Христа их престóлы,
 Трубы́ бы́ша спасéния, учителя́ явил́ся,
 Сла́ва их без скончéная, весь ми́р ими́ просвэ́тил́ся.

" Испр.; в ркп. ошибочно Славу.

22

Что возвѣщу о столицы победоносцовъ Христовыхъ.
 Ликують тѹ мученицы, смеються с убійцовъ своихъ.
 Победы своя знамение дѣржатъ в рукахъ разлічній зборъ,
 Крѣст, мѣч, лукъ, огонь, камене, веріги, копиѣ, топоръ.

Книга пятая. Сон жизни человека или суета л. 360
 Творения Андрея Белобоцкого на русском диалекте

Неразумиву мужеви тщи и лжи суть надежди, и соня
 вперяютъ безумия: якоже емляй ся за стен и гоняй ветры,
 также емляй веру сном, сне на сне сон узрения;
 прямо лицу подобие лица.

Иисус Сирах, глава 44⁵

1

Былъ некогда градъ преславный Троя, Илиомъ реченный.
 Былъ дарданский народъ древный, в мире великоименный.
 Днесь лютей Марча бой, пашню на стенахъ зделали.
 Где была столица Трой, землю хлебомъ^к засѣяли.

2

Тако еже чаемъ вѣчно бѣти и в другія прменяетъ.
 Вѣк и случай злѣй всенѣвно вся в мире семъ превращаетъ.
 К тому концу нешибно всяке вѣщи поспешаютъ,
 Боря ся междуособно прменно ся побеждаютъ,

3

Вся твари естество намъ сию правду объявляетъ.
 Оттого рыкъ страшный лвамъ множицею припадаетъ.
 Ревутъ медведе, псы лаютъ, кричатъ волы, вресчатъ слоны,
 Ржутъ лошади, волки выютъ, вся знаютъ^а жизни премѣны.

4

Что ся родитъ, умираетъ, в мире ничтоже вѣкуетъ.
 Случай и смѣрть осилаетъ, насъ какъ хощетъ потчиваетъ.
 Яко луны кругъ премѣнный колесомъ по небе ходитъ,
 Тако земли кругъ вселенный колесомъ премѣны бродитъ.

5

л. 360 об.

Ничто в мире вѣчно живѣт, вся по времени падаютъ.
 Хростъ траву скотъ выдептуетъ, ветры и кѣдры поваляютъ.
 Вѣзуви городамъ грозятъ, Аракс мосты понуряетъ.
 А на горы громъ ся срожитъ, розлѣш в низу потопляетъ.

6

Сама старость лесы грызѣт, несостарѣлыми зѹбы,
 Аще долгой вѣкъ что живѣт, крошитъ идельския дѹбы.
 Не руби ихъ топорами, аще хощешь да знищѣютъ.
 Вѣка секѹтся зубами, в себе кончину имѣютъ.

⁵ Книга премудрости Иисуса сына Сирахова, гл. 34, стихи 1—3 (в ркп. ошибочно 44).

^к Испр.; в ркп. Алебем. ^а Испр.; в ркп. значут.

7

Краткой жизни моток аки нить ся прерываёт.
 Не одному где начаток, тамо и конец бываёт.
 Яко беседу скончивши глаголи ми слово: рекл есмь,
 Тако век свой докончивши рци, человече: пожил есмь.

8

Всяка радость скоро гаснет, аще лестит обманчивъ.
 Тако явне показуёт иже суётна правдивъ.
 Мгненье ока пребывают любви вечно оскверняще,
 Едва тронешь, улѣтают радости души вредяще.

9

О, сны пугте, снов образы, безделье, привидѣния,
 Чювства покойным заразы, суётния мысления.
 Койми ни есть воробы, костянным в мир входите,
 Или роговыми псоты лбжь обману приносите.

10

В древнем веце мир ся славил седмикратными чюдами,
 Иже стѣн рукою схватил, не почтѣт того с баснями.
 Всю роць и стѣны славишь, Семирадимо камене,
 Всю солнца столп возносишь, Роде, труды в том даремнѣ.

11

л. 361

Пирамида в Мемфим была, удивление хитрости,
 Яже на мило творила стѣн от своей высокости.
 Днесь з землю зравнялася стѣн намале претраняет.
 Мѣстем з грибем зверсталася, време вещи пременяет.

12

Храм Дианны славный велик, создан тысяще руками.
 Един бездельный висельник сожегл с своими воинами.
 Худым делом имя свое думал вечно прославити.
 Херост... (постой, перо мое,) нелѣп его поминати.

13

Столпы медны еже набил в море Еркулес по Гады,
 Нептун веслом все заgrabил, потопили чюда воды.
 Мавсолея мраморовый гроб где ныне пребывает,
 И каменным век гробом намале спускает.

14

Идол дивный во сне явлен Новухудоносорови.
 Яко в росте есть убавлен, явственно есть разумови.
 Медь, железо, серебро, злато камень, с неба падши, скрошил.
 Осталася глина, благо, и то век давно разбросил.

15

Злату главу идолови меч сирейской прочь отрубил.
 В серебре перси балванови грек копие остро забил.

Брѹх набѣтѣи мѣди толстоѣ грѣку рѣмляни вычѣстил,
Стѣл нѣ ноги вѣк желѣзной, злѣто, сребрѣ и мѣдь стрѣвил.

16

Смѣтри, какѣв сам Рѣм в лицѣ прѣтив дрѣвнии честнѣсти.
Посмѣтрѣт ся в Тѣбре рѣце, постыдѣт ся прѣмѣнности.
Чѣло желѣто, блѣдо лицѣ, румѣнца на нѣм не видѣть.
Пѣли столпѣ по улѣце, и стѣнѣх кѣвров не спрѣшѣть.

17

Вѣ дни отца Рѣмулюса нѣжно дѣтѣ си казѣло,
Говѣрѣть за Ерѣнуса, за Камѣлля ростѣ стѣло.
Дѣвица Аннибѣлови, замѣжна сѣ показѣла,
Едѣвѣ не дѣна грѣкови, по отцу осирѣтѣла.

л. 361 об.

18

Но на свѣдѣбу Африкѣна грѣчѣна не извѣлила.
Крѣме землѣка лѣтина, женѣха не припустѣла.
Подѣвши бѣи велѣк емѣ с обнажѣнными грудѣми,
Оперлѣся насѣльному, слѣвна егѣ полонѣми.

19

Тогдѣ Братѣусь* с Катѣнами Рѣму бѣли прѣвителе,
Владѣючи нарѣдами, стѣтов рѣмских рѣчитѣле.
А Цѣцерѣон сѣдѣ домѣ по приказѣх совѣтовѣл,
Не мѣчем, нижѣ рукѣма, язѣком сѣльно воевал.

20

Скѣро Акцѣ и Ромѣли снурѣк жѣзни розерѣл ся.
Рѣм слугѣ егѣ смутѣли, господѣн рѣб сотворѣл ся.
Всяк Рѣмовѣ отчѣм бѣти однокѣнѣчно желѣет,
Прѣв и непрѣв покѣрѣти господѣство себѣ дерѣет.

21

От двѣ сторѣн брѣнь вѣстаѣт междѣосѣбна грѣжданѣв,
Сусѣд сусѣда ганѣет, воѣнских мнѣго прибѣров,
Под рѣвнѣми знѣменѣми трубѣ к бѣю голѣс даѣют,
Бѣют ся полкѣ с полкѣми, копѣем ся сокрѣшѣют.

22

Идѣт вѣстрѣчу зѣть свѣкрѣви, мѣчем ся прѣведѣвѣют,
За непрѣвду умрѣть гѣтѣви, но виннѣйшѣи побѣждаѣт.
Тѣко егдѣ мѣра чѣсти чѣсть мѣлѣую прѣделѣют,
Длѣ их гѣрдѣи упрѣмости полѣ в крѣви восплѣвѣют.

23

В тѣм врѣмени обмирѣет Рѣм, тѣскуѣт, стрѣсть ся бѣит,
Едѣвѣ в печѣли зѣвѣет, на ногѣх своѣих не стѣит,
Сѣстѣвы емѣ ослабѣли, крѣвь ся в жѣлах помутѣла,
Очи, руцѣ почѣрнѣли, смѣрѣть ся к нѣму приблѣжила.

л. 362

* Так в ркп.; следует Брутус.

24

В ко́нец трѣжды отчихает, яко скѣрбный мокрѣтою,
 Ох, ох, с плачем призывает, Аугусте, буди со мною.
 Здравствуй, живи, царю сла́вный, вручаю ти мир и себе,
 Те́м в ад выплюнь дух военный, ложно становится в небѣ.

25

Оскверни́л ся мертвеца́ми, могильни́к, Ри́м наречѣнный.
 Отчим Не́ро пожара́ми сожегъ он немилосѣрдный.
 Третья часть не оста́ла, с ды́мем пошла́ но́ва Троя́,
 Похороны зле́ приняла, не от царя, но злодѣ́я.

26

Како́в днесь Ри́м, ка́к здешевѣл, ка́ко ра́зни от она́го,
 Что́ Волску землю́ завоева́л, зби́л си́лу царствия греческаго.
 Нуманчи́ком зломал ро́ги, картаги́нчики победи́л,
 Ре́це Рену́ спутал но́ги, розле́в Дуна́я усмири́л.

27

Та́ко стра́шне ри́млян си́лы, всем наро́дом ищезѣша.
 Егда́ вну́ки разорѣли, что́ отцове припасѣша.
 Ма́ло бы́ло деди́щови все́го ми́ра да́ни, збо́ры.
 Что́ оста́ло Не́ронови, Аля́рик взя́л в гото́в двѣры.

28

Наслѣдники днесь ри́мляне и́щут дрѣвния́ честнѣсти.
 Врата́ твои́, о Троя́не, подгри́зли зу́бы ста́рости.
 Падѣ́ столп седмилесни́чный, Се́вера милостѣваго.
 И двѣр Люку́лля столи́чный, не зна́ть валу́ Титова́го.

29

л. 362 об.

Уже́ столбы́ не потѣ́ют бальсамѣ́м царя Не́рона,
 Царѣ́й теплицѣ́ грязне́ют, вода́ с ка́лом помешана́.
 В твои́х ба́нях, " Антони́не, гусятá ся поло́скают.
 В твоѣ́й, Тибу́р, равни́не ко́зы ду́шных тра́в ню́хают.

30

Пока́зы дивовиск зезды́ ° стро́и, зла́та бросáния.
 Борѣ́ния льво́в с медвѣ́ди, разли́чныя игра́ния,
 Потѣ́шние комѣ́дие с творца́ми и зрѣ́телями,
 Ве́к премѣ́нил в трагѣ́дие, вся́ днесь лежа́т под нога́ми.

° Испр.; в ркп. баснех. ° Так в ркп.

А. М. ПАНЧЕНКО

Придворные вирши 80-х годов XVII столетия

Публикуемые силлабические стихотворения содержатся в рукописи,¹ которая была найдена участниками 3-й Пинежской археографической экспедиции 1964 г. и ныне хранится в собрании Пушкинского Дома под шифром Пин., № 113. Всего здесь читается 6 стихотворений — свыше 1400 стихотворных строк: «Сказание о страстях ... Иисуса Христа» (лл. 584—596); поздравление царевне Татьяне Михайловне по случаю именин (лл. 596—596 об.); «Върша в великую субботу» (лл. 596 об. — 599); поздравление царевне Софье по случаю пасхи (лл. 599—599 об.); «Стихи в великую субботу» (лл. 599 об.—602 об.); «Стиси краегласнии в похвалу преподобныя мученицы Евдокии» (лл. 602 об.—607 об.; текст не дописан).

Стихотворения объединены общим «адресом». Все они писались «на случай», не исключая «Похвалы Евдокии», посвященной несомненно царевне Евдокии Алексеевне (1650—1712). Некоторые из них снабжены пометами, позволяющими судить и о хронологии, и об авторе, и об обстоятельствах возникновения рассматриваемого списка. Привожу эти пометы в той последовательности, как они читаются в рукописи.

Вслед за «Сказанием о страстях Христа» — наиболее обширным произведением цикла — следует запись: «Сии върши посланы к великому государю в вечер с Лаврином, апреля в 7 день, и розделены на 12 человек, а имены певчим писаны на тетради на страницах» (л. 596). Против заглавия «Върши в великую субботу» на поле помечено: «193 [1685], марта в 31 де[нь]» (л. 596 об.). К поздравительным стихам Софье Алексеевне по случаю пасхи приписано: «193-го [1685], апреля в 7 де[нь] писаны и

¹ Сборная рукопись, XVII—XVIII вв., в 4-ку, 629 лл., скоропись разных почерков, в переплете. Содержание: Алфавит о пьянстве; «Церковносоставник» Григория Кассандра, переведенный в мае 1688 г. Сильвестром Медведевым (лл. 13—35 об., 615—629 об.); тетради переплетены в обратном порядке, текст не дописан; водяной знак: шут и буквы «IA» — ср. Клепиков, Фиангр. и штемп., № 1377, 1721 г.); «Страсти Христовы»; жития Евстафия Плакиды, Алексея, человека божия, Николая Мирликийского; сочинения отцов церкви; статьи из Пролога, Лимонаря, Помоканона и др.; поучения из Евангелия Кирилла Транквиллона; «Физиолог»; Описание Азии, Европы и Америки (перевод с латинского); силлабические стихотворения (перечень их см. в тексте статьи; лл. 584—607 об.; водяные знаки: Амстердам с буквами «IA» внизу — ср. Клепиков, Фиангр. и штемп., № 1093, 1719 г.; три круга, увенчанные крестом, с неразборчивыми буквами — ср. Тромонин, № 1708, 1718 г.); «Букварь рекше Сократ учения христианского», составленный в 1701 г. «греко-еллино-славено-латинского диалекта ведателем... учителем Иовом», в стихах и прозе (автор его, может быть, чудовский монах Иов, назначенный в 1699 г. главою Академии, но вскоре смещенный). Подробное описание сборника, как и других рукописей Пинежского собрания, будет помещено в одном из томов ТОДРА.

поданы в Верх с подьячим Мастерския полаты с Романом Титовым». На поле, рядом с заглавием «Стихов в похвалу Евдокии», читается следующая помета: «Писаны 189-го [1681], генваря в де[нь],² говорен у великаго государя в Верху марта в 1 де[нь]».

Итак, пометы обнимают период с января 1681 г. до апреля 1685 г. Можно, как кажется, предположительно установить и дату «Сказания о страстях Христа». Здесь силлабическими стихами переложены те отрывки из евангелистов, которые читаются в великую субботу (это подчеркнуто многочисленными ссылками на полях); поэтому стихи в оригинале были разделены на 12 певчих. Следовательно, 7 апреля должна быть суббота, а 8 апреля — пасха. Царь Федор Алексеевич — именно ему, как явствует из текста, было поднесено стихотворение — правил в 1676—1682 гг. Однако ни разу за это время пасха не приходилась на 8 апреля. На мой взгляд, здесь можно предложить палеографически корректную конъектуру. Семерка («земля») очень близка в двойке («веди»); это, в частности, характерно и для нашей рукописи: так, вместо «12 человек» в этой же помете можно прочесть и «17 человек». Если принять, что «земля» — недописанное или, скорее, неверно прочтенное «веди», тогда великая суббота падает на 2 апреля, а пасха — на 3-е. В этот день пасха по юлианскому календарю была в 1681 г., что каждый легко может проверить с помощью формулы Гаусса, и этим годом я датирую стихотворение.

Другие даты, связанные с празднованием пасхи в 1685 г., не должны производить впечатления ошибок, хотя великая суббота на этот раз падала на 18 апреля («Вѣрша в великую субботу» датирована 31 марта), пасха — на 19-е (поздравление Софье Алексеевне помечено 7 апреля). В этом случае указывается несомненно не день поднесения стихотворения, а день его написания — ведь и похвала Евдокии сочинялась в январе 1681 г., а читалась в присутствии царя 1 марта, когда празднуется память святой.

Решая проблему авторства этих стихотворений, нужно прежде всего выяснить, принадлежат ли они перу одного человека. Мне кажется, в данном случае не приходится говорить о тематической подборке текстов разных авторов. Повторяемость основных поэтических приемов несомненна. В частности, широко используются контрастные сопоставления. Если полюсы «свет—тьма» можно счесть общим местом силлабической поэзии XVII в., то другие модификации этого приема явно индивидуальны.

Кто бы слыша, дабы тварь творца си убила? (7)³

Неправдою хотяше правду побѣдити... (15)

Емше же, злочестнии, господа вязаху,
им же от фараоних юз свободни бяху.
От едина судии к другому водиша
того, им же в пустыни проводимы быша.
Во лице пресвятое сквернии плеваху,
то покрывше, в ланиту того заушаху,
иже плюновением слѣпцы просвѣщаше
и сухия руки имѣвших исцѣляше.

Водим бѣ ко Пилату и к Ироду злому
извѣдый Израиля из работы дому. (17—26)

(„Вѣрша в великую субботу“)

² Так в ркп.

³ Цифры в скобках обозначают соответствующие строки публикуемых ниже стихотворений. Поскольку печатается только три стихотворения цикла, в других случаях даются отсылки к тому или иному листу рукописи.

..неправедницы правду осудиша. . .
 Биша злии добраго, нимало щадяще,
 сквернии в лице чисто плеваху, скверняще. (л. 600)

И се уже во гробъ лежит погребенный
 живот наш, яко мертвец, увы, помощенный.
 Умре Иисус, спасение наше,
 иже словом мертвыя от гроб воскрешаше.
 Умре жизни податель, паче жизнь самая,
 создавый животная в миръ всяческая. (лл. 600 об.—601)

(„Стихи в великую субботу“)

Этот же прием встречается неоднократно в «Похвале Евдокии» и в «Страстях Христа». Следует подчеркнуть, что в обоих произведениях на великую субботу содержатся очень близкие стихи:

Христе, боже истинный, пострадавый за ны,
 спасай от бѣд, соблюдай твоя христианы.
 Первых убо — великих православных царей,
 храни здравых и сильных русских государей. . . (77—80)

Спаси, Христе, помилуй чтущия тя люди,
 во всяких скорбных дѣлех сам помощник буди. (91—92)
 („Вірша в великую субботу“)

Христе, боже истинный, пострадавый за ны,
 спаси от бѣд, соблюдай твоя христианы.
 В первых же — благовѣрных и великих царей,
 православных российских славных государей. (л. 602)

Спаси, Христе, помилуй чтущия тя люди,
 вѣрным во благих дѣлех сам помощник буди. (л. 602 об.)
 („Стихи в великую субботу“)

Можно было бы отметить исключительно редкое для XVII в. стремление к инструментовке, спорадическую внутреннюю рифму и другие общие признаки стихотворений цикла.

Судя по текстам стихотворений и по ремаркам, автор был близок ко двору царя Федора, а затем — царевны Софьи. В 1681—1685 гг., насколько известно, в Москве подвизалось лишь два придворных поэта — Сильвестр Медведев и Карион Истомина. Б. В. Томашевский, разумеется, был прав, высмеивая поверхностные атрибуты произведений какому-либо известному лицу: «Иногда в основе такого приписывания лежит простое невежество и тяга к крупному имени. Оно отлично сформулировано Гоголем в „Записках сумасшедшего“ (запись 4 октября): „Дѳма большею частию лежал на кровати. Потом переписал очень хорошие стишки: „Душеньки часок не видя, Думал, год уж не видал; Жизнь мою возненавидя, Лъзя ли жить мне, я сказал“. Должно быть, Пушкина сочинение“».⁴ Однако в данном случае, как кажется, не обойтись без подобного «приписывания», хотя я и сознаю недостаточность моей аргументации.

Язык стихотворений указывает на русского, а не выходца с Украины или Белоруссии, тем более Польши. Это обычный литературный язык XVII в., с изрядной долей церковнославянизмов, но лишенный каких-либо заимствований из польского и совершенно не похожий на «мову» Симеона Полоцкого. Тот же лексический материал находим в стихотворениях Сильвестра Медведева, в то время как Карион Истомина гораздо свободнее пользовался разговорными оборотами и даже просторечием.⁵ Впрочем.

⁴ Б. В. Томашевский. Писатель и книга. Изд. 2. М., 1959, стр. 190—191.

⁵ Среди известных (опубликованных или описанных) произведений обоих поэтов нет ни одного из стихотворений нашего цикла. См.: И. Козловский. Сильвестр

ни язык, ни даже поэтика произведения при современном уровне филологических знаний не могут служить надежным материалом для атрибуции. Это тем более верно для XVII в., когда еще не вполне утратило силу средневековое «авторское право», не знавшее плагиата, допуславшее и поощрявшее заимствования из авторитетных источников (между прочим, Сильвестр Медведев охотно заимствовал у своего учителя Симеона Полюцкого).

Однако одно соображение положительно указывает на Сильвестра Медведева. В первой из вышеприведенных записей упоминается некто Лаврин, услугами которого воспользовался автор для доставки произведения ко двору. В специальных же работах часто упоминается певчий Лаврентий Кузьмин Бурмистров, вместе с Медведевым бежавший из Москвы и затем сосланный в Сибирь.

Среди православных имен имени Лаврин нет,⁶ но во время розыска эта уменьшительная форма не раз употреблялась по отношению к Лаврентию Бурмистрову:⁷ «И поехали с ним оба, Алешка (Стрижев, — А. П.), да Микитка (Гладкий, — А. П.), да зять его Михайло Гулской, да певчей Лаврин Кузьмин (здесь и ниже разрядка моя, — А. П.), да брат его Андрей»; «... с Сенкою Медведевым в Дорогобужском уезде поиманы и привезены в Троицкой монастырь: старец Арсений, да зять его Сенкин Мишка Гулской, певчей Лавринко Бурмистров, да брат его Андришка».

На допросе Лаврентий Бурмистров показал: «Знакомство де у него с Сенкою Медведевым такое: отец его, Лаврушкин, отдал его ему, Сенке, учить латыни, тому лет с 15; и по тому де знакомству прихаживал он к нему, Сенке, почасту и говаривал с ним ... от книжного учения».⁸ Выяснилось также, что Лаврентий к «Шакловитому ... хаживал с писмами, по посылке его, Сенкиной» — иными словами, делал то же, что и Лаврин из нашей записи. Аналогичные поручения выполнял и брат Лаврентия Андрей, который, кстати, долго жил у Медведева.

Еще один (впрочем, второстепенный) довод в пользу авторства Медведева⁹ — это наличие в сборнике «Церковносоставника» Григория Касандра, переведенного Сильвестром в период борьбы с Лихудами. Здесь прямо и резко выражено католическое мнение о пресуществлении святых даров «Христовыми словесы». Известно, что произведения «латинствующих» после падения Софьи и победы «старомосковской» партии в 1689 г. запрещалось читать, хранить и переписывать под угрозой строжайшего наказания.

Цикл стихотворений в нашей рукописи восходит к авторскому тексту, к какой-то «тетради» с авторскими пометами. Иначе трудно объяснить происхождение записей, в которых говорится не только о дате произведения стихотворений «в Верху», но и о дне и месяце их написания. Список

Медведев. Очерк из истории русского просвещения и общественной жизни в конце XVII в. Киев, 1896; А. Прозоровский. Сильвестр Медведев (его жизнь и деятельность). М., 1896; Н. Дурново. «Приветство брачное» Сильвестра Медведева. — ИОРЯС, 1904, кн. 2, стр. 303—350; С. Браиловский. Один из пестрых XVII столетия. СПб., 1902 и др. См. также публикации в кн.: Вирши. Силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. Общая редакция П. Беркова. (Библиотека поэта. Малая серия). Л., 1935.

⁶ См.: Сергий. Полный месяцеслов Востока, т. II. Изд. 2. Владимир, 1901

⁷ Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках, т. I. СПб., 1884, стлб. 681, 705, 712, 722, 813—816.

⁸ Там же, стлб. 707. К сожалению, я затрудняюсь сказать что-либо о подьячем Мастерской палаты Романе Титове.

⁹ Наша атрибуция, разумеется, носит предварительный характер

выполнен в первой четверти XVIII в. (в «Сказании о страстях Христа» имя «Феодор» в одном случае заменено именем «Петр», что нарушило изосиллабизм, который, впрочем, в цикле последовательно не выдерживается). Судя по читательским и владельческим пометам, в конце XVIII в. рукопись находилась в Архангельске, а впоследствии попала к пинежским старообрядцам, которые заинтересовались и представленными здесь образцами силлабического стихотворства. Кто-то из них тщательно выскабливал первое «и» в имени «Иисус», — а это имя, разумеется, встречается чуть ли не в каждой строке произведений на «страстную» и пасхальную тему.

Ниже печатаются три стихотворения цикла. Публикация подготовлена по правилам, принятым в ТОДРА, однако сохранен «ѣ», поскольку в некоторых (правда, единичных) рифмах он рифмуется с «и» под влиянием украинской манеры произношения (рифма типа: имѣти — храни́ти).

Поздравление царевне Татьяне Михайловне по случаю именин

- 1 Небо звѣздами зѣло украсися,
церковь святыми свѣтла сотворися,
между ними же изрядно блистает,
ея же память днесъ ся совершает,
5 и Татиана, свята мученица,
славна девица и чюдотворица.
За терпѣние в лик святых вселися,
вѣчныя славы со Христом сподобися,
им же именем имы нареченна
10 государыня, Христом возлюбленна.
Дщерь велика царя и преславна,
от бога же и человек похвална.
Празднующий день сей всеторжественно,
живи много лѣтъ здраво и спасенно.
15 Мене же, раба, ты изволь имѣти
в твоей милости, всегда мя храни́ти,
яже ти выну готова служити,
донели же бог даст ми в мирѣ жити.
Тѣм же к стопам ти главу преклоняю,
20 празднством свѣтлым вѣрным поздравляю.
Днесъ Татиану церковь величает
мученицу и пѣсньми похваляет.
Иже за Христа кровь излила,
нетлѣнный вѣнецъ в небѣ восприяла.
25 Еже ты еси тезоименита
и любовьию к Христу знаменита.
Празднующи день сей, мя да щадиши,
в милости своей выну да храниши,
за еже должен вѣрно ти служити,
30 всѣм всюду милость ти всегда хвалити.

Вѣрша в великую субботу^a

- 1 Плача и ужаса день нынѣ совершаем,
егда творца всѣхъ сущихъ в гробѣ созерцаем

^a На поле приписка тем же почерком, что и текст. 193 (1685), марта в 31 дею.

бездушна и безгласна, иже всѣх жизнь бяше,
недуги уврачева, мертвых воскрешаше.

5 Сего благодѣтеля жидове убиша,
от вѣк неслышанное дѣло сотвориша.
Кто бы слыша, дабы тварь творца си убила?
Иудейска сонмица то зло сотворила.

а. 597

Зависть же проклятая того не терпяше,
10 яко многая блага Христос творяше.

Силою божества си яко на слово
велѣния⁶ онаго бываше готово.

Завистию движими, яша Христа бога,
лжи и клеветания нанесоша многа.

15 Неправдою хотяше правду побѣдiti,
судию всего мира на смерть осудити.

Емше же, злочестнии, господу вязаху,
им же от фараоних юз свободни бяху.

От едина судии к другому водиша

20 того, им же в пустыни проводимы быша.

Во лице пресвятое сквернии плеваху,
то покрывше, в ланиту того заушаху,
иже плюновением слѣпцы просвѣщаше
и сухия руки имѣвших⁷ исцѣляше.

25 Водим бѣ ко Пилату и к Ироду злому
извѣдый Израиля из работы дому.

Вопияше ко Пилату, да судит господу распяти,
а Вараввѣ свободу подати.

О, безумия злобных скот, не человекон,
30 невиданна⁸ под солнцем от начала вѣков!

Благодѣтеля на смерть молят осудити,
а убийцу лютаго свободно пустити.

Злии злаго избраша, ибо нелѣтъ быти,
да благо лукавый восхошет любити.

5 Неправый же судия, аще добрѣ знаше,
яко во Христѣ вина ни едина бяше,

изнесе суд неправый, еже ѿ распяти,
но впредь лютыя раны невинну задати.

а. 597 об.

Вземше убо ѿ вои, тѣло обнажиша,
40 во многия премѣны без пощады биша.

Тече кровь пресвятая, все тѣло язвися,
ты, душа правовѣрна, зрящи прослезися!

Пусти ума ти очи на язвы Христовы,
от тѣлесных же слезы да будут готовы.

45 Он тебе ради кровь си святую лияше,
его дѣля да точит слезы сердце наше.

Точат вси сердца вѣрных, но наипаче мати
не хошет от слез горких и мало престати.

Рѣки слез в стенании горких изливает,

50 а от умиленна сердца сице припѣвает:

«О всесладкий мой сыне, сыне возлюбленный,
без мужа зачатый, без болѣзни рожденный!

⁶ В ркп. слово отнесено к предыдущей строке, однако имеется разделительный знак — вертикальная черта. ⁷ В ркп. написано над строкой. ⁸ В ркп. слово отнесено к предыдущей строке, однако имеется разделительный знак — вертикальная черта.

- Какo сия изволил страсти ты терпѣти,
 тварь своего убила творца, отца — дѣти.
 55 О чадо всесладкое, чадо божественно,
 в радости зачатое, весело рожденно!
 Вскую днесь сердце мое горестъ исполняет,
 Симеоном сказанный мечъ ей прободает.
 Мертва ты зрящи, како жива могу быти,
 60 без живота моего аз не хошу жити.
 Свѣт очию моею, како зашел еси,
 вскую мя во гроб и во ад с тобою взял еси.
 Без тебе сонце — тма мнѣ, тма ж — свѣт при тебѣ,
 с тобою аз на земли пожих яко в небѣ.
 65 Утоли слезы, чадо, имам бо рыдати,⁴
 доколѣ не имаши от гроба востати!
 О, рыдания горка тоже утоляет,
 кто с Мариною смерти Христовы рыдает.
 Потщимся убо и мы слезы изливати,
 70 матери бога печаль тако утоляти.
 Да егда господь, востав, содѣет ей радость,
 она общу сотворит с собою нам сладость.
 О Христѣ вселюбезный, раны ти лобзаем,
 гроб твой и прах стоп твоих почитаем,
 75 и яко же пѣние глас хвалы приносим,
 умерша за ны, тебе всемирно * просим:
 Христе, боже истинный, пострадавый за ны,
 спасай от бѣд, соблюдай твоя христіаны.
 Первых убо — великих православных царей,
 80 храни здравых и сильных русских государей.
 Даруй им царство мирно по вся дни стяжати,
 здраво, спасенно выну многолѣтствовати.
 И благовѣрных цариц изволи щадити,
 даждь им в здравии блазѣ долголѣтно жити.
 85 Благовѣрныя спаси, помилуй царевны
 и великия княжны и государини.
 Святѣйша патриарха изволи хранити,
 всему причту церковну отецъ щедрый быти.
 Князи, бояры, вои изволь укрѣпляти,
 90 вся христіаны от враг всяких защищати.
 Спаси, Христе, помилуй чтущия тя люди,
 во всяких скорбных дѣлех сам помощник буди.
 Прослави имя твое, им же ся мы хвалим,
 со отцем тя и со святым духом выну славим.
 95 Радость велия днесь мир исполняет,
 всѣх вѣрных сердца превозвеселяет.
 Христос спаситель свѣтло торжествует,
 лик святых аггел ему сликовствует.
 Торжество его о сем сотворися,
 100 яко враг лютый сильно побѣдися,
 и град державы его — разоренный,
 ад всеядущий, а плѣн — свобожденный.

л. 596

л. 598 об

⁴ В ркп. написано по первоначальному рыдает. * Эта строка читается и на л. 597 об., но там она почти стерта. * В ркп. надписано над строкой.

- Праведных души, яже во тмѣ бяху,
 истиннии солнца свѣтлости не зряху,
 105 днесь его свѣтом свѣтло озареннии
 и на свободѣ вѣчней поставленнии.
 Адам я первый во ад предал^{*} бяше,
 плод возбранный егда во снѣдь взяше.
 Адам же второй оны свободил есть,
 110 елма душею сам во ад изступил есть.
 Изводит отцы святыя от ада,
 хошет ввести я во свет небесна града.
 да по тмѣ лютѣи свѣтом усладятся
 и по печалѣх превозвеселятся.
 115 И нам путь строит во страну небесну,
 желая спасти тварь свою словесну.
 За что и церковь тѣми прославляет,
 имны веселы пресладцѣ глашает.
 С нею извольте и вы воспѣвати,
 120 пресвѣтлы цари, и честь воздавати
 Христу воскресшу, о милости его,
 яко не забы создания своего.
 Он же изволит вас благословити,
 здравие ваше благоутвердити.
 125 Благоденствие благоволит дати
 и вся, их же благ можете желати.
 И супостаты вашей державы
 под стопы ваша склонят главы.
 Яко же орла вся птицы страшатся,
 130 тако вас врази ваши да боятся,
 и яко солнца мрак нощный гонзает,
 тако от вас всяк враг ваш да бѣгает.
 Или яко льву вси звѣри неспорны,
 тако вси роди да суть вам покорны.
 135 Царь силам Христос то вам да дарует
 и в небѣ царство вѣчное сготует.
 Того свѣтлости вашей аз желаю,
 а до стоп ножных поклон сотворяю,
 смиренно прося мя выну щадити,
 140 иже вам имам раб всевѣрный быти.

**Поздравление царевне Софье
 по случаю пасхи**

- 1 День свѣтозарный во мирѣ сияет,
 духовным свѣтом род наш озаряет,
 благодатию превѣчнаго бога,
 и путь являет горняго чертога,
 5 иже погублен еще в раи бяше,
 егда змий Евву и Адама льщаше,
 да же Христос бог день сей сотворил есть,
 себе за путь нам в небо положил есть.
 Еще и вождь всѣм благий бывает,
 10 кто токмо его прилѣжно слушает.

л. 599 об.

^{*} В ркп. предан.

Но ты, велия и славна царевна,
премудра Софя Алексѣевна,
его, воскресша, зѣло слушаеши "
и волю его усердно твориши.
15 И путь течеши им заповѣданный,
убо видеша во свѣт всежеланный.
Иже во вѣки не имать мерцати,
тамо будеши солнечно сияти.
Того усердно аз желаю тебѣ,
20 государынѣ нашей, здѣ и в небѣ.
Мене же изволь в милости щадити,
хотяща рабом твоим вѣрным быти.
Нынѣ же поклон niskий содѣваю,
под стопу главу мою повергаю.^к

(ИРЛИ, Пинежское собр., № 113, лл. 596—599 об.).

---

^и В ркп. слушает. ^к Далее запись тем же почерком, что и текст: 193-го (1685), апреля в 7 день писаны и поданы в Верхъ с подьячим Мастерския полаты с Романом Титовым.

А. С. ДЕМИН

Демократическая поэзия XVII в. в письмовниках и сборниках виршевых посланий

Стихотворные произведения XVII в., находящиеся в письмовниках и в примыкающих к ним сборниках виршевых посланий, можно разделить на три типа: произведения придворного происхождения, произведения, возможно, связанные с фольклором, и произведения демократической сатиры и юмористики. К придворному типу можно отнести, например, стихотворные послания, написанные стихотворцем 1620—1630-х гг. иноком Савватием и сохранившиеся в сборниках виршевых посланий.¹ К произведениям, как-то связанным с фольклором, может быть отнесено, например, интересное стихотворение в письмовнике середины XVII в.:

На великом добре не погибают ли,
А на малом худе не проживают ли,
Безумными бог не промышает ли,
А с умом по дворам не ходят ли,
На мори и на реках и на озерах бог не
сохраняет ли,
А на малых источниках не утопают ли...²

К произведениям демократической поэзии XVII в., встречающимся в письмовниках и сборниках виршевых посланий, относятся стихотворные сатирические, иронические и осудительные послания к друзьям и покровителям.

Послания сатирического характера, в том числе известные «Послание дворянина к дворянину» и «Послание дворительное недругу», обычно включаются в состав или в непосредственное окружение популярного Азбучного письмовника. Так, в сборнике ГПБ, Софийское собр., № 1546,³ первой трети XVII в., к Азбучному письмовнику прибавлено большое количество прозаических и стихотворных посланий. Среди них неизвест-

¹ См., например, послания Савватия к царю Михаилу Федоровичу, дяде царя Ивану Никитичу Романову, стряпчему Алексею Саввичу Романчукову и др. в сборниках: ГБЛ, собр. Тихонравова, № 380, первой половины XVII в., лл. 102—104 об.; ГИМ, собр. Барсова, № 470, конца XVII в., лл. 28—29 об.; ГИМ, собр. Чудовское, № 359-57, конца XVII в., лл. 13—15. Не этот ли Савватий в качестве иеромонаха подписался в 1636 г. в хронографе БАН 19.2.8 на л. 213 об.?

² Сборник Калининского пединститута, № 1 (29), середины XVII в., л. 10 об. Это стихотворение опубликовано А. Лопаревым по более позднему списку ГИМ, собр. Чудовское, № 359-57. См.: А. Лопарев. Описание рукописи Московского Чудова монастыря № 57-359. — ЧОИДР, 1886, кн. 3, отд. V, стр. 1—20.

³ Приношу благодарность Д. С. Лихачеву, любезно указавшему мне этот интересный сборник.

ное рифмованное послание сына, «от наготы гневного» (л. 120 об.). Сын обращается за помощью к состоятельному милостивцу-отцу. Однако тон его письма не гневный и не униженный, а бесшабашно-веселый. Сын, нагой и «тоший», обращается, как попрошайка, привыкший побираться и не стесняющийся своего грязного и «бурого» тела: «свитченко у меня одно, и то не бывало с плечь давно», «хожу гол, что бурой вол». Он требует от отца: «Одень мою спинку, вели дати свитку». Но ни о какой покорности родителю в письме нет и речи. Это не добрый молодец из «Повести о Горе-Злочастии». Сын не живет и не думает жить с отцом: «тошим» ли, со «свиткой» ли, он намерен тотчас «отъити» и «размыть горе». Такая «голь перекатная», независимая и насмешливая, — характерный образ демократической сатиры XVII в. Сын, пожалуй, сродни бражнику из «Повести о бражнике», стучащемуся в ворота рая.⁴

В том же Софийском сборнике обращает на себя внимание еще одно послание из окружения Азбучного письмовника. Оно не имеет заглавия, и адресат его нарочито неясен: не то монах, не то заключенный в тюрьму. При более внимательном чтении оно может быть понято как ироническое послание к приятелю, у которого испортился желудок: «Неславная и нелепослышная достойнודивство учинил еси, его же несмыслении младенцы стыдятся действовать». Пострадавшему «черньцу» не советуют пить молока, «да не залетит за оболока», и желают неисходительно пребывать там, где «четвероугольные стены преподобное твое тело огражают». Стихотворные отрывки перемежаются в послании прозаическими, а церковнославянские выражения — просторечными, причем в конце даже приводится искаженная цитата из Евангелия.⁵ Все это создает впечатлительные пародии на послание, использующее Писание и церковнослужебные тексты.⁶

⁴ В традициях древнерусского виршевого балагурства о голоде и наготе написано просительное послание 1762 г. (год устанавливается по датированной записи тем же почерком), приписанное к Азбучному письмовнику в сборнике ГБЛ, собр. Ундольского № 1072, начала XVIII в., на л. 120 об.:

В цыдульке прошение.

Ох мне, нужда притужает,
а стыд уста моя заграждает,
а неволя вопити ми повелевает.
От ближних просити стыждуся,
но нужда весма одолевает,
а стыд к тому отлагает,
кричать велегласно повелевает.

Ныне не к тому требуя горелки или других напитков,
но хлеба суха или мало нечто от прихлебок,
не ушных различных или напитков разных,
но кваса проста.

Не оное брашно уничижая,
но вам, господам, что зело не докучая,
а оное от себя не отревая,
аще что вам господь по сердцу положит.
Писавший сие прошение имярек.

⁵ Цитирование было замечено Н. А. Мещерским, которому приношу благодарность. См.: Евангелие от Матфея, гл. 5, стих 26.

⁶ Пародирование Библии и церковнослужебных текстов, как известно, характерно для демократической сатиры и юмористики XVII в., и дополнительные примеры этого можно привести из посланий того же Софийского сборника. В одном из его прозаических посланий сын, приводя библейские параллели, уговаривает отца не идти в монахи, а, в сущности, предлагает ему пображничать: «...и ты, имярек, облещься во одежду праведнаго царя Ахава Израилтескаго, и положи на главу венец Елесфана, царя ефиопскаго, и всяд на столе царя Манасея, и напийся вина Иосифа Прекраснаго, и возприими гусли царя Давыда, и воспой песни в пустыни, яко Монсейски, и возрадуется душа

Осудительные послания к друзьям и знакомым отличаются не столько иронией или юмором, сколько энергичным осуждением поступков друзей и даже бранью по их адресу. Осудительные послания входят в Азбучный письмовник («к другу преждебывшему»), но чаще попадают в сборники виршевых посланий: послание к человеку, который «недобрым словом поносит» своих друзей (ГБЛ, собр. Тихонравова, № 380, лл. 115 об.—118 об.), «Послание на обличение другу безстыдному, непотребну» (ГИМ, собр. Забелина, № 436, второй четверти XVII в., лл. 465 об.—466), «Послание к звавшим, а самим себя дома не оказавшим» (ГИМ, собр. Барсова, № 470, лл. 26—27 об.).

Осудительные послания к друзьям составлены преимущественно из укоров, которыми обычно обмениваются в быту во время неприязненных перебранок, ссор и т. п.: «ты лстив нам тогда, аки некий злый лукавый лис, и всегда еси убогаго нашего дому вис», «себе выше всех людей похваляешь, а нас де кабы и не по делу охуждаешь», «слышим, что сам хвалишися своими усты и никого не поставиши против своая версты», «и все, что ни глаголеш, то лжешь» (ГБЛ, собр. Тихонравова, № 380, лл. 116—118).

«Послание к звавшим, а самим себя дома не оказавшим» написано безыскусными виршами от имени неудачливого гостя, который не застал хозяев дома, хотя его приглашали. Повторения и возвращения к одним и тем же эпизодам в послании выражают досадливое ворчанье человека, который вспоминает все обиды, до мелочей, но не по порядку. И деталь за деталью рисуется бытовая сценка: некая слобода, грязь, избы, немые окна, запертые и заложенные ворота. С опаской приходят гости в сапогах из соседней слободы: на чарку вина. Хорошо, если домой вернуться «не драны».⁷

Ниже публикуются три стихотворных послания XVII в. по правилам ТОДРА.

Послание сына, «от наготы гневного», к отцу

Присному моему пречестному отцу,
приведшему душу мою ко общему творцу,

твоя, отче» (л. 113 об.). Или в других прозаических посланиях библейские параллели привлекаются для того лишь, чтобы описать, как адресат одевается или как он выходит из дому (лл. 96 об., 116 об.). Сама богословская премудрость в такого рода посланиях также низводится в быт; ее можно щипать, как виноград; по ней можно скакать, как по мураве: «хошу щипати словом винограда твоих мудрых речей, и не вем кое первое гроздие» (ЦГАДА, Рукописный отдел Московского гос. архива бывш. Министерства иностранных дел, № 914, л. 41; ср.: ГБЛ, собр. Шибанова, № 431. 3, л. 15 об.). «по мураве. . . упитенного коня в поле играюща ослабив узду, убо везом на коне добротречства по полем философским» (ГБЛ, Троицкое собр., № 808, лл. 278 об.—279).

⁷ Ср. также следующие вирши середины XVIII в., восходящие к традиции древнерусских посланий о взаимоотношениях хозяев и гостей и написанные на обороте задней обложки сборника ИРАИ, собр. Перетца, № 270:

Зде пришед молитву сотвориай,
Без аминя дверей не отвориай.
Аще и видиши во дверях ключю,
То, пожалуй, постой, не поскучь.
Не видев же во дверях ключа,
Изволь возвратитися, не стуча.
Не приеми себе всуе труда,
Без дела вперед не ходи сюда.
Буде же имаши до нас дела,
То изволь толцати во двери смело.
А ежели хощеша в гости к нам,
То позови прежде нас к себе сам.

государю моему,
 паче же и доброприятелю моему,
 спастися
 и радоватися.
 Бьет челом сын твой богом даной,
 а дурак давной.
 Смилиуйся, государь, для иконостасного
   тронического божества
 и для Христова от девы рождества
 и для своея праведныя души
 глаголы моя внуши.
 Где моя грубость,
 покажи свою милость.
 Пожалуй меня, беднаго
 и от наготы гневнаго,
 одень мою спинку,
 вели дати свитку.
 Воистинно, государь, хожу гол,
 что бурой вол.
 Свитченко у меня одно,
 и то не бывало с плечь давно.
 И я, государь, храню свой обет
 и за то хошу быти одет.
 Смилиуйся, государь, прикажи въскоре
 размыть мое горе
 и угаси рыдание слезное,
 да в царствии небесном обрящеши пристанище полезное.
 Ведаю бо, государь, толикую твою мощь,
 надеюся не отъйти от тебя тощъ.
 Здрав буди,
 толко меня не забуди.

(ГПБ, Софийское собр., № 1546, л. 120 об.).

Послание заключенному «в тюрьму»

Господину онсице¹ челом бью.

Дивлюсь убо твоему многосудителному уму.

По нему же неславная и нелепослышная достойнодивство учинил еси, его же несмыслении младенцы стыдятся действовать. И в час, в он же помыслил еси в путное шествие, и в то время приступила к тебе дурость

и ударила теби в бок, —

и то тебе вечной зарок.

И потом пришел к тебе бес,

и завел тебя в лес,

и там положил на тебя свою узду,

и въехал на тебе в тюрьму.

Поистинне от неких некая притчя

реченна бысть:

не давай бешеному чернцу молока,

да не залетит за оболока.

¹ Онсица — «тот», «некто», «такой-то». См.: Срезневский, *Материалы*, т. 2, стлб. 675.

И тебе убо вместо млека дали меду.
 И ты убо презрел мед и восхотел
       еси в тюрьме леду.
 И ныне спасения ради своего тамо
       пробываеши,
 и не веси, камо помышляеши.

Аще и мысль твоя высокопарителнейша, но твердейша ея четвероугольные стены преподобное твое тело огражают. Тамо жителство имей и неисходително пребывай, донде же воздаси последним. Кондрат.

(ГПБ, Софийское собр., № 1546, л. 155 об.).

Послание к звавшим, а самим себя дома не оказавшим

Пожаловал ты, государь, вчера нас к себе
       примолвил,
 а з домашними своими ся не смолвил.
 Мы к тебе пришли, да тебя дома не нашли.
 Ноги загрязнили,
 а реченнаго тобою не получили.
 Круг слободы обошли
 да и по домам ся разошли.
 Гостей ты к себе звал,
 а сам себя и дома не сказал.
 Двор твой едва нашли,
 а на двор не за великим не пошли,
 потому что ворота затворены
 да сверх того великим древом завалены.
 Спаси бог тебе и на том, что у ворот
       твоих постояли
 да на избные окна посмотрели.
 С чем к двору твоему пришли,
 с тем и по домом ся разошли.
 Пришли было и званы,
 да благо домой пошли не драны.
 А после и сами ся дивили,
 что благо здорово сходили.
 Молим, государь, бога,
 чтоб тебе воздал за наш протор толико ж блага.
 Елика ты воздал нам,
 толико бы бог воздал вам.
 Нам было хотелося испить не для
       пьянѣства,
 да у тебя к нам не стало духовного
       братѣства.
 Тем бы мы тебя не испроторили,
 чтоб по чарке вина выпили.
 Когда тебе показался убыток,
 а бог бы тебе воздал со сторицею
       прибыток.
 Мы к тебе не называлися,
 еще было и отбивалися.

И ты нам велми притужал,
а как мы пришли, и ты ся и дома
не сказал.

Лише труд сотворил нашим ногам,
наипаче же и сапогам.

Толко бы мы то ведали,
и мы б лутчи дома обедали,
а к тебе не ходили
и у ворот твоих не стояли.

Впервые было у тебя сошлося
да и того не збылося.

Хороши твои хвасты,
стол бы у тебя были хлебы квасны.

Был ты нам добродейца,
а вчера нам стал пуще всякого
лиходейца.

Неведомо, как тебя похвалить
или чем у тебя применить.

А за твою добродетель
буди ты многолетен.

А за твое лгание
подай нам бог молчание.

Хотели было говорить,
да жаль тово, чтоб тебя не осоромотить.

И впредь нам твоего жалованье не забыть,
а тебе б сорому своего не избыть.

(ГИМ, собр. Барсова, № 470, лл. 26—27 об.).

И. Ф. ГОЛУБЕВ

Вирши о смерти и пьянстве

Печатаемые ниже вирши о смерти и пьянстве взяты из рукописного сборника литературного и апокрифического содержания конца XVII—начала XVIII в., хранящегося в Государственном архиве Калининской области (ГАКО), под № 697/7173.¹

Темам смерти человека, «разлучения души с телом» и в связи с этим размышлениям о загробной жизни, описаниям «страшного суда» и т. п. посвящено много памятников древнерусской письменности с самого начала христианизации Руси, как прозаических, так и стихотворных. Здесь и памятники поучительные, и апокрифические произведения (типа Откровения Мефодия Патарского, Жития Василия Нового и Григорьева видения и др.), и легенды о жизни святых и т. п. Источниками всех этих памятников письменности были книги Ветхого и Нового Заветов, творения отцов церкви, особенно Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста и др., а также церковные песнопения, связанные с отпеванием умерших, например каноны Андрея Критского и Иоанна Дамаскина.

В сборнике ГАКО этим темам отводится сразу несколько произведений. Вирши о смерти по содержанию, стихотворному строю и стилю говорят об их книжном происхождении. Смерть трактуется в виде жестокого, злобного, беспощадного к людям существа, как в известном памятнике «Прение живота и смерти». Для характеристики смерти автор прибегает к самым разнообразным эпитетам: «злосливая», «гневливая», «на плач ... и слезы не жалосливая», «страшнообразнейшая и неблагая», «неблагодарнейшая и злолютая», «жестоконравная», «непокорная» и др. Она приходит «яко тать в ноши», ее приход «зело ... страшливый», от нее «трепещет ... тело и душа» человека. Она сечет людей, но не косою, а «преострым мечем», а также «уязвляет» людей «стрелой». Перед нею все равны. Она поражает «сильных света сего» — царей, князей, бояр и воевод, богатых и «славных», нищих и убогих, «премудрых философов» и «злых стихотворцев», «сильных исполинов» и т. д.

Следует отметить некоторые бытовые детали, приводимые в стихотворении. Так, в нем указывается, что «сродницы и любими зелне плачют» по умершем, а «врази ... радостно скачют», «приятели ... далече отсташа», одни друзья и ближние гроб «златом кроют», а другие «глубокою

¹ Сборник этот кратко описан в нашем обзоре коллекции рукописей ГАКО: И. Ф. Голубев. Коллекция рукописей Государственного архива Калининской области. Краткий обзор. Калинин, 1960, стр. 12, № 7. Подробное описание сборника, составленное автором, имеется в ГАКО.

яму рыпот», слуги «вчера» ходили «ордами» за умершим, а «ныне несть ни единого», а только и послужили, что умершего положили в гроб, да «покрыли» землею и «камнем», чтобы там «черви расточили» умершего. Все стихотворение писано неравносложными стихами, объединенными в 12 строф, по десять стихов в строфе. Стихотворный строй и стиль, содержащий повторяющиеся однообразные обращения к смерти, риторические вопросы, выражающие чувства обреченности человека, тленности его земного существования, страха перед «вечной мукой», сближают данные вирши с «покаянными» стихами или даже с церковными песнопениями-стихирами канонов за умерших, а также отчасти и с духовными стихами. Может быть, не случайно, что среди владельцев рукописи, как видно из приписки, был сын певчего. В языке стихотворения встречаются южно-русизмы и западнорусизмы: «инше», «братства», «великородные паны», «булавы», «маеши». По-видимому, вирши составлены человеком, знакомым с украинской или даже польской переводной виршевой поэзией.

Произведение о пьянстве («О безмерном питии») по своей композиции представляется составленным как бы из двух основных частей.

В первой части (стихи 1—122) в форме изречений, переданных рифмованными двустушиями, подробно и образно излагается пагубное действие «безвременного и безмерного» питья вина на человека, на его тело и душу, на все его благосостояние, на семейные отношения и т. д. Обращает внимание то, что в этой части осуждается не вообще употребление вина, а злое «запойство», т. е. «питие» его без меры: «Не проклято питие пити в меру, но мы, окаянии, не имам тому веру», — говорится здесь, и далее: «Аще вино в меру пити, то с него здраву быти, а не в меру пити, ино ум свой пропити». В этой части стихотворения несомненно отразилось влияние «Повести о высокоумном хмелю и худоумных пьяницах» или «Повести о хмельном питии», и в особенности рифмованного «Слова о пьянстве», основанного, как известно, на «Повести о хмельном питии».

Эта часть заканчивается стихами с прямым обращением к читателям отстать от пьянства: «И мы, братие, поревнуем от пьянства отстати и к небурному пристанищу, к содетелю своему пристати» и т. д.

Вторая часть, начинающаяся со стиха 134, снова перечисляет всевозможные беды от пьянства. Характерным в отношении стиля здесь является повторение в начале каждого стиха одного и того же слова («пьянство»). Нельзя не видеть здесь сходства с духовным стихом «О пьянице». Вместе с тем такое применение стилистической фигуры наводит на мысль о подражании в этом случае особенностям формы, встречающимся в некоторых церковных произведениях (например, в акафистах). Если в первой части более или менее соблюдается стихотворная форма (рифма), то во второй части она то и дело нарушается и в конце переходит в прозаическое произведение типа посланий. Отметим влияние и на содержание этой части стихотворения духовного стиха «О пьянице», связанного с именем Василия Великого.²

Стихи о пьянстве заканчиваются прозаической концовкой, адресованной от духовного лица к иноку. Она также начинается перечислением разных пороков от пьянства, призывает бежать «от пьянства, аки от люта змия», указывает, что «иноческое бо мирское блаженное питие трезвенный квас небуощ и живобыстрая вода, не смущая ниже колебая ума». Конец этого обращения содержит обычные слова самоунижения, благословения и просьбу о молитвах за спасение души автора.

² Сравним, например, стихи 98—175 со стихами из духовного стиха, приводимого в книге И. Жданова «Лекции по русской литературе. Духовные стихи» (литографированное издание, СПб., 1893, стр. 191).

Как видим, если в первой части осуждается лишь «злое запойство» и «запойный» пьяница и проводится та мысль, что ни душе, ни здоровью человека умеренное питье вина не вредит, то в этой второй части содержится обличение пьянства вообще как греха. Первая часть стихов о пьянстве перекликается с популярным произведением — «Повестью о премудром бражнике», в котором также оправдывается умеренное пьянство.

Поучительный характер публикуемого произведения о пьянстве ставит его в ряд с другими подобными произведениями XVII в., призванными отвлекать людей от губельного запойства. Однако «мудрость» этих произведений не мешала «царевым кабакам» в XVII в. спаивать и грабить население. Политическое и социальное обличение пьянства и его организаторов в Московской Руси в XVII в. мы находим в сатирических произведениях того времени, таких, как «Праздник кабацких ярыжек», «Калязинская челобитная» и др.

Тексты вирш о смерти и о пьянстве печатаются по следующим правилам. Буквы, выделенные курсивом, внесены автором публикации. В рукописи печатаемые произведения разделены на двоестрочные вирши. В публикации мы разбили их по мере возможности на стихи, границы которых определяются рифмой.

Вирши о смерти

л. 64 об.

- 1 О^а, смерти злосливая и гневливая,
всем живущим человеком немилая!
Что ты, яко тать в нощи, тихо ходиши
без проповеди тайно приходиши.
Неуготова мене заставляеши
и любимое мое отъимаеши.
В нечаяние всего мя обнажила
и между смрадными трупы положила.
Недвижима еси мене показала
и неразрешимым поясом связала.
- 2 О, смерти гневливая и злосливая,
на плач мой и слезы не жалосливая!
Что себе прибытка во мне получила,
еже мене с телом моим разлучила?
Сродницы и любими зелье плачют,
а врази мои ныне радостно скачют.
Приятели мои далече отсташа,
якобы уже и незнаеми сташа.
Друзи и ближний гроб мой златом крыют,
а инше глубокую яму рыют.
- 3 О, смерти страшливая и злосливая,
слепая, глухая, немилостивая!
Вчера были слуги ордами за мною,
а ныне несть ни единого со мною.^б
Но токмо они днесь в том послужили,
что мя в темный гроб навеки положили.
Землею убо и каменем покрыли,
дабы мене тамо черви расточили.

л. 65

^а Начальные буквы стихов писаны киноварью. ^б Далее текст сплошной, без выделения стихов.

- И тако мое веселие минула,
братство и слава навеки уснула.
- 4 О, смерти немилосердая и злая,
страшнообразнейшая и неблагая!
Что ты мене рано еще уморила,
двойкое диво на мне сотворила?
Кому мое имение и полаты,
сосуды сребрены и одежды златы?
Красни мои сады и винограды
днесь твоими ногами вси потоптаны.
Преминули радоснотворны смехи
и всякия мусикийския утехы.
- 5 О, смерти несытая и прелютая,
неблагодарнейшая и злолютая!
Вем убо, вем, яко не мною начала,
но всем дело твое зеле огорчало.
На всех ты преострый меч твой обнажила
и тем сильных света сего положила.
Богатых и славных навеки побрала
и под ноги свои равно потоптала.
Всех, еси, смерти, под солнцем покосила
и купно вся со земным прахом смесила.
- 6 О, смерти непобедимая, гордая,
жестоконравная и непокорная!
Вси от тебе стрелою люте уязвлени
и вечно темнице иззатвержены.
Горко рыдаю и плачю, а ты не зриши,
кричю и молю, а ты свое твориши.
Дееши красоту мою безобразну,
тлению и персти месиш сообразну.
Милостивно, смерти, не поглядаеши
и от плача ушеса своя затыкаеши.
- 7^а Где убо ныне бывши миролюбцы,
славные и лакомые златолюбцы?
Где ныне во премудростех спеюЩИИ,
дивная и преславная деЮЩИИ,
Иже яко свет в жизни своей сияли,
разумом, красотою лиц блистали?
Твоим, смерти, мечем вси испресечены
и во тме непросветимой заключени,
ВеселяЩИЯся братствы многими
вси ныне смесишася со убогими.
- 8 Где ныне гордо возвышаЮЩИЯся
и лакомствы сии напыщаЮЩИЯся?
Вси от тебе, смерти, потребишася
и без памяти вечно погубишася.
Где славные великородные паны?
Устронла еси их яко болваны.
О, смерти, велми есть страшна память твоя.
трепещет убо тело и душа моя.

л. 65 об.

л. 66

^а Славянская буква-цифра 7 поставлена на поле против текста. Далее нумерации строк в рукописи нет.

- Везде¹ ты, смерти, выну притекаеши
и никого никакo обтекаеши.
- 9 Ты царем златыя венцы отъимаеш
и главы их без милости отсекаеш.
Ты дивных князей и бояр извергаеш
и во темная гробища засылаеш.
Воеводам ты булавы отбиваеш
и недвижима до гроба провождаеш.
Ты сладкоглаголивый язык связуеш
и безсловесна пред всеми показуеш.
Премудрых философов без ума дееш
и во вечное молчание одееш.
- 10 Где, иже светло и весело почили,
всех их тамо уже черви расточили?
Силных исполинов от света згонила
и в небытие всех еси изгонила,
Злым смехотворцем изтлила еси губы
и на силу остались ли и зубы.
О, смерти, приход твой зело есть страшливый
и час исхода смутливый и плачливый.
Без проповеди нас яко тать крадеши
и у всякаго на гортани сядеши.
- 11 Молодости и красоты не знаеши,
жалости же и милости немаеши.²
Богатства и славы не разсмотриши,
нищеты же, бедности не созерцаеши,
В радости и здравии обираеши,
во скорбех же и гною не гнушаеши,
Несть тебе потребно воздыхание,
ни многослезное лияние.
Великих и малых в равенстве береш
и тако помалу всех проведеш.
- 12 Брала еси, смерти, от начала века,
дойдеш же до последнего человека.
Зрите, людие христоименити,
во всех чинех, просцы и знаменити,
Кто от вас ныне умрет, вы провожайте,
а своей смерти выну разсуждайте.
Пришествия ея всегда ожидайте
и веякого греха себе соблюдайте.
Ко господу воздевайте в молитвах руки,
дабы вас избавил от вечных муки.³

(ГАКО, № 697/7173, лл. 64 об. — 66 об.).

О безмерном питии и о безмерном запойстве двоестрочием простообразно счинено⁴

л. 78

Егда человек безвременно и безмерно вина
испивает,
тогда он все свое домовное радение забывает.

¹ Здесь и далее начальные буквы в стихах в рукописи не написаны, для них оставлены чистые места. Эти буквы восстановлены нами. ² В рукописи в этом слове после слога не стоит ерик. ³ Внизу другим почерком и во веки веков, аминь.

⁴ Текст сплошной, разбивка на стихи сделана нами.

- Поистинне в безмерном питии создателя своего
люди не поминают,
и себе пияницы за безгрешных быти вменяют.
- 5 В велией скверности и во зле пребывают,
и вся домовная правила забывают.
К церковному пению не приходят,
а с сатанинских позорищ не сходят.
Песнями и кошуны веселятся,
- 10 и за то погибели в домаы их вселяться.⁶
С плясаньми и с прегудницами скачуют,
а добронравни, видя то, плачют.
Воистину тому злу беси их научают,
во адова жилища и в муки таких похищают.
- 15 Какое зло где ни есть учинится,
а все тои злым запойством творится.
Запойства бо от слабости бывают,
а в слабости вся дияволя действо пребывают.
Хищения и лжи в пияницы вселяются,
- 20 блуд и прелюбодейства в них же объявляются.
Разбои и татьбы от запойства же бывают,
смертная убойства в том же обретется.
И всякия злые дела от пьянства рождаются,
а благия дела от пьянства погубляются.
- 25 Телу растрление, а душе пагуба бывает,
мудрости погибель пьянство же бывает.
Пияница никогда о небесном царстве потщится,
но токмо о скверном плясании радится.
Пияница божия суда не боится,
- 30 А в скверных делех, аки в добродетели, бысть
мнится.
- Пиючи вино, тако он глаголет
и всегда в души своей сице помышляет:
«Ныне мне при своем животе и попити,
а на оном свете того будет не творити».
- 35 И сими пустошными глаголы душу свою всегда
убивает
и диаволими сетми велми въсегда убивает.
О сем диаволу велия радость бывает,
и на злейшая дела пияницу подстрекает.
Пияница в великом запойстве и себе не
познавает
- 40 и тем он диаволу велми угоден бывает.
Егда же он от пьянства не отстанет,
горелного вина пити не престанет,
Тогда милость и благодать божия от него отбежит,
а диавол ему помыслы злыя наложит.
- 45 Учнет пияница велми токмовати,
а остаточное свое житие учнет изживати.
И егда он остатки жития своего пропиеет,
тогда диавол злою язєю его убиет.
Учнет пияница себе размышляти
- 50 и увидит, что в дому его не за что ся принять.
И без разсуждения учнет жену свою и детей бити.

⁶ Испр.: в ркп. веселяться.

- чтоб ему житие свое назад возвратити.
 И учнет взаем у людей просити,
 а людие его учнут велми поносить.
- 55 И никто ему взаим не учнут давати,
 и пьяница учнет о том велми тосковати.
 И ис сраму дом и жену свою покинет,
 а злаго пиянства от себе не откинет.
 Учнет по далним странам волочитися
- 60 и во граде по кабакам учнет наг валятися.
 И помале зле он живот свои скончает,
 огнем и толикими муками себе венъчает.
 Дом же его весь, кому должен, и те разграбят,
 жену же его и детей они же ограбят.
- 65 И в том жена ево и дети в работе будут
 и до смерти живота своего работы не избудут.
 И вне чертога пьяница затворится,
 а широкий путь, ведущ в муку, ему отворится.
 И память пьяницы с шумом бывает,
- 70 и никако по нем добр поминок не бывает,
 Зане зле живот свой изжил,
 а никакия добродетели при животе не прижил.
 И велми писания злое запойство проклинают
 и злых пияниц от вина отстати умоляют.
- 75 Не проклято питие пити в меру,
 но мы, окаянии, не имам тому веру.
 Егда учнем зелное вино пити,
 тогда хощем и глаза свои закрыть.
 Аще вино в меру пити,
- 80 то с него здраву быти,
 А не в меру вино пити,
 ино ум свой пропити
 И добрые дела забыти
 и тем от бога отбыти,
- 85 Души своей победу наздати,
 а никако в безмерном питии добра не видати.
 Толко с него зле вопити
 и утробу свою дуплити.
 Никако бо в целости душу не получитьи,
- 90 но токмо пагуба душе улучити.
 Многия бо болезни от пиянства бывают,
 велми вся уды с него растлевают.
 Они велми загнивают,
 мозги во главе истывают.
- 95 Кости сокрушаются,
 жилы истончеваются.
 Хребет погорбляется,
 ум велми погубляется.
 Память забывается,
- 100 смертный час не воспоминается.
 Руце велми трясутся,
 и никакия уды не вознесутся.
 Нозе не ходят, очи не видят, персты не гнутся.
 Скулы вжимают, тело испадает,
- 105 красота увядает, лепота поникает.

л. 79 об.

л. 80

- Власы седеют,
и никакия уды не владеют.
От пьянства младый стар бывает,
и никто в пьянице младости не познает.
- 110 Пьянство вскоре младому старость наводит,
а младость от телеси велми отводит. л. 80 об.
В пьянстве телесная дела обновляются,
а душевная дела от пьянства погубляются.
Пьянство велию пагубу души наводит,
115 онамо ^а огонь и муку вечную приводит.
Душевная дела к богу присвоят
и в высоту скоро к содетелю своему лехко
возлетают,
А телесныя дела снизу отяхчаваются
и прехождению мытарств зло люте душу
омавчавают,
- 120 До ада низводят
и в темныя места душу вводят.
На праведнем суде осудятя
и в руже немилостивым бесом предадутя.
И мы, братие, поревнуем от пьянства отстати
125 и к небурному пристанищу, к содетелю своему
пристати.
- От телесных дел отбегати,
от слабостей и протчих вещей убегати,
А к душевным делам притекати,
к церковному пению почасту приникати,
130 К прочим же милость творити,
как бы себе вне чертога не затворити.
Милостыню неимущим по силе подавати
и тем от себе огонь и муки вечныя избывати.
Пьянство вводит в вечную муку, от пьянства богатии
нищетою поступиша,
- 135 а многолетнии мнози скоро умроша.
Пьянство князем землю пустошит.
Пьянством вся злая дела совершаются,
а благия дела потребляются,
и ум и мысль теряется.
- 140 Пьянство отлучит мужа от жены, а жену к чюжему
мужу ²
Пьянство ногам болезнь творит, руки дрожат
зрак очима погубляется.
Пьянство к церкви не пушает,
богу молитися и книгу чести не дает,
пьянство нехристианстей смерти придает.
- 145 И в вечный огонь вводит
и до ада низводит.
Пьянство красоту из лица выводит
и смрадно и гнусно сотворяет.
Пьянство брани устрояет
150 и драться повелевает.
Пьянство боловству поучает

л. 81

л. 81 об.

^а Так в ркп.

² Так в ркп.

и смирение от человека отлучает.

Пиянством заповеди преступают
и от воздержных и от искусных людей отступают.

155 В пиянстве ярость приходит
и блуду стень наводит.

Пиянством сердце разжизается
и утроба велми распалается.

160 Пиянство от колоды и от камня отрывает,
а благия дела злобою покрывает.

Пиянство пищи не жаляет,
толко многого пития жадает.

Пиянством з гладу помирают,
воистинно таковии безлепотно умирают.

165 О ком в людех молва? О пиянице.

У кого сини очи? У пияницы.

Кому сокрушения телу, кому горе? Пиянице.

а. 82 Кому заутреня проспать? Пиянице.

Кому бранитися, кому драться? Пиянице.

170 Кто в худе ризе? Пияница.

Кто беззенотною^а стонною смертию умер? Пияница.

Кто в погибели? Пияница.

Кто безчиние делает? Пияница.

175 Пияницам лица божия не видати,
а на райское селение зря рыдати.^с

Сего, братие моя и господине, богомерскаго пиянства лишимся, понеже бо пиянство язык сотворит многоречив, открывает вся сокровенная тайны, рождает блуд, прелюбодейство, гордость, превозношение, непокорство, кичение, прекословие, расколы, укорение, досады, брань, во брани бой, в бою смерть, а по смерти вечная мука во адовых жилищах, и всякое злодейство от пиянства рождаются. Сего ради, возлюблени мои присно узны^х брате, молитвою по бозе и святыню бежи от пиянства аки от люта змия. Хмель бо имать яд смертоносный, жало же его лютое уязвити имать душу и тело неизцелною язвою. Иночское бо мирское блаженное питие трезвенный квас небующ и живобыстрая вода, не смущая ниже колебая ума. Егда же, господине, змия отгониши и победиши, тогда славити и благодарити господа много имати, и за мене, многогрешнаго, вышнему царю воздам прилежную...^з И еже пишу ти, аз же и паче всего сего содеваю. О, горе мне, прелюбодею, аз есмь лучина согрешению, но сие тебе писаныце написах ползы ради и спасение души твоея за духовную любовь твою и за благодеяние твое, и прости мя во словесех сих и разреши мя от уз многих грехов моих. Но милость божия присно буди над тобою, а твоя духовная любовь надо мною нерушима

а. 83 да будет. Ты же, честнейши отче и великий господине, дражайши брате, богом любимая душа, буди над тобою спасение божие, и его благодатию огражден и вышною его того всемогущаго владыки десницею покровен, силою честнаго и животворящаго креста непобедим, от всех видимых твоих враг сохранен, да зде благоугодно житие поживем, а тамо небесному царствию наследници будем, самем тем христоспасительным и богом нашим Саваофом, ему же слава, честь и держава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(ГАКО, № 697/7173, лл. 78—83).

^а Так в ркп.   ^с Здесь кончается рифмованный текст.

^х Так в ркп.

^з Так в ркп.; по-видимому, пропущено слово молитву.

А. М. ПАНЧЕНКО

Скоморошина о чернеце

В рукописи ГИМ, Музейское собр., № 516, содержится неизвестная скоморошина о чернеце.¹ Этот памятник несомненно фольклорного происхождения, причем он не «говорился», как рашник, а распевался. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что рефрен каждой строфы

¹ Сборная рукопись, конец XVII в.—вторая половина XIX в., в 4-ку, 114 л., скоропись и новейшее письмо разных почерков, в позднем картонном, покрытом кожей переплете. На л. 22 об. запись конца XVIII в.: «Сия книга канцеляриста Семена Васильева сына Веденскаго». На л. 114 об. помета почерком начала XIX в.: «Разные письма, рецепты и стихи». Содержание: «Молитва святого Иоасафа в пустыню входяща», 1787 г., с московского печатного издания 1681 г. (л. 2—4 об.); челобитная царю Петру Алексеичу, начала XVIII в., от С. Н. Сигорского (л. 7); челобитная крестьян помещику Ивану Федоровичу (Гневашову?), конца XVII в. (л. 8); «Род Гневашовых» (родословное древо), второй половины XVIII в. (л. 9); записка князя Василия Ухтомского Флене Егоровне (Евровской), 1789 г. (л. 9 об.); форма повесенных писем, второй половины XVIII в. (л. 10—10 об.); письмо Ивана Шотырева (?) Алене Артамоновне Бабасдовой о смерти отца, 1781 г. (л. 11—12 об.); гарантийная расписка о починенной карете, выданная вологодским мещанином Иваном Николаевым Федосовым Флене Егоровне Евровской, конца XVIII в. (л. 13); деловое письмо из Вологды в Петербург (?) от Александра Петрова Ф. Е. Евровской, 1810 г. (л. 14—15); «Эпитафия любезной моей тетушке Марии Ивановне Хрящевой» Вас. Котельникова (печатная; л. 16—16 об.); различные рецепты, конца XVIII в. (л. 17—17 об.); выписки из «писцовых книг Галицкого уезду», относящиеся к 1627—1635 и более поздним годам, второй половины XVIII в. (л. 18—18 об.); «Надпись, найденная на гробе славного математика Иоанна Региомтанского (?), по прозванию Меллера», конца XVIII в. (л. 19); краткие выписки о Кире Персидском, второй половины XVIII в. (л. 20); родословное древо, конца XVIII в. (л. 20 об.); Повесть о 12 снах Шаханши (только конец), конца XVIII в. (л. 21—22 об.); Космография, конца XVIII в. (л. 23—29); «Из книги Тропника слово четвертое, кими пишамы питается в зачатия во чреве младенце» (л. 29 об.—30); «Слово шестое о болезни и ином рождении и плаче младенчесте» (л. 30—30 об.); выписки «о некоторых ведениях, потребных женам брюхотатым», о кормилицах, «о некоторых от женского в мужеский пол переменяющихся», «о некоторых монастрах сиречь чюдовищах», второй половины XVIII в. (л. 31—32 об.); скоморошина о чернеце, транслитерированные по-русски польские песни («В садечку была, рвала ягоды», «Ой, приехав жовнер до жида» — конец последней утрачен, сохранилось только три первых строфы) (л. 33—34 об.); листы перепутаны при переплете, они должны следовать в обратном порядке; водяной знак — герб Амстердама (просматривается лишь верхняя часть) и какие-то латинские литеры (нижняя часть; первая из них — «К»; ср. Клепиков, Филдигр. и штемп., №№ 1346—1347, 1349, 1351, 1681—1725 гг.); молитва, второй половины XIX в. (л. 35—40 об.); толкования на различные стихи из Псалтыри, евангельские тексты и проч., начала XIX в. (л. 41—41 об., 49—50 об.); выписки о лекарственных травах и т. п., начала XIX в. (л. 51—59 об.); «Книга, глаголемая Драхлады (так!) вертоград, избранная о (так!) многих мудрецов о различных враческих вещах, ко здравию человеческому пристоящих» (о лекарственных свойствах драгоценных камней, металлов, растений и т. п.), второй половины XVIII в. (л. 60—77 об.); Повесть о Петре Златых Ключей и прекрасной Магилене (начало текста утрачено), конца XVIII в. (л. 78—79 об.); «История о принце Одолфе Лампландийском и о острове

снабжен примечанием «2^{*}» — следовательно, мы имеем дело не только со стихотворным рефреном, но с припевом.

Текст скоморошины несомненно входил первоначально в состав обширного песенника: он предваряется цифрой «122», проставленной тем же почерком, что и цифры перед каждой строфой, а следующие за ним русские транслитерации польских песен (листы в рукописи переставлены в обратном порядке) «В садечку была, рвала ягоды» и «Ой, приехав жовнер до жида» — цифрами «123» и «124». Публикуемый памятник, попавший в письменность в начале XVIII в. (так датируется та часть рукописи, где читается скоморошина), где-то в середине этого столетия подвергся редакторской правке (почерк помет и добавлений характерен именно для этой поры).

Неизвестный редактор, во-первых, устранил ошибку, вкравшуюся в 6-ю строфу: первоначально здесь, по аналогии со строфой 5-й, второй стих оканчивался словом «знаку»; редактор заменил его словом «моху», восстановив, таким образом, обязательную рифму (гороху — моху). Затем во втором стихе 4-й строфы был добавлен предлог «с» («з»), и это добавление, пожалуй, придало тексту более определенный смысл. Редакторская правка коснулась и композиции скоморошины — строфы 8-я и 9-я поменялись местами. Наконец, была введена добавочная строфа, 10-я (она приписана в конце памятника). Таким образом, порядок строф в первоначальной редакции был следующим: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 8, 11, 12.

Конечно, эту правку вовсе не обязательно комментировать как влияние индивидуального творчества, как «личное» вмешательство неизвестного автора в готовую запись. Вполне возможно, что здесь мы имеем дело с вариантным текстом (кто-то из читателей сборника счел необходимым дополнить и изменить скоморошину, поскольку слышал ее в ином варианте).

Рукопись, в которой содержится игровая песня о чернеце, поражает разнообразием состава (см. описание). Однако именно это разнообразие наводит на мысль, что перед нами — часть дворянского архива, где скапливались самые разнохарактерные бумаги различного времени (от крестьянской челобитной до сатирических стихов о Наполеоне, от рецептов до рыцарских романов, от частных писем до анекдотов о Суворове). Запись на л. 22 об. этому предположению не противоречит, хотя она и ориентирует нас на другую социальную среду («Сия книга канцеляриста Семена Васильева, сына Веденского»). Дело в том, что это указание распространяется лишь на лл. 21—30 об., исписанные одним почерком и представляющие, судя по старой фолиации, часть отдельной книги, содержавшей Повесть о 12 снах Шахаиши, Космографию, Тропник и какие-то другие произведения.

вечного веселия» (лл. 79 об.—84); рифмованные загадки, пометы типа пробы пера и т. п., второй половины XVIII в. (лл. 86—86 об.); слово о душе (начало не сохранилось), конца XVIII в. (лл. 87—91); «О помраченном пьянстве» (лл. 91 об.—93 об.); «Бонапарте и эхо» (нач.: «Кого бояться (так!) мне, когда нет прусаков? — Русаков»), первой четверти XIX в. (л. 94); эпитафия Потемкину, конца XVIII—начала XIX в. (л. 95); «Стихи на утешение оскорбленного духом» (нач.: «Ко господу утех я паки обращаюсь»), начала XIX в. (лл. 96—96 об.); «Надгробная князю Итальянскому г[рафу] С[уворову] Р[ымнинскому]» (нач.: «Остановись, прохожий! Здесь человек лежит, на смертных не похожий»), начала XIX в. (л. 97); «Собрание писем князя Итальянского... к дочери его графине Наталье Александровне, отчасти когда она была еще в Смольном монастыре, частью же в супружестве за графом Николаем Александровичем Зубовым» (лл. 98—101 об.); «Вахт-парад графа Суворова, 1795», анекдоты о нем и т. п. (лл. 101 об.—113 об.); письмо из Вологды (просьба походатайствовать о месте), 1801 г. (л. 114).

Основная же часть материала свидетельствует о принадлежности дворянам Гневашовым (они упоминаются в челобитной Петру Первому, вычерчено их родословное древо и т. д.), затем — Ф. Е. Евровской, видимо урожденной Гневашовой или во всяком случае состоявшей с ними в родстве (недаром схема «рода Гневашовых» изображена на обороте записки князя В. Ухтомского, адресованной Ф. Е. Евровской). Этот архив в начале прошлого столетия был, вероятно, как-то упорядочен, почему и появилась запись на л. 114 об.: «Разные писма, рецепты и стихи». Однако впоследствии он был частично утрачен и перепутан (впрочем, некоторые бумаги попали сюда уже во второй половине XIX в., например молитва на лл. 35—40 об., написанная на бумаге со штемпелем фабрики наследников Сумкина, № 7, если только она не попала в рукопись случайно, при переплете). Песенник, в сохранившейся части которого читается наша скоморошина, также, по всей видимости, был собственностью какого-то дворянина (вряд ли представитель «подлого» сословия мог свободно ориентироваться в русской транслитерации польских песен; замечу кстати, что транслитерация выполнена с незаурядным знанием дела).

Сюжеты, организующим моментом которых выступают чернецы или черницы, достаточно распространены в русском устнопоэтическом творчестве.² Характерно, что в песнях такого рода обычно присутствует любовный мотив, иногда приобретающий фривольный и даже скабрезный оттенок. В песне «Как пошел наш чернец погуляти» (равно как и в ее вариантах — «Как во городе, во городе во Казани», «Сдуй-ной, во Казани» и проч.) «черночища», который «понадвинул колпак» при встрече со «старыми бабами», «посодвинул» его при встрече с «молодцами», — увидев «красных девок», «колпачину долой сбросил».

Другая очень частая в песнях о чернецах и черницах тема — жалобы на «распроклятое тако наше монашеско житье». В обоих случаях мы встречаемся с ярко выраженным антиклерикализмом, который реализуется либо в прямой жалобе лишенного мирских радостей монаха (или монахини), либо опосредованно — в картине буйного монашеского разгула. Последнее характерно и для нашей скоморошины, создающей образ веселого бродяги-чернеца, чем-то напоминающего пушкинского Варлаама.

Текст ее построен по принципу параллелизма: всякий первый стих в строфе — это «милостина» в прямом смысле слова, второй же — «милостина» в переносном значении, то, чего добивается от черниц гуляк-монах. Обе эти линии — отнюдь не простой перечень. Подобно тому как выносимая из женской обители «милостина» становится все более лакомой, чернец выдвигает требования все более дерзкие и решительные. Это нарастание не всегда четко выдержано в обоих планах. В частности, 2-я, 3-я и 4-я строфы образуют несколько статичную группу. Равноценные «милостины» и требования производят впечатление неоправданной заминки, сюжетной остановки. Подобные отступления есть и в других частях текста. Однако общий принцип — параллельное нарастание в обеих линиях — прослеживается совершенно отчетливо, доводя скоморошину до логического завершения.

Текст скоморошины о чернеце печатается по правилам ТОДРЛ.

² См.: Великорусские народные песни. Изданы ... А. И. Соболевским, СПб., 1902, т. VII, №№ 338—343, 345—351 и др.; В. Ф. Трутовский. Собрание русских простых песен с нотами. М., 1953, № 43; Н. А. Львов, И. Прач. Собрание русских народных песен... М., 1955, № 76 и др.

1

Ходит чернец по монастырю,
 Просит чернец милостину.
 Дайте, чернице,
 Дайте ^а черничне,^б
 Чернцови ^в милостину. 2 *

2

Вынесли ему белой муки,
 А он просит у них белой руки.^в
 Дайте, чернице,
 Дайте, сестрице,
 Чернцови милостину. 2 *

3^а

Вынесли ему белого хлеба,
 А он просит у них белаго тела.
 Дайте, чернице,^с
 Дайте, сестрице,^ж
 Чернцови ^з милостину. 2 *

4

Вынесли ему хлеба и соли,
 А он просит у них з^д доброй воли.
 Дайте, чернице,
 Дайте, сестрице,
 Чернцови милостину. 2 *

5^к

Вынесли ему сито маку,
 А он просит у них черного знаку.
 Дайте, чернице,
 Дайте, сестрице,
 Чернцови милостину. 2 *

6

Вынесли ему решето гороху,
 А он просит у них черного моху.^д
 Дайте, чернице,
 Дайте, сестрице,
 Чернцови милостину. 2 *

7

Вынесли ему грешневых круп,
 А он просит у них подержати за пуп.

^а В ркп. конец слова стерт. ^б Так в ркп. ^в В ркп. черцови. ^г В ркп. конец слова обрзан. ^д В ркп. пропушено. ^{е, ж, з} Здесь и далее (в рефрене) слова чернице, сестрице, чернцови записаны сокращенно. Восстанавливаю их по 1-й и 2-й строкам. ^и Вписано над строкой, другим почерком и другими чернилами (идентичен почерку 10-й строфы; см. ниже). ^к В ркп. 2. ^л Написано по зачеркнутому знаку другим почерком (идентичен почерку 10-й строфы).

Дайте, чернице,
Дайте, сестрице,
Чернцови милостину. 2^ж

8^ж

Вынесли ему красного квасу,
А он просит у них без опасу.
Дайте, чернице,
Дайте, сестрице,
Чернцови милостину. 2^ж

9^н

Вынесли ему ягодных сластей,
А он просит у них межножных снастей.
Дайте, чернице,
Дайте, сестрице,
Чернцови милостину. 2^ж

10^о

Вынесли ему горску пьшенца,
А он просит обмочить конца.
Дайте, чернице,
Дайте, сестрице,
Чернцови милостину.^н

11^р

Вывели ему старую бабу, —
Вот тебе, чернец, спелого бобу.
Не то, чернице,
Не то, сестрице,
Чернцова^с милостина. 2^ж

12^т

Вывели ему красну девицу,
Он приял ее под власеницу.
То-то, чернице,
То-то, сестрице,
Чернцова милостина. 2^ж

---

^ж Исправлено по первоначальному 9 другим почерком (идентичен почерку 10-й строфы). ^н Исправлено по первоначальному 8 другим почерком (идентичен почерку 10-й строфы; в ркп. строфы 8 и 9 читаются в обратном порядке). ^о Вся строфа написана другим почерком на л. 33, после строфы 12-й. ^п В ркп. написано сокращенно. ^р Исправлено по первоначальному 10 другим почерком (идентичен почерку строфы 10-й). ^с В ркп. черцова. ^т Исправлено по первоначальному 11 другим почерком (идентичен почерку строфы 10-й).

Н. С. ДЕМКОВА

Неизданное сатирическое произведение о духовенстве

В XVII в. все большее число писателей из демократических слоев пробует свои силы в литературе. Перу этих безвестных писателей принадлежат многочисленные сатирические повести и пародии, записи и обработки шуточных народных произведений. К числу сатирических произведений, вышедших из демократической среды, относится и своеобразный текст, озаглавленный в рукописи «О дьяконове поминке и о кутии, выписка ис кроловских книг». Сочинение находится в рукописи БАН первой половины XVIII в., 13.6.8 (собр. Яцимирского, № 85), на лл. 39 об.—40.¹

Стихотворный текст этого сочинения знакомит читателей с проделкой младшего клира во время заупокойной службы: «крылошанин» и пономарь украли и спрятали кутью, предназначенную для поминовения покойника. Обескураженные священник и дьякон вынуждены прятаться от родственников покойного у себя дома.

Острая насмешка над духовенством и самой церковной службой и применяемые художественные приемы приближают этот текст к ряду таких антиклерикальных сатирических произведений, как «Повесть о попе Саве» и «Калязинская челобитная».

Повесть написана «раешным стихом», свойственным сатирическим произведениям конца XVII в. Ритмический рисунок стиха неровен, чередуются строки с произвольным числом слогов (5 + 5, 6 + 7, 5 + 7, 6 + 6 и т. п.), рифма парная, глагольная.

Автор стремится к звуковой выразительности своего сочинения. Помимо неизбежно совпадающих окончаний одинаковых глагольных форм, часты звуковые уподобления рифмующихся слов, ассонансы и консонансы: плакал (от старославянского «паки») — плакал, сляпал — спрятал, разболочались — разбежались, пошли — нашли, наказали — не сказали.

С художественными принципами «раешного стиха» связана и пословищность, афористичность текста («доколе из риз разболочались, а виноватыя и разбежались», «пришли, где пели, поминать, ажно ничего и не видать»

---

¹ Описание рукописи см. в кн.: А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР, т. 4, вып. 1. (Повести, романы, сказания, сказки, рассказы) М.—Л., 1951, стр. 276—282. Краткая характеристика этой сатиры дана в статье Н. С. Демковой, Р. П. Дмитриевой и М. А. Салминой «Основные пробелы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повестей» (ТОДРА, т. XX. М.—Л., 1964, стр. 169—170).

и др.). Это проявление традиций «народной складной речи»² делает эту небольшую сатирическую повестушку любопытным фактом литературной жизни конца XVII—начала XVIII в.

Сочинение пользуется просторечными и даже грубоватыми выражениями: «батька», «пакал», «сляпал».

Употребление разговорной частицы «де», свойственной косвенной речи деловых бумаг, говорит о наличии рассказчика и позволяет увидеть в рассматриваемом тексте черты пародии на деловые документы — шуточный донос на нерадивых служителей церкви, вынужденных скрываться от своих прихожан.

Привлекает внимание выражение заглавия: «...выписка ис кроловских книг»; сходное читается в заглавии «Повести о Шемякином суде» по некоторым спискам: «Суд Шемяки судьи, выписано из полских книг».³ Выражение «ис кроловских книг» также указывает на якобы польский источник (вероятно, имеются в виду сборники типа жарт). Однако безусловно русская тема и художественный строй повестушки свидетельствуют о ее русском происхождении. По-видимому, эта ссылка на якобы существовавший источник являлась своего рода маскировкой, выражением того, что автор хотел оправдать избранную им «низкую» тему и убедить читателя в праве своего сюжета на литературную жизнь.

Текст публикуется по правилам, принятым в ТОДРА.

**О дьяконове поминке и о кутии,
выписка ис кроловских книг^а**

Батько, де, пакал,
А дьякон плакал,
А крылошанин пел
И кутью мало не съел,
Тихонко сляпал
И далеконько спрятал.
А понсмарь, де, взял
И подале спехал.
Доколе из риз разболокались,
А виноватыя и розбежались.
Пришли, где пели, поминать,
Ажно ничего и не видать.
Размахав руки, вон пошли,
Никого не нашли.
Зело подивились,
Домовь шед, схоронились.
Домашним наказали,^б
Чтоб их и дома не сказали.
Христос с нами уставися вчера и днесь,
той же и во века. Аминь.

(БАН, 13.6.8 (собр. Яцимирского, № 85),
лл. 39 об.—40).

² См.: В. П. Адрианова-Перетц и Д. С. Лихачев. Русская демократическая поэзия XVII в. — В кн.: Демократическая поэзия XVII в. («Библиотека поэта»). М.—Л., 1962, стр. 10—11.

³ См.: Русская демократическая сатира XVII в. М.—Л., 1954 (серия «Литературные памятники»), стр. 193, ср. сто. 194.

^а Заглавие киноварью. ^б Испр.; в ркп. не казали.

ПРОЗА

Н. В. СИНИЦЫНА

Послание константинопольского патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому в списках XVI в.

Для характеристики культурных интересов русских еретиков конца XV—начала XVI в. широко привлекался список книг, которые «у еретиков все есть», приводившийся новгородским архиепископом Геннадием в послании к бывшему ростовскому архиепископу Иоасафу.¹ Все упомянутые там произведения были обнаружены исследователями в современных ереси или более поздних списках, за исключением послания константинопольского патриарха Фотия болгарскому князю Михаилу, древнерусский текст которого оставался неизвестным.²

Нам удалось обнаружить пять списков этого сочинения в рукописях XVI в. Во всех списках послание имеет следующее заглавие: «Фотия патриарха Константинограда послание учително о седмех соборех и о православней вере и какову подобает быти князю. Пресветлейшему и обозрительному и возлюбленому духовному нашему сыну Михаилу от бога князю болгарьскому радоватися». Нач.: «Иныя убо благодати, пресветлейший и возлюбленный наш сыне, малы и привременны».

Четыре списка послания содержатся в сборниках Иосифо-Волоколамского монастыря середины XVI в.

1. Сборник ГБЛ, Вол., № 522³ относится к 50-м годам XVI в.⁴

2. Сборник ГБЛ, Вол., № 488⁵ относится к 60-м годам XVI в.⁶ Сборник принадлежал в XVI в. представителю видной иосифлянкой фамилии

¹ Н. А. Казакова, Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955, стр. 320.

² Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.—Л., 1960, стр. 188.

³ ГБЛ, Вол., № 522, лл. 380 об.—455; Иосиф. Описание рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882, № 158 (522), стр. 169—171.

⁴ Водяные знаки: рука в рукавчике с 7 фестонами, над пальцами корона (лл. 6—84, 111—246) — 1551 г. по Лихачеву, Вод. зн., №№ 1746—1748; рука с короной над пальцами и сердцем на ладони (лл. 93—100) — знак близок к № 1670 по Лихачеву, Вод. зн., 1553 г.; кувшинчики с одной ручкой и узором из черточек нескольких типов (лл. 247—455, 466—596) — 1556 г. (№ 1778); перчатка с сжатыми пальцами и цветом из пяти лепестков (лл. 456—465) — 1553 г. (№ 1671).

⁵ ГБЛ, Вол., № 488, лл. 1—51; Иосиф. Описание... стр. 99—101.

⁶ Вся вторая часть рукописи (лл. 78—271) имеет знаки 60-х годов XVI в. — маленький кораблик двух видов (№№ 1864, 1865, 1896, 1897, 1922, 1923, 2999—3001, 4110, 4111 по Лихачеву, Вод. зн.); рука в рукавчике с 7 фестонами и короной над пальцами (№№ 1874, 1875, 1903, 1929, 1930, 2717, 3147, 3148, 3185, 3186). Что касается первой части сборника, где помещено послание Фотия (лл. 1—76), то ее водяной знак — готическая буква «Р» с розеткой наверху и раздвоенными концами, датировка которой затруднительна (Лихачев, Вод. зн., ч. I, стр. 246, 274).

Ленковых, Жуку Ленкову, в иночестве Ефрему. Эта фамилия была связана с Волоколамским монастырем.⁷

Отметим, что некоторые части обоих сборников имеют общий протограф.⁸

3. Сборник ГБЛ, Вол., № 489⁹ современен двум предыдущим.¹⁰

4. Сборник ГБЛ, Вол., № 506¹¹ также относится к середине XVI в.¹²

5. Сборник ГИМ, Синод., № 384/235.¹³ Н. А. Казакова относил его к 30-м годам XVI в.,¹⁴ а в более поздней монографии датирует первой четвертью XVI в.¹⁵ Однако сборник относится, по-видимому, ко второй четверти XVI в. На лл. 7—112, 183 — готическая буква «Р» с раздвоенным концом и розеткой, датировка которой затруднительна, как отмечалось выше, в связи с волоколамским сборником № 488. Знак синодального сборника весьма схож со знаком волоколамского сборника, относящегося к 60-м годам XVI в. На лл. 114—230 — гербовый знак, аналогичного которому в альбомах Лихачева и Брике не найдено. На лл. 232, 233 и на двух чистых нумерованных листах между лл. 235 и 236 водяной знак — гербовый щит с тремя геральдическими лилиями и готической буквой «Р»; в западноевропейских бумагах встречается в 1525—1529 гг. (№ 1828 по Брике). На лл. 236—242, 283—390 филигрань — единорог, сходный со знаками как 1527 г. (№№ 1538, 1539 по Лихачеву, Вод. зн.), так и 1557 г. (№№ 1806, 1807 по Лихачеву, Вод. зн.). Водяной знак на лл. 243—262 — рука (или перчатка) с короной над пальцами — 1535 г. (№№ 1606, 1607 по Лихачеву, Вод. зн.).

⁷ О Ленковых см.: А. А. Зимин. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958, стр. 100, 173.

⁸ Это относится к четырем полемическим посланиям Максима Грека Ф. И. Карпову, порядок расположения которых в сборнике № 488 (лл. 78—196) повторяет хронологическую последовательность их возникновения (лл. 78—141 — два послания 1518—1519 гг. против идеи соединения церквей, лл. 141 об.—196 — два послания против астрологии 1523 и 1524 гг.). В сборнике № 522 послания расположены в иной последовательности (на лл. 111—195 — два послания против астрологии, на лл. 195—247 — второе послание против идеи соединения церквей). Но счет тетрадей в нижнем правом углу показывает, что эти послания списаны с протографа, где они были расположены так же, как в сборнике № 488 (лл. 195—247, т. е. второе послание против соединения церквей, имеет счет тетрадей с 17-й по 24-ю, а лл. 111—194, на которых послания против астрологии, расположены на тетрадах 25—34) Первое послание против идеи соединения церквей в сборнике № 522 отсутствует. Видимо, в протографе оно было помещено в тетрадах с 1-й по 16-ю.

⁹ ГБЛ, Вол., № 489, лл. 363 об.—397 об.; Иосиф. Описание... стр. 101—107.

¹⁰ Водяной знак на лл. 3—145 — олень с цветком; у Лихачева подобного знака нет, в западноевропейских документах он встречается в 1522, 1526, 1528 гг. (№№ 1319—1321 по Брике). На лл. 146—167 чередуются два водяных знака — гербовые щиты под короной (№№ 1501 и 1503 по Лихачеву, Вод. зн.). — 1522 г. Все водяные знаки остальной, большей части сборника встречаются также на бумаге первой части Никоновской летописи по списку Оболенского (№№ 2875, 2876, 2879—2881), который Лихачев датирует 30—50-ми годами XVI в. (Лихачев, Вод. зн., ч. I, стр. 328, 330). Волоколамский сборник также писался, видимо, медленно; возможно, что начало работы над ним относится к 30-м годам, а завершение — к 50-м.

¹¹ ГБЛ, Вол., № 506, лл. 252—291; Иосиф. Описание... стр. 133—134.

¹² Сборник имеет два основных водяных знака — кувшинчик типа №№ 1650, 1651 по Лихачеву, Вод. зн. — 1535—1540, 1553 гг. (на лл. 2—47; на лл. 48—137 этот же кувшинчик чередуется с готической буквой «Р») С л. 206 до конца — буквы «R» и «P» (№ 4064 по Лихачеву, Вод. зн. — 1554 г.).

¹³ ГИМ, Синод., № 384/235, лл. 283—329 об. См.: А. В. Горский и К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, отд. II, ч. 3. М., 1862, стр. 134—145.

¹⁴ Н. А. Казакова. Новый список «Слова ответна» Вассиана Патрикеева. — ТОДРА, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 447.

¹⁵ Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.—Л., 1960, стр. 142, 254.

Рассмотрение состава сборников, в которых сохранилось послание Фотия, позволяет сделать некоторые выводы о судьбе этого памятника в течение первой половины и середины XVI в.

Синодальный сборник содержит по преимуществу Слова Григория Цамблака (лл. 1—244 из 390, т. е. $\frac{2}{3}$ сборника). Затем (лл. 245—262) следует перевод Слова Симеона Метафраста, осуществленный Максимом Греком («Воспоминательное слово на праздник святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова»);¹⁶ на лл. 263—282 читаем «Слово ответно» Вассиана Патрикеева и краткий отрывок о нестяжательности; после этого помещено послание Фотия Михаилу (лл. 283—329 об.) и переводы Максима Грека из Симеона Метафраста («Мучение святого Дионисия Ареопагита» и «Слово воспоминательно о святом апостоле Фоме» — лл. 330—353 об.).¹⁷ Последняя статья сборника — послание Максима Грека Федору Карпову против астрологии 1523 г. (лл. 354—390).

Следует обратить внимание на то, что в этом сборнике послание Фотия Михаилу переписано в окружении трудов Максима Грека (оригинальных сочинений и переводов). Эта же черта характерна и для другого сборника — Иосифо-Волоколамского монастыря, № 488.

На лл. 1—51 этого сборника помещено послание Фотия Михаилу, на лл. 52—62 — «Слово воспоминательно о святом апостоле Фоме списано убо блаженным Симеоном Метафрастом», на лл. 62—76 — «Песнь на успение пресвятыя богородица». Два последних сочинения указаны А. И. Соболевским среди переводов Максима Грека.¹⁸ Далее (лл. 78—200) находятся пять посланий Максима Грека, из них четыре — к Ф. И. Карпову. На лл. 202—271 читаем сочинения Симеона Метафраста и Василия Великого в переводах Максима Грека. Эти статьи охарактеризованы как переводы Максима Грека в других списках.¹⁹ Таким образом, эта рукопись может быть охарактеризована как сборник трудов Максима Грека — посланий и переводов, за исключением послания Фотия Михаилу. Но если учесть, во-первых, то, что и в предыдущем сборнике оно было помещено среди работ Максима Грека, во-вторых, то, что в сборнике Волоколамского монастыря № 522, о котором подробно будет сказано дальше, наряду с посланием Фотия читаем и послания Максима Грека (однако не в непосредственном соседстве друг с другом), и наконец, тот факт, что Максим Грек рекомендовал это послание Ивану IV в качестве назидательного чтения и политического руководства,²⁰ то можно предположить, что Максим Грек осуществил если не новый перевод, то какую-то работу по редактированию прежнего текста (см. также стр. 101, список Б).

В сборниках Иосифо-Волоколамского монастыря №№ 522, 489 и отчасти 506 послание Фотия Михаилу помещено в окружении устойчивого комплекса статей, «конвой», по выражению Д. С. Лихачева;²¹ этот «конвой» отличается единством содержания и направленности.

Сборник ГБЛ, Вол., № 522 состоит, как уже отмечалось, из нескольких частей.²² Часть V этого сборника (лл. 305—455) представляет в дан-

¹⁶ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XVI—XVII вв. Библиографические материалы. СПб., 1903, стр. 267.

¹⁷ А. И. Соболевский. Переводная литература..., стр. 265—266.

¹⁸ Там же, стр. 266—267.

¹⁹ Подробно см.: там же, стр. 265—270.

²⁰ «Чти себе чаете послание блаженнаго Фотия патриарха Царяграда, его же посла к болгарскому царю Михаилу, и велику премудрость и пользу отуду исчерпнути имаши» (Сочинения Максима Грека, ч. 2 Казань, 1860, стр. 351).

²¹ Д. С. Лихачев. Текстология. М.—Л., 1962, стр. 233.

²² В целом этот сборник отражает разные стороны иосифлянкой идеологии того времени. Он содержит среди прочих статей послание Иосифа Волоцкого архимандриту Ваг-

ной связи особенный интерес. Она содержит следующие статьи: «Изложение советательных глав царю Иустиниану сложенных Агапитом, диаконом святейшиа божиа великиа церкви» (лл. 305—323); «Василиа, царя греческаго, главизны учительны 66 к сыну своему царю Льву» (лл. 323 об.—362); «Сократа, мудреца еллинскаго» (лл. 363—364); «Аристотеля, философа от епистолеи ко Александру, царю македонскому» (лл. 364—366); «Генадия, патриарха Константинограда, слово о вере» (лл. 366—380 об.); послание Фотия Михаилу (лл. 380 об.—455).²³

Общей особенностью этих статей является то, что они представляют собой поучения и наставления правителю, своего рода политическое руководство, и как бы утверждают право совета ему. И этот подбор статей не был случайным, о чем свидетельствует наличие их (в том же порядке) в волоколамском сборнике № 489 (лл. 334 об.—397); в волоколамском сборнике № 530 помещены первые четыре из этих статей.²⁴ Окружение послания Фотия в сборнике № 506 отражает ту же тенденцию; здесь этому посланию предшествуют: «многосложный свиток» к Феофилу, царю греческому (без начала) — лл. 190—222 об.; наказательные главы Василия царю Льву (лл. 223—245 об.); «Менандра мудрого о разуме» (лл. 245 об.—252) — сочинение, также использовавшееся еретиками конца XV—начала XVI в.²⁵ На лл. 252—292 помещено послание Фотия Михаилу, а последняя статья сборника — послание Максима Грека Ивану IV (без начала), то послание, в котором Максим Грек рекомендует царю обращаться к посланию Фотия князю Михаилу.²⁶ В. Ф. Ржига, датируя послание Максима Грека временем между 1548 и 1551 гг., считает, что оно наряду с «Главами поучительными начальствующим правоверно» вписало «видную страницу в историю нравственных воздействий на молодого Ивана».²⁷

Однако вряд ли речь может идти только о «нравственном» воздействии.

Общие статьи рассмотренных волоколамских сборников середины XVI в. (возможно, восходящие к общему протографу в сборниках №№ 522 и 488), окружающие послание константинопольского патриарха Фотия болгарскому князю Михаилу, заключают определенную политиче-

сиану о троице (лл. 457—465; опубликовано А. А. Зиминим и Я. С. Лурье; см.: Послания Иосифа Волоцкого. М.—Л., 1959, стр. 139—144), слово 39 митрополита Даниила («о смиренни и о соединении, и о согласии, и о любви, и о соблюдении православныя веры и закона» (лл. 481—492), «поставление великих князей русских» (лл. 497—499 об.), «чин и поставление на великое княжество» (лл. 499 об.—534 об.), поучение митрополита Макария Ивану IV и Анастасии после венчания (лл. 534 об.—541 об.) — см.: Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях владимирских. М.—Л., 1955, стр. 182—184, а также: ДАИ, т. I, СПб., 1846, стр. 41—55. Заключают сборник послание Иосифа Волоцкого Б. В. Кутузову (см.: Послания Иосифа Волоцкого, стр. 208—227, 276) и ответ митрополита Макария Ивану IV «о недвижимых вещех вданных богови в наследие благ вечных» (лл. 542—593 об.).

²³ На лл. 466—472 этого сборника содержится статья «От слова патриарха Костянтинограда Фотейа о седми соборех к Михаилу князю болгарскому». Это сокращенное послание Фотия Михаилу, но здесь сокращение носит ярко выраженный «политический» характер — начало послания («о седми соборех») опущено, оставлены лишь главы об обязанностях княжеской власти.

²⁴ ГБА, Вол., № 530, лл. 183 об.—241 об.; Иосиф. Описание... стр. 182—186. Сборник относится также к 50-м годам XVI в. Основные знаки — ваза с цветами и сфера — аналогичны знакам на бумаге второй части Никоновской летописи по спискам Оболенского и Патриаршему, относящимся к 50-м годам (у Лихачева, Вод. зн. №№ 2856, 2857, 2890, 2892 — вазы с цветами; №№ 2903, 2904 — сферы).

²⁵ Я. С. Лурье. Идеологическая борьба... стр. 193—194.

²⁶ Сочинения Максима Грека, ч. 2, стр. 346—357.

²⁷ В. Ф. Ржига. Опыты по истории русской публицистики XVI в. Максим Грек как публицист. — ТОДРА, т. I. Л., 1934, стр. 71—76.

скую тенденцию, все они так или иначе ставят вопрос о характере и значении царской власти, об обязанностях ее, а также (прямо или косвенно) утверждают право совета правителя, в частности со стороны представителей церкви. Особенно выразительны в этом отношении главы Агапита и статьи, обозначенные принадлежащими Сократу и Аристотелю. Я. С. Лурье, касаясь вопроса об использовании Агапита иосифлянской политической мыслью, пишет: «Фактически из всех идей Агапита Иосиф (а вслед за ним Феодосий и другие иосифляне) берет только одну: представление о большом значении и одновременно больших обязанностях царской власти. Царь властью „подобен всевышнему богу“, но это сходство не только возвышает, но и обязывает; подобно богу, царь должен „хранить“ своих подданных».²⁸ В волоколамском сборнике № 488 и синодальном № 384/235 киноварной пометкой на поле «зри» отмечена глава из послания Фотия Михаилу «Яко достойт князю о всех промышляти».²⁹

Текст, обозначенный принадлежащим «Сократу, мудрецу еллинскому», начинается с ответа на вопрос «что есть владычествующий». Ответ дается такой: «Владычествующий есть законное надстоание стаду, общее благо всем подручником — ниже по пристрастию благо творя кому, ниже по пристрастию прещение и казнь наводя кому, но противу подвластных добродетелем, яко некий подвигоположник, почести равно дая, ниже новая благодеания во вред неких неким дарует». В ответе на вопрос «которая мысль есть владычествующему?» читаем: «Свершение же во благых владычествующему есть, еже всегда всем благо творити, сего ради благодетель глаголется. Егда же благая творити престанет, тогда, видится по древних философов, ложно творити владычествующий чин. И явленнейший же и сиателнейший должен есть быти владычествующий в правоверии и благочестии, и в божественей ревности преславнейший».³⁰

Самый факт переписки этих статей в сборниках, созданных в середине XVI в. в Волоколамском монастыре — оплоте иосифлянства, показывает, насколько актуальными были тогда эти проблемы; эти статьи примыкают ко всякого рода «наставлениям и поучениям великому князю Ивану Васильевичу», в большом числе возникшим в этот период. Выдвижение на первый план вопроса об обязанностях царя, утверждение права совета ему, ярко проявившееся в этих статьях, несет вполне определенную политическую тенденцию, может быть, связано как с устремлениями воинствующих церковников, так и с идеологией правительства компромисса.³¹

Таким образом, рассмотрение состава сборников, в которых помещено послание Фотия Михаилу, подтверждает выводы Я. С. Лурье о судьбе литературы, использовавшейся новгородскими и московскими еретиками. «Сочинения, перечисленные в списке Геннадия, интересовали не только еретиков, но и их противников — эти самые сочинения разыскивал, переписывал с помощью своих сподвижников и рассылал по монастырям Геннадий ... Ожесточенная борьба, которую вели сподвижники Иосифа с вольнодумцами, должна была отражаться на их собственной идеологии: между культурными интересами еретиков и „обличителей“ неизбежно возникало известное соответствие».³² В данном случае можно говорить не только о культурном, но и об определенном политическом взаимо-

²⁸ Я. С. Лурье. Идеологическая борьба... стр. 477.

²⁹ ГБЛ, Вол., № 488, л. 36 об.; ГИМ, Синод., № 384/235, л. 316.

³⁰ ГБЛ, Вол., № 522, л. 363—363 об.

³¹ Подробно см.: А. А. Зимин. 1) И. С. Пересветов и его современники. М., 1958, стр. 71—108; 2) Реформы Ивана Грозного. М., 1960, стр. 316—329, 378—391.

³² Я. С. Лурье. Идеологическая борьба... стр. 189, 267, 283.

действии — произведение, интересовавшее еретиков на рубеже XV и XVI вв., в середине XVI в. было использовано иосифлянскими кругами для обоснования как своих собственных, так и официальных политических идей.

Послание Фотия публикуется по правилам, принятым в ТОДРА. В основу взят список ГБЛ, Вол., № 522 (А), разночтения приводятся по спискам: ГБЛ, Вол., № 488 (Б); ГБЛ, Вол., № 489 (В); ГБЛ, Вол., № 506 (Г); ГИМ, Синод., № 384/235 (С). Киноварь в заглавиях переставлена разрядкой.

Сопоставление текста послания по всем спискам не дает оснований для выделения особых редакций перевода, но явственно различаются три вида текста. Первый вид представлен списками А и В, весьма близкими орфографически, содержащими общие чтения, отличные от трех остальных списков. Второй вид составляют списки Г и С, дающие значительное число общих чтений в случаях расхождений с другими списками. Для списков Г и С характерно написание «прозвитер», «опший» (впрочем, не всегда последовательно), а также «ы» после «ж» в корнях и окончаниях слов (жытие, служитель, торжыще, подложы). Последняя особенность специально в разночтениях не отмечалась. Третий вид представлен списком Б, чтения которого иногда совпадают с чтениями Г и С, а в значительном ряде случаев отличаются от всех остальных четырех списков.

Фотиа патриарха Константинаграда^{1,1} послание учинено о седмих соборех и о православней вере и какову подобает² быти князю:³ пресветлейшему и обозрительному⁴ и возлюбленному духовному нашему сыну Михаилу от бога князю болгарскому радоватися³ л. 380

Иныя⁵ убо благодати, пресветлейший и возлюбленный наш сын. малы⁶ и привременны,⁷ им же прино||сятся ползы дають; елици же обычествуют душу лучшу соделовати, от прелести убо очищающи⁸ и страстей, л. 381 зарю же и светлость добродетелей и⁹ истинны осиавающа¹⁰ — сия убо благодати суть яко во истинну велика приобретения и безсмертна, бессмертней и боговидней вещи подающа души и некрадомое той небесное снискающа богатство, от них же честнейшая и прочих пръвствующая благодать еже к богу есть незаблудное и спасительное руковожение, его же первое и едино дарует чистыя и непорочныя веры нам, христианом, учение и тай||нонаказание.

Сие бо многообразныя прелести человека избавляющее и сердечная л. 382 очеса яже оттуду мглы очищающее¹¹ и чистым¹² души зрением чистейшей¹³ доброте службы чисте взирати подаеть,¹⁴ им же к преумному существу и всех вине и содетелю возводими, — единовидное и пребожественное троици божество, яко же есть человеку мощно, взираем. Таковыя убо благодати и дара смысленую твою душу обретше достойну, желати бо тя¹⁵ добродетели и¹⁵ благочестия известихомся, любезным даром и велепным учрежаем,¹⁶ в нем же непо||рочныя и пречистыя нашеа веры священное и богомудрое вчиниша¹⁷ учение святых и вселенских седмих л. 382

1,1 Константинаграда Б; Коньстянтинаграда В; Коньстянтинаграда С; 2 Вставлено на поле слева В. 3-3 Киноварью БГС. 3-4 и обозрительному пресветлейшему Г. 5 спасеныя ГС. 6 мильи С. 7 привременны БГС. 8 очищающе Б. 9 Нет Б. 10 осиавающа Б; отсевающа Г; осеевающа С. 11 очищающе Б. 12 чистым ГС. 13 чистейший Б. 14 подобает ГС. 15-15 добродетелей ГС. 16 учрежением ГС. 17 вчинивше БГС.

соборов, аки забрала некая и ограждения сущих божественнаго сего и православнаго учения, явьственным же и сокращенным словом сопредлагаем, ниже елика житие исправляют и свидетельствуют веры правость, всячески умолчавше; яко же бо еже вся изначала тшчатися глаголати, — неискусно есть, сице и еже ничто же реци, — непохвално есть. Лепо же есть добродетелем вере близ пребывати и обоими добродетелному свершатися, ибо учений правость¹⁸ || жительства предлагает честность,¹⁹ деаний же чистота веру извещает божествену, яже обоя кроме другаго удобь обыче оскудевати и исчезати; но о сих убо и после, ныне же тебе священное и боговещанное священныя нашия службы возлагаем учение.

л. 382 об.

Верую во единого бога отца вседержителя, творца небу и земли, видимым же всем и невидимым, и в единого господа Иисуса Христа, сына божиа едиnorodнаго, иже от отца роженнаго преже всех век, света от света, а. 383 бога истинна от бога истинна, роженна, а не сотворена, единосушна || отцу, им же вся быша; нас ради человеков²⁰ и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившася²¹ от духа святаго²² и Марии²³ девици и вчеловечившася, распята же за ны при Понтийстем Пилате и страдавша, и погребенна, и воскресша в третий день по писанием,²⁴ и восшедшаго²⁵ на небеса, и седящаго одесную отца, и паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, его же царствию²⁶ не будет²⁶ конца; и в духа святаго, господа, и животворящаго, иже от отца исходящаго, иже со отцем и сыном споклоняема²⁷ и съславима, глаголавшаго пророкы; и во едину святую || соборную и апостольскую церковь; исповедую²⁸ едино крещение во оставление грехов, ожидаю²⁹ въскресеие мертвым и жизни будущаго века, аминь.

л. 383 об.

Сице убо мудрствуя и веруя по преданию святых божиа соборных и апостольскихъ церкви, о добрый образе моих трудов, святых и вселенскихъ седми соборов овех убо яко учителей, овех же яко поборников благочестия приеми и защищай. Теми бо всяко ново³⁰ учение и ересь отгоняется, православна же бессмертное и древлепреданное мудрование благочестивых душам в бѣлзсеменное почитание водружается, их же начинаю поведание, время и место и число множества и старейшин коегождо, ради благоучения с своими изъясляя деании.

л. 384

³¹ Събор первый на злочестиваго Ариа³¹. Первый³² убо и ³³ вселенскы святый³⁴ собор в Вифинейстей³⁵ Никее собрася, ³⁶осьмь и десять³⁶ и триста³⁷ божественныхъ архиерей собрание, ³⁸ иже о истинне суд вручашуся, в них же бяху^{38а} преимеюще Александр Константинограда³⁹ архиерейский престол случивыйся управляти, муж глубокою убо сединою, подо||бным же мудрованием украшаем, жития же светлостию и преподобствием разума⁴⁰ и веры опаством,⁴¹ еже к богу дръзновение много себе усвояя. Тако же и Силвестр⁴² и Иулие римския церкви знаменити иже и преславнии настояници, от тех убо ниже един пришед, Витона же и Викентиа кождо в место свое во время своего архиерейства общему снитою быти послаша, человеков добродетель почитающихъ и презвитерства саном осиаваемых,⁴³ им же и Кодрувский епископ счиневашеся,⁴⁴ иже в еллинскихъ гонениих наречени||е истиньствующее показа, Осиос бо, сиречь пре-

л. 384 об.

л. 385

¹⁸ правости Б. ¹⁹ честность БГС. ²⁰ человек ГС. ²¹ воплотившагося ГС. ²² свята Б. ²³ Мария ГС. ²⁴ писаниих Г. ²⁵ възшедшаго БГС. ²⁶⁻²⁶ несть ГС. ²⁷ поклоняема Б. ²⁸ исповедую ГС. ²⁹ чаю; на поле справа пояснение ожидаю Б. ³⁰ Вписано над строкой Б. ³¹⁻³¹ На полях ВГС; киноварью ВС. ³² На полях Б. ³³ Нет ГС. ³⁴ Нет Б. ³⁵ Доб. епистолии Б. ³⁶⁻³⁶ осьмнадцать Б. ³⁶⁻³⁷ 318 Г. ^{38-38а} Пропущено Г. ^{38а} беху БС. ³⁹ Константинаграда Б. Константинаграда ГС. ⁴⁰ украшен Г. ⁴¹ опасством БГ. ⁴² Силвестр БГС. ⁴³ осеваемых Г; о сееваемых С. ⁴⁴ счиневашеся БГС.

подобен именуем, не скверно свое исповедание от кумирьских⁴⁵ службы соблюде. От Александрия⁴⁶ же Александр сам прииде, священными внутрь украшаем исправлении, привожаше же и сподвижника себе⁴⁷ Афонасия,⁴⁸ иже тогда убо чину диаконску началник бе, не по мнозе⁴⁹ же и архиерейскаго престола бысгь наследник. Тако же и славный Еустафиес прииде, Антихийския церкви украшение, веры убо блистая чистотою, словес же⁵⁰ разумений целомудрием удивляем. С ними же || Иерусалимский Макарие, многими видами добродетели обливаем,⁵¹ и иные мнози апостольскими дарованиями и мученическими страданиями облистующе, от них же Пафнутие и Спиридон, Иаков же и Максим благаго же и чуднаго собраниа⁵² блази и чудни⁵² первоисточатели познавахуся. Над теми же всеми и великий⁵³ досточудный Константин⁵⁴ греческаго начальства управляя скипетра святяше и собор збирая⁵⁵ и светлейш⁵⁶ надстоянием своим съделовав.

От толиких убо и сицевых священныи он составляшеся собор Ариа некоего расколоторца о нечестии его суд истязуя и апостольское и божественное утверждая проповедание. Бяше же сей окаанный⁵⁷ влекий убо⁵⁸ род от Александрова града, в клирос же вочтен тоя же церкви, и в презвитерский⁵⁹ степень восшед, первее убо на своего пастыря гордостно восприя мудрование, оттуду же на общаго⁶⁰ пастыря и владыку простре величание, сына бо и слово⁶¹ божие (о дрзостнаго оного и⁶² языка и мысли!) в создание и тварь низвожаше, ниже сие разумети хотя обще суще всем и самоученно исповедание, яко всяк сын то||го же есть рожшему существа и естества, и иже сына вчиняя в созданиих, и отца тварь прежде нарекла ествя,⁶³ яко же иже отца содетелнаго существа и присносущнаго естества ведя, того же быти и сына соисповеств.⁶⁴ Где же будет истинное сыновства иному убо существу отцу сущу, иному же сыну? Како же не еллинскаго заблужения возникнет многобожество, на меньшее и большее существо пресецаему божеству и овому убо в перваго и содетелнаго и старейшаго бога определяему, овому же во⁶⁵ втораго бога разлучасму || и служителя и юннаго?

Сиа убо суть Ариева лукаваго сеяния плоды. Но сего⁶⁶ убо яко устна хулная на сотворшаго вооруживша, священства священия⁶⁷ обнажи собор, злочестивейшую же его и богоборную ересь проклятию подложу. Единосущна же и единоестественна и сьприснощна⁶⁸ сына и слово божие рожшему⁶⁹ отцу и тоя же власти и господства, яко же божественная пророчества и благочестующих обща⁷⁰ учения богословивше⁷¹ утвердиша, добре увидевше⁷² и рассмотривше, зане яко еже в едино заключати лице троическое || единачалие и господство, — иудейско есть и христонавистно, сице и еже разсецати в неравных естествах и неподобных существах пресущественное⁷³ и преестественное и единственое божество, — еллинско есть и многобожно. Но в сих⁷⁴ убо святыи и вселенский первый собор.

⁷⁵ Събор вторый на духоборца ^{75а} Македониа.⁷⁶ Святыи же и ⁷⁷ вселенский вторый събор священных убо попечении царствующий град священное показоваше училище, в 50 же и сто мужей священных со-

⁴⁵ кумирские Б. ⁴⁶ Александрия С. ⁴⁷ себе Б. ⁴⁸ Афанасия ГС. ⁴⁹ мнози С. ⁵⁰ Доб. и БГС. ⁵¹ облистает ГС. ⁵²⁻⁵² блази чуднии БГ. ⁵³ великими Г. ⁵⁴ Константин Б. ⁵⁵ събирая Б; собирая ГС. ⁵⁶ светлейший Б. ⁵⁷ Вставлено на поле справа В. ⁵⁸ Испр. по БГС; обо АВ. ⁵⁹ прозвитерский Г. ⁶⁰ общаго С. ⁶¹ Испр. по БВГС; слова А. ⁶² Нет С. ⁶³ еси Г. ⁶⁴ исповесть БС. ⁶⁵ Нет БС. ⁶⁶ того С. ⁶⁷ священныи БГС. ⁶⁸ сьприсущна Г. ⁶⁹ рождшему Г; рождшему С. ⁷⁰ обща БГС. ⁷¹ благословивше ГС. ⁷² увидевше ГС. ⁷³ пресущное БГС. ⁷⁴ сех БГС. ⁷⁵⁻⁷⁶ На полях ВГС; киноварью ВС. ^{75а} Доб. и ГС. ⁷⁷ Нет Б.

л. 388 брася, началников имея Тимофеа Александрийскаго⁷⁸ и досточюд||наго⁷⁹ Антиохийскаго Мелетиа, Кирила же Иерусалимскаго, архиерейских⁸⁰ престол управляющих, тако же и Нектариа иже новооглашенных стада отлучився и божественною банею житиа съкверну отмывы, чист же⁸¹ чистейшим⁸² архиерейства саном облагается, судом убо общим⁸³ собора, рукоположением же началников и вкупе же царствующаго града епископ и собора бысть началник. С ними же Григорий⁸⁴ два, и иже сущаго в Кападокии Ниса епископ и богословия отдел тезоименитый. Им же не много

л. 388 об. время и Дамас римский тааже || утвержая познавашеся согласен предваршим устроаем.

Сей⁸⁵ убо священноявленный лик Македониа некоего Константинаграда⁸⁶ престол възхищение древле сътворшаго, зане всесвятого и живоначалнаго хуляше духа, вины оправдиша дати, яко же бо⁸⁷ Арие на сына, сице и сей на всесвятого ополчаяся⁸⁸ духа, в рабов и служителей владычествуеще его и превъходящее счисляше господство. И убо удобно бе окаянному, аще бы хотел⁸⁹ сзирати, зане яко же сына в тварь вчиняющийи

л. 389 досажение ничим⁹⁰ || же менше присовокупляют отцу, сице и иже всесвятого его духа тварем счисляюще, равное и подобное хуление испущають на него. Аще бо дух создание, — и он, его же дух, съсозданий⁹¹ есть; аще же и слухом нестерпимо безбожиа сего величество, како не разуме^а злострастный оного избежати, им же в таковых нужна пасти богоборных помыслех? Отмещеши⁹² ли духа быти бога, како испытаеть и глубины божиа, и ничто же сущих у бога сокровено от него, како есть ин утешитель, како съчиняется отцу и сыну? Шедше бо, — сам глаголеть сын, — научи||те вся языки крестяще их во имя отца и сына и святаго духа; аще что едино от триех тварь есть, ими же просвещаемся,⁹³ ниже прочая чиста суть от досажения.⁹⁴ Но аще создание,⁹⁵ како зижеть,⁹⁶ како святит, како животворить, како разделяет дарования, како же не бог? Но от сих ни едино же он умовредный во ум положив, от единачалнаго того и единаго божества и неразделнаго растерзати смеяше и дерзаше, тем же нечестию достойная приа возмездиа, и сам отлучением священства отщетен,⁹⁷

л. 390 и вси елици его богоборства || неисцелное поревноваша. И яко же он всесвятаго духа тройческаго и единаго божества же и господства отчюжити шаташесе, сице того святыи и вселенский събор и священства и верных части и⁹⁸ сводворения, яко же втораго отчюжи Ариа. Всесвятаго же и живоначалнаго духа яко убо единоеествена⁹⁹ и единосущна, равномошна же и всесилна отцу и сыну споклонятися¹⁰⁰ и съславима быти по отеческим^{11,1} и богословесным гласом проповедаша, пожавше^б отнудь и аще некий арианскаго сеаниа прозябаше плевел. Тогда же брозды царствиа великий яко во истину || и великаго хваления достойный препоясавшесе² Феодосие, поборник и той благочестиа познаваем. Но в сих убо и сей святыи собор.

л. 390 об. ³ Събор 3 на богоненавистнаго Несториа.³ Святыи же и вселенский третий собор в Асийском убо Ефесе собрася, в 200 же умножа-

^а ме вставлено на поле справа А. ^б отсекеше пояснение, написано на поле справа тем же почерком и теми же чернилами А; то же В; отсекоша Б.

⁷⁸ Александрейскаго С. ⁷⁹ чюднаго Б. ⁸⁰ архиерейскаго ГС. ⁸¹ уже БВГС. ⁸² Испр. по БВГС; учистейшим А. ⁸³ общим С. ⁸⁴ Григориа Г. ⁸⁵ Сие Б. ⁸⁶ Константинаграда Б; Константинаграда С. ⁸⁷ Нет Б. ⁸⁸ ополчашесе Б. ⁸⁹ възхотел Б. ⁹⁰ ничем С. ⁹¹ созданий Б. ⁹² ши вписано над строкой Б. ⁹³ Доб. ничто же ГС. ⁹⁴ досаждения Б. ⁹⁵⁻⁹⁶ Вставлено на нижнем поле Б. ⁹⁶ виждеть Б. ⁹⁷ отщетен БГС. ⁹⁸ Нет Г. ⁹⁹ единоеествена Г. ¹⁰⁰ поклонятися Г.

II, 1 отеческим ГС. ² препоясашесе БГС. ³⁻³ На полях киноварью ВС; нет Г.

шеся, в них же вожди познавахуся Кирил во отцех преименитый, иже добродетели⁴ ради и премудрости богатства Александра⁵ великаго града⁵ управляя⁶ престол и римскаго Келестина седалище наполняше и лице, с ними же и Мемнон, иже Ефеския⁷ церкви вверен ко||рмила, и л. 391
 убо иерусалимский Иувеналие, иже со всем собора исполнением злочести-
 ваго Несториа о них же нечестоваше прѣ истязоваху, иже от Антихова
 града сущаго при Оронте⁸ реде устремляся Константиныграда⁹ престол
 неблагочестне вручися. Но убо океанный сей от¹⁰ Диодоровых и Феодоро-
 вых мутных нечести напоився источников и в умное пьянство впад зло-
 гласных и безместных гласов на поврежение паствы во многих ушесех
 врыгнул. Христа бо, единого сына, истиннаго бога нашего, иже нас ради
 и нашего ради || спасения плоти нам подобне приобщився и крови и в себе л. 391 об.
 наше¹¹ восприм смешение, един⁹ от двою⁹ бысть сопротивных: бог,
 той же сый человек, ¹² един Христос, ¹² един сын, той же горе от отца
 безматерен и доле от матери¹³ безотчен, той же, а не другой, едино лице,
 едина ипостась², — того же убо единого господя нашего Исуса Христа
 во две сеци и разделяти ипостаси⁴ треокаанный он не устранився: ового
 убо проста человека и кроме приешаго слова¹⁴ по¹⁵ своей ипостаси¹⁵
 мудрствоваше, ового же бога разделна и нага от приатиа; яко же
 убо || явся безумный, да нечто бог постражеть в свое создание ¹⁶ неизречен- л. 392
 наго¹⁷ ради человеколюбия на¹⁸ исцеление¹⁹ и на создание²⁰ облекся,
 ниже сие сведый, яко к ним же человеческое естество ипостаси²¹ от сло-
 веси разделяше, неисцелно то и²² неуврачюемо проповедаше и своего
 отвержен спасения бываше; но помыслы весь от сих развращен, ниже
 его по плоти мать всесвятую деву во истинну^е иже²³ в ресноту^е бога
 слово воплощенна²⁴ рожшую²⁵ ниже сию нарицати богородицу терпяше,^ж
 но яко же сына лишаше божества, сие очюжаше и рожшую зва^{||}ния л. 392 об
 богородици.

Тем же того достойно²⁶ таковыя гордости и хулаго языка блажен-
 ных отець собор всего священничества обнажи и с свойственным его²⁷
 и гнуснейшим мудрованием вечному препосла проклятию.

Господу же нашему Исусу Христу в единой и²⁸ той же ипостаси²⁹
 отцепреданне и преподобнолепне и поклонятися и проповедатися научивше
 последователне и всечисте,³⁰ и его и приснодеве и³¹ матери во истинну и
 в ресноту нарицатися и восхвалятися богородици предаша, им же бо бога
 слово,³² плотию родитися изволивша, роди, || богородици праведне славо- л. 393
 словитися и именоватися преподобно явися. Но о сих³³ убо и сей конец
 име. Внегда юннаго Феодосиа³⁴ греческое царство³⁴ тихима³⁵ видяше
 очима,³⁵ отеческое и царское началство от трерожения исправляюща.

⁶⁻⁶ от обою пояснение, написано на поле слева тем же почерком и теми же чернилами А; то же В. ⁹ состав пояснение, написано на поле слева тем же почерком и теми же чернилами А; то же В. ⁹ составы пояснение, написано на поле слева тем же почерком и теми же чернилами А; то же В. ⁶⁻⁶ иже по истине пояснение, написано на поле справа тем же почерком и теми же чернилами А; то же В. ^ж хотяше пояснение, написано на поле справа тем же почерком и теми же чернилами А; то же В.

⁴ Испр. по БГС; добродетели АВ. ⁵⁻⁵ града великаго Г. ⁶ Вставлено на поле сверху В. ⁷ Ефеския БГ. ⁸ Аронте Б. ⁹ Константиныграда БГ. ¹⁰ о Б. ¹¹ Далее написано и киноварью зачеркнуто смешение В. ¹²⁻¹² Нет Б. ¹³ матери БГС. ¹⁴ слово Б. ¹⁵⁻¹⁵ своему постаси Б. ¹⁶⁻²⁰ Нет Г. ¹⁷ неизреченна Б. ¹⁸ но Б. ¹⁹ исцеления Б. ²⁰ здания Б; здание С. ²¹ постаси Б. ²² Нет БГ. ²³ и БГС. ²⁴ воплощенно Б. ²⁵ рожшую Г; рождешю С. ²⁶ достойне БГС. ²⁷ Нет БГС. ²⁸ Нет Б. ²⁹ упостаси Б. ³⁰ всечестне БГС. ³¹ Нет Б. ³² слова Г. ³³ сех С. ⁴⁻³⁴ греческаго царства Б. ³⁵⁻³⁵ очима видяше Б.

³⁶ Събор 4 на злочестнаго Евтихиа.³⁶ Святыи же и вселенский четвертый собор иже в царех благочестиваго Маркиана съспредстоаша и съдышоша имея истинных убо догмат услышателя³⁷ освещаше Халкидона града Вифинийскаго суца нарочита, в тридесят³⁸ же и шестьсот число про||язашеся, его же избранныи беша Анатолий царствующаго града архиерейских закон врученныи, еще же и Паскасин и³⁹ Лукинсий⁴⁰ епископским блистающе саном, с Вонифатием презвитером⁴¹ место дръжаше⁴² Лва святейшаго папы⁴³ римскаго, его же слава велика и многа, яже о благочестии ревность, с ними же Максим Антиохийский и иерусалимский Иувеналие, иже Евтиха злочастнаго и поборника его презориваго Диоскора о злочестии вины истязаша, ибо и тии еже от размерения Несториево заблужение усвоивше || в подобное оному впадоша окаянство, одинако⁴⁴ бо господа⁴⁴ нашего Исуса Христа от божества же и человечества разумеаемаго и в сих⁴⁵ двоих поклоняемаго естествах в едино естество дерзостне и безумне смешаху⁴⁶ и сливаху; от них же отеческаго существа иноестественна и человеком иноплеменна не разумеша окаянии свершающе, аще бо едино Христово естество или божественно всячески или человеческо будеть. Но аще убо единоебожественно, где человеческое, аще же человеческое, како не отвержени божества бывають?

^{393 об.} Аще же ино что кроме сих, сие бо охастеся || и к сему паче их мает⁴⁷ мудрование, како не иноестествен тем Христос и отца и нас вообразится, его же что убо злочестивейше или безумнейше человека⁴⁸ быти глаголати⁴⁸ божие слово и бога о растлении своего божества и⁴⁹ отъятии приатаго человечества. Сие бо последуеть всячески ни единого естества, но инаго кроме сих Христа реши дерзнувшим. Тем же⁵⁰ такового злочестиа иже христорборных сих догмат вводници достойную казнь пострадаше, отъяти быша священства и от всеа църкви быша прокляти, соотгнани бывши тем и христорборней⁵¹ || ереси, правое же и непревратное православия мудрование еще паче писательными же и отеческими свидетельствами проповедася и облиста, единого Христа, сиречь едину его ипостась⁵² и два естества, божество же и человечество, несмесе и неразделне зримых треблаженным архиереем пресветле богословившим и предавшим несомненне исповедовати и проповедовати во вся вселенныа конца. Явно⁵³ же есть и отсюду, яко ими⁵⁴ же убо хромых⁵⁵ стопы исправляхуся и слепым страсть во очес⁵⁶ прозябение возрасташе, мертвии же от врат возвращахуся ада || и ко еже жити прелагахуся, и прочая богознамениа яже не удобно числоти свершахуся и показовахуся, божественна⁵⁷ естества явственне показовашеся достоинство. А ими⁵⁸ же труды и болезни и жажду и алчбу и яже сим страдаше сродственная и подобная человеческого существа изъясняшеся свойство. От них же ова убо боголепне, ова же человеколепне; той же Христос истинный бог наш, свершив и съделав, едину убо его и единственую ипостась,⁵⁹ двоя же и различная естества

^{394 об.} в неслианне совокуплении явственне же || и не⁶⁰ непререканным словом показа и увери. Но в сих деания и четвертаго собора.

³⁹⁵ ⁶¹ Събор 5 на Оригена и иже таа же ему мудръствующих злославных.⁶¹ Святыи же и вселенский пятый собор храм убо священный ему Константина⁶² великаго града освещашеся, пятью же и

³⁶⁻³⁶ На полях ВГС; киноварью ВС. ³⁷ слышателя ГС. ³⁸ 30 Б. ³⁹ Нем Б. ⁴⁰ Лукинский С. ⁴¹ прозвитером ГС. ⁴² держаща Б. ⁴³ пы Б. ⁴⁴⁻⁴⁴ бога Б. ⁴⁵ сех С. ⁴⁶ смешахуся ГС. ⁴⁷ имаеть Г. ⁴⁸⁻⁴⁸ глаголати быти Г. ⁴⁹ Доб. о БС. ⁵⁰ Доб. и БС. ⁵¹ христорборний Б. ⁵² упостась Б. ⁵³ явленно ГС. ⁵⁴ име Б. ⁵⁵ хромых Б. ⁵⁶ очесех ГС. ⁵⁷ божественнаго БГС. ⁵⁸ име ГС. ⁵⁹ упостась Б. ⁶⁰ Нем Г. ⁶¹⁻⁶¹ На полях ВГС; киноварью ВС. ⁶² Костянтина Б; Константина Г.

шестидесят и стом богоносных отецъ пришествием и стечением утвержда-
 шесся, их же начальници беша и предоблисташа Мина убо в начале, та же и
 Евтихий того же царствующаго града по последованию архиерейств⁶³
 управивше кормила, и Вигилий, иже римскаго священное || получив епи- л. 396 об.
 скопство, сый убо во граде, не сый же в соборе, иже аще и не усерден
 во стечении⁶⁴ священнаго множества устроися. Но обаче ничим же мене⁶⁵
 общую⁶⁶ отецъ веру утверждаше свитком, с ними же Аполинарий Але-
 ксандрийскый⁶⁷ и Домн Антиохийскый архиерейским достоинством укра-
 шени, еще же и Дидим и Евагрии Евстохиа Иерусалимскаго архиереа
 место наполняюще. Тогда же Иустиниан нарочитейший в царех греческаго
 начальства⁶⁸ божественною ревностию и святою яростию разжигаяся⁶⁸
 попечение велие⁶⁹ || творяше и церковному соглашаше мудрованию. л. 397

Сей убо святой и вселенскый собор Несториева паки прозябаемая
 догма та скверная во еже отгудь отжа⁹ вкупе с самим сеятеlem⁷⁰ плевел,
 с ним же Феодора и Диодора, от них же ов убо Тарса града, ов же Моп-
 суестийскаго епископствова,⁷¹ иже Несториеву первее⁷² такуюю болевше
 ересь и написана оставиша любодейщныя мысли прелюбодейная и ино-
 племенная рожения. Еще же осуди и проклял Оригена,⁷³ Дидима, Евагрия
 древняя верных недугования, му||жей еллинское баснословие в божию л. 397 об.
 церковь приносить⁷⁴ тшщащихся: прежде бо телес быти душам сии бледяху
 и во многа телеса ту же душу преодеятися, догму скверну и оплеванну и
 единых яко во истинну оных душъ достойну; и конецъ же⁷⁵ бесконечныя
 муки проповедаху, — ино сие призвание ко греху всякому и погибели;⁷⁶
 и лукавым бесом первое достоинство дароваху, въстещи тем в вышнюю
 славу из нея же испадоша мечтающе; еще же ниже телеса⁷⁷ душам
 хотяху свостати, нагих же тех от || телес воставляют; не вем, во что и л. 398
 нарицающе воскресение, аще бо падающаго⁷⁸ и умирающаго воскре-
 сение есть, а не стоящаго присно и в нетлении пребывающаго, якова же
 есть душа. Ниже сего убо явшеся окааннии, елико яково неправдование,
 ими же блядут праведнаго судию оклеветаютъ, како бо не последнюю
 неправду на него свидетельствуют, сострадавшая убо телеса душам добро-
 делными⁷⁹ труды общих⁸⁰ натрижнений лишити его хуляще, съпрегре-
 шившая же паки и⁸¹ общиа⁸² вины и деяния незапрещенна || оставляти, л. 398 об.
 единых же душъ кроме съдействовавших телес или сугубое истязоватися
 мучение или сугубаго сподоблятися мьздовоздаанна. Не точию же такovyа
 хулы священней сей отецъ лик отверже, но и прежде убо сих немногом
 наперед временем низложи и проклял Анфима Трапезонтянина⁸³ Евтихово
 согревающа⁸⁴ мудрования,⁸⁵ и Севира, Петра же Апакийскаго,⁸⁶ и Зоора,
 и вселукавое оно и многоглавное разсеанне⁸⁷ и содружество. Агапиту убо л. 399
 паче римскому благочестивая деанна предна||ченшу сосудником же и со-
 действеником явльшимся преименитым архиереем, от них же убо Ефре-
 мий славный Антихова же сей, Иерусалима же Петр священней пред-
 стательствоваше. Сих убо все божественное архиереев собрание отсеке и
 отвергше, незаблудныя и божественная соборныя церкви укрепиша и утвер-
 диша догматы. И деанна убо вселенскаго пятаго собора в сих.⁸⁸

⁹ отсеке пояснение, написано на поле справа тем же почерком и теми же чернилами А; то же В.

⁶³ архиерейство Г. ⁶⁴ течение Б; стечие ГС. ⁶⁵ мене БГС. ⁶⁶ общую ГС.
⁶⁷ Александрийскый С. ^{68—68} Нет БГС; вставлено на поле справа В. ⁶⁹ Нет
 БГС; вписано над строкой В. ⁷⁰ сеятеlem С. ⁷¹ епископства БГ. ⁷² первее Б.
⁷³ Оригена Г. ⁷⁴ привности БГС. ⁷⁵ Нет ГС. ⁷⁶ погыбели Б. ⁷⁷ телесам Г.
⁷⁸ подающаго Б. ⁷⁹ добродетельным Г. ⁸⁰ опщих ГС. ⁸¹ от БГ. ⁸² об-
 щаа Б; общиа С. ⁸³ Трапезонтянина Б. ⁸⁴ согревающе Г. ⁸⁵ мудрование БГ.
⁸⁶ Аполийского Б. ⁸⁷ разсиание С. ⁸⁸ сех ГС.

⁸⁹ Събор 6 на единоволных Пира, Сергия и прочих единомудръствующих еретиков.⁸⁹ Святый же и вселенский л. 399 об. шестый собор в царствующем убо || граде и сие таинственных истины зрений⁹⁰ священно водружашеся позорища⁹¹ 60 же и 100 богоносными мужми⁹² подвига подидуше светле побежающе показаше благочестие. Сего начальници и иных⁹³ преимети судишася достойни⁹⁴ Георгий ему же⁹⁴ царствующаго града архиерейский сан вручен бысть, и Феодор и Георгий в презвитерех⁹⁵ достоинством причтени, вкупе диакону Иоанну, иже вместо Агафона святейшаго папы римскаго в ексархов чин числяхуся, и Александрова же великаго града престола⁹⁶ Петр инок⁹⁷ место || наполняше, с ними же и Георгий инок⁹⁷ и презвитер⁹⁸ в степень архиерейскаго иерусалимьскаго предстоаше седалище.

Сии убо со иными священными и святыми отци Сергия, Пира, Павла Константиныграда⁹⁹ начальствовавших¹⁰⁰ и Онурия Римскаго, Кира же Александрийскаго и Феодора Фаранскаго друг друго плетенную лжи пленицу растерзавше не точию, но и Макариа антиохийскаго въкупе Стефану ереси ученику с старцем неким окаанным именем Полихронием под праведное осуждение¹¹¹.¹ сотвориша, зане едино хотение и едино действо во Христа истиннаго бога нашего от двою бывшего естеств² злачестивым и безсловесным мудрованием дръзнуша изрещи, ниже сие помыслы восприемше безумнии удобносуше и готово в постижение, яко несть того же действия хрома по области исправити и³ труда путешествия подимати,³ ниже слепцев воочесити и землю слиною прѣст делы смесити и берние сотворити и налагати очесем, ниже мертва въскресити и слезити над скончавшимся; и како же ниже того же есть хотения преити молитися чаши л. 401 смертней и славу тоя || нарицати паки и хотети невольное. Но како не разумеша сими и естеств⁴ различие отвергающеся, всяко бо естество источник⁴ действия, и различным действием естественая хотения разделяются. И аще по еже в них заблужению действо и⁴ хотение едино, и естество⁴ всячески от него же сиа едино. Аще же два естества (не еще бо в сие неистовство уклонишася, во очесех имеюще рассеание наченших и погибель), како не обоя источають свое действо и хотение. Но тии убо своа⁵ их и⁶ злохулныя славы мудрования⁷ ничто же предпочетше с самою оною вечнымъ осудишася проклятием. Два ж хотения естестве||ная л. 401 об. и два действия о едином Христе бозе нашем богоносных отецъ священнословив собор сущим повсюду церквам сугубо исповедовати и проповедовати, яко же естеств⁸ сие и действ⁸ и хотений православие предаша Коньстантин⁸ же тогда внук Ираклиев прародителный царствия жребий восъприав и в прочих съдействуя собору и православное церккви мудрование проповедае. Но в сих убо и шестый.

⁹ Собор седмый на иконоборцев.⁹ Святый же и вселенский л. 402 седмый собор Никею убо Вифинейскую митрополию сушу и пра||вых догмат судилище древле бывшую и сей благочестиа судилище показа, седьм убо и шестьдесятъ и триста священных муж множеством распространяем, чиноначальников же и первостоятелей¹⁰ священного тех и вели-

¹¹ чие другим почерком над строкой, отвергающесе, всяко бо естество исто другим почерком на поле сверху со знаком вставки А.

⁸⁹⁻⁸⁹ На полях ВГС; киноварью ВС. ⁹⁰ зрение Г. ⁹¹ позорище ГС ⁹² мужи ГС. ⁹³ ины же Г. ⁹⁴⁻⁹⁴ Георгие мужа Б; Георгие мужъ Г. ⁹⁵ прозвитерех ГС. ⁹⁶ престол Г. ⁹⁷⁻⁹⁷ Нет Г. ⁹⁸ прозвитер ГС. ⁹⁹ Константинограда Б; Константинограда ГС. ¹⁰⁰ Над начал знак замены, на поле справа под тем же знаком предстател Б.

¹¹¹,¹ осуждение ГС. ² естества Г. ³⁻³ труда шестие подимати путь Г; шестива труда подимати путь С. ⁴⁻⁴ Нет Г. ⁵ своего ГС. ⁶ Нет БГС. ⁷ Доб. по ГС; мудрование вписано на поле справа, но без знака вставки Б; нет АВ.

⁸ Константин Б. ⁹⁻⁹ На полях ВГС, киноварью ВС. ¹⁰ прьвостоятель и БГ.

каго полка предлагая Тарасиа иже во архиереех божиих превопиемаго, божественый сей и всеизряден муж и царствующаго града священноначална кормила аще¹¹ убо¹² кто ин¹² обводити достоин, и убо и Петра благоговейнашаго презвитера¹³ римския святых церкви, и Петра инаго презвитера¹⁴ и того сущиа та||мо обители игумена святого Савы, иже л. 402 об. апостольскаго седалища держаку место, Андриану¹⁵ тогда архиерейское украшающу достоинство, въкупе же сим Иоанна и Фому, мужей иноческим жительством преименитых¹⁶ и¹⁷ иерейскою честию облиставших,¹⁸ и восточныя всякия области апостольских и великих престол местохранителей и архиерейску правду имеющих. Тогда Константин¹⁹ и Иринии²⁰ православна венцем украшаемаи и самодержавною греческаго начальства порфирною украшахуся.

Сей убо свяще||нный и великий собор новоявленную же и варварскую л. 403 ересь от злочестивых и несвященных мужей введена бывшую богосудным и общим²¹ изречением²² осуди и вводников и поборниковъ тоя томужде подложив суду. Сии бо²³ окааннии Христа истиннаго бога нашего хулити не исповедающе глаголы, дель же всяку умышляху досаду и хуление и студодеание; и самого оного хулити явленне и кроме некоего прикровения не дерзающе, честною иконою все свое хотение христорборнаго разума исполняху, идола бо от де||рзостнаго и безбожнаго языка и мысли изглашение²⁴ поклоняемую икону Христову, ею же идолское заблуждение отгоняется, досажаяще и всякими тоя бесчестии облагающе,²⁵ по торжищих и широких улицах ногами потоптоваху, обввлячаху, огню предааху, — видение христианом умиленно и еллинскаго христорборства точию достойно. Сиа же и на инных священных воображениях ногами скорыми пролиати кровь, руками же проклятыми и скверными устнами студодействоваху; и сыто||сть ни единого таковаго неистовства и безумиа никако же приемляху л. 404 непредобнии, но еллинских мерзостей ничто же меньше, аще и не паче, христианская образы же и изображения в ненависти имеюще гнушахуся, их же ради тем и несмирительна брань на Христа и его святых составляшеса и утверждашеса. Явьствено бо всем,²⁶ яко честь воображений²⁶ честь бывает воображаемых яко же и бесчестие на самая преходити²⁷ вообразуемаа. Но тии новая христорборных иудей рожения ими²⁸ же убо честную икону Христову и святых его досажаяху, прароди||тельное наполняху лишение л. 404 об. в яже от иудей дерзнута относими и победи любопрящеса величеством усердия рожших.²⁹ Ими же христиан посреде³⁰ не имаху дрзнути на³¹ Христа, но устнами утверзатися и самыя оная иудеския и отеческия ревности являхуся отпадающе³² и любодейщно³² и сие показующе подражания³³ и никако же стоание имеюще,³⁴ но яко же злым³⁵ омрачившеся ереси семо и овамо поревахуся и преношахуся. Христиан бо убо себе имянующе, на Христа ярахуся, и иудейскаго зва||ния не приемлюще, христорборное тех ревноваху иконоборством и превосхожаху. Не точию же, но и идолослужения уклоняющеса имяни, ничто же идолослужителей отраднейша в христиан самех и христианьскаа божественаа и пречистаа таинства показваху. Тем же тех убо елици прелюбодейнаго сего³⁶ и многосеаннаго³⁷ и смещеннаго мудрования бежати не восхотеша злородие, яко

11 еще Г. 12—12 и таин Г. 13 прозвитера ГС. 14 прозвитера ГС.
 15 Андреану ГС. 16 преименитым Г. 17 Нет БГ. 18 облиставших БГС.
 19 Костянтин Б. 20 Ирини БВ. 21 общим ГС. 22 изреченным Б. 23 убо БГС.
 24 изоглашение ГС. 25 облагающе БВГС. 26—26 Нет Б; яко воображений
 честь ГС. 27 приходити Б. 28 име ГС. 29 рожших ГС. 30 посреде Б.
 31 Нет ГС. 32—32 Вписано на поле внизу со знаком вставки Б. 33 под-
 ражающе Г. 32—34 Вписано на поле внизу со знаком вставки В. 35 Вписано
 на поле слева со знаком вставки В. 36 Выскоблено С. 37 Доб. сего С.

любодеишна рожения и чюжа верных благородиа, святыи и вселеньскы
 л. 405 об. разлучив собор, юзам неразрешным проклятия подложи, Христову же ||
 икону истиннаго бога нашего по древним апостольским же и отеческим
 преданием и священных словес явлением на честь и почитание вообра-
 жаемаго поклоняему быти и чтитися, суды всеми утверди же и запечатле,
 поклонению сиречь и чести приносимым по коему образу и прочим свя-
 щенным образом и воображением³⁸ яже по нас святейшиа службы при-
 ходим. Не бо в сих³⁹ уставляем⁴⁰ и съзаключаем честь и поклонение,
 ниже в иноколенно и различно⁴¹ скончание раздираемъ, но являемым
 л. 406 различием и разделным⁴² || тех служением, поклонением⁴³ священнолепнем
 и неразделне в неразделное оно единовидное и единотворное божество
 возводимся.

Сиде честному кресту поклоняемъ, на нем же владычнее простреся
 тело и мирачистительная излиася кровь и древно естество яже оттуду
 теченми напоено несъстареемую жизнь прозябе вместо смерти. Сиде об-
 разу крестному поклоняемъ, им же демонскиа отгоняются полкы и страсти
 л. 406 об. уврачуются различныа единою в первообразном благодати и силы
 съдеанны быв||шиа и до самех образов с подобным действием происходя-
 щиа, сих убо кождо Христову икону глаголю и самого креста еже же и
 образ крестный подобне чествованием и поклонянием чествующе⁴⁴ не
 в сих⁴⁵ описуем и определяем честь и чествование, но в иже нас ради
 вчеловечьшагося богатством человеколюбиа неизреченным и ю же о нас
 поносную смерть волне претерпевшаго, — сию возносим и освещаем.

Сиде убо и храмов святых и гробов и мощи верным испикающая исце-
 лением⁴⁶ верне⁴⁷ поклоняем,⁴⁸ иже тех прославльшаго Христа бога ||
 нашего величающе и восхваляюще, тако же и⁴⁹ аще что сим по таинствен-
 ным и святым нашим служениям прилично есть, в тех⁵⁰ действующим
 даром⁵⁰ и благодеением началное же и перводелное виновное познаваем же
 и славословим. Тем же и блаженных оных и священных мужей богоносное
 и святое торжество не точию икону Христову яко же глаголахом, но убо
 и всепречистыа и приснодевы а⁵¹ владычици нашаа богородици и всех
 л. 407 об. святых священных икон по равнословию первообразных величества и
 чествования почитатися и поклоняемым быти общих⁵² повеле||ний уставы
 запечатле же и утверди, ибо и сими в единотворно некое и собрателно
 возводимся видение и к крайнейшему желаемых сим сподобляемъ бо-
 жественаго и преестественаго совокупления.

Но сиа убо премудре же и богоугodne уставы, всяк же еретический
 недуг и всяку некрасоту словеснаго стада отгнав, свою красоту и доброту
 л. 408 церковь восприемшу показа и яко же убо невесту не в рясах златых, но
 в священных украшену бывшу воображенных || одесных жениха Христа
 представив тихима и радостныма очима зретися и облистатися всему вер-
 ных исполнению устрои.

Сие веры нашаа христианскиа чистое и непорочное исповедание, сие
 пречистыа и светлыа службы нашаа и яже о ней честных таинств бого-
 мудрое тайноучение,⁵³ по сему даже до житиа западов и мудръствовавше
 и веровавше^к и жительствовавше, к востоку мысленаго солнца тщимся,
 яже оттуду невечерниа зари и светлости яснейше⁵⁴ же и свершеннейше⁵⁵
 л. 408 об. насладитися. Сие подо||баеть и вашему⁵⁶ богохранимому разуму уже к на-

^к Вписано над строкой А.

³⁸ воображениям ВС. ³⁹ сех ГС. ⁴⁰ оставляем Г. ⁴¹ различно ГС.
⁴² разделных ГС. ⁴³ поклонем Б. ⁴⁴ царствующе ГС. ⁴⁵ сех ГС. ⁴⁶ ис-
 целения БГС. ⁴⁷ верни С. ⁴⁸ поклоняемъ В. ⁴⁹ Нет Г. ⁵⁰⁻⁵⁰ действуе-
 мых даров Б. ⁵¹ Нет ГС. ⁵² опших ГС. ⁵³ учение тайно Г. ⁵⁴ яснейших
 Г. ⁵⁵ Доб. же Г. ⁵⁶ Испр. по БВГС; нашему А.

шему жребию благочестия зрящу светлым изволением и разума правостию и несомненною верою приимати и любити и ниже на десно ниже на лево ниже на мало от сего уклонятися. Сие бо апостольское проповедание, сие отеческое учение, сие вселенских соборов мудрование, тем же не токмо тебе⁵⁷ самому мудръствовати сице подобает и славити, но и под тобою вчиненых в то же истинны мудрование руководити и к той же || свершати веру и ничто же такового тщания и прилежания нещевати честнейше. л. 409

Князя бо во истинну дело есть не своего точию спасения творити попечение, но и вверенных людей равнаго сподобляти промышления и в то же богоразумиа руководити и призывати свершение; да не убо от надеж нас погрешити сотвориши, их же твое еже к добрым уклонение же и благопослушание подаде предлагатися, ниже трудов и подвигов их же о вашем спасении восприахом радующеся суетных покажеш, ниже начи||нати убо со усердием божественаго проповедания приимати словеса себе покажеш, в разленение⁵⁸ же усердие разрешиши. Но подобен убо началу конецъ, согласно же жительство вере, обще же благо и рода и отечества твою даа власть зретися и именоватися, мою о тебе радость и веселие соблюди незагладну. л. 409 об.

Но зри убо ми прочее, о христороубче и духовный нашъ сыне, и аще что ино славно и добро⁵⁹ и любленна достойно имя, зри убо,⁵⁹ елика ополчения лукавый на благочестную и еди||ну истинную христианскую службу умысли, ереси различныа и распря и⁶⁰ рати и⁶⁰ брани умышляя, зри же и сие, како всех та истреби и светлыя же на всех востави победы, и ничто же да чюднися, яже на сеа помышляя ухищрення и наветы; первое убо, не бы⁶¹ убо сице преславна и крепка и нарочита победою была, аще бы ни едино же той бранное сплеташеся, потом же и оно сзирати удобно есть, яко иде же лукавый⁶² зелнейше борим бывает, тамо и той спешнейше злобы своя стрелы посылает || и ухищрення поставляет. В прочих бо языцех понеже ни едина есть ему зелна брань, сего ради ниже той на онех вооружается; христоименитии же божии людие язык святыи царское священство понеже на всяк день утвержаеми верою на лукавая его действа и начинания мужааются, сего ради и он бесчисленными наветы и всякими козными неких от них запинати ухищряеть и противу опечалити церковь Христову подвизается, аще и в студ ему подвиги и лукавствованиа обрацаются. || И инако же иныа убо языци неразсудна и слиная же в догматех имеют мудрования и ничто же чисто ниже известием искушено, се⁶³ ради во онех ниже православное ниже развращенно⁶⁴ является; в чистейшей же и святейшей и⁶⁵ много опасение имущей вере христианской за еже зело еа светло и право и изрядно и неуведаемо,⁶⁶ егда убо некто и мало нечто развратное или новоученное привнести начеть, абие развращенное и ложное приложением истинны и праваго слова, — объявляется же и обличается и ниже на мало || любоднищное рожение ниже под самим именованием быти благочестивых догмат никако же терпять благородие; яко же бо о телесех добротою различствующих и мала каа случившися скверна вскоре сзирается и обличается приложением прочая яже в телеси красоты, злообразным же⁶⁷ не убо обличатся⁶⁷ удобне яже безобразна страсти составляема утаат бо ся беззрачиа сродством и подобием, сице и о христианской краснейшей яко во истинну л. 410
л. 410 об.
л. 411
л. 411 об.

⁵⁷ себе Б. ⁵⁸ Испр. по БВГС; разделение А. ⁵⁹⁻⁵⁹ Вписано на поле внизу со знаком вставки Б. ⁶⁰⁻⁶⁰ тии Б. ⁶¹ Вписано на поле справа со знаком вставки С. ⁶² Доб. и Б. ⁶³ сего БВГ. ⁶⁴ Испр. по БВГС; развращенна А. ⁶⁵ Нет Б. ⁶⁶ Испр. по БГС; неуведаема АВ. ⁶⁷⁻⁶⁷ не убо обличается вписано на поле внизу со знаком вставки Б.

л. 412 и пресветлейшей службе и вере аще и малейше⁶⁸ || кто тоа превратит, велико безобразие соделоваеть и абие обличение приемлеть. Прочиа же языческа догматы многога неукрашения⁶⁹ и безобразиа полны ниже едино имети своим рачителем счювьствие⁷⁰ подають случающаася срамоты, не точию же, но и о иных всех хитростех и художествах то же смотрити есть; во опаснейших убо и малейшее прегрешенных удобь авленно⁷¹ бываеть,⁷² в простых же многая презираются и ниже⁷³ в согрешения судятся.

л. 412 об. Аще же хощеши и в начальствующих || убо и иных властью преимеющих наипаче же им же⁷⁴ над множайшими⁷⁴ держава и малое⁷⁵ от прегрешений в величество вземлется и везде носится и всем бывает превопиемо, в начальствуемых же и смиреннейших многа подобне прегрешенных, ниже яко содеашася спознана быша, но укрышася и утаишася малости и худости спогасшася согрешившаго.

Елико⁷⁶ убо величеством и державою и добротою и опасением и чистою и прочим всем свершением сущих в языцех догмат христианская вера || служба паче превзыде и превзяся, — толико и лукавый на брани яже на ту подвизается, и толико паки, яже от безумных и злохотных мужей согрешения от правого объявляются, ниже на мало вмещение утаитися имеюща, ниже некое восхождение обретающа. Но обаче божиа соборная и апостольская церковь,⁷⁷ яко же и предваривше глаголахом, и лукаваго вся ухищрения гнила и безделна обличающи, паче же на самого оного ухищрений делателя возвращающи и еретичествующих удобне отря||сающи хуланое и посрамляющи безстудие, на всех непоборимую державу и непобедимую восприемлет и добрыми и мироспасительными всегда победами одобряется.

л. 413 об. Ты убо,⁷⁸ о чему⁷⁸ тя прирек достойне нареку желаниа, лучею божественаго духа душу озарив и к благочестиа сианию возведся и дело соделав, им же к великаго Константина деанию возвысился еси и подражанию, держися еже от начала твоего изволения и хотения и разума, стани крепче

л. 414 на камени веры, на нем же добре от господа || основан еси, назидай правой твоей вере деания благая и житиа честность, ниже дрова и сено, ниже стеблие, — удобь палимую греха вещь и к сожжению⁷⁹ точию, а ни к чему же иному ключающуся, — но злато и сребро исправлений честная, сия бо и огнем искушений искушаема чистейша и честнейша показываются. Сице Христос общий⁸⁰ владыка повелевает плодов добродетелей предлагати и не посрамляти веру деаний,⁴ сице Павел, великий церкви учитель, сове||щавает, сице Петр верховный апостолом и небесных врат ключа вверенный⁸¹ вхождение, сице прочих апостолов божественый лик вселеную научи, сице наши отци приаша,⁸² сице нам сущим по оных предаша,⁸² сице и мы тебе совещаваем и советуем добродетелми украшати веру и верою добродетелей светлейших соделовати. Хотех сам аз тебе предстоати и деаний надстоати, даже убо добрых дел самовозвещенно зрением приемля

л. 415 разумение; еше паче в благодушии и радости пре||бывая буду, аще же что и безсловесно⁸³ случитсяся превлачати возмогу удобне⁸⁴ и предлагати абие ко исправлению, понеже хотение силы лишается и многа устремления⁸⁵

¹ Далее написано и зачеркнуто киноварью сице и нам сущим по оных предати А.
⁶⁸ малейше Б. ⁶⁹ неустрашения Г. ⁷⁰ Выскоблена буква с Б. ⁷¹ объявлено ВС; объявлено Б; объявленны Г. ⁷² бывають Г. ⁷³ Доб. в С. ⁷⁴⁻⁷⁴ Вставлено на поле внизу со знаком вставки Б. ⁷⁵ мало Г. ⁷⁶ Испр. по БВГС; елика А. ⁷⁷ церкви Г. ⁷⁸⁻⁷⁸ отеческому Б. ⁷⁹ сожжению С. ⁸⁰ опций ГС. ⁸¹ Доб. и БС. ⁸²⁻⁸² Вставлено на поле сверху со знаком вставки В. ⁸³ Испр. по БВГС; безсловесна А. ⁸⁴ удобни ГС. ⁸⁵ устремление БВГС.

возбраниющая запинаять, еже мне прочее есть мощно писанием вообразити наказания, яко же⁸⁶ изначала обещахся, уже покушуся.

⁸⁷ Начало наказания^{87 88} Яко убо подобает⁸⁸ бога чисте любити и почитати и единоплеменников яко себе любити и лобызати, всажен некако человеком разум есть, хотение же не стичюшеся⁸⁹ || разуму в повеления и закон восписатися общее⁹⁰ понуди разумение. Яко же убо еже к богу чистое желание и ближняго⁹¹ любление и свершеннаа любование иных заповедей в себе содержать⁹² деания, удобно убо и от сего разумети, представляет же сие и⁹³ владычнее слово, в них же глаголет о них: в сих двоих заповедех весь закон висит и пророци; ибо их⁹⁴ божественное желание в сердци стяжав и ближняго яко себе любя и лобызая, отца убо и матери⁹⁵ лучши возлюбить и чести первыя⁹⁶ по бозе удостоить, от кровей же съпле||менных и убийств не точию рук чистых сохранить, но и языка и помыслов от поучения таковаго; тако же ниже украдет сей, никто же бо, его же яко себе любит и сохраняеть, того тать обличися; но ниже чюжих браков возжелает ниже клятвою ложною кленется, не убо ниже свидетелством ложным на ближняго свидетелствует и отнюдь ни рук неправедных начнет бити или лаати начиная, или мучитель рачитель имений, елика ближнему суть бываа; иже бо что от сих дерзая, вкупе погубляеть обоя: и же||лания божественаго и владычняго, и единоестественнаго любление, ового убо наветуа и облагаа злыми, ового же уничижая и презирая, от них же в какова неотреченна мучения и горка влагает себе, всем есть явно. Аще бо иже человеческих повелений держащаго начальства презорник не убегает казни, но и в самое житие множицею беду имат, а⁹⁷ иже владыку всех и царя и содетеля к своему клевету досаждением и наветом обесчестуя и уничижая и его законом поругаяся и хухнание показуа, — колика томления прии||меть. Тем же подобаеть всяким образом и всяким тцанием с чистою и непорочною нашею службою и сиа сохранятьи заповеди; несть бо, несть кроме тех ниже верных и боголюбных части быти, ниже небес сподобитися царствия!

Но сиа убо человеку всякому всею силою сохранятьи подобаеть, началнику же и началствуемому, юному и страцу, богатому и нищему, обще бо естества⁹⁸ обща⁹⁹ и повеления¹⁰⁰ хранения и общаго¹⁰⁰ хранения и прилежания требующе. А еще паче к началником зрят наказанию и твоей хранити потребнейше власти || и от них же будеть тебе и о иных вящшее искусство, она тебе ныне рекуться, ибо многиа князю треба есть благости и инаго же и еже во обычаех благоуукрашения, тем же и глаголють: начальство мужа показывает; и зане яко же злато каменными ослами искушается, сице человеческий ум в началственных действиях и начальствуемых мыслех истязуется. Ты же ми паче внимай да не точию слышатель, но и творец будещи добрых и досточюдных деаний, начало же нам и в сих от^м божественных || будеть.

Молитва убо богови совокупляеть и усваоеть, беседа некая божествена сущи и спребывание умно всех добрейшаго и честнейшаго, от него же VI. ^Гвсяко убо^{IV. 1} осуществление и съдержание, всякаа же промышления и дарования благых, всяко же свершение и очищение страстей; яко же аще и² ни кое² ино приобретение от молитвы прозябешеся, самое убо сие

* Вставлено на поле слева тем же почерком и теми же чернилами со знаком вставки А.

⁸⁶ Доб. и БГ. ⁸⁷⁻⁸⁷ Нет Б; на полях ВГ; киноварью В. ⁸⁸⁻⁸⁸ Нет Г.
⁸⁹ стичюшися ГС. ⁹⁰ опыщее С. ⁹¹ Доб. желание Б. ⁹² съдержати Г.
⁹³ Нет Б. ⁹⁴ иже БГС. ⁹⁵ матере БГС. ⁹⁶ правыя Г. ⁹⁷ Нет БГС.
⁹⁸ естество БГС. ⁹⁹ опща ГС. ¹⁰⁰ опщаго ГС.

IV. 1-IV. 1 убоя всяко Г. 2-2 некое ГС.

паче боголюбным и благаго любосмотрителным вместо³ всякого веселиа
 л. 418 об. *удовляше и вместо всякого⁴ житейскаго блаженства || и благоденствия. Егда же и согрешенных оставление приемлем тою и прочих прошений елика ползуемъ, благовидных и свершеноделателных даров приобретаем и сподобляемъ, о неизъявленных яже о нас дел и дарований тоа благодарением благодателя воздарити, тако же и яко начатки некия ему приносити яже оно и умадвижения и славословия разумнаго нашего и словеснаго осуществлена. Егда убо такова и толика в молитве сдержатся, како не*
 л. 419 *подобаетъ || к сей усердне протязатися и тоя любити зело и держатися?*

Ты убо молися⁵ молитвы особы всегда и⁶ по себе богови, моли же ся и вкупе множеству и въявленне, обоим⁷ бо боголюбне⁷ действуемым преподобно есть отдаати, елико же прежде во очищение мысли преизлишествуетъ, толико второе в подражание зрящих призывает, и ово убо в свое приобретение съдействуетъ, ово же и иных вестъ ползовати, их же спасение и преспеание велико паки добродетели есть князя свидетельство.

л. 419 об. Хра⁸мы во имя божие и святых его по церковным уставлениям создай и в тех людей сбиратися обучай,⁸ да обще⁹ бога умоляюще и обще¹⁰ славословие приносяще во общее¹¹ же наипаче единомыслие сходятся и общее¹² приемлют спасение и ползу.

Жертвы убо священныа нашеа службы иереими возлагаются, им же служба усердне и¹³ принося, многого насытишися¹⁴ благоденна и¹⁵ благодати, возможеша же убо и ты восхотев добрейшу осветити богови
 л. 420 *жрътву и прелюбезнейше житие ему принося чи||сто и мысли правосте.*

Веда¹⁶ же, яко велико поможение к устройению всех крепость и скорость мысли есть, ниже сего отстои прилежания; остроумну бо немощну быти не естеством сицеву бывшему, поучением же и вещей искусством удобно сотворяюще разумение, множицею в самех делех острейша показаша обученнаго, нежели сеа силы по естеству причастившихся. Тем же мудрование навикати прилично¹⁷ по всей жизни, сие же приходит поучением и памятию деаний старейших, бесе¹⁸дою же и спребыванием сущих
 л. 420 об. *¹⁸ мужей мудрых¹⁸ и искусством житийских¹⁹ деаний; деание бо подражанием и хотением и начинанием державу собравшее вышнему хотению не сопротивляющуся в полезен конецъ отходит.*

Ниже телесных обычаев и образов и двизаний яко худых презирай, ибо ниже в тех изрядный чин и устройство не менша часть мудрования явися быти, и человеци²⁰ елици удобь²⁰ несут доволни рассмотрити ю же в души силу и доброту, сии внешними зрении наставляеми и неизъявленных рачите²¹ли и похвалници устроаются. ²¹Сего ради подобаетъ и лица
 л. 421 *устройением и власов умерением и одеанием ризы красна зретися и честна, ниже в блудное и упещренное износима, ниже паки к вышемерному в нераденное²² и леностное влекома, — обое бо не лепо и удобь пренебрегома²³ и²¹ началственаго жительство чюже. И хождение же пристоят князю благочиние, ниже в женолепное и слабое безобразующему двизание, ниже внезапное²⁴ и смущенное сие юношествующему, и отнудь всяко движение чином да украшается.*

л. 421 об. *Подобаетъ || же и яже в словесех скорости брещися. Скорословие бо в подвижнических убо беседованиях и подвигох не удобь пренебрежно,*

³ Вставлено на поле сверху со знаком вставки Б. ⁴ Нет С. ⁵ помолися ГС.
⁶ Нет Б. ⁷⁻⁷ Вставлено над строкой и на поле сверху со знаком вставки Б.
⁸ обычай ГС. ⁹ опще С. ¹⁰ опще ГС. ¹¹ опще С. ¹² опще С.
¹³ Нет Б. ¹⁴ насытишася Б. ¹⁵ Нет ГС. ¹⁶ Видя Г. ¹⁷ прилично С.
¹⁸⁻¹⁸ мудрых мужей ГС. ¹⁹ житейских Б. ²⁰⁻²⁰ удобь елици ГС.
²¹⁻²¹ Напротив этого текста на поле справа помета внимай Г. ²² нераделное Г. ²³ пренебрегома БГС. ²⁴ внезапно Г.

негли ниже не²⁵ доблествено, в советех же несмыслено и блазнено,²⁶ в повелениях же и наипаче градских и общих²⁷ худо и смирено; свершеннейше²⁸ еже рещи, скорость в словесех и деаниях и дивзаниих с благочинием божествена убо некоего и преестествена являет имеющаго, редко же и съприити вкупе вся не удобнейше; а еже всех умеренно с благочинием честна же и досточюд||на и полна величания и с благоговением любимаго л. 422 зретися уготавлиять и начальствовати приличнейша, аще же и во изрядных есть что множеству любезнейше. Скорость же с безчинием безумно есть и неистовствено и исправляти некогда велика случися и погрешая множицею подобная, а еже с безчинием коснение леностно и буе и погрешающе некогда убо велиа, исправляюще же малая, и сиа зело смиренна и к прочим оного деаниям точию примеряема исправления.

Еже к смехом глумитися с без||образием²⁹ зрака и обычая есть досадити благостояние. л. 422 об.

Срамоглаголания же всякого и слух и язык да чиствует; яже бо кто слушаа услажается, сиа и глаголати не срамляется; а яже кто глаголя не срамляется, яко и действовати не постыдится велико подаде показание. Всячески же³⁰ от поползновений³¹ языка блюдиися, глаголом бо малым множицею соблазнився, велику нанесе тщету самех о³² еже жити последних проверг зерню.

³³Имей уши обидимым убо отверзены, к неправдующих же прелщениям³⁴ и уверено || словиям затворены; устен же клеветивых и оглаголивых отвращайся; множицею бо детей на отцев,³³ и отцев возбеси на детей и житие раздели супружества и сродников востави³⁵ на³⁶ друг друга, и что глаголю, грады целы и храмы преврати един глас клеветников. л. 423

Не скор буди съпрязатися в дружбу; спряг же ся³⁷ всяким образом, — союз неразрешен соблюди, всяку ближняго терпя тягость, разве аще не души беду наводит; яже бо к другом распрения всепроизволение охужают человекам || и не точию повинаго, но и неповиннаго в то же мнѣние л. 423 об. низвлагают; онем же присвоайся другом, иже к иным во все время нелестну³⁸ соблюдоша дружбу и ниже благоденствующим зависти наложиша око, ниже нерадиша злоденствующих, мнози бо злоденствующим и помогаше³⁹ и संबлезноваша другом, благоденствующих же зрети не стерпеша благоденство и их же не обличи время състрадаiania, сих объяви страсть зависти.

Стяжи убо друзей не худых, но изрядных, от любимых бо множицею о||бычая судятся друзей; и добронравными удобно убо некто и соблазнився обратится, худии же и суще⁴⁰ погубляют добронравие, и ови убо и оскудное в добродетель собою остенияюще — неоскудно являтися творят, а еже к злым смешение и еже есть оставльшее⁴¹ добродетели — любоденшно являет. Не ищи же от друзей слышати сладостная, но истинная паче; аще бо врагом убо ниже истинствующим веруемо есть, другом же растлешася яже истинны и еже сладостно глаголати ищють || и они откуду⁴² инуду нам истинны будет познание и обращение неблагочестиве некогда от нас глаголаных или действованых? Тем же превелие непщуй друзей ласкателных различствовати, ови бо пред лицем хваляще тебе же яко же лепо о согрешенных счюствие⁴³ приати не оставляют и болша л. 424

²⁵ Нет Г. ²⁶ не блазнено Г. ²⁷ опщих С. ²⁸ свершеннейши Б.
²⁹ безобразия Б. ³⁰ иже Б. ³¹ поползновения Б; поползновения и Г.
³² бо Г. ³³⁻³³ Напротив этого текста на поле справа помета разумей Г.
³⁴ Испр. по БВГС; прелщением А. ³⁵ постави Б. ³⁶ Написано дважды С.
³⁷ спрягшися Б. ³⁸ стну вставлено на поле слева с кинноварным знаком вставки Г. ³⁹ помогаша БВГ. ⁴⁰ сущии Б. ⁴¹ оставшее БВГС. ⁴² Испр. по БГС.; ототкуду АВ. ⁴³ чюствие Б.

а. 425 сия к иным оклеветанми свершают, ови же и тебе дружественным обличением съведети законопреступное паче укрепляют, и аще что тебе к внешним глаголати, — вместо оболгания ответ соде||аннаго ухищряють. Елико убо еже на злобу преспеваания, еже добродетель навикати различествует; и еже оболгаватися в начальствуемых, еже оболгавания⁴⁴ разрешати; толико подобает паче у тебе благоразумным вящие имети чести ласкательных.

От неизреченных яже убо твою добродетель возвращают,⁴⁵ — приобщай⁴⁶ другом; а яже разум оужают, — ниже сам действуй, ниже другом возлагай, изрядно бо сие и кроме иных вины. Обаче убо и⁴⁷ в сытость якова многа человеческая любви совращенне || паче наказание⁴⁸ ключишейше⁴⁹ зрится, еже убо худо в сокровенных, тогда паче помыслов со уведешаго подтекающе и волнующе, въскоре же и с ни единым замедлением любви отставит и ко общению видети не оставит, тебе же оклеветание тяжко наведет объявлено бывше и к изрекшему лютейше устроить. А еже благо и со уведеша⁵⁰ отлучитися дружбы удержит, союзом предобрым добродетелию понужаема, и в похвалу твоего т||щаливаго разума на ум восходяще во||ставит и тебе яве яко сия сзирающе⁵¹ не несладостне восприяти аще что съгрешил еси, и ю же к нему беседу и еже в любви сдержание известит.

Присно убо друзей благословляй, паче же не сущих при предстоящих, сице бо и ласкания убежиши, ниже след того в тебе являтися устроая⁵² и другом будеши действуя радостная, такова себе быти предстоящим уверив, яков тем о не сущих ту познался еси.

а. 426 об. Сице же себе дружбою оградив, буди на иных убо и на обща⁵³ вещи согрешающим не||умолим, к тебе же согрешающим сострадатедем,⁵⁴ онем бо благозаконие будет жительству и твое о начальствуемых объявлено тцание и промышление, сим же человеколюбное разума и царский яко во истинну воспроवेशья⁵⁵ нрав; мучители бо обща неправдования и яже к друг другу множицею презирают, горце же и⁵⁶ яже к ним истязают; царя же суще есть и начальства в||законенаго дело, яже убо к нему согрешаемаа человеколюбне терпети, а яже во обща || и к друг другу праведне исправляти и изводити.

а. 427 об. Яко же многих похвал достоин великую власть неправдовати прием и праведная⁵⁷ действуа; сице многих повинен укоризн, иже ни единого лишен от нужных и в чюжаа руки простирая. Мужу бо обнищавшему вина аще и безсловесна еже неправдовати нищета есть, муж же могутство имеа и оскудения не имеа, безответен имать от еже обидети грех.

Елико же кто преимеет начальством, || толико должен есть пр||вествовати и добродетелию; съпротивная же творяй три вкупе и злейшая свершаает: погубляет себе, зрящих в злобу призывает, хулима быти устраоает бога, зане таковому толико вручи началство. Сего ради всякому человеку бегати подобает злобы, наипаче же сущим в⁵⁸ начальстве.

а. 428 Началствуй убо подвластных не надеась мучительством, но начальствуемых благоумием, благоумие бо больше⁵⁹ началства основание и утверженнейше, нежели || страх, сие же добродетелей стяжание творит и иже о послушных труды и попечения; сице же сам яко во истинну царскы⁶⁰ и сладостне поживеши, и онем свободно наветованиа и напастей⁶¹ безсловеснейших жителств соблюди, приснопомниму себе славу во все время оставиши.

⁴⁴ оболгания БГС. ⁴⁵ возвращают Г. ⁴⁶ приобщай С. ⁴⁷ Нет Г. ⁴⁸ наказание а Б. ⁴⁹ ключимейши Г. ⁵⁰ ведеша ГС. ⁵¹ сзирающе ГС. ⁵² устраетъ Б. ⁵³ опщаа С; общна Б. ⁵⁴ сострадатедем Б. ⁵⁵ въспровешья БГ. ⁵⁶ Нет Г. ⁵⁷ правая Г. ⁵⁸ Нет ГС. ⁵⁹ большее Б. ⁶⁰ царский Б. ⁶¹ Доб. и Б.

Законов опаснейших похваляй^н и приемли и⁶² ко инем⁶² зря⁶³ свое⁶³ управляй^н.⁶³ житие, обаче не по оных судом послушников неотреченная⁶⁴ истязуй мучения, но человеколюбнейшими паче наказуй; сице бо страшен ими же себе исправляеши согрешающим быти яви||шися и не тяжек по-слушным. л. 428 об.

Подобает же державне началствовати, не хотением мучити, но мучителну видением быти, сие же обычай благостоанен творить и своих нравов честность⁶⁵ и прилежание. Гневливых же паче человек⁶⁶ нежели мудрых мучения суть, иже недоумениям⁶⁷ началствовати целомудрием,⁶⁸ — к мучением⁶⁹ предлагаются⁷⁰ удобне. И ово убо и мучительнейший съделати может, ово же един началственейший, аще убо князя добродетель есть не растлевати ||, но и множайших и лучших творити началствуемых. л. 429

Князю убо, неции глаголаша, добродетель быти от малаго велик град сотворити; аз же паче убо реку, еже от худаго лучшаго уготовати. Ово⁷¹ бо и времен множицею обношение бысть виновно, добру же не мощно кроме изрядне строащаго⁷² быти, его же ты ревнуа ими же исправляеши, добродетелию началствуемых возвращай гражданство.

Яко же стена гнила, аще и дома внутрь имать светлы и воздухов благорастворенне и про||даемых изобилие — обаче град оухажает; сице⁷³ сущии л. 429 об. близ князя злии и оного съоклеветають нрав, иже бо оных лукавства приемше и искус и от них оруженосимаго подобна възнепшуют быти.

Ни одинаго же законопреступление, аще и мнится сим благоденствовати, да похвалиши, оно⁷⁴ бо паче во злобу подвижеш и себе в подобное деание время взыскати обличиши. Иже бо прежде времени сиа ими же похваляеть усердствуя и почитая, что убо не сотворить таковому времени || случившемуся? л. 430

Иже князей нрав закон бывает сущим под рукою, аще что убо множество съгрешить, на князя вину всылаеть. Колико мниши себе добродетели прилежати и должен быти присно о добрых бдети?

Всякого деания совет да предваряеть, не рассмотрителна бо деания яко множицею блазнена, и исправляемое праведне иныа убо вины дело възмнится паче, нежели еже множицею преблазнившагося устремления и случая. Яже убо руже многих и многи не съделаша, сиа совет един и еди||ною л. 430 об. съдействова, тем же благосоветие предпочитай многоручна.

Промысла поможские покаание есть, яже убо оному утаишася и отпадають, сие сиа восприемлюще да исправляеть и да соблюдаеть.

Зависть всякой убо души велик недуг, величайший же паче сущим в власти; нужна бо им же съделным⁷⁵ хошетъ требовати и жития и града к благоденству, тех зрети яко врагов за сущую добродетель и наветовати аки ратником, ея же что убо будет губительнейше⁷⁶ или несмы||сленейше. л. 431

Елико же подобает бегати еже завидети, толико гонити еже завидену быти, князю же наипаче лепо есть, ему же не готове⁷⁷ иже от завидящих наноситса вред. Подобает же обаче зависть спрятовати, многокознен бо и вседерзый зверь есть и отъятием и пресечением не в нужных показаниа и преизлишиа стрелы его отражати подобаеть.

⁷⁸ Егда кто началствует собою,⁷⁸ тогда да непшует и послушных началствовати истинне; егда бо увидять⁷⁹ настоащаго началствующа

^н—^н Вставлено на поле внизу со знаком вставки другим почерком А.
⁶²—⁶² к онем Б; како онем Г. ⁶³—⁶³ управляй свое Б. ⁶⁴ неизреченная ГС.
⁶⁵ честность БГС. ⁶⁶ человек Г. ⁶⁷ недоумением БГС. ⁶⁸ целомудрене БГС.
⁶⁹ мучениям БГС. ⁷⁰ предлагаются БГС. ⁷¹ Доб. же ГС. ⁷² стоащаго Г.
⁷³ Доб. и Б. ⁷⁴ но вставлено на поле слева со знаком вставки Б. ⁷⁵ съдеавым Г. ⁷⁶ губительнейши Б. ⁷⁷ готови ГС. ⁷⁸—⁷⁸ Напротив этой строчки помета зри БГС (киноварью Б). ⁷⁹ видят Б.

л. 431 об. страстьми⁸⁰ и обладающа сладостями, тогда любовию и хотяще и тии покорятся; аще же пленника увидят сладости и страстей, нестерпимо вознепшуют плененному работати тии.

Изрядна непшуй судию, иже скоростию убо помысл правды естество уловяеть, уловив же с правостию производит⁸¹ и сдеати убо ослабу обидимым скор, косен же мучити согрешающих; и вышши убо злата, не менши⁸² же могутьства, и держа убо гнев, не побежаем же състраданием⁸³

л. 432 и едино убо сродство и дружба и славу внигда судити, — правду, едино же очюжение и вражду⁸⁴ и безславию, — неправду.⁸⁴

Ничто же завещания еже к единоплеменному удобне и кроме явленны вины да преложиши; аще бо и утаатся от них вины преложение,⁸⁵ еже к ним праведное творять, но убо иже сиа не сзирающе, не онех обвинять твоего ради о них изменения, твоего же недугование и легкость⁸⁶ оклеветают разума.

Не сице еже в брани мужество князя украшает и спасает, елико⁸⁷
л. 432 об. еже к единокленным благоумие и человеколюбие; мнози бо, ратников победивше,⁸⁸ от домашних ради лютости погибоша; и мнози в мале не убиени быти ратники бедствовавшие, от единокленных спасени быша, ниже самое еже жити паче спасения предпочетших князя.

° О еже како поставляти начальников.° Начальников⁸⁹ подобает поставляти паче убо всякими богатых добродетelmi, аще же ни, всячески убо праведнейших, ибо яже начальники⁹⁰ законопреступаются, сиа ненависть и гнев множества на поставившаго их возносить.

л. 433 Отвсюду подобает князю уловляти подвластных разумы и тако общих сотворяти дружбы и началства и советов; первое, от них же вещи домашниа сам своя строить; второе, от них же жене и детям и рабом съслагается;⁹¹ третье, от них же имать к другом; четвертое, от них же к⁹² соседом устроается; и⁹³ пятое от них же вражду примет⁹⁴ и отмщает. И паки ими же примиряется и разрешается, доволна бо сиа естество мужа знаменовати и показати нага от обличия⁹⁵ и под скиниею лицемериа человека зрящим.

л. 433 об. Тогда судиа⁹⁶ изряден будеши⁹⁶ || иным, егда своя рассмотря, слово коегождо деания от совести судии даеши и исправление умышляеши согрешенных; понеже како иным запрещаю, не постыдишися о них же сам подобная согрешаеши, како же онем мниши тебе устроенным быти, внигда в них же неповинна ты зрять они казни истязатися осудятся.

Похваляй изрядна деания, похваляй же не словом точию, но ими же сам паче подобная действуеши⁹⁷ и ими же⁹⁷ подражателей прочих предсудя пречестных показуеши, ово бо и прилучившихся, ово же начальствовати достойных свойственно есть.

л. 98 Яко достоит князю о всех промышляти.⁹⁸ Промышляй о всех; о благых убо, яко да нарочити будут и должныа тем⁹⁹ наслаждаться чести и сана;⁹⁹ сущих же не таковых, яко да лучши будут разумений и еже от законов избавятся бесчестиа; сие бо яко во истинну началства¹⁰⁰ взаконенаго и настаательства дело есть.

⁰⁻⁰ Написано на поле киноварью, тем же почерком А; то же В; на поле киноварью напротив следующего абзаца Г; в тексте киноварью Б; нет С.
ⁿ⁻ⁿ Написано на поле киноварью, тем же почерком А; то же ВГ; в тексте киноварью БС.

⁸⁰ страсти Б. ⁸¹ производят Г. ⁸² меньше Б. ⁸³ страданием Б. ⁸⁴⁻⁸⁴ Нет Г.
⁸⁵ предложением ГС. ⁸⁶ легко есть Г. ⁸⁷ Переправлено из едино Б. ⁸⁸ победиша Г. ⁸⁹ Испр. по БВГС; началлив А. ⁹⁰ начальными Б. ⁹¹ слагается БГС. ⁹² Нет ГС. ⁹³ Нет Г. ⁹⁴ принимает БС. ⁹⁵ обличения ГС.
⁹⁶⁻⁹⁶ будеши изряден ГС. ⁹⁷⁻⁹⁷ Нет Б. ⁹⁸⁻⁹⁸ Напротив этого заголовка помета зри БС (киноварью Б). ⁹⁹⁻⁹⁹ чести и сана наслаждаются ГС. ¹⁰⁰ начальствова ГС.

Яже к друг другу начальствуемых распрення на ратных обраща, яже о отечестве в подвизах прелагай. Мучителем бо свойственно есть распреватися^{V.1} множествам || во общем бо тлении и разделении² томителство крепость имеет; князю же и царю нераспретелно³ соблюдати единомышление подвластных, в началствуемых бо спасении⁴ основание тем воздюзися власти. л. 434 об.

Яко же подобаеть князя страшна быти обидящим, сице хранение и утверждение ничто же обидящим, но по законом жительствующим творити.

Триа суть в человецех: мучение, укоризна, похвала, аще же хощеша и благоденствие; но того убо ратнии достойни, укоризны же мернаа гража||не согрешившии, похвалы же и благоденствия различествующеи в исправлении. Аще же некто в ратную дерзость и подражание отведется, той онех и мучение на себе обращает; а иже⁵ что от сих⁵ прелага⁶ и учинение изменения, сей враг гражданства вще, неже ратний; иже бо ратников благодетелствуа предатель⁷ есть, и иже злых похваляя,⁸ град смущает, на злобу бо граждане⁹ подвизает, и иже исправляющих не почитает, в то же смущение жителство низвращает. л. 435

Не удобно убо страха лю||бовию растворити, любящеи бо яко множае страха не имеют и боящеися любити не хотят. Ты же разделяй и изрядных убо любити уготавли, ничто же бо страха к таковым треба есть. Прочих же нужна страшити, да злых ошаются,¹⁰ убоят же ся кроме ненависти, аще не¹¹ гневом узрять мучащаго, но яко отца наказующа и в согрешениях убо не сладце мучимаго, в напастех же и обстоаниях неотложне¹² помогати усердствуемаго. л. 435 об.

Действующи¹³ естественными || исправлении в лукавство служение, а не к ближних¹⁴ благоденствию, —¹⁵ сеи и¹⁵ естество оужають и содетелю еже о них любочестие в досаждение¹⁶ неблагоприятие превращають. л. 436

Яко же срамно и худо к сладости беседовати множеству, сице бедно и блазнено¹⁷ присно гордетися и превеличаву зретися; подобаеть убо обоого краа бегающе, аки добродетель посредство гонити и временем особое¹⁸ потребное подавати.

^pЕже не подобаеть к л я т и с я.^p Продерзателна клятва готово есть преступление, инако же¹⁹ и еже клятися отнуде || обычаа не добре въдруженнаго, ниже мудрования благороднаго сущесть. Благостоателный же и веледушен муж усрамится словеса верная клятвою изъявляти и своими нравы веру обещати; зело убо съприличне и промыслителне и владычней²⁰ закон клятву возбраняеть. л. 436 об.

Яже²¹ убо благо примеша, — присно поминай, а им же благо сотвориши, — вьскоре забывай; то бо благодати и благоразумна, то же чистаго веледушиа и чисто хранить благоденствие.

Благо||денствия и беды поношати — тоа же непщуй быти легкость²² и безчеловечства. л. 437

Лесьть убо везде²³ немощи исповедание есть, но аще убо во друзех, — зло последнее и превосходящаа злоба; аще же ко врагом и ратником, ничто же убо предведящим,²⁴ — недалече от воинственна хитрости; обще-

^p—^p Написано на поле киноварью, тем же почерком; не вставлено сверху черными чернилами А; вся фраза киноварью на поле ВГ; в тексте БС.

V, 1 распретися ГС. 2 разделение Б. 3 нерастрелетелно Г; нерастретелно С. 4 власть Г. 5—5 от сих что ГС. 6 прилага ГС. 7 предстатель БГС. 8 похвалнаа Б. 9 граждан БГС. 10 отшаются БВГС. 11 Доб. со БГС. 12 неотложни ГС. 13 действующи ГС. 14 ближнему Б; ближним Г. 15—15 сии БГС. 16 Доб. и БГС. 17 блазено ГС. 18 особным БГС. 19 Доб. есть ГС. 20 владыч Г. 21 Еже Б. 22 легкости БГС. 23 ве вписано на поле со знаком вставки С. 24 предведящим ГС.

словию же бывшу и еще не отметающим, — далеке храбрости и благаго мужества. Тем же ниже верующих тебе ратников лестию ухищряй, аще бо и ратници, но обааче ничим же менши прелестников²⁵ и лстець || веровавших прелстивый возмнися.

Предателя яко множицею человеци предающа убо любають, предавшаго же ненавидяють; ты же рассмотряй, аще убо и наветовався от домашних и лютаа страдав предаде,²⁶ не ненадежно²⁶ есть друга и добра быти, аще же ничто же и себе ни едино же менше непщуй предателя, еже убо воздарити злыми опечаливших человеческая страсть, а еже толикаго начати злодейства неисцельная злобы есть.

л. 438 Злато вся человеческая превращает; сохраняй убо || отеческий недосажен обычай, непотребно и непщуйа и всем показуа любящим крепко²⁷ наветника злато.

Подобаеть²⁸ яже убо особь припадающая²⁹ благодарне и доблествене терпети, а яже подвластных сострадательне и неболезнене, ово бо терпения и мудрования мужественаго, ово же малодушиа и не достойно началственаго промышления и настоателства.

л. 438 об. Врагов единоколенных не отмщати есть убо божествен и человеколюбив закон, есть же и много потребное в самех вещех подаа; от||мщаа ибо имать паки лютейша врага, благодеей же или друга устрой вместо врага или отнудь кротчайша врага.

Ничто же, о них же³⁰ иным умыслил³⁰ еси завещати, являйся преступаа, еже бо в неких лжесловие всего нрава неверна показуеть и прелщеным несть срам не воздарити подобными. Всякому убо человеку сего ради бегати подобаеть лжи, наипаче же сущим в могуществе; иным бо есть егда бываеть ответ неможение, сим же несть прибежище не всяким образом злых || разумы обличатися.

л. 439 Яже с зельностию обещания блюстися подобаеть; аще бо подаси — множайшую предотъял еси благодать, зельностию обещания сию предразделив и в два един дар умалив; аще же не подаси, — сугубу приал еси срамоту и яко зелне обещал³¹ еси и яко ничто же от них же обеща, подал еси и враг явился еси вместо друга, отъял бо еси еже подаша надежи; инако же и зелнаа обещания пристоа³² не зело веруемым, обличают же и яко не л. 439 об. промышления паче нежели по||требы простирающе³³ благодать.³⁴

Достоин благодати есть почитаа и таа³⁵ и естество и наречение и не престоа поучаася дондеже ту воздасть, яко же не достоин благодатей иже неблагодарением разума воздаруа благодетеля, сице достоин благодееания достоинства даруа и онем же не восприати благодать.

л. 440 Ничто же законопреступно ниже другом даруй; аще бо благонравны суть, возненавидяють паче законопреступающаго, нежели возлюбають дарующа; аще же злии,³⁶ сугубу тщету претерпел еси, злых благодее||ствуа и блagими возненавидим, и кроме же сих услаждением привременным грубым³⁷ приснопомнимо поношение изменить и обще³⁸ великаго безумия есть.

Благодати отлагании и продолжении временными яко же в старость пршедши, свою увядают доброту, цвет бо отложивши усердия, с ним же неизреченное некое творяху и пресветло услажение, не во время носят веселие.

л. 440 об. Благодати полусвершенны суще³⁹ не хотять благодати быти, будут же егда свершенны будут, а и же сих исполу || дав, себе отщети и приемшаго

²⁵ прелестник Б. ^{26–26} ненадежно Г. ²⁷ крепка БГС. ²⁸ Вставлено на поле слева Г. ²⁹ съприпадающаа БГС. ^{30–30} и мыслиа Б. ³¹ подал Г. ³² пристоят БГС. ³³ простирати Г. ³⁴ благодати Б. ³⁵ тоа С. ³⁶ зле ГС. ³⁷ Нет Г. ³⁸ опще С. ³⁹ веселие Г.

не возвесели, иже бо полусеченну благодать отъяв, не тако половиною возвеселится, яко же о отъятии оскорбится.

^с Яково зло еже поношати благодати. ^с Поношаай благодати подобен есть делателю сеюшу убо усердне, воспушаюшу же свиниа и звери на сеанное, яко же бо ⁴⁰ он и семя и иже от него погубляеть плода, сице и сей и низверженная и прозябающее ⁴¹ ему погубляеть благодарение. Но ⁴² убо исперва благодействуа, потом же нерадя, непщуй еже изначала тебе благо||разумие благодействованных сохранятьи. Многих бо сам аз ^{л. 441} искусом уразумев, яко уповаше множеством и величеством еже изначала благодействия, ничто же в последние попокошася показати таково, удовольети бо благодетелствованным к еже по всей жизни благодарению еже исперва уповаша любочестие и время ни единого убо быти забвения благодействованным благодействия; сие же не точию не по надежах им избысть, но и в спротивное превратися. Но о злых убо произволением || ничто же чюдно, таковини ^{л. 441 об.} бо ниже текущу им в руки негли благодействию, ниже тогда языки благодарными воздароваху благодействия; обаче и о иных о добронравии прилежащих бе видети, ⁴³ яко имяху убо память их же беша приемше и благословляти не престаша благодетеля, обаче же неподобных получающе, ниже тии чисто и нерастьленно ⁴⁴ преждее соблюдоша ⁴⁴ благоразумие, но временем благодать не бо имяху надтечение увядаеми, зеленое и красное отлагаху любви, а иже посредняго непщюеми || завещания, ⁴⁵ благодействуеми убо благодарне устраохуся, ⁴⁵ нерадени же бывше ниже тии преждее завещание в спротивное преложити усрамышася, наипаче ⁴⁶ зряще иных ⁴⁶ любочестий насыщающихся, не боя же предприаша тии, ибо потребно вменияху, но ими же благотворятся ближнии смотряху и сими раздражаеми благохваление в неблагодарство превратиша, многа ⁴⁷ убо полезнейше князю и в гражанстве по части и по всей жизни дарованиям, неже незапно и единою усвоати послушники, || а еже множество и тяжесть благодатей пристойти паче велие нечто и преславно о общем спасении исправившим, нежели в мале нашего поможения требовати непщеванным.

⁷ О ярости. ⁷ Ярость есть иступление волно и своих смысл очужение, яже бо иже всегда неистовящася съделовають, подобна тем и иже яростию уязвившася в то время действуют. Яко же огонь питающую вещь погубляеть, сице и ярость имеющую душу снedaеть, множицею же и растение свершенно содела животному. Никако же || ни единого ниже праведне ^{л. 443} яростию да мучиши, яковым бо нравом стражай суд подимет, обаче ты ничто же менши ⁴⁸ обличен будеши ⁴⁹ блазнене деанием действовав; тем же и добрейше некто от древних глагола к согрешающему: мучил бы убо тя, аще не разъярился бы. Слепа есть страсть ярость и разсужати не имеа от горшаго лучшее. Тем же ни едина же полза наказание гневающемуся, преставшю же еже ⁵⁰ обличении исцеление приносити подобаеть растворяющему кротостию, неже бо ⁵¹ лютейшая от напоелнии кроме меда стражующим приносити ведят врачеве, ниже нерастворенных обличении не наказанных приемлеть душа.

Яко же спешну в благодействиях достойных быти подобаеть, сице косну в мучении ⁵² повинных и радоватися убо почитающу тшалавых и оскорбляти же ся мучашу повинных.

^{с-с} Написано на поле киноварью, тем же почерком А; то же ВС; киноварью в тексте Б; нет Г. ^{т-т} Написано на поле киноварью, тем же почерком А; то же ВГС; киноварью в тексте Б.

⁴⁰ Нет Г. ⁴¹ прозябающая Б. ⁴² Не ВС. ⁴³ ведети Б. ⁴⁴⁻⁴⁴ прежде не съблюдоша Б; соблюдоша преждее ГС. ⁴⁵⁻⁴⁵ Нет Г. ⁴⁶⁻⁴⁶ иных зряще Б. ⁴⁷ многа С; ного, оставлено место для киноварного М (?) Б. ⁴⁸ меньше Б. ⁴⁹ Доб. и ГС. ⁵⁰ Доб. от Г. ⁵¹ Нет Г. ⁵² мучениих ГС.

Ни единому же никакo же веровавшему ти неверен да явишися, аще бо неверни будем веровавшим, каковы иным вознепшюемся. Не хошет
л. 444 еже быти со мнением съпробывати,⁵³ тем же в них же убо || мнение узриши деание чрезмежно непшуй и избегшее еже быти.

^уО целомудрии князей.^у Срам есть мужми началствующему⁵⁴ и владычствующему женами побежену быти и рабу слаstem явится; а ю же кто законом помощницу стяжа житию, той съживя⁵⁵ не согрешает.⁵⁶ Безбрачие убо божествена вещь и преестествена и болши гражданскиа добродетели и благозакоניה; единобрачие же естества человеческого дело в родопраение и во общение кроткаго и человеколюбнаго⁵⁷ житиа и
л. 444 об. гражданства благо || взаконенаго; многобрачие же велми срамно и скверно и безсловесных скверности и нечистоты есть.

Александр Македонский асийский господин оружием быв персидских глаголаше стрелы очес быти; целомудрый же яко во истинну муж и владычних хранитель заповедей не персидских точию, но и всякиа жены зрение яко остру души стрелу и смертоносу отбежити и отвратится; шум убо гласа уязви слуха и тем вообразися страсть в души, доброта же телес
л. 445 привлече око и тем ||юзника приемши⁵⁸ поработи самовладыку помысла.

Яко же не мощно в мори плавающему смущения и бури неискусно пребыти, сице невозможно иже доброты телес рассмотряющему и многопытающему яже отгуду волн и бед кроме устроитися; тем же от начал и вин отвращатися подобает страстей, сие бо и полезно и не⁵⁹ люто, егда же в помыслех злое впадет и идола в тех возжеления вообразить, не удобь отриновенна⁶⁰ бываетъ страсть и люта избавлением.

л. 445 об. Неции любящих глаголаша в чю ||жих телесах душу имати, благословнейше⁶¹ же мню глаголати тех, в чюжих телесех ума души спогубивших.

^фО пианстве князей.^ф Пианство и наслаждение начальников истопление⁶² непшуй началствуемых, егда бо кормьчий погрузится насыщением и вином, како не с⁶³ бесчисленными волнами и бурями последними⁶⁴ окормляемое разсядется гражданство и⁶⁴ кормникове потопленне и спожрется погибели.

Ни одинаго же никакo же от человек ниже прилучшихся в отчаяние спринуди ||ши, крепко бо и необоримо оружие отчаание есть и множицею
л. 446 нужна воинствовавши⁶⁵ деании бедными безнадежна преложения съдела и преже неже быти басней непшумых.

Изрядно убо человеку не согрешити, ниже от праваго суда соблазнитися, разумну⁶⁶ же и падшу вскоре востати и держати падение к еже не пасти пакы вместо завещания.

Еже о трудех волное невольных отъемлетъ нестерпимое и лютое, тем же потребно еже в волных навывание и поучение.

л. 446 об. Началника || добродетели есть и свершения не точию от множества срамлятися к еже не съгрешати, но и себе преж множества.

^хЯко не подобает ниже словы⁶⁷ досажати подвластным.^х⁶⁸ Еже словесы досажение⁶⁹ свободным немного различьствуютъ

^{у-у} Написано на поле киноварью, тем же почерком А; то же ВГС; киноварью в тексте Б. ^{ф-ф} Написано на поле киноварью, тем же почерком А; то же ВГС; в тексте киноварью Б. ^{х-х} Написано на поле киноварью, тем же почерком А; то же ВГС; киноварью в тексте Б.

⁵³ съпробыти С. ⁵⁴ началствующими Б. ⁵⁵ съжився Г. ⁵⁶ согрешаютъ ГС. ⁵⁷ человеколюбиваго Б. ⁵⁸ приемлши С. ⁵⁹ Нет ГС. ⁶⁰ отриновеннаго ГС. ⁶¹ благословнейши ГС. ⁶² истомление Г. ⁶³ Нет БВГС. ⁶⁴⁻⁶⁴ о Г. ⁶⁵ воинствовавшие Б. ⁶⁶ разумно Б. разумна ГС. ⁶⁷ словесы БГС. ⁶⁸ подвластных Г. ⁶⁹ досажением Б.

сущаго язвами и биении подобаеъ убо блюстися ⁷⁰ еже в ⁷⁰ сих ⁷¹ прoderзательнаго, ⁷² не велие бо видящесе велиа наносит тщеты. Многих повреди блядословие, от разума бо отпадше играющаго, велика язва бысть поруганным и малым услужением ⁷³ прилучшихся, велиа роди вражды тщаливым, ея же всякому бо ⁷⁴ мудро||му блюстися подобаеъ, князю же паче л. 447 иных, зане и худа и пренебрежися паче, нежели глумитися уготавливать. Благодейства подвластных наблюдай, яко началства жилы и своа уды, онем бо отторженным беда и твою сразрешитися область.

Поучаемыа распря еликих угасити не удобно есть, лучше неведения лицемерию дати и забвением покрыти, нежели обличивша казнити, ово бо есть егда и вящший возже пламень и лютых нанесе бед и мноною спасена бывшаго обложи || тщетою, ово же кротче успиваетъ и с безбедным ⁷⁵ л. 447 об человеколюбное и разумное и безътщетное съдержитъ.

Подобаеъ князю носящимся убо ему богаче вещем и добре състоящимся, ⁷⁶ аки колеблемым огражатися и прилежати, превращаемым же и сражаемым яко да возведутся и утвердятся советовати и попечение имети, ни едино бо на спротивнаа носящихся искусство показуеъ безнадежно, но множицею мала леность || великия началства и прегордаа низведе, и л. 448 пакы тщине с благосветием в велиа силы высоту низведенных бывших возведе.

Смыслени и ⁷⁷ благоустроении человеци исправляюще убо не величаются, но мерным мудрованием благоденства украшаютъ величество и завидящих укрощающе распаление, погрешающе же терпятъ доблествене и случившееся добродетели извет творяще, державою тоа укрепляютъ разум и печалное изро||няютъ мысли; ведят ⁷⁸ бо, еже о обоем превратное и непостоянное и неутверженное человеческих, безумиа же ⁷⁹ и легкости и недобронравиа есть и еже в благоденствех ⁸⁰ взиматися и кичитися и еже в злоднствех зело низпадати и безобразовати ⁸¹ в печали. л. 448 об.

Мужей убо разумныхъ есть предуразумети спротивная и отвреци благосоветием, не меньших же и случшааса добре завещати и устроити.

Вем деаниа внезапно наставша и не начаанием случившагося ужасивша||а видевших и кротче пренесших ⁸² случившааса и ниже потом воставших оттрясти тяжесть, паче же иже от них несъвозрастающаго вреда, но и нравы инеми кротчайшими ослабляемаго; видех бо, видех некаа сице устроена бывша и обычаем по малу на вящшее съоблегчаема в беспечалнейше отрешившихся ⁸³; иных же съспротивное и нерадению и несмелству сживущих остна ⁸⁴ подобна аки от сна воставивших, ⁸⁵ чрезсловесным бо и внезапным прилучившихся кождо воздвижен весь муж || вецми бысть и л. 449 ниже на един день возможе одолети новослужение, иныя же и сия необычнаа ⁸⁶ по малу подходящая ⁸⁷ и тихим и несмущенным соукрадающе счювствие новослужения и внидоша не с трудом и ниже аще новейше нечто случися память даша; ниже искушенным некаа же подобным нравом наченше входити и еже не мучительством ниже самовластною державою и аки явьственным привникати боазнию осужены въскоре превратишася от прилучьшихся своим бо благоговееи||ством в дерзость неударжиму и л. 450 бедно смелство вооруживше и преже сего мневшихся кротчайших самому срастлешася начинанию, како убо есть получитьи разума, спротивная бо теми же зрятся уконьчаннаа лучше убо ниже начатствовати таковых,

⁷⁰⁻⁷⁰ иже Г. ⁷¹ сех ГС. ⁷² предръзательнаго Б. ⁷³ услужением БГС.
⁷⁴ убо Г. ⁷⁵ безмездным ГС. ⁷⁶ стоащимся Б. ⁷⁷ о Б. ⁷⁸ видит ГС;
 дят на поле с киноарным знаком вставки Б. ⁷⁹ Доб. бо ГС. ⁸⁰ благодействех Б.
⁸¹ безобразоватися Б. ⁸² принесших ГС. ⁸³ отречившихся Б.
⁸⁴ от сна Б. ⁸⁵ въставших Б. ⁸⁶ необычнаа Б. ⁸⁷ отходящаа ГС.

люты бо новости и кроме инаго печалнаго смущати и уязвляти мысли и во оболгание и досажение воздвизати множество.

Понеже есть егда потреба понудить и требует предстоа и деания новейшаго || *аще* убо велика полза и веселие от того общее обретае, ничто же треба смотрения и поучения, *аще* же инако и печалнаа будеть,⁸⁸ словом убо поведати, како изрядне свершится, неудобно мню, яже бо по некоиим особнейшим последующая⁸⁹ обстояния несть известне общим словом и далече от дел уловити; обаче иже убо добре в предреченных обучен⁹⁰ и к такому вышнее мановение помогающе имеа, велику увесть⁹¹ силу собрав.

а. 451 Оружии и⁹² му||жества⁹³ и воинства⁹³ крепчайше и твердейше непшущаго благоразумие началствуемых, тому бо настоашю и воинствующу и она потребна суть, и велику помощь ко всем подают; отъемлему же благоразумию лучшее соотъяться и онем, въскоре бо⁹⁴ на невидимое⁹⁴ начало, нежели на⁹⁵ ратников хотят сиа двизатися.

Словеса убо обличиша оружиа множицею, притупи же множицею, и словес крепость, остроту брани и великих устремление⁹⁶ разреши воинств, *а. 451 об.* ру||ще убо с словом сугубое⁹⁷ одоление есть. Трудов надежи *вжиляють* и труды ражают надежей, ты же умоля бога ни единого не неради от деателных, и добры⁹⁸ и велики надежи пожнеши.

Помогати в них же кождо имеет потребы началственныя и мудрыя мысли есть наипаче же в напастех падшим, с прочими бо и приснопамятно соблюдати обычествуют благодеание.

Благоденство подвластных крайнее проповедуеть разумение и правду *а. 452* области, о⁹⁹ ни||х же убо добре действуеши или во особном житии или во общем гражданстве, богови возлагати оправдай вину, сиче бо паче его помощника приимеши и боголюбив быти вознепшюешися и легка себе и презорива не обличиши и зависти покажеша сокрушенны стрелы.

Сиа тебе от¹⁰⁰ многих мала от моих духовных болезней благородное и присное рождение, яже о тебе дружбы и сыноположения аки некаа божественаа образования и добродетели начало образныя возлагаю дщи||щи,^{VI. 1} на них же взираа и ко онем себе вообразуа и возрачаа не люте будеши сзирати, котории от деаний цвести в души приготавлиют красоту и котории ту яко же сквернии враскы в студно зрение и безобразно престраают. Их же овех убо заглажаа,² овех же вписуа одушевлен яко во истинну и добрейш боголюбезнаго жительство себе³ покажеша образ³ и сладчайше

а. 453 мне и всем благочестивым и видение и || поведание. Тем же руце⁴ на небеса простер и еже о тебе любление и труд и яже в бога возносимую славу вместо моления ему протяг, молюся надеж и наказаний делателя искусства и верна хранителя быти тя, и буди мне всяким видом исправлений знаменит и обозрителен, свершен убо разумением, памятию же опасен, сладок

а. 453 об. во словесех, в нравех сладчайший, любезен к приступающим, к присно || спребывающим любезнейший, нарочит настоашее разсужати и изводити в расчинение, остр будущее ведети,⁵ промыслителен сохрани, готов велиа самодействовати⁶ деания, готовейший⁶ исправленое соблюдати, искусен убо полезное скривати, лучши же утаатися, мудрейш же обличати навещающих, грозен убо ратником, любезен же подвластником, обоим же *а. 454* общий стыде||нием и удивлением, выше сластей, побежаем целомудрием,

⁸⁸ будут ГС. ⁸⁹ последующим Б. ⁹⁰ Испр. по БВГС; обоучен А. ⁹¹ весть. ВГ. ⁹² Нет ГС. ⁹³⁻⁹³ Доб. по БВГС; нет А. ⁹⁴⁻⁹⁴ ненавидимое ВГС. ⁹⁵ Написано дважды С. ⁹⁶ устремлении Б. ⁹⁷ сугубо Б. ⁹⁸ добрых Б. ⁹⁹ в Б. ¹⁰⁰ Доб. малых Б.

^{VI. 1} Испр. по ВГС; тщици АБ. ² възглажая ГС. ³⁻³ образ покажеша ГС. ⁴ руцы Б. ⁵ видети ГС; ⁶⁻⁶ готовнейший деания Б.

гневу господь, кротости друг, скор уловити правду не по пристрастию раздавати ю, разумом благопостоанен, обещаний тверд, доблествен во страсех, не дерз⁷ ко⁸ всякому безаконию и ни едино похотение паче терпения и благих трудов изменяя, благодеати усерден, казнити косен, дружбы любитель, вражды ратник, милости источник, кичения превыше, л. 454 об. смиреномудрием побежаем, презиратель богатства, нищете⁹ помощник, истинну почитая, лжу ненавидя, не оскорбляясь в неполучениих, исправляя же не надымааяся, языку самодержець, слуху хранитель, осязанию и прочим чювьствам неумолим настоатель и ни единой страсти послабляя, ниже подвижению похотными оскверняяся, и вкупе рещи буди ми всякиа добродетели и благочести||а не точию сущим под тобою образ и подобие, л. 455 но и грядущему по тебе всякому человеческому роды добро и велико и добра и велика съделовающее наказание, их же ради тебе паче и небес неизреченное и присносушное царство в наследие неотъятно и веселие нескончаваемо и преестеству и божеству пишу и наслажение неразрешимое подается, аминь.

(ГБЛ, Вол., № 522, лл. 380 об. — 455).

---

⁷ дерзок ГС.   ⁸ Нет ГС.   ⁹ Испр. по БВГС; нищате А.

Древнерусское описание Дербента и Ширвана

В рукописном сборнике XVII в., хранящемся в ГБЛ, в собрании Н. С. Тихонравова, под № 537, имеется небольшое произведение, интересное в историко-литературном плане, озаглавленное «Сказание о Железных вратах». Второй список «Сказания» недавно был обнаружен Д. Н. Альшицем в ГПБ в сборнике XVII в. собрания Н. Я. Колобова, № 509.¹ Мы публикуем «Сказание» по Тихонравовскому списку с разночтениями по Колобовскому списку, согласно правилам, принятым в ТОДРА.²

Сказание о Железных вратах. ¹ Близ синева моря Астраханьскаго есть ¹ Железные врата. ² В первобытные лета бывал город и измер в моровое поветрие и запустело. ³ А стоят ⁴ те врата ⁴ над морем Астраханьским: ⁵ две стены ⁶ от моря в горы ⁷ высокие каменные. ⁷ ⁸ А между ими ⁸ живут люди, ⁹ числом ¹⁰ их будет с лишком с три тысячи человек. ¹⁰ А от моря до тех ¹¹ гор ¹² три версты добры. ¹² ¹³ А был зело велик: из лука турецкова три перестрела промеж стенами ширина. ¹³ А стены мурьямяные, ¹⁴ а ¹⁵ высота ¹⁵ сажен. ¹⁵ А за Железными вратами ¹⁶ ест град Шамахия. ¹⁷ А присудны те врата ко граду Шамахю. ¹⁷ ¹⁸ Тот град ¹⁸ держит ¹⁹ и владеет ими ¹⁹ княз великий Калых ²⁰ от прадед и ²¹ дед и ²¹ отец своих. ²² А первый был княз ²³ ²⁴ граду тому ²⁴ Ниширван. А тому ¹³⁰⁰ лет и ²⁵ донине лежит во гробе цел, ничим не вредим. ²⁵ А род их ²⁶ ведется от князя Калыха. ²⁷ А за Железными вратами ²⁸ царьствует цар Шагрун, Акьсак-Темирев сын. А || тово Фросаньгарейскова ²⁹ царьства градов ³⁰ по морю ³⁰ болших 2000. А ³¹ от Железных врат до Шамахаю града 8 дней ³² ходу поскору ехати. ³² Да ³³ от тех же врат до Кафимь-

1-1 Нем К. 2 Доб. Кабы горад К. 2-3 Нем К. 4-4 Нем К. 5 Доб. а К. 6 стороны К. 7-7 Нем К. 8-8 И межн тех стен К. 9 Доб. а людей К. 10-10 1000 К. 11 Нем К. 12-12 на трех верстах места К. 13-13 Промеж стен на два перестрела широта, промеж тех стен люди живут К. 14 мурованыя К. 15-15 высотой яко древо высокое великое К. 16 враты К. 17-17 А те же Железные врата прислушают Шамахю граду К. 18-18 А того града Шамахю и Железные врата К. 19-19 государь К. 20 Калых К. 21-21 Нем К. 22 Нем К. 23 государь К. 24-24 тому царству К. 25-25 ныне во своем теле жежит К. 26 той К. 27 Калады К. 28 враты К. 29 Фросангирейскова К. 30-30 Нем К. 31 Нем К. 32-32 ездю К. 33 И К.

¹ Сердечно благодарю Д. Н. Альшица, а также научных сотрудников Р. А. Гуссейнова (Институт истории АН АзССР) и Л. И. Лаврова (Институт этнографии народов СССР АН) за помощь в работе.

² В дальнейшем приняты следующие условные обозначения списков: Тихонравовский — Т. Колобовский — К.

скаго³⁴ острова³⁵ шесть недел скоро итти.³⁵ А всяя тоя³⁶ горы³⁷ не может³⁸ никто прейтти, конец ея и бог вест.³⁸ ³⁹ А ездят скроз Железные врата от Шамахая града до Теврисскаго царьства и до града их 300 верст.³⁹ А⁴⁰ царьствует в Тевризе цар Денъша.⁴¹ А поперег⁴² Железных врат⁴² 7⁴³ сажен между вереями.⁴³ А в той земле пашут⁴⁴ землю, а сеют⁴⁴ пшеницу и ячмен,⁴⁵ и ярицу, и полбу.⁴⁵ А зима у них не⁴⁶ велика: ⁴⁷ толко 12 дней снег лежит.⁴⁷ ⁴⁸ А лду на лесах не бывает и не мерзнет.⁴⁸ А земля за Железными вороты такова же, яко⁴⁹ и⁵⁰ здесь;⁵¹ лес⁵² ест⁵³ и дубравы,⁵⁴ и горы,⁵⁵ и реки. А озера и блата, и города, и деревни, и села, и сады, и винограды, и мельницы, и всякой овощ земный, и распространится до синева моря Хвальнъскова и до Инъдеи богатие.⁵⁵

Тихонравовский сборник, форматом в 4-ю долю листа, облечен в дощатый переплет, покрытый тисненой кожей, с двумя застежками, написан тремя скорописными почерками конца XVII—первой половины XVIII в.,³ на 345 лл. В нем содержатся следующие произведения: первым почерком конца XVII в. — начальные статьи из Хронографа (лл. 1—93); вторым почерком конца XVII в. — жития Иоанна Устюжского (лл. 95—102), Прокопия Устюжского (лл. 102 об.—107), Авраамия Смоленского (лл. 107 об.—114), Марка Афинейского (лл. 114—123), Слово на третье обретение главы Иоанна Предтечи (лл. 124—131), Сказание об Адаме и Еве (лл. 132—138), «Видение» пророка Даниила (лл. 139 об.—141), жития Григория Неокесарийского (лл. 143—163), Дмитрия, царевича Угличского (лл. 164—171), Слова на усение богородицы (лл. 172—174), отрывки из Хронографа (лл. 175—338), о Петре мытаре (лл. 339—340); третьим почерком первой половины XVIII в. — «Макариево видение» (лл. 341—345).⁴

Колобовский сборник, форматом в 8-ю долю листа, облечен в дощатый переплет, покрытый коричневой тисненой кожей, с двумя застежками, написан одним почерком конца XVII в.,⁵ подражающим полууставу, на 178 лл. Кроме «Сказания о Железных вратах» (лл. 64 об.—66), в нем содержатся следующие произведения: сказания об Адаме и Еве (лл. 1—10 об., без начала), «о трех древех, како совокупишася во Иерусалиме» (лл. 10 об.—12 об.), «о Давиде пророце и царе» (лл. 13—18 об.), «Прение» Никифора Панагиота с латинскими философами (лл. 18 об.—33), Вопросы князя Антиоха и ответы Афанасия Великого (лл. 33 об.—40 об.), Слова Изосимы «о житии блаженных человек» (лл. 40 об.—59), «о Измаиле и о Гедоне» (лл. 59—64 об.), Притча Варлаама «о трех друзех» (лл. 66—72), Слова Иоанна Златоуста «о воздержании», «о молитве», «о пении тихим гласом» (лл. 72—73 об.), «на воскресение господне» (лл. 102 об.—107), «о рожестве св. пророка Моисеа»

³⁴ Кавинскаго К. ³⁵⁻³⁵ 40 дней ездю К. ³⁶ тоя К. ³⁷ горды К. ³⁸⁻³⁸ человек проехати К. ³⁹⁻³⁹ сквозе Железные врата от Шамохиа до Теврийской земли 300 К. ⁴⁰ Доб. в Теврийском царстве К. ⁴¹ Денгаша К. ⁴²⁻⁴² Железным вратом мера К. ⁴³⁻⁴³ саженей К. ⁴⁴⁻⁴⁴ Нем К. ⁴⁵⁻⁴⁵ Нем К. ⁴⁶ коли и К. ⁴⁷⁻⁴⁷ ино лежит 12 дней К. ⁴⁸⁻⁴⁸ А ледом реки не мерзнут К. ⁴⁹ какова К. ⁵⁰ Нем К. ⁵¹ здесь К. ⁵² лед К. ⁵³ Нем К. ⁵⁴ добровы К. ⁵⁵⁻⁵⁵ Нем К.

³ Датировке основной части сборника (лл. 1—340) концом XVII в. не противоречат филигранный герб г. Амстердама № 37 (1675—1693 гг.), см.: С. А. Клепиков. Бумага с филигранью «Герб города Амстердама». — Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки им. В. И. Ленина, вып. 20. М., 1958, стр. 333.

⁴ Краткое описание см.: Г. П. Георгиевский. Собрание Н. С. Тихонравова. I Рукописи. М., 1913, стр. 96.

⁵ Этой датировке не противоречат филигранный голова шута под №№ 1947, 1979—1981 у Лабара, т. I (из рукописей 1681, 1685 гг.).

(лл. 74—75), «Откровение» Мефодия Патарского (лл. 75—92 об.), «Видения» пророка Даниила (лл. 92 об.—96 об.), Нифонта (лл. 96 об.—102 об.), Слово Иоанна Колова о беседе царя Константина с пустынником Паисием (лл. 117 об.—120), «Хождение» Трифона Коробейникова в Иерусалим и Египет (лл. 120 об.—173 об., без конца). Общими для сборников Т и К являются три произведения: «Сказание об Адаме и Еве», «Видение» пророка Даниила и «Сказание о Железных вратах». По-видимому, эти два сборника восходят к третьему, в составе которого уже находились все эти три произведения. Список К сохранил текст «Сказания о Железных вратах» со многими поновлениями, сокращениями и искажениями, значительно дальше отстоящий от авторского текста, чем текст списка Т. Однако судить о литературной истории «Сказания» мы пока не можем ввиду отсутствия многочисленных звеньев, которые связывали бы два дошедших до нас списка конца XVII в. с не дошедшим до нас авторским текстом произведения.

Известия о «Железных вратах» в русской письменности встречаются с древних времен: в летописях, в «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, в «Откровении» Мефодия Патарского, в «Александрии», в «Повести о Темир-Аксаке», в Кирилло-Белозерском списке «Задонщины».⁶ Однако далеко не в каждом случае в названных источниках речь идет о Дербенте: ведь Железные ворота было несколько (на Балканах — близ Дуная, в Кавказских горах — Дарьяльское ущелье, в горах Средней Азии — близ Термита и т. д.).

Подробное описание Дербента имеется лишь в двух произведениях древнерусской письменности: в «Сказании о Железных вратах» и в «Хождении» купца Ф. Котова. В последнем описании Дербента составляет лишь небольшую часть путевых заметок 1623—1624 гг. В нем Дербент назван уже не «Железными вратами», а «Дербенью»: «А Дербень город каменной, — пишет Ф. Котов, — белой, бывал крепок, толко нелюдн. А стоит концом на горы, а другим концем в море. А длиною в горы болши трех верст, а поперег города сажен с триста, и поперег город перерожен каменными стенами в дву местех, ино станет три городы. И сказывают, что еще того города море взяло башен с тритцать, а тепере башня стоит в воде велика и крепка. И от того города Дербеня стена была каменная через горы в Черное море, в Турьскую землю. А посады вси в городе, а за городом башни отъводные каменные. И от того города Дербеня подле море вверх огорожено стоячими плитами каменными и тут лежат 40 мученик» (далее идет подробное описание кладбища).⁷

Из приведенного выше текста видно, что ни «Сказание» не послужило источником для Ф. Котова, ни «Хождение» Ф. Котова не было использовано автором «Сказания». Очевидно, что это два разных произведения, принадлежащие разным авторам разных исторических эпох.

⁶ Под 1032 г.: ПСРЛ, т. V. Изд. 2. Вып. 1. Л., 1925, стр. 126; т. VII. СПб., 1856, стр. 330; под 1201 г.: ПСРЛ, т. II. Изд. 2. СПб., 1908, столб. 716; под 1319 г.: ПСРЛ, т. V. Изд. 1. СПб., 1851, стр. 213; т. VII, стр. 194; Н. А. Мещерский. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958, стр. 454; В. М. Истрин. «Откровение» Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славянской литературах, вып. 1. М., 1897, Тексты, стр. 89—90; ср. в «Повести временных лет» под 1096 г.—ПСРЛ, т. I, вып. 1. Изд. 2. Л., 1926, столб. 236; В. Истрин. Александрия русских хронографов. М., 1893, Приложения, стр. 185—186; В. И. Баркоўскі, У. В. Анчэнка. Александрия. Минск, 1962 стр. 233; Александрия. М.—Л., 1965, стр. 120. ПСРЛ, т. VI. Изд. 1., стр. 124; т. VIII. СПб., 1859, стр. 65; П. Симоны. Памятники старинного русского языка и словесности XV—XVIII столетий, вып. 3. Пгр., 1922, стр. 29.

⁷ Н. А. Кузнецова. Хождение купца Федота Котова в Персию. М., 1958, стр. 34—35.

Мы полагаем, что оба известных нам списка «Сказания о Железных вратах» восходят к оригиналу, который был старше XVII в. Основанием для датировки «Сказания» служит упоминание восточных властителей, современных его автору: «А за Железными вратами царствует цар Шагрун, Акъсак — Темирив сын», т. е., очевидно, Шахрук, сын Тимура (1404—1447), правивший в Хорасане, Сеистане и Мазандеране и покоривший Азербайджан только после 1436 г.⁸ Владетелем града Шемаха назван великий князь «Калых», т. е., по всей вероятности, это искаженная форма имени Халилуллах. Халилуллах I бин Ибрагим (1417—1462) был вторым шейхом из четвертой династии ширваншахов Хаканидов, прозванной Дербенди (1382—ок.1550).⁹ Владетелем Теврисского царства назван «Деньша», т. е., по всей вероятности, это искажение от Д(ж)е(ха)нша(х). Султан Джеханшах (1436—1467) из туркменской династии Кара-Коюнлу (т. е. «чернобаранных») правил в Азербайджане, Иране, Армении, после 1436 г. он признал вассальную зависимость от Шахрука.¹⁰

В «Сказании» о Хорасане и южном Азербайджане говорится как о двух царствах — «Фросангарейском» и «Теврисском», а не как о едином «Кизилбашском» или «Персском» царстве,¹¹ что вполне соответствует исторической обстановке XV в. до объединения азербайджанских и иранских земель под властью азербайджанской династии Сефевидов (с 1501 г.).¹² Точно так же в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина 1466—1472 гг. о землях «Маздраньской», «Хорасаньской» говорится как о разных странах, а не об одной стране «Персской».¹³ Автор «Сказания» сообщает исторически достоверный факт о том, что «Железные врата» «присудны», т. е. подчинены, граду Шемахе и наряду с ним легендарное известие о том, что первым князем Шемахи был «Ниширван», т. е. Хосров I Ануширван (531—579). Родоначальником владетелей Шемахи автор «Сказания» называет «князя Калыха» (или «Калала» в списке К), т. е., по всей вероятности, Халилуллаха или Халила. Однако в известных нам родословных ширваншахов мы не нашли этого имени.

Дата «1300 лет» со времени смерти Ануширвана (579 г.) названа в «Сказании» неверно. Если считать Джеханшаха и Шахрука современниками автора «Сказания», то ко времени между 1436 и 1447 гг. со смерти Хосрова прошло приблизительно 850 лет. Сведения, сообщаемые автором «Сказания», о том, что тело Ануширвана было нетленным, также неверно: в действительности Хосров Ануширван был похоронен в Ктезифоне, близ современного Багдада, на «башне молчания», на открытом воздухе, где останки тела постепенно разрушались от действия воды и ветра, уничтожались хищными птицами. Описание города Дербента в «Ска-

⁸ История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Изд. ЛГУ, Л., 1958, стр. 232—234; Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческим введением. СПб., 1899, стр. 227; E. de Zambaur. Manuel de généalogie et chronologie pour l'histoire de l'Islam. Hannover, 1927, t. I, pp. 269—270; t. II, Timurides.

⁹ Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии, стр. 296; E. de Zambaur. Manuel de généalogie... t. I, p. 182.

¹⁰ Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии, стр. 214; E. de Zambaur. Manuel de généalogie... t. I, p. 257; История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века, стр. 232—234.

¹¹ «Персским» или «Кизилбашским» царством Иран стали называть в России в XVI—XVII вв. (см., например: Н. И. Веселовский. Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией, тт. I—III. М., 1890—1898).

¹² О. А. Эфендиев. Образование Азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI в. Баку, 1961.

¹³ «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, 1466—1472 гг. Изд. 2, М.—Л., 1958, стр. 13, 24.

зании» соответствует более XV в., чем XVI или XVII в.¹⁴ Прежде всего бросается в глаза несоответствие между огромным пространством, огороженным стенами (3000 × 300 м), и малым числом жителей (3000 человек, т. е. в 2 раза меньше, чем население г. Кафы в XV в., занимавшей горазд меньшую площадь). Уменьшение числа жителей в Дербенте автор «Сказания» ставит в связь с «моровым поветрием»: эпидемии чумы и холеры не были редкостью в XIV—XV вв.

Описание протяженности и величины стен в «Сказании» находится в соответствии с аналогичными описаниями арабских и европейских путешественников.

Указание расстояний от Дербента до Шемахи, от Шемахи до Тебриза, от Дербента до «Кафимьского острова» (т. е. до Крыма) соответствует действительным торговым связям Дербента и может служить одним из доказательств раннего, до конца XV в., происхождения памятника (торговля Дербента с Кафю была сведена на нет после завоевания Кафы турками в 1475 г.).¹⁵

Казалось бы, нашей датировке «Сказания» противоречит название Каспийского моря «синим морем Астраханским». Каспийское море в древнерусской письменности имело много названий, но самое распространенное из них — «море Хвалынское». Именно так — «синее море Хвалынское» — оно названо в конце «Сказания о Железных вратах». Название «Derrieh Nushtakhan», т. е. «море Хаштакхан», было употреблено на карте географа Абдул Хакима Абдуррашид-Оглы для обозначения северной части Каспийского моря, прилегающего к Астрахани.¹⁶ В конце XVI—XVII в. старые формы «Хазьторокань» и «Азтархань» исчезают и вместо них появляется новая форма «Астрохань», или «Астрахань», в статейных списках русских послов, в русских летописях, в «Хождении» Ф. Котова 1623—1624 гг., в списках XVII в. «Сказания о взятии Астрахани», в «Житии Улянии Осорьиной» середины XVII в., в «Гистории Астраханской» 70-х годов XVII в. Возможно, что в списках Т и К произошла замена непонятного для читателей XVII в. первоначального «море Хазьтороканьское» словосочетанием «море Астраханьское».

В списке Т при описании ширины дербентских стен говорится: «из лука турецкова три перестрела». В списке К название лука «турецким» отсутствует; вероятно, в первоначальном тексте его не было и оно было добавлено одним из переписчиков «Сказания» в XVI или XVII в., когда название сложного лука «турецким» уже прочно вошло в обиход.¹⁷

Было ли «Сказание о Железных вратах» записью со слов русского путешественника, побывавшего в Дербенте и Ширване? Или оно было записано со слов одного из жителей Востока, хорошо знавшего Дербент и прибывшего на Русь в составе одного из восточных посольств? В этой связи любопытно известие о посольстве правителя Хорасана Шахрука (до 1445 г.) к великому князю тверскому Борису Александровичу с «камькы драгия и отласы чюдныя», затратившего на путь от Герата

¹⁴ Ср.: Travels to Tana and Persia by J. Barbaro and A. Contarini. — In.: A narrative of Italian travels in Persia in the fifteenth and sixteenth century translated and edited by Ch. Grey. London, 1873 (Hakluyt society, series II, v. 49), pp. 86—88, 145—146; Путешественники об Азербайджане. Под ред. Э. М. Шахмалиева. Т. I. Составил Э. И. Ямпольский. Баку, 1961, стр. 92.

¹⁵ В. Е. Сыроечковский. Гости-сурожане. М.—Л., 1935; A. A. Vasiliev. The Goths in the Crimea. Cambridge, Mass., 1936.

¹⁶ Б. Дорн. Каспий. СПб., 1875, стр. 157.

¹⁷ Ср. у Р. Ченслера: «Луки их подобны турецким» (Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Перевод с английского Ю. В. Готье. Л., 1937, стр. 59).

до Твери девять месяцев.¹⁸ Однако этого известия явно недостаточно для того, чтобы утверждать, что «Сказание» было записано со слов одного из участников посольства Шахрука; нет в нашем распоряжении данных для предположения о том, что «Сказание» это — непременно часть путевых записок русского посла на Восток. Во всяком случае, кем бы ни был автор «Сказания», он оставил нам любопытное свидетельство одной из страничек культурных связей Руси с Востоком и вместе с тем интересное литературное сочинение в жанре древнерусских сказаний о городах и странах (например, сказаний «о Царьграде», «о граде Египте» Мисюря-Мунехина, «о граде Иерусалиме», «о Кипрском острове»). Оно обращает на себя внимание безыскусственностью своего изложения, стремлением к документальной точности (измерительный способ описаний). В нем отсутствуют рассказы о религиозных достопримечательностях и церковная обработка, его язык, образный и выразительный, напоминает язык деловой речи, где преобладают простые фразы, начинающиеся с союза «а». В повествование умело вплетены выражения и интонации живого русского языка: «три версты добрые», «конец ея и бог вест», «земля... такова же, яко и здесь». Очевидно, «Сказание» было записано в северной стране, где зима велика, снеговой покров надолго окутывает землю, где земля промерзает, а лед лежит в лесах, где много лесов, дубрав, гор, рек, озер. По всей вероятности, этой страной была Русь. Автор «Сказания» знал, по-видимому, и древнерусскую «Повесть об Индии богатой». Мы предполагаем, что «Сказание о Железных вратах» было записано в середине XV в. со слов путешественника, который побывал в Дербенте и Ширване между 1436 и 1447 гг.¹⁹

---

¹⁸ Н. П. Лихачев. Инокa Фомы слово похвальное о блаженном князе Борисе Александровиче. СПб., 1908, стр. 37, 38.

¹⁹ Содержание настоящей статьи было изложено в докладах, прочитанных 8 IV 1964 в Секторе древнерусской литературы и 12 V 1964 в Секторе кавказоведов Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР (см. также: Ю. К. Бегунов. Литературные находки. 2. «Сказание о Железных вратах». — Смена, 1964, 16 июля, № 167 (11740), стр. 3). Во время печатания настоящего тома в № 3 журнала «Вопросы истории» появилась заметка В. А. Кучкина «Русский путешественник в Азербайджане в первой половине XV в.» (Вопросы истории, 1965, № 3, стр. 204—205), основанная на изучении одного, Тихонравовского, списка «Сказания». В. А. Кучкин высказывает в ней взгляды на «Сказание», сходные с нашими, однако полностью обходит молчанием наши выводы, кратко изложенные на страницах «Смены» еще в середине 1964 г.

Я. С. ЛУРЬЕ

«Собрание на лихоимцев» — неизданный памятник русской публицистики конца XV в.

Публикуемый ниже памятник «Събрание от божественаго писаниа от Ветхаго и Новаго на лихоимцов» представляет значительный интерес для истории русской публицистики и общественной мысли в период образования Русского централизованного государства. Памятник этот тесно связан со «Словом кратким», известным публицистическим сочинением в защиту «воинствующей церкви», вышедшим из кружка новгородского епископа Геннадия,¹ однако отличается от него рядом существенных черт.

Главное отличие «Собрания на лихоимцев» от «Слова кратка» состоит в том, что в «Собрании» несравненно ярче и прямее выражены те черты «латинства» (католической идеологии), которые не раз отмечались исследователями и в «Слове кратком»: вместо ссылки на Владимира Киевского (единственный пример из русской истории в «Слове кратком») в «Собрании» читается ссылка на «Карла Бертина», т. е. на Карла Великого, которого русские книжники считали обычно заклятым «латинником» и не признавали авторитетом; перечисляя христиан, автор «Собрания» говорит, что к ним относятся «греци, русь и латини», — в России XV—XVI вв. «латине» христианами не считались, и в «Слове» здесь читается только: «греци русь».²

«Собрание на лихоимцев» дошло до нас (к сожалению, в неполном виде — без окончания) в составе сборника середины XVI в., ГПБ, Q.1.214 (лл. 487—525 об.),³ но текст его никак не может считаться переработкой «Слова кратка». Помимо крайней невероятности такого вторичного введения «латинских» элементов (и удаления ссылки на Владимира Святого), об этом говорят явно лучшие чтения некоторых мест в «Собрании»: в отличие от всех списков «Слова» здесь сохранился, например, текст, повествующий о покушении римского императора Оттона на «церковь божию» и т. д.⁴

¹ Библиографические материалы, собранные А. Поповым. XXI. «Слово кратко» в защиту монастырских имуществ. С предисловием А. Д. Григорьева. — ЧОИДР, 1902, кн. II, отд. II (далее: Слово кратко).

² Слово «латини» в публикуемом списке выскоблено (см. ниже, стр. 140, прим. с-с) и прочитано нами с помощью специальных видов освещения. Ср.: Я. С. Лурье. К вопросу о «латинстве» Геннадиевского литературного кружка. — В кн.: Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961, стр. 71, 72.

³ Описание сборника см.: К. Калайдович и П. Строев. Описание славяно-русских рукописей гр. Ф. А. Толстого. М.: 1825, отд. II, № 12, стр. 215—219, Послания Иосифа Волоцкого. М.—Л., 1959, стр. 121.

⁴ Подробнее об отличиях текста в Q.1.214 от «Слова кратка» см.: Я. С. Лурье. К вопросу о «латинстве» Геннадиевского литературного кружка, стр. 70—73.

Мы можем считать поэтому, что текст, дошедший до нас в списке XVI в., представляет собой первоначальный вариант того памятника, который впоследствии получил имя «Слова кратка». В «Собрании на лихоимцев» нет еще того вступительного обращения к «архиепископу достойнейшему», которым начинается «Слово кратко»; очевидно, это обращение (как, вероятно, и связанное с ним заключение «Слова») было добавлено к сочинению теми редакторами, которые переделали его перед поднесением его Геннадию Новгородскому.

Кто был автором «Собрания»? Исследователями давно уже высказывалась мысль, что автором «Слова кратко» мог быть католический монах, доминиканец Вениамин, находившийся в конце XV в. в Новгороде, при дворе архиепископа Геннадия. В 1491 г. один из приближенных Геннадия записал со слов Вениамина известие о взятии Царьграда;⁵ в 1493 г. сам Вениамин оставил запись о сделанном им переводе библейских книг «с латинска языка» (для Геннадиевской Библии 1499 г.).⁶ Тем же Вениамином, возможно, был переведен (с румынского перевода XV в.) текст итальянского религиозно-нравственного трактата XII в. «Флорес дарованиям и злобам» («Цветник добродетели»).⁷ Относить «Слово кратко» к творчеству Вениамина побуждали исследователей латинизмы и следы католических тенденций в этом памятнике;⁸ текст «Собрания», где католические черты выражены прямее и сильнее, чем в «Слове», подтверждает это предположение. «Собрание на лихоимцев» представляет собой, очевидно, первоначальный текст (или, еще вероятнее, непосредственный перевод с латинского) трактата, написанного Вениамином «зде ... в достойном русском отечестве» (л. 518), но целиком по западным материалам. При переделке в «Слово кратко» слишком явные по «латинству» места трактата (ссылка на Карла Великого и упоминание «латин») были опущены. Текст «Собрания на лихоимцев» публикуется по правилам ТОДРА.

Събрание от божественаго писаниа от Ветхаго и Новаго на лихоимцов. л. 487

Ты заповеда заповеди твоя съхранити зело. От сих словес псалмописца Давида, великаго пророка, в псалме 100 осмом на десять нам откровенно является всю словесную тварь божиим заповедем быти повинну; никто бо от человек на земли живя, коль свят, коль силен и велик, богат,

⁵ ГБЛ, Рум., № 93, л. 1 об. (приписка на рукописи «Дионисия Ареопагита», данной сподвижником Геннадия Герасимом Поповкой в Пафнутьев монастырь).

⁶ ГПБ, Погод., № 84, л. 36 об. (копия XVI в. с рукописи Вениамина). Ср. об этом тексте нашу статью: К вопросу о «латинстве» Геннадиевского литературного кружка, стр. 74—77.

⁷ ГБЛ, Рум., № 2748. На л. 167 этой рукописи (списка XVIII в.) содержится запись, что книга «переведена з влоскаго языка на волоски албо богданьский чрез Германа волошина, а потом з волошкаго на словенский чрез Вениамина иеромонаха русина, року 1592». Уже И. А. Шляпкин (Св. Дмитрий Ростовский и его время. СПб., 1891, стр. 76, 77) высказывал предположение, что дата «1592 г.» — ошибка вместо «1492 г.» и что упомянутый здесь Вениамин идентичен доминиканскому монаху, действовавшему в Новгороде в конце XV в. Недавно румынские исследователи Н. Н. Смокинэ и Н. Смокинэ поддержали это предположение, указав, что постельничий и переводчик Герман известен в Молдавии в 1478—1484 гг., что тексты славянских переводов с Вульгаты, идентичных вениаминовским, сохранились в Румынии и что в конце XVI в. перевести «Флорес» с румынского было бы излишним, так как с начала XVI в. в самой Румынии обращался славянский перевод этого памятника (Nic. N. Smochină și N. Smochină. O traducere românească din secolul al XV-lea a cărții «Floarea Darurilor». — Biserica Ortodoxă Română, anul LXXX, № 7—8, 1962, pp. 712—718, 737—741).

⁸ Наиболее развернутую аргументацию этого положения см.: А. Д. Седельник о в. К изучению «Слова кратко» и деятельности доминиканца Вениамина. — ИОРЯС, т. XXX. Л., 1925, стр. 211—213, 218—225.

мудр, верен, от съхранения заповедей божиих свободен верится быти. Вси бо вкупе, толико богатии, елико убозии, толико силнии, елико немощнии, толико начальници, елико царие, толико духовнии, елико мирьстии, толико мужеск пол, елико женьск, съхраняти заповеди божии zelo
 л. 487 об. должны есме под казнью || или временною или вечною, яко в многих подобницех священнаго писаниа внизу писаных доволно явно будеть. Пишетъ бо како Абдон, человек исполнь духа пророчьскаго, благ и свят пророк, погибе от лва убиен, егда противу заповеди божьи хлеб снестъ у лжепророка, яко же пишеть в третьей кнize царьств, глава 13. Аще пророк исполнь духа божиа и свят человек, единая ради хлебныя снеди, яко Адам и Евва в смерть впаде, и первии прародители наши рукою божьею сътворении яко преступники заповедей божиих казнь приаша, от безсмертия в убожество смерти низвержени, како безаконнии и неправеднии человеци
 л. 488 грешници, || вещей церкви православныя противу правды и божьи заповеди грабители гнева божиа и казни всемогущаго избыти могутъ?

И не токмо единому богу послушание в хранении заповедей его творити должны есме, но и настоателем святыха его церкви послушание святое, еже болши есть неж жертва смиренным сердцем всем благоговением творити должны есме, да не с Кореем и Дафаном и Авироном вкупе с двемастьх и пятьюдесять их съветники, иже ради гордости и непослушания яко заповедей божиих преступници на Аарона и Моисея настоятелей
 л. 488 об. церкви еврейские ропшущих, нас земля поглоти живых. И да не снидем || в ад живи,^{1, а} яко пишеть в кнize Числ, глава 16. Також Мариа, сестра Ааронова, за непослушание и роптание на настоятели церкви и съборища еврейскаго проказою поражена бысть, яко глаголется в Числех, глава 12. Тако же Надав и Авиа, братья, сынове Аароновы, съгрешесь вином и пьяни вложше в кандила огонь да принесуть обоняние пред господем, еже им не бе повеленно, вземлюще себе без послушания и повеления настоятелей своих чин^б службу настоятеля церковнаго, погибоша огнем божественным в пустыне, яко пишеть в Левитех, глава 10, и в Числех глава 11.
 л. 489 Се коль тяжкою казнью погибоша обоня||ние принести хотящи богу живому възбранени быша, коликою же мукою, иже принесенная и богови данная отняти не боятся? Мучими будут безчисленное!

Иныя писание божественное възпоминаеть подобники, в них же непослушание многих злых и незаконных человек спротивных заповедем божиим и настоятелем святыха церкви тяжце казнь приемше коль светле зрети можем! Сего ради заповеди божиа и настоятеля презрети нам не подобаеть никогда же, но им всегда и в всем смиренным и чистым послушанием повиноватись нам подобаеть. Аще кто спротивно творить, съгрешаеть
 л. 489 об. смертне и пре||ступник заповедей божиих обрящется и за сия муки зде и в будущем избыти не възможеть. Сего ради вся яже нам повелевають, яже глаголють, яже усты еуангельскими проповедуютъ, с послушанием и благоговением творити должны есме по повелению господню, яко пишеть Матфей, глава 23: Яже глаголють творите, по делом же их не творите, и прочья. Сего ради послушание едино есть, иже веры сподобление наследуетъ; без него же всяк верный и свят неверен осудится, елико верен и свят быти видится. Послушание бо к живота вечнаго получению велми
 л. 490 есть || плодоносно, и мы бо в настоящем сподобляемся благодати и в будущем славы и вечнаго спасения, без него же сподобимся в настоящем вечнаго отринования, а в будущем огня вечнаго и безконечнаго. Сего ради всяк верный человек, якова чину ни будеть, настоятелем своим в достойных и благоугодных скоро и с смирением покаратись должен есть.

1, а В ркп. жив и; перед и вытерта одна буква.

б Чин вставлено на поле.

Елицѣ же непослушны церкви и настоятелем анафеме предаются, яко написа нам Моисей законодавецъ в Второзаконии, глава 17, глаголя: Аще тяжкъ и неудобъ разумен у тебе суд быти узриши, въстани и възиди к месту, еже изберегъ господь бог твой, || и прииди к священникомъ левицкаго роду и възыщи от них, иже явят ти суда истинну, и створи, яже рекутъ настоятели места, еже изберегъ господь, и научать тя по закону его и последуй суду их, ниже уклонишия на десно, ниже на шуе; разгордевый же ся не хотя повинутися священниче власти в то время служащему господу богу твоему, по повелению судьи да умереть человек той, и отимеши лукавство от Израиля, и вси людие слышавше убоятся, да никто к тому кичением разгордится. Сиа предреченная словеса злату и серебру ушесем и памяти нашей вписати нам подобае; настоятель же святые церкви^а сиа подавал||стным своим по вся дни непрестанно на память възводити должен естъ, да благая, яже господь Моисею и послушание творящим обеща, възприняти възмогутъ, и муки и всех зол, яже непокаряющимся претяше, уклонитися възмогутъ. л. 490 об.

На уразумение сих ныне реченных внимай паче всих словеса господни к Моисею в Левитех, глава 26, в них же законоположитель Моисей изчитаетъ безконечная благая, яже бог обеща послушающим, и противу многие казни, ими же мучими будутъ непокаряющися, глаголя: Аз есмь господь богъ вашъ; аще в повелених моих поидете и заповеди моя съблюде|| дете^б и сътворитесь, дам вам дождь в время его, и земля прозябнетъ плод свои, и дресвеса плода исполняться, и снедите хлебъ ваш в сытость, и без боязни поживете в земли вашей; дам мир в концех ваших, уснете и не будетъ устрашай, и отиму злыя звери, и мечъ не преидеть пределъ ваших; поженете враги ваша и падуть предъ вами; поженуть пять от вас сто иноплеменикъ, и сто от вас поженуть тьму, падуть врагы ваши мечем предъ лицемъ вашим; призрю на вы и възращу и умножитесь, и укрюплю заветъ мой с вами, и положу сень сведения моего посреди вас, и не отринете вы душа моя; понду посреди вас и буду бог^в вашъ, вы же будете людие мои. Аще ли не послушаете мене, ниже сътворити вся заповеди моя, но отри||нете законы моя, и судьбы моя презрите, и не сотворите повеленных от мене, и истощете заветъ мой, аз же се сътворю вам: посещу вы скоро скудостью, всеу сеете семена, яже от врагъ снедена будут, положу лице мое противно вам, и подете предъ враги вашими и покорени будете ненавидящимъ вы, побегнете никому же гонящу. Аще ли ни тако послушаете мене, приложу наказаня ваша седморицею ради грехъ ваших и съкрушу гордость непокорения вашего,^г дам вам небо свыше яко железо и землю медяну; потребится всеу трудъ ваш, не подастъ земля плода, ниже дресвеса плода въздадутъ, послю на вы звери селныя, иже потребятъ вас и скоты ваша, и запустеютъ путие ваши. Аще ли ни тако възхоцете възприняти || наказаня, но поидете спротивно мне, аз же на вас спротивен поиду и поражу вы седморицею ради непослушаня вашего, и наведу на вы мече мьститель завета моего; егда же прибегните в грады, послю пагубу посреди вас, и предани будете в руже врагъ, и две жены во единой печи възпекуть хлебы и въздадутъ их в мерило, и ядете и не насытитесь. Аще ли ни сими послушаете мене и ходите спротивно мне, и яз пойду на вы в гневѣ спротивне и накажу вы седьмею казньми ради непокорения вашего, да снедите плоти сыновъ ваших и тщерийъ ваших, и възненавидитъ вас душа моя толико, да грады ваша обращу в запустение и пусты сътворю святягилица ваша и не възпри||му к тому благоуханя слатчайшаго и погублю л. 492 об.

^а В ркп. цри.   ^б В ркп. соблюте.   ^в В ркп. богъ вписано на поле.   ^г В ркп. ваше.

землю вашу и удивятся врази ваши егда населят ю, вас же разсею в языки и обнажу на вы мечь, и будет земля ваша пуста и грады ваши разрушены. И прочя даже до конца тоя главы прочти.

Се колика въздаання благая обеща бог слушающим и ходящим по воле и по велению его, и калика страшная злая и безчисленные казни обещивает навести на непослушныя заповедей его ради, еже отринуша судьбы его и законы его престапующе презирают, и церкви, невесте его, непослушны суть! Сия суть велия и дивная дела господня, изысканна в всех волях его!

Ниже разньствуеть, аще настоятел благ, благочинен и свят есть, или зол будет и строптив. Понеже по учению Съборные епистолии первьий л. 493 об. Петро||вы повинуватись нам подобаеть с всею боязнию настоятелем церковным не токмо благым и благонравным, но и строптивым; аще кто наказан будеть от настоятеля церкви и не послушаеть, да будет ти яко язычник и грешник. Слово еуангельское,* Матфей, 18 глава. Тем бо дана есть всяка власть на небеси и на земли; вся елика свяжутъ на земли, будутъ связанна на небеси, и вся елика разрешать на земли, будутъ разрешена и на небеси.³ Сея ради вязания и решения власти от Духа церкви и настаятелем преданные; вси царие, начальници и прочии мирьстии господя, вси Христу первее и церкви правосла||вней и настоятелем послушание святое з боязнию и честью изъявляти должни есме. Не створивый же сего неверен и богови спротивен вменится по словеси Павла избраннаго учителя язык к римляном, глава 13,⁴ егда глаголетъ: Всяка душа властем вышшим да покаряется, несть бо власть токмо от бога, а яже суть от бога устроена суть, тем же противляяйся власти божью строению противится, противляющии же ся сами себе осужение приобретаютъ вечное. Яко же глаголетъ апостол Павел пространно в послании и главе л. 494 об. предреченных. Ведомо же есть яко многа суть заповеди || и безчисленная повеления, в них же богови и настоятелем церкви божию подобаеть повинуватись, яже вся христианом православным в многих писаниих от Христа пръвее и от апостол его и от святых отецъ явно и откровенно предана суть.

В сем же слове едину божью заповед от всих насред привести потщимся, о нем же в настоящих в сем слове будетъ глагол, еже есть сие писанное в Исходе, глава 20, сицевыми словесы: да не похощеши дому ближняго твоего, ниже вжелееши жену его, ни раба, ни рабыню, ни вола, ни осяти, ни вся, яже его суть. В сей заповеди законоположитель Моисей л. 495 заповедуетъ всякое безчинное же||лание и всяко действо грабительства и святотатъства елико к ближнему. И аще ближняго вещи и имения вжелеши възбраняютъ, много болши отняти не попустятся: менши бо есть вжелеши, неже отняти. Ныне же аще ближняго обида нам под казнию вечнаго осужения заповеданна есть, много болши обида божиа и невесты его отняти бо благаа церкви божиин, яже богови освященна и дана суть. Обиду творить первое богови, второе — настоятелю и спротивен Еуангелию обрящется, в нем же глаголетъ: «Въздадите кесарева кесареви и божиа богови»; не рече: «Отимите у бога яже суть божиа». Аще убо || л. 495 об. еже менши есть нам не леть без греха, како леть будетъ еже тягчае есть без муки? Кто бо сумнится еже богови створити предкновение тягчае есть грех, неже человеку сътворити предкновение? Аще же тягчае есть грех прогневати бога, то тягчае отмщение и мука за то мучаше должна есть. Отняти же благая церковная есть предкновение богови и ему обида творити. Сего ради за то, аще не покается и аще не отдасть, снидет в огонь

* На поле зачало 66; в ркп. еуангельское. ³ На поле Рече господь к Петру.
⁴ На поле Зачало 111.

вечный дондеже въздасть последний квадрант. Сего ради блюдися всяка власть, всяк человек обьего полу отимати у бога, яже божиа суть ради падения, еже пишется в При||тчах, 20 глава: Падение бо человеку погла- л. 496 щати святых.

Сего ради аще внити хощещи в вечный живот и в славу царьства небеснаго, храни заповеди, понеже вход в живот вечный есть съхранение заповедей божьих. Аще ли хощещи вселитися в ад с дияволом и князьми его в огонь вечный, тогда леть ти есть благая божиа и церковная отимати, яже православнии начальници щедре от благ богом им порученных церкви с умилением за грехи своя подаша. Многи бо римстии начальници православныя веры хранители, яко Константин великий Елени и Карул Бертин священную православную и съборную церковь, ея ж глава есть Христос искупитель наш, теплотою веры и чистым благоговейнством бодростью чествующе, многа благая временная подвижная и неподвижная и многи || таланты злата и сребра подаша за душъ своих спасение. Их же л. 496 об. милостивному благоговейнству нашего времени начальници в разных мира странах спротивници не токмо своих не дающе, но яже от православных начальников церкви и Христу освященна суть отимати и к своим имением прилагати дерзають, скровища своя наполнити поучающесе, но ему же таковая събирають, не ведуще, ниже от таковых благих възрадуется он, на третии наследници.

Коль тяжек, коль велик есть сий непослушания грех, накажися на Анинии и Сафире, жече его,^к в Деаниих, глава 5, иже сме||ртную казнь л. 497 приаше понеже не вся принесено себе часть съблюсти хотяше. Сего ради како мучим будеть и коея муки достоин ест не бояйся, яже божиа суть отняти, аще льстия смертью предварен бысть. Въспомяни, о душа, творящая святотатство и поучающаяся день и ноць церковная благая себе получитьи, понеже умрещи в сию ноць и наго пакы възвратишися в землю, от нея же наг взят еси, възпомяни притчу еуангилскую,^л Матфей, глава 5: Егда дар твой и милостину принесещи к олтарю не бо предкновение сътворил еси брату твоему, но творцу и спасу душа твоя, || и по совету еуангильскому остави дар твой пред олтарем и иди первое и смиришь з братом, с настоятелем и богом твоим, и отдай церковная и настоятеля ея, яже взял еси, и тогда пришед принеси дар твой; аще сего не сотвориши, предать ты настоятель твой слазе адскому, да послет тя в темницу, откуду не изыдеши, дондеж въздаси последний кондрант. Ни един бо грех вещи отнятые по уставу святых отецъ отпуститя, аще вещь отнятая не отдана будеть. И аще грех тебе не отпуститя, его же сътвориши отимающе грабительством к брату твоему, аще вещи не отдашь, колми паче грех сий святотатства отпустить ти ся зде || и в будущем, аще не отдашь, яже л. 498 сцак и церковная и настоятельская отнял еси. Прочти к сему образ в третьей книзе Царств, глава 21: Езавель, жена Ахава царя, яже взят виноград Навотов суседа своего и подвластника, не токмо просто отняти хотяше, нолучши дати или злата или сребра цену колико достоин бе обеща, но понеже не хотящу продати и винограда съступитись, бысть обида, поразил господь бог от Ахава весь мужьск пол, и пси снедоша Езавель, жену его, на поле Езраельсте. Той виноград не бе церковный, ниже духовной вещи приложенной, ниже богови или церкви его освящен, но бе мирь-|| л. 498 об. скаго человека не хотяща продати его, и за еже неправедно спротивно воле наследника взят бысть, казнью смерти даже до последнего роду Ахава царя мучими быша. Како же мучим будеть и коея муки достоин будеть той, иже церковь насилствовати и имениа ея отимати не страшитя!

^к На поле Зачало 13.   ^л На поле Зачало 12.

И аще толь тяжце казнь приемлеть обида чловеця, како мучим будеть богови съгрешивый! Ниже един Ахав казнь приат, ниже едина Езавель, но весь мужеск пол рода Ахавля погублен бысть, являя господь еже не токмо отъемый имени церковная и настоятельская смерти достоин будеть, но и съветуый отъемлющему отимая имени церковная и приобретая себе и скровищу своему духовная богови освященная, и съветуя с таковым о сих словом и съветом равну казнь примуть, понеж творяй и съветуый вменяются за едино, сего ради весь род Ахавль вкупе с ним погибе.

л. 499

Егда же к церкви, к ней ж поставляются, малоугодны разумом и нравом или леты, того ради тяжкая, яко же учит ны искусство, многожды стражут в духовных и временных богови освященных убавления великия и тяжкая от многоначалников и царей и иных мирских властелей. Сего ради по учению Павла апостола, в Первом послании к Тимофею, глава 3, и к Титу, глава 1,^{*} подобаеъ епископу быти без порока, || праведну к божьи церкви присгавнику, не горду, не гневливу, не пьянице, не бийце, не мшололюбцу, ни сварливу, не сребролюбцу, дому своему добре прилежащу; аще ли кто дому своему строитель быти недоумеет, како церкви божии с попечением прилежество будеть имети? Подобаеъ сего ради епископу добру быти, страннолюбцу, боголюбцу, трезву, праведну, святу, въздержену, чинну, разумну, срамливу, чисту, кротку, милостиву, покойну, мудру, поучену, да может осязати слово верно, еже по учению есть, и да възможеъ наказати в здравом учении вся спротивляющаяся церкви и

л. 499 об.

л. 500

себе и хотящая церковная имени || отимати и спротивляющая себе обличати словом и делом и всяким прилежанием любовью веры противлятися. Епископом же, архимандритом, игуменом и прочим духовным православные церкви правителем правд, доходов, вещей, имений подвижных и неподвижных церкви своея до живота или в веки продати или в дар дати или иным поустити отняти не подобаеъ, но яко за своя, тако и за церковная имени с попечением и прилежеством должен есть быти страж, да ничто же под правительством его церковь его оставить или убавление постражете в вещех своих и богови освященных. В сих велми попечение || имети должен есть пастырь церковный о имени церкви своея, да не впадет в проклятье, им же пророк Иеремиа претить пастырем нерадивым, глава 48, глаголя: Проклят человек творяй дело божие нерадением. Первое убо бреши подобаеъ пастырю, дабы его безрассудным правительством и безчинным приставничеством церковь его в благих скровищи и имениих неподобне не отягчена была. Второе — да прилежно и с бдением внимаеъ и с попечением управляет, да иным неправедно отняти хотящим отняти стяжания церковная не поволить, но верне, крепче и силне, словом,

л. 500 об.

л. 501

съветом || и делом да противится глаголя и обличая и церковь ему порученную с стяжании ея дерзновено да защищает. Аще сего не сътворить, съгласен отъемлющему явится и тоя же казни достоин, коея отъемляй, понеже творящий и съгласник его толико божественными, елико градскими правдами казнь приемлуть. И вся люди без налицезрения святотатство творящая или твориги хотящая должен есть епископ, яко верен пастырь здравым учением наказати и учению его здравому противящихся постоянно обличати и верне отечески наказати, да душъ своих за таков грех днаволом и слугам их не предадут. || Аще ли наказание презрять и епископскому учению повинуться не възхотят, анафеме предаются и от церкви яко гнило древо и неключимо отриновени бывають и держими бывають посреди православных христиан яко неверни и яко язычници.

л. 501 об.

Ниже подобаеъ епископом в сей вещи боятися царей или началников,

* На поле Зачало 300-е.

понеж по апостольскому учению паче подобает повиноватися богови, неже человеком, мирьстии бо властели человеци суть: тело отняти могут, души же ни. Сего ради всемогущаго творца, створившаго тело и душу, имущаго власть тело вкупе с душою послати в геенну, паче всех бояться подобает || и црковь его всю мирьскую боязнь отложше бреци добре, правити и вещей ея отимати не попускати. л. 502

Зде же внимати, разумети^н подобает посреди прочих, понеже слово творим о святотатстве, что есть святотатство. По учителем убо святым насилствовати или отняти вещи црковные и насилствуяи и отимаяи стяжания црковная наричется святотатець. И бывает святотатство трема обычеи: первое отъемлюще священное от священнаго, второе отъемлюще несвященное от священнаго, третье отъемлюще священное от несвященнаго. Отъемляи бо вещь священную богови данную силно и противу заповеди от места священнаго сиречь^о от цркви или от инаго || места богови освященнаго, святотатство творит; такожде отъемляи вещь несвященную, сиречь злато или сребро или црковное скровище силно противу заповеди от места священнаго, сиречь от цркви или от инаго места богови освященнаго, святотатство творить, и такожде отъемляи вещь священную богови данную силно и противу заповеди от места несвященнаго святотатство творить. И иже настоятеля и пастыря своего епископа обличающа о сих презритъ, и ни в что же творить, и обличающаго вредить или словом или действием, и послушати не въсохщеть ниже повиноватися, и святых отецъ уставы ничим творит, || и насилство лукавым духом водим съветующу дьяволу яже божиа и цркви его суть отъемлетъ и отимати не боится сугубо святотатство творить: первое еже святых отецъ уставов не приемлетъ и спротивление епископу здравому и святому наказанию творить, яже суть от святыхъ съборныхъ цркви заповеданна, второе еже вещь живому богу освященную и даную насилством взял и съкровищу своему съвокупи. Сий грех святотатства понеже тяжекъ есть, каноны святые и священныя правила тяжце казнять. Казнь же святотатства по правилом некогда сребренная, некогда отлучение, анафема, || изъясная епитемия, и на конецъ живота не дасться ему црковное погребение, аще не покается сердцемъ съкрушеннымъ и полно все црковное взятое настоятелю своему епископу цело отдасть събою или законными своими наследники или своими приказники. Понеж грех сий ни зде, ни в будущем не оставится, аще вещь божиа взятая не отдана будет цркви. Все человеци жизни сея объего полу всякого достоинства да внемлють сие великое укрепление и свободство цркви епископом и пастыремъ цркви христовы наместником и вещей ея предано быти, которое аще кто насилствовати покусится, тяжце мучим || будетъ душею и телом праведнымъ Божиимъ судом в той день боазнено есть, егда небеса подвижутся и земля.^н л. 503 об.

Сие же укрепление и свободство от бога цркви его преданное образовано бе в Ветхомъ завете шестью грады левитскими на помощи беглецемъ отделеными, да прибегнуть в них пролияи кровь, яко пишется в Числех, глава 35, яко от техъ градовъ священническихъ Ветхаго завета имъ преданныхъ не бе леть убийцу извлечьъ и погубити к нимъ прибегшаго. Тако в Новомъ законе не попускается из дому и града божиа, сиречь от цркви или от инаго места богови данаго, стяжании отимати епископом и пастыремъ противящимся. Епископъ же, иже насилникомъ вещей || црковныхъ постоянно противится, добрый пастырьъ есть не бояйся душу свою положить за овца своя. Аще ли убьется противлятися или не радить противу глаголати или не въсохщеть стяжанийъ црковныхъ себе порученныхъ защищати, яко

^н разумети *оставлено на поле.* ^о В ркп. сисечь. ^н В ркп. приписано на поле въстрепещет.

подобает и достоин по делу на него наложенному, тогда несть пастырь. но наимник видяй волка гоядуща бежить и овця^р хищником оставляет волком вещи вкупе и овца опустошая. И не токмо сие предреченное укрепление и свободу божиа церковь и дом его имеет, да никоу прибегшему к ней неправда будет, и никто стяжаний церковных отимет, || но и в сем церковь и дом божий свободу имеет, да никоу к ней недостойн и недостойне да приступит без смертна казни, якоже образованно в Числех, в 1, и 3, и 4, и 18 главах, идеже пишутся словеса последующая: Моисей и Аарон и сынове их имуще службу святилища посреди сынов Израилев; аще кто чюжь приступит, да умереть. Се аще смертный грех есть недостойне прислупити к местом святым, како мучим будет, иже не токмо недостойне приступит, но възбранен от настоятеля своего, и отъемлет божиа, а не своя!

По мере убо греха будет и казнь: тяжкое бо съгрешение и болший грех възискуеть болаго отмщениа, || понеж греху сугубу не довлает отмщениа единъственное, такожде по власти и достоинству съгрешившаго грех вмняется тягчае. Болши бо съгрешает царь отъемлюще стяжаниа церковная, неже начальник, и болши съгрешает начальник, неже князь, и князь съгрешает болши, неже комит, и комит болши съгрешает, неже вѣин, и вѣин съгрешает болши, неже прост добрододный, и прост добрододный болши съгрешает, неже простый человек, и господинь тягчае съгрешает, неж раб. Достоинство бо съгрешающаго отягчает грех, толико бо тягчае естъ грех, елико съгрешай болши естъ. В Ветхом убо законе || под казнью смертною никоу же, елико свят, елико праведен, благочестен и благочинен, смееше к месту, в нем же слава божиа бе, приступити, яко же пишется в Исходе, глава 3, и в Исусе Навгине, глава 5, сицевыми словесы: Изуй сапог твой от ног твоих, место бо, на нем же стоиши, свято естъ. И в Исходе, 19 глава: Блюдете, да не възидете на гору, ниж прикоснетесь концем ея; всяк прикоснувшийся горе, смертью да умереть. Мы же христиане — греци, русь^с и латини,^с в них же века скончание прииде, иже под временем благодати рождени есмы и благодатью духовною прерождени, да правда наша преизобилует паче правды фарисейския и книжн-|| ник, не единое же не боимся в гресех в церковь божию внити, и к святая святых приступит, но яже церковная и божиа суть отняти не страшимся или татьбою или хищением или насилством противу настоятельския заповеди. В сем неправда наша преизобилует и превъзходит всяку неправду книжник и фарисей, саддукей и язычников, иже грабительства богом своим не творяг, но богов своих чествуют, приносимаа приносят, а отъемлющим казни грозны наносят. Мы же христиани в таковых бога и святых его много безчествуем. Горе нам! Тяжек бо грех творит противу бога, иже нечист съве||стью к церкви божи приступает, тягчае же съгрешает, иже нечист вкупе и святотатець приступает, да възметь от церкви, яже богови освященна суть.

И яко в предреченных светлее естъ явлено, еже не достояше, ниже попускашеса в Ветхом законе прибегшаго к церкви человека съгрешениа ради какова от церкви взяти, много паче ныне недостойт, но крепче под великою и тяжкою казнью заповедано стяжаниа, яже богови и церкви его съдаванна суть, отняти. И аще человек осужен будет смерти вечней, заеже не сътвори милостини от своего имени праведно събраннаго убогому и нищу, крепчае || и много паче осужен будет в огнь вечный, аще кто възметь чюжая и наипаче церковная благая. Речет бо ся им Праведным судьбою в он великий день суда милостини не сътворишим от своих

^р В ркп. овеця.

^с В ркп. вытерто и латини.

стяжаний: «Отидете, проклятии, в огонь вечный вам и дьяволу уготованный от века, в злаках бо и не дасте ми ясти, в жадах и не поисте мя, наг бех и не одесте мене», и тако и о прочих делех милосердиа, яже доволно и полно изчитует еуангилская повесть, яко всем верным тчучим ю света светлее есть.⁷ || Аще тем толь жесток ответ дасться и толь горка вечная а. 508 мука, иже от своих благ праведне събранных милостини нищим не даша, каков мниши дасться ответ чюжая отъемлющим, татбу творящим, божия и церковная вземлющим без страху и чествования противу всякиа правды божественныа и человеческыя! Аще убо заповеданно божественным законом, яко выше речено есть, отимати яже человека суть, болши заповеданно разумеется яже божиа и церковная суть отимати. Тягчае бо грех есть ство||рити неправда господину, неже рабу, тягчае съгрешение противу а. 508 об. царя, неже противу подвластника, тягчае противу бога, неже противу человека единого рода грехом. Аще убо человек съгрешить к человеку, оцестити его можетъ бог, аще же к богу съгрешить человек, кто помолится о нем, яко пишеть в Первой книзе Царств, глава 2. Сие слово велми внимати и ушесем предати должни суть несрамляющиися на церковная благая наступати и не подобне без настоятельскаго ослобожения и поущения отимати. Аще бо святотать||ство есть богов язычьскых и кумиров а. 509 их принесенная благая отняти, болши святотатьство вменится отняти благая живому богови принесенная. Кумиры бо язычьские золатые и серебряные имеют укрепление да никто⁹ без казни им принесенных отнять можетъ, много паче церковь истиннаго бога сие укрепление имети достоинь, да никто без смертныа казни церкви безсмертнаго бога благая отняти възможетъ, или дерзнетъ спротивно творя, тяжькиа муки временныа и вечныа достоинь будеть.

Толь великое церковное || укрепление от святых отецъ и мира царей а. 509 об. духом святым дано, да тое же единою данное или принесенное, что ни буди — или злато, или сребро, или село, или град, или животно, настоятель церковный сих собою или иным от церкви отлучити не можетъ, ниже ин кто отняти можетъ, ниже к тому в неосвященную потребу сиречь мирскую отити можетъ, яко пишеться в Левитех на конце главы 3 сицевыми словесы: Вся яже господеву освященна, или человек, или животно, или село, да не отидеть, ниже искупитись възмо||жет, елико единою будеть а. 510 освященно, свято святых будеть господеву. От сих словес светле является, еже всяка вещь, какова буди, аще богови принесенна будеть единою, уже пакы к человеком отиги не можетъ, ниже куплею, ниже искуплением цены, ниже иным каковым обычаем. Сего ради от силнаго ниже грабительством и неправедным навываем той закон никто от царей, ниже начальников, ни иных господ мирских порушити възможет. Понеже закон бога живаго и безсмертнаго есть вышняго бо закон, от нижняго взятися не можетъ, ниже пово||лити можетъ настоятель епископ противу того закона, понеже а. 510 об. нижний господь не можетъ поволити противу закона вышшаго господа, понеже не можетъ быти ученик болши учителя, ниже раб болши господина своего. Сего ради непорухен той закон будеть в веки, яко выше реченно в Левитех писанное на конце книги, еже единою богови освященно и дарованно есть, всегда пребудеть свято святых господеву богу нашему.

Зде же внимати треба есть. Мнози бо царие и начальници и мира властели в первоначальной церкви сребролюб||ством водими, хотяще от- а. 511 няти злато, сребро и прочяа стяжания святым и церкви божию прине-

⁷ На этом кончается текст на л. 507 об., не дописанный до конца листа. Далее с л. 508 новый почерк. ⁹ В ркп. кто.

- сенная, раздружиша бо жия и святых иконы, образы заповедаша честь и поклонение творити не инья ради вины, токмо да под тем покровом и под тем надписанию власть, яже церковная бе, отняти, и к своим богатством и скровищу приложити, свободство без вины да имеют. Яко Юлиан кесарь Отступник сътвори, иже желание святотатства еуангильским свидетельством покрываше, егда имениа и стяжания отимаше у христиан || и церкви бо жии, глаголя: «Христос ваш в Еуангилии глаголетъ: Аще кто не отречется всех яже имать, не можетъ мой быти ученик, и паки: Аще кто не оставитъ отца и мать, жену, дом, села и вся, яже имать, несть мене достоин; и паки: Не пецетесь глаголюще, что ямы или что пьемы или в что облечемся, сих бо всех языци ищутъ, вестъ бо отецъ ваш, яко сих всех требуете, не пецитесь о утрии, и паки: Не собирайте себе съкровищъ на земли, идеже тля глеть и червие поядаютъ, и татие подкопываютъ и крадутъ, || събирайте себе съкровища на небеси, идеже ни тля глеть, ни червие поядаютъ, и идеже татие не покопываютъ, ни крадутъ, и паки: Чадца, коль неудобно есть уповающих на сребро в царство божие внити, уне есть верблюду въсквозе уши иголны проити, неже богатому внити в царство божие, и паки: Птици небесныя гнезда имуть, сын же человекъ не имать где главу поклонити». Сими и многими иными еуангильскими свидетельствы увещаваше той же Юлиан предреченный настоателем христианским, ^φ и церкви бо жии под такимъ покровом отимаше и к своему стяжанию приписоваше.^х И паки глаголя: Блажени нищии духом, яко тех есть царство небесное, и паки: Не наследуйте злата, ни сребра, ни медницъ при поясахъ ваших, ни пиры на пути, ниже дву риз, ниже сандалии, ни жезла. И многим иным еуангильским писанием той Юлиан отступник покрываше сребролюбие свое, да настоателей, епископ и церкви бо жии стяжания благая имети възможеть.

- Ради сих и иных преж писанных, вы, епископи и пастыри церкви православныя, будете брежно уразумевая и мудри яко змиа^ψ и прости яко голуби, да здравым учением такимъ отвещати можете. Въспомяните, понеж посла вы Христосъ господь ваш и учитель, яко овца посреди волков, не убойтеся аще предадять вы на сонмища и игемены и пред цари грабленія церкви стяжаний вам порученных и освященных. Помяните убо яже написана суть, Лука, 12 глава,^ч сице: Глаголю же вам, другом моим, не бойтеся от убивающих плоть и по сих ничто же могущих сътворити, бойте же ся по убиении плоти имущаго власть послати душу в геенну, сего бойтеся. || Егда же ведут вы на сонмища пред цари и игемоны и вельможа и властели ради стяжаний церкви вашей, не пецетесь, како^ω и что отвещаете, или что за предкновение речете, дух бо святой отца вашего глаголяй в вас, научить вы в той час, что подобаеть вам глаголати. Тако же помяните слово Христово, еже написа вам Иоан, 15 глава: Нестъ раб болши господина своего; аще мене поженуша, и вас поженуть, аще слово мое съблюдоша, и ваше слово съблюдуютъ, и сиа вся сътворять вам ради имени моего, понеже не ведять пославшаго мя; аще не бы аз пришел и глагола || л им, греха не быша имели, ныне же обновениа не имать о гресе своем. Сих ради предреченных словес еуангильских епископи и пастыри церковные попечение имети должни суть учени и разумни, да словом, делом, съветом и здравым учением стяжания церкви своей защищати възмогутъ по утверженем святых отецъ на сиа написанным и дарованным. Пастыри церковные могутъ церквий своих стяжания, села и иная благая

^φ—^φ В ркп. вставка на нижнем поле.

^ч На поле зачало 63. ^ω В ркп. коко.

^х В. ркп. пришиваше.

^ψ В ркп. змиа.

защищати и на защищение их с бдением прилежно тружатиcь, да от иных наступаниа, ни отимания и отлучения въсприимуть. Ниже || от себе до- стоитъ епископом сродником своим, духовным людем или мирским, вещей и стяжаній церковных им порученных дати; даѣй бо благая церковная мирским человеком и отъемлющим не противляѣя яко святотатець по- среди прочих еретиков вменитcя. Також никто от кесарей или царей или начальников, или ин кто господин и мирский человек можетъ епископов, пастырей и настоятелей церковных и клириков^щ им порученных судити, бити^о и обиду словом или делом нанести без казни анафемы, ниже о цер- ковных вещех ула||гати или устраяти, ниже вступатись свободоство имеетъ. л. 514 об.

Аще ли спротивно сътворитъ тим действом, правила божественными от- лучен от опщества христьянскаго разумеетcя. Треба есть ведати, еже богаство церковное стяжание есть нищих и искупление плененых. Та- коже грабителей^н вещей епископских и пастырьских доостоитъ отлучать яко и церковных грабителей, понеже пастырь жених своя церкви нари- четcя быти, сего ради ни епископ в вещех церковных можетъ створити при смерти приказаниа еже кому дати, || понеже вся его вещи стяжаниа суть л. 515

церковная и про будущаго настоятеля съхраненым быти подобаетъ; граби- тели таковых вещей или наступники проклятье анафему приобретають.

Ниже услышати доостоитъ лжехристьян,^в иже с Юлианом отступником от еуангильскаго писаниа явити тѣатся, яко Христос ничтоже свое имеша и ни единого богатства събираше, ниже съкровищъ събираше, тако и церковь Христова ни единого наследия или стяжаниа доостоитъ имети, събираетъ || же ся. От Еуангелиа Иоаннова, глава 2,^о еже Христос л. 516

имеша ковчезек и пенязи, егда глаголетъ: Рече же един от ученик его, Уда Симонов Скарнотъский, иже и хотяше его предати, чесо ради миро се не продано бысть на трехстех пеняць и дань нищим, рече ж се, не яко о нищих печашешь, но понеже тать бе и ковчезець имый и вметаемая ношаше; и Иоан, глава 13,^о глагола ему Исус: Еже твориши, сътвори скоро; сего же никто же разуме от възлежащих, к чесому рече ему, не- дии же мняху, понеже ковчезець имеша Иуда, ако глагола ему || Исус: л. 516 об.

Купи еже требуем на празник или нищим нечто да даст. От предречен- ных еуангильских словес явно разумеетcя, яко Христос и ученици его ковчезець имеша на требу свою и на потребу нищим, и той преда яко приставънику своему. Еже Христос глава церкви ковчезець име, знамено- ваше церкви своей в будущее и ныне ковчезець и стяжаниа и съкровища имети.

Коньстантин Великий, сын Еленин, царь вселенныа земль, дал церкви святей многая благая подвижная и неподвижная царства, страны, земли, грады, || злато и сребро, яко является в писании за златою печатю на сия учиненом, в нем же близ конца сице пишется: «Да не оскудеетъ пре- высота архиерейская нищетою, но да украшена будетъ славою и достоинь- ством римстей церкви толико дом нашъ, елико римский град и вси ита- лийские и вси западные страны, места, грады, острова, яже окрест Ита- лии суть, отцу нашему Сильвестру и всем по нем будущим под правдою римскиа церкви любовию даем и даруем о Христе человеческого роду искупителе; мы ж наше царство принесем || на Восток в Византию-град», л. 517

и прочая, яко является в писании за златою печатю на сие дарование * написанном яже zde продолжно есть вся слово в слово вписати. Сие дарование * бывшее Коньстантином царем римстей церкви Лодовик пер- л. 517 об.

^щ В ркп. каириков. ^о В ркп. быти.

^в На поле зачало 41.

^н В ркп. грабителию.

^о На поле зачало 45.

^в В ркп.

^{н-н} В ркп. вставка на нижнем поле.

вый, царь римский, и Карул, великий царь, и Отто первый, и Индрик, первый римстии царие покрепиша и мнози инии Священнаго царства начальници и царие, их же продолжно есть зде особне по именем вписати.

И яко Римскаго царства царие римстей церкви безчисленая блага подвижная и неподвижная назнаменоваша и даша, тако и мнози инии
 л. 518 нача||лници и князи иных стран и царств разных стран мира и царств в многих мира странах своим епископом, пастырем церкви божи, села стяжания за душъ своих и сродников своих спасение подаваша и даже доднесь по духовным дають, яко и зде видим в достойном Русском отечестве и иных странах мира, идеже церковь Христова основанна есть. И не токмо предреченные начальници просто церкви Христове стяжания подаваша, но от власти кесарския грамотами и писаними и златыми печатми устроиша, укрепиша,^{II, a} да ни един епископ, пастырь, или священник с села || или с стяжаний церковных дани давати должен будеть, но свободно вся стяжания имети будеть, ниже властелем дань давати, но властели епископом яко пастырем давати должни да будуть. Такожде устроиша и под казнью оставиша, дабы мирьстии человеци о вещех церковных не улагали, ниже в таковая вступалися, ниже им таковыя вещи приказуемы управляти противу воли пастырьския дерзаются, ниже мирьский человек в делех церковных и клиричьских судити, или искати будеть, ||
 л. 519 ниже на свидетельство ни взыскание на суде попущен достоинь быти противу клирика или в делех клиричьских и церковных. Сего ради аще таковая предреченная суть мирьским человеком възбранена, много паче и крепчае разумеется, да не церковная и клиричьская данная възмогуть отимати.

И на болшее уразумение предреченных, такожде последующих треба есть внимати словеса еуангилския яже пишутся, Лука, 22 глава,^б сице:
 л. 519 об. реща: Ничесоже. Рече || же им Исус: Но ныне иже имать мех, да възмет такожде и пиду, а иже не имать, да продасть ризу свою и купить меч. Они же реща: Господи, се меча зде два. В сих еуангилских словесех не будем спротивления помышляти словес, но по разному стоанию времени и по священному таиньству о Христове церкви разумети. Понеже рече Христос сия предреченная словеса учеником своим, да назнаменуеть и явить церковь свою в будущая времена при святых пастырех и отцех
 л. 520 временная и духовная наслед||ствовати стяжания и двема мечи стяжания защищати. Зде же разумети треба есть, еже мечь есть сугуб. Един мечь есть вещественый, его же имяше Петр апостол, егда отреза ухо Малху в вертограде, яко четься в Еуангилии в Христове страдании, той меч достоинь пастырем церковным имети на защищение церкви своея, даже и до своего кровопролития, аще токмо духовным мечем ничто же поспешествують. Второй мечь есть духовный, его ж господь дасть Петру и будущим по нем, глаголя: Аще ни тако послушает || тя, да будеть ти, яко язычник и грешник, Ими же словесы с властью вязати и решати дасть господь учеником своим отлучения и анафеме предания, и сию власть мы наричем мечем духовным в писаниих святых. Сим мечем церкви защищатись и оборонятись достоинь первее, — аще ли по третием наказании непослушны не творять повиновения и съпротивны пребудуть, не хотяще наказатися ни вый своих гордых пастырем подклонити и Христове пови-
 л. 521 нутись, тогда помощью плечий мирьских действо||вати могуть, мечем вещественным, на отвращение силы спротивных.

Уже довольно и пространно в предреченных явлено есть, еже царем,

^{II, a} В ркп. вставка на нижнем поле. ^б На поле зачало 108.

началником и мира сего властелем стяжаний церковных и пастырских насильствовати, отимати или похищати по уставу святых отецъ и блаженных царей не достоинъ, и како пастырем спротивная творящим противляться словом и делом и мечем толико духовным, елико вещественным. Ныне же правым чином внизу писанных явити хотим подобники про все кеса||ри, цари и началники, толико в Ветхом, елико в Новом законе, како л. 521 об. и кою мукою праведне мучени суть, иже противу божии заповеди и святых отецъ устав и блаженных царей законов церковная стяжания, села и наследствиа отняти дерзнуша и действием взяша и к стяжанием и съкровищем своим приложиша.

И первые взыде на память писанное в Даниеле, глава 4 и 5,^о еже Навходоносор, цар вавилонский, отнят и отнесе съсуды златыя и сребреныя от церкви яже бе в Иерусалиме, || и за сие съдеянное той царства своего лишен бысть, и от человек разделен бысть, и с скоты и зверми жилище его бысть, и траву яко телець ядыше.^з Такжеже Антиох царь, наследник Александра Великаго, вниде с гордостью в святыя святых и взя престол златый и вся съсуды его, злато и сребро и вся съкровища церкви божии и отиде в землю свою, сего ради приобрете себе скорбь, тугу и смерть в земли чюжей в нищете велице, яко пишется в Макавейской первой книзе, глава 6. В Ветхом Завете цари || и мирьстии господа ни единая л. 522 об. власти в священницех и стяжаниих церковных имеша. Сего ради Ровоам погуби царство свое, понеже священников съвета не послуша, и царь Озия проказою поражден бысть, понеже чин священничъ себе похити. Такжеже Иоас, царь Израилев, приведе пленена Амаза, царя Иудова, и взят все злато и сребро и вся съсуды, яже обретошась в дому господни, и възвратися в Самарию, и за сие съделанное съкратишася дни его и погребен бысть с отцы своими, яко пишется в Чет||вертой книзе Царств, л. 523 глава 14. Такжеже съгреси Езекиа, царь Иудов,^з егда введе послов вавилонских в хранилище ароматное и съкровища дому господня, сего ради прогневася на нь господь и рече ему Исаием пророком: Сиа глаголетъ господь — днии приидуть и отимутся вся сиа в Вавилон. Аще тако наказан бысть, иже токмо съкровища господне и церковное иноплемеником гордостью показа, како мучен будетъ, иже не боится отняти е, противу божии и пастыря своего заповеди? От предреченных словес разуметься, || л. 523 об. еже церкви и пастырем ея^е достоинъ имети съкровище, понеже соборище иудейское съкровище име, его же Езекиа царь предреченный послом царя вавилонского показа.

Такжеже Гай, римский кесарь, мысль на похищение обрати, ни единого человека оставляя человеческая и божественая себе приобретаая, сего ради праведным божим судом убиен бысть, с женою и чады, и вси останци рода его погибоша, в него же смерти время идол в Риме просяся, яко есть писано. Такжеже Нерон, римский || кесарь, по мнозе л. 524 мучительстве и по велице христианском гонении и граблении стяжаний церкви божии яко явный враг от старейшинства римскаго осужен бысть праведным божим судом, и избежа убог и странен от града Рима, и сам себя в отчаянии погуби. Такжеже Галла, римский кесарь, сребролюбством водим наступаше толико на своих подвластников, елико на христианская стяжания, противу всякая правды, сего ради попущением божественым от Оттона заклан бысть. Той же Оттон, || възприем кесарство также граблением, яко и Галла, церковь божию нудяше, сего ради попущением божественым сам ся уби. Такжеже Вителлий, римский

^о На поле Сие в начале 2-го видения.

^з В ркп. Иудоб. ^е На верхнем поле церкви.

^з На поле В 5-м видении на конци.

кесарь, всякого сребролюбиа исполнен стяжания церковная похищение, на
 торжищи явно пред народом убиен бысть и в Тивр-реку яко враг церков-
 ный ввержен бысть. Такожде Домисиан по многих злодействех, своим
 л. 525 подвластником и христианом нанесенных, всем человеком ненавистен бысть,
 поражен бысть Божиим судом лета житиа своего 35 яко живота не ||
 достоин. Такожде Мариан, римский кесарь, не бояся христиан вредити
 и их имениа съкровищу своему прилагати, истечением чрева дивьствено
 яко кесарьства недостоин погибе. Такожде Коммод, римский кесарь, враг
 и ненавистник рода христианьскаго и церкви божи, в лето века своего
 33 заклан бысть устроением жены своея. Такожде Марко Евиелий, кесарь
 римский, ни едину память благу остави, церкви божи завидя и стяжа-
 л. 525 об. ниа ея събирая и съкровищу своему прилагая, сего ради || в лето века
 своего 26 и с матерью от воин своих убиен бысть, вкупе живота и кесарь-
 ства лишен, и тело его с велиею срамотою влекомо бысть по стегнам
 града Рима. Такожде Александр, кесарь римский, в Магуньстей събори-
 щем воин своих ради сребролюбиа своего и стяжаний церковных взятых
 погибе.

(ГПБ, Q. 1.214, лл. 487—525 об.).

Г. Н. МОИСЕЕВА

Житие Новгородского архиепископа Серапиона

Житие новгородского архиепископа Серапиона в науке известно давно. На него постоянно ссылаются все исследователи, которые характеризуют общественно-политическую борьбу в Русском государстве первой половины XVI в., но текст этого памятника до сих пор не опубликован.¹

В «Источниках русской агиографии» Н. Барсуковым указаны 4 отдельных списка Жития Серапиона² и 2 списка в составе Четырех миней (Тулупова и Милютина). В настоящее время известны еще 8 списков Жития Серапиона.³

1. ГБЛ, собр. Унд., № 367, 4°, небрежный полуустав конца XVI в. (Далее — У).

2. ГПБ, собр. Погод., № 758, 1°, полуустав первой половины XVII в. Рукопись составляет сборник, целиком посвященный архиепископу Серапиону: кондак, тропарь, канон и Житие. (Далее — О (основной)).

3. ГБЛ, ф. 178, Муз. собр., № 6059, 4°. Сборник, составленный в 1612 г. Лл. 223—254 — Житие Серапиона, архиепископа новгородского. Текст полностью совпадает со списком ГПБ, собр. Погод., № 758, поэтому в вариантах не приводится.

5. ГБЛ, собр. Рогожск., № 183, 4°. Сборник второй половины XVII в. Лл. 1—27 об. — Обретение мощей иже во святых отца нашего Серапиона; лл. 28—66 об. — Житие Серапиона. (Далее — Т).

5. ГБЛ, собр. Рогожск., № 183, 4°. Сборник второй половины XVII в. Лл. 1—67 об. — Житие Филиппа митрополита; лл. 68—100 об. — Житие

¹ Ю. К. Бегунов указал мне публикацию «Жития святителя Серапиона, архиепископа новгородского», изданную Троице-Сергиевой Лаврой (Сергиев Посад, 1912). Однако это издание не может быть признано пригодным для научных целей. Издатель его — «В. П.» — сообщил во введении, что публикуемое им Житие Серапиона «переведено со славянских рукописей», вернее сказать, пересказано с произвольным изъятием из текста послания Серапиона митрополиту Симону, имеющего существенное значение для понимания памятника в целом.

² Н. Барсуков. Источники русской агиографии. СПб., 1882, стлб. 508. Благодаря М. В. Кукушкиной в настоящее время обнаружен и список Жития Серапиона из собрания Антониево-Сийского монастыря, хранящийся сейчас в Архангельском собр. БАН (Д. 233).

³ Список ГБЛ, ф. 178, Муз. собр., № 6059 мне указан Ю. К. Бегуновым, за что приношу ему благодарность. Уже после окончания работы над текстом Жития Серапиона Ю. К. Бегунов указал еще 4 известных ему списка. В числе их две поздние копии Жития XIX в.: ГБЛ, Оптина пустынь, № 116, лл. 1—17; ГБЛ, Оптина пустынь, № 214, лл. 1—31, — и два списка в сборниках конца XVII—начала XVIII в.: ГБЛ, собр. Овчинникова, № 285, лл. 72—94; ГБЛ, ф. 247 (Рогожское собр.), № 183, лл. 68—100 об. Все эти списки не дают каких-либо существенных разночтений к известным ранее спискам.

Серапиона, архиепископа новгородского; лл. 101—236 об. — Сказание о Донском побоище. (Далее — Р).

6. ГБЛ, ф. 256, № 371, 4°, полуустав второй половины XVII в. Сборник житий святых и отдельных статей из Степенной книги. Лл. 128—170 — служба, тропарь и канон новгородскому архиепископу Серапиону; лл. 172—226 об. — Житие Серапиона. Текст Жития Серапиона полностью совпадает со списком ГПБ, собр. Погод., № 758, поэтому в вариантах не приводится.

7. ГИМ, собр. Синод., № 85, 1°, полуустав второй половины XVII в. Сборник житий русских и греческих святых. Лл. 1—25 — Житие новгородского архиепископа Серапиона. (Далее — С).

8. ГПБ, Q.XVII.42. Сборник второй половины XVII в. житий святых, список новгородских епископов. Лл. 171—193 об. — Житие Серапиона. (Далее — П).

9. БАН, 34.4.8 (Осн. 917), полуустав второй половины XVII в. Сборник житий и служб новгородских святых. Лл. 239—257 об. — Житие новгородского архиепископа Серапиона. (Далее — Б).

10. ГБЛ, собр. Троицк., № 637, 1°, поздний полуустав конца XVII в. На л. 1 об. приписка о том, что весь сборник переписан «убогим архимандритом Викентием» в «лето ... 7185» (1677 г.). Лл. 1—14 — Обретение мощей иже во святых отца нашего Серапиона; лл. 15—32 — Житие Серапиона. (Далее — Г).

11. ГПБ, собр. Софийское, № 423, 4°. Каноник (служебник) новым святым второй половины XVII в. Лл. 145—150 — сокращенный вариант Жития новгородского архиепископа Серапиона. В вариантах не приводится.

12. БАН, собр. Архангельское, Д. 233. Сборник сказаний и житий святых. На л. 862 приписка: «Тетрадь Сийского монастыря чернца Савватия, а писал ... дьякон Симеон Корнильев Попов лета 7168» (1660 г.). Лл. 224 об.—254 об. — текст Жития Серапиона, полностью совпадающий со списком ГПБ, собр. Погод., № 758; поэтому в вариантах он не приводится.

13—14. Как уже указывалось, Житие Серапиона в XVII в. было включено в Четьи минеи Германа Тулупова — под 16 марта (ГБЛ, собр. Троицк., № 694, л. 157) и в Четьи минеи Милютина — под 7 апреля (ГИМ, собр. Синод., № 804, л. 329). Текст Жития новгородского архиепископа Серапиона в обоих Четьих минеях близок к тексту, сохранившемуся в сборниках, целиком ему посвященных, где имеется канон, тропарь и кондак. Поэтому оба четьи-минейных списка в вариантах не приводятся.

Кроме того, в списке ГПБ, собр. Погод., № 1554, лл. 28—50 читается рассказ, входящий в состав Жития Серапиона, «О Иосифове неблагословении». Это сочинение издано А. А. Зиминим в приложении к книге «Послания Иосифа Волоцкого».⁴

Послание архиепископа Серапиона митрополиту Симону, также входящее в состав Жития Серапиона, известно в отдельном списке ГПБ, собр. Погод., № 1563, л. 23. Оно издано впервые в IV выпуске «Памятников старинной русской литературы» (стр. 210—212), второй раз — в указанном издании сочинений Иосифа Волоцкого (оно входит в состав рассказа «О Иосифове неблагословении»).

⁴ Послания Иосифа Волоцкого. Подготовка текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье, М.—Л., 1959, стр. 329—333.

* * *

Текстологическое изучение Жития Серапиона дает возможность прийти к заключению, что текст произведения относительно стабилен. Во всех списках Жития (в том числе и в вошедших в Четьи минеи Германа Туполова и Милютинина) имеются некоторые черты новгородского диалекта: усмотрели, чим, окрилате. Такая сохранность диалектных особенностей в списках, которые переписывались в течение длительного промежутка времени (списки конца XVI и конца XVII в.), свидетельствует о том, что эти черты были в архетипе. Это наблюдение говорит о том, что все списки восходят к общему протографу, отклоняясь от него в незначительных вариантах, которые не создают устойчивых групп. Четыре списка (ГПБ, собр. Погод., № 758; ГБЛ, ф. 178, Муз. собр., № 6059; ГБЛ, ф. 256, № 371; БАН, Арх. собр., Д. 233) совершенно сходны между собой.

Анализ вариантов восьми списков показывает, что значительная часть разночтений объясняется стремлением переписчиков Жития еще более усилить и углубить характеристику главного действующего лица произведения — архиепископа Серапиона. Отсюда появление в ряде списков новых эпитетов — «святой», «великий», «преподобный» и др. Часть разночтений появляется в результате изменения языковых форм: усиление церковнославянской стихии приводит к исправлениям имени «Иванн» на «Иоанн», «Василей» на «Василие», более частому употреблению форм двойственного числа, аориста.

Значительное количество вариантов дает непонимание писцами Жития некоторых слов и выражений, вследствие чего в отдельных списках появляются испорченные чтения: устра — истра, детей — дете, гладом — гладок, скорбию — скрвнию. Примеры подобного рода можно значительно умножить.

Наибольшее количество разночтений со всеми списками Жития Серапиона дает список конца XVI в. — У (ГБЛ, собр. Унд., № 367). В своей основе список У, вероятно, связан с первоначальным видом этого памятника, когда он носил название «Повесть о преподобном Серапионе» (и в дальнейшем автор рассматривает свое произведение как «повесть» о Серапионе) и не имел разделения на традиционные главы, являющиеся необходимой принадлежностью произведений житийного жанра («О рождении святого», «О преставлении»). Но на протяжении литературной истории текст, переданный списком У, претерпел значительные изменения: переписчики внесли в повесть новые эпизоды (как, например, рассказ об основании Стромьинского монастыря, что прямо не связано с развитием сюжета памятника⁵), поместили дополнительные мотивировки поступков действующих лиц. Эти изменения в большинстве случаев носят следы позднейшего происхождения.⁶ Они вносят в текст Жития Серапиона неточности. Так, например, в Стромьинском монастыре Серапион был строителем; игуменом он был избран позднее в Троице-Сергиеве монастыре, тогда как в списке У сообщено, что Серапион был игуменом в Стромьинском монастыре. В списке У отсутствуют даты событий. Те же даты, которые указаны, неверны (ссора новгородского архиепископа Серапиона с игуменом Волоколамского монастыря Иосифом отнесена, например, к 7015—1507 г., а не к 7016—1508 г.). Поэтому, несмотря на то, что список У является самым ранним из сохранившихся списков Жития Серапиона, он не может быть признан наиболее близким к архетипу.

⁵ См. текст разночтений, II, 34.

⁶ См. текст разночтений, II, 35—37, 42—44.

В основу издания нами взят список первой половины XVII в. ГПБ, собр. Погод., № 758. Этот список входит в состав сборника, целиком посвященного Серапиону. Перед Житием помещены: кондак, тропарь и канон «преподобному» архиепископу. Список ГПБ, собр. Погод., № 758 очень тщательно переписан (оказалось пропущенным только одно слово «сего»), сверен после переписки с рукописью (об этом позволяют судить приписки над строкой).

Житие Серапиона было написано после 1516 г. — года смерти бывшего новгородского архиепископа — и до 1538 г., когда оно оказалось широко использованным сербским писателем Львом Аникитой Филологом.⁷

Решение вопроса о времени возникновения Жития Серапиона зависит от решения вопроса о составителе этого произведения.

Вопрос об авторе Жития Серапиона поднимался уже не раз. Было высказано предположение, что им был митрополит Иоасаф Скрипицын.⁸ В. М. Ундольский, впервые выдвинувший эту гипотезу, не выставил никакой аргументации, но можно думать, что в своих догадках он основывался на приписке к концу Жития Серапиона в списке своего собрания, где рассказывается о посмертных чудесах, произошедших у гроба «святого»: «... игумен же Иоасаф з братьею совеща: не просто быти дело се. И посла к Москве, к келарю Андреяну и повеле то сказати подлино Макарию митрополиту. Макарий же митрополит, слышав то преславное знамение, удивися о даровании божием, яко угодников своих прославляют и по смерти явлением. Посла ко игумену Иоасафу совет свой».⁹ Но эта приписка не имеет никакого отношения к митрополиту Иоасафу Скрипицыну. При митрополите Макарии игуменом Троице-Сергиева монастыря с 1555 по 1560 г. был Иоасаф Черный,¹⁰ а келарем монастыря с 1552 по 1561 г. был Андриан Ангелов.¹¹

Как уже показано Я. С. Лурье, на недоразумении основано предположение составителя описания рукописного собрания Троице-Сергиевой лавры, приписывающего Житие Серапиона митрополиту Иоасафу Скрипицыну и ссылающегося на рукопись Троицкого собрания № 684. Эта рукопись представляет собой сборник житий, составленный Нилом Сорским, а в конце сборника помещена владельческая надпись Иоасафа.¹²

Архимандрит Леонид¹³ и Е. Е. Голубинский¹⁴ повторяли предположение об авторстве Иоасафа без дополнительной аргументации.

⁷ Мной закончена работа, в которой проведено сопоставление двух редакций Жития Иосифа Волоцкого с Житием Серапиона. Анализ «реликтов» Жития Серапиона, в разной степени отразившихся в двух редакциях Жития Иосифа Волоцкого, показывает, что составитель последнего — сербский агнограф Лев Филолог — использовал Житие новгородского архиепископа. К аналогичному же выводу я пришла и при исследовании взаимоотношения Жития Зосимы и Савватия Солувецких, новая редакция которого была написана в конце 30-х годов XVI в. тем же Львом Филологом. Житие новгородского архиепископа Серапиона также оказалось в числе источников сербского агнографа.

⁸ В. М. Ундольский. Славяно-русские рукописи. М., 1870, стр. 252; Описание славянских рукописей библиотеки Троицкой Сергиевой лавры, ч. II. М., 1878, стр. 218.

⁹ ГБЛ, собр. Унд., № 367, лл. 29 об.—30.

¹⁰ П. М. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стр. 139.

¹¹ Арсений. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой лавры. СПб., 1868, стр. 20.

¹² Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М—Л., 1960, стр. 429.

¹³ Архим. Леонид. Святая Русь. СПб., 1891, стр. 141. Издатель Жития Серапиона «В. П.» присоединился к мнению архим. Леониды. См.: Житие святителя Серапиона. ..., стр. 35.

¹⁴ Е. Е. Голубинский. История русской церкви, кн. II, 1-я половина М., 1900, стр. 742.

С оригинальной, но, к сожалению, неразвернутой системой доказательств выступил Филарет Гумилевский. Он считал автором Жития Серапиона его ученика, игумена Троице-Сергиевой лавры Якова.¹⁵

Точка зрения Филарета Гумилевского представляется нам заслуживающей внимания.

В самом деле, на протяжении всего Жития Серапиона мы имеем возможность наблюдать «сопровождающее лицо» — составителя произведения, участника и очевидца многих событий, связанных с жизнью и деятельностью новгородского архиепископа. Так, в рассказе о приходе Серапиона из заточения в Троице-Сергиев монастырь имеется такая фраза: «Игумен же Памва и братия сретоша его честно и прияха с великим благодарением... И с ним прииде ученик его, Ияков, архидиакон его».¹⁶ В Житии рассказывается о проречении Серапионом будущей карьеры своему ученику. Рассказ заканчивается таким сообщением: «И по пятнадцати летех бысть той Ияков игумен у Троицы в Сергееве монастыре по пророчеству святого Серапиона».¹⁷ Есть и такая запись: «Сей Ияков игумен и погребе Серапиона».¹⁸ Умирая, Серапион «призва к себе игумена Иякова».¹⁹ Составитель Жития рассматривает свой труд как благодарность Серапиону: «Сия тебе от нас, о Серапионе, великий отче!».²⁰

Игуменом Троице-Сергиевой лавры с 1515 по 1520 г. действительно был ученик Серапиона Иаков (Яков).²¹ 8 ноября 1520 г. он оставил игуменство.

Житие Серапиона вероятнее всего написано не самим игуменом Иаковом (если бы он был автором, невозможны бы были такие самохарактеристики «Яков... муж благоговейн и вне всякого зазрения»). Однако игумен Иаков был причастен к составлению Жития Серапиона: он, судя по тем данным, которые содержатся в этом произведении, лично знал «преподобного» и сообщил автору Жития основные сведения о Серапионе.

Составитель Жития Серапиона был близок к игумену Иакову: он говорит о нем с большим уважением, тщательно заносит в произведение все данные о нем. Об игуменстве Иакова, предказанном Серапионом, говорится как о настоящем. Если бы Житие было написано позднее, автор «проговорился» бы о его дальнейшей судьбе.

Имеются сведения, что этот игумен Иаков поддерживал литературные мероприятия. При его настоятельстве были переписаны книги (на некоторых имеются пометы), хранившиеся в библиотеке Троице-Сергиевой лавры.²²

Если считать, что Житие Серапиона было составлено во время игуменства его ученика Иакова в Троице-Сергиевом монастыре, то оно, следовательно, возникло не позднее конца 10-х—начала 20-х годов XVI в.

Служба (тропарь, кондак, канон) Серапиону, сохранившаяся в ряде списков Жития, — явление более позднее. Е. Е. Голубинский писал, что в 1559 г. было установлено местное празднование Серапиону.²³

¹⁵ Филарет. Обзор русской духовной литературы. Харьков, 1859, стр. 129.

¹⁶ ГПБ, Погод., № 758, л. 23.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, л. 23.

¹⁹ Там же, л. 23 об.

²⁰ Там же, л. 24.

²¹ П. М. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви, стр. 138.

²² Описание славянских рукописей библиотеки Троицкой Сергиевой лавры, ч. 1. М., 1878, стр. 141.

²³ Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903, стр. 153.

Обстоятельства открытия мощей содержатся в приписке к Житию Серапиона в списке ГБЛ, собр. Унд., № 367. Здесь сообщается, что, когда были открыты мощи Серапиона, последовало распоряжение митрополита Макария: «Мощи архиепископа Серапиона вынуть из земли и положить в новый гроб». Поставление раки Серапиона сопровождалось литургией, и для этого потребовалось составление «службы», что и выполнил, вероятно, тот «инок Трифилий», о котором упоминается в одном из списков Жития Серапиона.²⁴

* *
*

Как показывает изучение Жития новгородского архиепископа Серапиона, этот памятник был недостаточно оценен исследователями.

Житие новгородского архиепископа Серапиона дает интересный материал для характеристики общественно-политических событий, происходивших в России в первых десятилетиях XVI в.: он раскрывает один из важнейших моментов борьбы церкви и государства. Важно выяснить, в каких общественных кругах мог возникнуть этот памятник.

Не менее важным представляется и анализ литературных особенностей Жития Серапиона, который, возможно, позволит наметить какие-то новые стороны в изучении русской литературы первой половины XVI в.

¹ **Житие иже во святых отца нашего Серапиона,
архиепископа Великаго Новаграда и Пьскова.
благослови отче²**

л. 9 об.

Лепо⁵ ми в настоящем⁴ плетении глагол помянути вам и исповедати подробну⁵ житие сего⁶ венечника. Да ведущей памятию его возвеселятся, не ведущей же — навькнут, каков⁷ Серапион.

Не тяжко вам да будет, о празнолюбцы, послушати яже о отцы⁸ сем повести. Мне бо неленостно глаголати, вам же да будет⁹ усердно¹⁰ послушати. Аще¹¹ и нецыи¹² завистию яти¹³ болят, о чести нашего отца, но любящии его усладятся памятию его. И радующесе благим, и¹⁴ прославят великодаровитаго господа бога, от коегождо бо божественнаго дара всяк боголюбец воздвизается на благодарние премилостивому богу, хвалословит¹⁵ и благовествует,¹⁶ и славит всесилнаго благость, и молит получить, и то¹⁷ и тех, и уготовается на приятие дара деланием¹⁸ божественныя воля,¹⁹ и очищается на пришествие²⁰ благодати. Ея же получит чистою верою и деланием²¹ еугельских заповедей.²²

²³ О рожении²⁴ святаго²⁵

Сей²⁶ Серапион, о возлюблении, от села Пехорка²⁷ именуемо,²⁸ от прел. 10 дел великаго || и пресловущаго града Москвы в²⁹ двадесят попришь

²⁴ ГБЛ, ф. 209, № 285, л. 72.

¹, ¹⁻² Повесть о преподобном Серапионе, архиепискупе великаго Новаграда и Пскова. Бысть в лета 7015 и преставися марта 16 день. У. ³ Доб. же У. ⁴ настоящему Р. ⁵ Доб. и У. ⁶ В ркп. нет; испр. по остальным спискам. ⁷ Доб. святитель великий Б. ⁸ отце УПГБС. ⁹ Нет У; нецы Т. ¹⁰ Доб. будет У. ¹¹ Яже Т. ¹² Нет У; нецы Т. ¹³ Нет С. ¹⁴ Нет У. ¹⁵⁻¹⁶ Нет Б. ¹⁷ той С. ¹⁸ Доб. воли У. ¹⁹ Нет У; воли Б. ²⁰ Доб. пречистыя У. ²¹⁻²² еуагельской заповеди У. ²³⁻²⁴ Нет У. ²⁵ Доб. отца Серапиона ПБ. ²⁶ Сий У; доб. святой, великий Б. ²⁷ Пехарска У. ²⁸ Нет У. ²⁹ Нет С.

отстоя.³⁰ Никто же ми³¹ да³² зазирает³³ яко отечество³⁴ худо блаженному прирещи³⁵ и село оно³⁶ именовавши.³⁷ Первое³⁸ зазирая³⁹ и да разумеет яко християном⁴⁰ быти горняго Иеросалима, и отечество то именовати.⁴¹ И господу избравшу апостолы не от великих, светлых градов, но от малых и худых, и малеми знаеми⁴² тогда. Ныне ж апостол ради и на концах⁴³ земля⁴⁴ словущих.⁴⁵ Ино же ми помысли: поселянин сей горняго Иеросалима гражданин есть.⁴⁶ Ин же⁴⁷ zde селы и весми⁴⁸ владевыи в заточениих адских село⁴⁹ наследуя,⁵⁰ иже⁵¹ и срам велии и болезнь люта. Слыша⁵² сего дивнаго мужа, яко от села есть и на толику высоту добродетельми⁵³ възиде, яко гражданину⁵⁴ быти небеснаго Иеросалима. Светел толико, яко и сам⁵⁵ российскийскаго царства скипетродержащим знаему быти, яко и в туждих⁵⁶ странах слышану быти, и знаменми и по смерти сияти. Поселянин ли еси дерзай,⁵⁷ можеша бо⁵⁸ быти гражданин⁵⁹ небесный, яко же и⁶⁰ Серапион, токмо управися в добродетель. Гражданин ли еси, внимай, и да не посрамит тя в день испытания поселянин || сей, небесный а. 10 об град наследуя.

Но⁶¹ ⁶² прежде реченых⁶³ имемся.

Родившей же сего дивнаго отца Серапиона,⁶⁴ християне суще, и верою цветуще,⁶⁵ якоже бог любит.⁶⁶ ⁶⁷ Устра⁶⁸ бившу⁶⁹ же ся⁷⁰ отроку и седмаго лета достигшу, вдан бывает на⁷¹ учение грамоте⁷² и приобретает юнныи⁷³ отсюду велика,⁷⁴ погружаяся убо в любовь учения и⁷⁵ божественнаго писания⁷⁶ внимаая, и сходя во глубину мыслей божественных, обретает⁷⁷ бисер разума, разумеает бога, познавает⁷⁸ богатство благодости божия, срамляется прочее, юношских обычаев держится,⁷⁹ тих⁸⁰ некако.^a и гладом⁸¹ юнныи бывает.⁸² И летом⁸³ приходящим и совершенного возраста достигает.⁸⁴ И⁸⁵ нудим бывает родителями браку совокупитися. Оному же не хотяшу. Родителие же неослабно нудяще⁸⁶ его, он же не хотя преслушатися родителей, поминаая писания, еже родителей повеление⁸⁷ презирати⁸⁸ не безбедно⁸⁹ чтити бо повелевает заповеди рождыхих, и апостол послушати родителей повелевает, и се быти правде божии повествует, не свободна себе зря коиж от него желаемым, повинуется родительскому повелению, и не хотя браку, совокупаются.⁹⁰ По д||нех же неких^{6, 91} и священством⁹² сподоблься. И мало быв⁹³ ⁹⁴ супружница его⁹⁵ ко господу отходит, быв⁹⁶ с ним лето едино. Он же, свободна себя зря, поминает прежде желанное ему иначескаго пребывания,⁹⁷ вскоре в чернечество входит и мнишество лобызает, и священствует у тоя же църкви, идеже прежде⁹⁸ — у Покрова пресвятыя богородица.⁹⁹ Сим же тако бывающим¹⁰⁰ II, 1 и в сих соображающимся.² а. 11

^a В ркп. написано над строкой. ⁶ В ркп. казих.

³⁰ Доб. от града У. ³¹ Нет Г. ³² Нет У. ³³ зазирая отечество У. ³⁴ Нет У. ³⁵ прирещу У. ³⁶ оно Т. ³⁷ именовавшу У. ³⁸ Первее ГС. ³⁹ зазирая ТГС. ⁴⁰ християне граженом У. ⁴¹ именовато Т. ⁴² знаемых У. ⁴³ конец Б. ⁴⁴ земля П. ⁴⁵ словущи У. ⁴⁶⁻⁴⁷ иже С. ⁴⁸ весим Т. ⁴⁹ Нет У. ⁵⁰ Доб. село У. ⁵¹ еже УПРТ. ⁵² Слыши Г. ⁵³ доброделями Г. ⁵⁴ граженину У. ⁵⁵ самим С. ⁵⁶ чюдних ГС. ⁵⁷ Доб. аще У; держай Б. ⁵⁸ Нет У. ⁵⁹ граженин У. ⁶⁰ сий УГ. ⁶¹ мы же Б. ⁶²⁻⁶³ да на предлежащее У. ⁶⁴ Доб. родители У. ⁶⁵⁻⁶⁶ Нет. Б. ⁶⁷⁻⁷⁰ управившущесе С. ⁶⁸ истра У. ⁶⁹⁻⁷⁰ Нет У. ⁷⁰ Нет П. ⁷¹ в П. ⁷² грамоты С. ⁷³ Нет У. ⁷⁴ великая юнныи У; великая ПРБ. ⁷⁵ Доб. писания У. ⁷⁶ Нет У. ⁷⁷ обретаем У. ⁷⁸ Доб. бога познавает С. ⁷⁹⁻⁸² Нет У. ⁷⁹⁻⁸³ егда же Б. ⁸⁰ той П. ⁸¹ гладок ПРГ. ⁸³ Доб. убо У. ⁸⁴ достиже Б. ⁸⁵ Нет Б. ⁸⁶ нудяху С. ⁸⁷ Доб. не Б. ⁸⁸⁻⁸⁹ Нет Б. ⁹⁰⁻⁹¹ Нет У. ⁹² священству У. ⁹³ Доб с ним У. ⁹⁴⁻⁹⁵ Нет П. ⁹⁶ бывши ГС. ⁹⁷ Доб. и У. ⁹⁸ Доб. священствовал У. ⁹⁹ Доб. на Пехорке У. ¹⁰⁰ бысть Т. II, 1-2 Нет Б.

³ Посреде же сих ⁴ родителя ⁵ Серапионова ⁶ ⁷ естественному долгу служат, ⁸ ко господу отходят, ⁹ приложшася ко отцем своим. Стяжания же елико имеша, доброму строителю, своему чаду, поручиша устроить та богоугодне, яко же весть того боголюбивая ¹⁰ душа. ¹¹ Серапион же своя родителя видев умерша, телеса убо их гробом ¹² предав, ¹³ и надгробными почестыми почтив, якоже достойно. Раб ¹⁴ же их свободою почте, имения же добре расточив, яко же разуме: душу пользоваться ¹⁵ могуще ¹⁶ добрый строитель добре устроив. И от всех свобод ¹⁷ быв. И понеже во своих ему седении и посреде ближних своих и не без препятя бывает, ¹⁸ ибо обычно ¹⁹ мирским забавляти правило ²⁰ чернеческое черноризцем ²¹ вину посещения своего им врагу ²² || предлагающу. ²³ Множае же женский род любоболезнен о ²⁴ своих си ²⁵ бывает и люботщателен ко упокоению ²⁶ и послужению. ²⁷ И сих ради поучается оттуду отхождению. И приходит в монастырь пречистыя богородица ²⁸ честнаго ея Успения на Стромыню, еже есть на Дубенке. ²⁹ Начало бо того монастыря ³⁰ благословением чудотворца Сергия, и егда ³¹ победоносный ³² великий князь Димитрей ³³ одоление показав за Дном на безбожнаго Мамаю. ³⁴

И в том монастыре начат жити Серапион. Игумен же и братия того монастыря ³⁵ Серапиона возлюбиша зело великаго ради его жития и смирения. И мало быв, игумен монастыря того преставися ко господу. Братия же ³⁶ молиша Серапиона, чтобы у них был игумен. Серапион же отрицашеся. ³⁷ Братия же много молиша ³⁸ его. ³⁹ Он же не преслуша их ⁴⁰ моления, ⁴¹ ⁴² бысть у них строитель по благословиению тройцкаго игумена Симона. ⁴³ И мало быв, оставляет строительство ⁴⁴ и ⁴⁵ окрилате бо ⁴⁶ умом, ⁴⁷ приходит в великую обитель ⁴⁸ и многословущую ⁴⁹ святыя живоначальныя и неразделимыя Троица ⁵⁰ во ограду общи монастырь преподобнаго и богоноснаго отца нашего ⁵¹ Сергия чудотворца, и от тамо || сущаго игумена приемлетя и з братиею счетоваеся. ⁵² Игумен же тогда в той ⁵³ обители Симон, муж честен и всеми добрымидетельми ⁵⁴ украшен. И за многия его добродетели возведен бысть на великий престол руския ⁵⁵ митрополии. ⁵⁶

И ⁵⁷ ради великаго Серапионова ⁵⁸ смирения и ⁵⁹ подвига духовнаго игуменом и братиею всеми любим бывает и почитаем, весть бо господь славящая его прославляти, елма же свое солнцу ⁶⁰ еже сияти. Також ⁶¹ и добродетели свое есть просвещати. Стяжавших ю дела бо света и во тме

3-4 Преставистася Б. 5 родители УС. 6 его Б. 7-8 Нем УБ. 9-11 Нем Б. 10 богоугодная У. 12 гробу УТГБ. 13 предавше У. 14 рабы У; рабов С. 15 ползовати УПГ. 16 моща У. 17 сводь П; свободен Б. 18-19 и по обычаю Т. 20-21 монашеское монахом С. 22 Нем П. 23 Доб. врагу П. 24 от УР. 25 сих У. 26 укоренению Т. 27 служению П. 28 богородицы С. 29 Дубенку У. 30-31 убо У. 32 Доб. и хвалы достойны У. 33 Димитрие РТ. 34 Доб. и победив Момаю, приходит к живоначальной Троице, к великому отцу Сергию чудотворцу и пресвятую богородицу, и хвалу воздаст великому в чудесех отцу преподобному Сергию о его благословении и пророчестве и что его молитвами победив безбожных татар. И молит отца Сергия, чтобы обещание его исполнил и место благословил и церковь воздвиг пречистыя богородица честная ея Успения и монастырь устроил. Велики же Сергие не преслуша великаго князя и иде и обрете место на лесе наречено на Дубенке и благословил место и церковь воздвиги и монастырь устрои, и остави ученика своего Саву, мужа чесна и добродетельми сияюща. Сам же великий Сергие возвратилася в великую обитель У. 35 Доб. благословением чудотворца Сергия Т. 36-37 того монастыря понудиша Серапиона, чтобы у них был игумен. Серапион же не хоте быти игумен У. 38 молаху С. 39 Доб. неослабно У. 40 Нем П. 41 Доб. их П. 42-43 по Симона прошению быв у них игумен У. 44 игуменство У. 45-46 окрилатев У. 47 Доб и У. 48 лавру У. 49 многословую П. 50 Троицы ГС. 51 Доб. игумена У. 52 сочetyвается ГУС. 53 Нем П; доб. великой У. 54 добродетели УП; деды Т. 55 российская ГС; роския У. 56 митрополия У. 57 Доб. Серапиона. У. 58 Нем У. 59 Нем Т. 60 Доб. о Т. 61 также Г.

светятся, ибо ни град укрывается веру горы стоящ. Сице и Серапионом добродетелем таитися невозможнейше есть. Разсмотрив убо ⁶² того детели ⁶³ отец и яже о нем братия, како той готов обретается во все повелеваемое ⁶⁴ ему и приемлют его себе во отечество духовное. И всеми хвалим бывает ради смирения его и кротости, и тихости. Исправил бо господне повеление, якоже рече: На кого убо призрю, но на кроткаго и мольчаливаго, и трепещущаго моих словес. ⁶⁵

По возведении же на митрополь ⁶⁶ предреченнаго ⁶⁷ Симона ⁶⁸ за многия его добродетели, ⁶⁹ умолен || бывает братиею тоя великия киновия и поужен самодержьем и митрополитом. И ⁷⁰ приемлет игуменство, и бывает пастырь тоя великия обители, и пасет паству яко угодно ⁷¹ живоначальной Троице и пречистой богородице, и великому чудотворцу Сергию и Никону. л. 12 об.

И во то убо время врагу диаволу научьшу человеки не добре смыслящих, навадиша лукавством и клеветою самодержцу Иванну ⁷² на некоторыя болярыни вражду. Самодержец же вниде въ ярость ⁷³ зелную ⁷⁴ и хоте тех болярынь ⁷⁵ огнем сожещи. Моляше же самодержца много митрополит соборне ⁷⁶ и боляре. Самодержец же ⁷⁷ никако же умолим бываше. ⁷⁸ Серапион же моли святую и ⁷⁹ живоначальную Троицу и пречистую богородицу ⁸⁰ всемирную заступницу, ⁸¹ и великих чудотворцов Сергия и Никона призывает ⁸² на помощь. ⁸³ И приходит к самодержцу ⁸⁴ Иванну, ⁸⁵ и начинает ⁸⁶ молити его ⁸⁷ наедине со слезами ⁸⁸ о тех болярынях, чтобы их ⁸⁹ не предал смерти. ⁹⁰ Самодержец же Иванн, ⁹¹ умилися ⁹² о Серапионе молении ⁹³ и ярость гнева своего уголив, ⁹⁴ преклоняется на милость. И тех болярынь свобождает от смерти. Зрите ми, о возлюбении, сего великаго л. 13 отца! ⁹⁵ Како несумненно вниде ⁹⁶ к самодержцу и умолил ⁹⁷ ярость гнева его, ⁹⁸ и свободил от смерти неповинных. И оттоле мянешся всем людем велик муж Серапион и вси благодариша и глаголаша: слава тебе, Христе боже, якоже иногда великий Николае три мужи от смерти избавил неповинных, царю ⁹⁹ во сне ¹⁰⁰ воспретив. Тако и ныне сим отцем Серапионом избавил три боярыни от смерти неповинных, самодержца Иванна ^{III}. ¹ умолив.

И сам самодержец ² великий князь ³ Иванн ⁴ возлюбив ⁵ Серапиона, и вси людие воздаша хвалу богу и сему великому отцу Серапиону. И живушу ему и попечение обители имущу велие, и хотящим кому что сотвориши селам и весем монастырьским, не попущаще, чтобы при его пастырстве ничтоже скорбно было.

По сих же мало прииде время бысть повеление самодержца Иванна, ⁶ иже ⁷ Росийскаго царствия скипетр ⁸ держащаго, ⁹ священныя ¹⁰ мужа со архиереи в господствующий ¹¹ град Москву собратися-ведети ¹² о ¹³ словеси:

⁶ В ркп. самедержцу. ⁸ В ркп. самедержец.
⁶²⁻⁶³ тако детели П. ⁶³ Нет У. ⁶⁴ повелеваемо Т. ⁶⁵ Доб. и за многие его добродетели У. ⁶⁶ митрополию ГБС. ⁶⁷ Нет У. ⁶⁸⁻⁶⁹ Нет У. ⁷⁰ Нет ПУС. ⁷¹ мыслящих Б; доб. богу и У. ⁷² Доб. великому князю У; Иоанну ПТБС. ⁷³ радость Т. ⁷⁴ гнева своего У. ⁷⁵ Доб. смертью казнити У. ⁷⁶ Нет ПБ. ⁷⁷ Доб. видев ярость гнева своего У. ⁷⁸⁻⁷⁹ Сий же Серапион игумен троецкой Сергиева монастыря, взяв бога У. ⁸⁰⁻⁸¹ Нет У. ⁸² Нет У. ⁸³ Доб. и помолился прилежно господу Иисусу Христу У. ⁸⁴ Доб. великому князю У. ⁸⁵ Доб. Васильевичу вся Руси У; Иоанну ПГБ. ⁸⁶ Доб. Серапион У. ⁸⁷ самодержца Иванна великаго князя У. ⁸⁸ Доб. бити челом У. ⁸⁹⁻⁹⁰ смерти не предал У. ⁹¹ Доб. великий князь У; Иоанн ПГБ; Иванъ Р. ⁹² умилися Р. ⁹³ молитве и удивися славному течению У. ⁹⁴ уголи и У. ⁹⁵ Доб. Серапиона преподобнаго, како он иде У. ⁹⁶ Нет У. ⁹⁷ моли У. ⁹⁸ своего У; нет Р. ⁹⁹⁻¹⁰⁰ нет. У.
 III, 1 Иоанна ПГБ. ²⁻³ Нет У. ⁴ Иоанн ПГБ. ⁵ возлюби У. ⁶ Иоанна Б. ⁷ Доб. скипетр У. ⁸ Нет У. ⁹ держаща У. ¹⁰ священнаго Р. ¹¹ царствующий ГБ. ¹² видети УБ. ¹³ от Р.

монастырем села и нивы еще не приятна суть. Некоим бо отцем, иже безмолвное проходящим житием¹⁴ и¹⁵ имущем¹⁶ уединение,¹⁷ и любящим отеческая учения о нестяжании, черноризцем добре внявшем, поболеша о стяжании сел монастырем, непщующе суетно отречение мира сотворяют: входяще¹⁸ в монастырь паки бо аки миряне. Сих ради молвяще и крамо- лующе с миряны и с собою¹⁹ обводящим им²⁰ и тяжущимся,²¹ И сих ради молиша самодержца, яко имуще дерзновение к нему²³ ради креп- каго²⁴ их жительства и добродетелей множества zelo от самодержца прием- лемы²⁵ и почитаемы.²⁶ И о сем собору собрану²⁷ и вопрошающе ж²⁸ о сих. Обреташася²⁹ преподобнии они мужие, движими любовию по бозе сущюю и лучших⁴ чернечеству³⁰ имущих,³¹ тем же взыскающе³² истинны подоб- ныя. О сем общею волею прияша взыскания от искони: коими судьбами и винами притяжаша³³ села монастырем, И стязающе же опасно, Обре- тоша разум сел³⁴ монастырем тако: рустии³⁵ монастыре мнози в начало просвещения³⁶ еже³⁷ водрузишася благоверными и христолюбивыми вели- кими князми,³⁸ и³⁹ священными архиепископы, и епископы,⁴⁰ и благо- честивыми людymi.⁴¹ И преже всего⁴² осно||вание положити в монастыре божественному имени, во имя котораго святаго храм⁴³ водрузити;⁴⁴ лобезно бе⁴⁵ им⁴⁶ его же священным⁴⁷ мужи предстоянием исполнити подобает, но по чтении божних⁴⁸ и приношении честныя жертвы, еще же и священныя хлебы на приношения, и благовония кажения,^c и свеща по- священно положеных уставох неотрочно имети вся сия храму святому. Но тем самым священным мужем к нужным потребам телесе, пища и одежда на обретение непреложно готову быти им, да не * ко взысканию нужных сих⁴⁹ церковныя мужи устремльшеся, священныя храмы праздны оставят и божественныя службы порочно исполнитися.⁵⁰ Восприимут с сими же и се создателем смертию живота отведшимся⁵¹ божественному имени⁵² водруженныя храмы во имя коегождо святаго в мале и⁵³ во мнозе⁵⁴ не имеще подчичающаго ему имени, и⁵⁵ оскудеют, и растлятся⁵⁶ ⁵⁷ боже- ственных служб священныя обычая.⁵⁸ Сия⁵⁹ вся смотряюще лепотне⁶⁰ и добре преподобнии⁶¹ отцы и священнии архиепископы, и благочести- вии⁶² князи великий, и князи^{a, 63} — создатели⁶⁴ монастырем своим, оби- телная стяжания сел || и прочая имения входы⁶⁵ возложиша, судивше праведно и села елицы убожеством яти, или нищетою обстоими, или недуги дручими, монастыря обходят,⁶⁶ утеху приемлют, милосердия ради сбилия⁶⁷ стяжанию церкви сущая в них.

Мниси же, отрекшися⁶⁸ мира и в монастыря сия вшедше,⁶⁹ здравием⁷⁰ укрепляеми суще * с постом^u и молитвами,⁷¹ и работы в монастыре работаю, предстояще з добрыми делами⁷² страннолюбно.⁷³ Его же ради⁷⁴

^o В ркп. лючших. ^e В ркп. написано над строкой. ^ж В ркп. написано над строкой. ^a В ркп. князь. ^{u-u} В ркп. с по написано над строкой.

¹⁴ житие УПРТГ. ¹⁵ Нет УР. ¹⁶ имущим У. ¹⁷ уединенное проходящим У. ¹⁸ входящий У. ¹⁹ Доб. судия У. ²⁰ Нет У. ²¹ тяжущим Р. ²² Доб. нещи от синклита ГС. ²³ Доб. и Г. ²⁴ монашеска Г. ²⁵⁻²⁶ Нет П. ²⁷⁻²⁸ совопрошающе же У. ²⁹ обреташася У; обретахуса ГС; доб. оне П. ³⁰ монашеству Г. ³¹ искущих У. ³² взыскаючи У. ³³ притяжашася У. ³⁴ сим У. ³⁵ российстии С. ³⁶ Доб. веры С. ³⁷ еще У. ³⁸ князи Р. ³⁹ Доб. князми и УТГ. ⁴⁰⁻⁴¹ Нет У. ⁴² сего П. ⁴³ храма У. ⁴⁴ водрузили П; водрузи Б. ⁴⁵ Нет У; доб. бы Б. ⁴⁶ Доб. бе У. ⁴⁷ священными Б. ⁴⁸ Доб. словес У. ⁴⁹ си телеси У; сим Б. ⁵⁰ Нет Б. ⁵¹ Нет У. ⁵² имяни У. ⁵³⁻⁵⁴ величе У. ⁵⁵ Нет У. ⁵⁶ Доб. и разорению подпадут и истлятся У. ⁵⁷⁻⁵⁸ Нет Б. ⁵⁹ И сия У. ⁶⁰ лепотно У. ⁶¹⁻⁶⁴ создателие благочестивии князи и священнии епископы У. ⁶² Доб. цари и Г. ⁶³ Нет Г. ⁶⁵ доходы У. ⁶⁶ отходят У. ⁶⁷ обительная У. ⁶⁸ отрекшися П. ⁶⁹ влезши У. ⁷⁰ здравиеми Г. ⁷¹ Доб. да У. ⁷² дела Т. ⁷³ страннолюбия ТГ. ⁷⁴ Доб. и РТГУ.

тружаются,⁷⁵ работающе в хлеботворницах и⁷⁶ поварни,⁷⁷ и в прочих послужених монастырьских. Тако ж во смиренне мудровании тружающеся странных ради и болящих покоя. Паче же церковных ради мужей священных предстатель их и потребу нужных своих от монастырей приемлюще — не токмо не осужаются, но паче похваляются и велию мзду воспримут⁷⁸ тии и⁷⁹ божественни создателие воздаяния вечна⁸⁰ воспримут от бога.⁸¹ И в⁸² вечную память возпоминаем,⁸³ избаву о⁸⁴ согрешенных улучат священными жертвами душа их присно ползуются, тем же повинутися древним⁸⁵ боголюбезным мужем. Паче судиша и предания⁸⁶ церковная || неподвижна соблюдати, и не паче мудрити, еже подобает мудрити по апостолу. Сий собор избра⁸⁷ тако и оправда, яко хотящим истинно спастися, несть поврежения^к стяжания церковная и монастырьская. И древним повелением последующим и паче⁸⁸ цари⁸⁹ изглашению, яко хотяще⁹⁰ при Устинияне велицем,⁹¹ создатели⁹² церкви или⁹³ монастырем, да вся, яже на потребу сим уготовят, во еже по сих не опустети, ни оскудети священным домовом.⁹⁴

В сих же совопрошаних Троицкй⁹⁵ Сергиева монастыря игумен⁹⁶ Серапион, разумне⁹⁷ и добре различная⁹⁸ лучшая к лучшим, смотря⁹⁹ обою¹⁰⁰ ползующая. IV.¹ Тогда же самодержцу Иванну² нечто божественно бысть, и уже во старости мастите бысть самодержецъ Иван³ различняет сыном⁴ своим достояния: старейшему⁴ Василию все царство вручает, и⁵ прочим по достоянию их. Избирает же сего Серапиона, иже о нем повесть сия, на престол⁶ святыя Софея неизреченныя премудрости божия,⁷ и приказа сыну своему, великому князю Василию, собрав собор, поставити сего Серапиона архиепископом великому Новуграду || и Пскову. Самодержецъ⁸ Иван⁹ исполнь¹⁰ днии во старосте глубоце¹¹ ко господу отиде¹² и приложися ко¹³ отцем своими.¹⁴

Прим же великий князь Василей¹⁵ по¹⁶ отцы своем¹⁷ скипетра Росийскаго царства,¹⁸ собор¹⁹ собирает,²⁰ ²¹ к митрополиту Симону²² избрание сотворяет.²³ И поставляют сего Серапиона архиепископом²⁴ великому Новуграду и Пскову, на престол святыя Софеи²⁵ премудрости божия²⁶ ²⁷ в лета 7014 (1506) генваря²⁸ в 15 день в четверток,²⁹ яко светилник на свещнице поставлен бывает.

И³⁰ прииде на свой престол в великий Новград, и начат пасти стадо свое,³¹ еже вручи ему господь бог словесных овец,³² и учити³³ люди заповедем божиим. И добродетлами просия, якоже и чудеса творити ему.³⁴ ³⁵ О них³⁶ же мало нечто скажем.

^к В ркп. ре написано над строкой. ^а В ркп. йше написано над строкой.

⁷⁵ Доб. и Т. ⁷⁶ Доб. в У. ⁷⁷ поварницах У. ⁷⁸⁻⁷⁹ и ти У. ⁸⁰ вечных Р; вечно У. ⁸¹⁻⁸² Нет У. ⁸³ воспоминанием У. ⁸⁴ Нет У. ⁸⁵ древних П. ⁸⁶ оправдания У. ⁸⁷ избрав УРГ. ⁸⁸⁻⁹⁰ Нет У. ⁸⁹ царей С. ⁹¹ Доб. цари изглашению яко хотящи явитися У. ⁹² создателем У. ⁹³ и Т. ⁹⁴ домом УБ. ⁹⁵ Троецкой У. ⁹⁶ Доб. сий У. ⁹⁷ разумно У. ⁹⁸ различив ГС. ⁹⁹ рассмотря У. ¹⁰⁰ обоюду У.

IV.¹ ползующа Р. ² Иоанну ГБС. ³ Иоанн БС. ⁴ сыновам У. ⁵ Нет У. ⁶ престолу У. ⁷ Доб. архиепископом великому Новуграду и Пскову У. ⁸ Сам же самодержащ У. ⁹ Иоанн БС. ¹⁰ исполни П. ¹¹ Доб. отиде У. ¹² Нет У. ¹³⁻¹⁴ отцу своему Р. ¹⁵ Василию У. ¹⁶⁻¹⁷ отцем своим У. ¹⁸ царства У. ¹⁹ Нет У. ²⁰ Доб. собор У. ²¹⁻²² митрополит Симон С. ²³ Доб. и У. ²⁴ сотворяют УПРГС. ²⁵ Доб. неизреченныя У. ²⁶ божии П. ²⁷⁻²⁹ Нет У. ²⁸ генуарца С. ³⁰ Нет П. ³¹⁻³² Нет У. ³³ поучати У. ³⁴ Доб. сподобимся У. ³⁵⁻³⁶ От сих П.

Чю до 1-е

Господу богу попущающу грех ради наших прииде³⁷ смертоносная язва на великий Новгород и много людий умирати начат.³⁸ Архиепископ же Серапион начат молити бога и пречистую богородицу, чтобы господь бог уставил смертоносную язву. И³⁹ поиде со кресты⁴⁰ и⁴¹ иконами⁴² а. 16 около града и по||веле приготовати церковь,⁴³ едину дневную.⁴⁴ И обшед град, прииде и начат священствовати.⁴⁵ В то же время⁴⁶ молитвами святаго архиепископа Серапиона исцелил⁴⁷ бог трех человек: слепаго, да разслабленаго, да бесна.⁴⁸ И от того часа смертоносная язва преста.⁴⁹ И вси людие возрадовашася радостию великою неизглаголанною. И воздаша славу богу своему, пастырю и учителю великому, архиепископу Серапиону.

Чю до второе

Иногда убо приспевшу празднику Успения пречистыя богородица. Архиепископ же⁵⁰ Серапион сотворяет светло⁵¹ праздник светел, созывает всех старейшин, преимущих град, и множество народа на пиршество. И приспе время ити на трапезу архиепископу и вси людие с ним. И приде в то время человек хром, много лет ползая ногама и руками, опираясь на кладицах. И начат той хромец молити архиепископа, чтобы его велел накормити.⁵² ⁵³ Милостивая же она душа первие духовною пищею напитывает того и исцелению сподобляет. Воздохнув из глубины сердца⁵⁴ и а. 16 об. возрев на образ Спасов, иже написан || у палаты тоя, идеже ему пиршествовати, и начат молити со слезами бога и рече хрому: «Во имя господа нашего Иисуса Христа востани на ногу свою». И востав человек той в том часе здрав,⁵⁵ и кладицы поверже, на них же опирашеся. И прииде ко архиепископу. И благословил его архиепископ, и бысть здрав человек той, яко * николи же болев. И вси людие, видевше то преславное чюдо, прославиша бога и его угодника, великаго архиепископа Серапиона. И⁵⁶ рекоша в * себе: ⁵⁷ «Слава тебе, Христе боже, яко же апостоли Петр и ° Иван⁵⁸ исцелиста человека хрома у церковных врат красных, тако и ныне Серапионом, своим угодником, сотворил бог, ⁵⁹ понеже и сей⁶⁰ последова стопам апостольским».

Чю до третье

Бысть некогда пожар в великом Новеграде, огню зельно⁶¹ возгоревшюся, богу тако изволшу, наказуя нас, чтобы мы престаили от злых дел своих.⁶² Серапион же архиепископ,⁶³ скорбию⁶⁴ объят⁶⁵ быв,⁶⁶ начат бога молити и пречистую богородицу со слезами, чтобы * господь бог угасил заполоение огненное. И поиде на пожар той со кресты и иконами. И егда а. 17 прииде⁶⁷ на то ме||сто, идеже пожар, веруйте ми братие,⁶⁸ в том часе⁶⁹ огонь угасе. И вси людие прославиша бога и его угодника, великаго архиепископа Серапиона. И⁷⁰ начаша господу богу благодарение воздавати,⁷¹ что им такового⁷² дал пастыря и учителя, в последнем сем роде такова светилника показа.

* В ркп. написано над строкой. ° В ркп. к. ° В ркп. нет. ° В ркп. бы написано над строкой.

³⁷ Доб. пагуба и прииде У. ³⁸ начнут Т; начаша ГС. ³⁹ Нет П. ⁴⁰⁻⁴² Нет У. ⁴¹ со П. ⁴³⁻⁴⁴ обыденную У; единойдневную Г. ⁴⁵⁻⁴⁶ И на том священии У. ⁴⁷ простил У. ⁴⁸ беснаго Г. ⁴⁹ предста У. ⁵⁰ Нет Т. ⁵¹ Нет У. ⁵² кормити С. ⁵³⁻⁵⁴ И рече ему архиепископ: „Моли бога, будещи сыт“ У. ⁵⁵ Доб. бысть П. ⁵⁶⁻⁵⁷ рекоста себе У. ⁵⁸ Иоанн ПГС. ⁵⁹⁻⁶⁰ яко же он У. ⁶¹ силу У. ⁶²⁻⁶⁴ Нет Б. ⁶³ Доб. объят У. ⁶⁴ скрвнию Т. ⁶⁵ нет У; ят Б. ⁶⁶ бысть У. ⁶⁷ Доб. архиепископ У. ⁶⁸ Нет У. ⁶⁹ Доб. пожар преста и У. ⁷⁰⁻⁷¹ начат благодарити бога У. ⁷² такого У.

Зри. О ⁷³Иосифове неблагословении ⁷⁴

Искони убо враг, ненавистник добра ⁷⁵ роду человеческому, паче же подвизающимся и бога боящимся, и заповеди его творящим. Сия ⁷⁶ диавол наведе и сему отцу Серапиону, позавиде ⁷⁷ его добродетелем и великим чудесем, ⁷⁸ не хотя ⁷⁹ его зрети, яко светилника сияюща, ⁸⁰ на престоле святых Софеи неизреченны премудрости божия. Подходит убо своими злодейственными кознями ⁸¹ Иосифа, иже ^р монастырь ⁸² нарочит составил ⁸³ в пределах Волока Ламскаго помоганием, именован, и казною, и брашном, и питием, и сел даянием князя Бориса Волоцкаго, ⁸⁴ и сынов его, Феодора и Иванны. ⁸⁵ Много бо простерта рука их ко строению монастыря того бьяше. ⁸⁶

Князю убо Борису и сыну его, князю Ивану ⁸⁷ отшедшим ко господу. Оста един князь || Феодор ⁸⁸ на ⁸⁹ отца своего отечествии, ⁹⁰ на Володе . а. 17 об. Ламском, имея веру ко пречистой богородици Иосифова монастыря ко устройению отца своего и своему. ⁹¹ И много подаваше от имения казны своя в монастырь Иосифу, ⁹² чтобы за него бога молила.

Старый ⁹³ же враг и ненавистник добру ⁹⁴ — диавол, ⁹⁵ смуги князя Феодора со Иосифом, ⁹⁶ и отиде ⁹⁷ Иосиф ⁹⁸ и с монастырем от князя Феодора, не помянув ⁹⁹ веры и великаго даяния неисчетнаго ¹⁰⁰ князя Бориса Васильевича и сынов его, паче же князя Феодора веру и великое приятельство. И прииде к великому князю Василию. ^{v. 1} Князь же Феодор смугися о том на Иосифа, посылает и възвщает сия ² архиепископу великаго Новаграда и Пскова. Тогда украшая престол святых Софеи неизреченны премудрости божия, яко светилник на свещнице сияя, ³ сей ⁴ Серапион, — ⁵ бьяше бо Волоч Ламский архиепископия ^{с. 6} новогородская. ⁷

⁸ Сия слышав, Серапион ⁹ архиепископ ¹⁰ и удивися, и помысли: како Иосиф сотворил, восхитив имения ¹¹ князя ¹² Феодора Борисовича ¹³ и отиде, и ¹⁴ с монастырем. ¹⁵ Размышляше же сей ¹⁶ святой: ¹⁷ како без его совета, и не восхоте благословения от ¹⁸ своего епископа, ¹⁹ и самоволством || . а. 18 вознесся ²⁰ и презорством Иосиф, и не поведав своему архиепископу, ²¹ и отиде ²² от князя Феодора. И оскорбися о сем зело, ²³ и прослезися, и рече: «Что се ²⁴ великий отец сотвори неправду сию?». И ожидаше от Иосифа прощения. Иосиф же ни во что же положаше сия.

Серапион же архиепископ посла на Иосифа неблагословение и отлучение, хотя сим на исправление привести его ²⁵ и устрашити. Иосиф же на Серапиона паче начат негодовати и поносити, и гордостию восхитився. И подходит убо братом своим легка убо умом, легчайша же и разумом, Васианом, архиепископом ²⁶ ростовским, ²⁷ Симона митрополита, мужа

^р В ркп. написано над строкой.

^с В ркп. архиепископа.

⁷³⁻⁷⁴ Осифе неблагословение У. ⁷⁵ добру У. ⁷⁶ Сий сотана У. ⁷⁷ позаведе П. ⁷⁸ Доб. и У. ⁷⁹⁻⁸⁰ архиепископа Серапиона У. ⁸¹ козми П. ⁸² Доб. уже У. ⁸³ состави УБ. ⁸⁴ Васильевича У. ⁸⁵ Доб. князей У; Иоанна ГБС. ⁸⁶ Нет У. ⁸⁷ Иоанну ГБС. ⁸⁸ Доб. Борисович У. ⁸⁹ Доб. отечествии У. ⁹⁰ Нет У. ⁹¹ своему ТГУ. ⁹² Доб. проча себе ту обитель У. ⁹³ Той же убо старый У. ⁹⁴ Нет Т. ⁹⁵ Доб. добру Т. ⁹⁶⁻⁹⁷ Нет У. ⁹⁸ Доб. отиде У. ⁹⁹ Доб. Иосиф У. ¹⁰⁰ Нет У.

^{v. 1} Доб. Ивановичу У. ² Доб. Иосифову неправду У. ³ сия Т. ⁴ Доб. рек Т; Новаграда Б. ⁵⁻⁶ Нет У. ⁶ архиепископа ПТБ. ⁷ новгородскаго Т. ⁸⁻⁹ Посылаша то У. ¹⁰ архиепископ У. ¹¹ имения УТ; имея П. ¹²⁻¹³ Бориса Васильевича и сынов его, паче же князя Феодора У. ¹⁴ Нет П. ¹⁵ Доб. а Волок Ламский архиепископия новгородская У. ¹⁶ се Р. ¹⁷ Доб. архиепископ Серапион У. ¹⁸ Нет П. ¹⁹ архиепископа У. ²⁰ Доб. мысляю У. ²¹ епископу П. ²² Доб. и с монастырем У. ²³ зело С. ²⁴ сей У. ²⁵ Нет У. ²⁶ Нет У. ²⁷ Доб. архиепископу У.

кротка,⁷ и тиха, и обходит его ласками и лестями. И сводят архиепископа²⁸ Серапиона со престола, и в монастыре²⁹ Андроникове³⁰ затворяют.³¹ И³² с ним ученик³³ Ияков, архидиакон его. Архимандрит^у,³⁴ же монастыря того, Симеон, озлобляше Серапиона зельно; ученик бо бе³⁵ Иосифов. Серапион же поскорбе о Симоне митрополите, и зазираше ему, что послушал лукавых человек и неправедных, Иосифа и брата его, Васияна, и Симеона³⁶ Ондронниковского. И посылает Серапион послание Симону митрополиту, пиша³⁷ сице: ||

л. 18 об.

Послание

Святейшему архиепископу богоспасеннаго града Москвы, отцу ми и господину Симону, митрополиту всеа Руси,³⁸ от бога врученнаго ти порождения³⁹ и церковное оправдание малейший и смиренный владычества ти сын, заточенный архиепископ⁴⁰ божия церкви великаго Новаграда и Пскова, владыка Серапион в благодарении припадаю святыни ти и величеству⁴¹ челом бию.

Что, господине, сказываете, что аз не назнаменовал вины прехвалному вашему Иосифу?⁴² Ина ему се⁴³ первая вина, что⁴⁴ из моего предела, от святыя церкви божия премудрости изскочил⁴⁵ яко же второй Июда из лика апостольска, здался с монастырем, а мне того дела не сказал, и своих обид ни малым писанием к нам не возвестил, и⁴⁶ нашего благословения нимало от нас принял. О таковых бо богоотец Давид-пророк глаголет: Не восхоте благословения, и удалися от него, и облечется в клятву, яко в ризу. И паки: Проклятия, уклоняющеся от заповедей твоих. Но сам сей презоривый^φ нанесе сию клятву себе, уподобися он прежнему Цамблаку,⁴⁷ иже раскол сотвори велицей апостольстей божий^{л. 19} церкви, святейшей велицей ми||трополии, иже ложно себе поставил в митрополиты. Не восприял ли проклятия противу своея неправды! А сей ябедник не тоже ли сотворил? Не вражду ли устроил святейшей⁴⁸ церкви и⁴⁹ митрополии, не ненависть ли сотворил промеж нас своими ложными словесы⁵⁰ на⁵¹ толико время! Слыши, господине, и вонми разумно, иже в Карфагене святаго собора правило 16:⁵² Прозвистер аще будет епископом⁵³ своим отлучен, области тоя митрополиту и епископом⁵⁴ припадати не возбраняется. Аще же к тем не припадает, не смиряется, но раскол творяй,⁵⁵ гордяся^х святыня богами принесет, рекше паки начнет служити, да будет проклят. Что убо он таковому правилу не повинен ли бысть, не раскол ли сотвори, не гордыню ли вознесе,⁵⁶ не уподобили ся прежнему оному, иже бе прежде деньница, ныне же свержен⁵⁷ бысть за гордость и наречеса тма, сиречь сотана?

Оле таковыя⁵⁸ высокия гордыня яко сниде в преисподнии ад темный! К сим же еще ко злой сей гордый⁵⁹ и лжу приплетает теми лестными⁶⁰ своими словесы и послании государя и великаго князя обругова на злобу⁶¹ свде, и тебе, господина⁶² моего, ненавидети || нас сотвори. В тех его

л. 19 об.

^τ В ркп. кро написано над строкой. ^υ В ркп. архимарит. ^φ В ркп. ы написано над строкой. ^ω В ркп. ся приписано другими чернилами.
²⁸ архиепискупа свята и преподобного У. ²⁹ монастырь П. ³⁰ Нет УР; Андроников П. ³¹ Доб. во Андроникове УР. ³² А У. ³³ Доб. его У. ³⁴ архимарит ПТ. ³⁵ баше У. ³⁶ Доб. архимандрита У. ³⁷ писа Г. ³⁸ Рос-син С. ³⁹ подрождения У. ⁴⁰ архиепискуп У. ⁴¹ Доб. ти и У. ⁴²⁻⁴³ Ино, господине, се ему У. ⁴⁴ Доб. он искочил У. ⁴⁵ источил Т. ⁴⁶ Нет РУС. ⁴⁷ Цаблаку Т. ⁴⁸⁻⁴⁹ твоей У. ⁵⁰ писмами Б. ⁵¹ Нет Т. ⁵² 11 У. ⁵³⁻⁵⁴ Нет У. ⁵⁵ Внизу рукописи другим почерком приписано отлучен области тоя митрополиту. ⁵⁶ творя Г. ⁵⁷ вознесеса У. ⁵⁸ свершен Т. ⁵⁹ Доб. неправды У. ⁶⁰ горды У; гордыне П. ⁶¹ ложными У. ⁶² Доб. и У. ⁶³ го-сударя У.

63 злых лжах 64 мнози от государя в темницах заключени, во мнозех 65 муках продолжали. У многих имения восхищены, и мнози 66 и доселе 67 от государя 68 не в любви. А не все ли, господине, тою злою ложию! Не збысться на нем апостольское слово, еже о Анании и 69 Сапфире, 70 иже украдоста 71 от цены 72 села и хотяще дух святыи искусити и оболгати, яко 73 глаголет 74 Ивани 75 Лествичник 76 о лжи: никто ж мнит яко мал быти грех лжа, на се бо дух святыи не менши иных грехов хулу изнесе. Ино убо, господине, несть ли никакия вины, 77 на Иосифа? Без 77 послуха ли сия написах 78 тебе, не божественное ли писание его самого облачает? Вы ж, господине, что усмотрели, 79 какову правду его обыскали? Тако ли святых апостол предание и святых отец правила повелевают, еже ис чужаго предела изкочившаго, от своего епископа неблагословена 80 некия ради вины, во ин предел преидет, иному епископу такового во приобщение не прияти. Зри, господине, иже в Лаодикии святого собора, еже есть в средце. Правило 16: Аще поп или диакон, или кто от причта без общения от своего епископа будет и ко другому епископу сведущу прибежит, || а. 20 81 и ведый 82 отлучена от общения от своего епископа, 83 не подобает епископу, брату своему ругания творящу, 84 подати ему общение. 85 Аще ли дерзнет 86 творити, да весть 87 сошедшимся епископом 88 ответом повинна 89 себе 90 поставити. 91 Зри: 92 епископ, аще примет прозвитера или диакона, или коего причетника, сведый яко 93 от своего епископа отлучена 94 общения и приобщив его, рекше повелит ему с собою служити, таковыи несть без 95 вины, но и сам 96 и его же 97 прият, оба будут отлучена, яко же 12 правило 98 святых 99 апостол повелевает. Аще 100 тот ябедник говорит тако, что не подобает епископу единому связати попа и правила святых отец свидетельствуют, ино, господине, ведомо тебе, 101 что есми к тебе послы посылаал, да и грамоты многия, бил 2 есми тебе 3 челом, 4 чтобы 5 ты сам 6 жаловал, а государю 7 великому князю 8 печаловался; 9 чтобы 10 велели на Москве 11 12 быти мне. 13 И вы, господине, моего посла, зиму изволочив, отпустили ни с чем, и 14 грамоты по тому же. И аз, господине, сам от себе 15 хотел ехати, и князь великий 16 велел заместником, детей 17 боярских и кони помнати. 18 А яз хотел бити челом великому князю, да и тебе, митрополиту, 19 || и всем епископом на соборе, на того Иосифа жаловатися о его неправых, яко же выше писахом. И вы мне быти к себе 20 не велели, а его естя 21 приняли, а мне естя 22 собору 23 не сказали, и паки в совете не приняли о таком деле. И аз вашему собору не повинен, а не мощно было вам в том совете 24 мене 25 оставити, ни презрети. 26 А еще, 27 господине, тот Иосиф приемлет в монастырь 28 у себе 29 попов черныдов из 30 митрополии и епископей 31 всех, 32 и тот им Иосиф у себя в монастыре 33 служити велит, 34 а без нашего благословения. Ни 35 нам, ни нашим 36 десятником

⁴ В ркп. вины.

63-64 лжах злых У. 65 многих У. 66-67 нет У. 68 Доб. и доселе У. 69 Доб. о Р. 70 Санфире У. 71-72 опщены Б. 73 Доб. же У. 74 Нет У. 75 Иоанн ПГ. 76 Доб. глаголет У. 77-78 послушания писях Т. 79 усмотристе У. 80 неблагословения У. 81-82 Нет У. 83 ведай Г. 84 творяща У. 85 Доб. ведый отлучена от общения своего епископа У. 86-87 сотвори ему общение да всем У. 88 Нет Т. 89 повиннаго У. 90 Нет У. 91 поставит У; доб. толкование Б. 92 Нет УС. 93 Нет П. 94 отлучен его У. 95 Нет П. 96-97 иже У. 98 правиле Т. 99 Доб. отец и святых У. 100 Доб. господине У; еще Г. VI, 1 Доб. моему господину У. 2-3 Нет У. 4 Доб. есми тебе У. 5-6 еси сам, господине У. 7-8 Нет У. 9 Доб. великому князю У. 10 Доб. есте У. 11 Москву У. 12-13 мне быти У. 14 а УБ. 15 собе У. 16 велики У. 17 дете Т. 18 Доб. у меня У. 19 Доб. да У. 20 собе У. 21 есте У. 22 есте своего У; есте П. 23 собора УБ. 24 деле У. 25 меня У. 26-27 Аще УР. 28-29 к себе Г. 30-32 из митрополей и епископей Г. 31 Доб. изо У. 32 Доб. откуда хто ни пришел У. 33-34 велит служити У. 35-36 моим У.

грамот ставленых, ни отпускных не являют. Так³⁷ ли, господине, правила³⁸ повелевают? А в ставленых грамотах сами пишете,³⁹ что не велите переходити от⁴⁰ церкви к церкви⁴¹ и от⁴² предела в предел⁴³ без отпустных грамоты. А который⁴⁴ поп⁴⁵ или диакон⁴⁶ преидет⁴⁷ от предела в предел, ино явити ставленая грамота, да и отпустная епископу⁴⁸ града, где приидет. Аще⁴⁹ ему повелит, да литоргисает. Или десятнику евити⁵⁰ ему грамота ставленая и отпустная. И тот Иосиф ныне нас во всем презрел, нашего благословения не востребовал. Вы же, господине, се ли есте

л. 27 в Моноканоне по законам || изыскали? Се ли естя⁵¹ исправили святых отец предания?⁵² ⁵³ Се ли уже исполнили естя меру святых отец? Воистину ли⁵⁴ збысться на вас истинное слово владыки Христа: вы естя⁵⁵ свет мира,⁵⁶ вы естя⁵⁷ соль земли. Аще воистину нарекоестеся так⁵⁸ по владычню слову, воистинну благодарю бога всех⁵⁹ вас. Аще ли же не тако будет, аще соль обуюет, чим осолится? Но токмо вон изсыпана бывает,⁶⁰ и попираема человеки. Вы ж, господине, ныне такового человека⁶¹ нималу⁶² ни в чем⁶³ правду доспевша, ни к смиренню нимало дела явиша,⁶⁴ паче ж на буеть⁶⁵ и на гордость⁶⁶ обращающася,⁶⁷ и презорством обладаема, чрез каноны святых апостол и святых отец, благословяете и прощаете. Да⁶⁸ и грамоту прошеную⁶⁹ дали есте ему! Се ли есте изобрели в канонех святых апостол и святых отец! Сия ваша правда не в правду! Воистинну по богоотцу Давиду: Любай⁷⁰ неправду, ненавидит свою душу. А⁷¹ инде пишет: с неправдою глаголы уст их. А меня, грешнаго, преже суда от церкви отлучили⁷² и сан сняли, и заточенью предали естя.⁷³ Се ли ваше благочестие! Се ли ваша добродетель! Се ли есте исправили слово истинное, что душу неповинну анафеме предаете, не сотворшу никакова⁷⁴ дела виновна. || Помни, святейший, на чем я есте ставили, и⁷⁵ что ми еси⁷⁶ заповедал.⁷⁷ Обещался еси⁷⁸ есми,⁷⁹ господине, тебе, своему⁸⁰ отцу, твоя заповеди сохранили без вреда. Исповедался есми, господине,⁸¹ тебе, святейшему митрополиту и всему епископал, и всему святому⁸² собору во святей божий церкви пречистыя богородица у⁸³ целбоноснаго гроба⁸⁴ Петра чудотворца, что ми не боятися в правде⁸⁵ великаго князя, ни множества народа, понеже пишет правдою⁸⁶ пред цари не стыдяхся, и глаголах. И дал есми⁸⁷ слово богу и вам, что ми ходити по преданию святых⁸⁸ апостол и святых отец. И дал⁸⁹ еси херотонию,⁹⁰ по ней же велели⁹¹ ми еси⁹² творити.⁹³ И дал⁹⁴ ми еси⁹⁵ власть вязати и решити.⁹⁶ И ныне аз видех того Иосифа неправду и гордыню, и многое⁹⁷ его ко мне⁹⁸ презорство,⁹⁹ что живучи у нас, в нашем пределе, под нашею властию, и нам повинен ест от древних государей и прежних моим государем¹⁰⁰ VII,¹ и братии,² архиепископом новгородским тоя области, и та пустынка, и в ней живущия,³ а от⁴ нас благословения не требуют. И аз за то⁵ того Иосифа⁶ не благословляю

37 Тако У. 38 Нет У. 39 Доб. тако У. 40-41 предела в предел У. 42-43 церкви к церкви У. 44 котория Т. 45 попы Т. 46 диаконы Т. 47 преидут Т. 48 Доб. того У. 49 И аще У. 50 явити УП. 51 есте УП. 52 Нет У. 53-54 иже воистинну У. 55 есте УПГС. 56 миру УГ. 57 есте УПГ. 58 тако У. 59 и УПРТГ. 60 будет У. 61 Доб. ни в чем У. 62-63 Нет У. 64 показавша У. 65 гордость У; будет Б. 66 буеть У. 67 обращающася У. 68 Нет Т. 69 прощальную У. 70 Доб. и ПР; ненавидай Б. 71 И У. 72 Доб. еста У. 73 Доб. и мантию владычню сняли У. 74 Доб. же УГ. 75 Нет У. 76 Нет У. 77 заповедали У. 78 Нет УПГБ. 79-80 тебе, своему господину, и У. 81 Нет У. 82 освященному ПБ. 83-84 целбоносныя мощи Т. 85 Доб. и Г. 86 Нет У. 87 ест ми У. 88 Нет У. 89 Доб. ми У. 90 хиротонию П. 91 Нет У. 92 Доб. велел У. 93 ходити У. 94 дала У. 95 есте У. 96 решати У. 97-98 Нет У. 99 Доб. ко отцем и ко мне У. 100 господам Г.

VII, 1-2 Нет У. 3 живущии У. 4 у У. 5-6 его У.

и чюжа его имею извержена⁷ по правилом святых отец, яко же глаголет великий Афонасие Александрьский ко Антиоху князю о неведомых вещех освященных. || Вопрос: Аще муж свят послет казнь и⁸ мучение или беса, или смерть, или некое показание, на дом, или на чада, или на существо человеку⁹ и убо¹⁰ может ли человек он умолити инога святаго и убежати осужения,¹¹ его же¹² послал раб божий?

Ответ: Аще муж свят есть мучение послал яве, яко советом Божиим сотворил¹³ и кто есть прочее, иже совет божи возбранити хотя, обаче ж ни святии¹⁴ сами друг другу ратуют, сведуще любовный союз, яко не услышит господь святаго молитвою, возбранити хотящаго на святаго молитву ни бо есть се богови подобно единого убо оскорбити, а другаго успокоити своего раба.¹⁵ Отнюдь¹⁶ же в Коринфе соблюдившаго Павел связав, той и разрешил,¹⁷ и Илия¹⁸ убо такоже, ибо связав еже не одождити, той и разрешил.¹⁹ Паки також богу имушу седьмь тысящ святых, иже не преклониша колена Валу,²⁰ паки досаждену бывшу Иову от своих ему друзей, что сотвори бог, простили ему согрешение их, ни глагола им: Идете²¹ к рабу моему, Иову, и помолитса о вас. Якож во аггелех не сопротивно деется един другому! Сице и о святых непшую.

Слыши, господине, что глаголет писание! Кто убо связа, сей и разрешити может. Чрез сия же правила и надписание: || Кто дерзнет прияти таковаго в приобщение, тот²² сам суд имеет по правилом святых апостол²³ и святых отец²⁴ преданию.

Мне²⁵ же²⁶ последи ему²⁷ не буди²⁸ сотворити, яко же тебе обещахся, еже повиноватися неправдам. А за правду дай же ми боже пострадати. О сем вселенский учитель, апостол Павел, учит, глаголя: мне убо еже жити Христос, а еже умерети зань приобретение. Кто убо ны²⁹ разручит от любви Христовы? Никто ж. Кровь мою възыщет господь бог от рук ваших. Аз же чаю от владыки Христа мзды и воздаяния праведных.³⁰

Великаго ж Новаграда народи всею землею в сетовании и скорби бывша, оставше пастыря своего и учителя, и чудесем содейственика, и всем помощника, нищим питателя, просящим подателя тепла, и болным посетителя, вельможам кротка наказателя,⁴ и смиренным утеха,³¹ и скорбящим утешителя,³² алчущим кормителя, жадным прохладителя.³³

³⁴Мы ж³⁵ на подлежащее возвратимся.³⁶ Самодержец же Василий, слышав, что Симеон Серапиона оскорбляет, и повеле Серапиону быти в дому³⁷ живоначальной Троица³⁸ и преподобнаго отца Сергия чудотворца.³⁹ Серапион же прииде в монастырь святых живоначальных Троица⁴⁰ и к преподобным отцем Сергию и Никону.⁴¹ Игумен же || Памва и братия сретоша его честно⁴² и⁴³ прияша⁴⁴ с великим благодарением. Серапионъ же, видев игумена и братию, возвеселися⁴⁵ и той духом. И с ним прииде ученик его, Ияков,⁴⁶ архидиякон его,⁴⁷ муж благоговейн⁴⁸ и вне всякаго зазрения.

⁴ В ркп. ка написано над строкой другими чернилами.

⁷ Нет У; низвержу Р. ⁸ или У. ⁹⁻¹⁰ Нет У. ¹¹⁻¹² в У повторено два раза. ¹³ сотворит У. ¹⁴ Доб. ни У. ¹⁵ раба УПТ. ¹⁶ Отнюду ПГ. ¹⁷ разрешив У. ¹⁸ Илья Т. ¹⁹ разрешил ПТГ. ²⁰ Вааду УГБ. ²¹ идите П. ²² той П. ²³ отец У. ²⁴ апостол У. ²⁵ А мне У. ²⁶⁻²⁷ последнему УТГБ. ²⁸ Доб. ми У. ²⁹ вы П. ³⁰ Доб. на предреченное возвратимся У. ³¹ утеху Г; тиха и приветлива У. ³²⁻³³ Нет П. ³⁴⁻³⁵ Нет У. ³³ Доб. всем всяк быв. У. ³⁴⁻³⁵ Нет У. ³⁶ Доб. настоящее же да глаголется У. ³⁷⁻³⁸ живоначальные Троицы ПС. ³⁹ Доб. отколе и на престол возведен бысть У. ⁴⁰ Троицы П. ⁴¹ Доб. чудотворцам У. ⁴² Доб. обрадованно У. ⁴³ Нет У. ⁴⁴ Доб. его У. ⁴⁵ возвесели П. ⁴⁶ Нет У. ⁴⁷ Доб. Ияков и во всех скорбех с ним Ияков У. ⁴⁸ благовейн РТГ.

Некогда пророчествова⁴⁹ о сем Иякове великий Серапион, егда бысть еще игумен у Троицы в Сергиеве монастыре. Седящим у него старцем,⁵⁰ преимуществим лаврьское начальство,⁵¹ прииде той Ияков дело некое поведати игумену, юну ему⁵² сущу. Встав⁵³ игумен и поклонися Иякову со смирением. ⁵⁴ Старцы же удивишася, что игумен тако сотвори юну мниху и ученику его сущу поклонися со смирением. И ⁵⁵ глагола игумен старцем: «Аз игумену поклонихся и смирение игумену сотворих». И по пятнадцати летех бысть⁵⁶ той Ияков игумен⁵⁷ у Троицы в Сергиеве монастыре по пророчеству святаго Серапиона. Сей⁵⁸ Ияков игумен и погребе Серапиона,⁵⁹ сего великаго отца.⁶⁰

Настоящее же да глаголется.

Серапион егда вниде в Сергиев монастырь и начат подвизатися великими труды и подвиги, и постом, и молитвами, паче же смирением и терпением. И виде бог великая его добродетели и подвиги и пророчеством а. 23 об. дара сподоби его: провиде⁶¹ далная яко близ сущяя. ||

Егда в кий час Иосиф⁶² отиде от жития сего,⁶³ и рече Серапион сущим с ним, возрев и рукою показав на ту страну, идеже⁶⁴ Волок Ламский. И глагола: «Брат наш, Иосиф, преставися. Бог⁶⁵ да простит его».⁶⁶ ⁶⁷ И возрев на икону владычню, и рече:⁶⁸ «Не постави ему, господи, греха». Сия бо⁶⁹ преподобным свойственная: ⁷⁰ егда кая стропотная бывает им, вражду поправше,⁷¹ на смирение приити, яко же блаженный Иван⁷² и Епифаний, тако ж и сии отцы, Серапион и Иосиф.⁷³ И по смерти прости Иосифа великий⁷⁴ Серапион.

⁷⁵ Зрите ми,⁷⁶ о возлюблений и ⁷⁷ священный соборе, богом собранное стадо, сего святаго отца Серапиона, незлопамяти: Иосифова презорства не вспомняв⁷⁸ и остави⁷⁹ ему вся ⁸⁰ преступления его⁸¹ по заповеди Христа моего,⁸² и Серапион сия исправи.⁸³

⁸⁴ О преставлении святаго⁸⁵

⁸⁶ Потом же⁸⁷ великий в старости глубоце исполнь⁸⁸ дни и провиде отшествие свое к богу. И призва к себе⁸⁹ игумена Иякова и братию, и прощение всем дав, и сам от всех прощение прием. И поучив всех о ползе и приемлет добраго спутника — тело и кровь господа нашего Иисуса Христа. И⁹⁰ глагола: «Господи! В руке твои предаю⁹¹ дух мой». И сия рек, отиде а. 24 ко господу, преставися в добрей старости мастите, и⁹² приложися || ко отцем своим в лето 7024 (1516) месяца марта 16 в неделю цветоносную. И просветися лице его, яко свет.

⁴⁹ В ркп. нет, испр. по остальным спискам.

⁴⁹ пророчества У. ^{50–51} соборным У. ⁵² Доб. еще У. ⁵³ встав У.
^{51–55} Нет У. ⁵⁶ Доб. игумен У. ⁵⁷ Нет У. ⁵⁸ Сий У. ^{59–60} своим
рукама У. ⁶¹ провидети Г. ^{62–63} преставися У. ⁶⁴ Нет П. ^{65–66} его про-
стит У. ^{67–68} Нет У. ⁶⁹ Нет У. ⁷⁰ свойствена У. ⁷¹ попра У.
⁷² Иванн ПГ; Иоанн БС. ⁷³ Осиф У. ⁷⁴ Доб. отец У. ^{75–76} зритем Р.
⁷⁷ Нет У. ^{78–79} Нет Т. ^{80–81} мятежа их У. ⁸² Доб. зла не повеле поминати У.
⁸³ исправил У; доб. В лето 7019 (1511 г.) апреля в 26 день разболеся Симон, митрополит всеа России, и по великаго князя слову посла по Серапиона, бывшего архиепископа Новуграду и Пскову, и благослови его, и прощение взя с ним, и паки отпусти его к Троице в Сергеев монастырь. И преставися апреля в 30 день со вторника на среду в час ноши. И погребоша его в соборной церкви Успения пречистыя богородицы на Москве ГС. ^{84–85} Нет У. ⁸⁵ Доб. отца Серапиона ПБ. ^{86–87} и сам же Серапион У. ⁸⁸ исполни П. ⁸⁹ себе У. ⁹⁰ Нет У. ⁹¹ Нет Р. ⁹² Нет У.

Игумен же и братия скорбию объяти быша, ⁹³ опрятавшѣ честное и многотрудное его тело со псалмы и песньми ⁹⁴ надгробными, и положиша ⁹⁴ близ цѣркве святаѣ Троица ⁹⁵ на южной стране, идеже ⁹⁶ ныне от гроба его бог знамение ⁹⁷ творит.

Сия тебе ⁹⁸ от нас, о Серапионе, великий отче! Аще ти близ приидоша хвалы богу благодать, той бо дает всяко даиние благо, и всяк дар свыше и слову ⁹⁹ разум. Аще ли же и еже ¹⁰⁰ мнозем остающем ^{VIII, 1} что ми сотворити, злострастием одержиму и бедствующу, точию усердию служащу, обаче богови и любезно, еже по силе елицы благодееми отцем сим, Серапионом, и елицы насладившеися того даров, благодарение приносите, ² и елицы хотящей от него благодати, с нами ныне торжествуйте память его. Все, иже дивящейся преподобному, ходите, и округ мене ставше, похваление соплетете. ³ И ⁴ ино что яже оногo добрая поведаяща, не вся бо того изглаголах, но оставих любящим ⁵ того. Ты же нас свыше назирай, ⁶ жизнь нашу на лучшее изводи, цѣркви мир утвержай, царство российское со ⁷ самем царем от навет ⁸ спасай, державу || его мирну управляя, ⁹ и на варвары победу даруй. ^{10 11} Даже и ¹² мне ¹³ злотечение устави, милостями ¹⁴ твоими наставляя к добродетели. Отсюду же отходяща, тамо прими мя, идеже и ты, да с тобою предстану ¹⁵ пресвятей и единосущней Троицы, юже яснейши и близъ узрю, ею ж осиятися буди ми твоим ходатайством.

Аще и велико есть просимое, мы ж, смиренни, и по мере худости нашего разума написах ¹⁶ сия на воспоминание себе. И аще что обращетсѣ не угодно богу и не полезно души, нашего ради неразумья, да не будет то, но воля божия совершена и благоприятна да бывает. Аз же прощения прошу. Аще ли о ¹⁷ сих кто вящей и полезнейши разумет, и он тако да творит. И мы о сем радуемсѣ, славяще в Троицы ¹⁸ единого господя бога отца и сына, и святаго духа. Ему же слава, честь и поклоняние ¹⁹ ныне и присно и во веки веком. ²⁰ Аминь.

(ГПБ, собр. Поход., № 758, лл. 9 об.—24 об.)

⁹³ В ркп. песни, испр. по остальным спискам.

^{93—94} и проплакаша много, поминающе его добрыя детели и погребоша его честно, положиша тело его У. ⁹⁵ Троицы ПГ. ⁹⁶ и У; доб. и ПГ. ⁹⁷ знаменья УБ. ⁹⁸ тебе У. ⁹⁹ славу У. ¹⁰⁰ еще У. VIII, 1 останоци У. ² принесите Б. ³ со мною плетете У. ⁴ Доб. ин УБС. ⁵ любящих У. ⁶ Доб. и У. ⁷ Нет У. ⁸ навета У. ⁹ управляющи У. ¹⁰ Доб. и от всех сопротивных соблюдай У. ^{11—12} Нет У; Дай же Б. ¹³ Доб. же У. ¹⁴ молитвами УС. ¹⁵ Доб. и прблженней и У. ¹⁶ писахом У. ¹⁷ от УБС. ¹⁸ Троице У. ¹⁹ поклонение У. ²⁰ веков ГС.

В. И. КОРЕЦКИЙ

Вновь найденное противоеретическое произведение Зиновия Отенского

Публикуемое противоеретическое произведение Зиновия Отенского, неизвестное еще исследователям, — «Слово похвальное об Ипатии, епископе Гангрском» — имеет своей целью критику взглядов русских еретиков середины XVI в. путем проведения аналогий с учением Ария, возникшим в Византии в IV в. Оно представляет большой научный интерес, так как сочинения Зиновия Отенского являются основным источником для изучения ереси Феодосия Косого, идеолога народной реформации в России середины XVI в. Велики и литературные достоинства этого сочинения.

Оно обнаружено нами в трех списках: 90-х годов XVI в., середины XVII в. и начала XVIII в.

Древнейший список (Уваровский) конца XVI в. находится в сборнике ГИМ, собр. Уварова, № 349, водяной знак — малый кувшинчик с крестом и латинскими буквами «IB» (Лихачев, Вод. зн., № 1951—1594 г.), из лицевой псалтыри Д. И. Годунова библиотеки Соловецкого монастыря, переданной впоследствии в Казанскую духовную академию. Состав этого сборника следующий: лл. 1—25 — Похвальное слово Зиновия Отенского Ипатию Гангрскому; лл. 27—65 — Мучение Федора Стратилата; лл. 67—172 — Житие Кирилла Белозерского, сочинение Пахомия; лл. 175—265 — Житие и чудеса Александра Невского и слово похвальное ему.

Список середины XVII в. (Егоровский) находится в сборнике, состоящем из слов и житий русских и греческих святых, хранящемся в ГБЛ, собр. Егорова, № 1705, на лл. 70—93; водяные знаки по Тромонину: голова шута без литер, № 416 — 1649 г.; герб, № 924 — 1645 г.

Список начала XVIII в. (Ундольского) помещен в противоеретическом сборнике об Ипатии Гангрском (ГБЛ, собр. Ундольского, № 1190, лл. 9—26), составленном священником Георгием Кирилловым в 1708 г.¹

Все три списка — Уваровский, Ундольский и Егоровский — восходят к одному архетипу. В основу публикации кладется Уваровский список, который корректируется списком Ундольского (в разночтениях — У; см. разночтения 29, 77, 80) с привлечением Егоровского (в разночтениях — Е).

В двух списках «Слова об Ипатии» — XVI в. и начала XVIII в. — имеются указания на авторство Зиновия. В сборнике Кирилло-Белозерского

¹ В. И. Корецкий. Вольнодумец XVIII в. Дмитрий Тверитинов. — Вопросы истории религии и атеизма, т. XII. М., 1963, стр. 245.

монастыря XVI в. читаем: «Зиновия черноризца о святем Ипатии, ганрьсцем епископе и чудотворцы» (л. 1). В сборнике № 1190 из собрания Ундольского помещено заглавие, близкое к тому, с которым встречаемся в «Истины показании»: «Слово похвальное, творение Зиновия инока, ученика бывша преподобнаго отца Максима Грека».² В списке XVII в. указ в двух списках «Слова об Ипатии», особенно это относится к списку зане на авторство Зиновия отсутствует. Упоминание имени Зиновия XVI в., является существенным доводом в пользу авторства Зиновия. Лишь позднее, в XVII в., происходит путаница между некоторыми произведениями Зиновия Отенского и южнославянского писателя 30—40-х годов XVI в. Льва Филолога, сочинения которого в ряде случаев приписывались позднейшими переписчиками Зиновию Отенскому. Я. С. Лурье без оснований склонен объяснять эту путаницу тем, что Зиновий Отенский, по-видимому, был переводчиком сочинений Льва Филолога на русский язык.³ Однако решающее значение в том, чтобы отнести это «Слово» к литературному наследию отенского монаха, имеет, конечно, анализ его содержания и той литературной манеры, в которой оно написано.

«Слово об Ипатии» посвящено рассмотрению христологического вопроса, защите церковного учения о двойственной природе Христа — божественной и человеческой от нападок еретиков и критике еретических взглядов. В заключение его автор молит Ипатию: «Церкви мир и согласие даруй, о самом Христе истенем бозе нашем» (л. 24 об.—25). В «Слове об Ипатии» мы встречаемся с подробным изложением учения Ария и его опровержением с ортодоксально-богословских позиций, которое, по мысли его автора, должно было быть и опровержением неких современных ему антиринитариюв. Если теперь мы обратимся к «Истины показанию» Зиновия Отенского, то увидим, что и в нем также центральное место занимают христологические споры, но не с безымянными еретиками, а с последователями учения Феодосия Косого, который сравнивается с Арием. В «Слове о Никите» вопросы о почитании святых и о вере в их чудеса связываются Зиновием с вопросом о божественности Христа, причем в форме, близкой с приведенной выше концовкой «Слова об Ипатии». Еретики не только отрицали святых, но, по мнению Зиновия, «хулу воздвигали безстудне уже и на самого Христа, спаса нашего и бога».⁴

Изложение взглядов Ария в «Слове об Ипатии» и «Истины показании» дает ценный материал для сравнения.

Автор «Слова об Ипатии», излагая взгляды Ария, передает самое основное в учении Ария о происхождении Христа из не-сущего. Но подобную же хорошую осведомленность с центральным пунктом учения Ария проявляет в «Истины показании» и Зиновий Отенский.

Подробное изложение взглядов Ария является характерной чертой Зиновия Отенского как церковного обличителя, резко отличающей его от всех других церковных писателей, даже от его учителя — Максима Грека. Наш автор, подробно излагающий учение Ария с целью его опровержения, представляет собой такое же исключительное явление среди древнерусских церковных обличителей, которые, как правило, ограничивались руганью по адресу еретиков и не заботились о сколько-нибудь точном пересказе их взглядов, опасаясь, как бы они не стали соблазном для других.

² ГБЛ, собр. Унд., № 1190, л. 9. Ср.: Истины показание. Казань, 1863, стр. 11, прим. 1.

³ Я. С. Лурье. Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель. В кн.: Послания Иосифа Волоцкого. М.—Л., 1959, стр. 32, прим. 39, 40.

⁴ ГБЛ, собр. Рум., № 154, л. 34 об.

«Истины показание»
 Тако же и
 Арий, противяся
 евангелию божью,
 чюж апостольские
 проповеди, славяще кро-
 ме соборныя церкви...
 (стр. 555).

...Арий иная чюжая
 евангелию славит, глаголя,
 яко сотворен есть сын
 и не того же отча су-
 щества сын... (стр. 582)

«Слово об Ипатии»
 ...писанная добре
 богопроведники
 Арий прият зле, со-
 брав бо словеса че-
 стная, яже от еванге-
 лия и от апостола,
 предлагааше к препиранию
 отцем, в них же и чюдотво-
 ривый сей отец Ипатие. Гла-
 голаше же Арий: «Хрис-
 тос несть рожден от
 существа отча бо-
 жия, но создан прежде
 всех и тем сътвори бог всю
 тварь». Писано бо есть, яко
 глаголет премудрость: гос-
 подь созда мя в начаток пу-
 тий своих в дела своа. И
 Петр в Деяниях глаго-
 лет, яко бог сътворил
 есть и господа и Хри-
 ста сего Исуса. И Па-
 вел ко евреом пишет: Верна
 рече сотворшему его. Сия
 священныя глаголы
 Арие зле на хуление
 едиnorodному сыну
 божию господуну богу
 нашему Исусу Хри-
 сту предложи. (л. 8—
 8 об.).

«Истины показание»
 ...Косой же, иже
 реченная добро свя-
 тыми апостолы гла-
 голет зле, проповедает
 Христа человека проста,
 а не бога и по развра-
 щенному своему уму, яко же
 и Арий наго прием слово и
 рассуждает зле, глаголет
 апостола Петра гла-
 голюща, яко сотвори
 сего Исуса бог, к тому
 же приведа и Павлово онс.
 еже: един бог и един хода-
 тай богу и человеком чело-
 век Исус Христос. Сими
 глаголы Косой сътвори-
 рена Христа и чело-
 века его проста гла-
 голет, а не бога Хри-
 ста (стр. 217).

Здесь при поразительной текстуальной близости бросается в глаза замена имени Ария, употребленном в «Слове об Ипатии», именем Феодосия Косого в «Истины показании» при сохранении общего хода мысли и строя изложения. Различие обнаруживается лишь в некоторых библейских цитатах, что обусловлено тем, что Феодосию Косому были присущи более радикальные взгляды на Христа, чем Арию.⁵

Столь хорошая осведомленность автора «Слова об Ипатии» в сущности учения Ария обусловлена теми материалами, которыми он пользовался при передаче и опровержении взглядов Ария. Главным источником для него при написании «Слова об Ипатии» были, как он сам говорит в своем «Слове», сочинения Афанасия Александрийского: «Божественный же Ипатие со святым Афанасием добре нас научиша (разрядка моя, — В. К.) сия священныя глаголы приемше на смотрение...» (л. 8 об.). Что касается Ипатия Гангрского, то о его сочинениях никаких известий нет, сочинения же Афанасия Александрийского имелись на Руси с давних пор, и он мог ими воспользоваться, создавая свое «Слово об Ипатии». «Слова на ариан» Афанасия Александрийского были помещены в Макарьевских Четых минеях под 2 мая и имелись в ряде списков.⁶

⁵ В. И. Корецкий. Христологические споры в России. — Вопросы истории религии и атеизма, т. XI. М., 1962, стр. 341—344.

⁶ Подробное оглавление Великих Четых миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892, стлб. 138—139; А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, отд. II, ч. 2. М., 1859, стр. 32, № 111 (список XV в.).

Следуя в опровержении взглядов Ария Афанасию Александрийскому, наш автор стремится подкрепить свои утверждения рассудочными доводами. Так, он прибегает в «Слове об Ипатии» к примеру из области портновского ремесла, приписывая Арию, которого он обвиняет в приверженности «еллинскому учению», сравнение Христа с ножницами и иглой, а созданный с его помощью мир — с царской багряницей, которую шьют портные. Заметим, что этот пример отсутствует у Афанасия Александрийского. Но примеры из жизни ремесленников любил привлекать в своих сочинениях Зиновий Отенский.⁷

Интересно проследить работу автора «Слова об Ипатии» над другим своим источником — греческим Житием Ипатия Гангрского. Судя по чудесам, приведенным им в конце «Слова», в его руках было Житие Ипатия, близкое к помещенному в сборнике Георгия Кириллова в русском переводе и начинающееся словами: «Сей великий угодник божий Ипатий святой, епископ града Гангрского, Пафлягонийския страны».⁸ Аналогичное житие имеется в греческой лицевой Минее XI в., хранящейся в ГИМ.⁹ Излагая чудеса Ипатия, автор «Слова об Ипатии» очень близко следует своему источнику, пересказывая буквально целые куски из него, но попутно он делает и свои небольшие вставки, определяющие его отношение к тем или иным из рассказываемых событий. И вот любопытно отметить, что все сделанные им замечания выдержаны в духе Зиновия. Прежде всего необходимо указать на его определенное стремление усилить противоеретическую направленность жития. «Ничто же ми възбраняет рещи, — заявляет он, — яко подобает Ипатию патриарху к патриархом преложитися и истинне проповеднику Ипатию и богопроповедником апостолом и к пророком востещи и последи их, яко с ними же подвизася и поты многы показав во истиннем словеси исправлении ко еретиком крѣчемствующим слово божие, и к еллином, пагубным волком, хапающим злейшими зубы разногласием и зловерием Христова стада» (л. 21). В другом месте «Слова об Ипатии» после рассказа о том, как Ипатий уничтожил змея, сжегши его на костре, сказано: «Мню же убо нечистому сему зверю внити в царские клетки прознаменати нечистаго бесованиа Ариева» (л. 19 об.). В «Слове о Никите» Зиновий так же объясняет, почему «явление» мощей Никиты произошло именно в данный момент, когда возникла необходимость в обличении ереси Косого, а не раньше: «Мню бо яко сего ради крѣя соблюде господь тело святителя Никиты во многия лета ... его же проявлением ныне да церковь православных возвеселит».¹⁰ С аналогичным и по форме, и по содержанию приемом сталкиваемся мы и в «Слове Зиновия об Ионе».¹¹ Исследователями уже давно отмечено стремление Зиновия искать божье провидение в самых различных библейских текстах и событиях прошлой и современной ему жизни, как знак необходимости решительной борьбы с еретиками.¹² Но как видно из приведенной вставки, и нашему автору присущ провиденциализм с ярко выраженным противоеретическим уклоном, притом в выражениях,

⁷ Истины показание, стр. 555—556.

⁸ ГБЛ, собр. Унд., № 1190, лл. 106—109.

⁹ ГИМ, собр. Синод., № 183, лл. 158 об.—162 об. За любезное согласие просмотреть это житие приношу свою глубокую благодарность С. И. Кочетову. Автором «Слова об Ипатии» был использован также, по-видимому, канон Ипатию Гангрскому, принадлежавший некоему Иосифу. На л. 15 «Слова об Ипатии» читаем: «Тако бо о нем предеает преподобный Иосиф, иже о нем известно ведяше».

¹⁰ ГБЛ, собр. Рум., № 154, л. 33—33 об.

¹¹ Ф. Калугин. Зиновий, инок Отенский, и его богословско-полемические и церковно-учительные произведения. СПб., 1894, Приложение 2, стр. 18.

¹² Там же, стр. 321.

близких к литературной манере Зиновия. Мы выделили начало обеих фраз — слово «мню». Обороты типа «мню», «не мню», «ни что же ми възбраняет рещи» и т. п. являются излюбленными выражениями Зиновия, строящего свои произведения, как уже отмечалось в исторической литературе, в форме беседы.

Остановимся еще на одной вставке, сделанной автором «Слова об Ипатии» в Житие Ипатия, служившим ему источником при создании его произведения, которая свидетельствует о его стремлении отыскивать подлинное значение употребляемых слов. Так, после рассказа о том, что царь Констанций по просьбе Ипатия «повели посреде подрома велицей скраде огней быти», автор поясняет: «Рекше огнишу или груда дров, а не сковрада, но скрада» (л. 18 об.). И действительно, обращаясь к одному из переводов греческого Жития Ипатия на русский язык, помещенном в сборнике Георгия Кириллова, мы обнаруживаем, что там говорится не о «скраде», а о «сковраде».¹³ Автор «Слова об Ипатии», высокообразованный русский церковный писатель, обнаружив неправильный перевод греческого слова *καμινωσ*, исправляет ошибку. Заметим, что И. И. Срезневский слово «скрада» объясняет в том же смысле, как это сделал наш автор, — «печь», «костер».¹⁴

Для Зиновия Отенского, вышедшего из школы Максима Грека, занимавшегося исправлением на Руси богослужебных книг, был присущ глубокий интерес к установлению истинного значения тех или иных терминов. В спорах с последователями Феодосия Косого он обнаруживает хорошее знание обстоятельств переводческой деятельности Максима Грека, проявляет склонность к выяснению возможностей употребления слов в церковной литературе и народной речи. Например, он пространно рассуждает о неправомерности замены Максимом Греком при переводах церковнославянского слова «чаю» простонародным «жду». Он, как в свое время обратил на это внимание А. И. Клибанов, протестовал против того, чтобы «уподобляти и низводить книжныя речи от общих народных речей».¹⁵ Обращаясь к «Слову об Ипатии», мы и там встречаемся с претивительными высказываниями о русском народном языке и с его противопоставлением языку книжному. Автор «Слова об Ипатии» пишет о современных ему еретиках, что они «безсловеснейши свиней суть ... не токмо грамотических не ведяху словес неже и поборников мужей философов, но ниже народных грамот ведут или умеют прочитати» (л. 6 об.). Итак, автор «Слова об Ипатии» противопоставляет церковнославянский литературный язык «грамотические словеса» «народным грамотам» — русскому простонародному языку, явно отдавая предпочтение первому, точно так же, как это делает Зиновий в «Истины показании».

Итак, и автор «Слова об Ипатии», и Зиновий Отенский, опровергая учение Ария, прибегают к подробному изложению его взглядов, передавая в одинаковых выражениях самую сущность его воззрений. Оба они прибегают к рассудочным доводам, используя примеры из сферы ремесла. При работе над источниками автор «Слова об Ипатии» делает вставки, полностью выдержанные в духе произведений Зиновия Отенского. Так же как и Зиновий Отенский, автор «Слова об Ипатии» резко противопоставляет церковнославянский литературный язык народному языку, высказываясь

¹³ ГБЛ, собр. Унд., № 1190, л. 104 об.

¹⁴ Срезневский, Материалы, т. III, стлб. 390.

¹⁵ Истины показание, стр. 964, 965; А. И. Клибанов. Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI в. М., 1960, стр. 388—389.

в пользу первого. Наконец, бросается в глаза поразительная общность литературного стиля автора «Слова об Ипатии» и Зиновия Отенского.

Принимая во внимание всю совокупность приведенных выше доказательств, а также учитывая явную текстуальную близость обоих авторов, мы считаем возможным отнести «Слово об Ипатии» Гангрском к творческому наследию Зиновия Отенского, как это и сделано в двух списках этого сочинения, из которых один относится к 90-м годам XVI в.

Совершая экскурс в эпоху догматических споров первого вселенского собора, Зиновий Отенский преследовал важную цель обличения современных ему русских вольнодумцев. Сообщив о борьбе Ипатия с Арием на Никейском соборе и опровергнув его устами воззрения Ария, Зиновий говорит с том, что и в России имеются еретики, последователи Ария, идущие даже дальше своего учителя, которых он называет ругательно «жабами». Поэтому, заключает Зиновий: «Не мню же сему и сие святому Ипатию не сладостно быти, еже произведохся в память его предложити, яже святни на обличение Арию изложиша, паче же и усладитесь ему о сем болма непшую, елма в нас Христос прославляется ныне единосущен богу отцу ... и Арий проклинается от правоверных, с ним же и новая жабы (русские еретики, — В. К.) нырающие в тине злобесия страстей» (лл. 6 об.—7 об.).

Кто же были эти современные Зиновию русские вольнодумцы, превзошедшие в «хуле» на бога самого Ария? Чтобы ответить на этот вопрос, попробуем сравнить то место из «Слова об Ипатии», где Зиновий говорит о русских еретиках, с некоторыми местами из его «Истины показания», направленном против Феодосия Косого и его последователей, в котором он разбирает сюжеты, близкие к основной теме слова об Ипатии.

Вот эти параллельные тексты из «Слова об Ипатии» и «Истины показания»:

«Слово об Ипатии»

...Понеже слышах и ныне неких жаб в тине плъзающих, квоктация, по оному же Арию безумных ересь, рех же убо их жабы в тине плъзающих от Ария и еще, понеже Арий свою ересь състави, опираясь философи, и многих философов поборников по себе на прение ко святым отцем приобрете; еще же и житием нерастленным, ниже пияным живяше Арий: протопоб бо от патриарха Ахыллы Александрейстей церкви поставлен бысть, иже и образ жития показаваше прельщае мым от него к своей ему ереси. Сии же еретицы, о них же ныне слышах, их же и жабы нарекох по сему, понеже безсловеснейши свиней суть, токмо змиино шептание немут, не токмо грамотических не ведяху словес, неже и поборников мужей философов, но ниже народных грамот ведят или умеют прочитати. Токмо в пияньстве и в обьядени, и в нечистотах всегда, аки жабы в тине жируют. Таковым гроб отвърст, грътань их, клокочют зво-

«Истины показание»

...различных ересей мудрование слышахом, иже множае неже на сто и осмьдесят расколвщихся. Сичева же безбожия и хулы в толиких ересех не обретохом. Ни Бахмет, иже враг Христовы веры, таковая хулы не изведа; ниже распеньшии господа жидове таковая глаголаша. Не вем точною еллина, тех бо мнози сквернии философи на христианство книги списаша, иже тогда же с ними и книги их исчезоша. Но еллинем мал зазор мнитс своих бо богов студи поношение прикрывающе, на христианство понудишася зловесие писати; понеже велика срамота на боги их евангельскою проповедию бысть, сего ради и противишася еллини христианству и мужие аще и скверни, обаче философи и словесни суще. Косой же ни философ, ниже малоучен слову толик хульник на христианство бысть (стр. 45). Косой же едино точною слабое и мягкое житие и всякого похотения, богови неугодного исполненное жити поучает... (стр. 215).

Косой хужши скота, не весть бо чистаго разлучити от нечистаго. Или сего

ние Ариево же, паче же и злесе Ария во
лжи и хулы на бога (л. 6—6 об.).

ради не хошет разлучити чистаго от не-
чистаго; еда аки свинья в калетим-
нения в нечистотах любит пре-
бывати. Како же не студ такому и учи-
телю быть? (стр. 359).

Сопоставление приведенных текстов показывает, что в них Зиновий употребляет одинаковые характеристики еретиков. Все то, что он бросает в упрек Феодосию Косому и его последователям прилагается им и к тем вольнодумцам, с которыми он борется в своем «Слове об Ипатии» Гангрском. Здесь и подчеркивание демократического состава вольнодумцев, выходцев из народа, не знающих даже «народных грамот» и не имеющих, с точки зрения Зиновия, достаточного образования, чтобы делать критические замечания по поводу догматического учения православной церкви, и одинаковые упреки в адрес еретиков в невоздержанной жизни, конечно, далекие от истины, наконец, сходные бранные выражения, вряд ли со-общающие сочинениям Зиновия бóльшую степень убедительности.

Однако наряду с несомненными чертами сходства имеются и некоторые различия, свидетельствующие о создании Зиновием «Слова об Ипатии» раньше «Истины показания», когда он был еще недостаточно знаком с «новым учением» Феодосия Косого.¹⁶

В источниках («Слово о Никите») есть данные о том, что в Новгороде, в районе которого жил Зиновий Отенский, еретические настроения проявились весной 1551 г.¹⁷

Создавая свое «Слово об Ипатии» Гангрском, Зиновий Отенский продолжал многовековую традицию почитания этого святого в Новгороде. Уже в конце XII в. здесь была построена церковь в честь Ипатия Гангрского «на Рогатой улице», упоминания о которой в новгородских летописях прослеживаются до 1551 г.,¹⁸ о другой церкви в честь Ипатия на Церковой улице новгородский летописец сообщает под 1396/97 г.¹⁹ В пергаменной псалтыри с избранными службами святым, особо почитаемым в Новгороде, отнесенной весьма основательно Д. И. Прозоровским ко времени деятельности новгородского архиепископа Василия Калики,²⁰ в числе других помещена под 13 ноября и служба Ипатию Гангрскому.²¹

В Н2Л говорится о том, что в 1551 г. в церкви Ипатия на Рогатой улице произошел пожар, во время которого сгорели все иконы.²² Не исключено, что этот пожар был делом рук еретиков, выступавших против почитания святых и икон. Андрей Венгерский рассказывает об уничтожении сторонниками Феодосия Косого икон: «Сокрушали истуканы, выбрасывая их сперва из домов, а потом из храмов».²³ В «Слове об Ионе» Зиновий Отенский отмечает частые пожары церквей в Новгороде в период острой борьбы с ересью Феодосия Косого.²⁴ По-видимому, в связи с пожаром

¹⁶ В. И. Корецкий. Христологические споры в России, стр. 341—344.

¹⁷ ГБЛ, собр. Рум., № 154, л. 42—42 об.; А. И. Клибанов. Реформационные движения в России. . . , стр. 270.

¹⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, стр. 227, 371, 397, 407; ПСРЛ, т. III, СПб., 1841, стр. 152—154.

¹⁹ Новгородская первая летопись. . . , стр. 388.

²⁰ Д. И. Прозоровский. Псаломник. — Вестник археологии и истории, издаваемый Археологическим институтом, вып. VII, СПб., 1888, стр. 52, 60.

²¹ ГИМ, собр. Синод., № 325, лл. 140—142. Сопоставление этой службы со «Словом об Ипатии» Гангрском наводит на мысль, что при составлении своего слова Зиновий наряду с отмеченными выше источниками воспользовался также и ею.

²² ПСРЛ, т. III, стр. 154.

²³ И. Малышевский. Подложное письмо половца Ивана Смеры. — Труды Киевской духовной академии, т. II, 1876, стр. 522.

²⁴ Ф. Калугин. Зиновий, инок Отенский. . . , Приложение 2, стр. 22.

в 1551 г. в церкви Ипатия и было составлено Зиновием публикуемое «Слово об Ипатии».

«Слово об Ипатии» Зиновия Отенского вводит нас в круг проблем самого начала еретического движения в России середины XVI в. Главная его ценность состоит в том, что «новое учение» Феодосия Косого с момента своего возникновения предстает как ярко выраженное антитринитарное учение («паче же и злее Ария во лжи и хулы на бога»). Антитринитаризм Феодосия Косого в бытность его в России подвергался сомнениям в до-революционной исторической литературе,²⁵ а советские историки хотя и отошли от этого взгляда,²⁶ но не имели в своих руках источников, чтобы доказать антитринитарную направленность воззрений Феодосия Косого еще до побега его в Литву документально.

Как полемическое сочинение, направленное против антитринитаризма русских еретиков, «Слово об Ипатии» вполне входит в ряд таких явлений, как помещение в Макарьевских Четвхх минеях противоарианских слов Афанасия Александрийского, приписываемого Афанасию прения с Арием и памятней в честь Ипатия. Близко оно и к написанной Ермолаем-Еразмом по поручению Макария «Книге о троице», где христологическому вопросу отведена исключительно важная роль.

Образ Ипатия Гангрского как борца против еретиков привлекал внимание церковных писателей на Руси особенно тогда, когда наблюдалось оживление вольнодумства. Поэтому, на наш взгляд, не случайно то большее внимание, которое уделено в Макарьевских Четвхх минеях Ипатии Гангрскому. В прибавлениях к основному тексту Четвхх миней (вкладка), подаренных Макарием в Успенский собор в ноябре 1552 г., накануне церковных соборов против Матвея Башкина и последователей Феодосия Косого, под 31 марта мы находим очень интересный стих в честь Ипатия: «Въ спет отче Ипатие святую троицу (разрядка моя, — В. К.), воспевают бо ты земнороднии песнми в 31 день. Ипатия смертный час от земля подъя». ²⁷ В лапидарной форме здесь выражена самая сущность будущего соборного разбирательства как борьбы против антитринитаризма, а сам Ипатий изображен как поборник и защитник догмата троицы от нападков еретиков. Так готовились церковники, группировавшиеся вокруг митрополита Макария, к расправе над русскими вольнодумцами середины XVI в., и в числе этих подготовительных мер «Слову об Ипатии» Зиновия принадлежало далеко не последнее место.

1. ¹ Зиновия черноризца о святем Ипатии, Гангрсьцем епископе и чудотворцы ²

^a Прииде нам днесь, иже добрых виновный и венечник светлый святитель л. 1
и мученик Ипатие, еже бы по достоянию похвалити мужа. Сей не наша
грубая словеса точно превъсходит, но и многоученых мудрец могий прев-
зыти словеса. Нам же како будет по достоянию похвалити его, но токмо
воспоминанием Ипатиа освятитися. Есть бо ³ освятитися нам ⁴ памятию
святаго подвиги его почитающи. Не от прилучающих бо ся подвижников

²⁵ Ф. Калугин. Зиновий, инок Отенский. . . , стр. 79—80.

²⁶ А. И. Клибанов. Реформационные движения в России. . . , стр. 272.

²⁷ ГИМ, собр. Синод., № 992, л. 957.

^a Написано на полях киноварью Слово 9.

1, 1—2 Слово о святем Ипатии, епископе гангрнстем чудотворце Е. Месяца ноем-
врия в 14 день. Иже во святых отца нашего и священномученика Ипатия, епископа
гангрьскаго чудотворца. Слово похвальное творение Зиновия инока, ученика бывша
Максима Грека У. ^{3—4} нам освятитися У.

- л. 1 об. един Ипатие пришедый к нам днесь, ниже иже древле по еллинох бывающих подвижников, именуемых олимбийских,⁵ ниже в колесницах || тичущих управление, ниже иных таковых подвижников. И елиньстии убо подвижницы о^{6,6} щетных трудовех истленен⁷ венец от смертнаго подвигоположника приемлют. Но чюдимый нами Ипатие подвигом убо подвизася добрым⁸ навсталвася от Павла апостола, веру сблюде, течение сконча прочее щадимый тому правде венец восприемля, не от смертнаго подвигоположника руки⁹ усвянувших цвeteц¹⁰ венец¹¹ по еллинских отрок борению, но от руки царя царем и господа господем единого безсмертнаго венец нетленный съприсносущным животом приемля, от добрых своих
- л. 2 трудовех честнаго святительства и божественнаго исповедания дивных потов его с сими же и мученичества почестей наслаждение мученически бо жизнь Ипатиеви совершись. Святительство священно¹² преже исправ, стадо порученное тому христоименитое, яко истинный пастырь упас. Пастырем начальнику Христови всесовершенно представи пагубныя волкы отгнав,¹³ хотящая погубити Христово стадо, и ереси погибельныя обличив, потреби. И той бо посреде триех сот и 18-тих богоносных¹⁴ святых отец съпровозсия, стекшихся уяснити православную веру, в единосущную препетую троицу: отца и сына и святаго духа в первом вселенском соборе и чюжаго Ария прокленших, возмутившаго злым своим учением || святую соборную и апостольскую церковь Христову, спрочеда отцем во вселенstem соборе¹⁵ Ипатие сей господа нашего Исуса Христа, сына божия едиnorodна суца, от бога отца рожденна преже всех веков, яко света от света, тако бога истинна от бога истинна рождена, а не сотворена единасуца отцу им же вся быша, аще вецы, аще небеса, аще земля,¹⁶ и яже в них, аще кая видимая, аще кая невидимая, вся тем быша и без него ничто же бысть, еже бысть. Нас же ради в¹⁷ човекох и нашего ради спасения съшедшаго с небес и въплотьшась от духа святаго и Мария девы въчеловечьшась, и распята за ны, страдавша и погребена, и воскресша тридневно,
- л. 2 об. и въсшедша на небеса, и седяща || одесную отца, и паки грядуща¹⁸ судити живым и мертвым, и царьствующа бес конца. Тако Ипатие пропеда Христа бога, страшнаго его таинства смотрение с преполным того божеством бога отца благоволением,⁹ безумнаго же Ария, новаго Иуду, на единосущное божество хуляща посреде собора Ипатие всесвятаго духа силою богодуховенным писанием обличаа, посрамляе, предлагая словеса священнаго писания Ветхаго и Новаго, наипаче божия словеса Евангелиа господня и божественных апостол. Злоименный¹⁹ Арие, научився еллинскому учению и суетумудря по еллинох богы болшия и боги меньшая умышляше, и благочестие ратование²⁰ бранем соименными еллинскими баснями, глаголяше бо²¹ большаго бога отца быти и меньшаго бога сына сътворена на здание²² твари, да сыном тварь зиждет²³ бог. О безумиа! зря предо очима выну орудия, ими же в нас сотворяются вещи, хуждыши суть от вещи, орудия бо соделовающая паволоки и колико хуждыши суть орудия паволок? Также и соделовающая златыя сосуды, колико хуждыши суть орудия сосудов златых, сотворенных ими и многа бо таковая обрящут, колико обезумствовася Арие глаголя величати ему бога отца тем им же сына его сотворенна наречет.²⁴ Еллинский убо басноглагольники богу величие

⁶ Выносное т написано, а потом счищено.⁶ На полях сходным почерком написано исгнав.

⁵ обильских Е. ⁶ от ЕУ. ⁷ и тленен Е. ⁸ Доб. и У. ⁹⁻¹⁰ увядающих цвeteв У. ¹¹ Нет Е. ¹² совершенно У. ¹³ разгнав Е. ¹⁴ Нет Е. ¹⁵ Доб. и У. ¹⁶ Доб. и вода Е. ¹⁷ Нет ЕУ. ¹⁸ принудца ЕУ. ¹⁹ Доб. бо ЕУ. ²⁰ ратоваше ЕУ. ²¹ Нет Е. ²² создание Е. ²³ созиждет ЕУ. ²⁴ Доб. И Е.

сътворнті глаголаше, да сына его || худъша зданна наречет. Знунв бо л. 4.
 богоратннчская уста сквернымъ языкомъ своимъ излева Арій бѣше гла-
 голя,²⁵ некогда время, егда не бѣше сына и бысть сын, да сыномъ богъ
 сотворнті миръ. Коликѣ убо нечестіе естъ таковое Аріево и како пре-
 мудряясь безумннмъ не могнй поне сего разуметн: ножица²⁶ швецы имут²⁷
 да краят²⁸ царскна багряница,²⁹ и убо ножица и иглу сътворнютъ да ножи-
 цами кроятъ багряницу, иглу же сотворнютъ да шнваютъ царскую багряницу.
 И кто не вестъ, колнка худѣсть отъ багряница, ножица и иглы? Аріе же
 уподобляетъ тварь багряницы, сотворшаго же тварь Христа уподобляетъ
 ножицамъ и иглы. || Ипатне³⁰ же чудннмъ своимъ исповеданнемъ и светлостно л. 4 об.
 божественныхъ правыхъ веленнй апостольскихъ и евангельскихъ, богохульннку
 зле зняюща уста на бога заграда и обличнв того посрами и конечному
 проклятню врага святей соборней и апостольстей церкви предаде, светло
 с отцы богоносными всесвятую тронцу еднносущну православно проповеда,
 безначальна бога отца, от него же събезначальна³¹ сына едннороднаго бога
 истнннаго от бога истнннаго, господа нашего Исуса Христа и всесвятаго
 духа господа и бога, от бога отца нсходящаго с отцемъ и с сыномъ покла-
 няема и славима, тронцу безначальную еднносущную в трехъ составехъ,³²
 едннаго бога благаго сътворшаго небо и зе||млю и вся, яже в ннхъ вндимая л. 5
 и невидимая, по богословноу верховнаго богословца и евангелнста, нсповеда
 бо бога отца безначальна, бога сына едннороднаго собезначальна отцу,
 не бѣше времени никогда же, егда не бе сына, но вначале бе слово съ отцемъ
 и слово бе у отца присно³³ нсконн и вся темъ быша и без сына³⁴ ничтоже³
 бысть, еже бысть. И аще небеса, и земля вндимая и невидимая, и аще
 времена, и аще веки³⁵ всяческая тѣи сынъ божнй едннородннй сътвори.
 И аще веки и времена и лета быша сыномъ божнмъ, како сотворенная
 будутъ прежде творца нхъ, и како будетъ векъ, нли время,³⁶ нли лета старее
 сына божна, сътворшаго ве||кн и время,³⁷ и лета без него ничтоже бысть л. 5 об.
³⁸ еже бысть,³⁹ время и лета, и векъ бысть. Сынъ же божнй едннородннй
 всегда присно естъ,⁴⁰ а не⁴¹ бысть, яко сынъ бѣше всегда и не бѣше
 никогда же, егда не бѣше, но всегда бѣше сынъ у отца бога сынъ еднн-
 родннй и⁴² святымъ духомъ едннославенъ съпрестоленъ съвладычествуя⁴³
 равенъ рождъшему его отцу и еднносущенъ. Подобно бы намъ в памяти
⁴⁴ святаго сего⁴⁵ мученнка и святнтеля Ипатна в едннхъ богословныхъ⁴⁶
 его ученнхъ, яко в раю напнтоватнся къ утешенню и къ наученню нашему
 и воспомннаннемъ⁴⁷ многнхъ его⁴⁸ чудесъ и мученнческаго окончанна его
 возвеселнвшнхся трѣжествоватн, но нкто же мн порцы, нже || тепле любя-
 щнхъ святаго, хотящу мн предложнтн и от словесъ бывшнхъ во святомъ и
 великомъ вселенскомъ⁴⁹ соборе. Понеже слышахъ и ныне некнхъ жабъ, в тнне
 плъзающнхъ, квоктанна, по оному же Арноу безумныхъ ересь, рехъ же убо
 нхъ⁵⁰ жабы в тнне плъзающнхъ от Арна и еще, понеже Арнн свою ересь
 състави опираясь философнн и многнхъ философѣ поборннковъ по себе
 на пренне ко святымъ отцемъ приобрене; еще же и жнтнемъ нерастленнымъ,
 нже пнянымъ, живнше Арнн: протопопъ бо от патрнарха Ахыллы Але-
 ксандрейстей церкви поставленъ бысть, нже и образъ жнтна показаваше
 прельщаемымъ от него к⁵¹ своей ему ереси. Снн же еретнцы, о ннхъ же || л. 6 об.
 ныне слышахъ, нхъ же и жабы нарекохъ по сему, понеже безсловеснейшн

³ Далее не зачеркнуто кнноварью.

²⁵ Немъ У. ²⁶⁻²⁷ имутъ швецы У. ²⁸ Доб. нмн У. ²⁹ Доб. нглы такоже
 нмеютъ да шнваютъ царскна багряница ЕУ. ³⁰ Ипатне Е. ³¹ безначальна Е.
³² нпостасяхъ У. ³³ Доб. и ЕУ. ³⁴ него У. ³⁵ Доб. нли лета У. ³⁶ вре-
 мена ЕУ. ³⁷ временъ ЕУ. ³⁸⁻³⁹ Немъ Е. ⁴⁰⁻⁴¹ и Е. ⁴² Доб. со У.
⁴³ Доб. и Е. ⁴⁴⁻⁴⁵ сего святаго Е. ⁴⁶ богоносныхъ Е. ⁴⁷⁻⁴⁸ его многнхъ Е;
 многнхъ чудесъ его У. ⁴⁹ Доб. первомъ Е. ⁵⁰ Немъ Е. ⁵¹ во Е.

свиней суть, токмо змиино шептание имуть, не токмо,⁵² грамотических не ведяху словес, неже и поборников мужей философов, но ниже народных грамот ведят или умеют прочитати. Токмо в пияньстве и в объядении, и в нечистотах всегда, аки жабы в тине жируют. Таковым гроб отвърст, грѣтань их. клокочют зловоние⁵³ Ариево же,⁵⁴ паче же и злее Ария во жи и хулы на бога.

Не мно же и сему⁵⁵ сие святому Ипатию несладостно быти, еже произведохся в память его предложити, яже святии на обличение Арию
 а 7 изложиша, паче же и усладитесь ему о сем болма || непщую елма в нас Христос прославляется ныне единосущен богу отцу. О нем же святому Ипатию весь подвиг бысть с богоносными отцы во святом великом соборе перьвом. О нем же подвизася добре и все время живота своего. О нем же и блаженную коньчину прият побиением. По исповедании единосущныя троицы божественей смерть с страстию претрьпе. Како же ли не усладитесь и ныне святителем Ипатие? Нам болюший подвиг его, еже о православной вере глаголющим и славящим⁵⁶ с ним и нам препетую пресвятую троицу единосущну: триедино и едино три, бога
 а 7 об. единаго в трех съставех,⁵⁷ отца и сына и святаго духа животво||рящаго. И Арий проклинается от правоверных, с ним же и новья жабы, нырающии в тине злосесия страстей.

Понеже чюжий Арий скверьными усты своими от священных словес зле на препиране изношаше к отцем перваа богопроповедников богодуховенная уста,⁵⁸ яже в плоти смотрения отчим благоволением едиnorodнаго сына божия господа нашего Исуса Христа претыкаться Ариеви вознепщевася к своей ему погибели, иже и надомяся⁵⁹ разума помысл своих⁶⁰ заседание Июдино пострада. Таково бо⁶¹ что богопроповедник Павел писа в послании⁶² Коринфом, яко Христу благоухание есмы богови во спасеных
 а 8 и погибелных, || овем убо воня от смерти в смерть, овем же воня от живота в живот, еже случися чюжему Арию воня погибели. Понеже писанная добре богопроповедники Арий прият зле, собрав бо словеса честная, яже от Евангелия и от апостола предлагааше к препиранию отцем, в них же и чудотворивый⁶³ сей отец Ипатие. Глаголаше же Арий: «Христос несть рожден от существа отча божия, но создан прежде всех и тем сътвори бог всю тварь». Писано бо есть,⁶⁴ яко глаголет премудрость: Господь созда мя в начаток путей своих, в дела своа. И Петр в Деяниих глаголет, яко бог сътворил есть и господа и Христа сего Исуса. И Павел ко евреом пишет:
 а 8 об Верна рече сотворшему его.⁶⁵ Сия свящ||енныя глаголы Арие зле на хуление едиnorodному сыну божию госпуду и богу нашему Исусу Христу предложи. Божественный же Ипатие с святым Афонасием добре⁶⁶ научиша нас⁶⁶ сия священныя глаголы приемше на смотрение, еже на спасение нам, едиnorodнаго сына божия, яко же истинна во святом писании есть и глаголаше и проповедаше, яко есть премудрость съставная⁶⁷ господь наш Исус Христос, и глаголет о себе воплотився в человечество, яко господь созда мя в начаток путей своих, в дела свои. Сия, еже въчеловечитися и распятись, и пострадати, и умрети за всяческая, и съоживити всяческая въскресением своим,⁶⁸ и призвати вся языки в познание бога⁶⁹ отца, и
 а 9 оправдати вся, яко же самое сие писа||ние показует. Не тварь бо созидати премудрость созда господь, но в начаток путей своих, в дела своя, созда господь премудрость, рекше искупити ны своею кровию богови отцу, а не еже Арий злословит хуля, глаголя, в дела своя созда бог премудрость

⁵² Доб. бо У. ⁵³⁻⁵⁴ же Ариево ЕУ. ⁵⁵ Нет ЕУ. ⁵⁶ уславящим Е. ⁵⁷ ипостасях У. ⁵⁸ словеса Е. ⁵⁹ надмяся Е; надмыся У. ⁶⁰ своим Е. ⁶¹ Нет Е. ⁶² Доб. и У. ⁶³ чудотворный Е. ⁶⁴ Нет Е. ⁶⁵⁻⁶⁶ нас научиша ЕУ. ⁶⁷ ипостасная У. ⁶⁸ Нет У. ⁶⁹ Доб. и Е.

во творенне твари, но в дела своя в она господь созда премудрость. Яже и в Евангелии с небеси свидетельствована, глаголя: Сей есть сын мой возлюбленный, о нем же благоволих. Еже и Павел пишет: Прежде век тайна сокровеннаа от родов явльшиже ныне писании пророческими. Понеже созда бог духом святым в утробе девыа плоть премудрости своей единому сыну своему в начаток путей своих, рекше путей, и ||ми же да л. 9 об. спасет всех, в дела своя, в них же бысть Христос послушлив до смерти отцу своему, смерти же крестней, яко же Павел пишет, несть бо поведано писанием во творенне твари похожения божия в путех ни единой твари, но рече бог и бысть тварь. Зде же глаголет: Господь созда мя в начаток путей своих, в дела своя, еже чисто показывает благоволение божие. Начаток путей божиих и дел его — спасение человечеству въплощением единогоднанаго его сына. Понеже виегда создание твари, глаголет тамо⁷⁰ о себе премудрость, рече бех ему подобна, а не рече, создана бех. Аз бех о ней же радовашесь, рече, собезначалное показывает,⁷¹ яко не виегда⁷² создатися плотию начаток бысть премудро||сти божии, но прежде всех холм ражает л. 10 мя, рече, и егда готовляше небо и всю тварь бех ему подобна прежде даже создатися плотию в человечестве. Тамо не глаголет господь созда мя, но глаголет⁷³ ражает мя и виегда созидати ему тварь и тогда бех ему подобна рече, а не рече, создана бех, но рече тогда бех ему подобна. Тем же самаа словеса показывают сущее в плоти создание въчеловечение сына божия: в начаток путей благоволения божия о нем в дела своя ими же созда церковь: страданьми, крестом и воскресением, еже самый в Евангелии глас сый: Разорите, рече, церковь сию и тремя дньми воздвигну ю. Тако же и богопроповедник Петр богословив прежде || о Христе л. 10 об. показа его бога суща и виегда же въсприяти господне, еже плотию распяте, тогда и сотворенне воспоминаю⁷⁴ глаголет бо помянув⁷⁵ пророчество Давыдово о воскресении Христове, яко не оставися душа его в аде ни плоть его виде истления, и рече: Сего Исуса въскреси бог, ему же мы есми вси свидетели, та же присносущное его божество проповеда рече: Десницею убо божию възнесья обетование же святого духа прием от отца. Излия се, еже вы ныне видите и слышите, не бо Давид възиде на небеса глаголет бо сам: Рече господь, господеви моему седи одесную мене, дондеже положу враги твоя подножие ногама твоима. Таже проповедает паки крест и сущаго уже сотворения⁷⁶ || глаголет, а не от небытия⁷⁷ л. 11 сътворенне его глаголя твердо убо да разумеет весь дом Израилев, яко и господа и Христа его бог сътворил есть сего Исуса, его же вы распяте. Яко же и царь⁷⁸ сына своего сътворит⁷⁹ царя, не несущаго, ниже не роженнаго сына своего царь сотворяет царя, но уже прежде роженнаго и всегда с отцем царствующаго и ново прославляя того роженнаго древле сына своего и сущаго сътворяет его царя, яко же Давид Соломана сотвори царя роженнаго уже и сущаго. Соломан же не тогда бытию своему начало принят, виегда Давид сотвори его царя, но⁸⁰ прежде сотворения царем рожен Давидом Соломан от Вирсавиа. Сие и Петр, не начало бытия Христова сказуя, глаголет, || яко и господа и Христа его бог сътворил есть⁸¹ л. 11 а. Исуса, но сущаго уже⁸² того, его же вы распяте, рече. Аще и распяте Исуса, рече, не мнитесь уже,⁸³ яко и убиете его и смертью истлети ему, но бог сътворил есть от распятия и господа⁸⁴ Христа сего Исуса, его же вы распяте, рече. Такоже и Павел богопроповедник богословив и показа Христа бога истинна несотворена. Виегда же воспоминаия Христова, иже во пасти отчаго благоволения о нем нашего смотраенна⁸⁵ смотраенне, тогда

⁷⁰ тако Е.   ⁷¹ Доб. и У.   ⁷² всегда Е.   ⁷³ Доб. яко Е.   ⁷⁴⁻⁷⁵ Нем Е.
⁷⁶ творения Е.   ⁷⁷ бытия У.   ⁷⁸⁻⁷⁹ сотворит сына своего Е.   ⁸⁰ не Е.   ⁸¹ сего Е.
⁸² иже Е.   ⁸³ сего У.   ⁸⁴ Доб. и Е.   ⁸⁵ спасения ЕУ.

- сotворение прият, глаголет, бо многочастне и многообразне древле глагола бог отцем, пророки⁸⁶ впоследствии дний сих глагола нам сыном, его же положи наследника всем, им же и веки сотвори иже сын сияние славе и образ состава⁸⁷ его нося же вся || чесная глаголом силы своеа собою⁸⁸ очищение сътворив⁸⁹ грехов наших, седе одесную престола величества на високих. Аще сияние славы божиа Христос, тем же несть сотворен сын, но рожен. Сияние бо от существа самого славы есть, а не от вну⁹⁰ приближаяся сияние славы, но само существо славы сияет. И посему зело единосущна сына отцу Павел пропевада и съсущна сына отцу суша, а не последи сын отца, ни бысть егда не бе, но присносущен отцу сын. Понеже славы сияние несть послезде, ниже бе слава, егда не бе сияние, несть бо слава никогда же без сияния, но присносущно сияние славе.
- а. 12 об. Ни может же слава без сияния явитися и в солнцы бо || слава никогда же без сияния, аще когда и заступит землею от сияния солнечнаго или луна подпад солнцу, но солнечнаа слава единаче сияет, а не без сияния солнце, иже и⁹¹ краеве солнечнаго тела являют, внегда от луннаго круга отступати начинают. По сем глагола Павел, яко плоть прият господь от семени Авраамля и уподобися по всему братии, рекше, человек совршен бысть. Та же рече и милостив будет и верен первосвященник, яже и богу, еже оцыстити⁹² грехы людем. Еже и Давид глаголет: верен господь во всех⁹³ словесех своих и преподобен во всех делех своих.⁹⁴ И тако глаголет Павел: Братиа святая званию божию причастницы разумейте посланник⁹⁵ || апостола и святителя⁹⁶ исповеданию нашему Исуса Христа верна суща сотворшему его, и прирече, глагола, яко же Моисей верен во всем дому своем и по мале множайшей бо славе⁹⁷ паче Моисея сын⁹⁸ сподобись, яко же елику же множайшу честь иматъ⁹⁹ сотворивый его, всяк же храм созидается от некоего, а сотворивый всяческаа — бог.¹⁰⁰ И Моисей же убо верен во всем дому своему, яко угодник во сведетельство глаголаным, Христос же, яко сын в дому своем. И Павел не исконное бытие Христово глаголет верна суща сотворшему его, рекша апостола и святителя верна суща сотворшему его, святителем и апостолом, еже в плоти смотрение глаголет сотворен святитель^{11, 1} Христос сущий уже сотворен святитель,² а³ не бытию Христову начало || сотворение глаголет Павел, но святительству сотворение и послание сущее во плоти. Им же и Моисеа представи сотворена на избавление Израилю от Египта. И понеже рече Моисей пророка⁴ вам воставит⁵ господь бог от братиа ваша яже мене того послушайте во всем. И показывает им Павел, яко Христос паче есть Моисеа, а не яко и⁶ Моисей. Аще и прирече, яко⁷ и Моисей верен во всем дому своему, Христос верен сотворшему его и святителем и посланником. Толико⁸ различно Христово от Моисея положи елико сотворивый дом, рекше, якову же честь владыка над рабы иматъ. Моисей бо яко угодник, Христос же понеже сын в дому своем.
- а. 13 об. Тако Ипатие с богоносными отцы Ариа низложиша похуливша сына || божиа и немы сотвориша уста его глаголющая на бога неправду. Господа же и бога нашего Исуса Христа сына божиа едиnorodнаго единосущна богу отцу пропевадша бога истинна от бога истинна рожена, а не сотворена преже всех веков им же⁹ быша вся.¹⁰ Сам бо господь и бог и спаситель наш рече Исус Христос: Никто же знает сына, токмо отец,

⁸⁶ во пророцех У. ⁸⁷ ипостаси У. ^{88—89} сотворив очищение У. ⁹⁰ вне У.
⁹¹ Нет Е. ⁹² очистити ЕУ. ^{93—94} Нет Е. ⁹⁵ Нет ЕУ. ⁹⁶ спасителя Е.
^{97—98} сын паче Моисея ЕУ. ⁹⁹ Доб. дому ЕУ. ¹⁰⁰ богу Е.
 II, 1—2 Нет У. ³ Нет Е. ^{4—5} воставит вам У. ⁶ Нет У. ⁷ Нет У.
 8 Колико Е. ^{9—10} вся быша Е.

ни отца кто знает, токмо сын и ему же аще волиг сын открыти и видевый мене видел ест отца, и аз и отец едино есве. И богопроповедницы ¹¹ богословцем врѣх глаголет: в начале бе слово и слово бе к ¹² богу и бог бе слово, и оно же не восхыщением непщева равен быти богу, но себе излиа зрак раба прием. И множайшими же || богодухновенными писаньми троицу а. 14 об. единосущну правословно проповедаша ясно. Блаженный же Ипатие силен убо словесы в богодухновенных писаниих и елма же и в чудесных творениих святитель велик божий апостольскими даровании светяся. Понеже прослави бога Ипатие дела благими и деяными богоугодными и гласом грѣтани прослави зело в троицы единого бога устнами же и языком възвести правду Божию всем, еже крайнаа ради милости к нам сшествие едиnorodного сына божия и преславно нам спасение съделавша вочеловечением своим и крестом и воскресением. Тако же и труды своими священный Ипатие прослави бога. В молитвах || непрестанных к богу пожда- а. 15 вая и в бдениих всенощных претерпявая пост с воздержанием желанно стяжа, слезныа источники проливая очисти сердце свое и ум на высоту божия любве вознесе, нищая приобрене, вдовыа и сироты не имущих снабдителен възскав ущедрн и снабде, алчныа напитки и странным приематель бывая, и нагих не презрев велми убо подвизаясь на высоту възде добродетелей, тако бо о нем предаст преподобный Иосиф, иже о нем известно ведяше.

И понеже прослави бога в телеси своем Ипатие и в душе своем много и бог Ипатия прослави: Славящая мя, рече господь, прославлю. Тем же || а. 15 об. и дары божественныа подаст бог Ипатию, источити пучину священообразных чудес и исцелением потоки изляти. Болным бо мнозем Ипатие здравие подаст молитвами своими, иже молящимся ему ¹³ болящим ¹⁴ недуги от них отгна и бесныа приводимыа к нему очищая прогоня лукавыа духы. Сий апостольский муж невкоей веси ходя потребе принудивши людистей ¹⁵ и тамо воды текущая из горы грѣки суща, и сладких вод в веси не имуща молим убо тамошними жители Ипатие ¹⁶ и жалящим ¹⁷ грѣкых ради неплодных вод. Ипатие же, яко же и Моисей, преложи на сладость назнаменован текущая воды || токмо знаменнем ¹⁸ креста и по Елесею пророку бла- а. 16 женный Ипатие горькия воды целбоносны сотвори. И понеже приблизися богови священный Ипатие молитвами священными и ¹⁹ ума чистотою приемница бысть божественного просвещения от приближающагося божества приближающимся к божеству осветився пресветлоумными лучами. Тем же и в нощи темней шествуящу преподобному сему святителю потреба бе осветити пути близ воды идушу, да не поползшиися нога водам ходящаго подаст и пореянием утопити впадшаго в воды. Не имущу же блаженному Ипатию светила умныа очима взимашеся || к присносущному а. 16 об. свету, иже любя всегда осияватися не заходимым светом тем же абие и свеща многи горящаа от воды възсияша ему многу светлость подающа праведному, вегда по пути ему шествовати. Иногда же такоже творениа ради богоугодных дел ходящу нощию Ипатию и господню заповедь делающую глаголющую: да не увести шуйца твоя, еже творит десница твоя, обходя посещаше вдовы, и сирья, и нищаа, и бедныа во еже спомогати им. Постигае же Ипатия и паки владычней глас глаголющий: Не может град укрытися врѣху горы стоя и светило на свещнице да светит всем. И тако да ²⁰ просветится свет || ваш пред человеки, яко да видят ваша а. 17 добраа дела и прославят отца вашего небеснаго. ²¹ Сего ради обявнша

¹¹ богопроповедники У.   ¹² Нет Е.   ¹³ Доб. с верою У.   ¹⁴ Доб. и Ф.
¹⁵ людие те Е.   ¹⁶⁻¹⁷ иже болящия. У.   ¹⁸ Доб. спасителява ЕУ.   ¹⁹ Нет У.
²⁰ Нет ЕУ.   ²¹ иже на небесех ЕУ.

Ипатия явльшися и паки от воды свеща горящая озаряюща Ипатия, вегда ему учрежающе убога ношю.

Бысть же некогда и в некоей веси своей чудный сей Ипатие под студеным воздухом и влажным сущем месту тому. И жителем веси тоа от недуг воздушных студени страждущим изнемогати, и к утишению недугов бань не имущим им.²² Видев сна, иже всем сердцем ко источнику добрым Христу вместиившися от него же богато чудес зарями сияя, милосердствовал о них зело милостивому Христу последователь Ипатие. || И походив на месте стран угодных к банному устроению на них же молитвами натолико себе простре к богу, дондеже суха боки земныя происпусшивша источники непрестанно текущиа теплых вод подающа всяким недугом исцеления.²³

Что же ми убо исчитати содеянная чудодейственным Ипатием? Како же ли и²⁴ хошу исчитати, иже превосходит ума достижение его благости²⁵ и язык изрещи не²⁶ возможет Ипатиевых чудес безмерную пучину! Едину убо от всех чудес предложу чудю святого, слово съкрашу. Призван бысть блаженный сей царем Коньстантьтием, сыном великаго Коньстантина. Змию бо привелику от неку||ду приползшу и в хранилище царьскаго имения впользшу, идеже все залто и²⁷ богатство лежит. Змиеву убо объешу хранилище имения и главу свою к восходу приложшу и не дадушу никому же в двери полатныя вниити. И царю Коньстантьтию о сем в²⁸ велице печали²⁹ бывшу и многиа священныа мужи о сем молитвовати понуди, да отъженут змия. Последи же и³⁰ блаженнаго Ипатия приведе, молив убо царь Ипатиа, да молитвою проженет змия, рече же, да не без соблюдения зверю приблизится люту ему сушу, показаша Ипатию змия издалеча. Блаженный же Ипатие пад на земли помолися час доволен. И встав от молитвы, глагола царю: На месте, идеже есть || образ отца твоего, повели посреде подрома³¹ велицей скраде³² огненной быти,³³ рекше огнищу или груда дров, а не сковрада, но скрада.³⁴ И ту³⁵ вжегше да ждуть тамо, донележе аз дойду». И царю повелевшу тако сотворити. Блаженный же Ипатие врата хранилищу царских имений отверзъ и зверя жезлом своим ударяше и не успеваше же ничтоже. И дню преклоняшуся вси же издалеча позорующе бяху и бояхуся от звери умрети святому. Той же очи³⁶ на небо возведе и господа призвав, жезл свой во уста зверю вложи и рече: «Во имя господа Исуса Христа моего последствуй ми». Змий же зубы своими край жезла емся и последоваше святому. Блаженный же || извед его от полаты и весь подром³⁷ прошед даже и до тръга жезл по земли влекий, иже и все позорище видевше змия за край жезла дръжащася и влекома, ужасахуся вси. Бяше бо змий велик зело и страшен взором. И приближися Ипатие к огненной скраде и рече к змию: «Во имя Христово, его же и³⁸ аз меньший проповедаю, повелеваю тебе внити посреде огня». Страшный же³⁹ он змий, нагръбив себе, и⁴⁰ ввержеса среди скрады⁴¹ огненныа пред всеми и⁴² изгоре. Тогда Коньстантие царь зело благодарив, аки и своего отца блаженнаго Ипатия и многим имением почте его и⁴³ образ лица его на досце въобразити повеле и сему бывшу в царьстей полате над дверьми || возложить повеле. Мню же убо нечистому сему зверю внити в царьския клети прознаменати нечистаго беснования Ариева. Коньстантьтие бо царь от Евсевия,⁴⁴ епископа Никомидийскаго, прельщен бысть поплъзесь в⁴⁵ Ариеву ересь,⁴⁶ тяжек

22 *Нет Е.* 23 *Доб. киноварью Чудо* святаго о змию *ЕУ.* 24 *Нет ЕУ.* 25 глаголати *Е;* благолати *У.* 26 *никакоже У.* 27 *Нет Е.* 28–29 печали *велице ЕУ.* 30 *Нет Е.* 31 *иподрома У.* 32 *сквраде Е.* 33–34 *Нет Е.* 35 *то У.* 36 *Доб. свои Е.* 37 *иподром У.* 38 *Нет У.* 39 *Нет У.* 40 *Нет У.* 41 *скврады Е.* 42 *Нет ЕУ.* 43 *Нет Е.* 44 *Евоинвия Е.* 45–46 *ересь Ариеви ЕУ.*

бысть правоверным. Последн же его тяжъчайши и его Уалент,⁴⁷ того же злочестна Ариева православным досади по многу. Блаженный же⁴⁸ Ипатне богатством, обогащенным ему от царя, града своего Гангра⁴⁹ нищая удо- воли, и яко душу свою и сердце церкви троицы сотвори Ипатне, рече бо господь: Любая мя возлюблен будет отцем моим и прииде⁵⁰ к нему и обитель у него сотвориве. И во пророце⁵¹ рече, яко вселюся в ня и похожду и буду им бог, ||⁵² и тем⁵³ священна церкви Ипатне многи созда на славу Христу богу. Сице Ипатне пожит,⁵⁴ плотския страсти воздержанием умертвив прежде, иже нас ради умершаго на кресте Христа, истинный живот стяжа, тем же и вся шествия Ипатиева в душе святем к себе направляюща, и яко добре воспитався воздержанием в преславную высоту взыде священна добродетелей. умом простресе к⁵⁵ видению тайному доброте Христову созерцати. От него же сияния умом и мыслню озарився, бысть весь световиден святитель, достоин бив престолу Гангръ- ских церкви, всем, иже с верою приходящим к нему, возсияше луча⁵⁶ чудесна. Святительствова же преподобной праведно, боже || ственными за- коны ограждаяся слово божие не корчемствова, но истинно съдержа и здраво и цело совершенно, и учение нескврно от еллинскаго и от ерети- ческаго самосмышления соблюде, правая веления апостольская възгласи. И глас бо блаженнаго Ипатня светом смешен баше понеже осиян божественным светлостью и тму ересем разори восияв, аки солнце, на- прави люди к дни⁵⁷ православия имея краснейший язык, яко трость явлься скорописца книжника написа премудро закон, иже в благодати новый поглядив, иже на досках Ветхаго закона образы стеновны⁵⁸ прочее в глу- бокую старость достиже во священна трудах не изнемог, подоба || ет же а. 20 об.

ему к отцем преити.

Ничто же ми възбраняет рещи, яко подобает Ипатию патриарху к патриархом преложитися и истинне проповеднику Ипатию к богопропо- ведником апостолом и к пророком востещи, и последи их,⁵⁹ яко с ними же подвизася и поты многи показа во⁶⁰ истинном словеси исправлении и ко еретиком, кръемствующим слово божие и к еллином, пагубного вло- ком, хапающим злейшими зубы-разногласием и зловерием-Христова стада овед, премудрящих суими⁶¹ помышленьми и тщиими словесы⁶² разливаю- щимися на воздух препиратися, точию ведящими, и ничтоже пользующими, иже мрътвыа боги при || водающим в мир, слепыа и глухия и немыа идолы. а. 21 об.

Ипатием же исповедаемый един бог в троицы, иже на небеси и на земли вся, елика восхоте, и сотвори, и небо самое, и землю и море, и вся же в них. Елма Ипатиеви востещи подобает к богопроповедником апостолом и к пророком, яко причастник потов и трудов их.⁶³ Подобает же ему еще⁶⁴ и болезнем их причаститися, еже крайнему подвигу совершение крови своея за Христа изляти. Христу бо свою пречистую коовь за ны из- лиявшу на кресте. И Ипатиеви многих потов его и трудов⁶⁵ о благодестии многия⁶⁶ венца щадимы⁶⁷ суть в сокровищах безсмертия в недрах⁶⁸ не- беснаго царствия || препетыа троица,⁶⁹ и иже⁷⁰ сего венца, еже о мучени- честве остане Ипатне, да и с мученики Христовы водворитя. Но тогда убо Христос милостню своею мир глубок святей своей церкви подаде потребив гонителей и мучителей от нея поручив земное царство кроткому Коньстанъ- тину, яко же и Давыду возлюбленному от него. Ипатиеви же от инуду⁷¹ венца мученичества изготоваються. не подобает бо ему остояти мучени-

47 Уаленту Е. 48 Нем Е. 49 Доб. на Е. 50 приидем Е. 51 пророком Е; про-
роцех У. 52-53 Тем и У. 54 поже Е. 55 и Е. 56 лучи У. 57 дню У.
58 итеновная Е. 59 последних Е. 60 по Е. 61 шуими Е; суетными У. 62 Доб.
различными Е. 63 своих Е. 64 Нем Е. 65 Нем Е. 66-67 щадимые венцы У.
68 надрах Е. 69-70 ниже У. 71 онуду У.

ческия доброты, иже Христа исповеда и Ипатие, яко же и мученики, и трудись и поты пролия, яко же святии апостоли и пророци, и чудесы землю озари, да мученически и⁷² и скончався Ипатие, яко⁷³ мучеником а. 22 об. приложится и яко исповедник со и || споведники⁷⁴ вчинен⁷⁵ будет и яко истинному словеси правый исправитель к богопроповедником пророком и апостолом вселится. Таковое же на трижнение Ипатиев случается сице.

Еретицы Наватова мудръствующей завистию многою распалишася на блаженнаго Ипатия, и⁷⁶ идеже обычай имеяше святыи шествовати сквозе теснота и бреговитая места, заседше тамо,⁷⁷ стрежаху, и блаженному Ипатию идущу напрасно, яко зверие воставше, нань устремившась и низ⁷⁸ с высоты брега того⁷⁹ свергоша, многи раны на него возложиша и каме-

а. 23 ние же, яко некогда июдее на прьвомученика Стефана посыпаша. || Святыи же в реку ввержен бысть еде жив, руде мало простер и очи на небо возвед: Господи, не постави им греха сего, глаголаше, и еще ему моляшуся. Жена некая, Ариеви ереси, камень велии вземши в главу святого удари.⁸⁰ И тако мученический конец⁸¹ восприя Ипатие венец ему каменная метания свыше быша и⁸² к небесней высоте степени и лествица, по ней же восшед, богови присвоися ближайше. Тело же святого убийцы в плевницу скрывше отидоша. Делатель же, его же беаше плевница, прииде плевны

а. 23 об. взяти своему скоту, слыша небесных сил славословие над телесем блаженнаго Ипатия и вестник быв всем о преподобнем. Не укосневши же || благодать на Ипатии чудеса содевающа. Бесом бо горким⁸³ предашася грью, иже⁸⁴ безбожно уморившии Ипатия. Злокозненная же она жена, убившии святого, злым духом одержима, убийственный камень вземши своя перси непрестанно бияша. Тако же и обещницы таковому убийству нечистыми духы казняхуса вси. Уведавше же жителие Гангръстии сие, собрашася тамо и много⁸⁵ рыдаху, взявше святого тело его отнесоша во свой град и положиша на место нарочите. Жена же она, последущи по них, биющи себе камнем, им же святого убилла, бяше исповедающися, и по

а. 24 еже положити || святое тело Ипатиево, абие исцеле жена и вси, иже убийству причастившеся и такою мукою истаявша, вси исцелеша. Быша же и ина множайша исцеления в день положения блаженнаго⁸⁶ телеси,⁸⁷ непрестанно же рака⁸⁸ его истекаше исцеления и благословение же честныя его персти приемлющим известно, яко прах истневает всякия страсти.

Приидете убо вси любящеи Ипатия, и о мне ставше, венценосца со мною хвалите божественаго стратотерьпца, пастыря добраго, Церковно⁸⁹ а. 24 об. утвержение, ереси омрачившаго, незаконных соборища божественою силою || потребившаго и чудесными заряи вся просвещающаго, столпа божественаго⁹⁰ к высоте небесней взимаемаго, правоверию стену незыблему, святителем степень, мучеником красную лепоту. И сия убо тебе от нас, о божественая и священнаа главо, аще и скудна и твоя доброты много остающа,⁹¹ но наша силы не меньши, обаче и богови, еже по силе не-

Ты же нас свыше назирай и жизнь нашу на лучшее изводи, и мучительство укроти, и немощнующим силу, и возвышение християнскому а. 25 рогу,⁹² и церккви мир и согласие даруй о самом Христе, истиннем бозе нашем. Ему же слава и дръжава, честь и поклоняние со безначальным его отцем и с пресвятым благим и животворящим его⁹³ духом ныне и присно и во веки веком. Аминь.

(ГИМ, собр. Уварова, № 349, в 4°, лл. 1—25).

⁷² Нет ЕУ. ⁷³ Доб. же ЕУ. ^{74—75} в чине Е. ⁷⁶ Нет Е. ⁷⁷ Доб. с мечи и палицами У. ⁷⁸ инья Е. ⁷⁹ Нет Е. ⁸⁰ Доб. злокозненная и окоянная, святого же сего душа к богу взыде У. ⁸¹ венец Е. ⁸² Нет Е. ⁸³ богомерским Е. ⁸⁴ и У. ⁸⁵ Доб. вси У. ⁸⁶ Нет Е. ⁸⁷ Доб. отца Ипатия У. ⁸⁸ река Е. ⁸⁹ церковное Е У. ⁹⁰ Доб. и У. ⁹¹ оставившая Е. ⁹² роду Е. ⁹³ Нет Е.

И. Ф. ГОЛУБЕВ

Два прозаических послания из письмовника XVII в.

В XVII томе ТОДРА нами опубликованы два неизвестных стихотворных послания из рукописного письмовника середины XVII в. библиотеки Калининского государственного педагогического института им. М. И. Калинина (КПИ, инв. № 29).¹ В этом же письмовнике интерес представляют и другие произведения жанра посланий, но писанные прозой, например два послания на лл. 71—73 и 73 об.—75 об. Оба послания, по нашему предположению, являются списками с реально существовавших произведений. Об этом несомненно свидетельствует содержание той части письмовника, в которой они находятся.

Письмовник можно разбить на три раздела. В первом (лл. 1—13) приводятся образцы «предисловий» («зачинов») к посланиям к разным духовным и светским лицам.

Второй раздел (лл. 14—46) содержит уже образцы посланий, в том числе челобитных, также к разным лицам и на разные случаи. О том, что мы здесь имеем дело с образцами посланий, можно судить по тому, что в их текстах встречаются выражения «имярек», «рцы имя того, от кого пишешь», «месяцу имярек и числу, потом дело пиши» и др. Но и в этом разделе есть три самостоятельных произведения. Это опубликованное стихотворное послание Стефана к справщику Арсению Глухому (лл. 34—38 об.), челобитная московскому патриарху (лл. 32—33 об.), автором которой предположительно является Арсений Глухой,² и «изветная» челобитная монаха какого-то монастыря митрополиту Симону Казанскому и Свияжскому на недостойное поведение одного из монашеской братии (лл. 39 об.—42).

Третий раздел письмовника (лл. 47—77) начинается опубликованным списком стихотворного послания, как мы полагаем, С. И. Шаховского к Д. М. Пожарскому (лл. 47—58 об.). Затем следуют: «Двоестрочия» (вирши) Герасима Даниловича (Смотрицкого) в Острожской библии 1581 г.; два послания старца Елеазарова монастыря Филофея к царю Ивану IV — первое на звездочетцев и латинян (лл. 60 об.—68, с сокращениями) и второе об исправлении крестного знамения и о содомском блуде (лл. 68 об.—70 об., отрывок, опущен конец); выписка из напечатанного в Соборнике в 1642 г. Послания восточных патриархов к царю Феофилу (лл. 75 об.—77, с присоединением отрывка из какого-то послания). Именно

¹ См.: И. Ф. Голубев. Два неизвестных стихотворных послания первой половины XVII в.—ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 391—413; на стр. 605—607 дано краткое описание рукописи.

² Там же, стр. 393.

в этой части письмовника в таком окружении помещены и публикуемые два послания. Это, повторяю, позволяет сделать предположение, что перед нами списки определенных посланий, а не обычные образцы статей письмовника. К этому же выводу приводит и рассмотрение их содержания.

Первое публикуемое нами послание не является цельным произведением, а представляет отрывок. В нем нет традиционного риторического начала, «предисловия», обращения к адресату, образцы которых даются в письмовнике. Оно начинается картинным сравнением с хранилищами и источниками вод и реками различного вида монашеского сожительства, как хранилищ «божественной премудрости», и самих монахов, как носителей этой премудрости. Автор и самого адресата называет «источником словесных вод», так как ум его «озарился светом божественной благодати». Отсюда ясно, что адресат — лицо духовное. Это подтверждается и тем, что автор, обращаясь к адресату, называет его «отче преподобный», «избранниче Христов», «святче божий». Писавший же, напротив, человек мирской. Так можно судить по данной им себе характеристике: «увы мне, волею своего разума отлучихся от царския вечера» (л. 71 об.), «и о сем рассужения не имам не до совершенныя в разуме учения ради житейския суеты» (л. 73). Видно также, что автор и адресат и ранее обменивались посланиями. Составитель послания отмечает, что адресат «напаял сердца неразумных преже реченных» (л. 71), «писанием соглядал еси мое непотребство» (л. 72), что «много понужах твою святость своим неразумием» (л. 72 об.). Автор позволяет себе и на этот раз «дерзость» обратиться к адресату за помощью, но колеблется, «яко трость ветром». Автор восхваляет ум адресата, послания которого «сладки паче меда и сота не извитием словес, но глубиною разсужения» (л. 72 об.). В то же время он подчеркивает «немошь» своего ума и бессилие своего языка: «Веси бо, о совершенне уме, — пишет он, — яко косно и несовершенно гугниво гласанье мое ... поне ни нашим языком не обыхох глаголати премудростных словес, ниже многия книги обоженыя проницах» (л. 72 об.). При этом составитель послания приводит в оправдание нищеты своего ума уже знакомую нам по другим памятникам древнерусской письменности формулу самоунижения: «Веси бо, всечестный господине, яко не во Афинех радилься есмь, ни у философов премудрости учился есмь, ниже чина учимых известно вем, но есмь поселянин и невежда» (л. 71 об.).

Весь разобранный отрывок представляет произведение, полное риторических фигур и оборотов, и свидетельствует о том, что автор его был человек «книжный», знакомый с эпистолярной формой своего времени.

Автор и адресат второго публикуемого послания — лица духовные. Адресат называется «отче», «Христовым рабом» и тут же — «господином о Христе» (л. 73 об.). Все послание построено в стиле «епистолий» к старцу или вообще к лицу духовному, с соответствующим «извитием словес». В послании ясно указана причина написания: автор пишет, что «ныне изнемогает умом, во глубину въпад сомнения» (л. 74). По-видимому, в оригинале послания указывалось далее, в чем автор испытывал сомнения, в каких вопросах, так как за этим следовало: «и что нашего настоящего прошения разум (содержание, — И. Г.) предиды (в дальнейшем, — И. Г.) слово скажем» (л. 75). Однако составитель письмовника (или писец) на этом собирався закончить список послания и поставил в конце слово «аминь». Но что оригинал послания на этом не кончался, видно из того, что за словом «аминь» следует добавление текста, которое автор начинает словами «по сих», т. е. «после того», и в котором благодарит адресата за его писания и просит «отписать» о каких-то «тех вопросах». Это добавление и является, по-видимому, настоящим концом посла-

ния, что подчеркивается вторично стоящим после этого текста словом «аминь». Можно полагать, что составитель письмовника (или писец) опустил эти вопросы или потому, что их было много и они занимали много места, или скорее всего по той причине, что его интересовало не содержание посланий, а их эпистолярная форма, как соответствующая тем образцам, какие даны ранее в письмовнике (сократил же он, например, и помещенные здесь послания старца Филофея).

Помещение посланий в письмовнике вслед за посланиями старца Филофея, на наш взгляд, не случайно. Не адресованы ли они были в оригинале именно этому старцу? Тогда решается вопрос и о времени составления их, тогда определяется и их литературное значение как произведений эпистолярного стиля XVI в.

Кто же были авторы наших посланий? Известно, что Филофей писал не только дьяку Мисюрю, но также к некоему «богомольцу» Иоанну Акиндеевичу. Так, последнему было направлено послание «о злых днях и часах», повторяющее послание дьяку Мисюрю против звездочетцев и латинян.³ Послания же дьяка Мисюря и Иоанна Акиндеевича к Филофею пока не обнаружены. Не являются ли публикуемые отрывки неполными списками с не дошедших до нас посланий дьяка Мисюря (первое) и Иоанна Акиндеевича (второе), в которых авторы их делились с адресатом своими сомнениями о звездочетцах, латинянах, злых и добрых днях и часах? Однако говорить об этом пока, за отсутствием более ясных доказательств, можно только предположительно.

I

Якоже неизмеримая глубина тучит без зависти источники вод, и источники паки пуцают недержимыя реки, и реки проливающесе землю напаяют сотворити плод, хлеб на пищу и вино на веселие человеком, человецы же насыщающесе совершают писаная, сица бо богомудренней и сердечней скрываются совершися, озари бо ся ум твой светом божественныя благодати, великий бо источник изливаеши словесных вод, напаяеши сердца неразумных преже реченных, яже по бозе восприем, и паки покушаюся рещи, еже есть неизмеримая глубина благодати и человеколюбия божия премудрость. Въменяемии же источники суть святая места сожителства монастыреве, вифаида и скиты и тавенейсиоты,⁴ и кроме держимыя реки вы есть явленно же и неявленно малодушныи исправи. Овии же от вас суть патрикии, иннии синъглиты, || другия же стратилаты, прочая магистры. Есть же егда и епархи, другие же тироны, сюду и обоюду учаще и наказующе, иннии же вас святым духом подвизаеми, явленно же и неявленно малодушныя исправляет. Твое бо благородство, о вожделенне, от многих возвестих си, неяко претыкая в словесех или искушая дух твой, ниже паки милостыня богом дарныя⁵ ти премудрости созерцати, но в ревности бо жало некако есть ко благому. Веси бо, всечестный господине, яко не во Афинех родился есмь, ни у филофов премудрости учился есть, ниже чина учимых известно вем, но есмь поселянин и невежда, якоже видиши. Болезнь очесе яви солнце, неразумие же явиша глаголи, и известит ти Христово речение. Увы мне, волею своего разума отлучихся царския вечера. Блажен есть и треблажен, иже снестъ обед во царствии божи. || Аз бо убог и твоя святыни умиление видех же прочее еже твоя светлости немерцающая доброта, и тме страстей неприкосновенное твое

л. 71

л. 71 об.

л. 72

³ В. Малнинн. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901, стр. 363—364.

⁴ Так в ркп. ⁵ Так в ркп.

сердце и превознесенным разумом и любезноумными очима, еже реку, и писанием соглядал еси мое непотребство. Се уже множицею посещения твоего прочтох и ужасохся, еже выше дел звание, в прочем же велми ползovahся о твоей смиrenomудрости ко прошению моего худаго умишка. Сия и на дерзость подвиже мя, дабы обрести добрый ум, несть бо потреба мудръствовати, есть бо полезно в разсужении совет имети, и сего ради с нуждею и со многим трудом трость восприях и отнюд весь свой ум собрав. О, моего безумия дерзости, имея умное уже кратко и почерпало утло, и како почерпу или испию толикакия глубины источника премудрости воду.

л. 72 об. Сладка бо суть словеса твоя паче меда || и сота не извитием словес, но глубиною разсужения. Веси бо, о совершенне уме, яко косно и несовершененно гугниво гласанье мое, и инех язык глаголания неискусен есмь, поне ни нашим языком не обыхох глаголати премудростных словес, ниже многия книги обоженя^в принциах, сокровенных же не буди ми ни слушати. Аще же довлеет умное твое и святое произволение и добре учаще учения и разума истиннаго всеизрядное таинство к божией воле, посети ума моего немощь, отче преподобный. Аще и много понужах твою святость своим неразумием, но избранниче Христов, не стужи си, подобаше бо ти сребро господина своего дати торжником, мздовоздатель бо есть бог, по числу добродетелей и по мере дарования, дая от душа тружущимся его ради. Святче божий, не гнушайся бога ради моего безсловесия

л. 73 дерзостнаго. Аще не бы || надеялся на твое благодушьство и смиrenomудрие, то могл бых зрети на твое святолепное лице своима марчными очима, неже превознесену молбою к богу уму твоему беседовати. Аще бо живописанная часть малу во время получих. И о сем разсужения не имам не до совершенных в разуме учения ради житейския суеты, якоже выше рекох. А едином писменам чернилом сложенными словесы ни мале обычай о сем разумех, но дерзостию неразумей^з пишу, яко трость ветром колеблема семо и овамо. Тебе же, всеизрядне, о честный уме, написаша бо духом движимая словеса на крижалех^д животных внутрь сердца твоего. И ты бога ради клятвы не наноси на меня, но молитву сотвори о мне к богу дерзости ради мояе.^е

(КПИ, № 29, лл. 71—73).

II

Ко старейшему ми Христову рабу, ко священной твоей души, пречестнейшему в человецех || и преизячному разумом и благодарством плоти цветущему, и мне о Христе сладчайшему моему господину нищий велия ти славы метание сотворяю з духовным порадованием преподобьствия стопам ногу твоею о земьствии матери всех нас. Мнит ми ся, отче, подобает недомышляющемуся не стыдиться о них же недомыслено исповедати свое неразумие мудрейшим. Аз бо ничтоже непущю безвестно или вне разума мудрейших вопрошати, яко да добр совет введут и неразумие на разум^а предложат и томящуюся мысль добре упокоят и совесть утолят и чювьство утишат. Сице бо и врачеве творят от зельных болезни страждущаго и многомыслие от смерти имеюща и искусом великим свое художестве проходяща некоторым зелием успивают и много-

л. 74 мыслие смертное съемлют. Аз же ныне || изнемогаю умом, во глубину

^в Так в ркп. ^з В ркп. в слове ме стоит «ять», так что, возможно, надо читать неразумия. ^д Так в ркп. ^е На этом текст данного послания, по-видимому, обрывается. Далее следует несомненно новое послание, так как текст начинается абзацем и по стилю отличается от предыдущего (см. II).

^а Так в ркп.

въпад сомнения, прошу и мил ся дею, да ми некая целебная присыплеши и мое неразумие упокоиши и заповедь господню исполниши. Аще и стужати тебе срамляюся, молчати же утесневаюся, не премолчит бо во мне многопытный мой помысл, хоцет ведети, ему же несть господин, тцтится найти, его же несть изгубил, мыслит чести, его же несть изучил, хоцет победити, ему же несть победим. Тем же аще ты силна и богата сотвори бог, ими же благодательствуется душа, давай просящему у тебе господа ради, весь день рече милоуя и взаим дая слово божие и приемля любо- трудне заимъство с лихвою. Таковая бо творяще сладце подаваема просящему с любовию многая даруется. Сия бо главизна любви многая пишется, а идеже есть любви || по бозе, тамо всем заповедем совершение. л. 74 об.

Сия бранем отъятие и любопрения исчезновение, якоже пророк глаголет, яко тамо заповеда господь благословение и живот до века, яко же бо и раскол безгодный смерти соделовает и брани многия воздвизает и погибели. Увы мне, многим душам ходатайствует сице и любовь и единомыслие от сердца чиста благая живота з безбоязньством всяким и опасением подает, но небесная благая ти дарует, ведяще мы грубии, еже о господе благоразсудное твое прежде всех, якоже и во всех добродетелех преукрашенное послушание. Паче же идеже аще приобретение будет, иже от бога данному ти таланту худо, яко воистину и грубо посылаем писание реченное во уме приемши, воспроси бо рече отца твоего, известит ти старца твоя и рекут || тебе сими нашими письмены. Молим твое добродетельное совершение, еже послати нам ненаученым ни делом, ни словом ненаказанным. Зело бо желает, яко некий ловец хитрый тцтится лов уловити или якоже елень на источники водный, сице и мы желаем от тебе слышати и видети твоего разума посещение. И о сем убо довлеет нами реченная и паки довлеет, да не ушеса твоя честная многоречением грубым упражню, о той убо главизне слово ныне да воспримется, и что нашего настоящего прошения разум и желания подвиг предиды слово скажем, господь помощник и покровитель бысть купно нама и сотворит твоя молитвы действены. Аминь. По сих, отче, глаголю честности твоей, благодарения ти безчисленная воздаю за труды твоя, понеже за все мя || святыми своими писаниями посещаеши и мое желание исполняеши. В настоящи же сия доволна суть. Возмогай о господи душевне и здравствуй телесне и друга своего меншаго яколе обычествовал еси любви и некогда во благополучно время и о тех вопросах моих ко мне отпиши и о сем венец нетленный воспримеши. Аминь. л. 75 об.

(КПИ, № 29, лл. 73 об.—75 об.).

А. С. ДЕМИН

Отрывки из неизвестных посланий и писем XVI—XVII вв.

Различные древнерусские эпистолярные сборники, формулярники и письмовники содержат огромное количество отрывков анонимных посланий. Большая часть отрывков довольно однообразна по своей тематике, композиции, формулам, и только в очень немногих встречаются образное описание лиц и событий, заимствованное иногда из литературных произведений, и нешаблонное выражение авторских чувств.

Укажем на три типа таких отрывков: отрывки из посланий к царям, отрывки из посланий о несчастьях и бедах, отрывки из любовных писем.

В формулярном сборнике ГПБ Q.XVII.50 второй половины XVI в., на л. 101 находится небольшой отрывок из послания к царю, озаглавленный «Похвала». Адресат «Похвалы» назван по имени: «...царь мудрый, божий слуга, князь великий Василей Иванович всея Руси». Несомненно, это Василий III, являющийся для автора современником, так как автор обращается к царю в настоящем времени и говорит о современном положении Руси: «Ты еси мудрая держава, искони бе, самодержавный государь ты еси!»; «Есть бо по всем морем и островем грозная твоя и крестная херурги. Их же боятца латынстии языци — литва, ляхи, немци — и всяко бесерменское племя». Таким образом, «Похвала» относится ко времени царствования Василия III, к 1505—1533 гг.

Более узкая датировка «Похвалы» предположительна. Автор подчеркивает, что татары боятся нападать на Русь: «Еще бо грозы твоя боятца и не кочуют сильные орды на Рускую украйну, на твою вотчину государеву». Для тех лет подобное заявление вряд ли могло быть «общим местом». При Василии III татары нападали на Русь почти ежегодно. «Похвала» появилась, по-видимому, в какой-то спокойный период, когда крупных набегов татар на Русь не было. Наиболее подходящим для сочинения «Похвалы», по нашему предположению, мог быть период 1517—1521 гг.: после большого разгрома татар у Оки летом 1517 г., но до нашествия крымского хана Мухаммед-Гирея летом 1521 г., дошедшего до стен Москвы.

Литературная ценность обнаруженного отрывка заключается в том, что восхваление царя здесь осложнено зловещим образом «дикого поля» — пристанища врагов Руси: «Тии бо исчезают по темным нырищам¹ дикаго и глубокаго поля».

¹ Нырище — развалины башни, ныра, или здания. Такое старшее значение слова указано в известных словарях И. И. Срезневского, А. Х. Востокова, имп. Академии наук, Г. Е. Кочина, А. Г. Преображенского, В. И. Даля. Развалины башен или каких-то строений в первой половине XVI в. в «диком поле» действительно были. См., например:

Отрывок из другого послания к царю находится в формулярной части сборника ГПБ, собр. Петербургской духовной академии, № 430, второй половины XVI в., на л. 43 об. Неясно, какой именно царь мог первоначально подразумеваться в послании, но присутствие отрывка из послания к царю в данном формулярнике вполне естественно, так как целый ряд посланий формулярника посвящен борьбе с врагами Руси — с «неверными».

Оба отрывка из посланий к царям текстуально друг от друга не зависят, но композиционно полностью сходны, вплоть до отдельных выражений. Начинаются оба отрывка сопоставлением царя с Владимиром, внуком Игоревым, сыном Святослава. Затем говорят о святом крещении Руси, процветании православия с тех пор и расширении русского царства по морям и островам. Затем касаются борьбы с татарами: так, во втором отрывке царя восхваляют за расширение православия «по улисом» (улусам) и «избавление языческаго нашествия». Наконец, оба текста, упомянув об изгнании врагов Руси, заключаются похвалой силе и мудрости власти царя.

Интересно, что обнаруживается еще один отрывок XVI в. из послания царю, повторяющий сходные темы и формулы. Это отрывок из «послания» турецкого султана к Ивану Грозному, приводимый в «Казанской истории»: «О сем же паче великий салтан турский похвалная написа ему сице: „Воистинну ты еси самодержец и царь мудрый, верный и волный божий слуга. Удивляет бо нас и ужасает превеликая твоя власть, и слава, и огненная твоя хоругвь прогоняет и поплоняет воздвижующихся. Уже отныне вси боятся орды наши, на твоя пределы наступати не смеют“».²

Подобное сходство наводит на предположение, что в XVI в. на Руси существовала какая-то литературная норма для посланий, восхвалявших царя за успешную борьбу с татарами, норма, которая, возможно, была частью традиции антитатарских и антитурецких произведений русской и славянских литератур XV—XVII вв.³

* *
*

Послания о несчастьях, бедах, страданиях и горестях людей охотно используются в эпистолярных сборниках, оживляя, в частности, однообразно-приветственные материалы формулярников и письмовников. Обычно используются послания о несчастьях личного характера, чаще всего, пожалуй, письма сосланных, опальных, постригшихся в монастыри.⁴

Но встречаются, хотя и редко, отрывки из анонимных произведений об общегосударственных бедах. Так, в письмовнике первой четверти

В. Е. Сыроечковский. Мухаммед-Герай и его вассалы. — Ученые записки Московского гос. университета, вып. 61. М., 1940, стр. 5—7.

² Казанская история. Подготовка текста, вступительная статья и примечания Г. Н. Моисеевой. М.—Л., 1954, стр. 73. Ср. «Похвалу царю» (там же, стр. 175—176).

³ Об антитурецкой теме в литературах см.: И. Н. Голенищев-Кутузов. Итальянское возрождение и славянские литературы XV—XVI вв. М., 1963, стр. 57—58, 109, 124, 154, 178, 190, 308, 318—320 и др.

⁴ Одним из интереснейших среди посланий этого типа является послание неизвестного эмигранта к новгородскому архиепископу Макарию 1526—1542 гг., изученное В. Ф. Ржигой и А. А. Зиминым. См.: В. Ржига. К вопросу о западном влиянии в русской литературе первой половины XVI в. — В кн.: Юбилейный збірник на пошану акад. М. С. Грушевського, т. 2. Київ, 1928, стр. 231—236. А. А. Зимин. Общественно-политические взгляды Федора Карпова. — ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 170—172.

XVII в. ГПБ О.XV.2, на лл. 17—18 об., в образцовое послание от игумена к отцу духовному вставлен отрывок из какого-то произведения о «Смутном времени». Отрывок совершенно не связан по содержанию с посланием. Написан он не позднее окончания «Смуты», так как в нем оплакиваются несчастья русской земли, еще не закончившиеся, продолжающиеся до «днесь»: «...яко же днесь збытсья по всей великой Росии ... кровь, яко вода, проливаема повсуду, ото поганых безбожных литвы, паче же и от своих посецаеми».

Стилистически отрывок не дает ничего нового сравнительно с произведениями о «Смуте». То же изображение несчастья как «поколебания и разорения» привычного, извечного порядка в жизни множества людей: монахи, постоянные затворники, убегают теперь из монастырей; мирские люди, жившие оседло, бродят теперь по «дальним странам»; чадолубивые матери лишаются чад; ранее хранимые ценности уничтожаются и т. п. То же перечисление пожигаемых, рассекаемых и отнимаемых врагами богатств Русской земли, сопровождаемое горестными восклицаниями автора, и тот же образ «поганских рук», в которые «мнози впадоша».

Другим примером использования посланий об общественных бедах может служить небольшая выписка из неизвестного публицистического послания, приведенная в письмовнике первой трети XVII в. (ГПБ, Софийское собр., № 1546, л. 110). Автор протестует против мздоимства в приказах: «Зри ж и сего: и в приказах лукавии действуют, ваше государьское и земское дело на корысть свою променяют, и многие мздою, надеясь на лукавыя понаровки, накупаются, на горшее преспевают, на прежние свои мирогубительные обычаи безстрашно поступают. Которые и прежде для своей корысти и тщеславия разоренье вере и попрежение вере чинили, те же и ныне ухищрением и за мзду понаровлением дерзновение имут, у православных крестьян последнее богатство всячески имат, тем жратвы своя простират. А иные, завидя на лукавых, время всеу и лжу прелщаются, мир продают немерным мздоимством». Неясно, о каком времени речь идет в отрывке, — возможно, о периоде после «Смуты».

* *
*

Любовные послания или отрывки из них встречаются в сборниках очень редко. Известно, например, стихотворное любовное послание около 1669 г., найденное Д. С. Лихачевым в письмовнике из сборника ГПБ, собр. Титова, № 1121.⁵ Добавим, что послание написано по акростику, в котором читается имя автора — Митрофан.

В письмовники попали и более ранние образцы любовных посланий, написанные прозой и датируемые началом XVII в. К ним относятся образцы посланий от отрока к отроковице — «непрестанныя любве» — и от отроковицы к отроку: «...яко же огнем сердце мое поपालеши и образом прекрасным составы моя сумняеши, яко стрелою, утробу мою уязвляеши, веселым же зрением и словесы медоточными душу мою возвеселяеши, и лепыми устами расслабляеши все тело мое».⁶

⁵ Д. С. Лихачев. Любовное письмо XVII в. — Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, т. 67. Л., 1948, стр. 38—39.

⁶ См. сборники: БАН, собр. Никольского, № 45, начала XVII в., л. 125—125 об.; ГПБ, Софийское собр., № 1546, первой трети XVII в., л. 116—116 об.; Калининского педагогического института, № 1 (29), середины XVII в., лл. 7 об.—8; ЦГАДА, собр. Рукописного отдела Московского гос. архива бывш. Министерства иностранных дел № 914, конца XVII в., лл. 6 об.—7. Ср. также образец послания «К невесте ко отроковице» в сборнике ГИМ, собр. Уварова, № 848, первой половины XVII в., л. 413

В дошедших древнерусских любовных посланиях, как правило, нет слишком откровенных упоминаний о любви, свиданиях, поцелуях и пр. Пол адресата также зачастую неразличим, если нет соответствующего заглавия. В сборники предпочитали переписывать, по-видимому, такие послания, в которых «плотские» признания выражались не явно, затушевываясь темой духовной любви. Поэтому когда автор говорит о своих сердечных страданиях, вызванных «сладостной» внешностью адресата другого пола, то нередко трудно бывает определить, любовное или только «дружеское» послание перед нами.

С этой точки зрения представляют интерес три образца посланий инока к инокине, списанных мельчайшей скорописью в кирилло-белозерском письмовнике ГПБ Q. XVII. 67, самого начала XVII в., на лл. 212 об. — 213. Последнее из этих посланий, возможно, любовное.⁷

В первом послании автор, уже будучи иноком, пишет инокине о том, что он хочет успокоиться от каких-то мирских переживаний, «достигнути в пристанище зело волнящагося и возвышающагося преизлиха, паче превысоких гор, сверпаго и многомятежнаго моря мирскаго». Из второго послания узнаем имя автора. Он подписался тайнописью: «...ничто же сый к десятосугубну двосотно со осморичным и к шестьсотну десятично со единицею кланяюсь», т. е. 10, 10, 200, 8, 600, 10, 1 — Исихія. Возможно, этот Исихия, так хорошо сказавший о «сверепом» море мирском, и написал третье, как нам думается, любовное послание.

В послании восхваляется благочестие и непорочность молодой инокини, «краснейшей и сладчайшей паче всех сверстниц, в ту сущем месте иночествующих». В этом нет ничего необычного. Но конец письма производит другое впечатление. Автор заканчивает письмо, признаваясь в каком-то своем «желании», от которого ужасается его «мысль». «К тебе же паки желание привлачит мя. Како изображу лица твоего радостное, и красоту, и честное ти хождение, старческое мудрование во юнотнем теле... Мысль моя убо ужасается, сердце же подвизается, и язык связуется. Не могу удержати сладости, побеждаюся всеми неизчетно добрыми ти и изступаю умом. Побеждает же мя желание». Подобный конец заставляет думать, что инок не смог остановиться на изъявлениях только духовной любви к инокине.

Ниже публикуются два отрывка из посланий к царям, отрывок из произведения о «Смутном времени» и третье послание инока к инокине.

Отрывок из послания Василию III

Похвала. Той убо явися таков, яко же ты, в благочестивых естество прародителех твоих сын Святославль, внук Игорев, Владимир. Той убо крести Рускую землю святым крещением. И оттоле процвете православие. Есть бо по всем морем и островеи грозная твоя и крестная херугви. Их же боятца латынстии языци — литва, ляхи, немци — и всяко бесерменское племя. Тии бо исчезают по темным нырищам дикаго и глубокаго поля. Еще бо грозы твоя боятца и не кочюют силные орды на Рускую украину, на твою вотчину государеву, царь мудрый, божий слуга, князь великий Василей Иванович всея Руси. Ты еси мудрая держава, искони бе, самодержавный государь ты еси!

(ГПБ, Q. XVII. 50, л. 101).

⁷ К Кирилло-Белозерскому монастырю был приписан, например, женский монастырь воскресения Христова. См.: Н. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь, т. I, вып. 2. СПб., 1900, стр. 224.

Отрывок из послания царю

Кто убо, по пророку, во святых божественных светлостех п ... де^а и предвари, яко же ты, о христелюбивый и высокостольнейший царю! Благочестив, благоверен, вседержитель славы, в прародителях своих поколея^б царьской яности, яко же сын Святославль, внук Игорев, славнодержавный Владимир равноапостолний, свидетель во Христа и бога нашего благоверием показася, нашему спасению вина, иже убо иногда, яко Иван креститель, иудею галелейскаго древле языка на крещение грядущу прият. Тако и сий Владимир, нарицаемый Василей, новый Иван Креститель бысть: словяны же, и поляны, кривичи же, и плесковичи, и всю великую Русию, племя Афетова, сына Ноева, богословия ся утробю и действием святого крещения породил. Оттуду бы и донныне, чрез многая лета и времена, по приятием святых учений, яко же и днесь в твое христолубивое царство, верное православие всюду расширяемо цвѣтет яко же и посуху, и по морю, и по островам, и по всем градовом, и по улисом по данней ти благодати. Повеле бог всем странам твоим строением питатися и от твоего благоразумна всякоя требовати потребности о устроении святых божиих церквей, и о народнем пребывании, и о избавлении языческаго нашествия. Да не точию вящее миру правило, но и малы нецы суть страстныа жалости в твои царьския слухи внушающесе кояждо своим страстем разрешение получачу.

(ГПБ, собр. Петерб. дух. акад., № 430, л. 43 об.).

Отрывок из произведения о «Смутном времени»

Слышах бо в нынешняя времена, каково бысть поколебание и разорение Росийскаго государства многим градом и в них живущим православным людем и какова им бысть велиа беда, и теснота, и гонение, иже нам и детем насилowanie и безчастие, яко даже неслыханно и от родов и в летописцех мало обретающесе, яко же днесь збытсся по всей великой Росии, како содеяшася. Кто не восплачет, тако слышах и паки видех! Грех ради наших пленуеми и пожигаеми, и церкви божия разоряеми, образы божии поругаеми, и утварь, злато, и сребро, и камение господьное, и бисеры драгие отнимаеми, тако же и святыи иконы безчестуеми, и раки святыи л. 18 златые и серебряные рассе||каеми. И мню, о преподобный отче, яз грешных яко во многих местех болезнено от сердца стенающе, восплакашася, тако рекоша: «Где днесь красота церковная, и образ божий, и святых икон образы честные, и драгие, и злати, и сребрении, тако же и сосуди церковныа, и ризы многоценныа, и где красни гласи камбальныи, и где хлеб животный, слово божие, и книги церковныа и апостольские, и святых отец наказание и учение?». — Все в разхищении бысть. Христьяне же православнии посещаеми туне, и кровь, яко вода, проливаема повсуду, ото поганых безбожныа литвы, паче же и от своих посещаеми, и раззоряеми, л. 18 об. и поругаеми. И таковое в человецех || неистовое дерзновение и мерзостное на земли творение содеяшася, яко и поругание древнее содомское исполняюще: злии человеци злое дело соделовающе; иноцы же от святых обителей и ото обещаний своих отбегоша, яко щурове, отлетеша; мирстии же человеци в дальних странах крыющесе, своих же и детей не знающе; тако же и матери своих чад лишаеми, плачущесе, и чада — матерей своих, тако же плачущесе; инии же мнози пленени быша, и в поганския рука впадоша, и от православныа веры в чюждую в поганскую веру заведены быша.

(ГПБ, О. XV. 2, лл. 17—18 об.)

Послание от инока к инокине

Благу и бес порока приязнь имущу ко убогим нам, преукрашенной невесте безсмертнаго жениха, юностну виду, краснейшу и сладчайшу и честнейшу паче всех сверстниц, в ту сущем месте иночествующих, очи ко всех творцу всегда имеюще, и зрящей свет непреступный, ушима же слушающе божие слово всегда и радующися, устнем хваляща господа всегда и к своим привлекающе того устам, языком же и гортанем словеса божиа разсуждающе и божественую сладость множаще, сердце чисто и несквернено имеюще, желающе бога невидимаго, питанию неизнуряему, вину веселиа, девственую красоту, лица^а добротное, языка хвальное, душа благородие, житиа непорочное, удобрение нрава, образа лепотное, плодовитей маслице в духовных, вести всякоя пречестну дарованию, красному преукрашену украшению, и добрых превелику удобрению, сладчайша плотныя ти матере души. К тебе же паки желание привлечит мя. Како изображу лица твоего радостное, и красоту, и честное ти хождение, старческое мудрование во юностнем теле, всегда вредящаго и мягкости отбегание? Родителем плотным и наставнице иже во иноческих добродней, покорливой, и послушливей, слово кротко от несмутны душа произносящей. И что ино реку? Точию святаго духа жилище. Устне твои сот искаплют, мед и млеко под языком твоим. Но како и еще изреци дерзну? Мысль моя убо ужасается, сердце же подвизается, и язык связуется. Не могу удержати сладости, побеждаюся всеми неизчетно добрыми ти и изступаю умом. Побуждает же мя желание».

(ГПБ, Q.XVII.67, лл. 212 об.—213).

^а В ркп. лиц.

М. В. КУКУШКИНА

Неизвестное «Писание» о начале «Смуты»

«Любопытным литературным явлением» в письменности XVII в. называл С. Ф. Платонов многочисленные произведения, посвященные событиям «Смутного времени». Являясь ценными историческими источниками, эти произведения содержат в себе вместе с тем богатый публицистический материал и отличаются разнообразием литературных форм.¹ Публикуемый нами текст, названный автором «Писание» («О изведении царского семени и о смятении Русского государства, Русские земли, и о прелести некоего ростриги черныца и еретика Гришки Отрепьева, как назвась царским имянем на Московском государстве Росийской земли...»), представляет собой краткое сказание о первом самозванце в своеобразной литературной обработке, до сих пор не опубликованной и не изучавшейся.

Текст «Писания», так же как и текст из грамоты митрополита Филарета от 1606 г. на Устюг протопопу соборной церкви Константину, публикуемый следом за сказанием, находится в сборнике, принадлежащем БАН, собр. Арх., Д, № 411. Сказание занимает в нем лл. 268—272 об., выписка из грамоты — лл. 273—276. Сборник поступил в БАН в составе Архангельского собрания, а ранее принадлежал Николаевскому-Корельскому монастырю, о чем свидетельствует запись по лл. 5—21: «188 года, июля в 13 день, сию книжицу положил в Николаевской-Корельский монастырь монах Косма, да никим же износима будет из монастыря, подписал своею рукою».

Литературное окружение публикуемых в сборнике текстов составляют повести и статьи, созданные в основном в XVI—начале XVII в. Ко времени «Смуты», точнее к 1606 г., относятся грамоты Гермогена и «Повесть о видении некоему мужу духовну». Палеографическое исследование сборника, в частности филиграней [один из видов кувшинчика близок к № 1173 (1638 г.) у Тромопина, второй — к № 632 (1638 г.) у Лихачева, Бум. мельн.; маленький щит под короной с буквами «MR» и буквы «DB» соответствуют №№ 1605 и 1607 (1638 г.) у Тромопина], позволяет датировать составление сборника второй четвертью XVII в., точнее 30-ми годами.²

¹ С. Ф. Платонов. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1913, стр. 455.

² А. П. Конусов и В. Ф. Покровская, составители «Описания Рукописного отделения Библиотеки АН СССР» (т. 4, вып. 1 М.—Л., 1951, стр. 168), на наш взгляд, ошибочно датируют сборник третьей четвертью XVII в. См.: Исторические сборники XV—XVII вв. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 2. Составили: А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. М.—Л., 1965, стр. 151—155.

Содержание «Писания» кратко определяется его подробным заглавием. В традиционной для публицистических произведений начала царствования Василия Шуйского манере говорится о вынашивании Борисом Годуновым честолюбивых замыслов о московском престоле, о ссылке в Углич царевича Димитрия и о убийстве его там по воле Годунова. Пресечение законного престолонаследия трактуется как первопричина «Смуты» в государстве. «Все православное христианство... — говорится в «Писании», — не ведаючи Ростригины прелести возрадовались царскому имени».

Историческая канва событий дается в «Писании» весьма кратко, с упоминанием лишь основных эпизодов, дат и имен. Как исторический источник «Писание» подтверждает уже известные факты, не добавляя к ним новых. Важнее историографическое значение вновь публикуемого памятника, автор которого не только использовал при составлении сказания официальный документ — грамоту митрополита Филарета от 1606 г., но и привел выписку из нее в подтверждение основной идеи своего творения.

При сравнении текста «Писания» в его второй части с выпиской из грамоты ясно прослеживается идейная и фактическая близость обоих памятников, хотя дословных текстуальных совпадений нет. Выписка из грамоты представляет собой уже известный текст, опубликованный во II томе ААЭ под № 57. В полном виде грамота была составлена 30 ноября в Ростове на основании московской грамоты патриарха Гермогена и от имени митрополита ростовского, ярославского и устюжского Филарета направлена в разные города его епархии. Список с этой грамоты, опубликованный в ААЭ, был получен 30 декабря в Соль Вычегодской, но сделан он был, по всей вероятности, в Великом Устюге, куда непосредственно была адресована грамота. Судя по выписке, которую мы публикуем, в Великий Устюг из Ростова митрополичья грамота от 30 ноября была прислана 17 декабря.

В соответствии с замыслом автор «Писания» в подтверждение своего рассказа выписал из этой грамоты часть патриаршего текста о событиях начала «Смуты», объясняемых Гермогеном также проявлением божьей воли. Текст выписки, как и в «Писании», обрывается на воцарении Василия Шуйского и пренесении мощей Димитрия из Углича в Москву. Между тем полный текст грамоты по содержанию более обширен: в нем затрагиваются события июля—ноября 1606 г., связанные с восстанием Болотникова, говорится о присылке в Москву «проклятых» листов с призывом к «боярским холопомъ побивати своихъ боярь».³ Одновременно с данной грамотой в Соль Вычегодскую 30 декабря, очевидно также через Устюг Великий, были присланы из Ростова еще две грамоты: одна от 30 ноября, другая от 8 декабря. И в этих грамотах на основании правительственных сообщений события под Москвой, связанные с действиями восставших крестьян, рассматривались как продолжение «Смуты». Грамоты должны были читаться прихожанам с амвона церкви и целью их было разъяснить русскому народу, поддавшемуся агитации первого самозванца, о его заблуждении, чтобы укрепить православие и преданность новому царю Василию Шуйскому.

Так как все три ростовские грамоты были адресованы одному лицу — протопопу устюжского Успенского собора Константину с братьей и привезены были в Соль Вычегодскую одновременно — 30 декабря, можно предполагать, что и в Великом Устюге они были получены все вместе. Тем не менее автор «Писания» в качестве источника использовал, и по-видимому, сознательно, одну из грамот и не полностью, а лишь ту ее часть, в которой

³ ААЭ, т. II, № 57, стр. 129.

речь шла о расправе с первым самозванцем и о благочестии нового царя Василия Шуйского. Иначе говоря, автор привлек ту часть документа, которая по своей стержневой идее была общей для всех правительственных грамот.

С той же официальной, правительственной точки зрения автор подходит к оценке событий в стране в начальной части «Писания», которое, как уже выше говорилось, по своей антигодуновской концепции и восхвалению Василия Шуйского примыкает к произведениям начала XVII в.: «Сказанию и повести, еже содеяся в царствующем граде Москве, и о растриге о Гришке Отрепьеве и о похиждении его», «Повести, како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов».

Попутно скажем о датировке «Писания». Обе только что упомянутые повести, по заключению их исследователей С. Ф. Платонова⁴ и Е. Н. Кушевой,⁵ составлены в период после 17 мая 1606 г. и до 1 сентября, т. е. до начала восстания Болотникова. Напротив, «Писание», в котором используется грамота митрополита Филарета, полученная в Великом Устюге 17 декабря 1606 г., не могло быть составлено ранее этой даты. Вместе с тем было бы непонятным и неоправданным составление «Писания», оканчивающегося рассказом о Лжедмитрии I, позднее осени 1608 г., времени появления интервентов Лжедмитрия II в районе Ростова и ближайших к Великому Устюгу окрестностях. Пока военные действия развертывались под Москвой, в отдалении от Великого Устюга (где автор «Писания» должен был находиться, чтобы воспользоваться грамотой), и население знало о них по слухам и грамотам, история о Лжедмитрии I была весьма поучительным рассказом независимо от того, с какой целью она составлялась — как литературное упражнение автора или как публицистическое произведение актуального значения. Так или иначе, при скудости данных, связанных с появлением «Писания», ответить на вопрос о цели составления его автором невозможно. Сопоставление «Писания» с другими произведениями этого времени свидетельствует, что по форме изложения, ограниченности фактов, простоте слога оно отличается от других опубликованных повестей этого времени. Тем не менее наличие небольших заимствований в виде отдельных выражений и терминов позволяет предполагать знакомство автора «Писания» с некоторыми из них и конкретно со «Сказанием о Гришке Отрепьеве».

«Сказание о Гришке Отрепьеве»

«Писание»

И при державе государя царя и великого князя Федора Ивановича был в Московском государстве властелин царев шурин Борис Годунов ... подыскивая ... как бы Российского государства царский род извести и великих бояр, а самому бы в Российском государстве воцариться и царствовать.⁶

При державе благочестиваго государя, царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии самодержца, бысть некий вельможа ... именем Борис Годунов ... враг, дьявол, вложи в сердце тому вельможе царское семья извести, да сам он на царстве на Московском государстве сядет (л. 268—268 об.).

Эти единичные весьма трафаретные заимствования подтверждают оригинальность автора в литературном оформлении и источниковедческом подходе к историческому материалу. «Писание» — памятник местный и в отличие от «Сказания о Гришке Отрепьеве» и «Повести 1606 г.», созданных в Москве или под Москвой по горячим следам событий, оно составлялось в известной отдаленности от главных действующих лиц и места действия.

⁴ С. Ф. Платонов. Древнерусские сказания. ..., стр. 5.

⁵ Е. Н. Кушева. Из истории публицистики Смутного времени. Саратов, 1926, стр. 95.

⁶ РИБ, т. 13, стлб. 714—715.

Вероятнее всего, как уже предполагалось выше, «Писание» было составлено в Великом Устюге. Это предположение подтверждается фактом существования в Великом Устюге литературной традиции: до нас дошло еще одно произведение из Устюга о борьбе устюжан с интервентами в 1612—1613 гг.⁷ Однако по сравнению с повестью об Устюге «Писание» является более демократически-публицистическим произведением, менее художественным по форме и простым по языку. В нем отсутствуют риторические отступления и витиеватости стиля, присущие литературным повестям этого времени. По всей вероятности, простота изложения определила форму произведения, названного автором «Писание». Правда, под термином «Писание» в данном сборнике объединена и выписка из грамоты.

Следует отметить, что при списывании грамоты писец допустил пропуски текста, орфографические и смысловые ошибки. При публикации выписки из грамоты ошибки, искажающие смысл, мы исправляли в соответствии с печатным текстом грамоты.

О изведении царского семени и о смятении Руского государства, Руские земли, и о прелести некоего ростриги черньца и еретика Гришки Отрепьева, как назваь царским именем на Московском государстве Росийской земли, писание

При державе благочестиваго государя, царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии самодержьца, бысть некий вельможа на Московском государстве, именем Борис Годунов, иж исконим ненавидяй добра роду человеческому враг, диявол, вложи в сердце тому вельможе || царское семя извести, да сам он на царстве на Московском государстве сядет. А сестра ему бе благоверная царица Ирина за прежьреченным благочестивым и христоролюбивым государем, царем и великим князем Федором Ивановичем всеа Русии. И той прежнее вельможа, реченный Борис Годунов, брата его благоверного государя, царя и великого князя Димитрея Ивановича, всеа Русии, и сослал в удел во град Углич и тамо веле его потребити в лето 7099-е. ||

И по преставлении благоутробнаго и благочестиваго, и христоролюбиваго благовернаго государя, царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии, царица его, благоверная государыня и великая княгиня Ирина Федоровна, всеа Русии, постриже во святыи во мнишеский ангельский образ, и бысть ей имя инока Александра. И отай в собе имия велию скорбь о царском корени, вельможа ж Борис, назваь царь Московского государства, и бысть зол и свереп також иж на его и сродници его. И в лето || 7113-го год божим попущением нашего ради согрешения воздвиже от Литовския земли страны со многим войском некто еретик, поругатель ангельскому образу, чернец рострига Гришка Отрепьев именем, хотя христианскую веру и церкви божия разорити и в литовскую веру превратити, сняв с себя чернецеское платье и назваь царевичем, великого Московского государства князем Димитреем Ивановичем всеа Русии, которого бе царевича Димитрея Ивановичя всеа Русии || Борис Годунов велел потребити на Угличе. И посла господь бог на вельможу на Бориса и на его сродников гонение и разорение семени его, сего прежьреченного еретика ростригу Гришку Отрепьева. Вниде его еретик Гришка Отрепьев в Рускую землю, в Сееверскую страну, и назваь царьским именем, царевичем князем Димитреем Ивановичем всеа Русии. И многих градов и Московского госу-

⁷ М. В. Кукушкина. Новая повесть о событиях начала XVII в — ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 374—387.

дарства князи и бояре, и все православное христианство правыя истинныя веры, еже во Христа бога нашего || не ведаючи ростригины прелести, возрадовались царскому имени. И бысть еретик рострига Гришка Отрепьев на Московском государстве царствова 10 месяц. И поня себе жену Литовские земли и латынские, и вода ее в церковь божию не крещенну, поругаяся православной христианской вере. И помысля тот вор еретик, рострига, Гришка еретик Отрепьев с папою римским и с королем литовским, и с тестем своим с Юрьем Сендомирским || веру христианскую разорити и церкви божия осквернити, и в литовскую веру превратити. И превознесешь сей еретик Гришка Отрепьев, и да себе имя цесарь, и для разорения христианска наведе на Московское государство многих неверных людей литовьские веры и латынские, и хотя православную христиан побити и веру попрати, и церкви божия оскверняти, разорити. Но еще всещедрому и милосердому господу богу и спасу нашему Иисусу Христу по нас побарающу, не хотяшу увидети нам нашего погубления, Гришки || еретического злаго умышленья, но ожидающаго нашего обращения от пути заблужения и хотяшу его еретический злокозненный совет разорити. И в лето 7114-го году в 17 день, в субботу, в третьем чясу дни у московских князей и бояр и у всего православного христианства в Московском государстве за православную Христову веру со Гришкою с Отрепьевым и его люторски и литовским неверным погаными людьми бысть сеча велия. И помох бог христианом, и побиша || литвы много, и сего окаяниго богоотступника и еретика ростригу Гришку Отрепьева убиша ж, и тела его еретического не сожгоша много дней. И в те дни бысть мраз на хлеб. И сожгоша тело его еретическое во ад, его же он повелел делати. И потом бысть в Росийской земли в Московском государстве христианские веры царского корени сродич благочестивый государь, царь и великий князь Василей Иванович, всеа Русии самодержец. И бысть на Москве великая радость, что господь бог избавил христиан || египецкия рабство люторския, жидовския, латынские веры. В то ж лето месяца июня в 3 день повелением благовернаго государя, царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии принесша с Углича нетленныя мощи во царствующий град Москву благовернаго царевича и великого князя Димитрея Ивановича всеа Русии. И бысть от них велия чудеса, многия исцеления.

Грамоты преосвященного Филарета, митрополита ростовского и ярославского, и устюжского. И та прислана грамота на Устюг Великий соборные церкви пречистые богородицы чеснаго ея успения протопопу Константину з братьею осмыя тысячи во 115 лето декабря в 17 день, писание

Божиим попущением за бесчисленныя^а нашего всенароднаго множества грехи над Московским государством и над ее из Великой з Росийской земле || от христианского врага еретика от чернца от Гришки Отрепьева учинилось неудобьсказаемая земная напасть. Назвался злодей сыном великого государя нашего, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, царевичем Димитреем, а бесосоставным своим умышлением так прельстил люди божия государства Росийскаго, что не токмо поклонишась ему, но множество сильных и великих, прочих же без числа, и острием меча падоша, побараючи по нем злое; не токмо же || се злое, но и воцарися и все Рускую нашу воистинную святую и богом любимую, восхоте не токмо обесчестити, но и конечно разорити, и святые церкви в римские костелы хотя превратити, и люди божия погубити, малодушныя же вослед

^а Испр.; в ркп. бесчестныя

погубил своея с собою во ад свести. Милосерды же и человеколюбивы и в троицы славим бог, иже есть источник милости всякия предивныи и премудрости содетель,^б молитвами крепкия наша заступницы пречистые богородицы и всех^в ради святых своих не попусти быти конечному разорению православные^г веры и нас не преда на погубитель: преславно уми- лосердися о создании^д своем нас бесчис- || ленных о тмах народу исперва, л. 274 об. но обличение последних на конечное истребление воздвиг на него и своего врага и нашего губителя, на отметника иноческаго образа и наругателя веры христианские нынешняго государя нашего, царя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси. Исперва убо велегласно обличая его и злокозненное^е пронырство, что он не сын царев и не Димитрий царевич, но враг божий и наш губитель и веры христианские разоритель. И за сию истинную проповедь не токмо множество бед || претерпе от того злодия, л. 275 но и мученныя главные сосуды^ж пред очима своима виде и преславно от смерти богом избавлен бысть. Всему ж и вси московстии народи само- видцы быша. Последи же от бога данивим ему государю советом и мудро- стию с любящими Христа Иисуса не хотящими повинутися сатоне и того диявольским четам конечно погубиша того злодия и скаредно его тело огню предаша, а яко ни праху сквернаго его тела остави же съ. И о сем всесильному и всещедрому || троицы славимому богу и пречистой влады- чиче наши богородице, всем святым благодарение и похвальныя песни л. 275 об. возсылаем, понеже паки от смерти в живот предтворим бог и от тьмы во свет приведе нас бог. К сему ж еще истинну объяви нам бог, страсто- терпца своего и мученика царевича Димитрея многими чудесы прослави и царствующему преславному граду Московскому ся ко многоценный дар подал, неоскудно исцеления подает || бог всем с верою приходящим к нему, л. 276 его же молитвами вси мы надиемся бога получитьи.

(БАН, собр. Арх., Д, № 411, лл. 268—276).

^{б-в} Испр. пропуск; в ркп. со и всех. ^{г-д} Испр. пропуск; в ркп. правонин. ^е Испр.; в ркп. окорненное. ^ж Испр.; в ркп. собуд.

О. А. БЕЛОБРОВА

**«Повесть душеполезна» Никодима типикариси Соловецкого
о некоем брате**

В рукописных сборниках XVIII—начала XIX в. встречается «Повесть душеполезна, прочти со вниманием и зело ползуешься... из книги старописменныя в десть, Сергиева монастыря», которую «поведал нам Никодим типикарис о некоем брате». Произведение это редкое и до сих пор не напечатанное.¹ Имеется три списка в ИРЛИ,² список «Повести» отметил в собрании Ярославского государственного областного архива В. В. Лукьянов.³ Возможно, о списке этой же «Повести» начала XVIII в., из коллекции Флорищевой пустыни, упоминали А. Е. Викторов и В. Т. Георгиевский.⁴

Из пяти известных нам списков «Повести» три относятся к концу XVIII в. и два — к началу XIX в. Но, как и другие сочинения, входящие в состав указанных сборников,⁵ «Повесть душеполезна» принадлежит древнерусской литературе, по-видимому, середины—второй половины XVII в.

Все пять списков — одной редакции, с незначительными, не имеющими принципиального значения, разночтениями.

¹ В. И. Малышев. Усть-цилемские рукописные сборники XVI—XIX вв. Сыктывкар, 1960, стр. 34.

² ИРЛИ, Карельское собрание, № 37, лл. 316—324 об., список третьей четверти XVIII в.; ИРЛИ, Усть-цилемское собрание, № 27, лл. 27—49, список конца XVIII в.; ИРЛИ, Усть-цилемское собрание, № 56, лл. 11—25 об., список первой трети XIX в. Списки собрания ИРЛИ указаны мне В. И. Малышевым.

³ В. В. Лукьянов. Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XIV—XX вв. Ярославль, 1957, стр. 98.

⁴ А. Е. Викторов. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890, стр. 275, № 161 (131); В. Т. Георгиевский. Флорищева пустынь. Историко-археологическое описание с рисунками. В приложении: описание рукописей, каталог старопечатных книг и собрания грамот и актов, принадлежащих пустыни. Вязники, 1896, стр. 242—243, № 116 — сборник петровского времени. Указание на этот список сделано Н. С. Демковой. Местонахождение рукописи неизвестно.

При подготовке настоящей публикации к печати нам стал известен еще один список «Повести», второй четверти XIX в. (БАН, 21.9.24). Ср.: Исторические сборники XV—XVII вв. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 2. М.—Л., 1965, стр. 93—98. В этом списке «Повести» недостает конца. Текст в основном совпадает с публикуемым, за исключением мелких разночтений, встречающихся и в списках У, Я и Ц. Разночтения по списку БАН при публикации текста «Повести» не приводятся.

⁵ О составе сборников ИРЛИ см.: В. И. Малышев. Повесть об острове Муромском. — Ленинское знамя, Петрозаводск, 1947, № 58, 22 марта; В. И. Малышев. Усть-цилемские рукописные сборники... стр. 85—86, 107. О составе ярославского сборника см.: В. В. Лукьянов. Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области... стр. 98.

Основным следует признать список в Сборнике Карельского собрания ИРЛИ (далее — К). Он отличается сравнительной полнотой и передает текст без пропусков или отклонений. Карельский экземпляр является в настоящее время и самым старшим — третьей четверти XVIII в.

Незначительными разночтениями отличается ярославский список (далее — Я). Чаще всего здесь заменены отдельные слова: заповеди «господни» вместо «божии», «соловецкого моря» вместо «соловецкого отока», «неудержано» вместо «невоздержно», «келии» вместо «храмины», «николик» вместо «нимало», «вождеlex» вместо «возжадахся», «вельми» вместо «сугубо», «радостною» вместо «радованною», «храмины» вместо «полаты», «невозможно» вместо «возможно», «юродивый» вместо «юродствуя» и т. п. Здесь же встречаются слова, не понятые переписчиком при переписке («из сие» вместо «абие», «облак» вместо «онаго») или переписанные с пропуском букв («стара» вместо «старца»).

В списке Усть-цилемского собрания № 27 (далее — У) встречаются замены, например «правлящу» вместо «хранящу», «храмины» вместо «страны», «полата» вместо «храмина» и др. Имеется при этом немало добавлений, например Михаил — «архистратиг», заповеди — «три», погребут — «земли», «ужаса» и «страха». В конце списка добавления более пространны. Здесь расширена нравоучительная концовка.

Списки Усть-цилемского собрания № 56 (далее — Ц) и БАН, 21.9.24 имеют незначительные пропуски, изменения в написании отдельных слов, в их порядке.

Наименование «Повести» во всех пяти списках различно: самое пространное в списке У, оно ограничивается в списке Ц предельной краткостью: «Повесть душеполезна».

В четырех списках начало «Повести» указывает на ее происхождение из книжной традиции Троице-Сергиева монастыря (У, К, Я, БАН, 21.9.24). Во всех пяти списках назван типикарис Соловецкого монастыря Никодим, который «поведал нам о некоем брате» — троицком иноке.

Содержание «Повести» — нравоучительный рассказ о «нечестивом» иноке Троице-Сергиева монастыря, «яко скоту невоздержно живущу», но «спасшемся» от бесов, «искушений», от нарушений заповедей («престани от нечистоты, не пей вина, не пей табаку») вмешательством архангела Михаила и исполнением обетов: молитвами в Соловецком монастыре и в Костроме у иконы богоматери.

«Повесть душеполезна» в древнерусской литературе XVII в. занимает, по-видимому, вполне определенное место: она примыкает к нравоучительным повестям монастырского происхождения, к «душеполезному» чтению в среде книжно образованных людей.

Н. С. Демкова относит «Повесть душеполезну» к жанру «видений»,⁶ она отмечает ее незаурядность в литературном отношении, образность стиля и внимание к внутренним переживаниям героя в автобиографическом повествовании.

Действительно, в «Повести душеполезной» наибольшее место занимает описание явившихся герою бесов, а затем — видения ему архангела Михаила, который принимает участие в обращении «грешника» на путь истинный, чудесным образом достигая его «очищения» от грехов.

В отличие от агиографических повестей XVII в. «Повесть душеполезна» не сообщает никаких подробностей о происхождении своего героя.

⁶ Н. С. Демкова, Р. П. Дмитриева, М. А. Салмина. Основные пробелы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повестей. — ТОДРЛ, т. XX. М.—Л., 1964, стр. 168.

Он просто не мыслится вне Троице-Сергиева или Соловецкого монастыря. Здесь он либо исполняет, либо нарушает «иноческое обещание», отсюда лежит его путь либо в преисподнюю ко «огненным мукам», либо в небесные сферы, в сонм безгрешных душ. Правда, в «Повести» совершается чудесное перемещение героя к «святыням» в Соловки и в Кострому. Более того, старец-наставник героя оказывается «отшедшим» к Москве «потреб ради монастырских». Сопровождающий героя в поклонении «святыням» Тимофей юродивый также из Москвы, «живый на Кулишках» у церкви всех святых. Но эти важные подробности сообщены о второстепенных персонажах, в то время как главный герой целиком ограничен монастырскими стенами. О нем известно только, что он «юн сый леты, добр возрастом». «Повесть» позволяет также представить окружение героя: «образы и книги», старец-наставник, «прочие от искусных старец», отроки; его занятия: «правило совершах, рекше каноны и часы пех». Герой вспоминает, увидя перед собой архангела Михаила, что им переписан «его канон». Повидимому, это грамотный и начитанный юноша, который, тяготясь однообразием монастырской службы, предается пьянству, не взирая на заповеди и религиозные праздники, а также пользуясь отсутствием наставника. Автору «Повести», вероятно, был известен Киево-Печерский патерик, в частности рассказ об Исакии Печерском, которого искушала толпа бесов, кричавших при этом «наш еси», — как и троицкому иноку.⁷

Тема борьбы с бесами, типичная для средневековья, встречается в древнерусских литературных памятниках XVII в., даже в таких светских, как «Повесть о Савве Грудных» (где у дьявола прислуживают юноши «темнообразнии») или «Повесть об Улянии Осорыной».⁸

Не менее типична для литературы XVII в. тема осуждения пьянства, широко представленная в это время как в жанре повести, так и в сатирических произведениях.⁹

Автобиографический рассказ юноши — троицкого инока, таким образом, посвящен не всей его жизни, а одному лишь «ужасному и плачевному случаю». Вместе с тем изложение этого «случая» строится по нормам «учительного», «душеполезного» чтения, образцами которого могли послужить эпизоды из житий, из назидательных сочинений средневековья. Не случайно, например, бесы названы в «Повести душеполезной» «множеством темнообразных ефиоп», подобно тому как Андрей Юродивый борется в житии с черным «ефиопом».¹⁰ Раздвоение тела и души героя «Повести», показывающее интерес к внутренней его жизни, оказывается также литературным приемом, известным, например, по Житию Василия Нового и встречающимся в одной из редакций «Прения живота и смерти»: «И видех тело мое лежаще бездушно и недвижимо»,¹¹ подобно строкам «Повести душеполезной» «А тело свое зрю на земли лежащо предо мною».¹²

⁷ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, стр. 129. Указание на этот источник сделано В. П. Адриановой-Перетц.

⁸ М. О. Скрипиль. 1) Повесть о Савве Грудные (тексты). — ТОДРЛ, т. V. М.—Л., 1947, стр. 242; 2) Повесть об Улянии Осорыной. — ТОДРЛ, т. VI, М.—Л., 1948, стр. 281: «и абие бысть хранина полна бесов со всяким оружием».

⁹ В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Покровская. Древнерусская повесть, вып. 1. М.—Л., 1940, стр. 246—247, 251—255; А. А. Назаревский. Библиография древнерусской повести. М.—Л., 1955, стр. 56—58, 136—144; И. У. Будовниц. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962, стр. 300.

¹⁰ ВМЧ, память 2 октября. Указание на этот источник сделано Н. С. Демковой.

¹¹ Повести о споре жизни и смерти. Исследование и подготовка текста Р. П. Дмитриевой. М.—Л., 1964, стр. 28, 146, 151, 154, 157, 161.

¹² См. текст, л. 320 об.

Начитанность автора сказывается и в цитировании Апокалипсиса, когда герой, описывая нападение на него бесов, сообщает, что они намерены его погубить и излить на него «фиал горести своея».¹³

В «Повести душеполезной» привлекает внимание яркое описание заоблачных высей и подземных сфер. Небесная, земная, преисподняя — вот три сферы, которые посещает герой и которые соответствуют еще библейскому предстанию об устройстве вселенной.¹⁴

В «Повести душеполезной» содержится ряд исторических реалий. Приведена дата описываемого события — 1638 г.

Изложение «Повести» ведется от первого лица, сделавшего запись со слов, по рассказу Никодима типикариса (уставщика) Соловецкого монастыря, восходящему к автобиографической исповеди неизвестного инока. Никодим оказывается лицом не вымышленным, а историческим. Под 1645 г. уставщик старец Никодим упоминается, например, в записи на последнем листе в рукописной Минее на сентябрь Соловецкого собрания.¹⁵ По-видимому, его рукой сделана подстрочная владельческая запись на нижнем поле восьми листов Месяцеслова XVII в. того же собрания.¹⁶ Уставщику Соловецкого монастыря Никодиму был сдан по приговору от 27 июля 1649 г. «под крепкое начало» (т. е. под строгий надзор) сосланный в Соловки «на покаяние» Арсений Грек.¹⁷

Наконец, известно также участие Никодима, уставщика Соловецкого монастыря в составлении (до 1652 г.) Жития Анны Кашинской, которое «слогал и писал Соловецкого монастыря старец Игнатей по повелению того ж монастыря уставщика старца Никодима».¹⁸

В свете приведенных данных о Никодиме приобретает особый смысл упоминание в «Повести» книг, свитков, стихов, переписки канона. Не менее характерны грецизмы: «типикарис» вместо «уставщик», «пентикостие» вместо «троицы», — выдающие книжную образованность автора.

Был ли автором «Повести душеполезной» Никодим, уставщик Соловецкого монастыря? Был ли он только собеседником, выслушавшим и запомнившим исповедь незадачливого героя — бывшего троицкого монаха, пришедшего вскоре после описываемых событий в Соловецкий монастырь? На эти вопросы трудно ответить с полной определенностью: не сохранились (или не выявлены) списки «Повести» XVII в.; не обнаружены списки «Повести» Соловецкого или Троицкого собрания. Это тем более досадно, что автографом Никодима мы, по-видимому, располагаем.¹⁹

Но даже не имея списков XVII в., можно считать исторически вероятным происхождение «Повести душеполезной» из литературной среды Со-

¹³ См. текст, л. 318. Ср.: Апокалипсис, XVI, 1—2.

¹⁴ Ср.: Л. С. Ретковская. Вселенная в искусстве Древней Руси. М., 1961. — Труды Гос исторического музея, Памятники культуры, вып. XXXIII.

¹⁵ ГПБ, Соловецкое собр., № 518/499, л. 660. См.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. II. Казань, 1885, стр. 375—376.

¹⁶ «Книга глаголемая святцы всего лета Соловецкаго монастыря постриженника старца Никодима» (ГПБ, Соловецкое собр., № 594/575, лл. 40—47). См.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. III. Казань, 1898, стр. 360.

¹⁷ И. Сахаров. Обзорение славяно-русской библиографии, т. I, кн. 1. СПб., 1849, стр. 8; Н. Никольский. Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова по неизданным текстам (к истории северно-русской литературы XVII в.). — ПДПИ, т. CLXXXVIII, 1916, стр. XXVIII—XXIX.

¹⁸ Н. Никольский. Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова. . . , стр. XXVIII—XXIX; И. У. Будовниц. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы. . . , стр. 179.

¹⁹ ГПБ, Соловецкое собр., № 594/575, лл. 40—47. Подстрочная запись: «Книга глаголемая святцы всего лета Соловецкаго монастыря постриженника старца Никодима».

ловецкого монастыря середины—второй половины XVII в. Этому не противоречит прославление Соловков и их «святынь», которое прослеживается во всех четырех дошедших списках.

Ориентация автора «Повести» на Соловецкий монастырь не исключает его хорошего знакомства с бытом и порядками Троице-Сергиевой лавры XVII в. Автор отмечает, что «потреб ради монастырских» отошел к Москве келейный старец, он раскрывает его роль наставника духовного по отношению к герою, позволяет представить круг книжных занятий в среде «протчих от искусных старец» и т. д. Автор «Повести», по-видимому, не провинциал из захолустья, а бывалый столичный гость, непосредственно знакомый и с Троице-Сергиевым монастырем, где он, может быть, жил, и с Москвой. Примечательно упоминание московской церкви всех святых на Кулишках, построенной, по преданию, Дмитрием Донским в память воинов, убитых на Куликовом поле, а в начале XVII в., в период борьбы против польско-литовской интервенции, оказавшейся на рубежах непосредственных боев.²⁰ В «Повести» остается неясным лицо Тимофея-юродивого, жившего будто бы у названной московской церкви. Но, что более существенно, исторически реальное сближение контактов между Соловецким и Троице-Сергиевым монастырем во второй четверти XVII в. (соответственно приведенной в «Повести» дате — 1638 г.) действительно существовало и подтверждается источниками. Это время совпадает с пребыванием постриженника Соловецкого монастыря Александра Булатникова келарем Троице-Сергиевой лавры (1622—1641 гг.).²¹ Это был человек энергичный и деловитый, развернувший кипучую строительную деятельность, но навлекший приезд «по навету» на келаря в Троицкий монастырь правительственной комиссии, в целях строжайшей ревизии составившей полную опись монастырских владений (1641—1643 гг.). За время пребывания келарем Александр Булатников способствовал притоку соловецких монахов в Троице-Сергиеву лавру, усиленно насаждал в подмосковной обители культ соловецких святых — Зосимы и Савватия (постройка и освящение соименной церкви в здании Больничных палат в 1635 г., заказ икон с их изображениями,²² заказ лицевого списка их Жития и др.²³). Конец жизни (1649—1655 гг.) Александр Булатников проводит в Троице-Сергиевом монастыре, где он и погребен.²⁴

Весьма правдоподобно отражение в «Повести душеполезной» этого вполне определенного периода усиления контактов между двумя крупными русскими монастырями.

В «Повести душеполезной» примечательно, что она не ограничивается только нравоучительной догматической идеей иноческого послушания и соблюдения заповедей, выраженной в литературном жанре видения, но отражает и живую историческую действительность XVII в.

Назидательное повествование неторопливо, изложение ведется выразительным языком. Яркие, зрительно богатые характеристики обстановки

²⁰ М. Н. Тихомиров. Средневековая Москва в XIV—XV вв. М., 1957, стр. 50; С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. 9—10, кн. V. М., 1961, стр. 47; т. 7—8, кн. IV, М., 1960, стр. 684.

²¹ Арсений, иеромонах. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкие Сергиевы лавры. — ЛЗАК, 1865—1866. вып. IV. СПб., 1868, стр. 83.

²² Во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря под 1628 г. записано: «... да келаря же старца Александра строение образ Зосимы и Саватая Соловецких чудотворцов» (рукопись Загорского музея, л. 722 об.).

²³ В том же 1628 г. А. Булатников дал вклад в Соловецкий монастырь — богато украшенное рукописное Евангелие (ИРЛИ, Карельское собр., № 240).

²⁴ Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре, от основания оной до 1880 г. М., 1880, стр. 51, № 568.

и персонажей типичны для «Повести»: бесы в синих, червленых одеждах, зеленая трава, огневидные облака, смола со огнем, видение архангела, «яко свет блистая, солнечная лучи испущающ» и т. п. Традиционна в «Повести» троекратность действия: выпиты три чаши воды, истекают три дня, посещены три обители, получены три заповеди и т. д.

Примечательна наглядность описания припадка юноши, сначала в виде судорог: «прегибающе с чрева на хребет яко же колцем», — а далее с натуралистическими подробностями, выдающимися уже не книжную начитанность, а наблюдательность очевидца. Запоминаются образные выражения: герой идет на небо «радованною ногою», «безтрудно, яко ветром носим»; бесы обступают юношу, «яко пчелы сот».

Образ архангела Михаила в роли избавителя от бесовского наваждения известен еще по «Хождению богородицы по мукам», напоминает он и подобное «Повести» изображение на иконе работы Симона Ушакова 1676 г., где архистратиг представлен также попирающим бесов, в ослепительном, ярком наряде.²⁵

Устрашающие картины наказания блудника и пьяницы напоминают образы грешников в изобразительном искусстве XVII в., в сценах страшного суда монументальных храмовых росписей Ярославля, Вологды и других городов.

Таким образом, не только историческая действительность, но и эстетические нормы литературы и искусства XVII в. не противоречат содержанию и форме «Повести душеполезной».

Ниже приводится текст «Повести душеполезной». Текст печатается по правилам ТОДРА. В вариантах отмечались лишь смысловые разночтения и опускались разночтения орфографического характера, а также разночтения в падежных окончаниях и т. п.

Повесть душеполезна Никодима типикариса Соловецкого о некоем брате

1. ¹ Из книги старописменныя ² в десть, ³ Сергиева монастыря. ⁴ Повесть ⁵ л. 316 душеполезна, ⁶ прочти со вниманием, и зело ползуешися.⁷

Поведа нам ⁸ Никодим типикарис о некоем брате сице глаголя. Живущу ми рече во обители преподобных отец наших киновиарх ⁹ Зосимы и Саватия, иже близ суши понта окиана соловецкого отока, ¹⁰ и ¹¹ тамо пребывающу ми ¹² лета доволна и типикардную ¹³ службу хранящу. ¹⁴ В то время прииде некий брат в той же монастырь, юн сый леты, добр возрастом. Поведа мне о себе повесть страшну ¹⁵ исполнь сущу пользы и умиления, и ¹⁶ слезам ¹⁷ достойную, могущую слышащих удивити и устрашити, и во ¹⁸ умиление привести. Сам же со многими слезами, со въздыханием и рыданьми глагола ми сице. Бысть рече в лето 7146, при державе благочестиваго ¹⁹ государя царя и ²⁰ великаго князя || Михаила Феодоровича, л. 316 об. всея Русии самодержца. Сущу ми во обители пресвятыя живогачалныя Троицы Сергиева монастыря, близ суши ²¹ царствующаго града Москвы. ²²

²⁵ В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. Т. II. XVI—начало XVIII в. М., 1963, стр. 418—419, № 920, рис. 145.

1, 1—4 *Нет ЦЯ.* ² древлерукописныя У. ³ *Доб.* святыя жывогачалныя Троицы У. ⁵ *Доб.* сия Сергиева монастыря зело Я. ^{6—7} *Нет Ц;* прочитающим со вниманием Я; со вниманием прочитающим и усердно послушающим У. ⁸ мне Я. ⁹ киновиарх Я. ¹⁰ моря Я. ¹¹ *Нет Я* ^{11—12} пребывающу ми тамо Я. ¹³ типикардную Я; типикарскую У; типикарчискую Ц. ¹⁴ правящу У. ¹⁵ *Доб.* зело Я. ¹⁶ *Доб.* многих У. ¹⁷ слез У. ¹⁸ на Я. ¹⁹ благочестивейшаго Я. ²⁰ *Нет Я.* ²¹ *Нет У.* ²² *Доб.* И УЯ.

Тамо пребывающу ми во всяком небрежении о своем спасении, и ²³ свою жизнь зле провождающу и ²⁴ о душевном своем спасении ²⁵ нимало ²⁶ пекущуся, и заповеди боžia ²⁷ престающу, и во всякой нечистоте ²⁸ и пьянстве ²⁹ пребывающу, и о своем ³⁰ спасении не радящу, и иноческаго пребывания обещание забывшу, ³¹ и ³² во все презревшу, и яко скоту невоздержно ³³ живушу: и спроста рещи яже суть богом любима сих отвращахся. А яже бог ненавидит сия ³⁴ любима быша мне, ³⁵ и сими душу мою помрачах. И тако ми пребывающу, абие посылается ми жезл наказания за грехи моя. ³⁶ Внезапу бо пострадах зле, и мзду поделом моим восприях.

И ³⁷ еще не господь помог бы ми в мале ³⁸ вселилася бы во ад душа моя. ^{а. 317} Но яко чадолюбив || отец всех наказует, но обаче ³⁹ с милостию по реченному, накажет мя праведник ⁴⁰ милостию и обличит мя, не хошет бо смерти грешному, ⁴¹ но еже обратитися и живу быти ему. ⁴² Хошет бо всем спастися и в разум истинный приити. И тако ми рече во едину от ношей, во дни пентикостия, ⁴³ близ праздника духа святаго сошествия, во мнозе пьянстве пребывающу, по реченному, спящии бо в нощи спят, и упивающиися в нощи упиваются, ⁴⁴ приспе ⁴⁵ время спати, и от пьянства душегубительнаго престати. Обычай же имех от юности моя сие: егда хотящу ми спати, тогда вся чувства моя рукою своею ⁴⁶ не забывах прекрещати. Сие ми и тогда такоже ⁴⁷ сотворшу, и уснувшу, и не вем колико ⁴⁸ спавшу, и убуждшуся от сна, и зрящу внезапу растворихся двери ⁴⁹ храмины, ⁵⁰ в ней же лежах на одре греховнем, и сосуды греховныя ⁵¹ окрест мене на ложи моем ⁵² со мною, и узрех || идущих к себе в храмину ⁵³ множество темнооб-

^{а. 317 об.} разных ефиоп, сиречь бесов во одеждах худых, синих и червлених, со мною яростию, ⁵⁴ с воплем и кричанием, и безчинныя ⁵⁵ гласы испущающе, ⁵⁶ страшаще мя. И яко зверие дивии внезапу ⁵⁷ хотяще поглотити мя. ⁵⁸ Тогда нападе на мя страх, ⁵⁹ боязнь и трепет и ужас неисповедим обият мя. Глас же кричания их сие: «Глаголи черноризче, ⁶⁰ ваш есть». Ови же глаголаху: «Отчайся, яко уже несть ти ⁶¹ спасения, понеже наш еси, нам предан еси». Инии же страшаще вопяху: «Аще ли ⁶² сего не сотвориши повеленных ти нами и не отчаишися, да веси яко злою мукою погубим тя, и ⁶³ скоро умрети в руках наших. Уже бо лета твоя скончашася, и время живота ⁶⁴ твоего исчезе». Аз же яко от сна восприях и ⁶⁵ страх весь отвергох, начах глаголати им: ⁶⁶ «У бога милость велика, божи есмь аз, а не ваш, яко же вы глаголете. || Не отчаюся его милости, понеже вем, яко щедроты его, на всех делех его». Един же от них яко князь над ними повелевая им глаголя: «Что стоите праздни, пожените и имите его». И ⁶⁷ внезапу все множество их устремльшися нападоша на мя, во еже расторгнути мя и удавити и погубити, и снедь ⁶⁸ своей злобе сотворити, ⁶⁹ и фиал горести своя на мя излияти. И приступиша ко главе моей, и к ногама, яко пчелы сот, ободоша мя: аз же именем господним противляхся им. Минимуму же князю их бесовскому, повелевающу им. ⁷⁰ О нем же к нему отвечающим и глаголющим, ⁷¹ не возможно есть нам ⁷² со ⁷³ главы действати

^{а. 318}

²³⁻²⁵ Нет Я. ²⁴ а У. ²⁶ николико Я. ²⁷ господин Я. ²⁸⁻²⁹ Нет Я. ³⁰⁻³² исправлении иноческаго пребывания весма не радящу, и обещание свое не точию забывшу, но и УЯ. ³¹ забывающу Я. ³³ неудержано Я. ³⁴⁻³⁵ мне любима быша УЯ. ³⁶ Доб. и Я. ³⁷⁻³⁸ бы в мале господь не помог Я; бы не господь помог бы ми в мале У. ³⁹ абие Я. ⁴⁰ Доб. с Я. ⁴¹ грешнику Я. ⁴² Нет Я. ⁴³ пияткостии Я. ⁴⁴ Доб. и У. ⁴⁵ Доб. ми УЯ. ⁴⁶ мою Я. ⁴⁷ Нет УЯ. ⁴⁸ Доб. ми Я. ⁴⁹⁻⁵⁰ келии моя Я. ⁵¹⁻⁵² Нет Я. ⁵³ келию УЯ. ⁵⁴ Доб. и Я. ⁵⁵ бесчисленныя Я. ⁵⁶ Доб. и Я. ⁵⁷⁻⁵⁸ поглотити мя хотяще УЯ. ⁵⁹ Доб. и УЯ. ⁶⁰ черноризец Я. ⁶¹ Нет Я. ⁶² Нет Я. ⁶³ Нет Я. ⁶⁴ жития У. ⁶⁵ Нет Я. ⁶⁶ к ним УЯ. ⁶⁷ Нет Я. ⁶⁸⁻⁶⁹ сотворити злобе своей Я. ⁷⁰⁻⁷¹ Оне же к нему отвецавают и глаголют Ц. ⁷² Нет Ц. ⁷³ от У.

и сокрушити⁷⁴ и крестнаго ради⁷⁵ бывшаго знаменья, и глаголанья ради⁷⁶ стиха «о тебе радуется». И глагола им князь их мнимый: «Возмите свиту его снизу с ног его, пойдите нань⁷⁷ сокрушите и». Они же абие яко || зве-
 рие устремишася со мноюю яростию, и⁷⁸ нападоша на мя немилостивно. а. 318 об.
 И тако подидоша под ребра моя, и наполнися их чрево мое и пазухи, и начаша⁷⁹ мя мучити⁸⁰ зле, прегигающе с чрева на хребет яко же⁸¹ колцем, и яко огонь⁸² воспалиша во внутренних моих⁸³ болезнию лютою. Аз же от сего изнемогах зело и возжадахся пити. И возбудих близ мене спящих отроков. Они же видевше мя тако страждуща и болезнено вопиюща и пити просяща, зело устрашишася и⁸⁴ принесоша ми⁸⁵ воды пити. Аз же испих чашу едину и абие⁸⁶ изблевах вся брашна и питие из чрева моего, и на- стоящая и прежняя устнами и низом, и от зельнаго огненнаго жжения, яже⁸⁷ во чреве моем зело изнемогающе ми. И паки возжадахся,⁸⁸ и испих и вторую чашу воды. И такожде⁸⁹ изблевах яко же и первую с⁹⁰ брашном и питием.⁹¹ Испих и третью чашу воды, и изыде из мене приемая вода усты || и низом чиста без брашна и пития, и абие возмогах мало устра- бився⁹² от немощи моя, и⁹³ легче ми бысть, и свиту свою измених и в чистую облекохся.⁹⁴ Благодарих бога избавльшаго мя от врагов моих. а. 319
 И мнех имеши мир и утверждение души моей, но внезапно нападе на мя все- губительство. Во второй⁹⁵ день паки по первому образу приидоша на мя множество бесов, стужающе ми и кричаще, и вопиюще,⁹⁶ и глаголюще: «Отчайся, и глаголи, ваш есмь. Аще ли⁹⁷ сего не сотвориши⁹⁸ и не по- слушаеши нас, злою смертию уморим тя». Аз же глаголах к ним: «Уповаю на щедроты божия и не отчаюся⁹⁹ милости его,¹⁰⁰ вас же не послушаю по- губити мя хотящих». Они же слышавше мало усумневшеся отидоша не мучивше мене. Точию^{11,1} глаголюще ми с поношением и² страшаще.³ а. 319 об.
 «Свиту⁴ пременил еси, и крестишися, и стихи глаголеши, на книги наде- шися, и на старца своего уповаеши, а⁵ душу⁶ и тело || свое⁷ нечисто имееши. Не очистит тебе чистая свита твоя, и не могут тебе образы и книги помощи, и старец твой не избавит тя от рук наших. И⁸ ты мниши⁹ сими очиститися и избыти от нас, но сотворим тебе якоже ходем». Имех же стара¹⁰ наставника своего, мужа древня и добра зело и¹¹ искусна во иноческих исправлениях.¹² И по его благословению в келии его правило совершах, рекше каноны, и часы пех, и прощение у него¹³ и благослове- ние¹⁴ приемая отхождах во свою¹⁵ службу. Свойственнейше же рекше от- хождах на погубление души своея,¹⁶ на делание беззакония, и в то время внеже аз без своего старца пострадах. Но¹⁷ старца¹⁸ наставника моего не бысть в монастыре, отшел бо бяше в царствующий град Москву потреб ради монастырских. В то время аз без своего наставника, аки овца не имущая пастыря, заблудих от пути истиннаго, и в пути нечестия¹⁹ уклонихся. || Правило свое все²⁰ презрех и по обычаю своему иноческому а. 320
²¹ ничто же²² соверших. И сего ради зле пострадах от лица безумия моего. Врази мои совет зол совещаша на мя,²³ ощутиша бо мя без наставника моего,²⁴ и кроме правила, и благих дел пребывающа, и в нечистоте и пьян-

74 Доб. нам Ц. 75-76 Нем Ц. 77 нас У; на него Я. 78 Нем УЯ.
 79-80 мучити мя Я. 81 Доб. бо Я. 82-83 возпавивая внутренняя моя Я.
 84 Нем У. 85 чашу Я. 86 из сне Я. 87 еже У. 88 возделех Я.
 89 тако же Я. 90 Нем Я. 91 Доб. И Я. 92 устрашихся Ц; устребися Я.
 93 Нем Я. 94 Доб. И УЯ. 95 Доб. же У. 96 Нем У. 97-98 не сотвориши сего У. 99-100 его милости У.

II, 1-3 поношающе ми поношением и страшаще Я. 2 Доб. укоризною У.
 3 Доб. мя сие У. 4 Доб. переменением Я. 5-7 Нем У. 6 Доб. свою Я.
 7 Нем Я. 8-9 мниши ты У. 10 старца УЯ. 11-12 во иноческих исправлениях искусна У. 13-14 Нем Я. 15 келью и Я. 16 Доб. и Я. 17 Нем УЦЯ.
 18 Доб. же Я. 19 нечестивыя Я. 20 Нем Ц 21-22 ни во что же Я; пра- вилу У. 23-24 Нем Я.

стве живуша, глаголюще: «В себе человекоубийцы, ныне обретохом время благопотребно действу нашему дондеже без правила, и в ²⁵ нечистом житии ²⁶ и пьянстве пребывает, приидем и зле умучим и уморим его яко же хощем». ²⁷ По мучении первого дне в третии день и час ²⁸ лежашу ²⁹ ми в некоей храмине единому и изнемогающе ³⁰ зело. И абие ³¹ забывшу ми ся ³² и бывшу ³³ яко во иступлении. Зрю свой живот, ³⁴ яко на две части разделен. И внезапно яко врата растворишася и ³⁵ яко за руку ять мене ³⁶ некто, и ³⁷ исторгнув из врат вне, и паки врата затворишася. И обретохся негде, яко на зеленой траве || стоя. А тело свое ³⁸ зрю на земли лежащо предо мною. И прежде удивихся сему и размышляя в себе, како единого себе, тогожде ³⁹ сугуба суща ⁴⁰ зрю и разделена. И в недоумении о сем бых. Потом же зело ужасохся, и нападе ⁴¹ на мя страх ⁴² и трепет. И се внезапно явишася окрест мене ⁴³ множество босов, полк велик зело. ⁴⁴ Аз же сугубо ⁴⁵ убояхся и вострепетах, видя их ⁴⁶ зверски ⁴⁷ устремившихся ⁴⁸ на мя. И абие ⁴⁹ все ⁵⁰ множество их обступивше удержаша мя крепко. И начаша глаголати мне с поношением: «Где есть бог твой? Се день, его же чаяхом, и час, его же многа лета ждахом. Ныне в руки наши пришел еси и в сети наши впал еси». И тако врази мои реша мне злая. «Се уже ныне умерл еси, и погипе имя твое от земли живых, держащий душу мою, вкупе глаголаша, уже ныне ⁵¹ несть ему спасения о бозе его. ⁵² Бог отступил есть || его. ⁵³ поженете и ⁵⁴ имете его, яко несть избавляюща его». И бяху ликующе и веселящеся и радующеся с грешней души моею, яко обретоша корысть многу. И начаша приносить свитки, в них же писана суть греховная дела моя от юности моея. И развивающе их показоваху мне ⁵⁵ обличающе душу мою и ⁵⁶ сотвориша яко же восхотеша. Сия же им творящим и веселящимся и ⁵⁷ душу мою держащим, и внезапно друг ко другу шептати им наченшим ⁵⁸ глаголюще: «Михаил грядет». И тако устрашившеся побегоша, и невидими быша, и мене единого оставиша, на том же месте иде же держаша. Аз же сия от них услышав, яко Михаил грядет, и яко Михаилом нарицают, не ведех кто есть. И се абие архистратиг силы господни Михаил прииде, яко свет блистая солнечныя лучи испущающ. И глагола ко мне: «Последствуй ми». И тако ⁵⁹ поиде на небеса выпсрь. Аз же послед его радованною ⁶⁰ ногою идях безтрудно, яко || ветром носим. Егда же идохом на небо, и аз припадох к нему, и поклонихся на ногу его, ⁶¹ и рекох ему: «Господи мой, великий архистратиже божий, ⁶² за что тако благодетельствуеши ми и руководиуеши раба твоего грешного, аз бо к ⁶³ тебе не сотворих ни единого блага, точию сие едино помню: написах твой канон, и сей запенся отдах». Он же рече ми: «Аз ни единого требую от человек себе приношения, но точию повеление творца нашего совершаю. Поручено бо ⁶⁴ ми есть всех крещеных души к нему возводити на поклонение и обладати вся введущему по повелению его». И идохом до облак, облацы же пред ним разступахуся. И доидохом до вод, яже выше облак и тверди ледовидныя. И видех иныя облаки красныя зело, яко огневидны. И потом до небес, яже выше вод. Твердь же и воды и небеса разступахуся пред ним, яко же улицею выпсрь. И видех тамо свет неизреченный. || И рече ми

²⁵—²⁶ нечистоте жития У. ²⁷—²⁸ Нет Я. ²⁸ Доб. И Я. ²⁹—³⁰ Нет Ц.
³¹—³³ забывшу или сия и быв Я; забывшуся и бывшу Ц. ³² Нет У. ³⁴ Доб.
или тело У. ³⁵ Нет Я. ³⁶ Нет Ц. ³⁷ Нет Я. ³⁸ мое Я. ³⁹—⁴⁰ суща
сугуба Я. ⁴¹—⁴² страх на мя Я. ⁴³ Нет Ц. ⁴⁴ Нет Я. ⁴⁵ вельми Я.
⁴⁶ Доб. зле Я. ⁴⁷ зверское Я. ⁴⁸ устремляющихся Я. ⁴⁹ Доб. же Я.
⁵⁰ Нет Я. ⁵¹ Нет Ц. ⁵²—⁵³ Нет Я. ⁵⁴ Нет Я. ⁵⁵ Доб. и Я. ⁵⁶ Нет
Ц. ⁵⁷ а Я; нет У. ⁵⁸ Доб. и Я. ⁵⁹ В рук. на полях приписка зри тем же
почерком. ⁶⁰ радостною Я. ⁶¹ ему Я. ⁶² Доб. Михаиле У. ⁶³ Нет УЯ.
⁶⁴ Нет Я.

архистратиг божии Михаил: «Стани, недостоин бо еси тамо отити». Аз же стах. И рече мне: «Поклонися престолу величества божия». Аз же прекрестихся и поклонихся, яко же повелено ми⁶⁵ ко свету оному, его же видех на небеси. И по сем архистратиг божии, обрати лице свое к земле и сниде на землю низу. Аз же вослед его идох. И абие разступися земля, и внидохом в ню, и доидохом до воды, яже под землею, и вода такожде разступися пред ним. Под водою же приидохом⁶⁶ в места некая⁶⁷ темная зело. В них же мнех зрети свет точию от светлости архангеловы. И видех тамо, яко же улицы и полаты⁶⁸ некия. И в некую⁶⁹ во едину⁷⁰ от них внидох, яко в проходную полату, по обема странама имуща окна. На едино же от окон воззрех⁷¹ очима своима⁷² Михаил, и абие разтворися окно, и изыде из него огнь⁷³ горя пламенем, яко гром⁷⁴ зело страшен.⁷⁵ И глагола мне архангел Михаил: «Се есть место, иде же по||веле тебе быти праведный судия Христос бог до втораго его пришествия».

Аз же сия услышав от него, зело вострепетах и убояхся⁷⁶ страхом великим объят бых. Припадох к ногама его и глаголах ему: «Господи мой, великий архистратиге⁷⁷ Михаиле, возможно⁷⁸ ли есть⁷⁹ грешному покаятися, и избыти⁸⁰ сея огненной⁸¹ муки». Он же се⁸² слышав, умолче, и отвратися лицем своим от мене, и⁸³ возвед очи свои выспрь,⁸⁴ и абие разступися вода и земля горе,⁸⁵ разступишася же⁸⁶ облацы и твердь и воды, яже выспрь, и⁸⁷ небеса якоже трубою вверх. Архангел же горе зря, такоже и аз воззрех, и видех⁸⁸ вверх, яко⁸⁹ трубою, даже до онаго⁹⁰ неизреченнаго света, его же прежде на небеси видех, не слышах же его глаголюща что.⁹¹ И паки⁹² обрати лице свое ко мне⁹³ Михаил архангел⁹⁴ и⁹⁵ глагола ми:⁹⁶ «Милостив тебе бысть праведный судия⁹⁷ и се || дал тебе⁹⁸ сохрани ти⁹⁹ заповеди сия: престати от нечистоты, не пити вина, не пити табаку. Аще сия сохраниши, избавлен будеши от муки сея». Аз же с радостию великою и с клятвою обещахся сохрани ти, и поклонихся до земли. Он же глагола: «Последствуй ми». И поидохом от тоя страны.¹⁰⁰ А III, 1 се на другой стране тоя же улицы, яко полата² же и окна имущи. Михаил же возрев на едино³ от них окно,⁴ и излился из него смола со огнем. И ничто же архангел глагола, проидохом мимо, яко же улицею. И разступися вода и земля, и изыдохом по тому же пути вверх, им же прежде снидохом в землю. И тако възыдохом на землю. И внезапно обретохомся на месте, иде же тело мое грешное лежаше. И глагола ми архангел: «Сохраниши ли заповеди,⁵ их же⁶ рекох». ⁷ Аз же паки глаголах ему: «Еи господи мой сохраню, точию, помилуй мя». И начах || его молити, дабы обещание мое давное⁸ исполнити: ити помолитися в Соловки⁹ преподобным отцем Зосиме и Саватию и ко гробом их поклонитися. Такожде и на Кострому, к чудотворному образу пресвятыя богородицы помолитися. И внегда глаголющу ми сия,¹⁰ внезапно обретеса ту близ¹¹ блаженный Тимофей стоя,¹² иже Христа ради уродствую¹³ живой¹⁴ на Кулишках в Москве. К нему же глагола¹⁵ архистратиг божий: ¹⁶ «Рабе Христов¹⁷ Тимофее, иди

⁶⁵ Доб. бысть УЯ; есть Ц. ⁶⁶⁻⁶⁷ некая места Я. ⁶⁸ храмины У. ⁶⁹⁻⁷⁰ Нет Я. ⁷¹⁻⁷² своима очима Я. ⁷² Доб. архистратиг У. ⁷³ Нет У. ⁷⁴⁻⁷⁵ страшен зело Я. ⁷⁶ Доб. и У. ⁷⁷ Доб. божии У. ⁷⁸ невозможно Я. ⁷⁹ Доб. мне У. ⁸⁰⁻⁸¹ огненные сея У. ⁸² Нет Ц. ⁸³ Нет УЦ. ⁸⁴ Доб. на небо Я. ⁸⁵⁻⁸⁶ раступиша же ся Я. ⁸⁷ Нет Я. ⁸⁸⁻⁸⁹ Нет Я. ⁹⁰ облак Я. ⁹¹⁻⁹² Но У. ⁹³⁻⁹⁴ архангел Михаил У. ⁹⁵ Нет Я. ⁹⁶ мне УЯ. ⁹⁷ Доб. господь У. ⁹⁸ ти УЯ. ⁹⁹ Доб. три У. ¹⁰⁰ храмины У; полаты Я. ³⁻⁴ окно от них Я. ⁵⁻⁶ иже Я. ⁷ Доб. ти У. ⁸ данное Ц. ⁹ Доб. к Я. ¹⁰ Доб. ко архангелу У. ¹¹⁻¹² стоя блаженный Тимофей У. ¹³ юродствую У; юродивый Я. ¹⁴ у всех святых живущ У; доб. у всех святых Я. ¹⁵ рече У. ¹⁶ Доб. Михаил У. ¹⁷ божий У.

с ним на Соловки к преподобным Зосиме и Саватию, и на Кострому ко¹⁸ образу богоматере, да помолвися, обет свой исполнит». И со¹⁹ словом внезапно обретохомся в Соловках у гробов преподобных Зосимы и Саватия.²⁰ Также же и на Костроме пред образом²¹ чудотворным²² бывше, должное поклонение и молитву исправихом.²³ И от туду паки обретохомся у тела л. 324 моего грешнаго. || И глагола ми архангел: ²⁴ «Вниди в двери сия, отнуду же изшел еси». И егда внидох²⁵ в двери,²⁶ абие обретохся жив седящ во гробе. Уже бо мя хотяху нести, да отпеше²⁷ погребут²⁸ тело мое грешное. И вся братия и старец²⁹ отец мой³⁰ келейный пришедый от Москвы, стоя и плача надо мною, видяще мя внезапно оживша, и во гробе седша, и вопрошаху³¹ словес умиленными плачуще: «Что, чадо,³² и како³³ сия случишася ти?»³⁴ Аз же грешный от многога ужаса³⁵ и³⁶ изнеможения не могах³⁷ на многи дни³⁸ отвещати, токмо зрю на всех плача. И тако пребых даже до десяти дней. И мало устрабихся начах ясти, и все отцу моему старцу келейному, и протчим от искусных старец сказах все³⁹ им по ряду, весь ужасный и плачевный мой⁴⁰ случай. И все житие мое грешное и нечистое. По сих⁴¹ жити начах⁴² со страхом и боязнию великою,⁴³ сохраняя три заповеди л. 324 об. данныя || мне от архистратига господня Михаила,⁴⁴ призывая в помощь всесилаго бога и пресвятуго богородицу, и молитвы преподобных отец Сергия и Никона,⁴⁵ и Зосимы и Саватия и всех святых.

Сия вся я же⁴⁶ слышах от онаго брата по ряду и списках, в славу божию, да незабвена будут дела его⁴⁷ страшная, и⁴⁸ в пользу согрешающих, а о покаянии не брегущих, да познают, яко⁴⁹ страшен бог к согрешающим и не кающимся,⁵⁰ зело же⁵¹ милостив, ⁵² кои же от злых дел отстающим,⁵³ и задняя забывающим, а на предняя⁵⁴ добрая дела⁵⁵ простирающимся.⁵⁶

Покаемся,⁵⁷ братие, и престанем от злых дел, паче же от нечистоты блудных, смрада сего губительнаго,⁵⁸ и напоев хмельных, и табаки бесовския, да бога милостива сотворим,⁵⁹ и⁶⁰ вечных мук свободимся, благодатию и человеколюбием господя нашего Иисуса Христа, тому⁶¹ слава⁶² во веки веком. Аминь.

(ИРЛИ, Карельское собр., № 37, лл. 316—324 об.).

¹⁸ Доб. чудотворному У. ¹⁹ Нет Я. ²⁰ Доб. припадающе и лобызавоще честную ею раку У. ^{21—22} матере господни У. ²³ исправльше скончахом У. ²⁴ Доб. Михаил У; архистратиг Я. ^{25—26} внутри дверей и У. ²⁷ Доб. земли У. ²⁸ предадут У. ^{29—30} мой отец У. ³¹ Доб. мя У. ³² Доб. глаголаху У. ^{33—34} ти сия случишася Ц. ³⁵ Доб. и страха У. ³⁶ Нет Ц. ^{37—38} ничто же ни Ц. ³⁹ Нет У. ⁴⁰ Нет Ц; о мне У. ^{41—42} начах жити У. ⁴³ Нет, доб. и Я. ⁴⁴ Доб. Паче же от самого праведнаго судии Христа бога У. ⁴⁵ Нет Ц. ⁴⁶ Нет УЯ. ⁴⁷ божия Я. ⁴⁸ Нет У. ⁴⁹ кто Я. ^{50—52} милостив же зело У. ⁵² Нет Ц. ⁵³ отстоящим Ц. ^{54—55} дела добрая У. ⁵⁶ Доб. Прочее У. ⁵⁷ Доб. убо Я. ⁵⁸ душегубнаго Я; доб. и пьянства У. ⁵⁹ Доб. иже всем хошет спастися и на уведение истины прийти, не хошет бо смерти грешному. Но еже обратитися и живу быти ему. Обратимся убо и покаемся, да У. ⁶⁰ Нет УЦЯ. ⁶¹ ему же У. ⁶² Доб. со отцем и святым духом, ныне и присно и У.

Н. С. ДЕМКОВА

Неизвестные и неизданные тексты из сочинений протопопа Аввакума

Литературное наследие протопопа Аввакума очень велико, и время от времени обнаруживаются новые, неизвестные ранее строки, принадлежащие перу самобытного русского писателя.

Безусловный интерес для исследователей представляют не изданная еще «Беседа о кресте к неподобным» и ряд отрывков из сочинений Аввакума, не изданных и вновь найденных. Эти отрывки заслуживают внимания не только сами по себе, они не только раскрывают отдельные стороны воззрений Аввакума, обогащают наши представления о его литературном мастерстве, но и очень важны для изучения истории текстов сочинений Аввакума: они позволяют судить о движении текстов, о различных приемах обработки Аввакумом своих собственных сочинений.

«Беседа о кресте к неподобным» находится в сборнике сочинений Аввакума ГБЛ из собрания Г. М. Прянишникова (ф. 242), № 61. Рукопись обнаружил в 1949 г. В. И. Малышев, сообщил о находке в печати и издал находящийся в ней текст особой редакции «Жития» Аввакума.¹ Кроме «Жития», из этого, так называемого Прянишниковского сборника было издано также одно послание Аввакума.²

Прянишниковский сборник представляет собой рукописную книгу в 4-ку, написанную полууставом, на 131 л., во втором десятилетии XIX в. Водяные знаки — «Pro Patria» и герб фабрикантов Масловых: буквы «ИМ» и дата «[18]11 год», филигрань соответствует № 577 в альбоме С. А. Клепикова.³ Переплет — доски в тисненой коже, с одной застежкой, на л. 1 — миниатюра с изображениями пустозерских узников.

В сборнике находятся следующие сочинения Аввакума: лл. 1—52 — «Житие» особой редакции; лл. 53—58 об. — Первая челобитная царю Алексею Михайловичу (редакция «б» в издании РИБ⁴); лл. 59—66 —

¹ В. И. Малышев. 1) Заметка о рукописных списках «Жития» протопопа Аввакума. (Материалы для библиографии). — ТОДРА, т. VIII. М.—Л., 1951, стр. 381, 385—388 (здесь же имеется и краткое описание рукописи, стр. 385); 2) Из «Жития» протопопа Аввакума по списку Г. М. Прянишникова. — ТОДРА, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 392—394; 3) Житие протопопа Аввакума (Прянишниковский список). — В кн.: Житие протопопа Аввакума и другие его сочинения. ГИХЛ, М.—Л., 1960 (далее: Житие, ГИХЛ), стр. 305—342.

² Н. С. Сарафанова. Публикация послания Аввакума «всем . ищущим живота вечнаго». — В кн.: Житие, ГИХЛ, стр. 276—281.

³ См.: Клепиков, Филангр. и штемп., стр. 63, 221.

⁴ Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. 1, вып. 1. — РИБ, т. 39. Л., 1927.

Пятая челобитная царю Алексею Михайловичу; лл. 66—71 об. — послание «всем . . . ищущим живота вечнаго»; лл. 71 об.—73 — отрывок из послания Симеону о чернице в Тобольске, переадресованный «чадам церковным» и примыкающий к предыдущему посланию («Чада церковная, на горе я родился. . .»; ср.: РИБ, стлб. 563—564); лл. 73—81 — послание «братии на всем лице земном» особой редакции; лл. 81—82 об. — из послания «стаду верных» (редакция «б» в издании РИБ, с дополнениями); лл. 82 об.—93 — послание «чадам, во свете живущим» (компиляция из неизвестных строк, послания «отцу Ионе», «рабом Христовым», и др.); лл. 93—98 об. — сочинение об антихристе; лл. 98 об.—101 об. — отрывок из послания «сибирской братии»; лл. 102—131 — «Беседа о кресте к неподобным».

Тексты Прянишниковского сборника очень своеобразны. Некоторые сочинения Аввакума представлены здесь особыми редакциями, принадлежащими, как кажется, самому Аввакуму; ряд текстов, неизвестных ранее в целом виде, использует отрывки из других его сочинений, сочинения на лл. 81—101 об. настолько мозаичны, содержат так много различных включений, что их порой трудно разграничить, поэтому произведенное деление текста до некоторой степени условно, и окончательно вопрос может быть решен лишь в результате специального исследования этой группы текстов.

«Беседа о кресте к неподобным» существенно дополняет наши представления о «беседах» Аввакума. По теме она близка так называемой второй беседе из «Книги бесед» — «Об образе креста господня»⁵ — и отчасти использует ее материал, однако это новое, особое произведение Аввакума.

Тематически «Беседа» состоит из двух, тесно связанных между собой частей.

Первая часть посвящена вопросу, волновавшему весь старообрядческий мир, — об «истинном» кресте Христовом, о его форме и символическом значении,⁶ и использует материал пророчеств Ветхого Завета и евангельский рассказ о распятии Христа. Во второй части доказывается, что «никониане» не могут называться «истинными» христианами, и перечисляются их отступления от христианства.

Обе части объединяются единой темой — сопоставлением «никонианства» с иудейством, что и является в этой «Беседе» предметом особого анализа Аввакума, продолжающего тем самым противоиудейскую традицию Толковой пален.

В отличие от «Книги бесед», предназначенной для чтения адептов и имеющей в качестве адресатов большие старообрядческие общины и группы,⁷ «Беседа о кресте» из Прянишниковского сборника обращена к «неподобным», к «еретикам» — «никонианам», причем указано, что это «беседа третья». Не значит ли это, что существовали еще две беседы Аввакума «к неподобным», посвященные изложению основных возражений старообрядцев против «теории и практики» «никониан»? Т. е., не означает ли это, что Аввакум уже после 1675 г. — после «Книги бесед» — начал создавать особый сборник своих бесед по тем же насущным религиозно-общественным проблемам, которым была посвящена и «Книга бесед», но обращенный к противникам — «никонианам»?

⁵ РИБ, т. 39, стлб. 259—272.

⁶ См.: П. С. Смирнов. Внутренние вопросы в расколе XVII в. СПб., 1898, стр. 193—200. Ср. публикуемый ниже отрывок из послания Аввакума «к старцу Иосифу».

⁷ П. С. Смирнов. Предисловие к прочим сочинениям протопопа Аввакума. — РИБ, т. 39, стр. XXX—XXXII.

Риторические обращения к «никонианам» — не редкость в полемических сочинениях Аввакума, они встречались в его беседах, но «Беседа» из Прянишниковского сборника является единственным из дошедших сочинений Аввакума, которое почти целиком обращено к его идейным противникам и где полемика с «никонианами» стала основным композиционным принципом.

Рассуждения об иудействе «никониан» Аввакум строит в виде вопросов к воображаемому врагу, предполагаемых ответов противника и своих комментариев к ним: «Рцы ми, Аннин сын, Каиафин выблядок, откуда ты взял на престол и на просфиры четвероконечный крест. ? Вем, яко речеси: „От отец“. Добре речеси, яко от отец! Да отцы ваши, иудеи, манну ядоша в пустыни» (л. 111 об.) и др.

Часты своеобразные лирические отступления от основной нити рассуждений, как бы авторские «ремарки»: «О дивных вещей! О ужасных таинств! Терпит благодатель волею, тогда — от отцов, христоубийц-жидов, а ныне от детей, от выблятков-никониан» (л. 103).

Такую форму полемики Аввакуму могла подсказать Толковая палея, содержащая изложение и толкование Ветхого Завета в виде спора с религиозным противником — с «иудеянином».

Риторические вопросы («впрашаю же тя, о жидовине. . .», «слыши же убо, жидовине. . .») постоянны в Толковой палее.⁸

Как показало сопоставление текстов, «Беседа о кресте к неподобным» использовала не только приемы полемики Палеи, но и характерные ее выражения («Моисей великий»⁹), и ряд сюжетов, разработанных Палеей.

Так, несомненно к Палее восходят рассуждения Аввакума о пророчествах Моисея (лл. 102 об.—103 об., 106),¹⁰ искаженный текст о «возлюбленном Израиле» (л. 113)¹¹ и др.

Эти свидетельства «Беседы» о хорошем знании Аввакумом Толковой палеи очень ценны для изучения источников его сочинений.

Посвященная, казалось бы, богословским проблемам, «Беседа о кресте к неподобным» не замыкается в сфере вероисповедных вопросов.

Как свойственно Аввакуму, его богословские рассуждения наполнены отзвуками борьбы с «властями», перемежаются воспоминаниями, уничтожительными характеристиками «никониан». Евангельский рассказ о распятии Иисуса Христа в сочинении Аввакума выступает как яркая параллель к современности: иудейские первосвященники были такие же «гордоусы», как и «никониане», и «от всеошных тех пиров толсты были брюхате у них», как и у «никониан».

Рассказу о распятии Христа уделено в «Беседе» значительное место. Это одна из любимых тем Аввакума, ибо материал евангелий он обычно использовал как яркую иллюстрацию для характеристики современной ему религиозной и общественной борьбы.

Особенностью разработки этой темы в «Беседе» прежде всего является то, что Аввакум, помимо канонического евангельского текста, широко использовал и апокрифическое Никодимово евангелие.¹²

⁸ Палея толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Труд учеников Н. С. Тихонравова. М., 1892. стлб. 542, 609, 674 и др.

⁹ Ср. ниже текст «Беседы», стр. 223; Палея толковая, стлб. 540, 620, 622 и др.

¹⁰ Палея толковая, стлб. 512—513, 609; ср.: Библия, кн. Исход, XV, 25.

¹¹ Палея толковая, стлб. 628.

¹² Ср. текст Никодимова евангелия, изданный в кн.: И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях. — СОРЯС, т. 52. СПб., 1890, стр. 166—168.

Никодимово евангелие привлекло Аввакума, по-видимому, не только более подробным рассказом о крестной смерти Христа, но и тем, что отдельные детали его повествования могли быть почти полностью соотнесены с обстоятельствами борьбы старообрядцев. Кроме традиционных для Аввакума образов Анны и Каиафы, иудейских первосвященников, и «Пилата-игемона», осмыслявшихся и ранее Аввакумом лишь в сопоставлении с современными ему церковными и «градскими» властями, в Никодимовом евангелии выступали «курсор», напоминавший о «стрельцах-горюнах», сочувствовавших своим заключенным, и жена Пилата, просьбы которой легко ассоциировались с заступничеством царицы Марии Ильиничны.

Эта аллегория была тем более очевидна, что в отличие от «Жития», где Аввакум называл Пилатом воеводу Ивана Елагина, вершившего на Мезени и в Пустозерске в 1670 г. жестокие казни, в «Беседе» он называет так самого царя Алексея Михайловича.

При сопоставлении некоторых отрывков «Беседы» с аналогичными местами «Жития» обнаруживается эволюция взглядов Аввакума на роль царя Алексея Михайловича. В «Беседе» Аввакум полемизирует со своей собственной оценкой царя, данной в «Житии». В отличие от «Жития», где, рассказывая о царской просьбе молиться за него,¹³ Аввакум кротко извещал: «И я по нем всегда плачу, жаль мне силно ево»,¹⁴ — в «Беседе» он зло высмеивает эту просьбу: «А после чистова и непорочнова и в сылку осудил, потом жива и в яму закопал! А друзей и детей чистова и непорочнова вешай да секи! А сам говорит: „Чист есмь аз. Не от меня ему пришло“» (л. 109 об.).

Этот текст «Беседы» свидетельствует о сдвиге, который произошел в эти годы в сознании Аввакума, убедившегося в двойственности политики Алексея Михайловича, и является яркой параллелью к челобитной Аввакума царю Федору Алексеевичу, где Аввакум бесстрашно вещал о том, что царь Алексей Михайлович находится в аду.

Интересно отметить, что не только евангельские события ассоциировались у Аввакума с репрессиями господствующей церкви и государства против старообрядцев, но и наоборот, его воспоминания о пережитом служили источником различных образов в его пересказе евангельского сюжета. Так, Аввакум сообщает, что Анна и Каиафа «по дворам своим волочили... надежду нашего, света Христа... Да много ночью тою возни той было у них» (л. 107—107 об.). В Никодимовом евангелии нет упоминания о том, что Христа «волочили» по дворам Анны и Каиафы. Зато в «Житии» Аввакума неоднократно рассказывается, как его «волочили» духовные власти. И Аввакум сам подтверждает это сопоставление: «Такие же были, как и Никон нынешней с товарищи, блудодей!» (л. 107 об.).

Специфику этой «Беседы» Аввакума составляют обильные заимствования из других его сочинений: из второй беседы, из послания «рабом Христовым», из послания Маремьяне Федоровне и др. Причем соединение отрывков в ряде случаев сделано очень искусно, они переработаны, дополнены новыми текстами. Все это позволяет видеть в «Беседе» произведение самого Аввакума.

По-видимому, эта своеобразная авторская компиляция объясняется особой целевой установкой этого сочинения, ее особым адресом. Создание

¹³ См. «Житие»: «Протопоп, ведаю, де, я твое чистое и непорочное и богоподражательное житие, прошу, де, твоево благословения и с царицею и с чады, помолися о нас» (РИБ, т. 39, стлб. 60—61).

¹⁴ РИБ, т. 39, стлб. 61, ср. стлб. 129, 209.

нового сочинения, посвященного тем же проблемам, что и существовавшая уже «Книга бесед», но обращенного к новым адресатам, причем противникам, и могло вызвать такое обильное использование Аввакумом отрывков из своих же собственных сочинений.

Однако в «Беседе» есть и позднейшие наслоения, особенно во второй ее части.

Так, лл. 121 об.—125 об. «Беседы» занимают различные свидетельства богословов и выписки из книг о форме креста на просвирах и их количестве, необходимом при богослужении (выписки из сочинений Иоанна Дамаскина, Василия Великого, из Большого потребника, киевских служебников, Большого устава). Внесено в текст «Беседы» и специально выделенное «Юзника священномученика Лазаря свидетельство о кресте Христове» (текст, приписанный здесь Лазарю, найден среди его изданных сочинений лишь частично¹⁵). Безусловно, вся эта часть «Беседы» является позднейшей вставкой в основной текст, подкрепившей, с точки зрения нового редактора, аргументы Аввакума.¹⁶

Следующие далее (лл. 125 об.—128) отрывки из второй беседы Аввакума,¹⁷ вставки из челобитной священника Лазаря,¹⁸ отрывок из послания Аввакума «сибирской братии»,¹⁹ перемежаемые неизвестными ранее строками Аввакума, представляют собой тексты, не всегда согласованные между собой. Видимо, весь конец «Беседы», начиная со «свидетельств» и выписок из книг, был сильно искажен позднейшими дополнениями.

Заключающий «Беседу» рассказ о «гнусности» «никонианского» пения, о просвире и борьбе Аввакума с бесами (лл. 128—131) полностью заимствован из послания Аввакума Маремьяне Федоровне в редакции «а» (в издании РИБ),²⁰ обработка коснулась лишь изменения имени адресата (вместо Маремьяны Федоровны автор обращается к «верным») и самых последних строк послания. Несколько неожиданно текст, озаглавленный в рукописи «Беседой ... к неподобным», кончается обращением к «верным».

Однако обработка части послания Маремьяне Федоровне, которой завершается «Беседа», безусловно принадлежит самому Аввакуму. Можно предполагать, что и вставка этого эпизода в текст «Беседы» сделана Аввакумом, так как к этому эпизоду Аввакум неоднократно обращался в своих сочинениях: кроме двух редакций послания Маремьяне Федоровне, эпизод попал в послания «возлюбленной о Христе» (первое),²¹ в различные варианты его сочинения «О жертве никонианской» (в составе редакции «В» «Жития»²² и в тексте «Слова святаго отца Аввакума протопопа о никонианском ереси»²³), видимо, первоначальный рассказ читается в составе «Того же послания ко иному».²⁴

Кажущаяся неожиданность обращения к «верным» в заключении «Беседы» может быть вызвана и компилятивностью всей второй части «Бе-

¹⁵ См.: Материалы для истории раскола за первое время его существования. Под ред. Н. И. Субботина. Т. IV. М., 1878, стр. 242.

¹⁶ Вторичность обширной вставки из сочинений Лазаря доказывается и тем, что Аввакум уже частично использовал этот текст в «Беседе» в своей обработке (см. ниже текст «Беседы», стр. 225).

¹⁷ РИБ, т. 39, стлб. 370—371, 368.

¹⁸ Материалы для истории раскола..., т. IV, стр. 229, 231—232, ср. стр. 246.

¹⁹ РИБ, т. 39, стлб. 870—871.

²⁰ Там же, стлб. 934—936.

²¹ Там же, стлб. 956—958.

²² Там же, стлб. 227—229.

²³ А. К. Б о р о з д и н. Протопоп Аввакум. СПб., 1900, Приложение, стр. 124—126.

²⁴ Там же, стр. 15—16.

седы» (ввиду большого количества вставок, разбивающих здесь текст Аввакума, очень трудно уловить, где совершается переход от его полемики с «никонианами» к обращению к «верным»), и, возможно, ее незавершенность.

Когда же создается «Беседа о кресте к неподобным»?

Компилятивный характер отдельных частей «Беседы» несколько затрудняет ее датировку, так как в тексте ее имеются отрывки из произведений, написанных в различное время. Однако это же обстоятельство отчасти и помогает определить время ее создания. «Беседа» создавалась безусловно после 7 июля 1675 г., так как после этой даты было написано письмо Аввакума Маремьяне Федоровне, значительный отрывок из которого — рассказ о борьбе с бесами — вошел в «Беседу».²⁵ Относительно точное датирующее указание находим мы в следующих словах Аввакума: «С начала бляди сия нововводныя пагуба была всемирная ... мором во всю землю русскую, во 162-м и третьем году ... пусто зделал бог ... И иных пагуб несть времени исчести уму моему. В двадцать и четыре лета по се число ... толико пало глав человеческих за молитв проклятых многих нововводных ересей ваших» (лл. 115 об.—116). Если отсчитывать время от эпидемии моровой чумы, бывшей в Москве в августе—сентябре 1654 г. (7162—7163 гг.), то время написания этих строк приходится на осень 1678—зиму 1678/79 г. Если предположить, что Аввакум за начало отсчета берет не 1654 г. (7162—7163 гг.), названный им здесь, а год реформы Никона — 1653 г. (7161—7162 гг.), когда начались репрессии против старообрядцев, то дата написания этих строк сдвигается на один год — 1677—1678 гг. В любом случае промежуток времени, в течение которого писались эти строчки, — 1677—1679 гг.

Можно ли считать это указание Аввакума датирующим для «Беседы» в целом? Насколько органичен этот отрывок в тексте «Беседы»? Ведь, кроме «Беседы», он находится и в составе другого сочинения Аввакума, изданного А. К. Бороздиным под названием «Послания к неизвестным» (правда, указание на число лет здесь выпущено).²⁶ Не был ли этот отрывок позже внесен в текст «Беседы» из особого сочинения Аввакума?

Сопоставление обоих текстов и изучение их показывают, что текст, изданный А. К. Бороздиным, не является полным, и, напротив, можно предположить, что этот отрывок представляет собой лишь особую обработку, восходящую к полному тексту «Беседы», т. е. фраза с указанием на число лет не является позднейшим вкраплением в текст «Беседы» из «Послания неизвестным».

Сложность датировки «Беседы» заключается еще и в том, что этой дате — 1677—1679 гг. — противоречит указание другой части «Беседы»: сообщая о смерти различных врагов старообрядчества, Аввакум упоминает и о смерти патриарха Никона, последовавшей, как известно, 17 августа 1681 г.: «Да и Никон тако же нелепою смертию скончался» (л. 118 об.). Это свидетельство «Беседы» имеет очень большое значение, так как это единственное упоминание в сочинениях Аввакума о смерти Никона. По-видимому, весь этот отрывок о «злой» смерти деятелей никоновской реформы является позднейшей вставкой в текст «Беседы», причем не согласованной с предыдущим и последующим текстом, где Никон упоминался как здравствующее лицо (см. л. 118: «Душа его в теле его толчется» и др.).

²⁵ О датировке послания Маремьяне Федоровне см.: П. С. Смирнов. Предисловие к прочим сочинениям протопопа Аввакума, стр. LXX.

²⁶ А. К. Бороздин. Протопоп Аввакум, стр. 32—34.

По-видимому, весь этот отрывок о наказании врагов старообрядчества имеет своим источником какой-то текст, бывший в ходу у пустозерских узников: так, в послании дьякона Федора сыну Максиму из Пустозерска имеется сходный, но значительно более полный список «казней божиих новым отступником»,²⁷ написанный, как полагал П. С. Смирнов, не ранее конца 1678—начала 1679 г.²⁸ (т. е. примерно в те же годы, когда создавалась и «Беседа» Аввакума).

Однако несмотря на то, что вставка эта в «Беседе» никак не связана текстологически с предшествующим и последующим изложением, текст ее несомненно принадлежит самому Аввакуму. В этом убеждают ее стилевые особенности: «Ну, сквозь землю с Ларионом-законоположником в кромешной ад! Да и Никон тако же нелепою смертию скончался. Да и все они, наследницы адъстии, умирают так» (л. 118 об.).

Таким образом, перед нами очень ценное свидетельство самого Аввакума о том, что в 1681 г. пустозерские узники были еще живы. Еще раз подтверждается вывод П. С. Смирнова о том, что годом пустозерской казни следует считать не 1681, а 1682 г.²⁹

По-видимому, в 1681 г. Аввакум вторично обратился к тексту «Беседы». Об этом может свидетельствовать и факт включения в «Беседу» (в ее конец) отрывка из послания «сибирской братии», написанного Аввакумом летом 1681 г.³⁰

Созданная в последние годы жизни Аввакума «Беседа» плохо сохранилась, так как, вероятно, с нее не успели сделать достаточного количества списков. Однако есть некоторые следы знакомства с «Беседой» читателей XVII—начала XVIII в.

Отрывок из «Беседы о кресте к неподобным» попал в свод выписок из «еретических» сочинений Аввакума, составленный в 1710 г. на Керженце, — в «Сказание о распрях, происходивших на Керженце из-за Аввакумовых догматических писем». ³¹ Возможно, что автор «Сказания» пользовался не непосредственно «Беседой», а каким-то промежуточным текстом с извлечениями из «Беседы», типа сочинения «О кресте господни», находящегося в списке конца XVII в. в сборнике Ярославского областного краеведческого музея № 15106(965), на лл. 106 об.—109 об., среди других отрывков из сочинений Аввакума ³² (примечательно, что ярославский сборник с этим текстом сам керженского происхождения ³³).

Кроме «Беседы о кресте к неподобным», Прянишниковский сборник сохранил еще один неизвестный текст Аввакума — его сочинение о происхождении антихриста — «Род антихристов сицев есть» (лл. 93—98 об.). Соединенный с рассказом Аввакума о видении антихриста из восьмой беседы (в «Книге бесед») и толкованием 11-го знамения Кирилла Иерусалимского, он входит в состав, по-видимому, авторской подборки текстов об антихристе и полно раскрывает эту сторону еретического учения Аввакума.

²⁷ Материалы для истории раскола..., т. VI, стр. 251, 253—254.

²⁸ П. С. Смирнов. Внутренние вопросы..., стр. LXX.

²⁹ Там же, стр. VIII, прим. 10. Там же и история вопроса. См. также: Pierre Pascal. Avvakum et les débuts du raskol. Paris, 1963, p. 546.

³⁰ П. С. Смирнов. Предисловие к прочим сочинениям протопопа Аввакума, стр. LX (о датировке послания).

³¹ Материалы для истории раскола..., т. VIII. М., 1888, стр. 223. Ср. текст «Беседы» ниже.

³² Описание сборника см.: В. И. Малышев. Два неизвестных письма протопопа Аввакума. — ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 413 (под другим шифром — № 862 (1205)). См. также: В. В. Лукьянов. Краткое описание рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Ярославль, 1958, стр. 28.

³³ В. И. Малышев. Два неизвестных письма протопопа Аввакума, стр. 413.

кума. Автобиографические подробности, сообщаемые сочинением, смелые обороты речи вводят этот текст в число очень значительных произведений Аввакума. Отрывки этого текста известны и по другим рукописям: первая часть («Род антихристов сицев есть») в списке третьей четверти XVIII в. читается в сборной рукописи ГПБ, Q.I, 476, лл. 68—69 об., среди бесед и посланий Аввакума; вторая часть (толкование пророчества Кирилла Иерусалимского) — в списке последней четверти XVII в., в сборной рукописи Ярославского областного краеведческого музея № 15106(965), лл. 92—97 об.

Послание «братии на всем лице земном», находящееся в Прянишниковском сборнике (лл. 73—81), представляет собой особую редакцию этого сочинения, нигде более не встречающуюся, и содержит большой отрывок неизвестного ранее текста Аввакума (I).³⁴ Неизвестный ранее текст послания развивает важную для Аввакума идею равенства всех людей и прежде всего членов самой общины, независимо от их социального происхождения: «Не рцы во уме своем, яко честнаго рода или боярошня, како ко дряхлому приклонюсь? Аз дева честная, родителей породных, от семене княжьска, болярска чина, не хошу ясти с рабынею с одново блюда», — иронизирует Аввакум (ср. разработку этой идеи в посланиях Аввакума Ф. П. Морозовой, Меланье «с сестрами и с подначальною Анисеею и др.»³⁵).

Яркая самохарактеристика Аввакума, называющего себя «простым мужиком» (II), содержится в прянишниковском варианте его послания «стаду верных» (лл. 81—82 об.).³⁶

Послание «чадом, во свете живущим» (лл. 82 об.—93) — особая обработка ряда сочинений Аввакума, сделанная, по-видимому, им самим (включены тексты из послания «отцу Ионе», из послания «рабом Христовым», из послания «братии на всем лице земном», из восьмой беседы в «Книге бесед»³⁷). Особенно интересно начало послания, содержащее неизвестные ранее строки Аввакума (III).

Послание безусловно огносится к пустоозерскому периоду жизни Аввакума после 14 апреля 1670 г. — после его заключения в земляную тюрьму. Аввакум, как он пишет, находится «в коньцы земля» и обращается к чадам «изо тмы», «из земли» (ср. близкий мотив в его послании «стаду верных»³⁸).

Тема послания — разделение и споры между старообрядцами, возникшие в эти годы. Появление среди старообрядцев большого числа «учителей», занимающихся «самосмышлением», вызывает беспокойство Аввакума, причину этого он ищет в свершившемся отступлении от традиций отцов: «А ныне в развращенном роде всяк, залаomia голову, глядит в небо» (л. 83 об.).

Весьма любопытна имеющаяся здесь переделка Аввакумом послания апостола Павла. Обращение Аввакума к авторитету апостольских посланий и именно к посланиям апостола Павла, как известно, было очень

³⁴ Римские цифры в скобках соответствуют нумерации издаваемых ниже отрывков из посланий Аввакума.

³⁵ См.: Н. С. Сарафанова. Идея равенства людей в сочинениях протопопа Аввакума. — ТОДРА, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 385—390; А. Н. Робинсон. Творчество Аввакума и Епифания, русских писателей XVII в. В кн.: А. Н. Робинсон. Жизнеописание Аввакума и Епифания. М., 1963, стр. 34.

³⁶ Эта характеристика уже использовалась в исследовательской литературе при анализе мировоззрения писателя, см.: А. Н. Робинсон. Творчество Аввакума и Епифания. ..., стр. 42.

³⁷ Ср.: РИБ, т. 39, стлб. 887, 895—896, 821—823, 779—785, 359—360.

³⁸ Там же, стлб. 809.

частым. Пример апостола Павла послужил Аввакуму одним из аргументов для создания собственного «Жития».³⁹ В этом послании впервые в сочинениях Аввакума встречается заимствование такого рода, когда Аввакум, используя большой отрывок из апостольского послания, не ссылается на источник, а слегка изменив текст, заменяет апостольское имя указанием на себя:

Послание ап. Павла

к ефесеям, III, 1—3

Сего ради аз, Павел, юзник Иисус Христов, о вас, языцех, аще убо слышасте смотрение благодати божия, данныя мне в вас, яко по откровению сказася мне тайна, якоже преднаписах вмале.

Послание Аввакума

Сего ради и аз, протопоп, юзник Иисус Христов, о вас похваляюся, строитеলেখ церковных и чадах моих присных, яко по откровению сказа ми ся тайна, яко преднаписах вам вмале (л. 86).

Изучение ряда сочинений Аввакума из Прянишниковского сборника убеждает в том, что им присущи общие черты обработки текстов, определенный круг источников и в приемах обработки чувствуется рука самого Аввакума. Своеобразие состава сборника, сходство редакторских приемов⁴⁰ позволяют предположить, что Аввакум сам составлял особый сборник своих сочинений, дополняя и развивая здесь уже созданные ранее произведения. Предположение о составлении сборника самим Аввакумом подтверждается и относительной синхронностью обработки имеющихся здесь материалов. Так, послание «всем . . . ищущим живота вечнаго», начинающее эту своеобразную группу текстов, на основании указания самого Аввакума датируется 1679 г.,⁴¹ «Беседа о кресте к неподобным», завершающая цикл, создавалась также в 1677—1679 гг., с последующей обработкой в 1681 г.⁴²

Тот факт, что в состав сборника вошла группа произведений, созданных после 1678 г. (дата редакции «Жития» не установлена, но ясно, что и «Житие», и обе челобитные царю — произведения значительно более ранние — были включены в сборник ввиду их исключительной важности), позволяет думать, что Прянишниковский сборник отразил определенный этап работы Аввакума над своими сочинениями в 1677—1681 гг.

Несколько неизданных отрывков из посланий или писем протопопа Аввакума есть в собрании рукописей Государственной публичной библиотеки: О.ХVII.37, л. 6—6 об.; О.ХVII.37, л. 7—7 об.; Q.I.1363, лл. 295—296; Архив В. А. Бильбасова, В-68, л. 19. Все эти отрывки готовились к печати П. С. Смирновым, они должны были войти во II том «Памятников истории старообрядчества XVII в.»⁴³ но издание не состоялось и отрывки остались неопубликованными. К этому перечню должен быть добавлен и отрывок из сборника О.ХVII.37, л. 28—28 об.

Изучение этих текстов позволяет внести и некоторые другие уточнения и изменения в обзор П. С. Смирнова. Обратимся прежде всего к отрывкам из сборника О.ХVII.37 конца XVII—начала XVIII в. Они пред-

³⁹ См.: В. П. Адрианова-Перетц. Протопоп Аввакум. В кн.: История русской литературы, т. 1, ч. 1. Учпедгиз, М., 1941, стр. 299; В. Е. Гусев. О жанре Жития протопопа Аввакума. — ТОДРА, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 194.

⁴⁰ Это относится и к Прянишниковскому списку «Жития». См.: В. И. Малышев, Н. С. Сарафанова. Житие протопопа Аввакума. Прянишниковский список. — В кн.: Житие, ГИХЛ, стр. 445—447.

⁴¹ См.: Житие, ГИХЛ, стр. 439.

⁴² См. выше, стр. 217.

⁴³ П. С. Смирнов. Предисловие к прочим сочинениям протопопа Аввакума, стр. LXXXVIII—LXXXIX.

ставляют особый интерес ввиду своеобразия рукописи: многие из сочинений Аввакума, находящиеся в ней, известны только в этом единственном списке.⁴⁴

Отрывок из «писания» о смерти за «старое благочестие» (как называет его П. С. Смирнов), расположенный на лл. 6—7 об. сборника О. XVII.37, бесспорно принадлежит Аввакуму. Является ли он частью одного сочинения или различных, ибо в рукописи между л. 6 об. и л. 7 наблюдается явный пропуск, на что указывал уже П. С. Смирнов, — сложный вопрос. Но, по всей вероятности, это не один, а два отрывка из различных посланий Аввакума, так как отчетливо ощущается разница в тоне первого и второго отрывков.

Тон первого отрывка на л. 6—6 об. (IV) поучительный. Аввакум рассказывает библейскую историю Иова и объясняет, каково «нынешнее настоящее время»: дьявол «ратует святую церковь», «никонияня-ловцы», «простерли сеть». Призывы Аввакума «искусить себя», дерзать «за истинного Параклита пот топор, и во огонь, и на виселицу» напоминают его обращение к широкому кругу приверженцев и сочувствующих (послание «братии на всем лице земном», послание «рабом христовым», «сибирской братии» и т. п.). Создается впечатление, что Аввакум направлял свое сочинение людям, не искушенным в борьбе и лишениях: «не озирайся вспять», «жены и дети предай владычице, богородице крепкой», — поучает он.

Совсем иной тон второго отрывка, на л. 7—7 об. (V). Адресаты послания — священники («Ну, миленькие священники, пойте, батюшки мои, пойте, светы, песни красныя»). Они единомышленники протопопа, «мученики», Аввакум просит у них прощения за грехи. Главный пафос отрывка — также призыв к стойкости, но если в первом послании звучал строгий приказ «духовного отца»: «Али не имаши очей видети писанная? Или не имаши ушей слышати слово божие? Али затмился ум просити помощи от всемогущия десницы? Проси, и не озирайся вспять», — то во втором послании Аввакум оказывает моральную поддержку таким же убежденным защитникам «старой веры», как и он сам: «станем добре, молю вы, не предадим благоверия, умрем же всяко», «наше же избранное воинство ... животом вечным живи», «в нашем полку и мертвых нет».

Весьма интересно начало этого второго отрывка, где Аввакум рассказывает о своей ссоре с известным врагом старообрядчества, погубившим многих людей старой веры: «... меня в те поры», — так с обрывка предложения начинается сочинение. «Я шапкою трянул: „Отрясаю, реку, и прах, прилепший от ног моих“, — да и пошел. — „Примись, — реку, — за меня, такой-сякой“, — идучи, говорю. А што зделаешь? Нашю ж братию многих погубил». Речь здесь идет о патриархе Никоне: весь этот кусочек содержится в рассказе Аввакума о встрече с Никоном в «Житии» по Прянишниковскому списку.⁴⁵

Нужно отметить, что начало первого отрывка — рассказ о лье, которому «даны от бога гласныя сосуды», — имеет почти полную аналогию в тексте послания Симеону, Ксении Ивановне и Александре Григорьевне (в толковании стиха о «скимнах рыкающих») ⁴⁶ и нигде больше в сочинениях Аввакума не встречается; рассказ об Иове, более краткий, читается в послании «всем ... ищущим живота вечнаго».⁴⁷

⁴⁴ Краткое описание рукописи см. в нашей публикации «Письмо неизвестного лица из заточения (1685 г.)» (ТОДРЛ, т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 481).

⁴⁵ См. публикацию В. И. Мальшева: ТОДРЛ, т. VIII, стр. 388.

⁴⁶ См. публикацию Н. С. Сарафановой в кн.: Житие, ГИХЛ, стр. 268.

⁴⁷ Ср.: там же, стр. 279—280.

П. С. Смирновым не был отмечен отрывок из рукописи О.ХVII.37, на л. 28—28 об. (VI), который также может считаться принадлежащим перу Аввакума. В этом отрывке автор негодует на «нерадение о души бедной» христиан, «угрызающих» друг друга «в злобе», хотя «довлело бы» и той «злобы и наветов», что исходят от «еретиков тех». По своей настроенности этот отрывок воспринимается как часть поучения, написанного в духе моральных увещаний Аввакума. Очень характерны для Аввакума и отдельные выражения и обороты: «уввы, полно говорить о сем моему языку»; «не токмо мужие, но и жены и ропятка-щеньтка козням сотониным извычни». Автор сравнивает бога, спасающего православных, с «рыбарем»: «Из них же, окаянных, бог промыслом своим своих восхищает, яко рыбарь из моря удою рыбу, по человеку и по два, и по три во граде уловляет, а во ином месте яко неводом и ... зацепит». Сравнение бога с «рыболовом» читается в тексте «Книги толкований» Аввакума: «Мудро господь диявола тово победил, братия; обманул ево, яко рыболов рыбу удицею подцепил». ⁴⁸ Некоторые фразы из этого отрывка встречаются в других сочинениях Аввакума. Так, фраза «нашего ради спасения претерпе крест, о срамоте не радив, смерть вкусив, воскресе и вознесесе и седе одесную богу и отца» постоянно употребляется Аввакумом. В несколько более развернутом виде она читается в «Нравоучении», входящем в «Книгу толкований». ⁴⁹ Часто встречаются в сочинениях Аввакума и слова апостола Павла о власти Христа из I послания коринфянам (XV, 24—27). ⁵⁰ Интересно их употребление в данном отрывке: здесь они звучат как слова автора, выражающие его представление о «божьем царстве» на земле, в котором будут упразднены всякие земные власти: «Седит на престоле царсте, дондеже упразднит всяко начальство и всяку власть и силу, подобает ему царствовати. Таже со владыки небесными приидет судити и воздати комуждо по делом его». Некоторое недоумение вызывает последняя, оборванная фраза отрывка: «Поиду из града в пустыню, аже обрящу раба безгневна и припаду х коленома его о ползе душевной». О каком «граде» и «пустыне» может идти речь, если перед нами писание пустозерского узника? По всей вероятности, это риторический прием, один из тех, что часто встречаются у Аввакума. Так, в послании «отцам святым и преподобным маткам», которое в рукописи идет сразу же за анализируемым текстом (л. 29), Аввакум писал: «Благословите, отцы святии ... дерзнул, нагой грешник, из земли притти в недра ваши». ⁵¹

Особенно близок этот оборот к тексту Аввакума из письма царевне Ирине Михайловне, написанному также из Пустозерска: «Пойду в пустыню, куды очи несут, направляем Христом и пречистою богородицею». ⁵²

Ввиду малого объема отрывков датировать их не удалось.

Другие отрывки, указанные П. С. Смирновым: «Писание нового страдальца за имя Исус Христово священо протопопа Аввакума про Никона патриархе сице» (Q.I.1363, лл. 295—296), выражающий самое общее отрицательное отношение к никонианству, а также часть неизвестного сочинения, рассказывающая о «владычьняго двора казначее» казанце Ионе, который «разжигаем духом божним», обличал «армянскую ересь»

⁴⁸ РИБ, т. 39, стлб. 452—453.

⁴⁹ Там же, стлб. 533.

⁵⁰ Ср.: там же, стлб. 782.

⁵¹ Там же, стлб. 951.

⁵² См. публикацию В. И. Малышева (ТОДРЛ, т. XIV, стр. 418).

никониан (архив В. А. Бильбасова, № В-68, л. 19),⁵³ — не вызывают сомнений в принадлежности Аввакуму, хотя эти отрывки и не так ярки и значительны, как рассмотренные выше, и здесь не публикуются.

Два неизвестных отрывка из сочинений Аввакума удалось обнаружить в собрании Библиотеки Академии наук.

Отрывок из послания «старцу Иосифу» (VII) тематически близок к «Беседе о кресте к неподобным» и посланию «чадом, во свете живущим»; он посвящен спорам среди старообрядцев об изображении креста. Находится отрывок на лл. 54—55 об. сборника БАН, 45.6.3, конца XVII—начала XVIII в. (филигрань — шут с семью бубенцами), в 8-ку, писан скорописью и полууставом, на 159 лл. Переплет — остаток кожи без досок, верхняя крышка отсутствует. Сборник ветхий. В составе его: «Сказание о стрельцком бунте 1682 г. и споре Никиты Пустосвята» (без конца), послание Аввакума «братии на всем лице земном» (неполный вид редакции «а» в издании РИБ), старообрядческое сочинение «О причащении», упомянутый отрывок неизвестного текста, Соловецкая челобитная, челобитные священника Лазаря царю Алексею Михайловичу и патриарху Иоасафу.

Отрывок из послания «старцу Иосифу», помимо того, что он содержит материалы для изучения еретических воззрений Аввакума, интересен ярким выражением мысли Аввакума о демократизме Христа — изгнанника в представлении Аввакума, о близости Христа к «горюнам», которые «величают» его «по темницам», в противовес гонителям — «никонианам».

Заслуживает внимания исследователей сочинений Аввакума и его характеристика пьяницы, созданная в присущей Аввакуму манере просторечного сказа с развитым уподоблением пьяного человека медведю (VIII). Читается этот отрывок в рукописи БАН, 17.9.5, на л. 195—195 об., в старообрядческом сборнике третьей четверти XVIII в., среди выписок из посланий Аввакума.

Тексты сочинений Аввакума публикуются здесь неполностью, из них исключены отрывки, дословно совпадающие с уже изданными текстами, и части, содержащие сугубо богословские рассуждения, «свидетельства» и выписки из богословских сочинений.

Публикуемые тексты издаются по правилам ТОДРЛ.

⁵³ Кроме этого списка, текст о Ионе-казанце имеется в ряде сборников сочинений Аввакума, близких по составу: ГБЛ, ф. 98, № 1885, лл. 163 об.—164; ф. 98, № 1898, лл. 95—95 об.; ф. 203, № 188/12, л. 23—23 об.; ГИМ, Музейное собр., № 2582, лл. 89 об.—90; ЦГАДА, ф. 196, № 701, л. 79; ГПБ АН УССР, собр. митрополита Макария, № 58, лл. 53 об.—54. П. С. Смирнов полагал, что «писанием» Аввакума является также начало молитвы, помещенное в сборнике Q.XVII.37 на л. 33 об. Однако едва ли этот отрывок можно включить в состав сочинений Аввакума, поскольку единственным доводом в пользу такого включения является расположение молитвы между другими произведениями писателя. В самом же тексте, очень коротком и невыразительном, ничто не свидетельствует об авторстве Аввакума. Нельзя включать в состав его сочинений и «Книгу Аввакума протопопа о преступнике Никоне-патриархе» (Q.I.1020, лл. 1—3 об.) (есть и другие списки этого сочинения: БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 35 (55), лл. 347—348 об.; № 188 (190), лл. 108—113 и др.). Холодный риторический стиль «Книги», несвойственные Аввакуму обороты, частое повторение возгласов: «О люте нам! О како нас постиже падение вавилонское! О како нас постиже римское погубление!» и т. п. — напоминают старообрядческие сочинения XVIII в. В. И. Малышев указал еще один список этого произведения (сокращенный вариант) в ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, № 490, названный в рукописи «Стихом о Никоне протопопа Аввакума» (издан В. И. Малышевым в кн. «Древнерусские рукописи Пушкинского Дома (Обзор фондов)» (М.—Л., 1965, стр. 189—191)). В. И. Малышев также считает, что это сочинение не создано Аввакумом (В. И. Малышев. Сочинения протопопа Аввакума в собрании Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР. — ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1956, стр. 588).

Беседа о кресте к неподобным

О кресте господна нашего Исуса Христа и на новыя жиды никонияны. Беседа третья к неподобным^{1, а} л. 102 об.
 Да слышат дети Анны и Каиафы, паки распинающе Христа Исуса духовне.

Моисей великий, он, иже море разделивый, иже Египта казвивый, иже фараона потопивый, духом прорицающа будущая, «узрите живот ваш, висящ пред очима вашима», тогда рече. И се днесь исполнися господу славы, на кресте висящу.

^б Тогда плотски — ныне духовне, тогда Анна и Каиафа — ныне с товарищи Никон.^в

Ужаснися, небо, и земле^г основание потряси, яко иже в начале сотворивый — посреде вселенныя на кресте плотию стражет, иже морю положивый предел песок — гвоздьми пригвождается, иже Адама создавый — от рабов на смерть осуждается, || от рабов неблагодарных, от рабов неверных, от рабов законопреступных. л. 103

^д О дивных вещей! О ужасных таинств! Терпит благодатель волею, тогда — от отцов, христобийц-жидов, а ныне — от детей, от выблятков-никониян.^е

Иже тех праотцев^ж от работы избавлей горкия, иже тем Чермную глубину на сушу преложивый, иже тех наставлей столпом облачным во дне и в нощи столпом огненным, иже в пустыни препита лет четьредесять пищею готовою и безътрудною, иже Мерру уследи и ис камени источи воду, им же закон даст, явлься на горе, и землю обетования предаст в наследие, узрите, рече, живот ваш, висящ пред очима вашима.

Узреша богоубийцы-иудеи, тщание на дело изведше, свой живот пред тех очима || висящ. И пасху убо они законную жряху, тайную же нашу пасху — пречистую плоть — от нас приношаше. Исус бысть священник и жертва. И приемляй, яко бог, Исус — живот наш, иже от иудей отринувенный и от нас приемлемый, иже за^з грехи наша взят и поболе за беззакония наша агнец божий, сын отец, незлобивое овча. л. 103 об.

«Рды ми, еретиче, рды ми,^к новый жидовин, коея веры еси? Вем, яко речеши ми: «Християнин есмь». И како, християны ся зовыши, Христа отmesseшь в сложении перст, божества и челоучества не исповедуешь в деснице своей? И странно, не како трема персты — щепотью — знаменаешися, сиречь печатью антихристовою? Отвергл ся еси Христа, новый жидовин, и приступил еси к первым распинателям-жидом, паче же к бесом. Его же тогда распя||ша плоть, вы же ныне духовне распинаете. л. 104

Паки пророк рече^л. «Узрите живот ваш, висящ пред очима вашима». Узреша жиды, но не вняше силу проречения, смежиша бо разумныя очи и уши заткоша, за еже не обратитися ко господу и исцелети, окамене бо сердце людеи оных, по писанию, и железа бысть жесточайше. Чювственными же очима и зело зряху сладце крест носяща господна и исходяща вне града...

...Горе им будет, новым жидом, старыя козни содевающим, иже тогда отцы их, Анна и Каиафа, зиждигелю устройша крест, древо ругателно, да обесчестят безначалнаго, якоже писано: «Проклят всяк, висий на древе». Господь же искупил нас от клятвы законныя честною си кровию, л. 106

^{1, а} Заглавие написано киноварью. ^{б-в} Текст написан киноварью. ^г Испр.; в ркп. и земле дважды. ^{д-е} Текст написан киноварью. ^ж Испр.; в ркп. праотца. ^з Нет. ^{к-л} Текст написан киноварью. ^л В ркп. рече в скобках.

л. 106 об. на кресте распенься || и копием прободесь, безъсмертие источив и обновив нас крестом и страстию си.

Рцы ми, еретиче, рцы ми, жидовский выблядок, что ти усиленно от Христова трисоставнаго креста? Или не слышал еси Павла, глаголюща: «Долгота и широта, высота и глубина небесем равна»? Разумей глаголемое.

Послушай и убидися от гнева, яко от сна, упилъся еси паче пиянства, вина нераствореннаго кроввми мученическими. Воньми глаголемое, старой друг: ¹ долгота — древо долгое от коньца до коньца; широта — древо прёкое от коньца же до конца; глубина же и высота — древо подножное: вышний рог и нижний.²

Как зделалось накось древо-то подножное, веси ли? А где тебе ведать о том! Отцы твои, Анна и Каиафа, довольно ведают то, вопросы их, и возвестят тебе. Ваши старейшины || такие же гордоусы были, как и вы. л. 107 Так же от всеошньных тех пиров толсты были брюха те у них, как и у вас, никониян. Не любили Христа тово гораздо, света моего, обличал их часто и глаголаал: «Горе вам, насыщени, яко възалчете! Горе вам, смеющимся, яко восплачете и възрыдаете! Горе вам, вожди слепии, яко взясте ключ разумения, сами не видосте и хотящим внити възбраняете!». А им молвить нечево. И против правды безъответны, удумали на кресте пригвоздить учителя. Так и сяк, взяли и привели к Пилату игемону. Иосиф Евреин о сем пишет пространно, хорошо и евангелистов пространнее. Прежде Пилата тово по дворам своим волочили Анна и Каиафа, надежду нашего, света Христа, рекше: «Повинись || нам, великим святителем, мы отпустим тебя! И въпредь не обличай нас, не мешай нам блудить!». Да много ночью тою возни^и той было у них. Такие же были, как и Никон нынешней с товарищи, блудодей!

Простите, су, раби Христови, меня в слове том, горко, право, от них! Осквернили христианския души и телеса. Ну, простите же.

Да што, люди добрыя? Оне воровать не соромятся, а нам, петь, воров обличать какой сором? Все они таковы, как я молвил выше сего. Как поймают раба тово Христова, так так же возятся над ним, якоже и над Христом: от Анны к Каиафе, от Каиафы в претор. Да окуют миленькова, как быть злодея! Меня ветъ и самово так волочили, я ветъ помню. Как бы л. 108 не Христово предъстательство || и пречистыя богородицы помощь, не надолго бы человека тово стало от их умыслов.

Никон ³ меня с начала тово бед сих в Ондронъеве монастыре кинул в темную темницу. И три дни окована дерьжал. Не вем, когда день, когда ночь. Възалкал я, бедной, в третьей той день, хватить кúса хлеба захотел. А се много кричал, обличая ево, собаку, изнемог. Молодые были времена, поестъ тово захотелося. Ныне бы за божиею помощью хотя и три недели, ино бы даром. Пришел ко мне тогда в потемках тех, не знаю, человек, не знаю, ангел, принес хлеба и штей, накормил меня, да и опять ево не стало. А двери те полатные не отворялись. Бог ево знает, как он сквозь л. 108 об. стену ту пролез. Шти те силно сладки были.⁴ Ну, полно о том. || Всякаго христианина, живущаго в вере Христове, Христос не покинет.

Станем про жидов тех старых и новых еще говорить.

Тогда посла Пилат корсура по Христа, повеле привести его на суд. Корсур же разумен бе, видев прежде того дети еврейския пред Христом,

¹ Испр.; в ркп. во дни.

¹⁻² Ср. выписку из сочинений Аввакума в „Сказании о распрях, происходивших на Керженце из-за Аввакумовых догматических писем“ (Материалы для истории раскола. . . , т. VIII, стр. 223). ³⁻⁴ Ср. „Житие“ (РИБ, т 32, стлб. 16—17), первую челобитную (там же, стлб. 725).

постилаху ризы своя по пути, и он честно ведяше Христа от Каиафы в претор,^н и постилаша леньтие по пути, сиречь белое полотно. Христу же идущу по полотну; и введе его в претор.

Вънезапу падоша два идола в преторе пред Христом: бози ельиньстии поклонишася Христу, понеже Пилат еллин бе, и боги у него свои. Недоумеяшеся о сем Пилат, повеле Иисуса вон извести. Корьсур же, паки по леньтию ведяше Христа, изведе его || вон. Пилат же повеле идолы укрепити на месте их и подьдержати людем сюду и сюду, со обою страну, паки повеле Иисуса привести пред себя. Егда же паки введе корсур, паки падоша идолы, ринушася из рук, поклонишася Христу. В то же время присла к Пилату весть жена, рече: «Не сотвори ничтоже зла Иисусу, глаголемому Христу: сын бо божий есть. Много бо пострадах в нощи его ради. Страшными сны устрошил мя он».

О Пилатовы слепоты! О неразумия его! О прелести века сего! Умэдиша бо руже его беззаконнии, не внят о знамении сем, осудил на распятие Христа. Рек: «Чист есмь аз от крове праведнаго сего. Вы видите о сем».^о Исполать-су, великий государь!^р А коли праведен, на что ево осудил? «Чист есмь аз!». А водящих: «Возми! Возми! || Распни его! Кровь его на нас и на чадах наших!».^с

И ныне так же.⁵ Присылал ближних своих к нашему художеству, рече: «Ведаю твое чистое и непорочное житие! Помолися о мне и о царице,⁷ и о детях наших, и подай благословение свое!».⁶ А после «чистова» и «непорочнова» и в сылку осудил, потом жива и в яму закопал. А друзей и детей «чистова» и «непорочнова» вешай да секи! А сам говорит: «Чист есмь аз. Не от меня ему пришло. Власти собором святым присудили мне так». Усоборовали! Вся церковная предания опровергли долу, блудодеи, враги божии! Да что сами творят, на то же и людей тех учат.

Полно тово говорить, сосуди гнева, кончатся им так. Пачи о первом рцем.

Егда Пилат, бив Христа, предаст его им да распнется, ради, тот час крест соградили. || Не поехали в лес древес искать, седалища церковная восхитивше, три древа: кипарис, и певг, и кедр, их же изьринув из церкви царь Иезекия за обоготворение их, и отсекоша по концу от коегождо. И зьбысться пророчество Исаино, яко на кипарисе, и певге, и кедре распяется господу богу нашему Иисусу Христу.⁹ ||

ф.⁷ Егда убо Христа поведоша на крест и ступившу на подножие на один конец, древо же подалос, умягчилося, яко воск и бысть конец вьниз, а другой вьверх сице.^х ||

^н Егда же пропяша Иисуса Христа и пригвозди титул Пилат, якоже Епифаний пишет, доску прибил написану. И бысть совершенный крест сицев,^ч в нем же живоносное Христово распятыя тело, тут же копие с тростию и гвоздие, и иная, якож в первом назнаменанно кресте.⁸

⁹ Того ради Павел рече, яко долгота и широта и высота небесем равна, понеже освещаются им вселенъныя концы.

^н Испр.; в ркп. доб. вънезапу падоша два идола. ^{о-с} Текст написан киноварью. ^{п-р} В ркп. только буквы в и г, заключенные в кружки. ^т В ркп. только буква ц в круге. ^у Далее следует изображение шестиконечного креста с подписью: Сице бе сотворен крест. ^{ф-2} Текст написан киноварью. Далее изображен крест с наклонным подножием. ^{ч-4} Текст написан киноварью. ⁵⁻⁶ Ср. «Житие» (РИБ, т. 3), стлб. 60—61). ⁷⁻⁸ Близкий к этому текст Аввакума находится в сборнике Ярославского областного краеведческого музея № 15106 (965), на лл. 106 об.—107, в составе сочинения, озаглавленного «О кресте господни». ⁹⁻¹⁰ На лл. 123—124 «Беседы» в тексте, отнесенном к «Юзника священномученика Лазаря свидетельству о кресте Христове», имеется близкое и значительно более подробное толкование этих слов из послания апостола Павла ефесеем, III, 18.

Нижний же рог знаменует у подножия сошествие Христово во ад, а вышний рог того же подножия — возшествие Христово на небеса. Се есть высота.

И Давид-пророк о том же рече: «Возносите господа бога нашего и кланяйтесь подножию ногу его, яко свято есть».¹⁰ ||

л. 111 об.

И паки той же възшед на высоту, пленил еси плен, приял еси даianie в человецех. Высота — крест, а плен — изведе изо ада пленныя дияволом, и нас, живыя, з добрыми совестьми приемлет и к себе присвоает.

ш Рцы ми, Аннин сын, Каиафин выблядок, откуда ты взял на престол и на просфиры четвероконечный крест, глаголемый кржж? ш

Вем, яко речеши: «От отец». Добре речеши, яко от отец! Да отцы ваши, иудеи, манну ядоша в пустыни и умроша. А сей есть хлеб, съходяй с небеси. Да аще кто от него яст с верою — не умрет, но животом вечным жив будет. Чесо ради смерть възыскал еси, а живот отринул? Али не слышал еси апостола Павла, рекша: «Сень бо закон имый гря||душих, явно есть, яко Христовы благодати данныя нам ради креста и смерти его. Зело велико дело благодати, данныя нам от Христа Исуса, и невозможно прославится прославленному в части сей. Яко же рече апостол: «За превосходящую славу в части, сиречь в веще сем».

л. 112

Кую силу и величество иматъ четвероконечный крест, глаголемый кржж? Не злохуюлю вещи, но извол злый ваш порицаю. Рцы ми, еретиче, не образ ли божественнаго креста Иона во чреве китове простертыма дланьма прообразова, Ияков пременены руже сотвори на Ефреме и Манасии во образ Христова креста, и Моисей, и Исус чюдодествоваху, и во рву крестобразно руже простер Даниил? Видиши ли, сопротивляяся, образ креста, а не самая вещь истинны.¹¹ Приемлет бо ся святыми отцы и образ сей во црковь || Христову, в подобно ему место: на ризы, на патрахели, на улари, на пелены, понеже яко предотеца и яко раб предъидый пред владыкою пред Христовым трисоставным крестом. И прииде до престола и жертвы, дав место владыце, сам же служаше, яко раб цареву, со тцанием предстоя, или прочии вернии раби, кои царю со усердием служат.¹² А ныне сотворилася неправда, отдали слуге царское место, а владыку всех вон изыгнаша, трисоставный крест господень. Добро было не изгонять, не надобно было жидовленков тех, костела римскаго выблятков слушать. Жиды те изначала Христа тово света и креста ево не любят, а ты, христианин ся зовый, не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконие. Лукави суть древнии жиды, и нынешнии никонияне им же подобни. Воспомяни, колико || благодеение божие жидом

л. 112 об.

л. 113

первым бысть от всемогущия десницы, не сыны ли божия наречени быша, не манну ли с небесе, не оран хлеб, 40 лет ядоша в пустыни Синайстей, ангелом направляеми и водими. От солнечнаго горения во дни облак главы их покрываше, в ноши же столп огненный, яко свеща, просвещая мрачныя очи их, тысяща тысящами и тмы тмами иноплеменных побиша и в землю обетованную въидоша, варваром, яко лисы лвом, одолеша и обладаша всю Палестину. Егда же насытися возлюбленный Израиль, по пророку рещи Моисею, уты утольсте, разъшире и остави бога, сотворшаго ѝ, и отступи от бога, спаса своего, и потом разсеяни быша по лицу земли и без вести быша, по||неже избиша пророки и едиnorodнаго сына божия из винограда вон извергоша.

л. 113 об.

ш—ш Текст написан киноварью.

^{11—12} Ср. Беседу вторую „Об образе креста Христова“ и послание „рабом Христовым“ (РИБ, т. 3, стлб. 261—262, 824).

А ты, никониянин, христианин зовый ся, жидовин новой, кую милость получишь? Яко же рече апостол: «Не высокоумдрѣствуй, но бойся». Аще бог естественныя ветви не пощаде, еда како и тебя не пощадит...¹³

...Ну, никониянин, не ты ли еси отверг старую истинну, животворящій трисоставный крест господень и на том месте четвероконечный иудейский устроил? Страшно некое чаяние суда и огня ревность, поясти хотяща. Ождай, противниче, по апостолу Павлу, волею бо согрешаем. По приятии разума истинны к тому о гресех твоих не обретається жертва. Жди огня, никониянин, собака, понеже еси вся церковная опроверг долу, сын вражей! Не к тому ваша жертва, не к тому молитва, но вся мерзка суть и отвержена пред богом. С первыми жиды часть твоя zde и в будущем веце. о иудею новый!¹⁴

...Егда же бысть он, Иулиан нечестивой, призывая жидов на идольския жертвы за двадцать лет до Златоуста, они же древнии службования предлагюще образ и глаголюще, «яко и при прародителех наших кроме града жрети немощно есть, но и законопреступно сотворяти на земли чюжей, тем же аще хощещи нас видети жрущих, отдай нам град, возстави храм, покажи нам святая святых, въздвигни жертвище, и пожрем». И ныне, якоже и первие, и не срамляхуся, безъстуднии, от мужа еллина сия просяща. Иулиан же имения истоши и настоятеля посла от великаго начальства, и хитреца отвсюду подвиже на дело се, тщаше бо ся христианскую веру изъпразднити. Но смляй премудрыи в коварьстве их бог. Егда начаша очищати основания и многу изъпраздниша персть, и здание хотяху начати прочее, огонь, искочив от основания, попали же мнозех и безъвременнаго любопрения отстави. Сия слышав, царь убояся, да не во || множае произъшед, на свою главу огонь призовет. Отступи, побежден быв с языком всем.

Зриши ли, яко не благоволит бог вашу первую жертву, о иудею, понеже нечиста суть, не ради естества своего, но ради приношения с произволением лукавым?

¹⁵ Видите ли, не меньши днесь тогдашнева наказания за развращение веры православныя. С начала бляди сия нововодныя пагуба была всемирная при нашем зрени: мором во всю землю рускую, во 162-м и третьем году, во градех и селех пусто зделал бог, таже кровопролитие с польскими, таже междоусобие с Разиным. И иных пагуб несть времени исчести уму моему. В двадцят и четыре лета по се число, яко звезд небсных и яко капель дождевных, толико пало глав человеческих¹⁶ || за молитв проклятых многих нововодных ересей ваших. Подобны молитвы те ваши каменю разъженну, в воду въвержену, возмущающу естество водное. Тако и молитвы ваши духа святаго благодать возмущающе и оскробляюще, яко камень огнем, яростию и гневом распалается, гордынею и бусловием исполняясь, кощунами и смехотворением питаяся. И въкратце рещи, весь орган ваш телесный — жилище бесом, душа же ваша — смрада исполнь, а не благоухания духовнаго.

Никонияне, блядьи дети, песьи выблятки, жребцы необузданные, койждо ржаше на жену искренняго своего! Да не лгу я. Павел Крутиц-

¹³ Далее в рукописи идет текст, изданный А. К. Бороздиным, в „Послании к неизвестным“ Аввакума, стр. 32—33 (от слов Страшно же некое чаяние суда и огня ревность до слов страшно, еже въпасти в руке бога жива). ¹⁴ Далее в рукописи идет текст, изданный там же, стр. 33 (от слов И что шарпаешися со Христом Иисусом до слов Прииде ваша година и область темная, даже той же огонь искочит и поожет ваша душа и телеса, яко и при Иулияне-отступнике на отцы ваши, на жидовы). ^{15—16} Ср. там же.

кой, говорю вам! Любите вы те блудни, прелагатаи, и ⁹ царя великого ¹⁰ объманывают, въздыхают пред ним, а сами в землю глядят. || Очи же исполнь любодения и непрестаемаго греха.

Никон, бывало пред некоею ¹¹ великой любодейцей ¹², а чистую голубицу поет, а от похоти скверный враг божий убежден. Бысть пастырь любимой Анны Михайловны. Упас стадо Христово! Въместо овец козлятами учинил, всех еретичеству научил, острономии и острологии прочитатъ и книги опрометныя. И койждо имеет в службу свою бесов,⁶ а он сам всегда с сатаною беседует и в почестъ ему приносит дар противный, еже есть антидор. Пуши он первых волхвов, Анний и Амврий, иже Моисею-боговидцу противишася, и сведени быша живи с плотию во ад. А Никону там же быть со всеми своими ученики и приятели. Вем рекшаго: «Аз мечь воздам», — глаголет господь. Отомстит надежда-господь. Того для || не блуди над церковию и не растлевай девиц и вдов, и инокинь, и мужатых жен.

Никонияня, а никонияня! Слушайте-тко, как бы мне воля, яко Финеес при Иусе Навъвине, всех бы вас, яко свиней, переколол, яко он, Финеес, блудодеев Замврия и Хазви ⁹ прободе, или Илия Фезвитянин при Ахаве царе. Яко и при ныншнем вы, мерския и студныя жерцы Вааловы, седмьсот и пятьдесят, всех пророк ножем закла, перепластал. И я бы не боялся греха, еже вас, блудодеев, резать тово, понеже Финеес, убо два убийства сотвори одинаго часа времени, мужа с женою убив, священничеством почитается. Той не точию не оскверни руку своею кровию, но и чистейша содела. И Златоуст о том же глаголет, «На июдея», слово 1, лист 84, в «Маргарите»; повелевает нам || вас колоть, неправду деющих и блуд, а не щадить вас, собак, в помилование. По сему речению Златоустову, аще кто пощадит и помилует вас, смертным грехом согрешает и от бога осуждается; а аще кто бьет вас, ревнуя по господе бозе, вседержители, таковый венчается и всеми святыми благословляется, понеже вы, поганцы, недостойни суть на земли сей жити, осквернили землю, мать всех, осквернили воздух, осквернили небо. Отвратил господь бог праведное лице свое от всея земли руския, и исполнилася Москва и аер полон бесовских лиц. И в кажнем еретике по сту и по тысяще дияволов, а в Никоне легеон древней, еже бысть в Геръгесинской земли. Не камением себе бьет, блудник, собакин сын, но лютейши камения любодейства, рачительства.

Душа его || в теле его толчется, яко во гробе, не веригами связан железными, но узами нерешимыми. Ему же подобни и товарищи его, адовы псы, чародеи, и волхвы, и прелачатаи, отступники и отщепенцы, и уняты новые, Павел и Ларион с прочими.¹⁷ И Ларион-то, архиепископ Резанской зле изверг душу свою: ноги у него отсохли, и мучася много, изъчез, яко прах. Еще же и Иван Фокин, глупой еретик, погибе от земли, прогнило брюхо у него и внутренняя его чревеса и утроба истече, яко у Ария зломудраго. Тако же и Лаврентий, Казанской митрополит умре, и не погребоша его, и исполни град вони злосмрадна, яко Фармос древний. Еле человеком дышать живущим в Казани той, дондеже мерьтвечину ту его земля взяла.¹⁸ Ну, сквозь землю || с Ларионом-законоположником в крошечной ад! Да и Никон тако же нелепою смертию скончался. Да и все они, наследницы адъстии, умирают так.

Да слышат неподобнии паки и да навькнут правовернии наши, яко сии патриарси и митрополиты, и архиепископы, и архимариты, и игумены,

⁹⁻¹⁰ В ркп. только буквы ц и в в кругах.   я-11, а В ркп. только буквы в и л в кругах.

⁶ Испр.; в ркп. бесовы.   ⁹ Испр.; в ркп. Хазв (ср. Числа, XXV, 15).

¹⁷⁻¹⁸ Ср. „Послание из Пустозерска к сыну Максиму“ дьякона Федора; Материалы для истории раскола. . . , т. VI, стр. 251, 253.

протопопы, попы и диякони — не священницы суть, но священъницы лицемерствуются быти, и играют, якоже на игрищи. Паче же ниже лицемерство блюсти могут не бо от истинны точию, но и от лицемерства самого извержени быша, понеже священная измениша, и простыя одежды, клабуки и мантии, а белыя попы однорятки и скуфии, и въместо шапки патриарх кидарь жидовский на себя въздел, без опушки горшок. И аще, Никон, любиши сия, подобает ти рукополагатися по чину Аронову, а не || л. 119 по чину Мелхиседекову, еже есть наша со Христом.

Блудня, блудня, и в жидах и в вас, отъята бысть от иудей. Несть бо священъства, несть жертвы, ни приношения, ни кадила, ни места, еже пожрети богу живу и истинну.

Вспомяни убо, о иудею, како Аарон бысть священник, тогда колико жертв о нем пожре Моисей, колика принесе священствования, како ему помаза лишее уха и руку десную, и ногу. И потом во святая святых въведе. Потом же повеле уреченных семь дней числом вънутрь пребывати, паче же и самех достойно есть слышати речей. Сие рече помазание Аароново и помазание сынов его. И возва господь, к Моисею глаголя: «Поими Аарона и сыны его и одежи. И елей помазания, и телец, иже о гресе, и овен, и собор созови к дверем сени свидения». || И рече Моисей л. 119 об. ко всему соньму сий глагол, иже заповеда господь, и понеже приведе их, подобает бо сократи, умы тех водою, одея одежею, опояса поясом, облече епендитом, возложи ипомиду, препояса его и стягну, возложи логион и на логион явление, и истину и митру на главу его, и петало златое.

Никон с товарищи, смотрите-тко, каков Аарон-от наряден! А и ты митру такову же носил, я веть видел сам на тебе, жидовской патриарх!

Видиши ли, како в ветхом священницы рукоположение приемляху, ныне же игры, яже во иудеях вся. И студ, и корчемства, и смех, и тмами исполнь законопреступления. Сим ли убо последуеши, рцы ми, иже сопротивная божим законом вся и творити и глаголати любопрящимся.

Еще ли, Никон с товарищи, любите иудейская и на главах || своих л. 120 митры носите? Престаньте от бесования и возложите на себя отческую шапочку со опушкою.⁴

Како ты, христианин ся зовый, иудейская мудръствуеши, митру на главе нося, и образ креста почитаешь паче истинны? Не боиши ли ся, да не огонь снидет с небеси на главу твою и попалит тя, и не глаголю иудейская, но бесовская и противная...¹⁹

... Не льститеся, никонияня, бог поругаем не бывает, невозможно богу л. 126 солгати. Еже что рече дух святой — тако будет. Еже рекоша пророча уста — и совершатся писанная на вас злая, понеже закон преступиша и изрушиша заповеди вечныя. Ну, никонияне, враги душам своим, аще ветхая с римляны любите, еже есть четвероконечный крест, а Христов трисоставный отмещете, еще же и опресноки в Риме || жидовския, и вы л. 126 об. любите, и прочая обычая и поступки закона Моисеова, органы и пение партесное, Христос вас ничтоже ползует, упразднитеся от Христа, от благодати отпадосте...

... Горки мне сия речи, что никонияне, враги божия, безчестят света л. 128 нашу пресвятую богородицу! Как бы мне мощно, задавил бы ево, врага,

⁴— Текст написан киноварью.

¹⁹ Далее идет текст из послания Аввакума „сибирской братии“ о жертве никонианской (ср.: РИБ, т. 39, стлб. 869—870), из беседы девятой о просфирах (ср.: там же, стлб. 368—371), свидетельства по этому вопросу из сочинений Иоанна Дамаскина, Василия Великого, из Большого потребника, киевских службеников, Большого устава, из сочинений священника Лазаря (ср.: Материалы для истории раскола... т. IV, стр. 242, 246, 229—232).

своими руками, право бы задавил! Чаю, бы не осквернил рук своих, но и освятил, яко Финеес.

А Николу чудотворца Николаем еретиком назвали, а русских тех святых дураками зовут, грамоте, де, не умели. А Гурия и Варсонофия Казаньских и Филиппа митрополита за Стоглав, что при царе Иване Васильевиче собор был, и Стоглав написан собором на подъякрепление и утверждение церковное, и то, де, мудрствовали невежеством своим, якоже восхотеша, глупы, де, были, чему им верить. И клятву их соборную не в клятву положили, и собор не в собор, || и Стоглав книгу — не в книгу. И Ефросина Псковскаго за трисвятую аллилуйю неподобною бранию бранят. А Иосифа Волоколамскаго, что еретиков обличал да и книгу на ересь написал, ябедником зовут. И что много глаголати, и самого сына божия в Скрыжале книге грешным назвали, будто за некое согрешение, а не за мирское спасение распяты...²⁰

...²¹ Видите ли, вернии, как бы я съел просвиру ту, так бы что Исакия Печерскаго затомили. Такова то их жертва хороша! И от малої святыни беда, а от большеи той и давно нечево спрашивать.

Ну, простите || меня, что много говорю, да нужда влечет. Токмо молитесь о мне. А я, елико могу, о вас должен бога молить. Надобно лишо потерпеть за имя ево святое, а жить опасно, ереси зело велики прозябли.²²

Мир всем верующим в господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

(ГБЛ, ф. 242, № 61, лл. 102–131).

Из сочинения об антихристе *

а. 93 ^аРод^{1, 1} антихристов сицев есть.⁶ А родится² он, антихрист,³ от жидов, от колена Данова. И тамо быть⁴ ему чувственню, идеже походиша⁵ нозе господа бога и спаса нашего || Иисуса Христа. Тако пишет Афонасий⁶ Великий в словесех своих. И в первых ему, антихристу, будут^{а, 7} по Ефрему, поборницы Едом и Моав, и сыновы⁸ Аммоновы.

Внимайте,⁹ вернии.¹⁰ Есть исходящая из рая река Ефрат, течет по конце Перския земли, и¹¹ колена Данова,¹² еврейский род, по ней живут.¹³ И близ их живут по той же реке Едом и Моав¹⁴ и сынове Аммоновы, как бытто в моей родине за Нижним, около Курмышы, мордва и черемиса. Мы с Никоном патриарьхом ис тех мест, знаем там. Я от попа родился, а Никона черемисин Минька добыл в деревнишке, то есть разум слову сему.

Воньмите, тем образом и антихрист родится беззаконным, яко и Никон, последней предотеца его, от черемисина. Яко антихрист зачнется || духом дьявольским от жены жидовки, тако и Никон зачатся от христианки черемисином.¹⁵

²⁰ Далее идет текст из послания Аввакума „сибирской братии“ о крещенских молитвах (ср.: РИБ, т. 39, стлб. 870–871), из послания Маремьяне Федоровне (см.: там же, стлб. 934–936). ^{21–22} Текст представляет собой переделку конца послания Аввакума Маремьяне Федоровне (см.: РИБ, т. 39, стлб. 936–937, ср. стлб. 958).

* Основной текст издается по рукописи ГБЛ, ф. 242, № 61, лл. 93–98 об., разночтения первой части („о роде антихриста“) — по списку ГПБ, Q. I. 476, лл. 68–69 об., разночтения второй части („о знаменич Кириада святого“) — по списку Ярославского областного краеведческого музея, № 15106 (965), лл. 92–97 об. ^{а–б} Строка написана киноварью. ^в Испр.; в ркп. слова нет, дефект бумаги.

1, 1 Род же. ^{2–3} Нет. ⁴ быти. ⁵ походят. ⁶ Афанасий. ⁷ будут. ⁸ сыновы. ⁹ внимай. ¹⁰ Нет. ^{11–12} Даново колена. ¹³ живет. ^{14–15} Нет.

Ему ж, антихристу,¹ ¹⁶ первый ¹⁷ доброхоты едомляня ¹⁸ с ¹⁹ моавляны ²⁰ и со Аммоновичи. Устроится ²¹ и судиею устроит ²² прежде, ²³ и ²⁴ будет ²⁵ в судиях ²⁶ дватцать лет по образу Сампсонову, ²⁷ якоже и он судил Израилю ²⁸ 20 лет. Так ²⁹ пишет в Толковом в ³⁰ Даниилове пророчестве, и в Палси ³¹ Богослова Григория о колене Данове есть отчасти. Пишет о Сампсоне Ипполит папа ³² римский, а совершенно, глаголет, о антихристе исполнится. И те языки ³³ под него подьложатся. ³⁴ Тако же и ³⁵ Ефрем святой глаголет: «И поидет антихрист войною на Тир и Сидон ³⁶ языческих ³⁷ грады, и возмет ³⁸ их, и сотворит страх во Египте. Тогда же, по Богослову, изьсякнет река великая Ефрат, да уготовится ³⁹ || путь царем, ⁴⁰ сущим ⁴⁰ от востока солнечнаго, от ⁴¹ воспоминания ⁴² Гога и Магога, еже есть Гог ⁴³ збор, а Магот пыха, значить турчинина ⁴⁴ и ⁴⁵ восточных царей. И царие Ефрат ⁴⁶ реку преехавше ⁴⁷ з Гогом и Магогом, их же число, яко песок морской, двинутся ко опустению всея вселенныя от Скифских предел и наведут смерть телесную или душевную. И сложася ⁴⁸ антихрист с перским пойдут ⁴⁹ на Царьград и возмут. И разделя ⁵⁰ на десять частей, и то десять рогов антихристовых по Богослову и Даниилу пророчеству, и пойдут ⁵¹ на Рим с персянином ⁵² и возмут любодейцу ветхий Рим. И воцарится ⁵³ в Риме и поидет с великою тягостию во Иерусалим, ⁵⁴ якоже и святой Кирил глаголет. Егда приидет в Иерусалим, ⁵⁵ тогда сущии во Июдеи да бежат на горы. А еще и ⁵⁶ до царьства своего с великим собранием станет ходить. ⁵⁷ Егда || поидет по морю — побелеет море от парусов корабельных, ⁵⁸ ⁵⁹ а кои ⁶⁰ по земли — почернеет земля от щитов и ⁶¹ от оружия. ⁶² А егда кони заржут — потрясется земля ⁶³ от ржания ⁶⁴ его, ⁶⁵ якоже Иеремия ⁶⁶ глаголет: спех ⁶⁷ от Дана услышим, борзостию коня его потрясется ⁶⁸ вся земля, и реки исполнятся крови ⁶⁹ и море от великаго сражения, и вси ⁷⁰ жидове венчани будут огненным венцом, ⁷¹ тако антихрист умыслит над жиды. И поставит ⁷² церковь древняго Соломона во Иерусалиме ⁷³ ради прелести, и ту убьет Илию и Еноха, и ⁷⁴ Иванны Богослова, идеже ⁷⁵ и господь наш ⁷⁶ распят ⁷⁷ бысть. ⁷⁸

л. 94 об.

л. 95

⁴ Кирил святой, 11 знамение: ^с яко во время и во времена и польвремени беду имуть ^ж, ⁷⁹ неции будут, ⁸⁰ польчетверта лета знаменует, дней 1190. Розводом те же полчетверта || лета показывает, при ⁸¹ самом последнем антихристе ⁸² будут. Время ⁸³ глаголется год а времена ^а — два года, а польвремени — польгода. Тогда и пророцы Илия и Енох со Ивановом ⁸⁴ будут, в та времена обольстившиися, от них беду примут, сиречь казни наводити будут многи. Чти Апокалиписис, тамо ⁸⁵ разумеши. ⁸⁶ А не веровавший прелестнику от него, злодея, мучимы будут, яко мы от предотечи ⁸⁷ его ⁸⁸ ныне. И по Кирилу: блажен, терпий в та времена до антихристовы коньчины и постигшии во дни 1335, сиречь как минет после

л. 95 об.

¹ Испр.; в ркп. антихрист. ^{д-е} Написано кияноварью. ^ж Испр.; в ркп. имут. ³ Испр.; в ркп. разрыв бумаги.

¹⁶ антихристу. ¹⁷ первый. ¹⁸ едомляне. ¹⁹⁻²⁰ моавляне. ²¹ устроится. ²² Нет. ²³ прежде. ²⁴ Нет. ²⁵⁻²⁶ судиям. ²⁷ Сампсонове. ²⁸ дватцать. ²⁹ тако. ³⁰ Нет. ³¹ Палсе. ³² Нет. ³³ языцы. ³⁴ подложатца. ³⁵ Нет. ³⁶ на Сидон. ³⁷ языческие. ³⁸ возмут. ³⁹ уготовитца. ⁴⁰ Нет. ⁴¹ о. ⁴² воспоминании. ⁴³ Нет. ⁴⁴ турчинина. ⁴⁵ Нет. ⁴⁶⁻⁴⁷ преехавши реку. ⁴⁸ сложася. ⁴⁹ и пойдут. ⁵⁰ разделят. ⁵¹ поидет. ⁵² перским. ⁵³ воцарятся. ⁵⁴⁻⁵⁵ Нет. ⁵⁶ Нет. ⁵⁷ ходити. ⁵⁸ корабленных. ⁵⁹⁻⁶⁰ Аки. ⁶¹ Нет. ⁶² оружие их. ⁶³⁻⁶⁴ Нет. ⁶⁵ коня его. ⁶⁶ Еремея. ⁶⁷ спет (так!). ⁶⁸ вострепсется. ⁶⁹⁻⁷⁰ Нет. ⁷¹ венцем. ⁷² ставит. ⁷³ Иеросалиме. ⁷⁴ Нет. ⁷⁵⁻⁷⁶ Нет. ⁷⁷ распятие. ⁷⁸ На этом текст рукописи ГПБ, Q. I. 476 кончается, далее разночтения приводятся по списку Ярославского краеведческого музея, № 15106 (1965), лл. 92-97 об. ⁷⁹ имети. ⁸⁰ Далее в скобках: разум. ⁸¹⁻⁸² антихристе последнем. ⁸³ Время же. ⁸⁴ Ивановом Богословом. ⁸⁵ там. ⁸⁶ разумеши. ⁸⁷ предотечей. ⁸⁸ ево.

антихриста семь⁸⁹ недель, так тихо будет и⁹⁰ правда возъсияет. Да мало обрящется людей правоверных, гонения и не будет да слепота неразумия.

л. 96 Однако плонутъ на безумных. А правовернии отраду примут, бедныя, || вылезут ис тюрем тех, да в ус блядина сына, никониянина,⁹¹ некому за них стоять будет, цар-ет же⁹² их, полководец, пропал⁹³ к⁹⁴ чорту⁹⁵! А иной уже не будет. Понеже последнее горе приспеет, станет изменяться тварь и приближаться к коньчине, сиречь море из предел своих⁹⁶ выступит, и землю, и жилища на земли потопит, и звери, и птицы ядовитые потекут, и иная тля всему миру, да таки рядом то да се, да потом приблизится и востание мертвым.⁹⁷ А таки⁹⁸ живут, блудятся,⁹⁹ рождаются и до коньчины, якоже и апостол глаголет: «Вси убо не успнем, вси же изменимся в¹⁰⁰ мгновении¹¹ ока, в последней трубе»...

... Времени несть^{11, 1} о сем повествовати, задрожат у никониян тогда ноги.² Блядей³ сын, сотана^{к, 4} Никон⁵ смутил нашу всю⁶ Рускую землю

л. 97 ⁷ Я || възявши,⁸ да и толкну ево възашей: ну, ⁹ к сатане^{а, 10} пойдѣ, не по-добает тебе¹¹ явится Христу моему свету. А¹² другова тово царя^к, как станет пред Христом на суде,¹³ тово надобе шелепами медянными попарить. Да что ты, христианин, смеешися? Будет так, помяни себе тогда. По Соломону: «они¹⁴ в тесноте духа воздохнут и рекут в себе: како въменися в сынох божиих и во святых жребий его, убо заблудихом от путей наших? Солнце не восия¹⁵ нам, и правды свет не облиста нас.

Да еще учнут говорити¹⁶ немало, узнали, что заблудилися, а здесь зговору с ними не было: «Мы знаем, а руския святяга дураки были!». Чему быть!¹⁷ Разумныя вы свиньи, нечево с вами говорить ныне, прекратим до дне оного. А ныне ваша година и область темная. Мучите

л. 97 об. христиан тех || гораздо, тогда, петь, не тужите, как нам¹⁸ в руки попадете. А ныне прельщайте лестию и привидением, аще возможно и избранныя со антихристом заедино. О сем бо Кирил святой глаголет — о самом антихристе, а тогда лестию и привидением злым¹⁹ прельстит²⁰ и избранныя. Едва тогда²¹ кто²² помыслит, яко Христос болши сотворит²³ паче ево,²⁴ яковою же силою той²⁵ действует. Аще бы бог не восхотел, то не бы ему попустил.

Разумей: ^{н, 26} поклонки²⁷ антихристовы сице станут говорить, понеже омраченны разумы их привиденьми, разъсуду тово здраваго и на мысль им²⁸ не приидет, льстятся да удивляются затеям.²⁹ А истиннии рабы

л. 98 Христовы вся та разумеют || духом святым, яко леть³⁰ есть. И избранныя те, кои³¹ льстятся^о учнут, страстьми же кои одержими плотскими, в поползновении живут и душевнаго спасения³² не ищут, и высокоумия держатся с похотми иными.³³ А истиннии поклонницы, чисте жизнь проходяще, всегда прилежат о души крепче, никогда, чаю, не обольстятся.³⁴ Понеже умерли миру, како восхотят жити с миром?

^а Испр.; в ркп. мгновении. ^к В ркп. исправлено карандашом: сотанин.
² В ркп. сатане написано карандашом по стертому. ³ В ркп. только буква ц в круге. ^н Написано киноварью, выделено квадратными скобками. ^о Испр.; в ркп. дефект бумаги титися.

⁸⁹ 7. ⁹⁰ Нет. ⁹¹ никонияна. ⁹² Нет. ⁹³ пропадет. ^{94—95} Нет. ⁹⁶ Нет.
⁹⁷ мертвых. ^{98—99} блудятся, живут. ¹⁰⁰ во.

^{11, 1} нет. ² Доб. Я еще, даст бог, прежде суда тово Христова взявше Никона, розобью ему рыло. ³ Блядин. ⁴ собака. ⁵ Нет. ⁶ Нет. ^{7—8} Да и глаза те ему выколушау. ^{9—10} во тму. ¹¹ тебе. ^{12—13} царя Алексея велею Христу на суде поставить. Этот отрывок по списку Ярославского краеведческого музея № 15106 (965), начиная со слов Я еще, даст бог и кончая будет так, издан В. И. Малышевым (ТОДРА, т. XIV, стр. 420). ¹⁴ у меня. ¹⁵ восияет. ¹⁶ говорить. ¹⁷ Далее одно слово стерто. ¹⁸ к нам. ¹⁹ Нет. ²⁰ прелстит их. ²¹ бо тогда. ²² и хто. ²³ сотворил. ²⁴ сего. ²⁵ сей. ²⁶ Разум. ²⁷ поклонницы. ²⁸ Нет. ²⁹ ево затеям. ³⁰ леть. ³¹ ево и. ³² Нет. ³³ и иными. ³⁴ обольста.

А что в Кирилове книге в виршах Михайло Рогув, черниговской протопоп изложил нечинно сице:³⁵ «Но аще и нам, грешным, святое писание муками претит, но господь бог милости своея ради создания своего не погубит», и прочая, и о сем, он, Михайло (до мору еще было, и я в то время был на Москве пред Никоном), и пред всеми прощался, не хитростию он покаяние грешным прописал. Никон возишься над ним, скуфию снимал и проклинал ево, а он плакал,³⁶ каися, и то дело и плюнуть не на што! Не Кирил святой тако учит, яко без покаяния грешных бог помиловал и не лишит их вечных благ, но наборщик пьяной так³⁷ набрал³⁸ во³⁹ оглавлении.

Хотя и все предисловие то покинуть, и я не заплачу о том. Смотрите, де, никоняне, что Кирил-от свидетельствует о Христе Иисусе, госпде нашем.⁴⁰

(ГБЛ, ф. 242, № 61, лл. 93—98 об.)

ОТРЫВКИ ИЗ ПОСЛАНИЙ АВВАКУМА

I

Из особой редакции послания «братии на всем лице земном»

...Пожалуйте, потщитесь, благопослушная чада, заповеди божия соблюсти, еже рече господь: «Възалках бо ся — и дасте ми ясти; възжаждах⁴ ся — и напоисте; странен бе — и въведосте мя; наг — и одеясте мя; болен — и посетисте мене; в темнице бех — и приидосте ко мне». Слышите, чада церковная, и разумеите приказ господа нашего Иисуса Христа, не леностно, но со страхом свое спасение содевайте и в трепете мнозе нищему и алчюшу послужи, яко самому богу, по заповеди господни. Не рды во уме своем, || «яко честнаго рода или боярошня, како ко дряхлomu приклонюся? Како гной своима рукама омою?». Еще же: «Из моего позлащенного сосуда да не вкусят уста грешных, и раба моя не достойна со мною ясти. Аз дева честная, родителей породных, от семене княжъска, боярская чина, не хошу ясти с рабынею с одново блюда, понеже безчестно мне будет от своих соплеменник». Ни, ни! Не подобает сему тако быти! Слыхали есте Павла апостола, глаголюща сице: «Иже во образе божии сый не восхищением непщева быти равен богу, но себе умалил, зрак раба прим, в подобии человечестем быв и образом обретеса якоже человек, смирил себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестней. Тем же и бог его превознесе», и прочая.

Видите содетеля своего, како смирился? Нас ради || в нищету прииде и смерть безчестну претерпе, сиречь проклятую, в законе Моисеове писано: «Проклят всяк, висий на древе». А архиереи те безчестною тою смертию и осудили ево, сына божия, света, как то нас ныне осужают и проклинают новые жида — никоняня. И вы, светы, поминайте, воставая и ложася, Христово то смирение, неотложно на уме держите, как он, надежда наша, богат сый — обнища нас ради, да нас обогатит своею нищетою, и вся по ряду исчисляйте, как апостоли те по Христе в миру том горе то мыкали, как мученики те страдали и все святыя смирением и

⁴ Испр.; в ркп. дефект бумаги.

⁴ Испр.; в ркп. възжаждах.

³⁵ Нет. ³⁶ или. ³⁷ сице. ³⁸ изложил. ^{39—40} Нет.

долготерпением на небеса преселишася. Якоже и Павел пишет: «Обручих бо вас деу(?)⁶ чисту». А кому обручих? Богу, некому веть, апостол ревни-
л. 80 теля добрым делом, которым: || посту, молитве, милости, страннолюбию, долготерпению, вере, кротости, воздержанию, девьству и чистоте непорочной.

Ну, светы мои, ступайте по сему пути, всяко постигнете в чертог его. Дорога сия прямая, ею же вси достигают текущие небесных красот и сподобляются вечнаго живота.

Есть и другой путь широк и пространен, еже есть леность, нерадение, объядение, пиянство, кошуны, многостяжание, гнев, возъзрение с похотолобием. От сего раждается блуд, душевная пагуба. Еще же ризное украшение з гордынею и тщеславием во словесех велеречивых и иная тому приличная суть в житейстем суетии. Зело погубляет душу, оплетшуюся в сих страньствах, пагубен бо сей путь и стремнин исполнен, и змей
л. 80 об. ядо||витых множество много, еже есть бесов.

О сем внимати вам подобает и опасно ходити, понеже мудрым мудро и шествие по пути сему творити, да же в пропасть стремглав не ввалився и бесом игралище будеш.

Разумеете ли, яже глаголю? Слушайте-тко, попросту молваю: егда поститесь или молитесь или ино что доброе сотворите, не можете во уме своем положити оправдания себе и почаятися, понеже мерзок есть пред господем всяк высокосердечный, но кротко и смиренно, со умилением добродетели твори о Христе Иусе, госпode.

И меня в молитвах поминайте за любовь Христову. . .

(ГБЛ, ф. 242, № 61, лл. 78 об.—80 об.).

II

Из послания «стаду верных»

л. 81 об. . . А я, грешной, кроме писанова не хошу собою затевать; как написано, так и верую и держу. Какой я философ? Грешной человек, простой мужик. . .¹

л. 82 об. . . Еретики, псы, как то их диявол научил: жива человека закопай в землю. . .

(ГБЛ, ф. 242, № 61, лл. 81 об., 82 об.).

III

Из послания Аввакума чадам, «во свете живущим»

л. 82 об. . . И аз, грешный протопоп Аввакум, юзник ево и раб, тварь худейшая, пометище, изверженный, яко навоз под гору, в коньцы земля, идеже премрачная жилища и вертепы темныя, изо тмы вам, во свете живущим, жития евангельскаго, мир дав и благословение всем, не лбом точию, но самую главою пред всеми, о землю пад, подъстилаюся, прося от всех молитвы и благословения, аже умилится всяка душа и восплачет о мне, изъверге.

⁶ В ркп. дву под титлом.

¹ Ср.: РИБ, т. 39, стлб. 815.

Наг есмь добродетelmi, || богат страстьми, детонки, всесквернен и гнусен пред господем. Омойте мя слезами своими, очистите мя! Не знаю как, вышед из земли той, к вам и глаз появиться — по всему черви: и в сердцы, и в устах, и слухом, и видом, и помышлением. И несть того греха, его же не сотворих, но о всех пред всеми каюся. Блуден есмь и вещьлюбая, объестьлив и многосонлив, тщеславуя, ненавидя всех, наипаче же осуждая всех человек, а себя праведника мня. Есмь бо мытарь, и варвар, и скиф дела. Право, черемисин лучши меня. Токмо верою единою уповаю приити к богу и стати непостыдном лицем человеческим. Егда придет со облаки небесными, тмы тмами предстанут ему херувими и тысяща тысящами послужат ему серафими, со || ангельскими чиньми. И мы с вами вчинени будем с ними. л. 83

Радуйтесь, братие, всегда и паки, реку, радуйтесь! Господь близ, ничим же пецытеся. Кротость ваша разумна да будет всем человеком. Ничто же тако веселит Христа, яже кротость размешена с любовью. Кротость бо есть, рекоша отцы, мати мудрости и разуму и всем добрым делом. Поживите господа ради с любовию в кротости, не възимайтеся умы вашими выше небес, мудрвствующе ветреным учением. Живи, как жиша отцы наши, зреша землю и съчитаху часы и дни, когда смерть придет, и обретоша покой и безъконечное блаженство. А ныне в развращенном роде, всяк, заломя голову, глядит в небо. Остролог прочитая, поганую книгу, звездочетцы и алманашники, поганцы, || коловратство небесное и пошествие звездное смечают, а не разумеют, яко в верей ада заидоша, чада геены и сыны дияволи, гордостию надымаяся, увы, погибоша! Аще кто и не звездочетц, и он от десных погибает. Эделает некую добродетель, да и растопыршит ево диявол. Или слово проглаголет разумно, или от имени даст нищим, или помолитвует, или ино нечто от таковых сотворит, яже к богу, да и величается тем, яко кал^а на навозной куче. л. 84

Молю вы всех, работающих господави, не послушати таковых учителей. Аще хотя мало в чем себя похвалит, прочитая завет и пророки, несть бо от бога таковой, но часть сатанина, в души его ликует диявол. Хваляй же ся о госпode, да хвалится, сиречь се Иона^б тако глаголет: «Господь, || а не я». Аз должен послужити слову по благодати, тако о нем разумеваю. А аще кто вящшого сподобился дара и разумеет тончайши моего смысла, да и просветит и мою слепую душу, аз должен повинутися правде, да затем челом, да прощение со смиренною мудростию. А не яко фарисей, восхитивше Моисеово седалище, ветры гоня учением безумным, веру тля и людми колебля. Называешься учитель, а яже глаголеш, и сия не разумееш, понеже житием живеш слабким, по совести догмат разсудить неискусен. Едино вытвердил со дьяволом: «Я знаю, меня слушай. Прочии же не знают столко». Есть их, бедных, в нынешнее смущенное время, насрал их диявол! Иной учит: «„Ника“ при кресте не подобает писати»; а иной смущает: «Никон — последней || антихрист»; а иной блядословит: «Благодать взята от земли на небо, и не приносятся, де, дарове и жертвы о гресех всего мира»; а иные браки възбраняют. И тех и сих соблазнов не въписать мне в сию книгу. Блюстися подобает от никониянских уставов, а преданная во святых наших книгах, не изменяти. А последнего тово антихриста еще подождать, той же дух в сынох противления, дияволь.^в Да жди же последнего то чорта, не бо опасно свем^г в лице указать. Молитися подобает, а не испытовати много. А у нас л. 85

^а Слово стерто и по стертому написано карандашом.

^б Испр.; в ркп. Иона.

^в Испр.; в ркп. диявол. ^г Так в ркп.

походит не тако, лише баснословим, да сваримся, съчитая грехи чюжия, а своя презираем. Да грызем друг друга, да так и умираем. Хошу, уб
 л. 85 об. вы смотрите своя согрешения, а не братня. А аще и погрешит брат или сестра, и вы исправляйте друг || друга духом кротости. Блюдый себе, да не и ты от диявола такую же безделицею искушен будеши, бог да соблюдет от неприязни.

Писано прежде и предисловие к вам, zde же оставися, ради краткости сице речено.

Еще ли имате сердца окамененны, воздохните, плачьте и рыдайте! Сокровенную тайну от века и от родов в самом бозе ныне нам с вами открыл есть руководъствовати своя люди бог, богат сый в милости за премногую любовь свою, ею же возлюби нас, и сущих нас, мертвых прегрешеньми, сооживи Христом-спасом, благодатию есте спасени, и с ним воскреси, и спосади на небесных о Христе Иусе. Да явит в вещех грядущих презелное богатъство благодати своея, благостынею на нас о Христе Иусе, благодатию бо есте спасени и верою. И се божий дар не от дел
 л. 86 наших. Да никто же похвалится: || «Того бо есмь творение и создание о Христе Иусе на дела благая, яже преже уготова бог, да в них ходим».

¹ Тем же к тому несте странни и пришельцы, но сожители святым и приснии богу, наздани бывше на основании апостол и пророк, сушу краеуголну самому Иусу Христу, о нем же всяко создание составляемо, растит в церковь святую господеви, о нем же и вы созидаетеся в жилище божие духом. Сего ради и аз, протопоп, юзник Иус Христов, о вас похваляюся, строителех церковных и чадах моих присных, яко по откровению сказа ми ся тайна, яко предънаписах вам вмале. О нем же, чтуше, можете разумети — разум мой о тайне Христове, ему же бых служитель по дару благодати божия, данныя мне по действию силы его. Мне, меньшему всех святых,
 л. 86 об. дана бысть благодать сия благове||стити неизъследованное богатъство Христово и просветити вся, хотящих разумети о Христе Иусе, господе нашем, о нем же имама дерзновение верою его.

Тем же молю вы и колени преклоняю,² якоже, чада, света ходите, плод бо духовный есть во всякой благостыни, и правде, и истинне...

л. 87 об. ...А помнишь ли, пред мором возрадовались и восплескали вси, приемши Никоново предание, а старое благочестие и робята уничижили, я помню. И что сотворил бог? Не падоша ли кости, яко древле в пустыни, но мали внидоша во обетованную землю со Иусом Наввиным,³ разве падших дети. Тако и здесь, старейшия враги погибоша, а младыя возрастоша, и те погибнут. А между тем апостольская проповедь и отеческая истинна сияет. Воры погибнут, а добрыя веньчаютя. Тако воля божия
 л. 88 число верных наполняет. Да же и мы потщимся || и не замедлим. Сам же глаголеш, в яму ту паки охотников сажает. Ино то и слава богу о сем. Благо путь господень тернием и лядиною не покрыло, спешите умереть за истиннаго духа, дондеже не отступил диявол от полат царских...⁴

(ГБЛ, ф. 242, № 61, лл. 82 об.—88).

IV

л. 6 ...¹ восхитити и испросити от бога пищу себе, сиречь льву, даны от бога гласныя сосуды. Какова зверя восхощет ясти, теми зовы и назнаменует

¹ В ркп. слово заключено в скобки. ² В ркп. только буква ц в круге.

¹⁻² Ср.: Послание апостола Павла ефесянам, II, 19-22; III, 1-4, 8, 14.

¹⁻² Ср. послание Аввакума Симеону, Ксении Ивановне и Александре Григорьевне: Житие, ГИХЛ, стр. 268.

гласом. И приходящев уловляет и снедает. Тако и мысленныя скимни, беси, у бога просят да борют правоверных, и бравшеся, или победят, или победятся.² ³Чти в Иове о сем, да разумеешь, еже есть реку сокращенно.

Придоша ангелы^а поклонитися господеву, прииде же и диявол. Рече бог: «Несть под небесем таковаго, якоже Иов, человек праведен, непорочен, незлобив». И отвеща диявол: «Не тако чтет тя Иов, яко обл...^б Аще дашь ми его искусити, да разумеешь, яко тогда в лице тя благословит, сиречь проклянет. Кожа за кожу и вся человек отдаст за душу свою, сиречь от многа, де, много и дает». Господь же уступи ему, рек: «Вся ти во область предаю, ино токмо соблюди душу его». Он же вся^в развоевал: скоты и дети погубил, и самого Иова язвою гнойною удари от главы и до ноги. Иов же умалился о сем, ниже боявся спасения своего, терпя, благодаря и глаголя: «Господь дал, господь взял. Буди име господне благословенно во веки». || Брався диявол и побежден бысть.⁴ О сем л. 6 об. дозде.

Да разумеете реченное о нынешнем настоящем времени. Испрошением испроси велиар у владыки да ратует святую церковь. Якоже Златоуст рече, «На иудея», слово З: «Сего ради бог попускает рати, да же разжегутся, да же убелятся, да же явленни искуснии будут в вас». И апостол рече: «Себе искушайте, братие, себе искушайте». И Лествичник рече: «Аще ныне искусимся, да тогда огнь нас не искусит». Мы же на никониян стужаем, а сами в лености пребываем. Пускай их тружуются с чертьми около нас, промышляют наше спасение, никонияня-ловцы! Да ты сеть простертую гляди. Али не имаша очей видети писанная? Или не имаша ушей слышати слово божие? Али затмился ум просити помощи от всемогущия десницы? Проси, и не озирайся вспять, яко¹ Лотова жена. Но тако Авраам остави землю Халдейскую и преселися в Харран, и отуду погребше отца своего в землю обетованную. Просто рещи: не пекися о родителях, не брегших своего спасения, но дерзай за истиннаго Параклита пот топор, и во огонь, и на виселицу. Утешит он, свет наш, утешитель истинный, вечным утешением в век грядущий. А жены и дети предай владычице, богородице крепкой...⁴

(ГПБ, О. XVII. 37, л. 6—6 об.).

V

...¹меня в те поры. Я шапкою трякнул: «Отрясаю, реку, и прах при- л. 7 лепший от ног моих», — да и пошел. «Примись, — реку, — за меня, такой-сякой!» — идучи говорю. А что зделаешь? Нашю ж братию многих погубил.² Ну, простите мя господа ради и помолитесь о мне, грешнем, вас теша, да себе скудость творю. Молитесь о недостатках моих.³ Станем добре, молю вы, не предадим благоверия, умрем же всяко.

Ленивой, пробудися! И ты с нами же дерзай, вниди во огонь господа ради. Не убоимся от убивающих тело, душа же не могущих убити. Испечемся, яко хлеб сладок, святей троице,⁴ отдадим образу пообразная. Возри на распятого нас ради, человек, и нашего ради спасения, видим сына божия,

^а В ркп. окончание стерто. ^б Далее стерто, можно разобрать лишь отдельные слова: ...внутренняя и внешняя... богатий... ^в Испр.; в ркп. вса. ^г Испр.; в ркп. якова. ^д На этом текст обрывается.

³⁻⁴ Ср. послание Аввакума всем ищущим живота вечнаго: *Житие*, ГИХЛ, стр. 279—280.

¹⁻² Ср. „Житие“ по Прянишниковскому списку, публикация В. И Мальшева (ТОДРА, т. VIII, стр. 388). ³⁻⁴ Ср. послание „стаду верных“: РИБ, т. 39, стлб. 809.

при Понтийстем Пилате страдаваща и погребенна, и воскресшаго в третий день, по писании,^a и возшедшаго на небеса, и сядяща одесную отца, и паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, его же царствию несть конца, еже *есть*^b живым и мертвым, живым христианом, а никонияном умершу.^c Якоже и в Видении Иоанна Богослова || написано: «Иже не поклонишася зверю и иконе его и не прииша начертания на челех своих и на руже своей, и ожиша, и воцаришася со Христом тысяща лет». А прочии же мертвецы не ожиша, еже *есть* никониянны и прочии еретицы. Дышат, яко коровы, а душами умерли. Не ползовал^d их Христос, от него отступивших. Наше же избранное воинство повсюду страждущих за свидетельство Иисусово и за слово божие, животом вечным живи. Просто рещи: в нашем полку и мертвых нет. Воскресохом бо со Христом, к тому уже не умрем, смерть на ны к тому не обладает, понеже в той же писано главизне: «Блажен и свят, иже имат часть в воскресении первом, на них же^e смерть вторая не имат области, но будут иереи богу и Христу, и воцарятся с ним во веки».

Ну, мученики, чево ж лутче сего хотеть?^e ... смерть вторая не имат над нами области. По силе ныне, яко попы, а преселившеся отсюду будем со Христом, яко цари. Ну, миленькие священники, пойте, батюшки мои, пойте, светлы, песни красныя. На мертвецов — тех, на бля...^ж

(ГЛБ, О. XVII. 37, л. 7-7 об.).

VI

л. 28 ... в страсти безчестия впадает, в блуды и разбой, и иная злая: клеветы, и обиды, в хищение и пьянство, и прочая, яже в мире видима бывают и невидима злая. Не токмо мужие, но и жены, и ропятка-щентяка козням сотонинным извычны. И так то поемлюще друг на друга, все колесницею текут, яко з горы, от бога во ад преисподней.

Как помышляеш, бог^a ли поганяет в погибель? Да не будет, но дьявол споспешествуя, яко прежде потопа и в Содоме и Гоморе, ожесточивает сердца^b непокоривых, дондеже и погибнут. Из них же, окаянных, бог промыслом своим своих восхищает, яко рыбарь из моря удою рыбу, по человску, и по два, и по три во граде уловляет, а во ином месте яко неводом и трудою зацепит. Потщимся, братие, любовию притецы к богу, да же л. 28 об. праведных не лишимся части, почтим достояния нашего образ, || уподобимся Христу, будем и мы, якоже Христос, зане и Христос, якоже и мы: восприят всю со страсти плоть нашу, кроме греха, сиречь немоществуя, яко человек плотию, боишеся и потяше, нашего ради спасения претерпе крест, о срамоте не радив, смерть вкусив, воскресе и вознесся, и седе одесную бога и отца. Седит на престоле царсте, дондеже упразднит всяко начальство и всяку власть и силу, подобает ему царствовать. Таже со владыки небесными придет судити и воздати комуждо по делом его. Лениве и неключимый рабе что успеет тогда? Нынешняя суета наша и нерадение о души бедной, к тому же, яко в пьянстве, во гневе напыщения и в злобе друг друга угрызая, довлело бы нам и от еретиков-тех

^a Испр.; в ркп. писаниих. ^b Испр.; в ркп. стерто. ^c Испр.; в ркп. окончание стерто. ^d Испр.; в ркп. не ползова. ^e Испр.; в ркп. на них же повторяется дважды. ^f Далее в ркп. одно слово стерто. ^ж На этом текст обрывается.

^a Испр.; в ркп. богу. ^b Испр.; в ркп. сердыца.

пагубный тоя злобы и навета. А мы еще к тому сами себя закалаем. Увы, полно говорить о сем моему языку! Поиду из града в пустыню, аже обрящу раба безгневна и припаду х коленома его о ползе душевной...⁶
(ГПБ, О. XVII.37, л. 28—28 об.).

VII

Из послания «старцу Иосифу»

...|| Иосиф старец, нашто ты блудиш нат крестом тем Христовым, л. 54
соскребаеш «нику»? I овориш, тезоименно, де, Никону патреарху, не подобает, де, тому на кресте быти. И я тоже глаголю, яко тезоименно. «Ника» глаголется победа, победил Христос диявола и козни его сотре, распяты^a на кресте Христос, оттоле упразднися сила дияволя. Древом сим сердце ему прободе, и Адамово падение крестом исцелил, якоже писано есть, древом бо подобаше древо исцелити, како же и разбойник крестом отверзе рай, и сам Христос || крестом восход на небеса устрои, и многая крестом л. 54 об.
победа везде. Подпись «ника» — честь и величество кресту, а идеже несть потписи сея, той и не Христов крест, понеже много крестов: апостольския, и разбойничий, сеновний, четвероконачный.^{6, 1}

А что тезоименито глаголется лев — Христос, лев и антихрист, бог — Христос, бог и диявол, якоже пишет апостол Павел, в них же бог века сего ослепи разумы неверных, се диявола || богом темным нарицает, л. 55
а лвом Христа и антихриста, Ипполит пишет. Да и человецы богом зовутся, якоже к Моисею рече бог: «Сотворю тя бога фараону», — и псалмопевец: «Бог богом господь глаголется, еже есть святым своим»; еще же: «Аггел божий и аггел бесовский». И о Христе пишет: «Господь господем, и князь князем, царь царем земным». Также и диявол князь тмы и царь глаголется. Победитель Христос всякому злу, победитель и диявол всякому добру. Писано во Апокалепсисе⁹ и о звери седмоглавном сице: «И дано бысть ему брань творити со святыми победити я». Видзь, дано ему побеждати. Еще же и о Христе Дамаскин поет: «Победу имея, Христе, еже на ада || и на крест възде». И во Апокалепсисе реченно: «Аз жаждущему л. 55 об.
дам от источника воды животныя, туне побеждай, наследит вся». Вот и святыя победители глаголються.

Одна речь, да не однака победа. И ты, пожалуй, су, Иосиф, не грабь у нас креста тово ради бога. Толко, су, кресту тому Христову от вас стало: никонияня с просвир преже скинули осердясь, потом и с престола ис церкви согнали, а ты, что мышь грызеш за сердце ево же, света. Да где ему стало детца от вас! К жидам пойти — а жиды и давно не любят ево, собаки бешеные. По пустыням¹ он ныне, да по темницам величается, у своих тех горюнов, а ис церкви выгнали везде...⁴

(БАН, 45. б. 3, лл. 54—55 об.).

VIII

Ниже. Отцы безъсловесныя всегда воду пият, видал я, и всегда еди- л. 195
наки умом, а пьяница подобен медведю, кровососу лютому. Егда зацепит лапоу корову кою, бедную, таки, су, едва-едва отделается. Тако у пьянова л. 195 об.
лапы вся зацепляют клеветы своя.

(БАН, 17.9.5, л. 195—195 об.).

⁶ На этом текст обрывается.

^a Испр.; в ркп. распяты. ⁶ В ркп. далее помещены изображения крестов, подпись под изображениями: Видзь Петров, зри разбойнич, еще и сеновний. Смотри же совершенный крест Христов. Тут же гвоздие и иная в них, живоносное Христово распятыя тело. ⁹ Испр.; в ркп. Апокалепсис. ¹ Испр.; в ркп. пустыням.

⁹ На этом текст обрывается.

¹ Ср.: Материалы для истории раскола... т. V. М., 1878, стр. 220.

А. М. ПАНЧЕНКО

«История вкратце о Бохеме»

Сказания о приходе праотца Чеха, о золотом веке, о мудром Кroke и его судах, о пророчице Либуше, девичьей войне, о воцарении пахаря Пршемысла и др. известны по многочисленным чешским средневековым памятникам, начиная со знаменитой латино-чешской «Хроники чехов» Козьмы Пражского, современника нашего Нестора.¹ Козьма, этот блестящий стилист, знаток Саллюстия и Тита Ливия, античной и раннехристианской поэзии, обработал народные предания в духе античных историографов.² Изменив форму (так, в уста Либуши он вложил слова библейского Самуила), Козьма Пражский, однако, оставил в общем неприкосновенным смысл. Историческая уместность — если позволительно так выразиться — преданий блестяще доказана покойным Эденеком Нейедлым.³ Они «как целое отражают общественное развитие от времен разложения матриархата до зачатков государственной организации».⁴

Чешские хронисты — и в особенности Вацлав Гайек из Либочан — облекли сказания в форму самостоятельных и законченных новелл. В результате устных переделок и литературных напластований патронимическая легенда превратилась в рассказ о приходе в страну двух братьев — Чеха и Леха, к которым со временем присоединился и третий — Рус; все сказание, таким образом, обрело общеславянский оттенок. Переданное Козьмой в общей форме предание о распре между мужчинами и женщинами обросло многими подробностями, обогатилось новыми персонажами, которым были присвоены определенные имена. «Далимил» включил в свою стихотворную хронику неизвестный Козьме сюжет о Шарке, перехитрившей Цтирада, Гайек — предание о Горимире, нашедшем в Чехии серебро, и его волшебном коне.

В русскую письменность эти чешские памятники перешли обычным путем — через польское посредство. Глава о Чехии из «Хроники всего света» Мартина Бельского завершила Хронограф западно-русской редакции. Другой ее перевод читается в так называемом «первом великорусском» переводе «Хроники всего света», который известен в немногих списках и возник, по-видимому, в 1584 г. Напоминая по полноте и исто-

¹ Отзвуки их, впрочем, прослеживаются уже у писателя X в. Кристиана, в его латинском труде о Вячеславе и Людмиле.

² Ср.: Ant. Kolář. Kosmovo vztahy k antice. — Sborník filosofické fakulty University Komenského, Bratislava, 1925, III, č. 28 (2).

³ См.: Zdeněk Nejedlý. Staré pověsti české jako historický pramen. Praha, 1953.

⁴ Dějiny české literatury, I. Red. Josef Hrabák. CSAV, Praha, 1959, str. 31.

рической протяженности привычные для русского читателя летописи и хронографы, этот памятник в то же время отличался глубокой разработкой отдельных эпизодов и пристальным вниманием к деталям, содержал немало беллетристических кусков. Глава о Чехии не была в нем «рядовой»: здесь подряд читалось несколько сюжетно самостоятельных и, главное, чрезвычайно занимательных преданий. Они привлекли специальное внимание русских литераторов — об этом свидетельствует извлечение и самостоятельное бытование сказания о девичьей войне. Этот факт падает уже на конец XVII в., когда появляется сразу несколько произведений о легендарном периоде чешской истории.

Среди них наиболее интересны «История вкратце о Бохеме, еже есть о земле Чешской» и 6-я глава 76-главной Космографии.⁵ Оба текста суть самостоятельные переводы чешской части «Хроники европейской Сарматии», автор которой, Александр Гваньини, в данном случае пользовался текстом Мартина Бельского.

В «Истории вкратце о Бохеме» последовательно устранены все детали, напоминавшие о католическом характере оригинала. Здесь также русифицирована терминология — как польская, так и общеевропейская. Обильная примесь полонизмов, конечно, не дает оснований полагать, что переводчик был поляком, как утверждал А. И. Соболевский. Этому предположению противоречат русификаторская и «православная» тенденция, хорошее знание русских источников (например, проложных житий Вячеслава и Людмилы), характерная неприязнь к «иностранине» и, наконец, живые просторечные выражения, тактично и умело введенные в текст. Полонизмы же вообще широко употреблялись в русском литературном языке конца XVII в.

Автор «Истории», равно как и составитель 76-главной Космографии, обратился к книге А. Гваньини потому, что в ней — сравнительно с Мартином Бельским — были выпущены многие эпизоды сугубо исторического характера. Если у Мартина Бельского история уравнивается беллетристические пассажи, то у А. Гваньини, напротив, получилась цепь легендарных рассказов. Оба рассматриваемых памятника можно назвать сборниками новелл с законченным повествовательным сюжетом; на эти самостоятельные новеллы приходится около четырех пятых общего объема «Истории вкратце о Бохеме» и 6-й главы Космографии. Связь между звеньями условна; цепь свободно распадается на звенья.

Выделение некоторых новелл действительно имело место: в рукописях встречается легенда о пустынноике Иване⁶ и предание о девичьей войне.⁷

⁵ Сравнение этих памятников, текстологический анализ двух известных списков «Истории», описание сборников, литературная характеристика и проч. даются в статье: А. М. Панченко и В. П. Степанов. «История вкратце о Бохеме, еже есть о земле Чешской» и ее источник. — ТОДРА, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 303—313. Здесь же приведена и литература вопроса.

⁶ Она известна в трех самостоятельных списках конца XVII—начала XVIII в.: ГБЛ, собр. Румянцева, № 459, л. 475—475 об.; ГИМ, собр. Уварова, № 756, лл. 231 об. — 232; ГИМ, собр. Уварова, № 506, лл. 38 об. — 39 об. Я безусловно поддерживаю в вопросе о происхождении легенды противников «старославянской гипотезы» и связываю ее с Мартином Бельским либо с Александром Гваньини. См.: А. В. Флоровский. Чешские струи в истории русского литературного развития. — В кн.: Славянская филология, III. М., 1958, стр. 231; А. М. Панченко. Вопросы изучения чешско-русских литературных связей XVII в. — ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 644—652.

⁷ Этот текст обнаружен мной в сборнике ГБЛ, собр. Ундольского, № 761, XVIII в. (начало), на лл. 104—108 об. Некоторые специфические ошибки, которые могли появиться лишь в процессе переписки, говорят о том, что извлечение было сделано не позже конца XVII в. В настоящем томе рассказ «О Владиславке девке» не публикуется,

Последний памятник извлечен из «первого великорусского» перевода Мартина Бельского; ни один из известных списков этого перевода не является непосредственным оригиналом нашего памятника, однако различия не носят принципиального характера.

Этот отрывок, если сравнить его не только с соответствующими строками архаизированной 76-главной Космографии, но даже и с «разговорной» «Историей вкратце о Бохеме», в стилистическом отношении представляет собой еще большее «приземление» предания, приближение его к вкусам демократических кругов русских читателей. Причем в этой «приземленности» есть доля участия и «первого великорусского» переводчика XVI в., и отчасти справщика, выделившего предание из объемистой компиляции.

Здесь выпущены многозначительные сравнения предводительницы чешских амазонок Власты со знаменитыми женщинами древности, массагетской царицей Томирисой и троянской героиней Пентисилеей, погибшей от руки Ахилла. Имена героев не только русифицированы, но и этимологизованы — черта, свойственная фольклору; лексика очищена от полонизмов. С демократической русской литературой XVII в. эту новеллу роднит пренебрежение к истории — в тексте дается лишь одна дата (хотя в главе о Чехии по этому случаю приводилось немало точных дат), действие никак не локализовано. И переводчика, и справщика в особенности несомненно интересовал вымысел, занимательная фабула, которая не нуждалась в историческом (или псевдоисторическом) подкреплении.

Художественная ценность преданий о прошлом чешского народа неоспорима. В новое и новейшее время они сыграли выдающуюся роль в искусстве Чехии. Сметана и Алеш, Мысльбек и Йирасек — вот далеко не полный перечень тех художников, которые своими творениями воздвигли им вечный памятник. Как показывают «История вкратце о Бохеме» и новелла «О Владиславке девке», легенда о пустынноике Иване и 6-я глава Космографии, русские читатели сумели оценить поэтическую прелесть сказаний еще в XVII столетии.

Текст «Истории вкратце о Бохеме» приводится нами по списку Государственной публичной библиотеки УССР, собр. бывш. Киевского церковно-археологического музея, № 888 (747₁), различия — по списку ГПБ, Q.XVII.12 (далее — Л.).

л. 472

История вкратце о Бохеме,^{1, 1} еже есть о земле Чешской

Бохема — то есть земля Чешска, иже пишут космографове, быти часть земли Немецкой, такоже и Мораве и Сленск. Чехи делят горы от Немец, и леса черные, яко прироченый град отсюду огражден. Албис-река чрез землю идет. Прага — град великий, глава земле, чрез которая река Геллава до Саской земли к морю идет. Земля богата во всякой живности, пиво славное, добро. Люди словенским языком говорят, имеют грады крепки, которых иноко зовут чехове, иноко немцы.

При цесаре константинопольском Костантине Третьем, при папе Иванне Четвертом князи Карватские Чех с Лехом, братия родные, внуцы Еванове, в те крае пришедше. И напред обрали было себе град над рекою

л. 472 об.

Крупень, назван Псары. Потом для || утиснения места дале пошли на

поскольку по содержанию он близок к соответствующим пассажам «Истории вкратце о Бохеме».

^{1, 1} Бохоме Л.

полдень. Там же Лех подался к полуночи и поселился шленские и полские край пустыи, а потом за помощию божию аж до самой Вислы все прилеглыи украины, земля Поморска и Кашунска и иные аж до моря Немецкого, где ныне град Стетин, и Любок, и Расток, аж до Весхалии розширились.

А Чех в Мораве и в Бохеме остался и, на том преставши, там ся учал строится. И спрашивал посполитого люду, есть ли им та украина годна. И сказали все: «Годна. Тут хотим з женами и з детми жить, покаместа наших богов воля будет. И хотим ю звати от тебе земля Ческа». Там Чех, падши, землю поцеловал. Вставши потом, учинил богом жертву по их поганскому обычаю, рекше: «Благодарствуй, земле святая, нам издавна от богов обещаанна. Здраво нас на себе сохраняй² и размнож от народу до народу || на веки вечныя. Аминь».

л. 473

Таковыи обычаи и любовь между собою имели, может ныне всякий дивится: аз бо вем — сие нынешние от них родились. И то за³ един див, иже прав не имеют, ⁴ а всегда справедливость,⁵ боянь и уряд был. Хлеба, мяса, вина, пива не имеют, а всегда по двесте лет живи бывали. Адними огородными овощи питались, покаместа не почали орать и копать. А одеяние их одно было — кожи зверины. Домы их худыми кровлями были покрыты, ни одних дверей не было, ни запору. Ружья никакова не было, толко луки да рогатины. А жили якобы дикие люди, и болваны за бога хвалили. Потом, коли уж почали слышать от сторонних⁶ людей, оставили себе право. И сперва оставили Крока за судью и наместника, мужа добра,⁷ честного и разумного, над ними, который потом, по Чеху, был || владетель всего люду.

л. 473 об.

Потом, скоро от пришествия в тое землю, Чех (жил лет шесть на десять, а веку своего имел седмдесят и шесть лет) с светом сим простился. По котором все тужили с великим плачем и называли яко отца, и говорили «Авех, авех», яко бы рекли: «Беда нам, убогим сиротам, без отца, которой нас до той земли привел».

На остаток послали до Леха, чтобы у них государем был, для того что отчина брата его. Лех им то сказал: «Иже мне сам господь одаровал местом добрым, а вас тоже призрит. Одно ходите слушать, а послушни будте государю своему. Я вам даю за государя Крока, гетмана' вашего, которого еще при животе мой милый брат на то избрал, чтобы вашим государем и справцою добрым был». За что все благодарили.

Коронован тогда Крок || Чехова шапка. Жезл, которым Чех потпи- л. 474
рался, дали ему в руке, место и яблоко. И от всех был с честью принят. Тот их наперед в государьстве жить научил, и железо⁸ и золото при его королевании⁹ найдено. А когда к нему принесли две штуки золота и говорили: «Мы то, государь, нашли, прием¹⁰ до своей казны», — сказал: «Коли вам то дали то лесные боги, умеите ж им отслужить, а к их хвале обратить. Я от вас того не потребую».

Потом пошли¹¹ два орача¹² до Крока, един на другово жаловался, что у него убил вола. Крок указал, чтоб ему иного в то место купил. И уби- вый вола сказал, что ему нечем вола купить.¹³ Крок сказал: «Коли нечем вола купить,¹⁴ работай же сам подле другова вола». И приказал впрячь в плуг и орать им. И он иного вола купил.

^a В ркп. справедливость.

² сохраняли Л.   ³ аз Л.   ⁴⁻⁵ Нет Л.   ⁶ посторонних Л.   ⁷ Нет Л.
⁸ железо Л.   ⁹ королевании Л.   ¹⁰ приими Л.   ¹¹ пришли Л.   ¹² отрока,
исправлено из отроча Л.   ¹³⁻¹⁴ Нет Л.

Кролевал¹⁵ лет 39, веку своего имел 86 лет и умре. Оставил по себе три дщери. Одной¹⁶ было имя Тетко,¹⁷ вторая — Каша ||, третья — Либуша. Тетка была чаровница, Либуша — вешка,⁶ Каша — гадачка. По смерти отца своего призвали всех людей до себе, спрашивали их, которую из них хотели себе за государя выбрать. Все люди то сказали, чтобы все три судили государство Чешское. Тогда они сами между собою жеребей метали, которая имеет быть¹⁸ государынею их. И вынялся жеребей Либуше, меньшей сестре, которая добре правила и судила, а ни в чем не просудилася.

Некоего времени выехала из града Псарова з девицами и з сестрами. Приехала⁹ под един лес на реку Лабе, там приказала град заложить, которой¹⁹ дала от своего имени Любок с росказания своих богов. Там, в том лесе, един муж именем Бивой того часу поймал свинью дикую и принес ее к себе к девицам, чему все дивовались. Того Бивоя девица

л. 475 Каша поняла || себе за мужа.

И некоего времени учинилася драка меж двема земледельцы²⁰ о вотчине. И позвал един второго пред Либушу в том, — об управе, о разсуждении кривды. Она же, росмотривши, приказала одному вотчину, а другого обвинила о битве. Он, виноватый, розгневался, ударил палкою трижды в землю тут же, пред²¹ нею, обычаем поганским, и говорил: «О, беда же нам, мужескому роду! Уже мы пришли на девичей суд, где было им пристойно куделю прясть, нежели нас судить, понеже у них волосы долги, да²² разум короток. Тяжка справа с ними! Лутче²³ умереть, нежели им дать судить. Или мы пришли сторонним людям насмех?».

Либуша, услышав от него таково нареkanie, понесла²⁴ на себе тайно, толко разсмеявшись. Молвила: «Правду говориш, что женская плеть мягка; про то вас мягкая казнь и каренье метелкою || ис прутья. Коли бы железная (как инде где водитьца), звать бы то вам лутче было. Или так хочете, яко некогда голуби: возгордились на короля своего, а ястреба выбрали, которой потом по единому ловил. И вы охотнее к тому можете прийти, естли будете спорни. А ныне идите до дому. А когда вас обвестим, и чтобы есте подлинно себе урадили, кого себе за государя хотите иметь».

Отповедали: «Кого себе сама обереш, того поими, а мы ему яко государю подданность сохраним». Она им на то отповедала: «О бедный, глупый, неученый народе того шляхетного языка словенского! Я вам лгочу, да милостиво с вами обходило, а вам то неблагоприятно. Смотрите же, чтобы на вас то не пришло, яко некогда пришло на жабы, которые себе ботьяна¹ обрали за государя. Коли се вам так похотело, поедте на полуночные края, || а кого найдете — на железном столе ест,²⁵ — того мне привезите, и я того возму себе за мужа, а вы за государя». Которые говорили: «Не ведаем, куды ехать». Она приказала своего коня ис конюшни оседлоного²⁶ выпустить и велела им: «Пойдите за тем конем. А где вас приведет, там найдете человека на железном столе есть, того мне приведите». Они учинили так.

Шли за конем, который их привел на некое поле до веси Стадич, ажно мужик орет. А²⁷ оравши, переворотил плуг и прикрыв платом, и ел на нем, что имела, со своим наймитом, и воды напился. Которому орачу имя

⁶ На поле глосса ворожейка. ⁶ В ркп. приехал. ¹ На поле глосса то есть птица аист.

¹⁵ королевал Л. ¹⁶⁻¹⁷ имя было Тетка Л. ¹⁸ бысть Л. ¹⁹ которому Л. ²⁰ земледельца Л. ²¹ перед Л. ²² а Л. ²³ лутчее Л. ²⁴ Доб. то Л. ²⁵ есть Л. ²⁶ оседланого Л. ²⁷ И Л.

было Премысл. А коли приехали к нему, просил, с ним чтобы^d ели. Они же сидели и ели с ним, розговаривали о розных речах. И увидели лозу в терну, у которой две доли усохли, а третьяя || росла вверх. И за- л. 476 об.
смотрелися на нее.

А о том Премысл рече: «Что ся дивуете? Та лоза знаменуе, иже из моего роду будет много государей, всяко же, аднако завсегда один будет другаго перемогать, яко та лоза указывает. А того оранья моего, которого не дадите доорать, ведайте подлинно: когда бы доорал, никогда бы земля Ческая голоду не имела».

А о том его спрашивали, для чего на железном плугу ест, поведал: «То знаменуе, иже мои наследники будут вас железною метелкою казнить, то есть мечем, когда не хотели приложенной принять. А так чините, что имеете чинить, а я до своей работы приступаю». Они на то рекли: «Не может то быть инако, одно — ты с нами можеш ехать». Когда не могло быть инако, сел на оный конь оседланой в своих лычанных лаптях. || л. 477

А коли приехали ко двору оной Либуши, выехала она со многими девицами против его, воздаючи ему честь яко жениху. Там веселие было велико учинено, где все ческие жители подданство свое ему обещали. По исполнению веселия и коронования просила его о поставлении прав, которыми бы вся земля справовалася. И уставили им такие права Премысл с Либушею, которые аж до сего часу пребывают.

Лета от рожества Христова 723-го Либуша, приехавши с мужем своим под одне горы, ворожебу учинила,²⁸ стороны поставления места, с помощью богов своих. Приехавши на реку Велтаву, узрела на едином месте, названном Кошурка (где перед тем почат был город строить), — два дерева оливные выросли, таковы высоки, иже небо досегаали, прес которые разумела^e быть святаго Войтеха || со святым Ваславом.²⁹ И ука- л. 477 об.
зала там заложить город. А потом увидела двух человек, а они дерево тешут, спрашива³⁰ их, что то имеет быть. Отповедали: «Праг, то есть порог до дому». И указала от порогу место назвать Прага, которая потом что дале, то болши розширилась.

По заложении же града Праги Либуша родила сына Незамысла от мужа, названного Премыслем. И, управивши добре всех людей, впала в болезнь и умре. Со многим плачем и с великою жалостию всех людей погребена по поганскому обычаю. Потом и сестры ее Каша и Тетка померли.

И у гроба Либуши зделали чехове един болван ис чистого злата (человека на коне), котораго Зелуй. Перед³¹ которым огонь палили, а в огонь волосы свои и ногти, обрезывая, метали — на знак того, что они не хотели иных прав принимать ни от кого над те, которые она с мужем своим постановила. || Погребенье в Либицы дорогоценно учинено, где сам Премысл вложил ей в руки, завязавши в мешечек, пять дукатов золотых великих и говорил: «То она имеет днесь богу незнаемому от себе дать и от нас». л. 478

По смерти Либуши в третее на десять лето. Власта, девица мудрая, служебница Либушина, все науки и ведонство³² ведала. Та, собравшиися з девками иными, учинила думу такову: якобы мужем над женским полом не владеть, понеже они суть разумнее и трезвейшее в делах, в ведовстве и в иных делах, нежели мужы; и так было при Либуше. А что был Премысл разумный и над женским народом грозный, перед тем не имел

^d В ркп. повторено с ним. ^e В ркп. разумела.

²⁸ чинила с Л. ²⁹ Вославом Л. ³⁰ спрашивала Л. ³¹ пред Л. ³² ведовство Л.

мочи а ни разуму с Либушу; все его она своею думою справливала. На те слова Власты девица некая именем Стратха поведала: «Милая сестрица, верно говориш о чести нашей. Итак, пошлем || мы до Промысла,³³ чтоб тебе дал сына за мужа, а мы бы тебе подданные были». На то все изволили.³⁴ Власта говорила: «Не годитца просить, чтоб дал, а чтобы инако не чинил, понеже мы к отчизне своей ближе по своей государыне».

Когда с тем посолством пришли до Премыслава, отповедал им: «Которая будет мне понадобится, а сыну моему полюбитца, тое сын мой и поймет себе за жену. А они того мне, ни сыну моему не указывают». Услышав сие, Власта розгневалася, иже на себе власы рвала, кричала яко безумна: «Бейте, забейте, а ни живите ни единого брадатого».

И вскоре их собралос много сот до Власты, а болши тех, которые мужем своим противны. Там же на некоем месте над Либицой, на горе, город сами своими руками зделали и дали ему имя Девин, а ныне зовут л. 479 Девичий град. Когда уже учинили || крепкий град, и съехалися в него и думали о запасе.

Некий же муж, именем Мотал, жил блиско их, а имел безмерно много всякого пожитку. Они же, приехав, Мотала убили, жену з девками взяли, пожиток завладели, град полон всякого запасу навозили. И по многие дни ездили на добычу, много людей помучили по деревням и по селом. Девочек малых много набрали, которых в делах рыцерских расправляли. Правые титки (яко амазон) прижигали, чтоб усохли, а левыя не замали. Для того прижигали титки, чтоб не мешали из лука стрелять и копыя держать. А мужеск пол когда родится, и им глаза выкололи, а перст великий обрезывали,³⁵ чтоб не мощно³⁶ лука тянуть и меча обнять. И думали³⁷ меж собою, яко бы могли бой учинить с Премыслом. А имеют уже л. 479 об. у себя всего много. В то время многия || жены мужей побили и к ним уходили, так иже редкий там муж был, которой бы много ножей в ложнице своей не нашол. Зато ни един муж не смел на то время ничего жене своей говорить.

Была же там в то время межи ими едина девица знаменита, которая хитростию своею много красных молотцов оболстила к смерти сим обычаем: писала до брат и до иных приятелей, просила их для бога, чтоб ее ис того города, от тех безчинных и от злых девок высободили,³⁸ чтоб тем умыслом под тем лесом за горою были³⁸ изготовлени³⁹ и двусот конях или менши. А она имела отпросится у Власты на проезд с иными девками, которых бы связать⁴⁰ и ко князю Премыславу отослать. И тем их обманула.

Приятели ее и братия власныя тому добре ради. Обослався ||⁴¹ и собралос⁴² их двесте коней или болши, и были готовы на месте назначеном. Девки, доведавшися об них, тотчас вдвое войско собрали, по двесте коней: одни на засадку, а другие встречу. Показавшись с стороны юношам, и учели утекать за⁴³ горы, а они за ними. И привели их на засадку, где их девичи роты оступили кругом, иже ни един не утек. Там великое немилосердие над ними учинили, побивши⁴⁴ их, губы и носы им обрезавши,⁴⁴ послали Премыславу.

Всегда же имели при себе верного лазутчика, которой им, что деялось у Премысла и у шляхты, все подробну извецал. Слышав же сия вся ческая шляхта, съехалися⁴⁵ до князя, дивующися тому, иже так неслыханьное мучительство от тех морских дивов приходит. «А для чего тому,

³³ В ркп. высвободил. ³⁴⁻³⁶ В ркп. приписано на поле.

³³ Премысла Л. ³⁴ изволила Л. ³⁵ отрезывали Л. ³⁶ мочно Л. ³⁷ дума Л. ³⁸⁻³⁹ изготовлени Л. ⁴⁰ вязах Л. ⁴¹⁻⁴² Нет Л. ⁴³ в Л. ⁴⁴ отрезавши Л. ⁴⁵ съехалася Л.

княже, не уперезаеш?». Отповедал им: «То есть искус. от бога посланный, имеет свое время и час. И так можем подождать, || иже то искушение успокоим». Шляхта же и прочие граждане розгневались и говорили ему: «Когда ся девок боишься, а еще бы ты баб не блулся». л. 480 об.

И, не ждучи того, собралися сами и приехали к Девичью граду и стали приступать. А девиц было в том граде конных блиско штисот, кроме протчих. Власта, то увидевши, велела девкам к бою готовится, учинивши им речь теми словами: ⁴⁶ «Юже, милые сестрицы, знаю по вашему образу, что ни единая страху не имеет. Воспомяни каяждо свою честь, на здоровье, на волность, на пожиток, на все добро, которая нас ныне за помощию божиею встретила; иже тех губителей наших почтивости свидетель бог, сами презнее зостанем.» ⁴⁷ Воспомяни же всякая, како нам госпожа Либуша поведала, иже была Пентезилия — сама || своима л. 481 руками четырех мужей в Торое убила,^к иже от нея вся Греция дрожала. Чему ж и мы таковы ж не имеем быть,⁴⁸ яко же тая Петезилия? Или яко Камирия — великому розливателю крови люцкой Киру перскому главу отсекала! Имеем за то, иже даст бог всякая из вас то сердце имети, иже каждая по десяти глав тем брадатым ныне отсечете». А рекши то, дала им напитокя меду, с розными зельями учиненого; которые на том месте попили.

Вышедши из града на конях з готовою справою, окрик такой учинили, иже все задумались и не могли против их никакою мерою стоять. Сама Власта пред ⁴⁹ всеми з гетманом ^а съехалась ⁵⁰ и его с коня збила, да тут же другаго ротмистра убила и тем своим храбрством всем девицам сердца придавала. И побивши девичьи роты мужескую рать, || и людей л. 481 об. помучили, и все с них побрали. Во град с радостию возвратилися.

И был у Премыслава некто знатен и честен муж именем Чтырад, ческого роду, которому поручены справы около границ земских. И некогда едущу ⁵¹ ему на то дело чрез некий лес. Лазутчик пришел до девок, поведа им, иже Чтырад едет чрез лес во сту конях на границы. ⁵² Девки послали на засадок двести коней. А некая девка, которую звали Сарка, велела себе руки связать и на шею трубку положить, и меды сладки возле л. 482 себя поставила. И легла подле дороги сама, куды Чтырад имел ехать, приказавши ся себя связать. Чтырад же, на нее наехав, дивился, что ся над нею делает.

Спрашивал ея, откуда и чья есть. Поведала: «Я есть дочь Многославова, с Оскорина. А была с ним на поле, и набе||гли на нас те ⁵³ нешлехетныя девки из города, которые меня zde взяли ⁵⁴ и повезли было с собою. А как услышали вас едучих, испужався, побежали. Отец мой имел под собою конь добрый, утек». Чтырад ей поведал: «Я твоего отца гораздо знаю, есть ми великим приятелем. И ты поедь со мною». Сарка молвила: «Прошу, вели меня розвязать». И как ее розвезали, сел возле нее и спрашивал, что во фляже. Сказала: «Мед гораздо доброй, которой отец мой пил по всякой работе». Напился его Чтырад и стал яко без разуму. ⁵⁵ И другие напились, и прочие с ним напились и весь потеряли разум. Снял потом Чтырад ⁵⁶ с нее трубку и почал в нее трубить, где, посылав, девки прискочили, побили всех, а самого Чтырадата ⁵⁷ поймали и оценили его на десять тысяч золотых ||, которые ⁵⁸ им за себя л. 482 об. имел вскоре дать и от них тем добрым скупом свободится.

^к В ркп. убили. ^а На поле глосса с воеводою.

⁴⁶ словами Л. ⁴⁷ застанем Л. ⁴⁸ бысть Л. ⁴⁹ перед Л. ⁵⁰ съезжалась Л.
⁵¹ едучи Л. ⁵² границу Л. ⁵³ тья Л. ⁵⁴ Доб. и связали Л. ⁵⁵ ума Л.
⁵⁶ Чтырада Л. ⁵⁷ Чтырадата Л. ⁵⁸ которой Л.

И когда уже таковое искушение розмножилось, Премыслав князь, усмотривши свое время, что он умел⁵⁹ во⁶⁰ ворожбе⁶¹ от своей жены Либуши, учинил сейм на граждан.⁶² Собрал против их четыре тысячи людей и шол под град их.

Тогда они хитры были, а их и хитрее пришли. Премысл собрал тайно юношей⁶³ сто, которых нарядил в пансыри девичьи образом, а других в образ молодых жен, и с луками и⁶⁴ мечами. А приказал им, чтоб⁶⁵ без всякого розмышления шли б к городу, прежде, нежели войско придет. А чтоб их по речи не познали, вмешал промежду их несколько женок, которые до них говорили.

Когда приехали с великим поспешением под город, спрашивали их, что за люди. Поведали: «Есть нам великая потреба || до ее милости девицы Власты». Которая с ними в окно говорила. Поведали ей с плачем и з жалостию, иже «Премысл идет с великим войском добывать вас. А еще что горшее, то на сейме уложили тайно всякой женщине, что есть и что народится женского полу, жилы под коленами резать, чтоб собою не владели. И так, милые девки, имели ту лютость над народом женским, быть лутче бы нам и головы свои потерять, а все их розгневали господином Чтырадом. А так будет нас много сот коней, есть ли хотите в оборону принять». Спрашивали тотчас, есть ли что около рыцерства умения. Молвили: «Добре горазди». И в том часу⁶⁶ многим юношам велела скочить конми и из луков стрелять; которые, бросивши шапки кверху, тотчас много в них стрел выстрелили. Девки, увидевши, были добре ради ||, понеже из их народу встали мужественные и ученные жены.

По малому времени лазутчик пришел и поведал⁶⁷ им, иже Премысл с войским⁶⁸ идет добывать града. Власта, услышавши, тотчас приказала всем садится на кони, не ждучи⁶⁹ осады, чтоб на них изневесть притить, покаместа не справятца. Так же из города, устроясь, ехали в готовой справе и так, иже оные юноши назади поставили в справе. Тогды вскоре лутчие люди и весь полк вышли из города. Оные задние юноши въехали в город и у ворот сторожую побили. И сами в городе заперлися и дали весть до войска. Тотчас Премысл приехал, беструдно девки обступил и побил наголову, когда им город устрашил сердце. Всяко ж⁷⁰ промеж собою долго билися,⁷¹ иже Власта Цасона гетмана убила, пересекши на нем стальной доспех. || Аж потом от иного с тылу убита, яко другая Пентезилия. Так тому делу конец учинился, которое продолжилось сем лет.

Лета 745-го. Премысл потом увидел недалгий свой век. Призвал к себе бояр думных и здал им королевство и приказал им сына Незамысла. Где между иными речами пришлыми то им говорил, иже «в то время придет на Чешскую⁷² землю всякое зло, когда своими государи будете гордитца, а веры ему сполна не сохраните. Бога розгневаете, кровь⁷³ прольете свою,⁷⁴ гордости насени, богатства намножени, дни в бедах теряете». Много речей им там* приказывал, а потом живот свой скончал. Похоронен под Вышеградом по поганскому обычаю, жертву учинивши Нератови⁷⁵ а Радамасови болваном.

Того же году Незамысл князем обран чешским⁷⁶ и женился. Понял девку посацкую именем Хруба, || которая родила сына Мната.

Того ж году умерла Тетка, едина от оных девичьих рот. На голове у ней много золота и серебра накладено, которое позжено, и богини Кли-

* В ркп. приписано на поле.

⁵⁹ имел Л. ⁶⁰ Нет Л. ⁶¹ ворожбе Л. ⁶² гражданы Л. ⁶³ юнош Л. ⁶⁴ Доб. с Л. ⁶⁵ что Л. ⁶⁶ час Л. ⁶⁷ поведа Л. ⁶⁸ войском Л. ⁶⁹ ждечи Л. ⁷⁰ же Л. ⁷¹ бился Л. ⁷² Чешкую Л. ⁷³⁻⁷⁴ свою прольете Л. ⁷⁵ Нератови Л. ⁷⁶ чешским Л.

бее⁷⁷ жертва принесена. Заложила город Тетин. Девку имела, которая с медведи за паствою ходила. Единовжды медведей меж горами девки побили и заложили город на том месте, названой Медведица.

Лета от рождества Христова 783-го. Незамысл,⁷⁸ сын Премыслов, по исполнению лет 56⁷⁹ умер. Того же году Мната, сын Незамыслов, на княжение обран. Тот дал зделать на свинской^а горе названный Праский град. В том городе жена Мнатова с десятию девками судила жен, а сам Мнат мужей.

По Мнате был сын его Воен на государьстве. Жену имел Данну, которая ему родила сына Кресомысла. За того Воена побиты были || моравцы от чехов за добычу. л. 485

Кресомысл после отца на государьство настал, а от шляхты Премыславою⁸⁰ шапкою коронован. Тот оставил в своей земли четырех судей, которые давали казну из животов своих. Осмотрил, чтоб от людей не брали ничего, для лутчей и скорой правды.

При том же князе был некто именем Хоример, которой много в земли казны нашол, руду серебряную и золотую. И оттого почал быть⁸¹ гордый государю своему. Князь же, уведевъши⁸² то, взял у него те горы и сам почал казною своею около их делать. Увидел то Хоримир, заметал оные горы, иже бы их никто не сыскал, и мастеров побил. Князь повелел его поймать и зжечь за такое убийство и убытки. Когда уже имел быть казнен, упросил себе у князя, чтоб волно шел к смерти, а не связан. Когда шол || на смерть, конь его, которого звали Семиком, пришел к нему оседлан, на которого тотчас сел. Скочил из града выше градские рощи, и через стену, и через реку Мелтаву, где все стояли⁸³ яко изумлени.^о До которого был князь ласков и горы ему отдал. л. 485 об.

По смерти Крестомысловой столный град и княжество завладел Некак и, женясь, родил сына Хостывита. Был он немерно глуп и боязлив к бою, потом та же его боязнь и до смерти довела. И молился он единовжды болваном золотым. И когда болван тронулся и упал, а он убоялся и скоро от страху умре.

По его смерти обрали на государьство Гостывита, которой жену понял и родил Борислава, которой был первым князем христианским.

По нем настал Боривой. Жену имел правдиву, именем Людмила,^а которая родила ему || сына Вратислава. Святоплуг, князь моравский,⁸⁴ будучи уже христианином, звал на пир Боривоя.⁸⁵ Посадивши слуг и приятелей своих за столом, а ему велел послать и есть давать на земли. Который тогда со стыдом спрашивал, для чего так. Отповедал, иже «ты поганин, для того еще не годен со христианы есть». л. 486

От того времени взял духа святого,^р выпросивши⁸⁶ епископа святого^с Кирила грека о чину веры христианские. Просил, чтоб был крещен со всем домом. А корол Святоплуг з боярином руским были ему приемником. Приехал и крестил жену Людмилу и з детми, где первая⁸⁷ в Чехах обедня словенским языком уставлена была от епископа Кирила и Мефодия, брата его.

Боривой же был добрым⁸⁸ христианином,⁸⁹ болши мыслил о бозе, нежели о княжению. Сыну Вратиславу, при думе боярской и при дворянех, || княжество дал ему: которой понял жену злу и жестоку, и родила л. 486 об.

^а В ркп. свиской.

^о В ркп. изумнели.

^р На поле ссылка на Пролог.

^{р-с} В ркп. написано на поле.

⁷⁷ Климева Л. ⁷⁸ Замысл Л. ⁷⁹ 56-го Л. ⁸⁰ Премысловою Л. ⁸¹ бысть

Л. ⁸² увидевши Л. ⁸³ стали Л. ⁸⁴ маровский Л. ⁸⁵ Боривая Л.

⁸⁶ выспрашавши Л. ⁸⁷ первое Л. ⁸⁸ добрый Л. ⁸⁹ христианином Л.

сына Васлава,⁹⁰ которого потом брат Болеслав убил. А Боривой обрал себе княжение Теткинское⁹¹ к житию.

И не в кое время ехал для потехи с людьми на лов. И будучи далеко в лес,⁹² наехал лань, которую застрелил из лука. А она почала уходить. Когда же поскакал за нею, привела его под единый великий камень, из которого вода текла. Почела она воду пить. Он слезши с коня, убил ее рогатиною. Ис которой вместо крови млеко истекло, иже все дивовались. По малом времени вышел некий мужь, страшным образом, все тело его власами обросло. И рекл: «Для чего моего зверя убил?». И увидя⁹³ его, устрашились все. Боривой^τ рекл: «Или твое было?». Рекл: «Мое; которая меня кормила на сем месте четыре || десять и два лета». Боривой^{л. 487} вопрошал: «Кто ты, и что⁹⁴ зде делаешь?». ⁹⁵ Он же отвеща: «Аз есмь Иван земли Карвацкие. Уже⁹⁶ тут живу четыредесять и два лета. А ни един человек мене не видал, токмо один ты».

Боривой звал его до своего дому. Иванн поведал ему, что «на коне не ежду, и ты пришли по мене священника, с тем пойду, где повелишь». Боривой послал по него священника. Против которого з женою вышел. Там Иоан, отслушавши обедню, не хотел ничего ни пить, ни есть. Бил челом, чтоб на свое место был отпрован. А когда его хотели проводить, впал в великую болезнь и не в долгом времени умре. Найдено у него рукописание, по котором его познали, что был сын короля карвацкого⁹⁷ Гестумулус. И были от его гроба великие чудеса.

^{л. 487 об.} Лета 910-го Боривой || на Тетине с великою жалостию и с слезами христиан умре и погребен бысть в церкви святого Михаила. Оставил по себе сына Вратислава, который недолго жив был, умре.

После его было великое смятение межъ христиан а некрещенцы (Луценский край еще был в поганстве) з женою Вратиславовою, которая церкви христианские приказала пожигать и христиан православных⁹⁸ велела выгнать, а потом и Людмилу, жену Боривоеву,⁹ велела убить, где еще и до сего дня кровь на стене знать. Потом и сама Дрогомира^φ неведомо где делася. Пишут летописцы чешские, что ее земля живу пожерла.

Дети Вратиславовы, Вацлав и Болеслав, княжества Чешское управляли. И Васлав посылаа в Рим, чтобы ему отец папа велел быть в чину духовном ||, понеже сердце⁹⁹ гораздо было склонно к духовности, а нежели к мирской росправе. А Болеслав¹⁰⁰ умыслил королевство отдать.

^{л. 488} Также Болеслав злое сердце имел к брату своему Вацлаву или Вячеславу. И призвав его к себе на освящение храма, и уби его в церкви. Кровь, которая на камень пролилась, не могли ее никакими мерами отмыть. Тело его^{11.1} у святого Вито во граде Праге с великою честью похоронено. И чудесами бог почтил, и тело чрез реку Велтаву без мосту перевезено, аки посуху.

По малом времени казнил бог Болеслава, иже его цесарь Антон на голову побил и самого поймал, иже имел у него котлы в поварне носить и за оный грех тружатца. И потом с великою скорбию умре.

^{л. 488 об.} По нем был сын его Болеслав² Милостивой. Сей повеле поставить || 20 церквей.

По нем был третий Болеслав. Потом Яромир, сын Болеславов. * Потом Илрик.³ Потом Претислав.⁴ Потом Спитихнев, Братислав⁵ брат по нем князем чешским.⁶ А потом Браслав Первый королем чешким. По нем брат

^τ В ркп. Боровой. ⁹ В ркп. Бориеву. ^φ В ркп. приписано над строкой. ^{х-ч} В ркп. приписано на поле.

⁹⁰ Власова Л. ⁹¹ Тетинское Л. ⁹² лесе Л. ⁹³ видя Л. ⁹⁴⁻⁹⁵ зделаешь Л. ⁹⁶ Ужу Л. ⁹⁷ корвацкого Л. ⁹⁸ праских Л. ⁹⁹ Доб. его Л. ¹⁰⁰ Болеславу Л. ^{11.1} Нет Л. ² Беслав Л. ³ Ислик Л. ⁴⁻⁵ Нет Л. ⁶ чешским Л.

его Боривой.⁷ Святоплуг, выгнавши Боривоя, государствовал. По нем Владислав, сын Вратиславов. По нем Собеслав. По нем Владислав, сын Владиславов. Потом Собеслав, сын Илриков.⁸ По нем Васлав,⁹ сын Собеславов. Потом Владислав-Фридрих. По нем Премысл Охокар. Потом Вадлав,¹⁰ сын Отхокарев. По нем Рудолф, князь ракусский. Потом Гендрик,¹¹ князь ракусский. ¹²Потом Карел, мальграбя моравский.¹³ Потом Карел Четвертый, цесарь римский. Потом Жигмунт, король венгерский, римский. || Потом Владислав, король чешский.¹⁴ По нем Козимер. По нем Людвик, король чешский, венгерский. Потом Албрехт, арцкнязь ракусский. По нем Владислав, сын цесаря Албрехта. Потом Георгий. Потом Фердоснант.¹⁵ Потом цесарь Максилиян.¹⁶ На остаток Рудольф, сын цесаря Максимилиана, который счасливо государствовал. л. 489

*(Государственная Публичная библиотека
УССР, собр. бывш. киевского церковно-археологического музея, № 888 (747₁), лл. 472—489).*

⁷ Борив Л.   ⁸ Илликов Л.   ⁹ Вацлав Л.   ¹⁰ Влацлав Л.   ¹¹ Генрик Л.
^{12—13} Нет Л.   ¹⁴ чешский Л.   ¹⁵ Фердынант Л.   ¹⁶ Максимилиян Л.

Н. С. ДЕМКОВА, Н. Ф. ДРОБЛЕНКОВА

**«Повесть о убогом человеке, како от дьявола произведен царем»
и ее усть-цилемская обработка**

В сборной рукописи БАН (шифр 21.11.2) последней четверти XVIII в. на л. 168—168 об. помещен отрывок повести о договоре «убогого» человека с дьяволом под названием «Повесть об убогом человеке, како от дьявола произведен царем».¹ Доведенный нищетой и голодом до отчаяния «убогий» соглашается продать душу дьяволу, но не за «многие богатства» и не за то, чтобы быть «богатым купцом и знатным гостем», а за то, чтобы стать «вельможою-боярином, князем» и, наконец, — «царем». Сменяющиеся одна другой картины возрастающего денежного изобилия, славы и почестей героя, его успешного продвижения по иерархической лестнице от купца до вельможи-боярина и князя, которому сам царь вручает «под власть всех своих министров и князей и бояринов», обрываются на фразе: «Немного же времени минувши, тогò царства царь умре и погребен...» Далее в рукописи (после л. 168) вырван лист. Конец сюжета неизвестен, однако из заглавия и контекста ясно, что «убогий» стал царем и, по-видимому, перехитрил черта. Во всяком случае сохранившийся отрывок предполагает подобный замысел: «убогий», видимо, надеется перехитрить беса, так как прежде чем согласиться на его предложение, он пребывает «в великом размышлении» и уговаривает дьявола заранее, хотя бы «за день», предупредить его о приближении смертного часа.

В полном виде эта повесть встречается в усть-цилемской обработке, в сборнике конца XIX в., хранящемся в Печорском (Усть-Цилемском) собрании ИРЛИ (Р. IV, оп. 14, № 70).² Из ее содержания становится ясно, для чего герою необходимо было знать заранее о своем смертном часе: перед смертью он должен был успеть освободиться из-под власти дьявола.

Оба текста появились в разное время и отделены между собой более чем столетним промежутком. Рукописи четко датируются: первая — 1766 г., вторая — 1882 г. Судя по записи на первой рукописи, часть, где находилась повесть, была переписана владельцем сборника крестьянином

¹ Подробное описание рукописи БАН 21.11.2 (Сев. 706) см. в кн.: А. П. Коносов и В. Ф. Покровская. Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР, т. 4, вып. 1. (Повести, романы, сказания, сказки, рассказы). М.—Л., 1951, стр. 381—384.

² Описание рукописи см.: В. И. Малышев. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960, стр. 119—121.

Афанасием Ивановичем Пянтюковым,³ и представляет собой список с более раннего текста.

Этот вариант повести сохранил безусловно более древний сюжет, и он более близок к литературной традиции повестей конца XVII—начала XVIII в., типа повестей о Савве Грудцыне⁴ (это и уход героя «к великой печали» «из дому своего в поле», где его подстерегает дьявол «в человеческом образе», и неотступное пребывание беса около соблазненного им человека, и то, что «убогий» пребывает некоторое время в купеческом сословии).⁵ По фразеологии и историческому антуражу в описании карьеры героя повесть приближается к произведениям начала XVIII в. Сохранившийся текст ценен как новый факт литературной жизни бытовой повести второй половины XVII—начала XVIII в.

Второй вариант повести донес до нас одну из последних страниц литературной жизни этой повести, страницу, свидетельствующую о живом интересе вплоть до XIX в. к теме царя из народа.

Усть-цилемская обработка сохраняет композиционную схему дошедшей до нас части «Повести о убогом человеке и како от дьявола сотворен царем»: 1) тяжелые обстоятельства, в которых находится герой; 2) договор с дьяволом, при заключении которого герой требует предупредить его о смерти за некоторое время; 3) с помощью дьявола герой становится царем, причем «милостивым».

Однако все эти пункты схемы разработаны усть-цилемским вариантом по-своему: 1) герой страдает не от убогой жизни и «глада», а от «темничного сидения»; 2) герой сам выступает инициатором договора с дьяволом, а отнюдь не является «прельщенным» им; 3) герой сразу становится «богоизбранным царем», в отличие от последовательной «карьеры» «убогого человека».

Нетрудно заметить черты последующей обработки сюжета в усть-цилемском варианте и там, где сюжетная канва в обоих случаях сближается.

Если для «Повести об убогом человеке» важным является сам факт его договора с дьяволом, отречения от веры, и ничего не говорится об обряде отречения, в частности о традиционном «рукописании» (эпизод излагается кратко: «И отречеса тот человек от Христа и от веры православные и снял с себя крест» — л. 168 об.), то в усть-цилемской обработке здесь налицо распространение эпизода, причем отсутствие «рукописания» находит специальное объяснение: «... сатана рече...: „Поцелуй

³ На л. 62 об. сохранилась запись: «Сия тетрадь города Вытегры Вытегорскаго погоста деревни Анхимовой государственного крестьянина Афанасия Иванова сына Пянтюкова. Писал он своеручно 1776 году декабря 19 дня» (ср. также записи на лл. 85, 104 об., 161 об., 194, 271 об., 275 об.).

⁴ Характеристику Повести см. в статье: Н. С. Демкова, Р. П. Дмитриева, М. А. Салмина. Основные пробелы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повестей. — ТОДРЛ, т. XX. М.—Л., 1964, стр. 168.

⁵ Сюжет о заключении договора с дьяволом был весьма популярен в XVII в. Широко была распространена патристическая легенда — чудо Василия Великого о Протерии, один из источников «Повести о Савве Грудцыне» (см.: М. О. Скрипиль. Повесть о Савве Грудцыне. — ТОДРЛ, т. III. М.—Л., 1936, стр. 124—126). Образы этой легенды использовались и в агитационных сочинениях старообрядцев, направленных против царя Алексея Михайловича и Никона. «Царю же Никону молчаше, понеже запись даде ему своєю рукою в начале поставления его, еже во всем его послушати, и от бояр оборонять, и его волю исполнять, якоже прельщенный оный отрок рукописание даде сатане, его же Василий Великий избави молитвою от погибели тоя», — писал дьякон Федор (Материалы для истории раскола за первое время его существования. Под редакцией Н. И. Субботина, т. VI. М., 1881, стр. 197). Весьма примечательно представление автора о роли дьявола в устройстве жизни героя: богатство добывается с его помощью.

меня во уста". Человек же той скоро начат целовати сатану. Он же рад бысть такой любезности, забы даже истязати о рукописании» (л. 97). Этот момент играет весьма существенную роль в дальнейших перспективах героя на спасение души: он «часто же хождаше в церковь и моляшеся богу о избавлении души своей ... точию то помышляше, яко рукописание не даде сатане, точию целование» (л. 100). Эта обработка повести, выдержанная в традиции древнерусской книжности, по-видимому, принадлежит известному усть-цилемскому писателю и книжнику XIX в. Ивану Степановичу Мяндину (1823—1894 гг.)⁶ и любопытна как новый факт его творческой биографии. О том, что это обработка И. С. Мяндина, свидетельствует прежде всего полное сходство почерков публикуемого списка и рукописей И. С. Мяндина, кроме того, рукопись № 70 была приобретена В. И. Малышевым (как он нам указал) у внука И. С. Мяндина.

С произведениями И. С. Мяндина усть-цилемскую повесть сближает также и сам характер ее обработки, и тематическая близость ее к повестям, которые привлекали внимание усть-цилемского книжника В. И. Малышев, который занимался изучением творчества печерского писателя, отмечал как отличительную черту переработанных И. С. Мяндиным повестей о царе Аггее, о царице и львице, о царевне Персике, что в них усть-цилемский редактор «мечтал об участии народа в управлении страной ... прославлял честный труд (царь Аггей), обличал жестокость и корысть богачей».⁷

Демократические настроения крестьянского писателя особенно сказались в повести о Царице и львице, где «подчеркнута роль народа, народного собрания»⁸ в управлении государством. «Царь, связанный с народом, обращающийся к народу за советом — мотив нередкий в печорских произведениях и переделках XIX в.»⁹ в том числе и в повести о царевне Персике, переработанной И. С. Мяндиным. Таковую же трактовку этих тем находим и в нашей повести. Бывший «преступник и темничник» с помощью дьявола становится богоизбранным царем, в мудрое правление которого «весь народ переменялся: из татей и разбойников и пияниц и других злодеев соделались мирными и трудолюбивыми жителями». Перехитрив черта, бывший преступник, а ныне «богоизбранный царь» спасает свою душу путем самоистязания, казни, учиненной над ним по его же собственному приказу, и попадает в мученики. Таково в этой повести своеобразие решения фаустовской и житийной темы. Но хотя в повести сильно ошутим религиозный колорит, старообрядческое начало в развитии сюжета (что, вероятно, является результатом позднейшей обработки), не к этому сводится ее пафос. Писателя сильнее увлекают «мирские» проблемы человеческой морали, духовного самосовершенствования, превращения преступника и тюремника в мученика, а главная тема повести — это тема идеального справедливого «богоизбранного» царя, выбранного из самых народных низов, тема, близкая народному

⁶ В. И. Малышев. 1) Усть-цилемские рукописи XVII—XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания. — ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 567; 2) Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII—XIX вв. — ТОДРА, т. XVIII. М.—Л., 1962, стр. 443; 3) Усть-цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960, стр. 14—16 и др. (на стр. 13, 15 даны фотографии почерка И. С. Мяндина); Старинные переплеты и рукописные находки. — Русская литература. 1960, № 4, стр. 189.

⁷ В. И. Малышев. Усть-цилемские рукописи XVII—XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания, стр. 568.

⁸ В. И. Малышев. Усть-цилемская обработка повести о царевне Персике. — В кн.: Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961, стр. 330.

⁹ Там же, стр. 328.

песенному творчеству (например, разинского и других циклов) и народному верованию в «хорошего царя».¹⁰

Оба варианта повести не лишены больших литературных достоинств, сюжетной занимательности, динамичности повествования и выразительности языка. Обе они унаследовали лучшие традиции повествовательной прозы XVII—начала XVIII в. Герой их, состязающийся в хитрости с самим чертом, близок фольклорному герою (особенно герой усть-цилемской обработки). В сказках это обычно солдат, который побеждает черта.¹¹ Язык усть-цилемской обработки хранит яркие народно-сказочные приметы.

Ниже публикуется отрывок повести по рукописи БАН (21.11.2) и усть-цилемская обработка повести по рукописи ИРЛИ (Р.ІV, оп. 14, № 70).

Повесть о убогом человеке, како от диавола произведен царем

л. 168

Был некой^а человек и живяше в^б великой скудости в некоторое время прииде, что тому человеку нечем души пропитать, и бысть гладен. В^в великой печали поиде из дому своего в поле, ему же плача и сетуя, и от гладу истомлен бысть. В той же час ненавидий^г рода христианьскаго злы супостат диавол, явися в человеческом образе тому человеку, рече: «Борзо человекече, что горюеши и плачещи, поведай ми. Аз ти помогу». Той же человек рече диаволу: «Аз есмь нищ и убог и от гладу прихожду к смерти». Диавол же рече ему: «Что мне даси, аз тя сотворю велика, богата и честна». Той же человек рече: «Видиши ли ты, что мне дати тебе нечего, ибо убог есмь». Диавол же рече ему: «Ничто не надобно, но токмо ты отрекися от Христа, бога своего, и аз тебе дам многа богатства».^д Той же человек бысть в^е великом размышлении и рече диаволу: «Сотвориши ли мя богатым купцом и знатным гостем?». Деавол же рече ему: «Сотворю». Паки тот человек рече диаволу: «Сотвориши ли мя велможею боярином, князем и царем?». Диавол же рече ему: «Все тебе сие сотворю, токмо ты отрекися Христа». И бысть тот человек в^ж великом размышлении на мног час. Рече диаволу: «Знаеши ли ты, когда мне будет смерть?». Диавол же || рече: «Знаю». Человек же тот рече ему: л. 168 об. «Скажи мне смерть за двацать лет». Диавол же рече ему: «Не скажу за гот». Тот потом рече человек: «Скажи мне хотя за месяц». Диавол же рече: «Не скажу ни за неделю, ни за три дни». И паки человек рече диаволу: «Скажи мне смерть за день». Диавол рече: «Скажу за день». И отречеса тот человек от Христа и от веры православных и снял с^з себя крест. Диавол же взя того человека, приведе в некоторое превеликое царьство, и нанял ему пребогатую фатеру со вседневым драгим

¹⁰ Ср. сказку про утку с золотыми яйцами, в которой герой «малой Иванушка» случайно проходит «во градские ворота» как раз «в ту пору», когда народ «думал думушку крепкую ... кого царем выбрать», и его избирают царем («тогда весь народ закричал: „Вот идет наш царь!“») (в кн.: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, в трех томах, т. II. Гослитиздат, [М.], 1938, стр. 119—120). Тема подобного избрания царя известна и в древнерусской литературе (Сказания о Вавилонском царстве, Повесть о Басарге) и широко распространена в народных сказках о царях Иване Грозном, Петре Великом и других (в 6 вариантах), перечисленных И. Н. Ждановым в его книге «Русский былевой эпос» (СПб., 1895, стр. 56—62).

¹¹ Ср. сказку «Беглой солдат и черт» в кн.: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, в трех томах, т. I. Изд. «Academia», 1936, стр. 380—383.

^а Испр.; в ркп. неко. ^б Испр.; в ркп. нет. ^в Испр.; в ркп. нет. ^г Испр.; в ркп. ненавидя. ^д Испр.; в ркп. погатства. ^е Испр.; в ркп. нет. ^ж Испр.; в ркп. нет. ^з Испр.; в ркп. нет.

кушанием и питием, и накрал из лавок, и наносил тому человеку денег премногое множество. И обогати тот человек, и нача торговать, и бысть славный^а купец. Потом ево диавол произведе гостем и накупил ему вотчин и рабов премногое число, потом купил пребогатой дом. Бысть же ведомством в царстве оным гостем, веде царь, яко зело богат, и постави ево царь над всеми градскими купцами велможею и бысть у царя в^к великой милости. Диавол же всегда пребываше при нем, дабы не обратился попрержнему в^а веру Христову, того много^к всегда наблюдает. Потом оной велможа пожалован от царя болшим боярином. Паки ж по произведению диавольскому, оной боярин пожалован от царя первейшим князем, и вручи ему царь подо власть всех своих министров и князей, и бояринов, и вместо себя всякой суд и расправу имет. Тот же человек бысть до всех граждан милостив. Не могу же времени минувшу, того царства царь умре и погребен...^а

(БАН, 21.11.2, л. 168—168 об.).

л. 95

Повесть о некоем богоизбранном царе и о прелести дияволи

Во граде некоем многолюднем, во стране Пелестиньстей седяше за некое преступление в темнице некий человек многое время и якобы в забытии от всех бысть. Седящу же ему, зело скорбию одержиму бывшу.

л. 95 об. И единою стужив, си рече в горести своей: «Будь я проклят! Чтобы || мне провалиться сквозь землю, дабы не мучиться зде в темнице и гладом таяти и жажду».

Абие же напрасно разверзся пол тоя темницы, идеже седяше человек той, и провалися. И лете скоро, яко в мигновении ока, прелете всю земную пропасть и очутися пред лицом велияра, седяща на престоле и

л. 96 окружена темными князи. Видев же диявол человека пред лицом || стояща, вопросы его, глаголя: «Что ради прииде зде, или кая ти потреба до нас?».

Человек же той рече сатане: «Аз приидох к вашей темности просити, дабы меня поставили царем в некоем велицем граде и многолюднем». Тогда сатана возрадовася рече: «Сотворю по воли твоей, точию по смерти даждь мне душу твою и напиши в том своею кровию». Чело-

л. 96 об. век же той рече ко дияволу: «Буди || тако, точию мне дай знать за месяц до смерти». Рече сатана: «Много есть». Рече человек: «Но за седмь дней». И рече бес: «Много». Тогда рече человек: «Един день». Сатана же рече: «Ну, ужь за три часа дам тебе известие». Рече же человек:

«Еще прошу тебя, во время моего царствования не посылай в мой град своих подданных на прельщение, дабы мои подданныя не подвергались || никаким слабостям. Даже в моей области не было бы ни тадыбы, ни разбою, ни блядней, ни пьяньства и других порочных дел». На то сатана рече: «Все ето я сделаю, токмо в знак вековой ко мне привязанности и дружбы поцелуй меня во уста». Человек же той скоро начат целовати сатану. Он же рад бысть такой любезности, забы даже истязати о рукописании. || И в той час призва слуг своих и рече им: «Ведомо буди вам, сей человек, иже зде стоит, — брат наш есть, во веки будет нам слуга. Ныне поидете с ним и доведете в оный град, имя рек. В том граде несть у них царя, ибо граждане те издавна имеют обычай поставляти царя,

л. 98 его же бог им укажет колокольным звоном. || Заутра вси соберутся в церковь и после литургии начнут подводить под колокольной звон всякаго звания людей, тогда сей человек должен ходить по улице в том граде и

^а Испр.; в ркп. славны.   ^к Испр.; в ркп. нет.   ^л Испр.; в ркп. нет.   ^м Испр.; в ркп. мно.   ^н На этом рукопись обрывается.

крычать: «Я богоизбранный царь». На эти слова народ особое обратит внимание, и из любопытства подведут его под колокольный звон. В ту минуту вы ударьте в колокол, и он будет царь».

л. 98 об.

Абие поемше человека того демани и поставиша посреде граде при соборной церкви, идеже собрано множество народа для избрания царя. Егда же изыдоша из церкви на площадь, где повешен большой колокол, под него же подвизаху людей всякаго звания. Человек же той нача крычати больма, яко: «Аз богоизбранный царь», — почему народ и обратился к нему. И для || испытания или посмеяния подведоша и под колокол. И в ту же минуту удариша беси по научению сатанину. И абие весь народ возопиша гласом велиим: «Во истинну господь даде нам богоизбраннаго царя». И в той час ведоша его в палаты царския, и облекоша в порфиру, и венец возложиша на главу его, и скипетр ему вручиша. И тако человек оный, бывый || некогда преступник и темничник, ныне царь и властелин, нача царствовати благополучно. И во время его царствование бысть велие гобзование, ибо под мудрую^а его правление весь народ переменялся: из татей и разбойников и пияниц и других злодеев соделались мирными и трудолюбивыми жителями. Чего видя, благочестивии мужие славяху бога || и богом избраннаго царя благословляху.

л. 99

л. 99 об.

л. 100

И тако преидоша нарекованная богом лета царствования сего благочестиваго царя во всяком добром пребывании. Часто же хождаше в церковь и моляшеся богу о избавлении души своей, ибо печашеся нехуде, точию то помошляше, яко рукописание не даде сатане, точию целование. И того ради творяше нищим || милостыню довольну втайне. Бог же, хотяй всякаго человека спасти, и сего ради утай добродетели благочестиваго сего не токмо от людей, но и от диявола, ибо той царь ежедневно в веселии и в пиршествах пребываше. Пред ним же свирельники и гудцы играюще на всяк день, увеселяху. Сие бо веселие царь творяше, да утаятся его добродетели от лукаваго сатаны. || В мысли же своей держаше, еже бы како при кончины сертней покаяться во всех согрешениях. Таковое же житие имущу сему царю во дни убо в веселии и пиршествах пребывая, в нощи же коленопреклонением изнуряя тело свое и слезами омываше.

л. 100 об.

л. 101

По прешествии же тридесяти лет царствования его на 31-е, егда сему царю бывшу на пиршестве || у некоего вельможи на обеде и сидящу царю во многом веселии между другими вельможами, абие некто шепну ему во ухо: «Чрез три часа тебе будет смерть». Сие слышав, царь напрасно вскочи из трапезы, яко изумлен, и скоро повеле привести мужа сильна и секиру и плаху. И тако ляже на плаху и нача сказывати, како у сатаны во аде бысть и целовах его. || И сказа подробно от темницы и до сего часа. И яко покайся пред всеми людьми, и повеле отсеци первие — руки и ноги. Та же, простився со всеми, и повеле и главу отсеци. Отсеченныя же члены повеле, смирения ради, разметати на снение псом.

л. 101 об.

л. 102

Се же происшествие людие видевше и слышавше, прославиша бога. Сатана же се яко отщегився своей жертвы и обманувся обещанием, || еже обещася ему царь целованием и прехитри покаянием и излиянием крови своей, яко не пощаде тела своего, но вдаде на отсечение. Сего ради господь бог прости ему вся согрешения его, но учени его с мученики. Отсеченныя же части долго лежаху, и пси не прикасахуся. Последи же собираша, и гроб сотвориша, честно погребоша. И от тела его миро истече. Его же молитвами и нас сподоби. Аминь. ||

л. 102 об.

л. 103

^а Так в ркл.

Зрите вси, иже блажнящиися и прельщающиися, на сего царя благо-
разумнаго, како той из темницы первие избавися, таже и от лютаго
велиара избавися и душу свою от ада избави, како той лукавый сатана
хотя придобыти душу его, но жестоко обмануся и не только не прель-
стися сам, но и сущих в царствии своем многи народы спасе и от ада
л. 103 об. избави. Сице и нам каждому поревновати || должно есть сему царю бла-
горазумному, его же молитвами и нас сподоби небеснаго царствия во вся
веки веком. Аминь.

(ИРЛИ, Р.IV, оп. 14, № 70, лл. 95—103 об.).

О. А. БЕЛОБРОВА

Сказание о богатом купце

Обнаруженное Н. К. Гудзием «Сказание о богатом купце»¹ находится в сборнике собрания Н. С. Тихонравова второй четверти—середины XVIII в.² Краткая характеристика сборника с перечислением 26 его статей была дана Г. П. Георгиевским.³

По спискам этого сборника были впервые опубликованы: А. В. Марковым — «Повесть о крестьянском сыне»,⁴ Н. К. Гудзием — отрывок «Повести о папе Григории».⁵

Список «Сказания о богатом купце» изобилует многочисленными описками и искажениями. Среди них: путаница в употреблении форм спряжения глаголов, вместо единственного — множественное число и наоборот («купец ... имеша, устроиша, седяша» и т. д.; «нищие ... рече», «любяше ... все»); смешиваются лица («купец ... даях») и т. п. Часто допущены пропуски слов, например: «стал бысть [в] великой чести», «он у нас [в] великой чести», или «аз [ведаю, слыша] родися за Черным морем» и др. Встречается повторение слов, употребленных на две-три строки выше. Это доказывает, что данный текст переписан с какого-то неизвестного нам списка и не является первоначальным, авторским. Список переписан на бумаге ярославской фабрики, примерно 1740-х годов (филигрань — герб Ярославля).

Анализу общего состава сборника немало внимания уделил М. Н. Сперанский.⁶ Он справедливо относил этот сборник № 361 к той группе, в которой преобладают произведения XVII и старших столетий наряду с обработками былин (о киевских богатырях, о богатыре и смерти). М. Н. Сперанский обратил внимание на наличие в сборнике № 361 произведений, не представляющих узко дидактического и религиозного интереса для русского читателя XVII в. (житий Кирика и Улиты, папы Григория, Луцидария и др.).⁷

¹ Переписанный Н. К. Гудзием текст «Сказания о богатом купце» любезно был предоставлен им в Сектор древнерусской литературы ИРЛИ для последующей публикации. Предложенное Н. К. Гудзием чтение списка «Сказания» положено в основу настоящей публикации. Одновременно проведено изучение списка в подлиннике.

² ГБЛ, собр. Н. С. Тихонравова (ф. 299), № 361, лл. 143—147 об.

³ Г. П. Георгиевский. Собрание Н. С. Тихонравова. I. Рукописи. М., 1913, стр. 63—64, № 361.

⁴ Памятники старой русской литературы. Тексты и исследования, вып. 1. Тифлис, 1914, стр. 37—40.

⁵ Н. К. Гудзий. Новые редакции повести о папе Григории. — ТОДРЛ, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 177—191.

⁶ М. Н. Сперанский. Рукописные сборники XVIII в. Материалы для истории русской литературы XVIII в. М., 1963, стр. 31, 67, 71, 72, 113, 125, 164, 165.

⁷ Там же, стр. 67.

Можно добавить к этому, что в сборнике № 361 выделяется несколько тематических групп сочинений. Например, ряд произведений связан с житиями или эпизодами из них. «Сказание о богатом купце» вместе со «Словом о черноризце Мартирии» повествует о Христе как о земном человеке, представляя его в образе нищего или убогого старика.

В древнерусской литературе подобное изображение Христа известно, в частности, по Прологам, по Минеям четиям, в которых, например под 18 октября, помещалось «Слово о некоем игумене, его же искуси Христос в образе нищего».⁸

В сборнике № 361 эта тема представлена в занимательной, литературно обогащенной форме, позволяющей судить об «обмирщении» читательских интересов на Руси.

Главным героем «Сказания» является богатый купец Бендер из града Вавилона. Судьба этого чванливого купца, наказанного богом за гордость и тщеславие после того, как он не пустил к себе на пир Христа в образе нищего, составляет сюжет «Сказания». Изгнанный сторожами купца Христос предрекает Бендеру злую погибель и переход всех его богатств к сыну «нищего человека» Фиврану из города Фантифона, который станет мужем его дочери. Попытки купца обойти назначенную ему судьбу — погубить Фиврана — составляют увлекательный рассказ, заканчивающийся злой смертью купца.

Назидательная идея — наказание купца, пытавшегося поступать против «воли божьей», «по-своему», и поощрение сына нищих родителей как примерного христианина — облечена в форму занимательного повествования, выходящего далеко за рамки учительной, «душеполезной» литературы средневековья.

Фантастичность перевоплощения Христа в убогого нищего, а ангелов — в работников, хитросплетение обстоятельств, при которых злой купец задумывает одно, а совершается другое, напоминают произведения иного круга: русские народные сказки, с их фантастическим богатым миром, за которым действуют силы доброго и злого начала.

«Сказание о богатом купце» не только занимательностью изложения, но и развитием сюжета в основном совпадает с известной русской сказкой «О Марке Богатом».⁹

Действительно, как в «Сказании о богатом купце», так и в сказке «О Марке Богатом»,¹⁰ богач (барин, купец, заводчик или крестьянин)

⁸ А. И. Пономарев. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы Вып. II. Славяно-русский пролог, ч. 1 (сентябрь—декабрь). СПб., 1896, стр. ХХІХ—ХХХ, 138; ВМЧ, под 18 октября. Во фресковой росписи Вологодской церкви второй половины XIV в. это «Слово», по определению Л. А. Мацулевича, представлено в трех сценах. Ср.: Л. А. Мацулевич. Церковь Успения пр. богородицы в Вологде. Памятники древнерусского искусства, вып. IV. Изд. Академии художеств, СПб., 1912, стр. 21—22, фиг. 22 (образ Христа-нищего).

⁹ Указание на сказочные источники «Сказания о богатом купце» и, в частности, на сказки «О Марке Богатом» и «Царь Соломон» любезно сделано В. П. Адриановой-Перетц, за что приношу глубокую благодарность.

¹⁰ Эта сказка, записанная в разных вариантах во многих областях России, известна под различными названиями: Марко Богатой (А. Н. Афанасьев. 1) Народные русские легенды. Лондон, 1859, стр. ХХVI—ХХІХ; 2) Народные русские легенды, т. I. Казань, 1914, стр. 20—22); Марко Богатый и Василий Бесчастной (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах, т. 2. М., ГИХЛ, 1957, стр. 439—446, №№ 305—307); Бог и барин (А. М. Смирнов. Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества, вып. 1. Пгр., 1917, стр. 241—246, № 50); Сказка о Марке Богатом (там же, стр. 424—426, № 148); О богаче Марке (там же, вып. 2, стр. 534—536, № 189); Чему быть, тому не миновать (там же, стр. 795—796, № 309); Как господь ходил по земле (Д. К. Зеленин. Великорусские сказки Пермской губернии. Пгр., 1914, стр. 282—285, № 45); Иван Несчастной (там же, стр. 356—357, № 64);

стремится погубить младенца, которому суждено стать его наследником. Предначертание этой судьбы проявляется почти во всех вариантах сказки так же, как и в «Сказании»: ангел (в облике старика, по сказке) вопрошает господа бога (в образе нищего, прогнанного перед этим слугами богача). Ответ Христа-нищего ангелу определяет и судьбу новорожденного младенца, и меру наказания чванливого, тщеславного богача. При этом встречаются буквальные совпадения сказки со «Сказанием». Например, расстилаются сукна¹¹ и расставляются сторожа (или лакеи, приказчики)¹² в ожидании «господа»; ангел в сказке спрашивает: «Господи, каким ты их счастьем наградишь?» (речь идет сразу о двух новорожденных),¹³ в «Сказании» же: «Чем его (Фиврана, — О. Б.) благословишь?».

Богач из сказки (то Марко, то Оника, то безымянный барин), как и купец Бендер из «Сказания», покупает младенца (Ивана, Василия, Андрея в сказке, соответствующего Фиврану из «Сказания»), где за 500 рублей,¹⁴ где за 1000, 12 000 и 25 000,¹⁵ а где даже и за 55 000 рублей.¹⁶ Мальчик проходит обучение либо у священника,¹⁷ либо в монастыре¹⁸ (как в «Сказании»), или становится приказчиком, полезным для богача.¹⁹ Работники, которым богач приказывает погубить в огне юношу, оказываются в сказке то заводскими ребятами,²⁰ то приказчиками,²¹ то салотопщиками²² и т. п. И сам богач попадает в приготовленный работниками чан и гибнет, как ему было предсказано.²³

Наряду с совпадением основной сюжетной нити «Сказания» с народной сказкой о Марке Богатом нельзя не увидеть некоторых отклонений от нее. Например, «Сказание» вводит читателя в мир легендарно-фантастический, с «градами» Вавилоном и заморским Фантифоном, находящимися друг от друга на расстоянии до двух лет морского пути. Основной конфликт разворачивается здесь между преуспевающим купцом и нищим, которые напоминают героев евангельских притч. В то же время в сказке сын обездоленного крестьянина-бедняка противопоставляется барину или купцу, имеющему наемных заводских «ребят». Это настолько типичные фигуры из реальной действительности пореформенной России, что о месте действия не возникает никаких сомнений.

Оника купец богатой (Б. и Ю. Соколовы. Сказки и песни Белозерского края. Пгр., 1915, стр. 216—217, № 118); Купец богатой неблагочестивой (там же, стр. 257—259, № 141); Барин и нищий (там же, стр. 286—288, № 154) и др. Сказки цитируются далее только по названиям.

¹¹ Бог и барин; Как господь ходил по земле. В сказке «Марко Богатый и Василий Бессчастной» расстилаются бархат и парча.

¹² Бог и барин; Марко Богатый, и др.

¹³ Как господь ходил по земле.

¹⁴ Оника, купец богатой.

¹⁵ Марко Богатый и Василий Бессчастной.

¹⁶ Иван Несчастной.

¹⁷ Оника, купец богатой.

¹⁸ Марко Богатый и Василий Бессчастной; Бог и барин; Сказка о Марке Богатом; Иван Несчастной.

¹⁹ О богаче Марке; Чему быть, тому не миновать.

²⁰ Марко Богатый и Василий Бессчастной; О богаче Марке.

²¹ Сказка о Марке Богатом.

²² Как господь ходил по земле; Чему быть, тому не миновать.

²³ Марко Богатый и Василий Бессчастной; Бог и барин; Сказка о Марке Богатом; Барин и нищий; Марко Богатой; О богаче Марке; Чему быть, тому не миновать; Как господь ходил по земле. Сюжет гибели злодея вместо безвинного героя в плавильной печи, возможно, также восходящий к сказочным источникам, встречается в произведении Ф. Шиллера «Фридолин» (1797 г.), переведенном в 1831 г. В. А. Жуковским («Суд божий»), а в 1850-е годы — Ф. Миллером и А. Глинкой. Ср.: Н. В. Гербель. Полное собрание сочинений Шиллера в переводе русских писателей, т. I. Изд. 7. СПб., 1893, стр. 108—110, 444—446.

Отсутствует в сказке о Марке эпизод с заколотым вместо младенца щенком; в некоторых вариантах, впрочем, заколот, изжарен и съеден волком новорожденный барашек.²⁴ Но замена младенца щенком, сердце которого вынуто, зажарено и подается на стол, встречается в другой, не менее известной русской народной сказке — о царе Соломоне.²⁵

Можно указать на целый ряд других несовпадений между «Сказанием о богате купце» и близкой ему народной сказкой-легендой о Марке Богатом. Так, почти во всех вариантах сказки юноша женится на дочери богача до его гибели и наказания: письмо купца жене с предписанием погубить молодого человека, подменяется чудесным образом распоряжением о свадьбе. В сказке иная, чем в «Сказании», мотивировка поездки богача в монастырь (не болезнь дочери, а, например, получение долгов).²⁶ Только в «Сказании», но ни в одном из вариантов сказки юноша избежал гибели в огне из-за посещения церкви; в сказке его удерживает дочь богача.²⁷ Даже наказание богача имеет в сказке варианты: иногда он становится перевозчиком на реке,²⁸ иногда его заживо съедают черви.²⁹

Представляется, что причина этих отклонений и несовпадений как между вариантами сказки, так, может быть, между сказкой и «Сказанием» — творческая, изустная передача повествования, при которой остается неизменным самое главное и вплетаются дополнения, порой перенесенные из других сказок.

Таким образом, сюжетная канва русской народной сказки о Марке Богатом, с отдельными отклонениями и дополнениями составляет главный источник обнаруженного Н. К. Гудзием «Сказания о богате купце».

Вместе с тем это «Сказание» — интереснейшее явление русской литературы на рубеже нового времени. Здесь перед нами не точная запись устного пересказа, а книжный, письменный вариант сказки, известный русскому читателю в конце XVII—начале XVIII в.

Легендарный, сказочный характер «Сказания о богате купце» не исключает его близости к русским повестям конца XVII—начала XVIII в. Здесь можно отметить мотив родительской любви (нищие говорят купцу Бендеру: «Жаль нам чрево свое продать, понеже, что нам ево (младенца, — О. Б.) не видать будет»). Здесь фигурирует преуспевающий купец, подобный окружению, например, Саввы Грудцына. Запоминается выразительная характеристика ловкости купца, умело заключающего сделки и стремящегося перехитрить даже самого бога в своекорыстных целях. Обстановка, в которой происходит действие «Сказания», — это сфера оживленных торговых связей на морских путях; купец то снаряжает корабли, то пустившись «за Черное море гулять», на «малой яхте» пристает к «граду», где останавливается «на фатеру», — совсем как герои повестей об Александре, российском дворянине, о Василии Кариотском и других сочинений петровского времени. О лексике петровской поры напоминают и «персоны» и «протчие науки».

²⁴ О богаче Марке; Бог и барин.

²⁵ И. А. Худяков. Великорусские сказки, вып. 2. М., 1861, стр. 133—138, № 80 (Царь Соломон); Д. К. Зеленин. Великорусские сказки Пермской губернии, стр. 22—27, № 3 (Царь-девица); Б. и Ю. Соколовы. Сказки и песни Белозерского края, № 113, стр. 203—206 (Царь Соломон); там же, стр. 271—273, № 40. Загадки (Царевич-найденш); А. М. Смирнов. Сборник великорусских сказок..., вып. 1, стр. 129—130, № 22 (О царе Соломоне).

²⁶ Марко Богатый и Василий Бессчастной.

²⁷ О богаче Марке; Как господь ходил по земле.

²⁸ Оника, купец богатой; Марко Богатый и Василий Бессчастной.

²⁹ Иван Несчастной.

Таким образом, «Сказание о богатом купце» — литературный памятник русской письменности конца XVII или самого начала XVIII в., созданный в традициях русской народной сказки и демократической повести петровской поры. Это произведение расширяет представление о путях развития беллетристики в недрах древнерусской литературы, так как оно является примером обращения «книжной» литературы к устному народному творчеству.

В заключение следует заметить, что в сборнике № 361 тем же почерком, что и «Сказание о богатом купце», переписана только одна статья, следующая за «Сказанием», — отрывок из «Жития Григория, папы римского», — озаглавленная: «Сказание о царском платье».³⁰ Примечательно, что в этой, по определению Н. К. Гудзия, необычной редакции указанного сочинения³¹ имеются буквальные совпадения с текстом публикуемого «Сказания о богатом купце». В обоих списках речь идет о младенцах и о судьбе каждого из них; оба ребенка — и Фивран, и Григорий — морским путем попадают в монастырь (Григорий — в бочке), где они находятся в обучении, один — 13, другой — 15 лет и т. д. О Григории говорится: «отрок искусен грамоте и протчим наукам и лицом леп зело» или «и бысть царевич в великой чести, потому что мудростям наполнен и лицом леп зело». Можно предположить, что на данную редакцию «Повести о папе Григории» повлияли не только названные Н. К. Гудziem³² многочисленные легенды-апокрифы, но и русские народные сказки.

В таком случае значение рукописного сборника № 361, сохранившего списки былин наряду с древнерусскими литературными произведениями, значительно возрастает, так как в его составе, сверх того, окажутся сочинения, выдающие важную роль сказочно-легендарной традиции в развитии русской беллетристики конца XVII—начала XVIII в. Тем самым значительно увеличивается число примеров редкого, по мнению М. Н. Сперанского, проникновения русских сказок в рукописные сборники до конца XVIII в.³³

Ниже публикуется текст «Сказания о богатом купце». Текст печатается по правилам ТОДРА. При передаче текста на л. 143, имеющем оборванные края, предлагается полное, хотя и предположительное чтение слов с утраченными буквами. Предложенное Н. К. Гудziem чтение искаженных в списке слов на л. 143 и в ряде других случаев приведено в подстрочных примечаниях под буквами *д, ж, з, ф, ц, ч, ш, щ, я*.

Сказание о богатом купце^{1, а}

л. 143

Во граде Вавилоне бысть купец богат зело именем Бендер. Имеша у себя много золота и серебра и бысть в великой славе. И устроил пир велики и позва на пир царя и прочих знатных людей, и веселишеся тот день, и, повеселяс, разъехались.^б И рече купец жене своей: «Жена, бысть у нас царь и протчие персоны были, и призовем и господа на пир».^в И устроиша пир, и учередил мосты, и розьложил^г сукна, и поставиша сторожей со оружием, и позва господа на пир, а сам купец сеядша^д за

³⁰ Обе статьи сборника — «Сказание о богатом купце» и отрывок из «Жития Григория папы римского» — были вырезаны из сборника и вложены вновь на место.

³¹ Н. К. Гудзий. Новые редакции повести о папе Григории, стр. 180.

³² Там же, стр. 181.

³³ М. Н. Сперанский. Рукописные сборники... стр. 126, примеч. 6.

^{1, а} После названия добавлено позднее Глава 8; тем же почерком в начале сборника написано оглавление статей (лл. 1—2). ^б В ркп. после приставки паерок; ^в Испр.; в ркп. нап; край листа оборван. ^г Испр., в ркп. розь; край листа оборван. ^д Испр.; в ркп. сед... ше; край листа оборван на переносе слова.

столом и, смотря в окно, дожидашся^с господа к себе. Грядет господь на пир убогим^ж образом, и гряде господь на сукна, и узреша стражи^в и погнаша господа с сукон долой, мняша,^д что нищен. И рече господь: «Бранима аз нез^к || его». И гряде господь к полатом, и бысть пред полатами сотворися камень велик, и седоша господь на оном камне, и узреша купец господа на камени седяща и при нем ангел, и рече господе: «Аз^а родися за Черным морем во граде Фантифоне у нищева человека сын именем Фивран. Чем его благословиш?» И рече господь ангелу: «Аз отдаю сего купца дочь; будет за ним, и все его богатство будет ево, а сей купец зле погибнет». И слыша купец и рече тако: «Аз слышах словеса божия, да не дам дщери своеи и имения своего нищему. Я сотворю по своему^ж имению». Имеяше^д то, что богат зело, и состроя три корабля, и нагрузи златом и серебром, и поехала за Черное море гулять. И бысть в пути два года, и придоша во град Фонтифон, и ста близь гавани, и седоша на малую яхту, и поехал || во град, и стал на фатеру, и дал милостину нищим многа, и вопроша их: «Братия моя, возьмите у меня тысящу злата,^о да сыщите мне дву лет нищева именем Фиварана».^п И оне взяша у него злато и сказали того мъладенца и приведоша х купцу. И рече купец нищим отцу и матере того мъладенца^р и приведоша: «Продайте вы мне сего отрака, возьмите у меня злата две тысящи рублей». И сожалеша нищие о своем детище и рече купцу: «Жаль нам чрево свое продать, понеже, что нам ево не видать будет». И рече купец: «У меня он не будет последней; на старость и вас призовет». И оне продаша сына своего и взяша за него две тысящи || рублей и возрадовашася своему богатству. И купец взял мъладенца на корабль и поехал в дом свои. И мняша тако о благословени^т господнем, что де господь глаголет о сем нищем: ^у «Аз что могу над ним, то и зделаю, имею всякую волю». И бысть в пути семь месецов. И бысть на море буря великая, и нача карабли бити. И обещася купец к некоторой^ф обители служить молебн, и даде господь бог тихои.^х Приста ко обители и спросил купец у властей поваров. И дали ему поваров, и купец поваром рече: «Возьмите у меня по сту червонцав и заколите сего мъладенца. Вынте из него серцо и уготуйте мне ясти». И повары взяша мъладенца и отдаша его ко искусной жене для бережения, а ему || зарезали щенка. И вынуша сердце и уготовиша ему ясти. И едоша его, и поехал в дом свои, и рече тако, что исполнил свою охоту. А того мъладенца взяли и отдаша его ко учению для обучения грамоте и протчим наукам. И обучилъся мъладенец всему и стал бысть^ы великою чести. И живяше во обители тринацеть лет и учередивша его власти начальником над всеми деревнями и любяще его все того ради, что искусен зело и лицом леп. И приехав купец в дом свои и нача говорить жене своей: «Жена, я того мъладенца доискался и купил его и съел». И живяше в доме своем дванадесят лет, и приспе болезнь единой дщери ево, и обещася купец в ту же обитель, где мъладенца оставил, для служения || молебнов ради дщери своеи. Устроил карабли,

л. 145 об.

^с Испр.; в ркп. дожидаша; край листа оборван. ^ж Испр.; в ркп. убо; край листа оборван. ^в Испр.; в ркп. ражи; край листа оборван при переносе слова; буквы ст приписаны на новой строке к слову жи позднее. ^д Испр.; в ркп. мняш; край листа оборван. ^к Так; в ркп. край листа оборван. ^а Так в ркп.; видимо, здесь пропущено слово. ^о Испр.; в ркп. воему. ^п Так в ркп. ^р В ркп. после этого слова а тысящу взятые в скобки, ошибочно повторены. ^т Так в ркп. ^у Эти слова, по-видимому, к данному тексту не относятся. Возможно, здесь механическое повторение при переписке тех же слов из текста на две строки выше. ^х Так в ркп. ^ф В ркп. против этой строки приписка мелким почерком октябрь. ^х Испр.; в ркп. некорой ^ы Возможно, пропущено слово ветр. ^ы Видимо, пропущен предлог в

и поехал в ту обитель, и бысть в пути шесть месяцев, и приехал, и стал близ обители, и сел на малую яхту во обитель, и стал на фатеру, на утре бо день поидоша в церкову и узреша того отрака на крыласе стояща и воспевающего стихеры вельми искусно. И купец стояша в церкви не смотриша на образы, наипачеи смотри на него и слушая искусное ево пение. И после литургии⁴ позва архимандрит своих поданных, тако ж и того купца к себе хлеба кушать. И поидоша к нему и нача купец вопрошати властей: «Отче святы, да скажите⁵ о сем отроке, какого он роду, что зело искусен церковному пению и лицом красен зело?». И наказаша ему власти: «В прошедшие леты || назад тому тринадцать лет ехал из-за Чернаго моря купец именем Бендер и пристал к нашей обители и просил поваров, и мы ему дали поваров, и он даде им плату и сего отрака велел им заколоть и вынеть из него сердцо и велел изжарить, чтоб ему съесть. И повары его отдали ко искусной жене, а ему зарезали щенка и вынели из него сердцо, изготовили ему ясти. И он съедоша его и поехал от нас». И купец мыслит, что тот отрак, и нача власти им⁵ им говорить: «Продайте мне сего отрака, возмите злата и сребра за него три тысячи рублев». И оне ему сказали: «Не возьмем мы за него ни трех мешков, понеже он у нас⁶ великои чести». И купец с прилежнием⁷ || торговал его. И даяше за него два мешка. И оне продаша его купцу тому. И купец взял его на корабли и поехаша в дом свои во град Вавилон и нача говорити жене своен: «Жена, еси⁸ отрок тот, котораго⁹ я вес иза Чернаго моря из града Антифона,^{11, а} нищии ест которой по словени⁶ божию. И поидоша купец нанимаша себе работников и даях им плату болшую, и нанялис ангели божи во образ мужей. Приказа им: «И выроите в лесу яму и накладите дров сухих и зажгите». И велел им смотрити: «Когда придет к вам слуга мой именем Фивран, и вы его в скорости возмите и верзите во огонь». И они поидоша в лес тако. И придоша купец в дом свои и посла слугу своего: «Поиди ты, Фифран,⁶ в лес, посмотри тамо работников, которы жгут || уголье». И поидоша Фивран, и лучися ему итти мимо церкви божи, а в ней служат литургию. И купец мяше то, что сожгли ево¹ и поидоша смотрити смерти ево. И работники, ухватиша за руки, поведоша во огонь, и купец возмолися им: «Братия, не сотворите ми зла и не умертвите мя, аз я хозяин, а не слуга». И работники ему сказали: «Твое уготованое место». И въвергоша его во огонь, и купец зле погип, а слуга ево после литургии⁴ поидоша в лес смотрити работников. Ни обретоша тамо работников никою и придоша в дом свои и нача говорити госпоже своей: «Где работники уголье жгут?». И она ему сказала: «Чево искал, то и нашел». Взял дщерь свою⁶... || в законую жену и сошеташа^ж их законным. И живяше они в великом союзе, и так бысть наследником всего имения из богатства, и послаша Романа⁹ по отца своего два корабли, и привезоша к себе, и живяше по многа лет. Аминь.

(ГБЛ, собр. Н. С. Тихонравова, № 361, лл. 143—147 об.).

⁴ Испр.; в ркп. литурги. ⁵ Испр.; в ркп. ⁶ кажите. ⁷ Так в ркп. ⁸ Видимо, пропущен предлог в. ⁹ Так в ркп. ¹⁰ Так в ркп. ¹¹ Испр.; в ркп. котораго.

^{11, а} Так в ркп. ⁶ Так в ркп. ⁶ Так в ркп. ⁶ За этим словом в ркп. взято в скобки и работники. ⁶ Испр.; в ркп. литурги. ⁶ Так, в ркп.; следующее за этим слово неразборчиво. ^ж Так в ркп. ⁹ Так в ркп.

Е. И. ДЕРГАЧЕВА-СКОП

«Похвала» Сибири С. У. Ремезова¹

Среди карт и деловых статей «Служебной чертежной книги» С. У. Ремезова,² являющейся своеобразной «записной книжкой» сибирского картографа, имеется ряд сочинений литературного характера: «Победа на Кучума-царя. Очищение всей Сибири», «Уподобление Сибирские страны», «Чудесная статья подобие града Тобольска», «История Тобольского града архиереом».

Указывая на то, что в «Служебную чертежную книгу» входят «неизвестные статьи С. У. Ремезова, любопытные для характеристики его как писателя конца XVII—начала XVIII в.»,³ А. И. Андреев, отмечает, однако, только две из них — «Победу на Кучума-царя» и «Историю Тобольского града архиереом», представляющие интерес, по его словам, «для суждения о Ремезове как историке и современнике крупной эпохи в истории России».⁴

Два других произведения не отмечены историографом Сибири, хотя и представляют несомненный интерес для историка древней Руси и для литературоведа-медиевиста.

* *
*

«Уподобление Сибирские страны» написано в 1697—1698 гг. Эти даты достаточно легко устанавливаются по двум совершенно точно датируемым реалиям. В рукописи упоминается некий «Яков-звездочет англичанин», в котором узнается Яков Вилимович Брюс. В конце 1697 г. он возвращается из Англии, где специально обучался астрономии. Именно с этого года имя Брюса связывается с изучением астрономии в России. Значит, «Уподобление» раньше конца 1697 г. не могло быть создано.

В то же время С. У. Ремезов упоминает как ныне существующего Бошохту-хана (Галдана элютов), который умер в конце 1697 г. Если считать, что слух о гибели Галдана дошел до Ремезова только по возвра-

¹ См.: В. Алексеев. Сын Тобольска — града стольного. — Урал (Свердловск), 1965, № 2, стр. 186 (о работе Е. И. Дергачевой в Тобольских архивах по выявлению и описанию материалов о С. У. Ремезове).

² ГПБ, Эрм., № 237. Описание этой рукописи см.: А. И. Андреев. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 1. XVII в. М.—Л., 1960, стр. 135—147.

³ А. И. Андреев. Очерки..., стр. 135.

⁴ Там же, стр. 143. Подробнее о творчестве Ремезова-писателя см. в кн.: Е. Дергачева-Скоп. Из истории литературы Урала и Сибири XVII в. Свердловск, 1965, стр. 3—97.

щении последнего из Москвы в феврале 1698 г., то *terminus ante quem* для «Уподобления» определяется 1698 г. Вполне возможно, что это произведение было написано в Москве (сентябрь—январь 1698 г.).

Таким образом, «Уподобление» было написано в конце 1697—начале 1698 г.

К этому времени С. У. Ремезов уже зрелый картограф, автор «Истории Сибирской», «Описания Сибири», вирш, философских статей о всеобщем значении разума и просвещения для развития общества, о значении знания «для всякой человеческой вразумительности». Ученый-самоучка с энциклопедическими для своего времени знаниями, С. У. Ремезов относит себя к тем «простолюдцам», которые в петровскую эпоху «работают философии разных наук», считая, что знания помогут уничтожить «распри» между людьми, ибо между «мудрыми сими» «великая живет любовь и подвиг беззавистно».⁵

Не имея систематического образования, С. У. Ремезов всю свою жизнь стремится заполнить пробелы в знаниях, одинаково интересуясь «учеными сочинениями» и казачьей литературой, притчами библейских мудрецов и произведениями устного народного творчества. Именно поэтому две стилистические струи сплетаются воедино в ремезовских произведениях — книжная и народная, составляя главную особенность стилистической манеры сибирского писателя.

В годы, предшествовавшие созданию «Уподобления», С. У. Ремезов много ездит по Сибири. Видимо, это новое знакомство писателя с Сибирью, ощущение проникновения в «тайны сибирского бытия» и выливаются в эмоциональный рассказ о «родной Сибирской земле», «похвалу» Родине — «Уподобление Сибирские страны».

«Похвала» состоит из двух статей и предисловия. В предисловии автор сообщает читателю, что Сибирь «не знаема бе и не описана до нынешнего лета». Между тем мы твердо знаем, что Ремезову известно не одно описание Сибири, традиционно сообщающее о «мере верст» между городами, о реках и урочищах Сибири, «о путях в слободы и в степь», о дороге в Китай. Более того, он создает такое же «описание», включая его в «Херографическую книгу». Наши недоумения разъясняет сам автор, сообщая, что будет писать не обычное «деловое» сочинение, а «уподобление», поэтическое сравнение Сибири с образом «мирного ангела», ибо именно перед ним Сибирь открылась впервые, по его словам, «не точнолицем и подобием, но и внутреннею, еже длина и ширина и округлость вся».

С. У. Ремезова не устраивают, однако, старые приемы сравнения государства с «красавицами». Он пишет «похвалу» Родине, и подобные поэтические сравнения кажутся ему «низкими». И если ранее, говорит писатель, страны уподоблялись философами красавицам «в пример скотозаблудного и сверножителнаго пребывания», то Сибирь «от тех красавиц горами отстоит, аки небо от земли правыми пути», и «чистота» нравов сибирских позволяет ему, С. У. Ремезову, говорить о своей Родине как о «мирном ангеле». «Как ангел заочно служит богу, так и сибирцы, — пишет Ремезов, — царевы враги воуют своєю кровию очистиша землю».

В полном соответствии с задачей — написать «хвалебную песнь» Сибири — С. Ремезов стремится показать «идеальность» ее и Тобольска — града «златоразрядного»: «яко невидима тма свету, так Тобольским уроженцам кривовертящиеся нравы» и «яко временем бывают человеку ядовитые плюгавства, тако приходящие пронырливые переходники в жи-

⁵ ГПБ, Эрм., № 237, л. 2.

лищи» сибирские («Чудесная статья»), даже «мздоимства», что как «железная, снедающая подножие скоб», разъедает Сибирь, — явление, занесенное в Сибирь «от пришлых».

В осуществление «похвалы» Родине С. У. Ремезов избирает главным приемом «аллегорическое уподобление», «подобие» Сибири «мирнаго ангела шталту» (ср. польск. *kształt* — «образ», «вид», «форма»), с другой стороны, той же цели служит и выдержанный в космографических тонах рассказ о «длине и ширине и округлости вся» Сибири, о богатствах «во всей земли в гобинах всеплодне», «благопотребных скотом, почину растением и тукостной покой». Именно поэтому основная часть произведения состоит из двух частей: «Подобие Сибири мирнаго ангела шталту» и «О грани и межах всей Сибири».

Рассказ «О грани и межах всей Сибири» в основном выдержан в традициях жанра космографий. Прежде всего С. У. Ремезов определяет место Сибири в соответствии с удалением ее от «среды мира от града Иерусалима в полунощи хладной страны, философски в части ребра Северова». И далее, вновь следуя космографическим описаниям, дает характеристику «воздуха» и четырех времен года «не яко в Иерусалиме»: «теплота весны значит майя з 9 числа, жаркость лета июля с 12 числех, перемена осени ноября в 3 числех, студен зимы инваря в 1 числех». Как и «космографы», С. У. Ремезов оценивает богатства страны. Но в отличие от космографических статей, которые при этом используют одну «традиционно-этикетную» формулу: «земля хлебородна, овощна и скотна, зверь розный, а в реках рыб изобилно», — С. У. Ремезов, следуя «этикету», пытается реализовать, конкретизировать его подробным и достаточно красочным описанием природных богатств Сибири: «Паче всех частей света, — восклицает он, — исполнена пространства и драгими зверми безценны, и торги, и приводы, и отводы преполны. Рек великих и средних заток и озер неизчетно, рыб изобилно множество и ловитвено, руд: злата и сребра, булату стали, красного железа, и укладу, и простова, и всяких красок на шелки, и камней цветных много».⁶ При этом С. У. Ремезов (вполне в духе петровского времени) сетует, что все эти природные богатства не могут быть освоены, так как «сибиряном неразумно», а от «иноземцов скрыто».

Многое в статье «О грани и межах» восходит к «описанию» — литературно-географическому жанру, получившему наибольшее развитие в литературе о Сибири XVII в., в связи с бурными географическими открытиями, быстрым освоением сибирских пространств, стремлением рассказать об этом читателю. Авторы таких сочинений (см., например, «Описание Сибири» Н. Венюкова, «Сказание о великой реке Амуре», «Книгу, а в ней писано путешествие царства Сибирского от города Тобольскаго и до самого рубежа Китайского» Н. Спафария, «Подлинное описание Сибирского государства» и т. д.) пытались рассказать не только о «мере верст» между городами, реками, но и о самих «городах и уездах Сибири, занятиях живших там народов», обратить внимание на пограничные земли».⁷

В какой-то степени эту цель преследует в «Уподоблении» и С. У. Ремезов. Именно поэтому в его сочинении появляются ставшие «этикетными» для сибирских «описаний» лексико-стилистические конструкции: «в полунощи же в море лды и стужи жестокие», «облежит границу жилья окол-

⁶ Ср., например, подобное описание Сибири у Аввакума в кн.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Гослитиздат, М., 1960, стр. 70, 85.

⁷ А. И. Андреев. Очерки..., стр. 70—71.

ных сосед ... превысокий Камень», «путь неоднак, ово водою, ово же горами конми, еленими, и лыжами, и нартами, и вельбудами».

Однако в отличие от авторов «описаний» С. У. Ремезов рисует обобщенную поэтическую картину всей Сибири. Его произведение не несет при этом дополнительной функции — делового географического документа, хотя его мысль «о пути вокруг Сибири ... Севером всем ... до Усть Амура-реки и Амуром вверх до Китайского рубежа ... по вершинам рек Аргуни и Селенги» можно считать одним из первых деловых предложений о возможном пути по Северному Ледовитому океану в восточные моря и Китай.⁸

И предисловие, и статья «О грани и межах» несут на себе ясный отпечаток «книжного» образования С. У. Ремезова. Мы уже замечали, что автор легко оперирует «штампами» космографической литературы. Непосредственное влияние оказывает на С. У. Ремезова и проповедническая литература. Использование поэтических особенностей этой литературы помогает С. У. Ремезову создать общий приподнятый тон в повествовании о родине — Сибири: «Судбами божними устроися, яко стена или град тверд, верхи имуще выше облак досягающе до небес!», — восклицает писатель и в другом месте как бы продолжает мысль: «... твердость состоятельного долняго и горняго пути, открытие мудре света евангельского в совершение детельного жительствова супруга с чады, потреба самодовольная во всей земли в гобинех всеплодне ... паче рещи, со всею тварию друголюбезен сушь» и т. д.

Часто употребляя слова чисто «книжного» происхождения (гобина, тукостной покой, долний и горний пути и т. д.), Ремезов вместе с тем не гнушается и оборотов деловой письменности, «отписок»: «а по смеге верст недомыслимо како где», «малое же число водного пути прямого все околишные» и т. д. Использование подобных оборотов не снижает общего «праздничного» «настроения» произведения.

Пытаясь создать «похвалу», С. У. Ремезов прибегает и к приему составления ложных генеалогий. Воспринимая лишь внешнюю форму построения их, не вдаваясь или не желая вдаваться в суть, Ремезов уверяет читателя, что «Сибирь» происходит «от Сибира, царя первоначального во стране», как и все иные грады на земле и страны «по имени своему название приемлет», и ставит Сибирское царство в один ряд с Иерусалимом, что «с вышняго названия словет» Византией, что «от Виза-царя», Москвой — «от праотца Мосоха» и т. д.

Превосходно зная историю татарских племен, целый ряд топонимических преданий — толкований названия «Сибирь» («от малой речки Сибирки, агаренски толкуетца метла»,⁹ от города Сибири, названного так по этой речке, «так бусурманская история поведает»,¹⁰ «Сибирь сиречь начальный»¹¹ и т. д.), С. У. Ремезов, видимо, считает, что все эти толкования не отвечают его задаче прославления Сибири. Поэтому, поступаясь исторической достоверностью, С. У. Ремезов допускает элемент вымысла

⁸ С. У. Ремезов, видимо, еще до написания этого произведения знал о существовании пролива между Америкой и Азией и о возможности плыть «Севером всем до Амура». Еще в начале 80-х годов XVII в. этот вопрос был поднят Ю. Крижаничем, на географические интересы которого несомненно влиял С. У. Ремезов Ю. Крижанич в «Повествовании о Сибири» пишет, что «Ледовитое море и Восточный океан» — один беспредельный океан.

⁹ «Херографическая книга» С. У. Ремезова. — *Jmagomundi, Supplement 1, ж.* — *Gravenhage, 1958, p. 8.*

¹⁰ Сибирские летописи. СПб., 1907, стр. 318.

¹¹ Там же, стр. 115.

и находит в Сибири (по аналогии с «иными странами») некоего «Сибиряцаря», заведомо зная, что такового не существовало.¹²

«Неловкость» подобного построения С. У. Ремезов пытается исправить в центральной части своего сочинения, в самом «Подобии», где излагается новое толкование слова «Сибирь», «согласно обруч твердой вокруг по нам». Этот обруч «венчает» главу ангела, которому «уподобляет» писатель Сибирь.

Называя свое сочинение «Уподоблением», С. У. Ремезов тем самым заставляет нас обратиться к риторикам «барокко», так как именно в них «Уподобление» зафиксировано как один из приемов, используемых авторами произведений ораторской прозы. Тем более что С. У. Ремезов не раз подчеркивал свое знакомство с «различными херографы, космографы, хронографы и риторики прознание». Однако, несмотря на то что писатель формально усвоил ряд приемов «риторических сочинений», он, не имея профессионального образования, столь необходимого для овладения сложными архитектурно-словесными построениями ораторской прозы, оформляет свое произведение в русле традиций русской литературы предыдущих веков, близких ему еще по «Истории сибирской».

Один из основных приемов, используемых Ремезовым, — прием аллегии. Притом совершенно в соответствии с требованиями «риторик» — аллегория не должна быть полной — С. У. Ремезов строит свое произведение на «двухчастных» предложениях: «десная рука» — палатный разряд, «шуица с персты — Березов с подрабцы» и т. д. Общая аллегория — «Сибирь удобие мирный ангел» — распадается на ряд «символов», обозначающих части Сибири. Этими символами становятся вполне «реальные» части фигуры ангела: глава, длани, золотая одежда, торок и т. д. Сам символ «произносится» автором в «высоких» словах: длань, десная рука, шуица, шуге крыло, два рамена ангельских и т. д. Реализацию этих символов Ремезов ведет в разговорных тонах: «десная рука — полатной разряд, на длани имуще — нижней посад с дородством всяких припасов и торгов» («Чудесная статья»); «десная рука с персты — угодные слободы с есты» и т. д.

Иногда в языковом отношении обе части «двусложных» построений выравниваются, однако не в пользу «книжности»: «теплостная шуба — Колыма до Гиляк»; «во все страны летячая стрела — тоболяк езда». И совсем уже в «пословичном» духе Ремезов пишет: «Булатный лук — сибирский нрав».

Становится совершенно очевидным, что приемы прозы «барокко» фактически далеки от «аллегорий» С. У. Ремезова. Как и в предыдущих частях сочинения, писатель свободно соединяет в повествовании элементы книжности и народного, разговорного, а иногда и делового языка, что совершенно не допускалось теоретиками «барокко». Наряду с эпитетами двусложными, чаще всего встречающимися в риторических произведениях: златоцарская (честь), благопотребная (земля), златоразрядный (град), благоухищенный (муж) и т. д., — С. У. Ремезова привлекает и простой эпитет: золотое (слово), булатный (лук), красный (сапог), теплостная (шуба) и т. д.

Тем не менее знакомство С. У. Ремезова с риториками «барокко» вполне очевидно. Он знает «уподобление», использует аллегии, цитирует космографы, прибегает к историческим параллелям из хронографов,

¹² Подтверждением этого является ремезовское этнографическое «Описание Сибири» (1698), в исторической части которого он по татарским летописям излагает историю Белой орды с момента ее образования и до падения. Никакого «Сибиряцаря» здесь не упоминается.

подбирает двусложные эпитеты. Но все эти приемы ложатся у сибирского писателя в добрую почву традиций той части древнерусской литературы, которую мы можем назвать народной, «фольклорной».

«Склад» ремезовского повествования в центральной части «Уподобления» представляет ритмизованную и рифмованную прозу, традиции которой идут еще от «Моления Даниила Заточника». С другой стороны, ритмизованные строки произведения напоминают «речь» «сказывателей» старин, в напевы которых все более настойчиво проникали элементы прозаического рассказа:¹³

Десная рука с персты —
     угодные слободы с есты;
 Шуица с персты —
     Березов с подрабцы;
 Правое с украины крыло —
     Тара от степи и Ямыш;
 Шуею крыло по Камени Полым
     до Зеленчика,
 Ледоватый океан чрез устья Енисейское
     и Ленское,
 Правая нога — красный сапог,
 Пространная слава — Лена с жильем,
 Шуя с сапогом —
 Сословные Мангазея с ясаком.

В то же время каждое из этих «двусложных» построений в отдельности является по форме народной пословицей. Афористичный, яркий язык центральной части «Уподобления» помогает С. У. Ремезову воссоздать «элементы зрительного образа», показать «Сибирь подобие мирнаго ангела шталту».

Автор «Уподобления Сибирские страны» ставит совершенно определенную задачу прославления Сибири, ее людей, пространств, богатств. Поэтому, с одной стороны, в «Уподоблении» развиваются лучшие традиции космографических жанров, с другой стороны, на географическом материале С. У. Ремезов воссоздает в обновленном виде жанр «похвалы», корни которого лежат в глубинах древнерусской литературы и который немаловажную роль сыграл в оформлении жанра оды в русской литературе XVIII в.

Изучение тематики «Уподобления» натолкнуло нас на мысль о близости этого сочинения С. У. Ремезова «Оде на день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны» (1747 г.).

Интересно было бы провести подробное сравнение этих произведений. Однако произвести анализ их в пределах данной работы не представляется возможным. Мы лишь отметим главные идейно-тематические точки соприкосновения двух произведений конца XVII и первой половины XVIII в.

С. У. Ремезов и М. В. Ломоносов, воспевая Родину, прежде всего говорят о мире и тишине, как основе ее процветания.

Центральные части «Уподобления» и оды посвящены описанию родной земли, ее богатств (Ремезов говорит об Урале и Сибири, Ломоносов дает также главным образом географию Урала и Сибири). Оба писателя сетуют по поводу того, что богатства эти еще не освоены. Каждый для своей эпохи впервые вводит тему науки в литературное произведение. А мысли М. В. Ломоносова о подготовке ученых из народа (известные

¹³ См., например, песни о Ермаке из Сборника Кириши Данилова, записанные, видимо, на Урале, скорее всего в первой трети XVIII в., которые в своеобразной поэтической обработке включали в себя и летописи.

строки: «Что может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать») перекликаются с мыслью С. У. Ремезова о том, что время Петра дало возможность и «простоицам работать философии разных наук».¹⁴

Так ученые разных эпох независимо один от другого¹⁵ мыслят одинаковыми «категориями необходимости», названными самой эпохой.

Ремезовские сочинения «Уподобление» и «Чудесная статья» — вехи переходного этапа от жанра древнерусской «похвалы» к жанру оды, оформлявшейся уже в русле стиля «барокко» и получившей блистательный расцвет в классицизме.

л. 12

Уподобление Сибирские страны

Всякий град и страна из начала века и до днесь по имени своему название приемлет. Якож де Иерусалим с вышняго названия словет, Византия от Виза царя, Москва по имени праотца Мосоха, Казань от Казана царя, Сибирь от Сибири царя первоначального во стране с великого холма Алафийских гор.

Вся же наша преславная Сибирь от начала длины и ширины ни именем древле незнаема бе философы и не описана до нынешнего лета.

Ныне же яве нам всячески открыся, не точию лицем и подобием но и внутреннею, еже длина и ширина и округлость вся, не якожь древле^а уподобленные философыми красавицам страны в пример скотозаблуднаго и сверножительнаго пребывания.

Зде же ныне богом от начала Сибирь, аще и агарянски зовомо, но первое христиански удобие Сибирь — мирный ангел, а от красавиц далече и особо, и се горами отстоит, аки небо от земли, правыми пути. Настояще брежением нам по числу положен предел ангел божиих повелением зиждителивым, отвсюду соблюдая округлости ея различными храненияи христианскими орудии от належашх всяких зол. В тихости мирное за еже сего и мирнаго ангела вижу сибиряном разума обострения православия утверждение.

Твердость состоятельного долнаго и горняго пути; открытие мудре света евангельского в совершение детельнаго жителства супруга с чады, потреба самодовольная во всей земли в гобинах всеплодне; благопотребен скотом, почину растене и тукостной покой, паче рещи, со всею тварию друголюбезен суцъ.

Подобие Сибири мирнаго ангела шталту

Глава Сибири мирнаго ангела удобь, еже вечный бог всему глава, иже бе сый и грядый вседержитель.

А еже вкруг имети главы сияние лучи подобне речь Сибирь, агаренски Цинбирь зовомо, согласне обруч твердой вкруг. Се же Сибири округлость вечного основания камени до тверди конца не имать вкруг по нам. И паче вечность, рече, неимуть скончатися грады Израилевы, дондеже приидет сын человеческий.

¹⁴ См. «Предисловие до ласкового читателя» в «Служебной чертежной книге» Ремезова (ГПБ, Эрм., № 237, л. 2—2 об.).

¹⁵ Впрочем, М. В. Ломоносов мог знать ремезовскую «Служебную чертежную книгу», которая уже к 40-м годам XVIII в., возможно, находилась в собрании Якова Мировича, вернувшегося из Сибири в Петербург после «прощения» его Елизаветой Петровной в 1741 г.

^а *Испр.*; в ркп. длевле.

Имуше во блещании златый венец с коруною, кудрявыи власы, еже в блещании драгих камней, православно повсюду Россия жизненно сияет. Злато — царская честь венец — самодержец; корона — слава и державная статья. Кудрявыи власы — указы⁶ тайные от свыше Сибири и явные деловые статьи, аки златое слово приятно сердцу.

Имуше над ушню тороцы — верные всеземцы и послушные языцы. Шталтом дородства с западу впрям на восток стоя.

Лицем же обратно с востоку на запад зрится удобь. Возраст славы от Москвы взяв, стояти рабско верою правды подобие возраста Христова. А еже обратно лицем вспять зрети, еже град первый с приходу — Верхотурье и прочие от Москвы заслугу воздаяния и снабдения osobичного зрят вси прилежно.

Лице ж младостию светолепно светяще, еже сибиряне православно вечно пребываше. Сердце и внутренняя во всем — Тобольской. Тюмень и Томской⁶ два рамена, два града в Тобольску — златорозрядный и софейской.

Десная рука с персты — угодные слободы с есты; шуица с персты — Березов с подрабцы.

Правое с украинны крыло — Тара от степи и Ямыш; шее крыло по Камени Полям до Зеленчика, Ледоватый акиян чрез устия Енисейское и Ленское.

Правая нога — красный сапог, пространная слава — Лена с жильем. Шуя с сапогом — сословне Мангазея с ясаком. Подножие скоб — ржа железная, еже мздоимство в Сибири велий вред от пришлых в городех.

Теплостная шуба — Колыма до гияк.

Златая одежда — Иркуткой. Чрез Амур до Китай, Каменная стена и вострые рожки на немирные вражды украинны с жильи воююще враги.

Опорная трость — Нерчинской со свойствы. Обереж тверда и недреманный караул — Красной яр и Кузнецк.

Булатный лук — сибирский нрав. Во все страны летячая стрела — тоболяк езда. 12 об.

Стояние ангелу на тверди земней подобие по нраву твердо, ему же отвсюду окруженный воздух, тако сих деловой путь.

Яко ангел заочно служит богу, тако и сибирцы цареви⁷ враги воюют, своею кровию очистиша землю. Ангела единого в житии есть некрадомое за еже и прилог сибиряном приятно верен. Ему же во брежении идеже быти, яко возград злата добродетелей насадити. Сице мирному ангелу с богом на всей Сибирстей земли вся предиреченныя грады вечно возградити и миром утвердити.

О грани и межах всей Сибири

Тобольский град и Сибирь отстоит от среды мира от града Иерусалима в полунощи хладной страны, философски в части ребра Северова, в степи части на вселенней. Длина 90 градусов, и в ширине 700 миль, под небесною планидою солнцем, счастливою и красноцветущею, под размером зодияка два воздушного пояса.

Воздух над нами весел и в мерности здрав и человеческому житию потребен, ни добре горячь ни студен, студен же ниже 100 верст⁴ избылует паче теплоты. И четыре времени в нашей стране, не яко же во Иерусалиме. Теплота весны значит майя з 9 числа, жаркость лета июля

⁶ Испр.; в ркп. указ   ⁶ Испр.; в ркп. Тобольско, Томско.   ⁷ Испр., в ркп. црви
⁴ Испр.; в ркп. вер.

с 12 числех, перемена осени ноября в 3 числех, студен зимы генвар 1 числех. Земля хлебородна, овощна и скотна, опричь меду и винограду ни в чем скудно. Паче всех частей света исполнена пространством и драгими зверми безценны и торги привозы и отвозы преполны.

Рек великих и средних заток и озер неизчетно; рыб изобилно множество и ловитвено; руд золота и серебра и меди, олова и свинцу, булату стали, красного железа, и укладу, и простова, и всяких красок на шелки, и камней цветных много и от иноземцов скрыто, а сибиряном неразумно.

Делица же Сибирь на многие части в розмере воздуха к востоку, к полудни и западу и струг всей высокие каменные горы, безводные пещаные и малопроходные вкруп и простые жаркие места.

В полунощи же в море лды и стужи жестокие, а жителем удобны. По берегу же тундра и степи снежные. Из начала же Сибирь хладная часть и маложителна слыла, ныне же помалу распространися жительством до самого края Ледоватого моря, самого северного конца, непроходимого основания тверди каменной близ Северной Америки. Тут от моря дух смраден. И о сем Яков-звездочет англичанин, что под тою вершиною света собрание вод, островов и земель вкупе, яко, по его слову, опрокинути земля ниц.

Облежит гранию жилья околных сосед вечное основание превысокий Камень вкруг всю Сибирскую землю. Судбами божиими устроися, яко стена или град тверд, верхи имуще выше облак досягающе до небес, отделяюще Сибирь от орд высотой и широтою и малопроходством степи и моря недоведомыми и непроходными пути. Починается же славная Сибирь град с соседями от захождения средняго запада вкруг по обходу солнца от вершин рек Тобола и Еика, от земель Дербеской, Копчашской, Нагайской в прям с Уфою и Кунгуром, на Каму-реку и Камою вверх по пределом Вятки Хлынова, Кай-городка и Чердыни на океан море, и аканом праваго берега до Новой земли Голанец, и Ледоватым морем, минуя устья Оби и Енисея, Лены и Колымы, Севером всем до восточных камчедальских рек и Восточным морем до усть Амура и Амуром вверх до Китайского рубежа, степных рек до средняго востока, с Мунгальскою землею по вершинам рек Аргуни, Селенги и Юсов (?), Би и Катуня. Вершина Парабели, и они на великие озера Барабинские и Туралинския, а Калмыцкою землею на полудень з Бушухту-ханом, тайшами и степными их реками до Абраева городка, каменной заимки, и кочюртиному мию (?) на вершину Казачьи орды Дарьи-реки и чрез пески-бурлуки на ту же Копчажскую и Нагайскую землю. Окружение сибери всяя днями, неделями, годичное время. А по смете верст недомыслимо како где непроходных, многих местех путь неоднак, ово водою, ово же горами, конми, еленми и лыжами, и нартами, и вельбудами, вящее конми; малое же число воднаго пути прямаго все околишные и особходные в различные грады и места всей Сибири в краинах.

(ГПБ, Эрмитажное собр., № 237, л. 12—12 об.).

М. В. НИКОЛАЕВА

**«Гистория о гишпанском королевиче Декоронии»
(первая половина XVIII в.)**

Повесть о Декоронии принадлежит к неопубликованным памятникам старинной русской литературы. Она известна в двух разновидностях, представленных двумя списками. Первая — «Гистория о гишпанском королевиче, принце Дикарони и о французской принцесе Елизавете» — по списку ГПБ, № 129 поступлений 1947 г. Рукопись была получена ГПБ от В. И. Малышева, который приобрел ее в 1945 г., в Барнауле, на рынке. Рукопись представляет собой тетрадь в 4-ку, на 48 листах, написанную скорописью первой половины XVIII в. Водяной знак — герб графа Карла Сиверса (ГКС), см.: Клепиков, Филигр. и штемп., № 195 (1733 г.). Переплет обклеен тисненой бумагой в красках.

По характеру почерка, бумаги и переплета рукопись датируется 30—40-ми годами XVIII в.

В тексте имеются искажения отдельных слов и фраз, описки, повторения и пропуски. Так, вместо «взя» — в рукописи «вся» (л. 3), вместо «отнесли» — «отнели» (л. 7), вместо «амы» — «абы» (л. 10), вместо «день записи» — «дань записи» (л. 27). Искажения и пропуски имеются также на лл. 2, 5 и 12. Все это говорит о том, что перед нами не оригинал, а список, и притом не первый.

Вторая разновидность повести о Декоронии — без заглавия, указана только в каталоге ГИМ, собр. Барсова, № 2355, XVIII в., в 4-ку.¹ По аналогии с первой ее можно озаглавить так: «Гистория о нормацком королевиче Декоренце и о кастильской королевне Сабелии». Это тетрадь на 62 листах, в позднем бумажном переплете. В ней две повести, написанные одним почерком середины XVIII в.: 1) «История» о Декоренце, лл. 1—44, двух листов (5 и 6) недостает; 2) «Сказание» об Удоне (из Великого зерцала), лл. 44 об.—55.

Листы 55 об.—62, свободные от литературного текста, испещрены разновременными записями разнообразного характера, преимущественно не относящимися к содержанию повестей.

Первая страница повести о Декоренце, которой открывается рукопись, украшена незатейливой заставкой, черченной пером. Текст первой страницы помещен в рамку, также черченную пером.

Рукопись датируется нами временем между 1751 и 1755 гг. на основании бумаги (русской) с водяным знаком «1751 году» и записей, которые сделаны владельцами и читателями рукописи. Эти записи содержат мно-

¹ Рукопись указана Г. Н. Моисеевой

гочисленные даты, самая ранняя из которых — 1755 г., позднейшая — 1799 г.

Текст повести о Декоренце не соответствует тексту по списку В. И. Мальшева.² Между ними не найти даже нескольких полностью совпадающих фраз. Более того, «Гистория» о Декоренце содержит существенные отличия и в самом существе своем — в характере «конфликта», положенного в основу повести, в системе образов, а также в сюжете. Здесь введены отсутствующие в списке М отрицательные образы: «министр» короля, беспринципный карьерист и интриган; «фрелина» — «каналья», предательница, которая сомнительными средствами пытается привлечь к себе героя, и др. И не иррациональные силы, не дьявол (или просто зависть), как в списке М, а реальное лицо — «министр» — возбуждает недоверие и вражду у старших братьев по отношению к неповинному младшему. Иначе интерпретирован здесь и центральный образ повести — Декоренц: он более активен, нежели Декороний. Декоренец не только умен и осведомлен в науках, не только заботлив и добр по отношению к подданным, верен в любви и дружбе, как в списке М. Здесь он еще и воин (сперва «драбант», потом «капитан-командор»), и богатырь, раздирающий своими сильными руками пасть льву «на полы». В данном случае «фортуна» оказывается менее благосклонной к герою. Он попадает в самые трудные и неожиданные обстоятельства, о которых в списке М не упоминается.

Заподозренного в мнимом бесчестии королевской дочери Декоренца спасает не случайность (королевича узнают «по портрету»), а прежде всего его высокие нравственные качества, благодаря которым он сумел пройти через всевозможные испытания (заточения, единоборство с морской стихией, пленение, участие в военных действиях против турок на стороне Франции и т. п.) и выйти победителем, не нарушив ни делом, ни помыслом своей нравственной чистоты. Таким образом, счастье — соединение в браке с французской королевной и королевский титул — приходит к нему не просто по наследственному праву, но вместе с тем и как заслуженная им самим награда, означающая признание его высоких человеческих качеств.

Наконец, список Б содержит заметные отличия от списка М и в сюжете. В целом список Б более пространный и с более определенными чертами любовно-авантюрного романа. Он распространен главным образом за счет введения целой серии злоключений, выпавших на долю Декоренца и его невесты, описаний их горестных эмоций, а также за счет описаний придворных торжеств церемоний, некоторых предметов придворного бытового обихода.

Все сказанное убеждает нас в том, что список Б воспроизводит особую версию повести о Декоронии. Но при этом он содержит гораздо больше, чем список М, противоречий и несогласованности в сюжете, немотивированных эпизодов, вставок, искажений, пропусков, повторений.

Так, крайне нелегально воспроизведена здесь вся вступительная часть повести (до описания картины болезни и смерти короля «нормацкого»); имеются, как мы сказали, немотивированные, не оправданные контекстом эпизоды: неясно, например, зачем понадобилось старшим братьям разбить «золотую карету, украшенную бриллиантами» и «жемчугом», в которой они прибыли в другую страну. Еще пример. По ходу действия король кастильский не должен знать, что паж, которого полюбила его дочь, и королевич Декоренц, которому она обещана в жены, есть одно и

² В дальнейшем список, найденный В. И. Мальшевым, условно обозначается буквой «М», а список из собрания Барсова — буквой «Б».

то же лицо. Тайна происхождения мнимого пажа должна была открыться ему внезапно с помощью портрета и сразу разрешить все его сомнения и подозрения насчет недозволенной связи между влюбленными. Здесь же король неожиданно для читателя встречает не узанного им пажа как принца Декоренца и в подтверждение его королевского происхождения сам требует, чтобы тот предъявил ему «патрет». И еще пример. Королевна, выпросив себе в подарок полюбившегося ей «пажа» (Декоренца), зачем-то вдруг, неожиданно приказывает заточить его в темницу, а потом следует описание ее дружеских, любовных встреч с ним. И на этот вопрос мы не найдем ответа, если не привлечем другой список, который даст возможность объяснить данное недоразумение.

Все это указывает на переделку повести, которая производилась недостаточно умело. Изменяя один эпизод, редактор или переписчик не приводил в соответствие с ним другие, и потому возникали недоразумения и несогласованность в сюжете.

В итоге мы приходим к выводу, что список Б в целом менее исправный, что его текст более отдален от основного источника, нежели список М, и что он представляет собой особый, вольный пересказ готового образца. Поэтому для публикации избран список М. Подробное же изучение взаимоотношения списков должно быть предметом специальной статьи.

«История» о Декоронии сочинена в характерном для второй четверти XVIII в. жанре сказочно-авантюрной повести. Лишенная определенного колорита места и времени, эта занимательная «история» рассказывала о борьбе между тремя братьями-королевичами за власть, о гонениях старших, нелюбимых подданными, против младшего (Декорония), которого «всенародство» прочило на трон, наконец, о торжестве гонимого, который становится наследником французского короля, а затем и королем.

Несмотря на примитивную форму, отвечавшую вкусам и уровню развития «массового» читателя, повесть эта своим внутренним смыслом смыкалась со всей русской литературой 30—50-х годов XVIII в. с ее пристальным вниманием к вопросам общественной и политической жизни: о характере высшей власти, об отношениях между властителями и подданными, о морально-этических принципах властителей, о том, какими должны быть царь и его «министры» и какими они быть не должны.

Неизвестный сочинитель «Истории» о Декоронии наделил своего главного героя теми положительными качествами властителя, представления о которых были характерны именно для XVIII в.: острый ум и знание наук, отзывчивость к человеческому страданию, честность, моральная чистота. Вместе с тем в лице старших братьев, отстранивших путем обмана и предательства Декорония от участия во власти и изгнавших его за пределы своей страны, автор осудил, хотя и робко, властолюбие, беспринципность, тщеславие и эгоизм, сочетающиеся с бездеятельностью и равнодушием к людям.

Все это несомненно вызывало у читателей ассоциации с реальными правителями, с жизнью русского двора, русских царей и цариц после смерти Петра, с их интригами, кровавой борьбой за власть, личной бездарностью, неумением и нежеланием трудиться на троне.

Пристальное знакомство с повестью не оставляет сомнения в том, что она сочинена на основе сказок о старших и младшем братьях, для которых характерна идеализация младшего, достигающего в конце концов полного благополучия, в то время как старшие, предатели и гонители младшего, терпят неудачу и оказываются посрамленными.

Как указывает Е. М. Мелетинский, предпринявший специальное исследование сказок о невинно гонимом младшем брате, сюжет этот принад-

лежит к числу наиболее популярных и распространенных как в западноевропейском, так и в славянском, в частности русском, фольклоре. При этом «идеализация младшего брата типична для русской сказки еще в большей степени, чем для западноевропейской».³

Можно сказать, что сказочный сюжет о младшем воспринят «Гисторией» в его классической форме, предполагавшей, по словам Е. М. Мелетинского, идеализацию младшего, изгнание, оставление героя завистливыми старшими братьями в «ином царстве», где он достигал сказочной цели.⁴

Но связь «Гистории» с фольклором не ограничивается использованием только готовой сюжетной канвы. Родство со сказкой распространяется также на отдельные частные мотивы, а главное, на идейное содержание «Истории». При этом устно-поэтическая стихия явственнее проступает в той версии повести, которая представлена барсовским списком.

Так, весь эпизод о болезни и смерти отца, о разделе наследства между сыновьями выполнен в «Истории» о Декоренце на основе волшебных сказок.

Связь со сказкой в данном случае лежит на поверхности и не требует особых доказательств. Портрет выполняет здесь ту же функцию, что и «золотой досканец» (т. е. ящичек, ларец), который фигурирует, например, в «Пересмешнике» М. Попова, в сказке о Силославе.⁵

Специфически сказочным в повести о Декоренце является также прием противопоставления младшего из трех братьев старшим по их отношению к памяти умершего отца. Декоренц свято чтит память покойного родителя, он преисполнен «жесточайшей печали» и потому «никуда, ни в какие банкеты . . . в веселые забавы не ходил», но «через весь год каждый день ходил для поклонения на гроб отца своего» (Б, л. 12). Зато у старших память о покойном отце слишком коротка: они предаются развлечениям. Аналогичное противопоставление ведется в сказках о младшем. Так, например, в сказке № 180 из сборника Афанасьева говорится о том, что все трое сыновей обещали отцу исполнить его просьбу — ходить к нему «на могилу читать». Когда же пришло время поминок, на могилу идет только младший, а старшие отказываются.⁶

В другом случае: старшие в первую же ночь, когда одному из них надо было отправиться на могилу к отцу, зазвали к себе полную хату гостей, «пить та банкетуют», а младший побрел молча к отцу.⁷

Здесь уместно обратить внимание и на прямую переключку между замечаниями книжника о младшем, который «ни в какие банкеты . . . веселые забавы не ходил», со словами сказки о старших: «пить та банкетуют» вместо того, чтобы печалиться и скорбеть.

Кстати, и на этом примере мы можем еще раз констатировать, что фольклорные приемы и краски, находящие себе соответствие в русских сказках, отчетливее выявлены в списке Б; в «Истории» о Декоронии ничего не говорится ни о посещении могилы отца младшим, ни о его воздержании от участия в «банкетах» и веселиях.

Но не только в сюжете, в разработке отдельных мотивов и деталей следовали за сказкой составитель повести и ее переписчики, они находились под воздействием самого ее духа и смысла. Сказки «о невинно гонимых» отличались особенно глубоким социальным и демократическим со-

³ Е. М. Мелетинский. Герой волшебной сказки. М., 1958, стр. 135.

⁴ Там же, стр. 153.

⁵ М. Попов. Пересмешник, или славенские сказки, ч. I. СПб., 1770, стр. 143—144.

⁶ А. Н. Афанасьев. Народные русские сказки, т. II. ГИХЛ, 1957, стр. 6.

⁷ Там же, № 84.

держанием. В образе невинно гонимого младшего сына народ идеализировал обездоленного. Уже сам по себе факт обращения составителя «Истории» к данному типу сказок знаменателен и важен для понимания идейного существа повести. Рожденная из сказки, «История» о Декоронии (Декоренце) сохранила отчасти ее народное, демократическое содержание.

Но при всем ее сходстве со сказками она далеко выходит за пределы устных сказаний как по содержанию, так и по своему композиционно-стилистическому строю. Сказки о младшем сыне принадлежат к группе волшебных. Гонимый побеждает своих врагов благодаря помощи чудесных сил. Не то в повести. Она лишена специфически сказочной фантастики, в ней нет волшебных сил, от которых зависит судьба героев. Здесь поступками людей управляют их собственные внутренние помыслы, желания, чувства (зависть, страх, алчность или, наоборот, верность долгу, любовь к людям, справедливость); здесь нет ничего или почти ничего сверхъестественного, все имеет реальную мотивировку и творится волею, умом и руками самих людей. В этой связи заслуживает внимания то, как объясняется смысл малого и незначительного на первый взгляд и самого значительного, как окажется потом, наследства, доставшегося младшему. В сказке обычно «худое» наследство третьего брата обладает чудесной способностью приносить его владельцу счастье. «Патрет» же, полученный Декоренцем, не заключает в себе волшебных иррациональных сил, несмотря на то что «во оном» было «все щастие героя», что отец накрепко наказывал сыну хранить дар «при теле своем», так как в противном случае его постигнет неминуемая смерть. «Патрет», который носит на шее Декороний, — это все же обыкновенный портрет, возникший обыкновенным способом. И чтобы это было ясно читателю, в текст одного из списков (М) введена даже своеобразная история его создания «изуграфом». В ходе дальнейшего повествования читатель убеждается, что сила и смысл отцовского наследия, доставшегося младшему, состоит в том, что «патрет» и договорное письмо о помолвке младшего с королевой были по существу своеобразными документами, которые «удостоверяли» личность королевича, изгнанного и преданного братьями. Нарушение сказочной мотивировки событий, фантастики не является здесь случайностью, оно продиктовано самим замыслом Повести — представить героя, торжествующего победу благодаря своему уму, справедливости и сердечной доброте, без помощи каких бы то ни было внешних, волшебных сил.

Отличие «Истории» о Декоронии (Декоренце) от сказок проявлялось также и в конфликте, в характере образов-персонажей и в сюжете. Сказочный конфликт между братьями, возникающий на почве имущественного неравенства, на почве несправедливого раздела наследства, в результате которого младший оказался обездоленным, перерос в другой, характерный в особенности для литературы XVIII в.: в конфликт между просвещенным умом, честью и долгом, с одной стороны, и бесчестьем и предательством, властолюбием и жестокостью, с другой; именно поэтому в повести так расширена сравнительно со сказками морально-этическая характеристика противостоящих друг другу героев.

Каково же происхождение повести?

Серьезные основания имеются для предположения об иноземном происхождении «Истории».

Так, местом действия в обоих списках оказываются европейские страны («Гишпания», Франция, Нормандия, Кастилия), имена и названия сплошь нерусские, при этом неустойчивые, менявшиеся от списка к списку и иногда искажавшиеся. Идеализация главного героя повести — Декорония мотивируется его добротой, этическими достоинствами, гуманным отноше-

нием к подданным, в то время как в русской сказке настойчиво подчеркивается смелость и геройство младшего.

Но в повести многое импонировало русскому читателю. Как показывает сопоставление известных нам двух списков «Истории», интерес читателей был прикован к образу младшего наследника престола, Декоронию (Декоренцу), изгнанному своими старшими братьями и несправедливо отчужденному от власти. Судьба этого вымышленного героя несколько напоминала собой реальную судьбу царевны Елизаветы Петровны, которая в годы царствования Анны Иоанновны, в пору разнузданного произвола, казней и истязаний ни в чем не повинных людей, также оказалась в числе опальных и была отстранена от власти. Между тем, как тогда многим казалось, она могла бы принести русскому народу избавление от ненавистного немецкого засилия при дворе, от произвола и надругательств над русскими.

Вступление Елизаветы Петровны на престол после мрачного царствования Анны Иоанновны было поэтому встречено в русском обществе восторженно. Об этом говорят как произведения известных писателей, так и многочисленные духовные проповеди 40-х годов,⁸ описания дня восшествия на престол (т. е. переворота 24 ноября 1741 г.),⁹ школьная драма «Стефанотокос»,¹⁰ возникшая в Новгороде в начале 40-х годов, которая в аллегорической форме рассказывала о дворцовом перевороте.

В этих произведениях Елизавета награждалась всевозможными добродетелями. Но прежде всего ей приписывались кротость и терпение, твердость в напастях и беззлобие, отказ от насилий и кровопролития, т. е. те же черты, которыми наделен и Декороний. Особенно бросается в глаза идейно-тематическая близость между повестью о Декоронии и драмой «Стефанотокос». Они написаны на одну и ту же тему, и героем каждой из них является несправедливо гонимый, отстраненный от власти наследник престола, которому все же удается преодолеть все препятствия благодаря своему уму, кротости и беззлобию.

О близости этих сочинений друг к другу говорят и имена героев: будучи оба значащими (Стефанотокос — «рожденный в венце»,¹¹ Декороний — «лишенный короны»), они, кроме того, сходны по характеру своего образования. Общность указанных произведений (в замысле и в его решении) объясняется скорее всего сходными жизненными обстоятельствами, их породившими. И повесть, и драма были в ходу в условиях правления дочери Петра, неожиданно заблеставшей отраженным светом величия своего отца.

Каков бы ни был путь возникновения «Истории» о Декоронии, она довольно прочно входила в репертуар рядового читателя XVIII в. и в общее русло «массовой» литературы.

⁸ Н. А. Попов. Придворные проповеди в царствование Елизаветы Петровны. — Летописи русской литературы и древности, изд. Н. Тихонравовым, т. II, М., 1859.

⁹ См., например, «Историческое описание о восшествии на престол имп. Елизаветы Петровны», опубликованное в «Русском вестнике» (1842, № 4, отд. II, стр. 1—15). Н. С. Тихонравов датировал это «описание» началом 40-х годов (см. его «Примечания» ко II тому «Русских драматических произведений 1672—1725 г.» (СПб., 1874, стр. ХСVII). «Примечания» не выходили в свет и известны всего лишь в нескольких экземплярах.

¹⁰ Текст «Стефанотокоса» был напечатан Тихонравовым в «Примечаниях» ко II тому «Русских драматических произведений». Текст драмы занимает стр. XXXVII—LXXXIV и «Примечания» к ней — стр. XXXV—CII.

¹¹ П. О. Морозов. История русского театра, т. I. СПб., 1889, стр. 351.

Гистория о гишпанском королевиче принце Дикаронии^{1, а} и о французской принцесе Елизавете л. 1

В древния бо лета обладающе Гишпанию щасливому королю, которой славою и честию сия в тишине, благо имеяше у себя супругу честну и благолепо красотою, с которою приживе дву сынов, о чем всегда с радостию торжествуя и прославляя || бога, живя. И имея союство с окрестными государи, наипаче любовь и дружество имея с Франциею, которая также сия в славе благочинно. Тогда царствующи французскому королю с королевой своею, но бысть безчашны, тужа и сетуя о неимении чад, которые всегда, из очей своих слезы испуская, и просили всемогущаго бога с цесаревою, чтоб им дал всевышний творец к старости в веселие хотя единое чадо. л. 1 об

И тако от дней времени случися быть обеим самодержавцем, гишпанскому и французскому королем, на одном бале. И, как приехав, гуляли спокойно, но любовь была немалая || между гишпанским и французским королями, которые по обеде гуляя в саду между алеями, имея окрестныя разговоры и разсуждению о благополучии и тишине и о дружестве своем. И желание оных воспоследовало, чтоб впредь^б им тако же быти союзными^в и тишиною житие препроводить. Но, ища к тому способу, никакого ко утверждению не нашли, кроме того как гишпанская,^г так и французская королевы остались от них беременны,^д утвердили, что ежели у котораго родитца сын, а у другога — дщерь, то б, кроме оных двух персон. браком ни с кем не совокупаются, а до рождения и до возрасту || их положили между собою клятву и верное обещание, и друг друга тайно письменным кантрактом заключили и повелели, разъехавшись все восвоаясы. л. 2

И между тем временем в Гишпаниии родися третий цесаревич, которому имя наречено принц Декароний, и великой красоты наполнен. И во Франциии родися цесаревна, которая красотою блистает паче имеющих окрест, которой наречено имя Елисавет. И тако во Франциии и в Гишпаниии, торжествуя и веселяся о новорожденных младенцех велию радостию, где была многократная пушечная палба и велие пирование. л. 2 об

Но французской король, || как имея любовь гишпанскому королю, не медля, послал в Гишпанию о щасливом благополучии и о рождении дщери посла и просил, чтоб пожаловал гишпанской король к нему на веселие, которой получа посла и слыша такую радость, что родила во Франциии цесарева, а у него — сын, и много веселясь, приказал искусным мастерам писать с сына своего принца Дикарония патрет. И убрався, поехал во Францию, и взя^е с собою патрет сына своего для показания другу своему, королю французскому, которой прибыв туда в непродолжителном времени и благополучно. л. 3

Король французской, слыша приезд || брата и друга своего, весьма обрадовался, котораго встретил у грацких ворот с великою честию. И объявля друг другу свои радости, что у одного родился сын, а у другога — дщерь, о чем и вяще радость к радостям и торжество к торжеству присовокупляя и веселились довольно. л. 3 об.

Между тем объявил король гишпанской брату своему, королю французскому, патрет сына своего и просил показать дщерь свою. И видя француз-

^{1, а} В дальнейшем в ркп. встречается Декароний (в именительном падеже) и о Декаронии (в косвенном падеже). Можно считать поэтому, что отсутствие „й“ в именительном падеже и второго „и“ в косвенном падеже является здесь фактом письма, а не фонетики. В подобном написании без „й“, „и“ встречаются и некоторые другие слова: во Франциии, о воспитании, всевышний творец. При издании эти недостающие „й“, „и“ восстанавливаются. Буквы, внесенные автором, отмечаются курсивом.

^б В ркп. эти слова заключены в фигурные скобки. ^в Испр.; в ркп. вся.

ской король нареченнаго зятя своего патрет и красоту лица его, стал многократ целовать и говорил: «О боги и всевышний творец, вся устрой а. 4 о нас! Могу ль видеть || в благополучии возраста принца Дикарония и видеть между нами желаемое такъже?».

И пришел гишпанской король к цесаревне, и принес драгия дары, целовал ее и много говорил такожде. И много дней веселяся, уехал гишпанской король, котораго проводили пятьсот человек до самой гишпанской границы.

И приехал король во свое королевство благополучно, имея крайнее попечение о сыне своем принце Дикаронии, о воспитании ево, и любя его паче прежних сынов. И как уже ста принцу седм лет, отдал искусным фи- лософам во обучение, которой все охотно перенимал, || так что в один год до философии достиг.

Тажоже передала ему острота разума и суптелство корпуса, что всех сверстников своих превозшел.

И видя, министры и протчия подлыя люди весма его любили, паче протчих королевских сынов, чему и король немало дивился, что такую горячую любовь имеют все к нему.

В десятое же лето рождение его приключися королю, отцу его, претяшкая болезнь. И призвав искусных дохъторов и ползуяся, токмо ползы не получил и час к часу стал приходитъ в беспаметство. И познав последнее а. 5 себе житие, размышляя в себе: которому сыну вручить престол || свой. Хотя и хотел вручить меншему, принцу Дикаронию, но он еще мал, отчего могут произойти между ими кровопролитие и великое смятение.

И призвав к себе министров своих и с ними много о том советывал, которые такъже советовали, чтоб возвестъ на престол принца Декарония, котораго * вседушно желали.³ Но за молодетством того учинить было не возможно, о чем много имел попечение, от чего болше в слабость здравия своего пришел, но не нашел более того, чтоб престол вручить болшему сыну; где слыша тягость || болше болезни своей, приказал призвать супругу свою и детей своих, вручил болшему сыну гишпанской престол и наследство. И приказывая вначале покоить матеръ свою, а ево любезную королеву, и во всем волю, желание ее исполнять, которая в беспаметстве немало находилась, видя короля, супруга своего, уже отходя жития сего...⁴

...и о благоспокойном житии и прилежании⁵ к государству, и защищать от обидящих трудолюбиво; и ко всем являть любовь, как отец к ча- дом; бедным призирать, обидимым возвращать. И среднему сыну || дав некоторую страну своего королевства, учинил того герцогом, и там быть самодержавцом.

А принца Дикарония, взяв за руку, велел себя от ложа поднять, вручил сыну своему болшему, говорил сиче: «Сыне мой любезный, наследства гишпанского король! Вручаю, сыне, тебе малое мое чадо. И буди так, яко отец ему, до возраста ево». Тажоже приказал из знатных одному, кото- рой бы был во всем верен Дикарония и вручил ему казну денег, и как придет в возраст, то б имел, чем себя хотя в транжирстве содержать.

Так же и среднему сыну приказывал: «И ты, сыне мой любезный, || буди так, как отец, любезному моему сыну Дикаронию», — которые с клятвою обещали паче живота своего хранить.

И приказал позвать мастеров, которые б могли действительно принца Дикарония патрет списать и драгими камнями убрать, и зделать по- тайной ящик, и обвесить на златой цепи, что скоро по приказу учинили.

^{ж-3} В ркп. эти слова взяты в скобки. ⁴ В ркп., судя по контексту, пропу- щено несколько слов. ⁵ Испр.; в ркп. притежани.

И как принесли патрет, поцеловал, и положил сохранно в ящичек то письмо, которое с королем французским между собою утвердили по союзе браком, о⁴ котором никто знать не мог.* И призвав || принца Декарония, и надел на него оной патрет, и приказал не для кого оной патрет с себя отнюдь не скидывать: «А как утратишь, тогда смерть воспримешь». И подписал на том патрете на обороте: «Сыну моему, любезному принцу Дикаронию вручаю сей патрет и заключаю, чтоб всегда иметь ево при теле своем, которой бы ни на одну минуту от тела не отлучался. А как от тела отлучишь, то чрез полчаса смерть воспримешь»; которой патрет принц Дикароний принел, и целовал его руки с великими слезами, так что не чувствовал, как ево отнесли^н в свою камору без памяти.

А король, отец ево, приказал || быть супруги своей и з сыновьями своими. И приказывает им родичю их мать покоить, и во всем быть к ней послушным, которая, слыша, пришла в самое крайнее отяхчение и упала на пол, и, мало медля, испусти дух свой в вечное жилище. . .

Немного после того время миновало, и сам король гишпанской в крайнее отяхчение пришел. И приказал еще искусно списать патрет свой и сына своего Дикарония. И когда, списав, принесли, приказал написать от себя ко французскому королю писма и просил о неоставлении сыновей своих и о содержании их, також и защищать || их в случае так как они между собой жили, что еще оные в несовершенстве, в младости разума, и о забывании своей клятвы.

И послал патрет свой и сына принца Дикарония, и просил, чтоб пожаловал в Гишпанию погresti тело ево.

И как отпустил посла, то через два часа дух господеви предаде, где великое рыдание, излиния слезы произыде.

И всем придворным и знатным персонам приказано носить черное платье, кто какое имеет. И по сетовании устроить начели погребительное.

Когда король французской слыша от посла, что король гишпанской, а ево друг, преставися, много плакал, || яко о крестном брате. А как получил патреты, и видя друга своего патрет — плакал же, а принца Дикарония патрет видя — радовался, что вяще красотою блистает.

И, взяв с собою патрет принца Дикарония, пошел к дочери своей принцесе Елизавете. И, видя принцеса вход родителя своего, встав, поцеловала его руки. Видя перемененно в лицо, немало сама оскорбися, думая такую в нем болезнь.

И король, немного мешкав, объявил несчастье в Гишпании, что не стало короля и королевы, о чем и принцеса слыша, жалостию немало наполнился. Но отец || ея показа ей патрет любезного своего зятя, а ее нареченного жениха, принца Дикарония, изрек: «Сей патрет жениха твоего, которому я еще во чреве матере твоей, а моей супруги, тебе отдал».

И видя принцеса красоту принца Декарония, веселилась, что такую красотою одобрен, а тому не ят веры. И отец ея объявил, что еще и принц Дикароний тогда был не рожден. Токмо принцеса^о думая в себе: «Дай бог мне такого жениха, цвѣтущего красотою!». И с того времени нача размышлять о принце Дикаронии, и пришла в немалое о нем сожаление, и горячею к нему || любовь чувствовать стала.

А отец ея, немного мешкав, поехал на погребение в Гишпанию, о котором приезде слыша, дети бывшего короля гишпанского встретили за два поприща града своего с печальною церемониею, где много плакали.

А принц Декароний такими добротами доволен, как дарованием ума, так наукою и суптелством корпуса, чему король^н духом радовался.

⁴—* В ркп. эти слова взяты в фигурные скобки.   ^н Испр.; в ркп. отняли.
^о Доб.; в ркп. нет.   ^н Доб.; в ркп. нет.

И устроя погребительное по достоинству королевскому предаде тела земли.

И по погребении король французской поехал во отечество свое, котораго
 л. 10 новой гишпанской король проводил за град, и герцог || гишпанской, до самой французской границы, со всякой честию, с которым было человек до осмисот служивых людей. И, разстався, возвратилися восвоясы, а мы ^р оставим короля французского в пути, обратимся, что чинила принцеса Елизавет.^с

А принцеса Елизавет, по отпуске отца своего, короля французского, в Гишпанию, призвав к себе от любимых ближнего своего пажа и дав ему довольно червонных и драгих вещей, приказывает ехать в Гишпанию и жить при доме их величеств, пременя честь свою, и не сказывать, что
 л. 10 об. французской нации, иметь попечение и примечание о принце Декаронии ||, каков во обхождениях и науках, и острою разумом. Також чтоб чрез месяц каждой писать ево патрет, присылать во Францию.

И слышал паж приказ государыни своей, взяв довольно капиталу денег, и одному купцу перевел через вексель денги, поехал в Гишпанию.

И приехал благополучно, и пристал у одного доктора, которой был для смотра и пользы принца Декарония, х которому отдался во обучение. И мало во искусстве лечебную силу знал паж,^т которому доктор так уверился, что чрез мало время дал знать о нем королю и принцу Дикарону,
 л. 11 почему уже находился || при доме их величеств. И как стало ему везде незапретительно, и нашел самых искусных мастеров, и приказал всякой день списывать персону принца Декарония, которая чрез всякой месяц посылал во Францию к принцесе Елизавете, что видя, принцеса весьма была рада, как час от часу красота его прибавляется.

А король французской, приехав во отечество свое, и пришел к дочери своей, которая увидела родителя, немало порадовалася, что ^у в прежнем боагополучии видит, которой много разговаривал, упомянул и о принце Декаронии, и все обстоятельство ей внушил, каков корпусом, и острою ||
 л. 11 об. разумом, и учтивством, где наиболее в сердце ея умножися горячность любви ^ф к принцу Декаронии.^а

По воспоследовательной печали стали в Гишпании приходить в чувство как король, так и все града того людие. А принц хотя во учении своем многие искусства, как благоуханный корень изводя плоды всем на пользу, так сей принц ко всему был остроумен и призирает всех, и не оставлял в нуждах бедных, о многих исходатайствовал милость от брата своего, короля гишпанского, котораго все, как сенаторы, и все граждана,
 л. 12 лутче короля любили, за которого живот свой потратить || желают.

И уже принцу лет дванадесать. То видя братья, король и герцог, что Декарония болше любят, нежели их, народ, все и жизнь за него потерять с охотою желают, и всели в них диявол мысль, как бы искати в человеках мятеж, чтоб принца Декарония лишить света, чему многия к тому меры и способы искали. Но ^у токмо учинить во граде опасались, что ево больше любят, нежели их.

И умысла ехать в поля для охоты и гулбища, и звать брата своего принца, и там как бы ниуть отлучить ево от всех и уязвить смертию, и
 л. 12 об. чтоб никто видеть не мог. А кто оное чинит, того знать никто || не будет.

И тако, положи совет между собою, убрався к охоте, стали звать с собою и принца, которой, не ведая их злаго намерения, что над ним хотят

^р Испр.: в ркп. абы. ^с В ркп. слова а мы оставим... что чинила принцеса Елизавет взяты в фигурные скобки. ^т Доб.: в ркп. нет. ^у Испр.: в ркп. чтом. ^ф-х Испр., в ркп. а принц Декарони. ^а Испр.; в ркп. не.

зделать, сказал: «Изволите, братцы, я готов». Однако пошел к дятке своему, которой паче жизни своей его хранит. И пришел, сказывает, что зовут ево братья гулять в поле. На что дятка объявил: «Изволите ехать, и я с вами поеду». И убрав принца и сам, и взя^ч с собою мало от комнаты своей пажей, которой принц з дяткою и братьями поехали.

И гуляя много, где король з герцогом^т отлучая Декорония || от дятки., л. 13 токмо не могли отлучить, что дятка все за ним падглядывает, и ежели где одного оставят, тотчас прискочит к нему.

И много гуляя, утомились, и приехали к одной реке. И сошед с лошадей, король, герцог и протчия умыслили купатся во оной реке и звать брата своего, принца Дикарония, с тем, чтоб как-нибудь утопить. Но принц отговаривался много боязнию к воде. Но токмо, как агнец незлобивый веден на заколение,^ш не зная братней хитрости, тотчас разделся, токмо рубашки не скидывая для патрета, но^б отказать, любя братьев, не хотя тем их озлобить, пошел купатся.

И как пришел || к братьям, которые будучи в реке, много смеялися, ево л. 13 об. толкали и рубашку с него скидывали. Но принц не давал им снимать. То они, взяв его за руку, другой — за другую, и водили его семо и овамо, яко в жартах. И введя в самую быстрину и глубину реки, не токмо, чтоб принцу достать дно ногами, но и они вдруг погрузились в глубину и едва выплыли, а принца Декорония оставя, которого понесло в быстрину реки.

И видя дятка принца Декорония, что государь ево тонет, тогда бросясь на лошадь и на оной — в реку, держась лошади за гриву. И устремися плыть за принцем. || А принц уже бо и погруз в воду, но рубашка, яко л. 14 парус, подымая сго вверх. И дятка доплыл, схватил и вынес на брег безчувственна, котораго много на своих руках качал, от чего спустил принц из себя воду и пришел в чувство.

И оной дятка много поносил короля и герцога, что так яко умысленно хотели утопить. И ежели б утопили, то б многия мятежи для принца Дикарония учинились,^з что все^ю о нем желают живот свой скончать. И они, лукавя, клятву дают, что и сами едва спасли живот свой.

И сядя на лошадей, поехали во град, не получа || желаемого. л. 14 об.

После которого времени принц никуда з братьями не стал ездить, присмотря в них ненависть на него. Хотя куда и звать начнут, то все отговаривался нездоровьем или наукою.

И видя брата, король и герцог, что тем не могут воспоследовать их хотения, и мыслили ехать во Францию и звать брата с собою, и на дороге над ним учинить жалаемое. А дятки ево, которой был фельтмаршел, приказать правление до приезде их, зная, что ежели дятка поедит, то нельзя ему злое свое намерение учинить.

И призвав принца Дикарония, разговаривая о дружестве и любви короля французскаго, || бывшую любовь ко отцу их, чтоб съездить им всем л. 15 к нему для посещения короля французскаго и отдать ему поклон, что принц Декароний, не ведая в них умысла — злаго совета, предал и ехать намерися. И пошел, объявил дятки своему вся сказания от братей. Но дятка, хотя и не желал, чтоб ехал принц Дикароний, однако отговаривать короля не смел.

А паж, посланной от королевны, слыша, что изволят ехать во Францию, тотчас убрався, поехал.

^ч Испр.; в ркп. вся. ^т В ркп. з герцогом повторено дважды. ^ш В ркп. на заколение повторено дважды, один раз в фигурных скобках. ^з Испр.; в ркп. не. Перед не фигурная скобка. ^б Испр.; в ркп. учинилось. ^ю Испр.; в ркп. всем.

И приехал во Францию к принцессе Елизавете, все случившийся по-
 я. 15 об. ряду сказал о принце Дикаронии: как || хотели братья в купании утопить
 и протче.

И как убрався король и герцог, також и принц, поехали все трое
 вместе. А принцову дятки вручили правление до приезде, которой не-
 охотно желал остатся от принца, но, пивинуясь воле королевской, остался.

И как король гишпанской з братьями поехали во границу французскую,
 случися начевать на одном месте. И растави шатры, откушав все вместе,
 разошлись по своим шетрам для покою.

И принц Дикароний пошел во свой шатер, лег опочивать и всем велел
 я. 16 лечь спать, разсуждая, что утомились. И все по повелению || ево разошлись.
 всяк во свои места. А принц остался один в шатре.

А братья ево, король и герцог, дождав, как все первым сном отехчены,
 пошли в шатер к принцу Дикаронию. И пришед, нашли его спяща. И хотя
 сонному отсечь главу, но не допустя бог до кровопролития. Стали над
 ним, выняв оба мечи, не знают, что чинить. Между чем принц пробудился.
 И видя братьей своих над ним стояща со обнаженными мечами, вскочил,
 я. 16 об. пал пред ними на колени и стал целовать их руки, залился слезами и про-
 сить, чтоб объявить вину ево: за что так зло хотят || воздати ему. И стал
 упоминать единоутробное рождение и воспоминание отца своего прошение,
 который мало, аки волки, жаждущия восхитити овцу, пришли в чувство,
 объявили ему: «Ежели хочешь быть жив, то перемени имя свое и не будь
 принц Декароний, а буди наш раб, и в том дай нам клятву, чтоб никому
 ни для чего не сказывать о себе». Что им принц учинил и клятву на себя
 даде, и, брося шатер свой, пошел за ними, аки раб. И переменил имя свое,
 и платье надел, как ему братья приказали.

И наутре король и герцог || убрався к езде, хватились принца Дика-
 я. 17 рония. И по многим исканию, разослав по многим дорогам искать, и не
 нашли нигде, отчего, яко суще, сетовав и плакав много, дав^а его, будто кто
 увес или сам в транжирство уехав. Надев на себя черное платье, поехали
 в намеренной свой путь.

И слыша король французской, что друга его гишпанского короля детн
 едут, и мнил, что и принц Дикароний с ними, радовался и приказал встре-
 тить генералитету у врат градских с великою церемониею, а сам встретил
 на дворе своем. И видя их в черном платье, думал, что печалию одержимы
 я. 17 об. по отце своем. || И любезно целовав, пошли в опартаменты. И между прот-
 чих разговоров спросил король французской, что «где брат их, принц Ди-
 кароний?». На что король и герцог гишпанские, встав, испускаша из очей
 слезы, якобы от жалости, донесли, что «не вем, каким случаем на дороге,
 на одном месте в наслеге безвестно отлучился, и жив ли или нет, о том не-
 известны».

А в то время принц Дикароний, мнимый паж, стоял за стулом. Слыша
 от братьей своих неправедный донос, испустил слезы, но для скрытности,
 яко пот платком утирал.

И во оном присуствии была принцесса Елизавет. И слыша о любез-
 я. 18 ном своем женихе, || что не стало, которого всегда имела в великой любви,
 весьма переменялась в лице своем. Но, видя каморьдинера стоящаго, пла-
 чуща, и несколько схожа персона ево, которой уже от печали переменял
 свое лицо и корпус, с принцом Дикаронием, сумневалась. И много рас-
 суждая: «Что за притчина, когда станут спрашивать о принце, тогда
 плачет?».

^а Так в ркп.

И вышел принцеса Елизавет из-за стола и пошла в свой покой, и в сумнении пребезмерно из очей своих слезы испускала, вспоминая свое несчастье, что для кого хотела всю жизнь свою изнурить, того не имела знать. И много сетовав,^{11, а} надела на себя || черное платье.

л. 18 об.

И удумала просить у короля и герцога гишпанских того камординера, что чувствовала в сердце своем малую отраду, что для кого себя изнуряет и слезы испускает, тот пред очима ея. И мнила, что не имели ли братья его над ним какого умысла, что, как слыша от прибывшаго из Гишпании своего паж, более предала мысль просить того камординера, которой весьма схож персоною на Дикарония.

О чем и король французской, слыша вне жизни любезнаго и нареченаго своего зятя, много соболезнавал и слезы испускал. Но, видя камординера, стоящаго за стулом || гишпанского короля, котораго персона весьма схожа с принцем Дикаронием, которой каморьдинер весьма от слез не удерживается, тому король французской несколько подивился. И размышлял в себе, что, «может быть, при нем служил и, чувствуя милость ево к себе, о том печалится».

л. 19

И по веселии приказал король уготовать для короля и герцога гишпанского преизрядныя покои, где могли б иметь себе квартиру, и убрать шпалерами и зеркарами зело удивительно, помня любовь их отца к себе.

И послал король французской до цесаревны, дщери своей, чтоб для веселия с ним || была.

л. 19 об.

И пришел, паш донес: «Великая цесаревна, родитель вас спрашивает...^б объявить нечто, чувствует в себе болезнь, затем быть не может.

И пошел, паж донес его величеству, что принцеса не изволит быть, для того, что чувствует в себе техчение болезни.

И по веселии король и герцог гишпанские пошли во уготованные покои, а король французской — в лажаменты своя.

И наутре король французской, слыша, что дщерь его болна, пошел к ней в покой. И видя перемену в лице, и призна, что она печалится о принце Декаронии, много ей разговаривал и печалится о том отлагал || и представлял ей протчих женихов, равномерных с принцем.^в

л. 20

Но цесаревна, стыдась, яко природное их девство о женихах стыдится, представляя отцу своему, что не тому печалится, но инная в ней есть болезнь. Между чем в разговорах пренцеса отцу своему *сказала*,^г чтоб соблаговолил просить ей у короля гишпанского того паж, которой много схож на Дикарония,^д а сама мнила, что чрез ево можно обстоятельно ведать о действе, где делся принц Дикароний, — на что король позволил, не зная, для чего.

И как прошло время обеда, то пришел король и герцог гишпанские, а принц Декароний, яко || истинный раб, тихо и кротко за ним следовал. Как сели кушать, тогда принц, мнимый паж, за стулом у короля гишпанского стоял.

л. 20 об.

А как откушали, тогда принцеса Елизавет, сев с королем гишпанским, играла в карты. Меж чем принцеса просила у короля гишпанского паж их, котрый при них служит, обещая им за то всякое услужение учинить. А ежели того оне зделать не могут, то и прищением политическим им претила, что и под неволею отдадут.

И слыша то, король гишпанской говорил: «Милостивая государыня, принцеса Елизавет, охотно б вам услужить тем готов, || но дух возмущает мя его вам отдать, что оной камординер так схож з братом нашим принцем

л. 21

11, а Испр.; в ркп. советовав. б В ркп. пропущено несколько слов. в Доб.; в ркп. нет. г Доб.; в ркп. нет. д Испр.; в ркп. Диканория.

Дикаронием. Ежели б случай был видить, когда брат наш в жизни был, которого вседушно любил, а мы не могли распознать между братом своим.

А принц Декароний, мнимый камординер, стоя за стулом, слыша о упоминании его, много слезы испускал, что принцеса все могла видить. И разсуждая всякими примерами, о чем он плачет, и мнила: «Конечно, как слышно, что ево принц Дикароний любил, и о том всегда во упоминании имени его плачит».

л. 21 об. И слыша принцеса, что не хочет || которой ей отдать, и встав от места, сказала: «Ежели я, бедная, тем в свете несчастлива, чтоб тем вам мне услужить...»^е И пошла, яко осердясь, прочь от него. И немного тут мешкав, пошла в свои покои. Також король и герцог гишпанские пошли во ответенные апартаменты.

А принцеса, пришед в свои упокои, всяки примеры к тому ища, како бы ей желаемого камординера отлучить. Но не нашла, кроме того, чтоб чрез того пажу, которой там был, приказать оного подговаривать, чтоб он от них отстал. И в том утвердилась.

л. 22 А король гишпанской разсуждая || з герцогом, братом своим, что «принцеса гневна на нас, и ежели волею не дадим, то и король французской нас к тому принудит». И удумали желаемого ей каморьдинера отдать.

И взяв принца, мнимаго камординера, во особливой покой и вынев мечи свои, объявили ему: «Ежели жизнь сего света тебе мила, то дай клятву, чтоб тебе здесь, когда принцесе отдадим, ни под какими страстями о себе не объявлять, что ты принц Дикароний. На что Дикароний всею клятвою учинить обещал.

л. 22 об. И наутре, взяв с собою мнимаго камординера, пошли к принцесе Елизавете. И пришед к ней в покои, || которая слыша их приход, благодарила за посещение ее, и много, сев, разговаривали, где еще в разговорах упомянула, чтоб ей подарили мнимаго пажу, принца Дикарония.

И видя король гишпанской, нельзя того учинить, чтоб не подарить ей желаемым, встал и говорит: «Ежели столкно вам, государыня, угодно онаго пажу иметь вам при себе, котораго вам и вручаю». И приказал оному камординеру, чтоб был послушен принцесе Елизавете, которая много учтивством дамским благодарила за их к ней одолжение и обещая им и за то одолжение || всячески отслужить.

л. 23 И помешкав мало, пошли от принцесы Елизаветы, а мнимый паж отстался при принцесе, аки раб.

И принцеса, смотря на патрет и пажу, и так позна сходство, что едва удержалась сказать: «О драгой мой принц Декароний!». И так в нечувствие и уронила из рук патрет. Тогда паж мнимый, подхватя патрет, мнил, что инное, посмотрел — ажно ево патрет. И дознался, что, конечно, принцеса его ради так себя изнуряет и черное платье носит.

л. 23 об. И как пришла в чувствие, || приказала принцеса новому пажу очистить комнату подле своей спальни, толко что однако между ими стена. И сделала * малою потайную щелочку, и, смотря во оную, всегда примечала, что б паж ея во время отдыхания делает. Более приметить не могла, что из очей слезы испускает, воспоминая злодейство братьей своих.

А король и герцог гишпанские, веселясь мало, поехали в Гишпанию, во отечество свое, а принца Дикарония, мнимаго пажу, оставили во Францию у принцесы Елизаветы.

л. 24 И приехав в Гишпанию, объявили, что безвестно || на дороги брат их, принц Дикароний, отлучился. Что слыша, министры, которые ево любили, много сетовав по нем.

^е В ркп. фраза не закончена, возможно, здесь пропуск нескольких слов.
^ж Испр.; в ркп. сделана.

А принц Дикароний живя у принцесы Елизаветы, служа, всячески угождая ей, и много мог приметить, что она часто воспоминает принца Дикарония, которой служит при ней пажем, и соболезнует о нем, но знать того ей о себе не дает, помня клятву обеща...³ братех своих. А принцеса к нему, яко родственнику, являя всякую, особливую от всех милость.

И чрез высокую ея милость пожалован был Дикароний в каморъеры комнаты ея. И многократ с собою кушать соизволяет. || И спрашивает о принце Декаронии, о чем всегда ей доносит, что «не вем жив, не вем нет».

И мало стал принц⁴ в таком веселии, видя себя спокойно, и надеится чрез ея милость получить себе авантаж, отнурил ту от себя печаль, стал приходиться в прежнее свое здравие, аки от сна возбужденны, где и болше королевна признавая его быть подлинно принцем Дикаронием. И умылила онаго каморъера, чтоб как-небудь учинить хмельна и у него о принце спрашивать, точю он никакова вина не пьет.

То принцеса, призвав к себе одного из знатных и ей верен, приказала взять от двора своего вся на потребу || и учинить банкет, и звать ее к себе кушать. И приказала х каждому вину под колер зделать воды. И ее — водою, а протчих подчивать настоящими винами.

Что слыша, немало мешкав, по повелению принцесы то учинил. И звал принцесу к себе кушать, которая быть обещала.

И как приспело время обеда, тогда взя с собою мнимаго камординера и протчих, поехала ко оному. И приехав, сели за стол. И приказала пажу вместе садиться, которой по повелению и сел. То цесаревна между протчаго и приказала подать вотки. И говорила, что пред кушеньем хорошо прежде вотки пить, и потом и кушать. ||

И хозяин налил две рюмки вотки, а третью — воды, поднес цесареве и тихо указав на воду, которую признать было невозможно, что вода колером вотки, а другую — принцу Дикаронию, с надлежащею воткою. И принц, встав, много отговаривался, что еще от роду своего никакого вина не вкушал. Но принцеса объявила ему: «Разве я вятше всех к вину охотница, что со мною выпить не хочешь?». И принц, видя, не хотел тем озлобить принцесу, взяв рюмку, чрез немалую силу выпил все без остатку. Потом, мало помешкав, и другую, хотя и много отговаривался, но не пособили ему ево отговоръки: принужден выпить, отчего послышел || в себе хмель, и стал много весел и разговаривать всячески.

Принцеса, видя, что уже есть в нем хмель много, подыкусом испрашивала о принце Дикаронии. Но не могла получить от него кроме того, что неизвестен о нем.

И приказала хозяину разные вина несть. И взяв⁵ пакал, сказала пажу своему: «Как ты любил принца Дикарония, и за ево ныне память выпьем сей пакал». И выпила. А принц того не знает, что принцеса пьет воду. Налив другой пакал напитка, поднесла пажу, что видя, принц отговаривался, понеже «я своего государя принца || Дикарония разве во гробе забуду, а что же пить сей пакал — вне состоянии, отчего могу приттить в слабое здравие». А принцеса сказала: «Что я разве хуже тебя свое здравие берегу, и то, не зная принца Декарония, выпила весь, а ты, зная и помня любовь его к себе, не желаешь пить». Однако под принуждением выпил.

И как скоро выпил принц, немного помешкав, стал так нечувствен, что и со стула упал, что видя, принцеса приказала отвести в ево покои, котораго отнесли и положили на кровать. Немного мешкав, и сама приехала.

³ Здесь два слова не прочитаны: залиты чернилами. ⁴ Доб.; в ркп. нет. ⁵ Испр.; в ркп. взял.

И велела ево роздеть и разуть, где и сама была, смотря, как раздевали.
 л. 27 И как роздели || и положили на постелю, и приказала всем вытти и не ходить в камору ни для чего. Токож и сама легла, якобы отдыхать, и всех предстоящих девиц распустила. И приказала: «Доколе не спрошу, никому не входить».

И как все вышли, тогда она,^а взяв патрет, и пошла в комнату к принцу Дикаронию. И, смотря на патрет и на него, рекла: «О боже! Ежели б сей — сам принц был, коего бы могла благодарение воздать!». И стала ево соннаго целовать вместо принца Дикарония.

И растегнув ворот, увидела цепь златую. И выня цепь, на которой л. 27 об. поцеплен патрет принца, и смотря много на патрет и на него, дивалась: || «Откуда ему оной взять?». И притом подпись на обороте подписано, как выше сего показано: «ни для чего от тела своего не отпускать». И более предала, что «конечно, оной — принц Декароний, а ежели — паж, то как ему оную персону можно к себе достать? Хотя бы и умер принц Декароний, то б взяли братья к себе для воспоминания, а оному б не дали, а он же безвестно отлучился».

И сняв с него, пошла в свои покои. И много смотрев, потом думала: «Что так рекомый патрет толст? Иша нет ли чего инаго в нем?». И обрела потаенно закрышечку, которую открыв, нашла день^н записи отца ее, чтоб л. 28 кроме их двух персон, не с кем законным браком || не совокупятся. И прочитав до конца, положила в то ж место. И много о том думала, что «как ему достался?».

Однакож удумала: «Ежели подлинно принц Декароний, то что-нибудь будет от него, как хватитца патрета». Приказала предстоящим накрепко смотреть, что как проснется паж, то б не мало ему давать мешкать, прислать к ней. И сама потаенно наблюдала.

То как стал мало ворочится, тогда послала фрелину, чтоб тотчас и шел к пренцесе. Фрелина пришед, объявила, чтоб скоро изволил итѣтитч к пренцесе, понеже «она вас спрашивает». Что слыша, мнимый паж вскочил и стал в скорости одеваться, мнит, что || «не зделал ли чего на бале в безчувствии». А патрета не хватится.

И одевся скоро, пришед к королевне. И принцеса, видя принца, яко бы с сердца, сказала: «Раненко стал хмелю держатся, и до сего время опочивать?!». И, написав, послала письмо к одному министру. А все чинила, ожидая, что будет от него. И чрез полчаса приказала назад^н возвратитца.

И мнимый каморьгер, взяв письмо, пошел, и обратно в ответ принес. А принцеса — вторительно, к другому. И, написав, послала, с великим гневом ему сказала: «Не так ходи, как прежде ходил, или куда заходишь?». Чему принц немало был печален: «Что ета за притчина: принцеса вдруг милость || от меня отрешает?». И думает, что пьяной учинил. л. 29 и тем приводит к вине, за что б могла какое истезание учинить.

Шед, схватился на себе патрета — не обрел, от чего пришел в такую жалость, едва сам себя на дороге не заколол.

Однакож, пришед, куда послан, отдал письмо, и, ответ получа, пошел. И зашед в аптеку, спросил аптекаря. Аптекарь тотчас вышел. Видит пришедша принцесена каморьгера, которой велел подать опиуму. Аптекарь, хотя опасаяся дать опиуму, однако принужден, зная ево у принцесы в милости.

И налив пузырек, завезав, и подѣписал наверху подпись: «Опиум». л. 29 об. И каморьгер, взяв опиум, ввернув || в платок, положил в карман. И пришед, прежде вшел в свою камору.

^а Испр.; в ркп. они.^н Испр.; в ркп. дань.^н Испр.; в ркп. начас.

А принцеса слыша, что вошел в комнату, тотчас потаенно смотрела. И видит пришедша — мнимый каморьгер. И вынул пузырек, поставил. И принцеса видит, что, конечно, в том пузырьке опиум. И дозна суще.

И мнимый паж ответом сказал, и сам пал на колени и стал просить у принцесы, чтоб уволила ево для нужды на три часа свободным. А принцеса, хотя знает, что действительно в пузырьке принесено, сказала: «Изволь, я тебя уволю, толко еще изволь сходить». И посла к такой, куда было и не надлежит каморьгеру ходить, которая весма || подло, что мнимый паж учтиво говорил: «Милостивая государыня принцеса, что я, низжайший, вашему величеству в противность учинить мог? И так вдруг милость свою от меня, раба вашего, изволите отрешать, чего я вместить умом не могу».

Но принцеса показуя, яко гневна: «Поди, куда велят!». И мнимый паж, жвав сердце, пошел.

А принцеса тотчас пошла в ево комнату и, взяв пузырек, увидела на оном подпись «опиум», испугалась. Ежели б не осмотрела принцеса, то б, конечно, чрез три те часа, на которые он просился, мог бы жизнь свою прекратить.

Тот мамент || призвав доктора и велела таким же колером воду учинить, и подобен пузырек, как и тот. И учиня оное, что не можно распознать, поставила на то ж место, а тот пузырек взяла к себе. И по-прежнему комнату заперла.

И как каморьер пришел, то и уволила ево: «Ну, теперь изволь, хотя до утрия быть в покое». И мнимый он паш, поклонясь, пошел в свои покои. И как пришел, тогда взял бумаги и чернил и писал писма х королю французскому и к братьям своим, також и к пренцесе — за неоставление ее милость, а х королю французскому — за неоставление ж ево. А к братьям ||, прося прощения их, описа все обстоятелно. И запечатав черною печатью. И пренцеса все потаенно смотрела.

И как запечатал и начиртал писмо, к кому которое, встав на колени, прося к богу покаяния. Испустя слезы, взял стакан и пузырек, развезав, думал, что подлинно пренесено им апиум. Налил в стакан и вздохнул, сказал: «Простите, милостивыя государи братцы и король французской, а милостивая государыня принцеса Елизавет, ежели я вам стал неугоден, аз отиду сего света в горести своей».

А принцеса все те рекомья слова слышала, едва могла от жалости || удержатися, но тичию зная, что ничего от того не приключитца.

А выговоря, все выпил, и от того страху стал яко изумленный. И в горести той обмер. И упал на стол, что видя потаенно оное, принцеса закричала: «Ах несчастная в свете принцеса! Что ты так учинила? Кого верно любила, того утратила!».

И прибежав в ево комнату, пала на груди мнимому пажу и говорила: «О любезной принц! Для чего мне, бедной, давно о себе не мог объявить, отчего б мог еще в свете быть и веселитца! А теперь, что мог учинить? || А несчастливый тот час, в которой я рожденна! Что не видя принца и не имея обстоятелно знать о нем, и не имея сладости, принуждена вкусить горести, зная, драгой мой принц, что я в свете бедная буду во всегдашней жизни дни свои препровождать. А проклятый доктор! Что ты учинил государыни своей? Так мог обмануть! Сказал, что воду лил вместо апиуму, а вместо воды учинил смертелной яд».

Что слыша фрелины от принцесы такая испускаемая речи и слезы, дивились, что «какого принца принцеса воспоминает?», разговаривали принцесу, чтоб || опаметовалась: что «принца никакого тут нет».

И принцеса мало очуствовалась, и видя лежащи писма к братьям ево и ко отцу своему, и к ней, распечатав, прочитала.^о И видя подлинно, что принц Дикароний, на которых^н подписано ево имя. И прочитав — обмерла. Видя предстоящие, дивились: «что за притчина, так принцеса по каморъгере себя приводит в крайнее нездоровье?». Тотчас подняв ее, положили на пажеву постелю. И взяв писмо из рук, прочитали. И видит, что л. 33 не каморъгер, но сам истенный || принц Дикароний, и многи слезы испускали.

И призвав доктора, которой, осмотрев, видит, что одна толко болезнь сердечная их к тому приводит, обмазал спиртусом принцесу, которая, пришед в память, неоднократно приходила в безъпамятство. Но доктур увещевая и обнадеживая, что будет жив.

И так принц был более часа аки мертв. И как стал приходить в память, слышет над собою рыдание. Думает, что, конечно, жив. Потом мало л. 33 об. членами пошевелять стал. И видя доктор, || обонял ему в нос спиртусу и протчими мастьми, отчего принц, яко от сна, пробудился. Подняв глаза, видит себя на полу, и предстоит над ним пренцеса Елизавет, доктор и прочее.

Принцеса увидила, что принц жив, забыв стыд девичества своего бросилась к нему на груди и стала^р принца целовать, и рече: «Свет очию моею процветает! И темная туча^с нашедшая от меня отходит. Драгой мой принц Дикароний, видя тебя в прежнее здравие приходя, котораго паче всего света любила, того ныне осезают мои руки и видит очи дра- л. 34 гова!». ||

И слыша принц такая от нея слова, встал от места, якобы от сна, и взяв пренцесу на руки, посадил на постелю, которая от радости приходила в беспаметство.

И как печальной тот их напрасной час миновался, предстоящие все разошлись, а принц с принцесой остались, где принцеса принесла патрет ево, за которой принц хотел себе жизни предать. И сказа ему о писмах, положенных в патрет, чего принц еще и сам не знал, что есть во оном писмы.

И разговаривая, веселясь о благополучном их сошествии, что бог так || л. 34 об. силою мог учнить. И вся ей принц случившиися над собою поведя, что слыша принцеса, испуская из очей слезы, говорила: «О дражайшей мой принц Дикароний! Когда еще тебя первой раз увидела идущаго за братьями, и они как ложное умышление родителю донесли, могла вас несколько признать. Токмо вдруг вклепатся не могла».

А как принц Дикароний был в нечувствии, аки мертв, о чем и король известен, что каморгер новый преставися, и несколько пожелел о нем, а потом услыша, || что и дочь ево принцеса Елизавет, плача по нем, находится в нечувствии, чего ради король пришед в великое озлобление на дщерь свою и мнил, что конечно он ее лукавством под видом принца Дикарония обмануть мог». Убрався, пошел.

И как пришед в покои дочери своей, тогда уже принц Дикароний был в чувствии. И сидела принцеса на кровати, а принц — подле ея, и держал на своих коленях ее руку. И в том неосторожном случае король их подсмотрел.

И вшел к дочери в комнату, яко лев рыкая на принцесу, понося, ей л. 35 об. говорил: «Сказали мне, якобы сей новой || неблагодарный чужеземец умер.

^о Испр.; в ркп. причитала.
стали. ^с Испр.; в ркп. луча.

^н Испр.; в ркп. котором.

^р Испр.; в ркп.

а теперь вижу от него такая мерския пакасти, чему вес свет может тебе, безумная принцеса, смеяться!».

Но принцеса как от жалости и страху прежняго ничего не говорит, токмо целует его руки. И король, не дождав от принцесы никаких отговорок, мнил, что и подлинно, видя свою вину, во оправдание принесть ничего не избрела. И, оборотясь х каморгеру, не зная, что принц Дикароний, рекл: «Ты, канала, как смел сие учинить, чтоб такую мне обиду принесть! || Или думаешь ты, непотребной, чтоб зделать поругание ввек л. 36 державству моему! И, забыв^т мою к себе милость, то учинить мог!». Что видя, принц немало вмения себе в досаду, зная, что король не знает об нем, пал на колени, говорил сице: «Великодержавнейший король, так меня, нижайшего, изволили, яко от последняго от всех раба руганию предать, а в чем ваш гнев, о том знать не могу. Ежели б я, нижайший, ведал то, чтоб во оправдание принесть мог?». То слыша, король более пришел в суровость на него, так что приказал предстоящим арестовать, и рекл: «Тогда, || канала, узнаешь, за что гнев мой на тебя, когда скипалатур л. 36 об. вынет ис тебя дух!».

Бывшия тут за королем генералы взяв от него шпагу, чего ради принц Декароний, или мнимый каморъгер, нимало споря, токмо отдав, сказал: «Взяли от меня в сердце, а отдадут в радости».

Слыша король от него такая слова, з гневом рек: «Радуйся, бестия, когда не захотел^н видеть еще во младости свету. И такую пакость учинить смел!». И пошел от него прочь.

Но принц, встав, еще пришел х королю, говорил сице: «Прошу, ваше величество, хотя в последни меня, || бедного, удостоить, чтоб теперь слыш л. 37 шить мог от вас вину мою». И рече король: «Веси о своей вине, как сидел з дочерью моею вместе, в чем признаваю в вас худое намерение».

А принц, яко улубився, встав на колени, говорил: «Ваше величество тому виновен, чтоб мне сидеть з дочерью вашею и бысть ее повелителем».

Но король, слыша от него такая слова, мнил, что он в последние говорит, и рекл з гневом: «Возмст сего мерского^ф каналию и завезите рот, поведите и ввержите в темницу, где б никто не мог видеть || сего л. 37 об. безумного и гласа его слышеть!».

И преступили предстоящие, хотят взять, но принц, видя, чтоб не принять какого в неведении о нем от короля себе пороку, сня с себя патрет, и, вынев из него писма, подал королю.

Король взяв и видит принца Дикарония патрет, поцеловал, и пришел съ ярости — в жалость, говорил сице: «Сему было я отдал дщерь свою, чтоб ему быть над ней повелителем, а не тебе, безумному!».

Но, смотря на патрет и на него, видит, что равномерно, не в чем разности нет.

Потом принц, || встав от земли, подал и кантракт, и сказал: «Теперь л. 38 надо мной, нижайшим, чини, дражайшей, богом данной родитель, что желашь». И пошел в повелительное место. А предстоящие того не слышали, что принц с королем говорил, а видят, что идет от него, взяли и повели в темницу. Что видя, принцеса, побежав за принцем, яко в дишпорате, закричала велиим гласом: «Ах дражайшей отче! Что сие учиняешь и объявляешь, якобы принцу Дикаротию отдана я, бедная, и того ныне на смерть осуждаешь и велишь вести туда, где он духом слышать на собою не желал». И обхватя принца, || не дала вести, и всех от него отослала. л. 38 об.

А король, как узнал ево патрет и слыша от принца такая слова, что богом данным отцем нарекал, також и от дщери своей, причем рассуждал,

^т Испр.; в ркп. затыв.   ^н Испр.; в ркп. незахотел.   ^ф Доб.: в ркп. мерско.

что сам виновен сему, чтобы быть ему повелителем дщери ево. Узнав, бросился к принцу Дикаронию, без памяти закричал: «Ах, что я мог учинить! О котором всегда духом возмущался, того хотел жизни лишить. О любезный богом данный сыне, принц Дикароний! Для чего долговременно о себе не объявил и такое огорчение в неведении себе получил?». || И стал ево целовать. И пал пред ним на колени, просил прощения. Но принц, не допустя его до земли, целовал его руки, что видя, предстоящия дивились: «какая притчина, что король каморьгера называет принцом Дикаронием, о котором в свете неизвестно?».

Потом пришли в чувство, сели по обычаю за стол и много веселились. И принц вся королю и предстоящим случившийся над собою объявил, чему все дивились и хвалу воздавали богу, что бог учинил так.

Потом король объявил всем предстоящим: «Понеже цесаревна, дщерь моя Елизавета, еще || во утробе матерне отдана ему, принцу, в супружество». Что слыша, предстоящие все поздравляли с радостью короля и принцесу, получа жениха своего здрава и невредима.

И слыша король от принца Дикарония о случившемся над ним от братьей своих, в великое на них огорчение пришел, так что хотел вскоре итти на них войною и разорить грады их и их самих под меч склонить.

Но принц просил короля, отца своего, дабы то намерение оставить, и объявил: «Ибо иттить войною, то многие неповинно кровопролитие || могут принять, которые не зная в том никакой притчины. Но лутче послать в Гишпанию посла к братьям моим от вас и просить их, дабы были на веселие брачное, якобы изволите отдавать дщерь свою в супружество за меня, каморьгера, за мои вящие, ревностные услуги, не объявляя, что я сказался. А оне не догадаются того, зная мою клятву, которую я им дал, чтоб не объявлять о себе. И упователно, что и поедут к вам. И по прибытии сюда, что соизволите, над ними чините. А вину их отписать во окрестныя государства, || что за такую их продерзность учинен над ними штраф. А вам то будет не в поношение впредь державству вашему. Что король и весь генералитет благ совет его похвалили, такую манерию учинить».

И многия дни веселились король с принцом Дикаронием, и для такой неизреченной радости король многих жаловал переменою чина, протчих — вотчинами и казною, и приказал ис темниц многих свободжать, и с каторг отпускать, и недочеты королевские прощать, отнятыя чины возвращать, где по всему королевству радость и веселие неизреченное было.

И тако || принц Декароний, живя во Франции в великой чести и славе, от всех почтением, веселясь с королем, отцем своим, також всегда и принцеса в присудствии находилась. А покой принц имел близь принцесы, где в забавах и играх ночи вместо дня обращались.

И по многом весели король учредя посла в Гишпанию к королю и герцогу гишпанским, и с ним просительную грамоту, чтоб пожаловали к нему на веселие брачное, при том и благодаря их, что таким пажем принцесу подарили, но и супругой ево называтца будет.

А принц Декароний потаенно написав письмо, послал || к дятке своему, которой ево сохранял, дабы был во Францию не медля, не объявляя братьем, что он знаем во Франции. И описа все случившийся от братьей ево над ним.

И как посол отпущение получа, поехав и приехав в Гишпанию ко дворцу его величества, и подав королю писма от государя своего. И приняв король, прочитав, и велел посла отвести на двор посолской с честью.

И призвав брата своего герцога, немало о том рассуждая, мнили, что, конечно, брат их, принц Дикароний объявил о себе, или чрез какой слу-

чай об нем дознались, или красотою своею мог || цесареву Елизавет л. 42
к себе превратить. И в том мнении думали, что не объявит брат их о том.
Паки разсуждая, что «хотя и не ехать, то и горяче привестъ на гнев: и
пойдет войною и будет мстить нам». Однако удумали ехать во Францию:
«И ежели он объявил о себе, то пред ним будем просить прощения».
И отпустия посла с тем, что будут немедленно.

Посол получа отпуск, поехал во Францию. Також и письмо, данное от
принца Декарония, отдал бывшему фелтмаршелу, дятке ево, которой уже
был тогда в великой мизири и незнании после || принца Дикарония, велии л. 42 об.
напатки терпя.

И как услыша оной фелтмаршел о жизни принца Декарония, котораго
паче жизни своея любил, обрадовался и в той радости много обмирал.

И как пришло время ехать, то король и герцог, убрався в путь свой
с великою печалию, не зная, как приехать и какое оправдание принести,
кроме того, что отдать главы своя. Но,^x хотя и не ехать, то будет война.
И как объявят,^z что принц Дикароний жив, то и подлые нас руками вы-
дадут. Но принуждены были ехать.

А фелтмаршел, прося короля и герцога, чтоб ему || дано было позво- л. 43
ление отъехать во Францию, котораго спрашивали: «Для чего желаешь
отъехать во Францию?», — которой объявил: «При нашем королевском
величестве желаю я быть, також и посмотреть веселия новобрачных и
знания додаренного от вас французской цесареве пажа, котораго я не
знаю».

И слыша король и герцог гишпанские от фелтмаршела, что выходит
потаенное наружу, и мнили, что он ведает подлинно. И взяв онаго фелт-
маршела во особое зало, спрашивали всячески под скрытом. Потом объя-
вили все свое извинение, и пали пред ним на колени, || и просили, дабы л. 43 об.
мог за них исходатайство учинить прозбою своею, и просить, дабы про-
щение в его огорчении получить.

Что слыша от них фелтмаршел так, как и писано от принца Дикарония,
и показал им письмо, хотя и не велено, и все, как над ним во Франции
учинилось, с таким обезательством, чтоб то никому было ведомо описано;
которые, видя себя в горести, надев на себя черное платье, исповедав отцу
духовному своя грехи, а фелтмаршела тотчас отпустили по почте с моле-
нием, как выше изображено, иметь^ч прощение о них.

Немного мешкав по отпуске || фелтмаршела, поехали во Францию. л. 44

И как приехал фелтмаршел во Францию, видя принца Дикарония и
подлинно признав, от радости обмер. И как пришел в память, тогда принц,
подняв, поцеловал его, которой великой радости наполнен был и много из
себя испускал слезы.

Потом привел х королю, отцу своему, объявля о приезде прежде быв-
шаго дятке своего, которой паче жизни своей его хранил.

И король, призвав ево к себе, допусти к руке и спрашивал тихо:
«Скажи, друже мой, подлинно ли сей — принц Декароний?», — которой
объявил: «Подлинной государь наш принц Дикароний». И вся поведя ко-
ролю: || как от него в Гишпании отлучали, когда поехали во Францию, л. 44 об.
чему король много дивился, зависти братьей ево, от которых оной фелтмар-
шел обстоятельно объявил, что быть намерены скоро с великою печалию,
боясь за прегрешение свое лишена жизни.

Потом король и герцог прибыли ко граду, положиа мечи своя на шею,
и тако до самого двора его величества шли.

^x Испр.; в ркп. не.   ^z Испр.; в ркп. объявили.   ^ч Испр.; в ркп. имел.

И как пришед в полату, встретил брат их принц Дикароний, которого увидели, испужась, стали пред ним на колени, отдавая главы своя в ево волю и прося || со слезами в их прегрешении прощения. Но принц великодушием своим и помня кровь рождения единоутробия, також и дятка ево фелтьмаршел, много просил со слезами, дабы им вину отпустить. Умилосердился над ними, подняв их, поцеловав. Пошли пред короля, которой, увидя их пришедших, закричал великим гласом: «О проклятые, немилосердые зверохищные волки.^ш Како вы могли такое немилосердие над любезным моим, богоданным сыном, принцем Дикаронием учинить?!».

л. 45 об. И все им сказа, обличая их: «За что так зверохищно хотели || погубить такое неоцененное сокровище, аки гладныя упитаную овцу. А я вас теперь, яко злодеев, должен погубить!». Что слыша, король и герцог гишпанские пали на колени, отчаев жизнь свою, ни единого слова ко оправданию могли принести. И так стояли на долг час, которых король французской приказал арестовать и посадить в темницу.

И видя принц Дикароний, что король пришед в запальчивость, хотя и много просил, но прозба его не ускорила . . .^ш которых поем и отвели в темницу и приставя стражей для охранения.

л. 46 А принц Дикароний || пошел к пренцесе Елизавете и просил ея о помощи прозбою своею отца ее, короля французского, о братьях ево. И хотя принцеса и не хотала слышать имя их, но, видя прозбу от того, за которого жизнь свою потратить желала, и не хотя послушатся принца, обещала исходатайствовать.

Наутрие, убрався в черное платье, пошла к отцу своему. И видя король дочь свою так печалью⁹ обдержиму, думал: «Что за притчина, так принцеса от радости пришла в печаль?». И мнил, что нет ли какой притчины над принцем Дикаронием? Которая пришед, целовав его руки, пала || на колени, ничего не говоря. И имея король в мысли их неправое и зверохищное дело, чему и более был изумлен. Потом, подняв ее з земли, посадил подле себя, говорил сице: «Скажи, драгая дщи моя, кое намерение возбуждает тя меня просить? Или что стыд девичества твоего опосает? Проси, дам ти, елико хоцеши».

И слыша принцеса, что отец ее в сумнении, и начела говорить: «Драгий мой отче, понеже слышать имени того не хотала, о котором теперь вам, предражайшему родителю своему, донести имею. Но опасаясь, чтоб не привести вас, государя моего, сим моим бедным || прошением в какое озлобление. Но принуждает мя одна природная совесть: всемилостивно защищать и вас, родителя, просить принуждает, что можете великодушно и милостивно не оставить погрешивших братьяв принца Дикарония, помиловать».

л. 47 И в те просительныя слова принцесены и принц вшел в то зало, также короля со слезами просил. Но король, хотя и много на них имел гнев, однакож прозбы их не уничтожил, приказал их ис темницы свободить и шпаги им отдать.

л. 47 об. И призвав их к себе, много понося, простил чрез прозбу принца Дикарония и принцесе Елизавету.||

Король и принц гишпанские, получа прощение, радуясь, целовали его руки. И потом, много веселясь, устроя к браку вся, елико потребно, принца Дикарония с пренцесою Елизаветою совокупя браком и веселясь на том браке многия дни, потом король гишпанский з братом своим герцогом, получа от короля отпуск, с честью восвоаясы прибыли.

^ш Испр.; в ркп. овцы. ⁹ По-видимому, здесь пропуск нескольких слов.
⁹ Испр.; в ркп. печальну.

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

И. Н. ЛЕБЕДЕВА

Греческая хроника Псевдо-Дорофея и ее русский перевод

Общеизвестна роль византийской литературы в формировании литератур славянских народов. Однако многообразные византийско-славянские и византийско-русские связи по отношению к целому ряду литературных жанров остаются пока малоизученными. Это относится и к такому важному разделу исторической литературы, как хронографы. После исследований А. Н. Попова и В. М. Истрина в этой области не сделано почти ничего.¹ Малая изученность русских переводных хронографов в значительной мере объясняется состоянием знаний об их греческих оригиналах, а также тем, что не всегда легко выделить переводные памятники из текста сводов и переработок, в составе которых они дошли до нас. Еще в большей степени не изучены связи русской литературы и литературы новогреческой.² Сама новогреческая литература, равно как и в целом греческая культура периода «туркократии», известна у нас недостаточно.³ Между тем

¹ А. Н. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. I—II. М., 1866—1869. Кроме известных исследований об Александрии и хрониках Малалы и Георгия Амартола, наиболее важными в этой области являются следующие статьи В. М. Истрина: W. M. Istrin. Beiträge zur griechisch-slavische Chronographie. — Archiv für slavische Philologie, Bd. XVII. Berlin, 1895, SS. 416—429; В. М. Истрин. Отчет командированного за границу приват-доцента Московского университета Василия Истрина за вторую половину 1894 г. — ЖМНП, СПб., 1896, апрель, стр. 47—78; июнь, стр. 53—86; сентябрь, стр. 1—25; ноябрь, стр. 1—41; Хронографы в русской литературе. — Византийский временник, т. V, вып. 1—2. СПб., 1898, стр. 131—152. В последнее время некоторые важные проблемы, связанные с изучением переводной литературы на Руси (в том числе и хронографической), поставлены Н. А. Мецкерским, В. Д. Кузьминой и Д. С. Лихачевым: Н. А. Мецкерский. К вопросу о византийско-славянских литературных связях. — Византийский временник, т. XVII. М., 1960, стр. 57—69; В. Д. Кузьмина. Проблемы изучения переводной литературы древней Руси. — ТОДРА, т. XVIII. М.—Л., 1962, стр. 13—20; Д. С. Лихачев. Текстология. На материале русской литературы X—XVII вв. М.—Л., 1962, стр. 391—424.

² Термин «новогреческая литература» филологами-эллинистами понимается по-разному: одни включают сюда литературные памятники, написанные на народном языке еще до падения Византии, другие же считают, что новогреческая литература начинается после 1700 г. См.: Probleme der neugriechischen Literatur, I (Berliner Byzantinische Arbeiten, Bd. 14). Berlin, 1959, SS. 106—126. Наиболее распространенная периодизация греческой литературы основана на принятии даты падения Константинополя в качестве рубежа между византийской и новогреческой литературой. См. новейшее руководство по новогреческой литературе: Börje Knöös. L'histoire de la littérature néo-grecque. (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Graeca Upsaliensia, I). Stockholm, 1962.

³ О культуре и византийских традициях после падения Византии см.: N. Jorga. Byzance après Byzance. Bucarest, 1935. Новогреческая историческая литература освещена в издании: А. П. Лебедев. История греко-восточной церкви под властью турок. Изд. 2-е. СПб., 1903, стр. 32—90. См. также: И. Н. Голенищев-Кутузов. Гума-

с падением Византии греческая литература не прекратила своего существования: она продолжала жить в атмосфере взаимодействия с литературой соседних народов. Это относится прежде всего к новогреческим народным хроникам. На их значение для русской литературы указал В. М. Истрин, отметивший их связь с русскими хронографами.⁴ Теснейшим образом связана с новогреческой литературой и литература румынская.⁵

Предметом настоящей статьи является новогреческая Хроника, приписываемая митрополиту Монемвасию Дорофею и переведенная на Руси в середине XVII в. Ни сам греческий оригинал, ни перевод в русской литературе не изучены. Исследованием греческого оригинала занимался у нас только В. М. Истрин. Он исследовал некоторые греческие списки Хроники, хранящиеся в библиотеках монастырей Святой горы, и проделал значительную текстологическую работу по их сличению и установлению редакций.⁶ Эта работа В. М. Истрина целиком сохранила свое значение до наших дней. Русский перевод Хроники также не исследован, хотя использовался в качестве одного из источников историками русского государства (П. Ф. Николаевский, митр. Макарий, А. Я. Шпаков),⁷ историками греческой церкви (А. П. Лебедев, И. И. Малышевский),⁸ славистами и историками русской литературы (В. И. Григорович, М. Н. Сперанский, В. П. Адрианова-Перетц).⁹ Исследование Повести о Льве Премудром, созданной на почве русского перевода Хроники, принадлежит Ю. А. Яворскому.¹⁰ Много сведений о переводе Хроники приводит В. С. Иконников.¹¹ О Хронике писала также Е. Э. Гранстрем.¹²

В зарубежной литературе в последнее время оживился интерес к этому памятнику, появился ряд исследований.¹³ Эти исследования издаются в труднодоступных изданиях, главным образом на новогреческом языке, поэтому представляется необходимым повторить вкратце то, что уже известно по этим исследованиям.

низм у восточных славян (Украина и Белоруссия). — V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1963, стр. 37—47.

⁴ В. М. Истрин. Хронографы в русской литературе, стр. 146—147.

⁵ D. Russo. Studii istorice Greco-Române, tt. I—II. București, 1939.

⁶ W. M. Istrup. Beiträge..., SS. 423—429; В. М. Истрин. Отчет... ЖМНП, СПб., 1896, сентябрь, стр. 22—24; ноябрь, стр. 1—12.

⁷ П. Ф. Николаевский. Учреждение патриаршества в России. СПб., 1880; митр. Макарий. История русской церкви. Изд. 2-е, испр., т. X. СПб., 1881; А. Я. Шпаков. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Царствование Феодора Иоанновича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912.

⁸ А. П. Лебедев. История греко-восточной церкви под властью турок, стр. 49—52; И. И. Малышевский. Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах русской церкви, т. I. Киев, 1872.

⁹ В. И. Григорович. О Сербии в ее отношении к соседним державам, преимущественно в XIV и XV столетиях. Казань, 1859; М. Н. Сперанский. 1) Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в русской письменности XVI—XVII вв. — ТОДРА, т. X. М.—Л., 1954, стр. 136—165; т. XII. М.—Л., 1956, стр. 188—225; 2) Сказание об Индейском царстве. — ИПОРЯС, т. III, кн. 2, Л., 1930, стр. 369—464; История русской литературы. Гл. ред. П. И. Лебедев-Полянский и др., т. II, ч. 2. М.—Л., 1948, стр. 415—419 (автор статьи В. П. Адрианова-Перетц).

¹⁰ Ю. А. Яворский. Византийские сказания о Льве Премудром в русских списках XVII—XVIII вв. — ИОРЯС, т. XIV, кн. 2. СПб., 1906, стр. 55—84.

¹¹ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. I, кн. 1—2; т. II, кн. 1—2. Киев, 1891—1908.

¹² Е. Э. Гранстрем. Греческие рукописи Библиотеки Академии наук СССР. — Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. II. М.—Л., 1958, стр. 272—284.

¹³ Δημ. Β. Οἰκονομίδης. „Χρονογράφου“ τοῦ Δωροθέου τὰ λαογραφικά. — Λαογραφία, т. 18. Ἀθήναι, 1959, с. 113—243; т. 19, 1960, с. 1—95; Ἐλισάβετ Ἀ. Ζαχαριάδου, Μία ἰταλικὴ πηγὴ τοῦ Ψευδο-Δωροθέου γιὰ τὴν ἱστορίαν τῶν Ὀθωμανῶν. — Πελοποννησιακά, т. 5. Ἀθήνα, 1961, с. 45—59.

В 1631 г. в Венеции богатый купец, по происхождению грек, Апостол Цигара (Ἀπόστολος Τζιγγαρᾶς) издал новогреческую Хронику под следующим названием: ¹⁴ Βίβλιον ἱστορικὸν περιέχον ἐν συνόψει διαφόρους καὶ ἐξόχους ἱστορίας, ἀρχόμενον ἀπὸ κτίσεως κόσμου μέχρι τῆς ἀλώσεως Κωνσταντινουπόλεως καὶ ἐπέκεινα, συλλεχθὲν μὲν ἐκ διαφόρων ἀκριβῶν ἱστοριῶν καὶ εἰς τὴν κοινὴν γλῶτταν μεταγλωττισθὲν παρὰ τοῦ ἱεροτάτου μητροπολίτου Μονεμβασίας κυρίου Δωροθέου («Книга историческая, содержащая вкратце различные превосходные истории от сотворения мира и далее, собранная из различных достоверных историй и переведенная на общий язык святейшим митрополитом Монеμβα-сии Дорофеем»).

Изданная Цигарой Хроника представляет собой интересный образец послевизантийской хронографии. Это обширная компиляция (720 страниц формата in-quarto) начиная от сотворения мира до 1589 г., разделенная на три части. Первая часть содержит «древнюю» историю. По традиции рассказ начинается от сотворения мира. За библейской историей следуют история персидских царей, Александра Македонского и Птолемея, сказание о Троянской войне. Вторая часть Хроники охватывает историю Рима, Византии и турок-османов. Рассказ разделен на главы, каждая глава посвящена описанию царствования одного императора или султана. Заканчивается эта часть историей греческой церкви при турецком господстве и описанием царствования Мурада III (1574—1595). Последняя часть Хроники состоит из разрозненных глав: прозаический вариант Морейской хроники, рассказывающей о захвате Пелопонесса крестоносцами,¹⁵ глава об Иоанне VIII Палеологе (1425—1442) и Флорентийском соборе 1439 г., заметки об основании Венеции, о взятии Брусы османами в 1326 г., перечень дождей Венеции до 1629 г., описание пророческой надписи на гробе Константина Великого о взятии Константинополя турками и перечень чинов византийского двора (Ὀφφίκια τοῦ Παλατίου).

Через 4 года, в 1635 г., Хроника была издана вторично и затем неоднократно переиздавалась. В настоящее время известно 18 изданий Хроники, все они вышли в Венеции, последнее — в 1818 г.¹⁶ Успех книги был вызван прежде всего тем, что она явилась первой изданной на новогреческом языке исторической книгой, рассказывающей о событиях всемирной истории. Гибель Византии заставила современников по-новому взглянуть на всемирную историю. В Хронике более четко проводится периодизация истории, более явственно выступает смена на исторической арене одного народа другим. Идея конечного, преходящего характера всякого государства перекликается с эсхатологическими настроениями, вызванными ужасами турецкого завоевания: оживают воспоминания о разного рода пророчествах, связанных с именем Мефодия Патарского и др.¹⁷ В то время как в Венеции Хроника неоднократно издавалась, на территории бывшей Византийской империи Хронику переписывали писцы-монахи. Рассказ о былом величии Византии, описание пышных императорских дворцов и богатых церквей, побед, одержанных византийскими императорами над врагами, описание чудес, знамений, пророчеств — все это было близко утратившим свободу грекам и, быть может, пробуждало в них надежду на возможное восстановление независимости. Греческий ученый Икономидис отмечает, что

¹⁴ Это заглавие см. в издании: E. Legrand. Bibliographie hellénique ... au dix septième siècle, t. 1. Paris, 1894, pp. 290—291.

¹⁵ О Морейской хронике см.: Börje Knöös. L'histoire de la littérature néo-grecque, p. 9.

¹⁶ G. Moravcsik. Byzantinoturcica, I. Berlin, 1958, S. 413.

¹⁷ В. М. Истрин. Откровение Мефодия Патарского и Льва Премудрого и апокрифические видения Даниила. М., 1897, стр. 233—234.

в начале XIX в., в разгар освободительного движения в Греции, выдающийся деятель этого движения священник Фимий Влахава (Φύμιος Βλαχάβα) воодушевлял борцов за свободу, напоминая им о былом величии их родины и цитируя Хронику Дорофея.¹⁸

Изданная Цигарой книга явилась не только популярным историческим сочинением. Уже с XVII в. она стала использоваться историками и филологами как ценный исторический источник. Знаменитый французский филолог Дюканж использовал Хронику при составлении своего греческого словаря.¹⁹ Хроника была известна Гёте, который включил во II часть «Фауста» (акт 3, сцена появления Елены) некоторые мотивы прозаического варианта Морейской хроники.²⁰

Существующая литература о Хронике посвящена главным образом вопросу об ее авторе.²¹ Исследователи обратили внимание на тот факт, что имени Дорофея нет в списках митрополитов Монеивасии. Поэтому высказывалось предположение, что автором Хроники был Иерофей, митрополит Монеивасии, о котором рассказывается и в самой Хронике,²² другой кандидатурой в авторы является Мануил Малакос из Навплии.²³ Сейчас принято ссылаться на Хронику как на хронику Псевдо-Дорофея.

Хроника Псевдо-Дорофея содержит сведения по истории не только греческого, но и других народов: болгар, сербов, венгров, румын. Хроника является также одним из важных источников при изучении учреждения патриаршества в России. Об этом крупнейшем событии в истории русской церкви хронист рассказывает при описании путешествия патриарха константинопольского Иеремии II в Россию в 1589 г. Греческая церковь была вынуждена неоднократно обращаться к православным государям за «милостыней». На Руси уже давно созрела мысль о необходимости церковной самостоятельности и собственном патриархе. Прибывший в 1589 г. в Москву за очередной «милостыней» Иеремия был вынужден согласиться на учреждение патриаршества, но пожелал сам стать русским патриархом. Хронист рассказывает, как один из спутников Иеремии, Иерофей Монеивасийский, убеждал патриарха отказаться от этого намерения, говоря, что без знания языка и обычаев Иеремии будет трудно патриаршествовать на Руси. Иеремия получил официальное предложение стать русским патриархом, но местопребыванием его был указан Владимир, как город более древний, а не Москва. Иеремия внял совету Иерофея и отказался. Тотчас был предложен уже заранее намеченный кандидат в русские патриархи — митрополит Иов, и Иеремии не оставалось ничего другого, кроме как рукоположить Иова русским патриархом.

В середине XVII в. Хроника была переведена на русский язык.²⁴ В Москве, в Отделе рукописей ГИМ, в Синодальном собрании, под № 343,

¹⁸ Δημ. Β. Οἰκονομίδης. „Χρονογράφου“ τοῦ Δωροθέου τὰ λαογραφικά., σ. 113.

¹⁹ Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis... auctore Carolo du Fresne, domino Du Cange, tt. I—II. Lugduni, 1688 (перепечатка — Vratislaviae, 1891).

²⁰ I. Moravcsik. Zur Quellenfrage der Helenaepisode in Goethes Faust. — Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher, Bd. 8. Berlin—Wilmersdorf, 1929—1930, SS. 41—56.

²¹ См.: D. Russo. Cronica dela 1570. Turcograecia Crusius. Cronografele lui Dorotei și Cigala. Cronografele românești. — Studii istorice Greco-Române, t. I. București, 1939, pp. 51—100.

²² C. Sathas. Bibliotheca graeca mediae aevi, v. III. Venetiis, 1872, pp. ιέ — ιθ̄.

²³ Χρυσ. Ἀ. Παπαδόπουλος. Περὶ τῆς ἐλληνικῆς ἐκκλησιαστικῆς χρονογραφίας τοῦ ἹΕΤ' αἰῶνος. — Ἐκκλησιαστικός Φάρος, τ. IX. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1912, σ. 410—454.

²⁴ О русском переводе Хроники см.: А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси. XIV—XVII вв. СПб., 1903, сто. 356—359; В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 1, стр. 98—99; кн. 2, стр. 1350—1351, 1919—1920.

хранится список русского перевода Хроники, дающий нам возможность судить об истории этого перевода. Рукопись имеет следующее заглавие: «Книга историчная, или хронограф, сиречь летописец. Объемляй вкратце различная и изрядныя истории, сиречь повести, начинаемыя от создания мира, даже до взятия Константинопольскаго и вящше. Собрана убо древле от различных опасных историй вкратце и от еллинскаго языка на общий, сиречь на греческий преведеса, от преосвященнейшаго митрополия Монемасии кир Дорорея. Ныне же повелением великаго государя царя и великаго князя Алексия Михайловича ... преведеса от греческаго языка на славенороссийский язык, иеромонахом Арсением Греком начаса и святогорцом архимандритом Дионисием Греком совершися в лето от создания мира ЗРѠД (7174), от рождества Христова АХЕЕ (1665) ноемвриа. И напечатася первое его же царским повелением ... в царствующем и преименитом великом граде Москве, в лето от создания мира ЗРѠ (717, последняя цифра пропущена), от воплощения слова божия АХЕ (166, последняя цифра пропущена)». Из этого заглавия видно, что Хроника собиравлась издать. Рукопись носит на себе следы корректорской и редакторской правки: в ней много исправлений и помет, выправлены надстрочные знаки. Но издание это не состоялось. В одном из списков перевода так и сказано: «... изготовися в тиснение и волею божею не совершися, печатным тиснением построить сию книгу не успе» (БАН, собр. Колобова, № 464, л. 2).

В заглавии названы переводчики: Арсений Грек и архимандрит Дионисий Грек. Арсений — один из сподвижников патриарха Никона в деле исправления богослужебных книг.²⁵ О деятельности Арсения рассказывают документы Патриаршего казенного приказа, Приказа книгопечатного двора и фонда «греческих дел», хранящиеся в ЦГАДА в Москве. Прибывший в Россию в 1649 г. в свите иерусалимского патриарха Паисия, Арсений был оставлен в Москве учителем в Чудовской патриаршей школе. В этом же году против Арсения было возбуждено дело по обвинению в «басурманстве» и его сослали в Соловецкий монастырь. В 1652 г. Никон, став русским патриархом, вызвал Арсения в Москву. Арсений был определен учителем в Греко-латинскую патриаршую школу и справщиком на Печатный двор. Считают, что мысль о поездке Арсения Суханова на Афон за греческими рукописями и книгами была подсказана Никону именно Арсением Греком.

В сочинениях расколоучителей Арсению Греку приписывается главная роль в исправлении богослужебных книг, которое было одним из основных направлений деятельности Никона и оставило глубокий след в истории русского общества. Деятельность Печатного двора при патриархе Никоне изучена далеко не достаточно, между тем как архивные материалы предоставляют широкую возможность такого изучения.²⁶ Печатный двор, переданный в ведение патриарха в 1654 г., стал центром деятельности Никона

²⁵ Библиографию литературы об Арсении Греке см. в изданиях: Русский биографический словарь, т. II. СПб., 1900, стр. 306—307; С. А. Венгеров. Источники словаря русских писателей, т. I. СПб., 1900, стр. 107; Н. К. Никольский. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XV—XVII вв.). Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей, вып. I. (Изд. ОЛДП). СПб., 1913, стр. 79.

²⁶ О деятельности Печатного двора при Никоне см.: С. А. Белокуров. Арсений Суханов, ч. I. М., 1891, стр. 331—332; И. Мансветов. Как у нас правилась церковная книга. Материал для истории книжной справы в XVII столетии. М., 1883; П. Ф. Николаевский. Московский печатный двор при патриархе Никоне. — Христианское чтение. СПб., 1890, ч. I, стр. 114—141, ч. II, стр. 434—467; СПб., 1891, № 1—2, стр. 147—186; № 7—8, стр. 151—186.

по организации переводов, исправления и издания нужных русской церкви книг.

Посетивший Москву в 1649 г. иерусалимский патриарх Паисий обратил внимание русского царя и патриарха на «несогласие» русских церковных обрядов и книг с книгами и обрядами греческой церкви. О неисправности русских богослужебных книг высказывался еще в XVI в. Максим Грек, и некоторые попытки их исправления предпринимались и до Никона. Никон же исправление русских книг по греческим оригиналам сделал главной целью работы Печатного двора. Средоточием этой работы стала Правильная палата.

Когда именно появился на Печатном дворе Арсений Грек, точно неизвестно. Впервые записи о нем в документах Приказа книгопечатного дела появляются в 1656 г., но в них говорится и о доплате ему жалованья за прошлые годы, начиная с 1654 г. Справщиком на Печатном дворе Арсений был до 1662 г. Его жалованье — 70 руб. в год, в то время как остальные справщики получают по 50 руб. и меньше, и при получении жалованья он расписывается первый.²⁷ Это говорит о той роли, которую выполняет Арсений Грек на Печатном дворе. Одновременно на Арсения возложена обязанность переводчика греческих книг: он помещен при патриаршем домовом книгохранилище, в документах Патриаршего казенного приказа с 1652 по 1658 г. встречаются многочисленные записи о выдаче Арсению бумаги, чернил, перьев, доплаты за работу по переводам с греческого языка.

Кроме Хроники Псевдо-Дорофея, известны и другие переводы Арсения. В 1654 г. Никон поручил ему перевод Скрижали, книги, присланной Никону иерусалимским патриархом Паисием в ответ на просьбу об истолковании литургии. Арсений закончил перевод к октябрю 1655 г., и в этом же году Скрижаль была издана.²⁸ Есть сведения, что к 1656 г. Арсений подготовил новый перевод Требника, значительно дополненный новыми чинопоследованиями.²⁹ В 1660 г. был издан «Анфологион», сборник житий святых; Арсений Грек назван переводчиком в самой заглавии издания: «переведена суть и изследована с еллиногреческаго языка на славенский монахом Арсением Греком» (л. 2).³⁰ Арсению принадлежит также перевод «Благодарственного слова о мантии» Паисия Лигарида.³¹

В 1658 г. Никон оставил патриаршество и удалился в Воскресенский монастырь. Начиная с этого времени судьба Арсения снова меняется. С 1660 г. его подпись идет уже второй при получении жалованья,³² после сентября 1662 г. записей об Арсени Греке больше нет. В 1662 г. Арсений был снова сослан в Соловки и освобожден оттуда в 1666 г. «И государь пожаловал велел его из-под начала освободить и быть в монастыре, где государь укажет».³³ Дальнейшая судьба Арсения Грека неизвестна.

О Дионисии Греке, архимандрите Иверского монастыря на Афоне, в русской литературе нет столь подробных сведений, как об Арсени.³⁴

²⁷ ЦГАДА, ф. 1182, № 55, лл. 30 об., 67; № 60, лл. 53, 103 об.

²⁸ А. С. Зернова. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII вв. Сводный каталог. М., 1958, стр. 82, № 266; А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси..., стр. 338—339

²⁹ В. Колосов. Старец Арсений Грек. — ЖМНП, СПб., 1881, сентябрь, стр. 89.

³⁰ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси..., стр. 326—327.

³¹ Там же, стр. 342—343.

³² ЦГАДА, ф. 1182, № 60, л. 422—422 об.

³³ В. Колосов. Старец Арсений Грек, стр. 93.

³⁴ П. М. Строев. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882, стр. 93; Н. Ф. Каптерев. 1) О сочинении против раскола иверского архи-

В Россию он прибыл в 1655 г. в составе благодарственной миссии к царю Алексею Михайловичу по случаю того, что царь пожаловал в «подворье» Иверскому монастырю монастырь св. Николы в Москве. В мае 1663 г. Дионисий назначается на Печатный двор справщиком на «Арсениево место Грека», и записи о выдаче ему жалованья продолжают до 1669 г.³⁵ Деятельность Дионисия в Москве не ограничивалась участием его в исправлении книг. Он был признанным знатоком греческих церковных обрядов, и к нему часто обращались за разъяснениями и справками. Дионисий писал свои ответы по-гречески, и они переводились потом на русский язык.³⁶ За время своего пребывания в Москве Дионисий составил на греческом языке древнюю историю Русского государства, которая сохранилась в 4 списках. Порфирий Успенский в статье об афонских книжниках приводит заглавие одного из списков и несколько выписок из сочинения Дионисия.³⁷ Дионисий был переводчиком при греческих патриархах на соборе 1667 г., осудившем патриарха Никона. И несмотря на то, что он был в числе подписавших осуждение Никона, враги Никона относились к нему, как и к Арсению Греку, с ненавистью.³⁸ В 1669 г. Дионисий вернулся на Афон. При отъезде он завещал принадлежавшие ему книги «к государеву делу на Печатный двор».³⁹ В июне 1672 г. Дионисий был рукоположен митрополитом Угровлахии, в декабре этого же года он умер.

Решение вопроса об участии каждого из переводчиков в работе над переводом значительно облегчилось после того, как среди старопечатных книг библиотеки Московской Синодальной типографии удалось найти непосредственный оригинал, с которого был сделан перевод — первое издание Хроники 1631 г.⁴⁰ Книга принадлежала Арсению Греку, в ней есть запись: «Старца Арсения Грека». На первом чистом листе книги находится следующая запись: «172 (1663) года октября в день 8 сия книга гранограф отдана на Печатный двор, а в ней триста семьдесят три листа и переведенных на славянский язык семьдесят девять тетрадей». В книге много помет. Такого же рода записи об отдаче на Печатный двор в октябре 1663 г. встречаются и на других книгах, принадлежавших Арсению Греку. Очевидно, после вторичной ссылки Арсения в Соловки его книги были разобраны и переданы на Печатный двор, а вместе с ними и 79 тетрадей перевода Хроники. Таким образом, большая часть Хроники, если не вся целиком, была переведена Арсением. В некоторых списках перевода названа дата начала работы Арсения над переводом: 1654/1655 г. (рукопись ГПБ, F.IV.169, л. 1). Среди сохранившихся списков перевода не удалось обнаружить 79 тетрадей, написанных почерком Арсения (почерк

мандрита Дионисия, написанное до собора 1667 г. — Православное обозрение, М., 1888, июль, Приложение, стр. 1—32; 2) Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. Сергиев Посад, 1914, стр. 208—220, 563—565; С. А. Белокуров. Арсений Суханов, ч. I, стр. 204, 332, 336, 354, 375, 409—411, 433, 437; А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси... стр. 44, 293—294, 296, 301—302, 340—341. X. Г. Πατρινηΐης. Διονύσιος Ἱβηρίτης μεταφραστής τῆς „Χρονογραφίας τοῦ Δωροθέου“ εἰς τὴν ὀρθοαἰχὴν καὶ μητροπολίτης οὐγγροβλαχίας. — Ἐπετηρίς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν, т. 32. Ἐν Ἀθῆναις, 1963, σ. 314—318.

³⁵ ЦГАДА, ф. 1182, № 64, л. 93; № 68, л. 114.

³⁶ Н. Ф. Каптерев. Характер отношений России к православному Востоку... стр. 563—565.

³⁷ Порфирий Успенский. Афонские книжники. — ЧОЛДП, М., 1883, февраль, стр. 153—154.

³⁸ Н. Ф. Каптерев. О сочинении против раскола иверского архимандрита Дионисия... стр. 9.

³⁹ ЦГАДА, ф. 1182, № 69, лл. 30—31.

⁴⁰ ЦГАДА, ф. 1251, № 3082. В найденной книге недостает первых трех листов, в том числе и титульного.

известен по распискам в получении жалованья в расходных книгах приказа книгопечатного дела). В заглавии перевода Хроники говорится о завершении Дионисием работы над переводом в декабре 1665 г.: Дионисий управлял и подготавливал его к печати. Еще один список перевода, рукопись ГПБ F.IV.574, также имеет следы подготовки к печати. Она написана разными почерками, и 1 лист написан рукой Арсения. Видимо, Хронике готовили к изданию по нескольким спискам.

Одним из важнейших вопросов при изучении переводного памятника является вопрос о полноте и точности перевода. Сличение перевода (по списку ГИМ, Синод. 343) с оригиналом показало, что Хроника переведена почти целиком, за исключением списка дождей Венеции. Вместе с тем переводчики значительно дополнили текст оригинала в тех его главах, где греческий текст описывал события очень кратко. Эти главы, начиная с царствования Романа IV Диогена (1067—1071) до правления Феодора II Ласкаря (1254—1258), заменены другим текстом, гораздо более подробным. Далее, глава о происхождении турок-османов занимает в издании два десятка строк, в русском же переводе это более 4 листов рукописи в лист. Переводчики добавили также главы о турецких султанах до Ибрагима (1640—1648) и к чинам византийского двора присоединили «Священнические саны» и «Действа санов». Частичное указание на источники этих дополнений содержится в греческой рукописи ГИМ, Синод. 457.⁴¹ Это один из вариантов Хроники Псевдо-Дорофея, рукопись привезена Арсением Сухановым с Афона. На первом чистом листе этой рукописи находится следующая запись: «И сесь гранограф был для свидетельства перевода с печатным гранографом». Как видно из этой записи, переводчики не ограничились изданием, а привлекли и один из рукописных вариантов Хроники. Просмотр других греческих рукописей Синодального собрания позволил обнаружить некоторые источники, которыми пользовались переводчики при дополнении переводимого текста. Это рукопись ГИМ, Синод. 263, содержащая анонимную греческую хронику в списке XVI в.⁴² Из нее и взяли переводчики соответствующие главы. На полях рукописи есть пометы, сделанные той же рукой, что и на книге, принадлежавшей Арсению. Греческий оригинал «Священнических санов» и «Действ санов» находится в рукописи ГИМ, Синод. 426 на лл. 194—196.

Анализ языка перевода показывает, что текст переведен почти буквально, иногда в ущерб ясности и грамотности.⁴³ Хроника переведена на церковнославянский язык с чертами архаизации: дательным самостоятельным, двойственным числом, неполногласием. Иногда встречаются и черты живого русского языка: «руками» наряду с двойственным числом «в руку». В качестве примера стиля перевода приводится начало главы об Алексее II Комнине (по рукописи БАН, Архангельское собр., С. 134, л. 467): «Алексий убо вниде в Царьград отеческому соседалишу сподобляется, яко обещник царствию... По немногих же днях и латинстии начальницы в царственницы приидоша, и елицы от них нарочити и на седалищах вси соседашу».

Еще В. С. Иконников обратил внимание на то, что при Алексее Михайловиче собирались печатать переводной хронограф, а не русскую летопись, и объяснял это «предпочтением в то время греческих произведе-

⁴¹ Арх. В л а д и м и р. Систематическое описание рукописей Синодальной (патриаршей) библиотеки, I. Рукописи греческие. М., 1894, стр. 605—606.

⁴² Там же, стр. 667—671.

⁴³ Эти же особенности переводов Арсения отмечает В. П. Адрианова-Перетц: В. П. А д р и а н о в а. Житие Алексея, человека божия, в древней русской литературе и народной словесности. Пгр., 1917, стр. 110—112.

ний вообще».⁴⁴ Предпочтение греческих произведений имеет в это время свою политическую и идеологическую основу. «Грекофильство» патриарха Никона исследователь этого периода Н. С. Чаев рассматривает в связи с внешней и внутренней политикой русского правительства и теорией «Москва — третий Рим».⁴⁵ Элементы этой теории появились еще в конце XV в., после падения Константинополя, но в окончательном виде она оформилась в связи с учреждением патриаршества на Руси. Н. С. Чаев показал значение этой теории в международной и особенно внутренней политике Москвы: «Идеологически оформляя и оправдывая деятельность правительства по созданию сильного и централизованного феодального государства, названная теория оказывается призванной к обработке сознания московского общества. Широко распространяясь путем включения в многочисленные сборники, являвшиеся тогда излюбленной литературой, теория эта и другие связанные с ней по общности целей сочинения XVI в. должны были охватить сознание русского общества в известном идеологическом единстве».⁴⁶ Эта идеологическая канва и позволяет понять, почему для напечатания в это время избирают греческую хронику, а не русскую летопись. Русская летопись, подготовленная к изданию М. В. Ломоносовым по копии Радзивилловского списка, будет издана лишь в 1767 г.⁴⁷ Почему не состоялось издание Хроники — трудно сказать, может быть, это связано с осуждением Никона и усилением западного влияния в русской культуре второй половины XVII в.⁴⁸

Тем не менее неизданная Хроника получила широкое распространение в списках. До нашего времени сохранилось значительное количество списков Хроники XVII и XVIII вв. В настоящее время известны следующие списки.

Москва, Государственный исторический музей:

1) Синодальное собр., № 343; 60-е годы XVII в.; список, подготовленный к изданию;

2) Синодальное собр., № 907; 60-е годы XVII в.; содержит часть Хроники (до императора Аркадия); может быть, также служил при подготовке издания, так как есть следы правки;

3) Епархиальное собр., № 474; до 1676 г.;

4) Синодальное собр., № 339; последняя четверть XVII в.;

5) Синодальное собр., № 342; до 1690 г.;

6) Музейское собр., № 928; 1692 г.;

7) Собр. Уварова, № 1178 (Леонид, 1309); середина XVIII в.; библиотечная часть Хроники;

8) Собр. Барсова, № 1701; 1771 г.

Москва, Центральный государственный архив древних актов:

1) ф. 181, № 2; 1691 г.;

2) ф. 381, № 339; 1701 г.; экземпляр, переписанный для Дмитрия Ростовского;

⁴⁴ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 2, стр. 1920.

⁴⁵ Н. С. Чаев. «Москва — третий Рим» в политической практике московского правительства XVI в. — Исторические записки, т. 17. М., 1945, стр. 1—23. Неопубликованное исследование Н. С. Чаева «Внешняя политика царя Алексея Михайловича и церковь», частью которого является упомянутая статья, хранится в Архиве АН СССР (ф. 741).

⁴⁶ Н. С. Чаев. «Москва — третий Рим»..., стр. 23.

⁴⁷ Г. Н. Моисеева. Ломоносов в работе над древними рукописями. — Русская литература, Л., 1962, № 1, стр. 190.

⁴⁸ О борьбе западного влияния со старыми тенденциями в русской литературе XVII в. см.: В. М. Истрин. Введение в историю русской литературы второй половины XVII в. Одесса, 1903.

Москва, Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина:

1) собр. Румянцева (ф. 256), № 97; конец XVII в. (после 1688 г.);

2) собр. Пискарева (ф. 228), № 170; 1702 г.;

3) ф. 218, № 753; конец XVII—начало XVIII в.;

4) Музейное собр. (ф. 178), № 1256; 1731 г.;

5) Костромская библиотека (ф. 138), № 184; вторая половина XVIII в.
Ленинград, Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина:

1) F.IV.574; 60-е годы XVII в.; список с корректорской правкой.

2) F.IV.94; конец XVII в.;

3) F.IV.169; конец XVII в.;

4) F.IV.183; конец XVII в.;

5) F.IV.145; конец XVII в.;

6) Собр. Тиханова, № 601; конец XVII в.

Ленинград, Библиотека Академии наук СССР:

1) шифр 16.12.14; последняя четверть XVII в.;

2) Архангельское собр., С. 133; последняя четверть XVII в.;

3) Архангельское собр., С. 134; последняя четверть XVII в.;

4) Собр. Колобова, № 464; первая половина XVIII в.;

5) Собр. Романченко, № 56; конец XVIII в.; вторая половина Хроники (начиная с имп. Константина, сына Иракия).

Кроме указанных 26 списков перевода Хроники, известны еще 3 списка сокращенного варианта Хроники. Выписки из Хроники встречаются во многих сборниках XVII и XVIII вв. В нескольких списках известна небольшая повесть «О премудрых делех Лва царя премудрого», составленная из содержащихся в Хронике Псевдо-Дорофея преданий о византийском императоре Льве VI Мудром. В 1701 г. был сделан список перевода Хроники для митрополита ростовского Димитрия, который использовал ее при составлении своего «Летописца». Большое распространение получило в русской письменности также пророчество о Константинополе.⁴⁹

Следует уточнить одну атрибуцию, принятую в нашей литературе. А. И. Соболевский, а вслед за ним и Ю. А. Яворский считают, что в конце XVII в. перевод Хроники Псевдо-Дорофея был пересмотрен и переделан справщиком Печатного двора, чудовским монахом Евфимием.⁵⁰ Однако анализ рукописи, указанной А. И. Соболевским (ЦГАДА, ф. 181, оп. 6, № 579/1081), показал, что Евфимий не переделал Хронику Псевдо-Дорофея, а перевел на русский язык другую новогреческую хронику — Хронику Матвея Кигалы.

Кроме русского перевода хроник Псевдо-Дорофея и Кигалы, известны еще переводы этих хроник на румынский язык.⁵¹ В Ленинградском отделении Института народов Азии и Африки АН СССР хранятся 2 арабско-христианские рукописи, также содержащие переводы хроник Псевдо-Дорофея и Кигалы.⁵² Хроника Псевдо-Дорофея была переведена на арабский язык патриархом антиохийским Макарием во время его пребывания в России в 1667 г. (возможно, с того же самого оригинала, с которого переводил и Арсений Грек, так как Макарий сообщает в предисловии

⁴⁹ Об этом пророчестве в русской литературе см.: С. А. Белокуров. Арсений Суханов, ч. II, стр. LXXII—LXXIV; А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси..., стр. 361—362.

⁵⁰ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси..., стр. 359; Ю. А. Яворский. Византийские сказания о Льве Премудром..., стр. 62.

⁵¹ D. Russo. Cronica dela 1570..., pp. 91—100.

⁵² А. И. Михайлова. Лицевая арабская рукопись перевода греческого хронографа XVII в. (принята к печати в «Палестинский сборник», т. 15).

к своему переводу, что перевел в России те книги, которых не имел у себя в Алеппо), а Хронику Кигалы перевел еще в 1648 г. Павел Алеппский,⁵³ дважды сопровождавший патриарха Макария в его путешествиях в Россию и составивший описание первого путешествия в 1652—1659 гг. Интересно, что все эти переводы — и на русский, и на румынский, и на арабский языки — были сделаны примерно в одно и то же время, в пределах 2—3 десятилетий.

Переводы греческих хроник сыграли значительную роль в формировании древней русской литературы, в частности русских хронографов. История русского перевода Хроники Псевдо-Дорофея до некоторой степени дополняет картину греческо-русских литературных связей и русской переводной литературы XVII в.

---

⁵³ И. Ю. Крачковский. Арабская географическая литература. — Избр. соч., т. IV, М.—Л., 1957, стр. 686—705.

Р. Г. СКРЫННИКОВ

Духовное завещание царя Ивана Грозного

Духовное завещание царя Ивана наряду с его письмами принадлежит к числу интереснейших памятников древнерусской литературы. Источник этот давно введен в научный оборот, но донныне использование его затруднено вследствие двух обстоятельств. Прежде всего, завещание сохранилось в единственной, сильно испорченной, поздней копии. Помимо того, в его тексте отсутствует точная дата.¹

Академик С. Б. Веселовский посвятил царской духовной обстоятельное исследование. По его мнению, Грозный составил свое завещание не ранее апреля—мая 1572 г. В тексте духовной упомянуты имена царицы Анны Колтовской и митрополита Антония, но помолвка царя с Анной состоялась в апреле 1572 г., а Антоний занял митрополичий стол через месяц.² По предположению С. Б. Веселовского, завещание появилось на свет в дни татарского вторжения летом 1572 г., когда Иван вынужден был спастись от неприятеля в Новгороде и испытывал смертельную тревогу за свою судьбу. Вследствие этого завещание проникнуто тревожным настроением и мрачными предчувствиями. «Подводя итог, — пишет С. Б. Веселовский, — можно сказать, что завещание было написано в промежуток между началом июня и 6 августа, когда царь ... жил в Новгороде в тревожном ожидании неминуемой кровавой схватки его воевод с татарами. Для правильного понимания духовной царя Ивана этот довод имеет очень существенное значение».³ 6 августа 1572 г. Иван узнал о разгроме татар. Восприняв духом, он забыл о своем завещании, которое так и осталось черновым наброском, не получившим юридической силы.

Конечно, по сравнению с аргументами фактическими аргументы психологического порядка могут иметь лишь второстепенное значение. Анализ практических распоряжений завещания показывает, что духовная не могла быть составлена в течение двух месяцев. Так, в тексте духовной мы находим три различных распоряжения относительно удела кн. М. И. Воротынского, которые никак не могли появиться на свет в одно и то же время.

В одном месте духовной Иван признает за Воротынским право на родовой Новосильско-Одоевский удел «со всем по тому, как было изстари», и наказывает сыну не «вступаться» во владения удельного князя.⁴ Второе

¹ См.: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. Подготовил к печати Л. В. Черепнин. М.—Л., 1950 (далее — ДДГ), стр. 444.

² С. Б. Веселовский. Духовное завещание Ивана Грозного. — В кн.: Исследования по истории опричнины. М., 1963, стр. 304.

³ Там же, стр. 306.

⁴ ДДГ, стр. 435.

распоряжение Грозного решительно противоречит первому и содержит указание на конфискацию Новосильского удела и передачу Воротынскому города Стародуба: «А что есьми был пожаловал князь Михаила князь Иванова сына Воротынскаго старою его вотчиною ... и аз ту вотчину взял на себя, а князю Михаилу дал есьми в то место вотчину, город Стародуб Ряполовской» и т. д.⁵ В тексте завещания мы находим еще одно распоряжение Грозного, которое исключает два первых. Иван отказывает наследнику-сыну «город Стародуб Ряполовской ... село Княгинино, что было за Воротынским, в Нижегородском уезде».⁶

Трудно предположить, чтобы указанные взаимоисключающие распоряжения могли быть включены в текст духовной одновременно, на протяжении двух месяцев, пока царь был в Новгороде, а Воротынский оборонял Москву от татар во главе всей русской армии. Обнаруженное противоречие объясняется, по-видимому, наличием в тексте завещания разных слоев, относящихся к различным периодам времени.

Известно, что правительство вернуло Воротынскому родовый удел в апреле—мае 1566 г.⁷ В то время царь объявил повсюду, что он пожаловал Воротынского «по старому и вотчину его старую, город Одоев и город Новосиль ему совсем отдал и больше старого».⁸ Воротынский именовал себя «державцем Новосильским» еще в июле 1567 г. При неизвестных обстоятельствах царь сделал распоряжение о конфискации Новосильского удела и передаче Воротынскому Стародуба. Был ли образован Стародубский удел в действительности, или распоряжение царя осталось неосуществленным проектом? Некоторые обстоятельства свидетельствуют в пользу первого предположения. Во-первых, в завещании прямо указывалось на выдачу Воротынскому меновных грамот, «а ведает ту вотчину (Стародуб, — Р. С.) князь Михайла по меновным грамотам».⁹ Во-вторых, по меновой грамоте Воротынский получил Стародуб и «в Нижегородском уезде село Княгинино». Но еще в начале XVII в. сыну Воротынского принадлежало «в Нижнем село, четвертная пашня неведома».¹⁰ С большой долей вероятности это необмеренное село можно отождествить с упомянутым выше селом Княгининим. Правительство произвело принудительный обмен Новосильского удела на Стародубский не ранее октября 1569 г. (до этого времени Стародуб находился во владении кн. Старицкого) и, вероятно, не позднее августа 1572 г. (после победы на Молодях Воротынский попал в милость, получил высший титул слуги, атрибут удельного владыки и т. д.). Но Воротынский недолго владел Стародубом. В июле 1573 г. он подвергся царской опале и погиб, после чего Стародубское удельное княжество было окончательно ликвидировано.

Противоречивые распоряжения царской духовной отражают различные моменты истории удельных владений Воротынских в период между 1566 и 1573 гг. Они опровергают предположение, будто царская духовная могла быть составлена одним приемом в двухмесячный срок и позволяют обнаружить в тексте духовной наслоения различных лет.

С. Б. Веселовский полностью игнорирует вопрос о документации, положенной в основу царской духовной, и это является, пожалуй, самой сла-

⁵ Там же, стр. 444.

⁶ Там же, стр. 437.

⁷ До опалы в 1562 г. совладельцами Новосильского удела были князья М. И. и А. И. Воротынские. Вскоре младший из братьев умер, старший назван в царской духовной единственным владельцем княжества.

⁸ Сборник Русского исторического общества, т. 71. СПб., 1892, стр. 345.

⁹ ДДГ, стр. 444.

¹⁰ Докладная выпись 121 (1613) г. о вотчинах и поместьях. — ЧОИДР, М., 1895, кн. 1, отд. I, стр. 1.

бой стороной всей его аргументации. Парадоксально, что С. Б. Веселовский отвергает самую возможность составления завещания на основе подлинных документов приказных архивов. По его словам, «Иван Грозный и дьяк, помогавший писать ему завещание, живя в Новгороде, не имели возможности использовать для быстрых справок московские приказные архивы. Это обстоятельство весьма неблагоприятно отразилось на достоверности завещания Грозного».¹¹

Царская духовная содержит названия сотен географических пунктов, имена многих десятков лиц и предметов, так что маловероятно, чтобы при ее составлении не были использованы разнообразные подлинные документы. В самом тексте завещания встречаются прямые ссылки на многие документы периода опричнины. К числу таких документов принадлежат «казенный список» имущества царевичей, составленный около 1564—1565 гг.,¹² список казенных стародубских вотчин, датируемый серединой 60-х годов,¹³ жалованная грамота «короля Арцымагнуса» и «перемирные грамоты с Жигимонтом Августом королем», подписанные в июне 1570 г.¹⁴ Из всех этих документов наибольший интерес представляет обширный казенный список стародубских княжеских вотчин, вероятно, занимавший в подлиннике царской духовной не одну страницу. Список открывался следующим царским распоряжением: «Да сыну же моему Ивану даю к Володимеру в Стародубе в Ряполовим Стародубских князей вотчины, которые остались за мною ... село Старые Меховицы, что было Романа Гундорова, да село Могучее, что было князь Ивана Пожарскаго Меньшова», и т. д.¹⁵ Далее в завещании следовал длинный перечень перешедших в казну и оставшихся «за царем» стародубских вотчин. Как мы установили в свое время, основная часть этих вотчин перешла в казну после ссылки их владельцев, опальных стародубских княжат в Казанский край в феврале 1565 г. В завещании поименованы владения князей Н. М. Стародубского, Р. И. Гундорова, И. В. Гундорова, И. А. Коврова, И. С. Коврова, М. Б. Пожарского, П. Пожарского, А. Кривоборского с братьями, А. Нагаева, И. Ромодановского, но все эти лица лишились своих вотчин тотчас после введения опричнины. Очевидно, стародубский казенный список был составлен никак не раньше 1565 г. Но он обладал действительным значением сравнительно недолгое время. Начиная с 1566 г. правительство возвращает из ссылки почти всех стародубских княжат и передает некоторые из стародубских вотчин их прежним владельцам. Согласно царской духовной, в казне находились «село Рождественское, да деревня Каменное, да три (треть, — Р. С.) села Васильева, что было князь Ивана князь Семенова сына Пожарского»¹⁶ (переписчик, копировавший духовную, допустил здесь ошибку: следует читать фамилию кн. И. С. Коврова). Можно установить, что по возвращении из ссылки князь И. С. Ковров получил от казны всю свою старую вотчину и часть ее (половину сельца Васильевского и деревню Каменное) продал 14 ноября 1566 г., а другую часть (село Рождественское) отказал в монастырь в 1566—1567 (7075) гг.¹⁷ Некоторые другие стародубские княжата добились возвращения вотчин к 1570—1572 гг.

¹¹ С. Б. Веселовский. Духовное завещание Ивана Грозного, стр. 321.

¹² ДДГ, стр. 443. Ср. *опись казны царевичей, составленную постельничим В. Ф. Намумовым в 7073 г.* (Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. Под редакцией С. О. Шмидта. М., 1960, стр. 49).

¹³ См.: Р. Г. Скрынников. Опричная земельная реформа Грозного 1565 г. — Исторические записки, т. 70. М., 1961, стр. 226—227.

¹⁴ ДДГ, стр. 439—440, 438, 440.

¹⁵ Там же, стр. 434.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Р. Г. Скрынников. Опричная земельная реформа Грозного 1565 г., стр. 227.

Можно полагать, что стародубский казенный список был включен в текст завещания в то время, когда он еще не утратил действительного значения, т. е. в период около 1565—1566 гг. Как раз в этот период, а именно в марте 1566 г., Стародуб перешел в руки удельного князя В. А. Старицкого и возникла потребность в точном разграничении казенных и удельных владений в Стародубе. Вероятно, Грозный включил в завещание список казенных стародубских вотчин, чтобы таким путем оградить владения сыновей в Стародубе от посягательств нового удельного владыки Стародуба. Позже Стародубское княжество перешло во владение М. И. Воротынского, и тогда Иван, как можно полагать, внес поправку в текст завещания: «Да сыну же моему Ивану, — писал он, — . . . Стародубских князей вотчины, которые остались за мною у князя Михаила Воротынского».¹⁸ В стародубском списке помечены не только крупные села, но и отдельные «жеребья» в селах, деревни, а также аккуратно поименованы прежние владельцы вотчин, не исключая вдов и детей. Все эти сведения выглядят в царской духовной как излишние подробности, неуместная детализация и т. д. По-видимому, мы имеем здесь дело с интерполяцией в текст духовной. Датировка интерполяции подкрепляет предположение о том, что Грозный приступил к составлению завещания в первые годы опричнины.

* *
*

Судя по дошедшему до нас тексту завещания, можно думать, что на протяжении 10—15 лет после падения Избранной рады царь Иван составил по крайней мере два проекта завещания. Первый из них появился на свет, вероятно, вскоре после смерти царицы Анастасии и свадьбы царя с Марьей Черкасской летом 1561 г. В этом первом завещании Иван наказывал в случае своей смерти образовать при малолетних царевичах регентский совет. Большинство мест в нем предоставлялось боярам Захарьиным, дядьям царевичей. Подобная мера имела главной целью закрепить престол за детьми от первого брака, на случай появления детей от второй жены. В соответствии с духовной бояре, назначенные в состав регентского совета, принесли присягу на верность царевичам и царице Марье и утвердили рукоприкладством специальную запись относительно принципов правления, служившую приложением к царскому завещанию.¹⁹

Ко времени введения опричнины духовная начала 60-х годов безнадежно устарела. Старый регентский совет почти полностью распался. Один из его членов, кн. П. И. Горенский, пытался бежать в Литву, но был схвачен и предан мучительной казни. Другой его член, боярин И. П. Яковлев-Захарьин, впал в немилость и подвергся кратковременному аресту. Еще один регент, боярин Д. Р. Юрьев-Захарьин, умер и т. д. Место Захарьиных в ближней царской думе заняли новые лица, руководители будущего опричного правительства: боярин А. Д. Басманов, князь А. Вяземский и т. д. Будучи осведомлены о старом завещании царя, они, естественно,

¹⁸ ДДГ, стр. 434.

¹⁹ Бояре-регенты подписали текст присяги, в котором содержалась прямая ссылка на царскую духовную грамоту. «Что еси государь наш царь и великий князь написал в своей духовной грамоте», «а правити нам сыну твоему государю своему царевичу Ивану . . . по твоей духовной грамоте» (см.: СГДД, ч. I. СПб., 1813, № 174, стр. 474). Духовная грамота 1561 г. заключала в себе подробную опись имущества, передававшегося в «надел» царице Марье. Еще в XVIII в. в архиве Посольского приказа хранилась «выписка из духовные, что царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси пожаловал царицу свою великую княгиню Марью, что ей написано в духовной» (см.: Описи царского архива. . . , стр. 49).

старались как можно скорее аннулировать его, чтобы в случае смерти или отречения царя не дать Захарьиным вернуться к власти. Но Грозный взялся за составление новой духовной не только под влиянием домогательств новых советников. В конце 1564 г. Иван пришел к решению об отречении от престола. Подобный политический ход имел главной целью принудить Боярскую думу и «сословия» предоставить монарху чрезвычайные полномочия. Но такой шаг, как отречение от престола, таил в себе слишком большой риск. Иван и его ближайшее окружение должны были считаться с возможностью согласия Боярской думы на царское отречение. В этом случае Грозному следовало серьезно позаботиться о закреплении престола за законными наследниками, царевичами. Официозные летописные отчеты о событиях, предшествовавших введению опричнины, обходят молчанием вопрос о том, в чью именно пользу отрекся Иван в январские дни 1565 г. Между тем некоторые хорошо осведомленные современники утверждают, будто Грозный прямо заявлял о намерении передать власть двум своим сыновьям.²⁰ Косвенным подтверждением подобному известию служит завещание Грозного с его проектом своеобразного «раздела» страны между царевичами Иваном и Федором. Старший из сыновей наследовал Московское царство, младший должен был получить громадный удел, по территории равный целому государству. Федору переходило несколько крупных уездов и городов: Ярославль, Волок-Ламский, Мценск, Серпейск, а также Суздаль, Кострома, Козельск и т. д. Принимая решение об образовании обширного Суздальско-Ярославского удельного княжества, царь Иван руководствовался вполне понятными соображениями. Посредством любых, пусть даже самых рискованных мер он старался упрочить положение царствующей династии, создать дополнительный противовес могуществу боярской аристократии и т. д.

Самой поразительной чертой проекта «раздела» страны в царской духовной является то, что в этом проекте полностью игнорируется деление страны на опричнину и земщину и ни разу не упоминается даже самое имя опричнины. Полное умолчание об опричнине в этой части завещания заставляет предположить, что названный проект царской духовной появился на свет в связи с отречением Грозного, вероятно, еще до того, как был утвержден указ об опричнине, впервые точно определивший ее территориальный состав.

* *
*

Предположение о том, что Грозный не раз возвращался к работе над завещанием в первые годы опричнины, подтверждается рядом косвенных данных. Как мы отметили выше, при написании духовной царь не мог обойтись без подлинных документов государственного приказного архива. Между тем до наших дней дошла подробная архивная опись 70-х годов, которая позволяет проследить важнейшие случаи обращения Грозного к архивам в период между 1562 и 1575 гг. Хранители архива тех лет не только составили подробную опись архивных документов, но и регулярно вносили в опись пометы о посылке различных дел к царю.²¹ В 1562—1575 гг. Иван нечасто работал в архиве и, как правило, требовал лишь

²⁰ См.: А. Шлихтинг. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1934, стр. 18.

²¹ См.: С. О. Шмидт. 1) Царский архив середины XVI в. и архивы правительственных учреждений. — Труды Московского гос историко-архивного института, 1957, № 8; 2) К истории составления описей царского архива XVI в. — Археографический ежегодник за 1958 г. М., 1960, стр. 58—63.

единичные документы. Лишь в одном исключительном случае он провел в архиве полторы недели и за это время просмотрел много десятков документов. Произошло это в первой половине августа 1566 г. В те дни Грозный затребовал к себе духовные грамоты почти всех московских великих князей.²² 7 августа ему принесены были лежавшие в архиве «грамоты докончальные и грамоты духовные и книги великих князей старых». В том же месяце (без указания числа) Иван затребовал к себе ящик с духовными грамотами Ивана Даниловича Калиты, Дмитрия Ивановича Донского, Василия II Васильевича, княгини Е. Старицкой, а также «тетрадь-список з духовные великого князя Василия Васильевича», извлеченную из другого ящика.²³ Одновременно царь проявил исключительный интерес к документации старинных «великих княжеств», а также удельных княжений. Он просмотрел «докончальные грамоты» великих рязанских князей (4 августа), «докончальные» Ивана III с тверскими князьями (7 августа), «грамоту Великого Новгорода посадников ноугороцких и купцов» (август), грамоты жалованные Сигизмунда III и Василия III Смоленску (8 августа), а также «докончальные грамоты» деда и отца с удельными князьями Андреем Углицким и Андреем Старицким (7 августа), «докончальную» отца с Юрием Дмитровским (13 августа), поручные грамоты на удельных князей Бельских, Воротынских, Мстиславских (6 и 7 августа), грамоту «Казимера короля Новосильским князем и Одоевским, как им королю служити и подати давати» (14 августа) и т. д.²⁴ Можно полагать, что названные документы послужили источниками для детализации разделов завещания, посвященных великим и удельным княжествам. Царь Иван благословлял наследника «своим царством Руским» (шапкой Мономаха и Москвой), а также «своими великими княжествами», полученными от отца (Владимирским, Рязанским, Смоленским и т. д.), и крупнейшими уделами («а князи Одоевские, Оболенские, Воротынские... своими вотчинами сыну же моему Ивану к великому государству»)²⁵ Каждому из великих княжеств и важнейшим из уделов посвящены специальные разделы царского завещания.

В текст завещания включено подробное описание «прожиточной» вотчины княгини Ульяны, вдовы Юрия Васильевича Углицкого. Примечательно, что в августе царь брал из архива «книги черные, что дано княгине, во иноцех старице Александре княже Юрьеве Васильевича в наделок вотчины».²⁶

Помимо деловых грамот, Иван брал из архива некоторые документы интимного характера, как-то: дело о разводе отца с первой женой С. Сабуровой (7 августа), письма матери княгини Елены Глинской к отцу, а также собственные письма к царевичам (14 августа).²⁷ Письма к царевичам заключали в себе немало наставлений и советов, часть которых, возможно, вошла в поучение «чадцам», включенное царем в духовное завещание.

²² Завещания отца и деда царь хранил в личной канцелярии и использовал их при составлении собственной духовной, по-видимому, в первую очередь (см.: С. Б. Веселовский. Духовное завещание Ивана Грозного, стр. 320; А. А. Зимин. Реформы Ивана Грозного. М., 1960, стр. 225).

²³ Описи царского архива..., стр. 25, 31, 36.

²⁴ Там же, стр. 19, 23—26, 32, 33.

²⁵ ДДГ, стр. 433—435.

²⁶ ДДГ, стр. 441; Описи царского архива..., стр. 39—40. Во время работы в архиве Иван просматривал «грамоту Шемячичевские княгини и списки Шемячичевы» (7 и 8 августа) и духовную князя Д. Пенкова (7 августа). В царскую духовную были включены специальные разделы о волостях, «что было за князем Василием Шемячичем», и о вотчинах Пенковых (см.: Описи царского архива, стр. 26, 25; ДДГ, стр. 440—441, 443).

²⁷ Описи царского архива..., стр. 23, 36.

Подбор документов, затребованных во дворец в первой половине августа 1566 г., свидетельствует, что в тот период царь Иван был занят скорее всего работой над духовной грамотой. Грозный вернулся к завещанию под влиянием глубокого политического кризиса, возникшего после выступления против опричнины участников созванного в Москве Земского собора. В июле опричники казнили трех вождей фронды и подвергли торговой казни несколько десятков дворян. Спустя две-три недели царь приступил к работе в архиве.

Завещание не было завершено в августе 1566 г. В тексте духовной можно обнаружить целый ряд слоев, которые никак не могли появиться на свет ранее весны—лета 1572 г. Именно к этому периоду ведут упомянутые в завещании имена митрополита Антония и четвертой жены Грозного Анны Колтовской. После свадьбы с Анной царь, естественно, должен был переделать завещание.

На первых страницах духовной Иван наказывал сыновьям не забывать родной матери Анастасии и «благодатных матерей», умерших цариц.²⁸ Казалось бы, в том же разделе он должен был определить взаимоотношения сыновей с их новой мачехой Анной. На самом деле распоряжение относительно Колтовской и ее семьи попали на самые последние страницы завещания, не к месту. Иван наказывал отвести новой жене и возможным детям от нее крупные уделы с центрами в Ростове, Угличе и Зубцове.²⁹

В самом конце завещания, после раздела относительно семьи Колтовских, Грозный мимоходом упоминает об опричнине. Указание на опричнину противоречит основному тексту духовной, содержащему проект «раздела» страны между царевичами и не учитывающему деления государства на опричнину и земщину. Названный проект составляет основу практической части завещания. Упоминание об опричнине отличается лаконизмом, не связано с основным текстом и помещено на самых последних страницах духовной. Все это позволяет предположить, что здесь мы имеем дело с позднейшей интерполяцией в текст духовной. «А что есьми учинил опришнину, — пишет царь, — и то на воле детей моих, Ивана и Федора, как им прибыльнее, и чинят, а образец им учинен готов».³⁰ По-видимому, этот пункт был внесен в завещание во время последней основательной переделки его в 1572 г. После разгрома опричной верхушки в 1570—1571 гг. и победы земской армии над татарами летом 1572 г. Иван стал подумывать об отмене опричнины, чем и объясняется странное равнодушие его к дальнейшей судьбе любимого дитища.

* *
*

В духовном завещании Грозного практическим распоряжениям предпослано обширное литературное введение, распадающееся на две части, «исповедание» и «поучение чадцам». В отличие от других литературных произведений царя здесь почти вовсе отсутствует элемент яростной полемики и изобличения противников, а излюбленные политические идеи Грозного облечены в форму страстной исповеди, сокровенных размышлений, самообличений и т. д.

В публицистическом введении привлекают внимание прежде всего жалобы царя на неблагодарность людскую: «... тело изнеможе, болезнует дух ... и не сущу врачу, исцеляющему мя, — пишет Иван, — ждах, иже со

²⁸ ДДГ, стр. 433.

²⁹ Там же, стр. 443.

³⁰ Там же, стр. 444.

мною поскорбит, и не бе, утешающих не обретох: въздаша ми злая възблагая, и ненависть за възлюбление мое».³¹ Главными обидчиками царя оказываются самовольные бояре, изгнавшие его и заставившие скитаться по странам. «А что по множеству беззаконий моих, божию гневу распростершуся, изгнан есмь от бояр, самоволства их ради, от своего достояния и скитаюся по странам, а може бог когда не оставит».³²

По мнению С. Б. Веселовского, приведенные строки появились на свет незадолго до отмены опричнины. Но при таком понимании жалобы царя на изгнание от бояр и неблагодарность людскую превращаются в совершенную бессмыслицу. Старое боярство, самовольно распорядившееся в Боярской думе в пору всевластия Избранной рады, подверглось истреблению и разгрому в годы массового опричного террора в 1568—1571 гг. К концу опричнины из старых бояр в живых остались лишь считанные единицы. С. Б. Веселовский интерпретирует завещание таким образом, будто царь, жалуясь на неблагодарность людскую, имел в виду только опричников.³³ Но такая интерпретация не находит достаточного основания в самом тексте завещания. К тому же за год-два до отмены опричнины старое опричное руководство было разогнано: наиболее влиятельные члены опричной думы кончили жизнь на плахе, в тюрьмах и ссылке. Бессмысленно было бы жаловаться в 1572 г. на неблагодарность тех, кого давно уже не было в живых.

Жалобы Грозного приобретают вполне конкретный смысл, если предположить, что они появились накануне учреждения опричнины, т. е. в тот момент, когда царь впервые приступил к составлению новой духовной грамоты. В декабре 1564 г. Иван и его семья, захватив казну, покинули «царство», Москву и уехали в Александровскую слободу. Вслед за тем Грозный объявил, что из-за боярской измены он решил отказаться от власти, «оставил свое государство и поехал, где вселится, идеже его, государя, бог наставит».³⁴ В завещании царь вполне откровенно объяснял причины своего отъезда «с государства» и отречения от престола. Он изгнан от своего достояния самовольными боярами и в поисках места, «где вселиться», вынужден скитаться по сторонам. В строках царского завещания слышны прямые отзвуки драматических событий, предшествовавших введению опричнины.

Духовная Грозного проникнута тревогой, какими-то мрачными предчувствиями. С. Б. Веселовский угадывает в них смертельную тревогу царя перед лицом татарского вторжения лета 1572 г.³⁵ На наш взгляд, пафос завещания заключен в другом. Звучащие в нем трагические жалобы отражают то душевное смятение, которое владело Грозным накануне введения опричнины. В дни отречения от престола и отъезда в Слободу царь трусил и малодушничал, смертельно тревожась за будущее династии и судьбу сыновей. Как передают очевидцы, в связи с отречением Иван впал в тяжелое нервное расстройство, внезапно изменившее весь его облик. В течение каких-нибудь двух недель у него выпали почти все волосы на голове. Когда после десятидневного отсутствия Грозный вернулся в столицу, многие не могли узнать его, так сильно он изменился.³⁶ В первых строках своего духовного «исповедания» Иван писал: ум «острюпись, тело изнеможе, бо-

³¹ Там же, стр. 426.

³² Там же, стр. 427.

³³ С. Б. Веселовский. Духовное завещание Ивана Грозного, стр. 315—316.

³⁴ ПСРА, т. XIII, ч. 2. СПб., 1906, стр. 392.

³⁵ С. Б. Веселовский. Духовное завещание Ивана Грозного, стр. 312.

³⁶ G. Hoff. Erschreckliche, greuliche und unerhörte Tyranny Iwan Wasiljewic. Б. м., 1582, S. 5.

лезнует дух, струпи телесна и душевна умножишася».³⁷ Как видно, жалобы на изнеможение тела и болезни духа, которыми начинается царское завещание, не были простой риторической фразой.

«Исповедание» Грозного содержит не одно поразительное признание. Царь сознается во всевозможных тяжких грехах и преступлениях: срамословии, гневе и ярости, пьянстве и блуде, граблении и убийствах. Под конец он откровенно пишет, что своими злыми делами снискал себе всеобщую ненависть: «Аще и жив, но богу скаредными своими делы паче мертвеца смраднейший и гнуснейший ... сего ради всеми ненавижим есмь».³⁸ Царь говорил о себе то, чего не смели произнести вслух его подданные. Покаяния царской духовной служили как бы предвестником тех чудачеств и сумасбродств, которым Иван предался в опричнине. Из отъявленных опричных палачей царь образовал своеобразное подобие монашеского ордена. Юродствующие братья делили свое время между застенком и церковью. После очередного кровавого погрома опричники облекались в черные монашеские куколки и предавались посту и молитвам. В пародии на монастырь юродствующий царь был игуменом, а Малюта пономарем.³⁹

В царской духовной покаяния переходят почти без всякой паузы в поучения и наставления любимым «чадцам». Желая уберечь детей от собственных ошибок, связанных с правлением Избранной рады, Иван советует царевичам приобрести навык во всяком «обиходе», чтобы править самовластно. Теория единовластия облекается в следующий отеческий совет детям: «... всякому делу навикайте ... и иноческому, и ратному, и судейскому, московскому пребыванию и житейскому всякому обиходу ... ино вам люди не указывают, вы станите людям указывати; а чего сами не познаете, и вы сами ста[ни]те своими государствы владети и людьми».⁴⁰ Царь явно желал предупредить сыновей от опеки со стороны временщиков и фаворитов, чего сам не избежал в период десятилетнего правления Сильвестра и Адашева.

В последующих поучениях Грозного явственно проступают контуры близкой опричной реформы. «А людей бы есте, которые вам прямо служат, — наставляет царь сыновей, — жаловали и любили их, ото всех берегли, чтобы им изгони ни от кого не было, и оне прямее служат».⁴¹ Приведенные рассуждения в самом скором времени воплотились в привилегиях и полной безнаказанности опричников. Иван усердно внушает сыновьям милосердие по отношению к подданным: «А каторые лихи, и вы б на тех опалы клали не вскоре, по разсуждению, не яростию».⁴² Конечно, если бы царь вздумал поучать сыновей милосердием и снисхождением после кровавых оргий периода массового опричного террора (1568—1571 гг.), в его словах можно было бы усмотреть сплошную ложь и лицемерие. Накануне опричнины этот совет звучал совсем иначе. Напомним, что при учреждении опричных казни подверглось не более десятка человек и репрессии носили сравнительно умеренный характер.

Поучение «чадцам» Иван заканчивает родительским благословением: «А будет бог помилует, — пишет царь сыновьям, — и государство свое доступите и на нем утвердитесь и аз благословляю вас».⁴³

На этом литературно-публицистическая часть духовной оканчивается, и далее следуют деловые, практические распоряжения.

³⁷ ДДГ, стр. 426.

³⁸ Там же.

³⁹ G. Hoff. Erschreckliche ... S. 9 об

⁴⁰ ДДГ, стр. 427.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, стр. 433.

* *
*

Датировка завещания и анализ его публицистического введения имеют существенное значение для реконструкции источника в целом. Можно полагать, что первый черновой набросок духовной царь составил в дни отречения от власти на пороге опричнины. Черновик включал, по-видимому, обширное введение («исповедание» и поучение «чадцам»),⁴⁴ а также общий набросок деловой части с проектом «раздела» страны и образования обширного удельного княжения для царевича Федора. В черновике проект был намечен скорее всего в виде общей схемы. В последующие годы царь многократно возвращался к завещанию, исправляя и дополняя его. В то время в текст завещания были включены, в частности, первое распоряжение относительно Новосильского удела,⁴⁵ стародубский список вотчин⁴⁶ и т. д. При последнем редактировании завещания, незадолго до отмены опричнины Грозный переделал практическую часть завещания, по-видимому, самым основательным образом,⁴⁷ оставив почти без изменений литературную, вводную часть завещания. Даже при последнем редактировании черновик не был подвергнут окончательной правке, которая бы устранила имевшуюся там путаницу и согласовала противоречивые распоряжения различных лет. Иван не довел работы до конца и после опричнины вовсе забросил черновик завещания.

Точная датировка, определение наслоений различных лет открывает целый ряд новых и интересных сторон в духовном завещании Грозного, своеобразном литературном памятнике эпохи опричнины. Весьма примечателен литературный стиль публицистического введения духовной. Тревожное и даже трагическое настроение, владевшее царем в те годы, пробивается наружу в удивительно образных выражениях и оборотах. Язык, книжный и выпранный, с многочисленными ссылками на писание, перемежается с живой разговорной речью. Иван поминутно нарушает избранный жанр и смешивает различные стили письма. Ходульная риторика в духе книжников XVI в., дающая себя знать в традиционном покаянии, отступает на задний план в поучении «чадцам», нередко поражающем своим серьезным и искренним тоном. В строгое повествование духовной вторгаются импровизации. Подобная манера письма сближает духовную с лучшими из посланий Грозного и ставит ее в один ряд с интереснейшими литературно-публицистическими памятниками XVI в.

---

⁴⁴ Там же, стр. 426—433

⁴⁵ Там же, стр. 435.

⁴⁶ Там же, стр. 434—435.

⁴⁷ Там же, стр. 433—444

М. А. САЛМИНА

«Сказание вкратце о бывшем пожаре града Ярославля»

Ярославль несколько раз страдал от больших пожаров: город горел в 1501 г., 1603 г., в XVIII в.¹ Но самыми опустошительными были пожары 1221 г., когда город чуть ли не весь выгорел, 1536 г.² и 1658 г.

В публикуемом ниже «Сказании вкратце о бывшем пожаре града Ярославля» сообщается о пожаре 1658 г. Кроме того, этот пожар описан еще в одном произведении, опубликованном в 1850 г. Е. Трехлетовым по рукописи, имеющей название «Сказание, еже по человеколюбию божию бывшего наказания, великаго и страшнаго пожара во граде Ярославле, и о перенесении честных мощей святых чудотворцев».³

Публикуемое «Сказание» находится в сборнике ГИМ, собр. Уварова, № 612 (1839), в 4°, написано скорописью, на лл. 102—110 об.⁴ Почерк и бумага (шут с семью бубенцами) позволяют датировать рукопись (и сборник в целом) третьей четвертью XVII в.⁵ Текст «Сказания» на каждом листе рукописи обрамлен чернилами. Тем же, что и «Сказание», почерком написана первая статья сборника «Леонтия, епископа Неаполя Кирского острова о останце жития... Иоанна Милостиваго...». Близким к «Сказанию» почерком написана предшествующая ему статья о событиях «Смутного времени», доведенная до 1652 г.; статья начинается с текста 1-й главы «Сказания» Авраамия Палицына.

Как и «Сказание», напечатанное Е. Трехлетовым, публикуемое «Сказание» сообщает, что пожар в Ярославле начался 10 июня 1658 г., в царствование Алексея Михайловича, при «боголюбивом архиепископе» Ни-

¹ См.: С. С. Замечательные пожары в Ярославле. — Ярославские губернские ведомости, 1843, № 47, часть неофициальная, стр. 141—143.

² См. об этом: ПСРЛ, т. I, вып. 2. Л., 1927, стлб. 445; т. XIII, вторая половина СПб., 1906, стр. 428.

³ Е. Трехлетов. Великий пожар, бывший в Ярославле в 1658 г. — Ярославские губернские ведомости, 1850, № 10, часть неофициальная, стр. 90—93. Шифр и дату рукописи Е. Трехлетов не приводит. Именно эту публикацию и имеют в виду встречающиеся в литературе ссылки на существование «Сказания» о пожаре 1658 г. в Ярославле (см., например: И. Троицкий. История губернского города Ярославля. Ярославль, 1853, стр. 67; К. Д. Головщиков. История города Ярославля. Ярославль, 1889, стр. 130—132, и др.). О. А. Белоброва любезно сообщила нам о существовании еще одного списка «Сказания», опубликованного Е. Трехлетовым (ГПБ, собр. Погодина, № 939, лл. 94—107).

⁴ Рукопись была описана П. Строевым (Рукописи славянские и российские, принадлежащие... И. Н. Царскому. М., 1848) под № 415 (стр. 509) и архим. Леонидом (Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова, часть четвертая. М., 1894) под № 1839 (стр. 164—165).

⁵ Приписка на обороте последнего листа сборника «169-го мес. декабря, мес. генваря» не дает еще оснований датировать сборник 1661 г.

коне и митрополите ростовском и ярославском Ионе. Пожар начался в «Большом граде», перекинулся в Малый рубленый город, а затем и за реку Которосль. Сгорели стены, сгорел почти весь город. Оба «Сказания» уделяют особое внимание спасению от огня мощей ярославских чудотворцев — князей Василия и Константина — и мощей князей Федора и «чад его» Давида и Константина. В обоих «Сказаниях» наступившее бедствие рассматривается как наказание за грехи. Однако в отличие от «Сказания» Трехлетова публикуемое «Сказание» не упоминает некоторых фактических подробностей,⁶ касающихся главным образом Спасо-Преображенского монастыря и действий архимандрита Савватия,⁷ но зато в свою очередь вносит целый ряд других уточнений.

В рассматриваемом «Сказании» сообщается, что пожар произошел в тот год, когда «во граде» начальствовал воевода Григорий Спешнев⁸ и дьяк Алмаз Чистой.⁹ Пожар, рассказывает «Сказание», начался в Большом городе в «приходе Рождества Христова». Если в «Сказании» Трехлетова «погоревшими» называются только монастыри Пречистыя богородицы (Казанский) и Афанасьевский, да церковь Введения богородицы в Спасо-Преображенском монастыре, а об остальных церквях сказано лишь, что «ины церкви многи погореша» и называется их число — 29, то в публикуемом «Сказании» перечисляются 29 церквей, сгоревших в Большом, Малом городах, вне города и на другом берегу реки Которосли.¹⁰

Оба «Сказания», по всей видимости, возникли независимо друг от друга: в каждом из них, как уже говорилось, приводятся различные подробности описываемого бедствия; не обнаруживаются следы взаимного влияния и в обширных риторических отступлениях обоих текстов.

Автор публикуемого «Сказания» был хорошо знаком с торжественным стилем исторических сочинений XVI—XVII вв. Некоторые параллели указывают и на возможные источники компиляций и реминисценций «Сказания». Так, обращение к ярославским святым — князьям Василию и Константину — и сетование о грехах, навлекших бедствие, почти дословно повторяет плач о Царьграде, читающийся в Хронографе 1512 г.:¹¹

«Сказание»

О, како святини угодницы божи, благовернии князи, не подвигоша владычицу богородицу и всех святых умоли о граде своем и уставити таковой суд гнева господня еи можаху! Но они убо аще и молят, но не противятся

Хронограф

О како первый в царех Коньстантин не подвиже владычицу богородицу и всех святых умоли о людех согрешивших и уставити таковой суд гнева господня! Но они убо аще и молят, но не противятся

⁶ Так, например, в нем отсутствует рассказ о перенесении мощей князей Федора и «его чад» из монастыря за реку Которосль.

⁷ Е. Трехлетов считал, что автор изданного им «Сказания» принадлежал к братству Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле.

⁸ Это подтверждается и архивными данными. В переписной книге по г. Ярославлю за 1668 г. (ЦГАДА, ф. 210, Дела разных городов, кн. 14, л. 1 об.) говорится: «В Ярославле были два города рубленые ... и те оба города при воеводе Григорье Спешневе во 166-м году выгорели».

⁹ См.: ЦГАДА, ф. 210, Разрядные вязки, вязка 1, № 106 (Росписной список г. Ярославля 1659 г.), лл. 15 об.—16, 36 (упоминаются документы 1657 и 1659 гг. Ярославля за подписью дьяка Алмаза Чистого).

¹⁰ В литературе имеются сведения, подтверждающие гибель в пожаре 1658 г. следующих церквей и монастырей: в Земляном городе — Ильи Пророка, Спаса Обыденной, Воскресения, Спаса на городу, Казанского и Афанасьевского монастырей; в Рубленом городе — Рождества богородицы, Собора и Николы чудотворца в Тропинской слободе, частично Спасо-Преображенского монастыря. О судьбе остальных упомянутых в «Сказании» церквей мы не располагаем пока никакими иными данными.

¹¹ ПСРЛ, т. XXII, ч. 1. СПб., 1911, стр. 438.

судьбам господним, яко иным ничим же очиститися можаше таковый грех, точию огнем, зане согрешиша от главы и до ногу, сиречь от больших и до меньших, и от сего явеешь, яко вся благая святых церквей и честных монастырей составления и ина вся, яже богу освящаем, сия приемлет нашего ради освящения. Аще ли мы согрешаем ему и наших ради грехов, и та святая презирает и в поправление предает. Яко же и ныне видимо бяше всем благочестивым умиленно и слезам достойно видение, яко же виноград пуст и в поправление оставлен, или яко же сад оцепенел мразом зимы лютыя, или яко же вдова совлечься риз светлых и облачься в ризы сетованныя! (л. 105 об.—106).

судбам господним, яко ничим же инем можеть очиститися таковый грех, точию огнем и инем таковыми, занеже согрешиша от главы и до ногу, сиречь от больших и до меньших. И от сего яве есть, яко вся добраа святых церквей и монастырей составление и ина вся, яже богу освящаем, сия приемлет нашего ради исправления, аще ли мы согрешаем ему, и наших ради грех и та святая презирает и в поправление сиа и нас незаконником предаеть, якоже ныне видети есть царствующий град поправан и раскопан и пожжен огнем и всем благочестивым умиленно и слезам достойно видение, якоже виноград видим есть, егоже озоба вепрь дивий, из луга пришед, или якоже сад оцепенел мразом зимы лютыя и увяд и бысть в поношение и уничтожение языком.

Начало рассказа о пожаре («При державе государя царя и великого князя...») напоминает традиционные временные характеристики повестей «Смутного времени».¹² Описание града Ярославля: «Бяше бо видети до толе град Ярославль велик и чуден, и многонароден, и цветящесе всеми потребными, и изобилуя довольством. Изряднейшее же и первое се, еже похвалу в себе имея — святых телеса многоцелебная, в церковных недрах опочивание имущих телесне» — сходно с описанием Москвы в «Сказании» Авраамия Палицына: «Кто не восплачется и не возрыдает ... о велицем сем царствующем граде, иже прежде бысть велик и превысок ... Паче же святыми церквами и многоцелебными мощми святых цветяше ... богатством же и славою и многонародным множеством и превеликим пространством ... прославляем бысть царствующий сей град Москва».¹³ Рассказ о «возвращении» мощей в Спасо-Преображенский монастырь может быть сравнен с текстом «Казанского летописца»:¹⁴

«Сказание»

И тако убо честная та обитель обновися, яко от зимы ина тихую весну преложись, и възде паки на древнее величество и доброту благолепия своего. Еже премилостивый Христе царю, даж обители сей и граду нашему расти, яко младенцу, и разширяться, яко прежде, и пребывати в мужестве совершенне и до скончания века сего, и до славнаго пришествия твоего (л. 110).

«Казанский летописец»

И тогода великия наша Русская земля свободися от ярма, и покорися бесерменская; и нача обновлятися, яко от зимы и на тихую весну прилагатися, и възде паки на древнее свое величество и доброту и благолепие, якоже при великом князе первые при Владимире преславнем; еи же, премилостивый Христе, даждь расти яко младенцу, и велчатися, и разширяться, и всюде пребывати в мужесовершенство и до славнаго твоего втораго пришествия, и до скончания века сего.

¹² Ср., например: Повесть о некоей брани, принадлежащей на благочестивую Россию. — РИБ, т. XIII. Изд. 3-е. Л., 1925, стлб. 250—251; Сказание о Гришке Отрепьеве. — Там же, стлб. 714; «Сказание» Авраамия Палицына. Подготовка текста и комментарии О. А. Державиной и Е. В. Колосовой. М.—Л., 1955, стр. 132.

¹³ «Сказание» Авраамия Палицына, стр. 213.

¹⁴ ПСРЛ, т. XIX. СПб., 1903, стлб. 8—9.

Повышенная эмоциональность и риторические фигуры «Сказания» напоминают стилистические приемы, широко распространенные и в других памятниках XVI—XVII вв. Однако наиболее вероятные источники прямых компиляций мы находим в Хронографе 1512 г., «Казанском летописце» и отчасти «Сказании» Авраамия Палицына. Интересно отметить, что существуют сборники, в которых объединены все эти произведения: например, Хронограф особого состава (ГПБ, собр. Погодина, № 1452) XVII в.¹⁵ Возможно, что подобная этому сборнику рукопись была в распоряжении автора «Сказания» и послужила основным источником его компиляций. Что касается цитат и реминисценций из Библии¹⁶ и патристической литературы, то это также свидетельствует о стремлении автора «Сказания» украсить свое произведение в стиле исторических произведений его века.

«Сказание вкратце о бывшем пожаре града Ярославля», таким образом, представляет интерес и как исторический источник, и как образец стиля компилятивного исторического произведения второй половины XVII в.

Сказание вкратце о бывшем пожаре града Ярославля

Обновления почитати — древний закон есть и добре уставлен, глаголет преизобильный в богословии Григорий. И како недобре, иде же им два некая велиа сотворяются, ибо и промысль и еже о нас прилежание всех содетеля и владыки явленна бывают всем человеком. Его же единого судьбами еже о нас вся вещи исправятся и к нашей ползе устроятся. Тако же и деяния велелепная добрых и боголюбивых архиереев и благоверных царей и всех властелей и еже о душах тщание же и попечение их певаемо бывает. И яко да не забытно присно пребывает от рода к роду всегда препосылаема память бывших наказаний от господа возставляюща последнеродных. Понеже сего света коло присно обратное на книждо день своя попечения приносящее, сице обыче многими деньми бываемая забывати и в забвение полагати. И сице умыслися от древних обновления почитати и истории писати, яко же обретаем в еврейском писании Ветхаго Закона плачевную и жалосную повесть о дочери Еффая Галаадитина, убиенной от своего отца. В книгах судей израилевых во главе 11 тако написанну: И бысть глаголет в закон во израилевы да плачут дщерь Еффая Галаадити на четыре дни в лете, и ина многа таковая и сим подобная. И да, не вся по ряду исчитаа, стужатель явлюся ведущим тя добре. Сим убо сицеся нущим, праведно и мне неключимому показася не предати забвению, но кратким писанием явленно сотворити последним родом содеанное неизследованными судьбами владыки всех бога в преславном граде Ярославле.

При державе государя царя и великого князя Алексия Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца и боголюбивом архиепископе московском Никоне, всея || Великия и Малыя России патриархе, честне и добре правящем церковныя кормила Российския патриархии, и преосвященном митрополите Ионе Ростовском и Ярославском, по царскому же повелению начальствующим тогда во граде воеводе Григорию Спешневу да дьяку Алмазу Чистого, во 166-е в лето, осмыа тысящи от воплощения же божия слова — 1658-го в 10-е июня судьбами божиими неизреченными загорелось в большом граде Ярославле в 5-й час дне в приходе

¹⁵ См.: А. Попов. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869, стр. 271.

¹⁶ Автор «Сказания» ссылается на главу 11, строку 149 Книги судей израилевых.

Рождества Христова. И возгорся огонь велик, и дух бурен и вихр воста от восточных стран. И град весь и самыя стены вся окрест града пожже и освященныя божия церкви, в них же первая церковь великомученицы Варвары и приход весь погоре. Вторая церковь Рождества Христова и приход весь. Третья церковь Николы чудотворца и приход весь на волском берегу. Четвертая церковь божияго пророка Илии и приход весь. Пятая церковь Козьмы^а || и Домьяна за гостинным двором и приход весь. Шестая церковь Всех святых и с приходом. Седмая церковь монастырь Девичь пречистыя богородицы Казанския и приход весь. Осмая церковь Стреление Христова и приход весь. Девятая церковь Левонтея Ростовскаго и приход весь. Десятая церковь монастырь Афонасия и Кирила, александрйских чудотворцев. Первая на десять церковь Нерукотвореннаго образа Христова именуема Обыденная. Вторая на десять церковь Воскресения Христова и с приходом. Третья на десять церковь Бориса и Глеба и приход весь. Четвертая на десять церковь Николы чудотворца Белского. Пятая на десять церковь Флора и Лавра у Фроловских врат. Шестая на десять церковь всемилостиваго Спаса, именуема на городе, и приход весь. Седмая на десять церковь архаггела Михаила и с приходом. Осмая на десят церковь Соборная и апостольская, в ней же изволи божия благогати почивати телесем святым страстертцем благоверным великим || князем Василию и Константину, ярославским чудотворцем, изнесенным убо им бывшим угодником божиим из Соборныя церкви и поставленным на поли за рекою. И другой град Кремль весь выгоре. В нем же девятая на десять церковь пречистыя богородицы Толския и с приходом. Двадесятая церковь Николы чудотворца в Кремле и с приходом. Двадесят первая церковь Иоанна Златауста в Кремле и с приходом. Двадесят вторая церковь святого Тихона чудотворца и с приходом. Вне же града погоревшая церкви и с приходы. Двадесят третья церковь священомученика Власия и с приходом. Двадесят четвертая церковь Рождества пречистыя богородицы и приход весь. Двадесят пятая церковь Богоявления господня и приход весь. Двадесят шестая церковь Дмитрия Селунскаго и приход весь. Двадесят седьмая церковь Петра митрополита и приход весь. Двадесят осмая церковь Николы чудотворца в Спасове слободе и приход весь. Об ону же страны реки Которосли || двадесят девятая церковь Николы чудотворца в Дропине слободе, приход весь. И дворы все, яже бяху во обоих градах, вся вкупе полиза огонь всеядец в мале времени.

Видение страшно и многим слезам достойно! Огню, зелным ветром и вихром гониму, вся вскоре изья душу, и людем горевшим невозможным убежати гонения пламеннаго, и от вихра велия восхищаемым во огонь и в воду пометаемым, и от дыма задыхающимся и такую нужною смертию живот изменяющим. Вихру убо зелну и неудоб сказаему вьющуся и преходящу семо и овамо ово по ветру, ово же сопротив ветра ходящу по реке Которосли, и сущая орудия, яже на брезе, и людей в воду вметающу и дровы побивающии.^б

Что же реку о честнейшей и небесоподобней обители боголепнаго Преображения господя нашего Исуса Христа и о многоцелебных мощех благоверных великих князей, преподобнаго Феодора и чад его Давида, Константина || тина, смоленских и ярославских чудотворцев, тако же и о благоверных великих князех Василии и Константине, ярославских чудотворцех — похвала нашему граду, забрала и крепость! Не достает бо ми повествующу слово.

^а Испр.; в ркп. Коз. ^б Испр.; в ркп. побивающу. Буква у перечеркнута красными чернилами, и над ней киноварью надписано и.

Бяше бо видети дотолє град Ярославль велик и чуден, и многонароден, и цвѣтяшея всеми потребными и изобилуя довольством. Изряднейшее же и первое се, еже похвалу в себе имея — святых телеса многоцелебная, в церковных недрах опочивание имущих телесне. Аще бо и душами святии они божии угодницы в небесных скиниях пребывают, но телесем их изволи крайнешая благодать ту в нетлении почивати. Овым убо во граде, а овым во общежительной лавре до дне и часа, его же весть един седяи в вышних.

Но в лепоту паки на плачевную повесть возвратитись. И сих убо светилников, выну горящих на свещнице в дому божи, в той день ^о в онь же излияся пелын божиа суда,² град той лишишь. || Ох, и увы, вси взываху. сугубую печаль имуще, аки лишившимся такового дара божиа! Ибо в той час светило небесное солнце мрачным сиянием на землю сияше, согрешенна наша яве пред лице нам представляяи. О неиспытанных судѣб твоих, Христе царю, сыне преблагословеннаго бога! Кто доволен разумети и нас научити — толь велие твое на нас праведное всяко за грехи наша поущение, паче же кто доволен мольбою утолити — толь велие твое на нас праведное негодование, о нем же прогневаем, неисчетное с нас, неблагодарных, твое человеколюбие же и милость, преступлением спасительных твоих заповедей. О, како святии угодницы божи, благовернии князи, не подвигоша владычицу богородицу и всех святых умолити о граде своем и уставити таковой суд гнева господня ей можаху! Но они убо аще и молят, но не противятся судьбам господним, яко иным ничим же очис||титися можаше таковой грех, точию огнем, зане согреша от главы и до ногу, си речь от больших и до меньших, от сего яве есь, яко вся благая святых церквей и честных монастырей составления и ина вся, яже богу освящаем, сия приемлет нашего ради освящения. Аще ли мы согрешаем ему и наших ради грехов, и та святая презирует и в попроание предает. Яко же и ныне видимо бяше всем благочестивым умиленно и слезам достойно видение, яко же виноград пуст и в попроание оставлен, или яко же сад оцепенел мразом зимы лютыя, или яко же вдова совлечесь риз светлых и облачесь в ризы сетованныя! В мале бо часе изменися, егда погоре, не бяше бо видети в нем иного ничесо же, но токмо дым и земля и садовия изгоревша, и трупия мертвых лежаща, и церквей святых и престолов в приделах много погоре, а каменные стояху выгореша вну||три и огореша вне. И несть видети в них пеня, ни звонения, велицый бо колоколы и малии разлишася у многих церквей, многим же от братии и служебников згоревшим во обители боголепнаго Преображения господня.

Праведен еси господи и прави суди твои ^а по божественому и покланяемому слову,^б яко наказания ради и обращения нашего, ни же самех святых твоих и покланяемых щадяи храмов и образов твоих и пречистыя ти матере и всех святых твоих, но и сия вся или безбожных варвар рукама разоряеш или огнем вытребляеш до конца, образом сим сказую нам нечувственным нестерпимо твое праведное негодование иже на нас, да познаем себе самех и прегрешении наших и познавше покаемся тебе достойно беззаконием нашим. Еи, господи боже, буди нам, познавшим прегрешения наша каятися, тебе от всея души со всяким смиренномудрием и праведными делы и щедротами убогих. ||

* Нравоучение, яко вся скорбная находящая на ны должны есмы со благодарением претерпевати.^в Но понеже человеческое естество сице жестоко к наказанию и биемо забывает, а не яко же малолетнии от троицы

^{б-2} Эти слова заключены в квадратные киноарные скобки. ^{а-с} Эти слова заключены в квадратные киноарные скобки. ^{ж-3} Написано киноарью.

биими некоторого ради погрешения сице боятся и трепещут к тем паки приступити, мы же сим неудовлшеся, но по подобию веврев, вегда бо от тех единого закалают, вси прочее рыкнувше от корыта отскачут, тому же издшу, вси паки к тем же обращаются корытам. Сице удоб поползновенно ко греху человеческое естество и забывливо и в страх божий приходити самохотне лентяшася, и в лепоту о таковых глаголаше пророк: Броздами и уздою челюсти их востягнеши, не приближающихся к тебе, ибо быти кому вне бога пагуба есть души. По писанному: яко удаляющиися от тебе погибнут, и паки рекл есть пророк: Благо мне, яко смирил мя еси, да научусь оправданием твоим, не тогда убо Давид веселяшеся, егда царствия || корабль добре правяше, но егда во скорбях и бедах пребываше и о сих более радовашеся. Глаголаше бо сице: Благо мне, яко смирил мя еси. *л. 107 об.* Всяко бо глаголет в нонешнем веце не мнитс^я радость быти, но печаль, последи же плод мирен и блажен человек, его же аще наказаша, господи. И во Иове глаголет: Не искушение ли человеку настоящее житие, не в скорбех ли пребываху святии Авраам, Иов и Товиа и Давид? Все бо житие Давидово исполнено бяше скорбей и слез. Соломон же, сопровтив, всегда живяше во благополучении и славе; и скорбь спасе Давида. Благополучение же Соломоново спасение неизвестно сотвори. Сего ради дает нам бог скорби, да познаем его, понеже зелным сном спим, аки забыв забы бога. Того ради взимает от нас имения, в нем же яко безсловесни валяемс^я. Не болезнуем, егда бог взимает от нас утешения мирская, понеже в нашу ползу сие творит. А яко благополучения отвращают человека от бога, сице и скорбь и напасть привлечит к богу. || Наказание *л. 108* божие в житии сем — наказание отеческое, но аще что и скорбного подастс^я нам смотрением божиим, должны есмы благословеннии християне за доброе со благодарением принимати от руки господни. Ибо и врач не тогда добр, егда больного изводит во ограды, иде же крини цветут или сладкими врачевании напаяет, но и тогда добр, егда и горькое дает, и гладом морит, и гнилые уды режет, точию да недуг искоренит. Тако и бог всех благ промыслитель попускает на нас наказание различно: недуги в теле, и имению отъятие, да же мы приидем в чувство. Ибо человеколюбивый бог ухищряет о нас, яко чадолюбивая мати о чадах, и пестует, и утешает, и веселит, а иногда страшит, грозит и биет. Тако и бог утешает нас на земле временными и веселит здравием и долгоденствием и, аще не по воли его ходим, наказует нас, а иногда и биет, яко отец сына. Писано бо есть: Его же любит господь — наказует, биет же всякого сына — его же прие^млет. И аще его наказание приемлем со благодарением, тогда *л. 108 об.* яко сыном обретаетс^я нам бог. Паки же отроча сицевый нрав имать, егда что хошет у матери упросит. Тогда начасте приседит ей и колен держитс^я тоя, и с плачем просит, и приемши отходит и мать забывает. Мати же некако его устрашит или рабу повелит, и тако уstraшеное вскоре к матери бежит и касается колен ея и от страха забывает и оно, еже име. Сице и мы восприемше от руки господни радостное века сего здравие имение и славу и к сим привязуем душу нашу, и сердце, и ум. И тако в сих удаляемс^я от бога. Бог же, видя удаление наше, посылает на нас страхования войнами пленения, град^{ов} от огня истребление, и глады, и моры, да же к нему прибегаем и касаемс^я колен его пресвятых. Языком нашим и тайного суда и смотрения его да не укоряем и со Иовом да глаголем: Аще благая прияхом от руки || господня злых ли не стерпим. *л. 109*

^и Над этим словом киноварью написано наказание. ^к Это слово повторено дважды. В первом случае оно перечеркнуто красными чернилами. ^л Испр.; в ркп. радов.

Наг рече: Изыдох из чрева матери моя наг, и отиду паки. Господь даде, господь и взя, и яко же господеви изволися. Буди имя господне благо-словенно во веки.

Но на подлежащее возвратимся.^н О пренесении святых мощей.^н В четвертый убо день по бывшем оном великом пожаре возгореса огонь божественныя любве в сердца архимандрита Саватия, яко поистинне началника ограде. Советует убо совет благ и изряден с сущими иноки обители тоя, да обновится юность лавры тоя, яко орля и не точию обители тоя, но всего града, да примет церковь паки в недра своя сокровище неоскудное и да облечется паки в лепоту своя красоты. Призывает убо первое освященных благови мужей и начальники града. Стекает же ся и христоролюбивый народ, мужи, и жены, и дети, радостию велиею испол||нившиеся, со кресты, иконами и с воздыханием сердечным на пренесение идоша. Хвалу убо град сей и удивляюся ему яко боголюбив! Забывше убо вси кииждо своя житейская попечения в сие радости, сердца вселяхуся,^н шедше убо в божественый храм святого Иоанна Златоустаго на месте Коровники именуемо, расстояние поприще от града имеа. И рукама божиих слуг вземается святой гроб, в нем же три святии божии угодницы, и на раменах носяще с рыданием слез от радости веселяхуся, яко обретше користь многу, со псалмы, с песнями, и пении духовными воспевающе господа, идоша в путь свой. И внегда тем несомым быти, воздух убо веселяшесь, солнце же лучи свои ясно на землю испусти, преже бо згустившися виден баше воздух. Внесше убо во святую церковь обители болепнаго Преображения и в прежеуготованнем месте по||ложиша святыя многоцелебныя мощи благовернаго князя преподобнаго Феодора с чады и довольно молебствовавшя, благодарственныя песни богови воздаша. И тако убо честная та обитель обновися, яко от зимы и на тихую весну преложись, и възыде паки на древнее величество и доброту благолепия своего. Еже премилостивый Христе царю, даж обители сей и граду нашему расти, яко младенцу, и разширяться, яко преже, и пребывати в мужестве совершенно и до скончания века сего и до славнаго пришествия твоего. Тщание же и прилежание архимандрита^р Саватия и еромонахов и сущих с ним о Христе и братии и священных иереев градских, пастырей наших и отец любезнейших, по еже отселе отхождении, да сопричтеша к числу избранных твоих первосвященник и да спо||добиши их владыко пети тя с ними в бесконечныя веки в превышнем и святем храме божественныя ти славы аки возлюбльших от всея души и потрудившихся в пренесении мощей святых. И нас молитвами их святыми сподоби проче живот наш. Благоугодно пред тобою пожити со всяким смиренномудрием, и праведными делы, и истинною, и чистотою поющих и славящих отца безначальна, сына со-безначальна, духа святого соприсно сущна. Ныне и присно и во веки веков, аминь.

(ГИМ, собр. Уварова, № 612, лл. 102—110 об.).

^{н-н} Написано киноварью. ^{о-п} Эти слова заключены в квадратные киноварные скобки. ^р Испр.; в ркл. архимарита.

В. И. МАЛЫШЕВ

Новые материалы о протопопе Аввакуме

1. Документы о переводе Аввакума из Пустозерска в монастырскую тюрьму

В неразобранных и неописанных фондах ЦГАДА, по-видимому, еще найдется немало новых документов о протопопе Аввакуме (могут оказаться и его сочинения), расширяющих наше представление об этом замечательном человеке и писателе прошлого. Только за послевоенные годы здесь было сделано несколько ценных находок о нем, в том числе разыскано два его автографа (неизвестная ранее челобитная к царю и расписка в получении соли).¹ Обнаруженные материалы позволили по-новому осветить отдельные стороны Аввакумовой биографии. Следует, однако, отметить, что после французского ученого Пьера Паскаля, работавшего в этом архиве в 20-х годах и разыскавшего ценные документы об Аввакуме,² никто из исследователей протопопа Аввакума поисками материалов о нем в ЦГАДА специально не занимался. Углубленные разыскания несомненно привели бы ученых к новым и весьма ценным находкам.

Что это именно так, показывает недавняя находка старшего научного сотрудника ЦГАДА Л. Г. Заничевой. Разбирая хранящиеся в архиве неописанные столбцы Новгородского приказа, она обнаружила часть (кусок) дела о переводе пустозерских узников (Аввакума, Лазаря, Федора и Елифаня) в монастырские тюрьмы, относящегося к 1676—1677 гг. Свою находку Л. Г. Заничева любезно предоставила автору для опубликования.

Найденные документы представляют несомненный интерес, так как сообщают неизвестные ранее сведения о пустозерской ссылке зачинателей старообрядчества. Оказывается, протопопа Аввакума с «товарищи» в 1676 г. хотели перевести из Пустозерского острога в Кожезерский и Спасо-Каменный монастыри: первый находился в Архангельском крае, второй — в Вологодском.³ Однако по каким-то причинам это намерение

¹ В. И. Малышев. Три неизвестных сочинения протопопа Аввакума и новые документы о нем. — Доклады и сообщения Филологического института Ленинградского государственного университета, вып. 3. Л., 1951, стр. 261—266; А. Копылов. Неизвестный автограф протопопа Аввакума. — Русская литература, 1961, № 1, стр. 139—140; В. Малышев. Новое о протопопе Аввакуме. — Русский голос (Лодзь), 1963, № 3—4, стр. 12.

² Документы опубликованы П. Паскалем в Париже в 1939 г., вторично — в ТОДРЛ (т. IX, М.—Л., 1953, стр. 395—399).

³ В. В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, т. I. СПб., 1890, стр. 164—165, 237—239.

осталось невыполненным, хотя все необходимые указания о их переводе уже были посланы как в Пустозерский острог, так и в Приказы. Был лишь заменен караул и предписано усилить надзор за узниками так, чтобы совершенно лишить их всякой связи с посторонними лицами и возможности писать — не давать чернил и бумаги (см. публикуемую ниже отписку пустозерского воеводы П. Г. Львова от 1677 г.). До этого охране поручалось лишь никого не допускать к заключенным и «ничего не давать» им (см. царскую грамоту и памяти в Новгородский, Разрядный и Стрелецкий приказы от 1676 г.), но не запрещалось (во всяком случае, это не подчеркивалось в документах) иметь бумагу и чернила. Теперь же они были лишены и этого, что, конечно, было новым усилением режима даже по сравнению с прошедшим годом. Что перевод пустозерских узников в монастырские тюрьмы не состоялся, говорит полное умолчание об этом факте в сочинениях Аввакума и остальных бывших с ним в Пустозерске лиц. Лишь Федор мимоходом упоминает об этом.⁴

Чем же было вызвано решение перевести протопопа Аввакума с «товарищи» из Пустозерского острога в монастырские тюрьмы? Прежде чем ответить на этот вопрос, следует сказать, что Пустозерский острог справедливо считался в XVII в. наиболее суровым по режиму местом заключения и одним из наиболее глухих и отдаленных населенных пунктов русского государства. Связь с ним была очень затруднена, а весной и осенью надолго прекращалась совсем. Тяжелое пребывание в остроге усиливало еще исключительно суровым северным климатом, привыкнуть к которому мог не каждый. Поэтому в Пустозерск всегда посылались наиболее опасные государственные преступники, под крепким караулом, лишенные всякой надежды на освобождение и обреченные на скорую и верную смерть.

И все же, несмотря на такие условия, Пустозерский острог к 1676 г. превратился в духовный центр, «столицу» всего русского старообрядчества. Неведомыми путями, невзирая на строжайшие запреты и репрессии, рискуя жизнью, пробирались в него за советом и одобрением люди старой веры, неся с собой письма, грамотки, книги и необходимые вещи узникам. И из темниц Пустозерска шли во все концы страны писания Аввакума с «товарищи», заделанные искусно в черенки бердышей, зашитые в голенища сапог. Ничто не останавливало «детей духовных» Аввакума, а ему часто в связях с внешним миром помогали деньги, присланные многочисленными «доброхотами». О размахе этих связей можно судить даже по одному Аввакуму. Только одним им с момента появления его в конце 1667 г. в Пустозерске по 1676 г. было написано здесь и переправлено «верным людям» несколько десятков самых различных сочинений, больших и малых. Имелись среди них письма, послания, челобитные, беседы и значительное по размеру Житие, написанное в нескольких редакциях.

Это положение в Пустозерске не могло быть, конечно, не замечено высшими духовными и светскими властями. Они уже и ранее принимали меры к пресечению связи пустозерских узников со своими единомышленниками. С этой целью для каждого заключенного были построены «особые» земляные осыпные избы, огороженные тройным частоколом. Часто

⁴ Любопытно отметить, что несколько лет назад Б. П. Полевым был обнаружен в ЦГАДА неизвестный документ также о несостоявшемся переводе протопопа Аввакума из Даурии в Илимский острог, следующего содержания: «Грамота: велено сослався с илимским воеводою из Якуцкого и из Илимского [острогов] служилых людей, сколько человек пригож, в Дауры с грамотою великого государя к воеводе Афанасью Пашкову [послать] и, взяв у него протопопа Аввакума с женою и з детьми, и с людьми, привезть в Илимской» (ЦГАДА, ф. 1214, Сибирский приказ, кн. 1396 (опись дел архива Якутской приказной избы, 1701 г.), л. 131). Подробнее см. в моей статье в «Русском голосе», 1963, № 3—4, стр. 12. Материалы для истории раскола, т. VI, стр. 255.

менялась охрана. Сменено было несколько воевод, может быть, не без связи с создавшимся положением. Однако все эти меры оказались недостаточными, чтобы прекратить связи Аввакума и его «товарыщи» со своими последователями, и письма, и послания пустозерских узников по-прежнему расходились по всей стране, приходили также в адрес самих властей, светских и духовных. В начале 1676 г. даже сам царь Федор Алексеевич получил от Аввакума челобитную, написанную в очень резком и неуважительном тоне.⁵ Эта челобитная 1676 г., переполнившая чашу терпения, и вызвала, наверно, решение о переводе Аввакума с «товарыщи» в монастырские тюрьмы Кожеозерского и Спасо-Каменного монастырей. Предполагалось, что они полностью изолируют узников от их последователей.

Таким образом, решение о переводе протопопа Аввакума и остальных трех его соузников в монастырские тюрьмы Кожеозерского и Спасо-Каменного монастырей надо поэтому рассматривать как новую попытку более надежной изоляции их от внешнего мира, как попытку разъединить беспокойную «страдальческую четверицу». Это был не только ответ на челобитную Аввакума, но и первый шаг новой политики царя Федора в отношении главарей старообрядчества — политики, отличавшейся более жестоким курсом и вызванной несомненно в первую очередь этой челобитной. Воспитанник Полоцкого, он уже не имел той жалости к ним, которая, бывало, нет-нет да и мелькнет у его отца, хорошо лично знавшего этих людей.

Правда, из документов неясно, на какой срок замышлялся перевод «раскольников» из Пустозерска в монастыри: пожизненно или на определенное время. По записи от 24 февраля можно заключить, что перевод предполагался временный, вроде как бы только для увещания. Но тогда сразу же возникает вопрос, зачем для увещания четырех лиц потребовалось выделять два монастыря, расположенные на большом расстоянии один от другого, когда это можно было сделать в одном из них — Спасо-Каменном или Кожеозерском. Очевидно, эти монастыри назначены были для принятия их к себе «под начал» и надолго. Здесь же явно какая-то неточность. Не является ли эта запись, относящаяся, по-видимому, к февралю 1677 г. и говорящая о возвращении Аввакума с «товарыщи» из монастырских тюрем в Пустозерск, плодом недоразумения, канцелярской ошибкой, вызванной неясностью самого хода этого дела уже с самого его начала? Судя по этой записи можно подумать, что они ездили туда, но в действительности это, как только что сказано, было недоразумение. В Москве считали, что перевод был осуществлен, но он, по-видимому, так и не состоялся. Мы уже отмечали выше, что «пустозерские страдальцы», за исключением дьякона Федора, ни разу не обмолвились в своих сочинениях о попытке или даже временном переводе их из Пустозерска в монастырские тюрьмы. Повторяю, по-видимому, вся эта затея с их переводом осталась только на бумаге.

Что же касается срока перевода, то он, наверно, мыслился навсегда или по крайней мере надолго и означал бы, как уже отмечено, для Аввакума с «товарыщи» усиление их тюремного режима, чего не могло, по представлению высших властей, сделать светское начальство в Пустозерске. Не случайно также для этой цели были выбраны Кожеозерский и Спасо-Каменный монастыри. Оба они находились в пустынных, безлюдных местах, являлись надежными оплотами православия во время Соловецкого бунта, особенно первый, и имели уже большой опыт как монастыр-

⁵ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения М., 1960, стр. 205—207.

ские тюрьмы. В Спасо-Каменном монастыре, например, был в 1653—1654 гг. в заключении друг и единомышленник протопопа Аввакума Иван Неронов.

Что помешало осуществить задуманный перевод Аввакума и его соузников в указанные монастыри, сказать трудно. Возможно, власти боялись распространения «заразы», создания новых очагов старообрядчества, которые были бы более близкими и удобными для всяких сношений учеников Аввакума и учеников его товарищей по ссылке со своими учителями. Может быть, дальнейшие архивные поиски ответят на этот вопрос. Во всяком случае, этот факт в биографии Аввакума оставался до сих пор неизвестным.

Публикуемые документы расширяют круг людей, с которыми Аввакум сталкивался в Пустозерском остроге: в них впервые названы имена ряда лиц (воеводы, двух сотников, десятника и стрельца), охранявших узников в эти годы.

Тексты документов печатаются по правилам, принятым в ТОДРА.

*1676 г., августа 25. Память из Розряда
в Новгородский и Стрелецкий приказы
о переводе протопопа Аввакума с «товарищи»
из Пустозерска в Кожеозерский и Спасо-Каменный
монастыри*

Лета 7184-го августа в 25 день по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, указу память дьяком думному Лариону Иванову да Василью Бобинину, да Емельяну Украинцову, да Любиму Домнину.

Великий государь (*полный титул Федора*) указал раскольников, бывшего протопопа Аввакума с товарищи, ис Пустозерского острогу сослать в Кожеозерской да в Каменной монастыри и держать их в тех монастырех под самым крепким началом, з большим бережением, чтобы они ис тех монастырей не ушли никоторыми делы, и никого к ним припускати не велеть и говорить с ними (*л. 1*) никому, ничего не давать и писем бы никаких у них никто не имал и к ним ни от кого никто не приносил никоторыми делы.

И о том в Пустоозерской острог к воеводе и в те вышеписанные монастыри ко властем о приеме тех колодников послать свои великого государя грамоты (*л. 2*) из Новгородцкого приказу. А имена тех раскольников ниже сего.

И по государеву (*п. т. Федора*) указу дьяком, думному Лариону Иванову и Василью и Емельяну и Любиму учинить о том по сему великого государя указу.

Имена раскольников: бывшей протопоп Аввакум, поп Лазарь, дьякон Федор, Соловецкого монастыря старец Епифей.

Ковелин (*л. 3*).

На обороте пометы: По сему великого государя указу, об одаче тех раскольников тому, кто по них будет прислан, послать в Пустоозерской острог к воеводе иво государеву грамоту, а об монастырях в Розряд бы послать тотчас, что тех монастырей, которые в сей памяти именованы в Новгородцком приказе, неведомы (*л. 1 об.*); справил Агафошко Пиминов (*л. 3 об.*).

1676 г., августа 26. Память в Розрядный приказ о переводе протопопа Аввакума и трех его соузников в Кожеозерский и Спасо-Каменный монастыри

Лета 7184-го августа в 26 день по государеву (п. т. Федора) указу думным дьяком Дементью Башмакову да Василью Семенову, да дьяком Петру Ковелину, да Федору Щекловитово.

В указе великого государя, памяти в Новгородской приказ за твоею, Петровою, приписью написано: велено раскольников, бывшего протопопа Аввакума с товарищи, ис Пустоозерского острогу сослать в Кожеозерской да в Каменной монастыри и держать их в тех монастырех под самым крепким началом, з большим бережением (чтобы они ис тех монастырей не ушли никоторыми делы, и никого к ним припускать не велеть и говорить с ними никому, ничего не давать, и писем бы никаких у них никто не имать, и к ним ни от кого никто не приносил никоторыми делы *зачеркнуто*). И о том в Пустоозерской острог к воеводе и в те вышеписанные монастыри, ко властям, о приеме тех колодников послать свои, великого государя, грамоты из Новгородского приказу (и в Новгородском приказе *зачеркнуто*). А Кожеозерской монастырь да Каменной монастырь (не ведомы *зачеркнуто*) в Новгородском приказе неведомы. Припись дьяка Емельяна Украинцова (л. 4).

На обороте помета: И по тому великого государя указу об отдаче (Пустоозерской острог его, великого государя, грамота к воиводе — *сверху*) тех (раскольников *зачеркнуто*) тому кто по них будет прислан (в ево, великого государя, грамота в Пустоозерской острог к воиводе *зачеркнуто*) послана будет тотчас (л. 4 об.).

(ЦГАДА, ф. 159, № 2224, лл. 4—4 об., черновик).

1676 г., сентября 7. Грамота царя Федора Алексеевича Пустозерскому воеводе П. Г. Львову о переводе протопопа Аввакума, попа Лазаря, дьякона Федора и инока Епифания из Пустозерска в Кожеозерский и Спасо-Каменный монастыри

От царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, в Пустоозерской острог воеводе нашему князю Петру Григорьевичю Львову.

По нашему, великого государя, указу велено раскольников, бывшего протопопа Аввакума (с товарищи *зачеркнуто*) да попа Лазаря, да дьякона Федора, да Соловецкого монастыря старца Елифея ис Пустоозерского острогу сослать в Кожеозерской да в Каменной монастыри и держать их в тех монастырех под самым крепким началом, с большим береженьем. А присылка будет по тех раскольников с Москвы, из Розряду.

И как к тебе сия наша, великого государя, грамота придет, а из Розряду (с нашим, великого государя, указом *над строкой*) с нашим, великого государя, указом в Пустоозерской острог (по раскол, с нашим, великого государя, указом для колодником (?) по раскольников *зачеркнуто*), бывшего протопопа Аввакума и попа Лазаря и дьякона Федора, и Соловецкого монастыря старца Елифея (л. 5), хто прислан будет, и ты бы (тех раскольников *зачеркнуто*) бывшего протопопа Аввакума с товарищи, тому (о том им послан указ *над строкой*) отдать тотчас, безо всякого мотчания. А хто имянем по них (тех раскольников *зачеркнуто*) с Москвы, из Розряду ж в Пустоозерской острог прислан будет.

И как их (тому *зачеркнуто*) против нашего, великого государя, указу (отдашь и *зачеркнуто*), которого числа отдашь, и ты бы о том к нам, вели-

кому государю, отписал. А отписку велел подать в Новгородцком приказе дьяком нашим, думному Ларйону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Любиму Домнину.

Писан на Москве лета 7185 (4 августа *зачеркнуто*) сентября в (11 *зачеркнуто*) 7 (?) день.

Припись дьяка Любина Домнина: Послана такова великого государя грамота Ижемские слободы с целовальником с Костькою Хозяиновым, и росписка в ней ниже сего, под грамотою Кеврольской, которая писана сентября в 19 день (л. 6.).

Помета (росписка) о получении грамоты Хозяиновым: 185-ого сентября в 20 день. Великого государя грамоты отдал отвесть в Пустоозерской острог к воюводе х князю Петру Львову. Одна великого государя грамота, что прислана из Розряду, другая из Новгородцкого приказу о посылке ис Пустоозерского острогу в Кожеозерской да в Каменной монастыри ссыльных четырех человек — протопопа Аввакума с товарищи. Третья великого государя грамота о присылке к Москве ссыльного же сотника Сеньки Желябина: взят по великого государя грамоты из Новгородцкого приказу. Ижемской слоботки Костька Хозяинов приложил (л. 7).

(ЦГАДА, ф. 159, № 2224, лл. 5—7, черновик)

1677 г. (?), февраля 24. Запись о посылке грамоты в Пустозерск о возвращении протопопа Аввакума с «товарищи» из «монастырей» в тюрьму Пустозерского острога

И февраля в 24 день, по памяти из Стрелецкого приказу послана великого (государя) грамота в Пустоозерской острог к воеводе. Велено, как Аввакума протопопа с товарищи из монастырей в Пустоозерской острог привезут, и их велено посадить по прежнему о тех тюрем, где преж сего сидели. Воюводе сее учинить по грамоте, какова прислана будет из Стрелецкого приказу. Память и отпуск грамоте вклеен ниже сего. Февраля в 24 день (л. 1).

(ЦГАДА, ф. 159, № 2223, л. 1, черновик).

1677 г. между апрелем и июлем. Отписка пустозерского воеводы Петра Григорьевича Львова о прибытии смены караула на охрану протопопа Аввакума с «товарищи».

Государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, холоп твой, Петрушка Львов, челом бьет.

В нынешнем, великий государь, во 185-м году, марта в 14 день прислана твоя, великого государя (п. т. Федора), грамота из Новгородцкого приказу за приписью дьяка Любима Домнина в Пустоозерской острог, ко мне, холопу твоему. Велено мне по твоему, великого государя, указу и по грамоте раскольников, бывшего протопопа Аввакума да попа Лазаря, да дьякона Федора, да Соловецкого монастыря старца Елифея ис Пустоозерского острогу сослать в Кожеозерской да в Каменной монастыри, а присылка будет по тех раскольников с Москвы, из Розряду. И мне, холопу твоему, по твоему, великого государя, указу и по грамоте как с твоим, великого государя, указом из Розряду в Пустоозерской острог, для бывшего протопопа Аввакума и попа Лазаря, и дьякона Федора,

и соловецкого монастыря старца Елифея, хто прислан будет — отдать.

Марта же в 14 же день прислана твоя, великого государя, грамота из Розряду, за приписью дьяка, (л. 2) Петра Ковелина. Велено мне, холопу твоему, разкольников, бывшего протопопа Аввакума с товарищи, сослать в Кожеозерской и в Каменской монастыри. И с Москвы, из Розряду, по тех колодников с твоим, великого государя, указом в Пустозерской острог ко мне, холопу твоему, апреля по 16 день ни кто не прислан, и они, Аввакум с товарищи, ис Пустозерского острогу в Кожеозерской и в Каменской монастыри не сосланы.

И в нынешнем же, великий государь, во 185-м году, апреля в 16 день по твоему, великого государя, указу прислан в Пустозерской острог ко мне, холопу твоему, и подал мне твою, великого государя, грамоту из Новгородского приказу за приписью дьяка Емельяна Украинцова, да из Стрелецкого приказу за приписью дьяка Федора Кузьмищева, сотник московских стрельцов Матвей Угрюмов, а с ним стольника и полковника Федорова приказу Головленкова стрельцы, десятник Микитка Солоношник с товарищи, десять человек. А по тем твоим, великого государя, грамотам велено ему, Матвею, у тех колодников быть с стрельцами на карауле до твоего, великого государя, указа.

И мне бы, холопу твоему, по твоему, великого государя, указу и по грамотам тех колодников в тюрьме по розным избам, в которых они наперед сего посажены, велеть у них стоять на карауле сотнику и московским стрельцом против прежнего (л. 3) и приказать им беречь накрепко, чтобы они не ушли, и никого к ним припускать, и говорить ни с кем, и чернил и бумаги давать отнюдь не велеть. И о том над стрельцами приказать сотнику смотреть накрепко, чтобы никакова дурна не учинили, да и самому мне досматривать тех колодников по вся дни.

А корм сотнику и стрельницам, чем им у тех колодников, будучи на карауле, быть сытым, и колодником давать велеть против прежних твоих, великого государя, указов, каковы в прошлых годах посланы в Пустозерской острог из Розряду и из Новгородского приказу. И о том для ведома к тебе, великому государю, писать незамотчав с нарочным гонцом. А отписку велеть подать в Стрелецком приказе твоему, великого государю, боярину князю Юрию Алексеичю Долгорукову да дьяком думному Данилу Полянскому, да Федору Кузьмищеву, да Леонтию Кондратову.

И того же, великий государь, апреля в 16 день по твоему, великого государя, указу и по грамоте велел я, холоп твой, сотнику Матвею Угрюмову у сотника московских стрельцов у Ондreja Чупреянова колодников, Аввакума с товарищи в тюрьме, в розных прежних избам, в которых они посажены, принять и беречь накрепко, чтобы они не ушли, и никого к ним припускать (л. 4), и говорить ни с кем, и чернил и бумаги давать отнюдь не велел, и над стрельцами приказал смотреть накрепко, чтобы никакова дурна не учинили. Да и сам я, холоп твой, досматриваю тех колодников по вся дни. А корму сотнику и стрельцом, чем им, будучи у колодников на карауле, мощно сытым быть, велел давать из стоялых хлебных запасов, а колодником давать против прежних твоих, великого государя, указов, каковы в прошлых годах в Пустозерской острог из Розряду и из Новгородского приказу присланы.

И о том к тебе, великому государю (п. т. Федора), к Москве писал я, холоп твой, и послал с пустоозерским стрельцом, с Ыгнашком Поповым, и велел ему явитца и отписку подать в Новгородском приказе твоим, великого государя, дьяком, думному Лариону Иванову, да Василью Бобинину, да Емельяну Украинцову (л. 5).

На обороте надписи и пометы: Взять к отпуску и записать; в Новгородской приказ; п. т. адресата — царя Федора; 185-го июля в 7 день подал Пустоозерской стрелец Игнашко Попов; скреплен.

(ЦГАДА, ф. 159, № 2223, лл. 2—2 об., 3, 4, 5).

2. «Объявление» Синода о протопопе Аввакуме

Противостарообрядческая литература первых десятилетий XVIII в., печатная и рукописная, содержит немало интересных сведений о зачинателях старообрядчества, в том числе о протопопе Аввакуме. И это понятно. В то время, когда создавалась эта литература, на поверхности находились не только еще многие архивные материалы, ныне утраченные или еще не разысканные, но живы были еще и люди, непосредственные свидетели и участники происходивших в XVII в. событий. Поэтому-то более тщательное обследование всего дошедшего до нас печатного и рукописного наследства указанного времени позволит несомненно выявить ряд новых и важных данных о старообрядческих писателях XVII в., не исключая и протопопа Аввакума.

Подтверждением только что сказанному может служить дело, заведенное в Синоде об иконе протопопа Аввакума, относящееся к 1724—1726 гг. и хранящееся ныне в ЦГИАЛ.¹ Дело это давно известно в литературе, частично даже напечатано, но никогда не подвергалось полному обследованию.² Между тем оно, как видно будет ниже, представляет интерес не только со стороны изучения иконографии протопопа Аввакума. В нем содержатся ценнейшие сведения об Аввакуме, раскрывающие новые стороны в его кипучей деятельности, новые его приемы в борьбе за утверждение своих взглядов.

Краткое содержание синодского дела таково.

7 октября 1724 г. Синод получил из Московской канцелярии розыскных раскольнических дел доношение о том, что при знакомстве с материалами упраздненного Приказа церковных дел «усмотрена» небольшая икона протопопа Аввакума, отобранная у московских старообрядцев.³ Иконы, однако, на месте не оказалось, она, как выяснилось, вместе с законченным («вершеным») по ней делом была унесена с собой в Дикастерию бывшим подьячим приказа, канцеляристом дикастерии Филиппом Бессоновым. Канцелярия, сообщая об этом и обещая допросить Бессонова, «чего ради» он это сделал, просила разрешения Синода, соскоблив с иконы лики Христа и ангелов, икону «сжечь на публичном месте» в назидание старообрядцам.⁴

¹ Дело по доношению ис канцелярии розыскных раскольнических дел о сожжении (персоны зачеркнуто) образа раскольника, бывшего протопопа Аввакума, и о допросе подьячего Безсонова в неотдаче дел в розыскную раскольническую канцелярию. 7 октября 1724—3 января 1726 г., 18 лл. ЦГИАЛ, ф. 796 (Канцелярия Синода), оп. 5, № 455.

² Описание документов и дел, хранящихся в архиве св. правительствующего Синода. СПб., т. I, 1868, стр. 769, № 757; т. IV, 1880, стр. 464, № 455; т. V, 1897, стр. 410, № 251; Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи, т. IV, 1724—1725 января 28. СПб., 1876, стр. 256—258, № 1398; т. V, СПб., 1881, стр. 226, № 1689; Изборник народной газеты. М., 1906, кн. 8, стр. 12—13; дело упоминается в работах П. С. Смирнова, А. К. Бороздина и других исследователей Аввакума.

³ Описание иконы см.: Полное собрание постановлений и распоряжений..., т. IV, стр. 256; Изборник..., кн. 8, стр. 12.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 5, № 455, лл. 1—2.

28 октября Синод на своем заседании, разобрав доношение Московской канцелярии, согласился с ее предложением о публичном сожжении иконы, добавив, чтобы при этом акте было прочитано специальное «объявление» Синода, обращенное к старообрядцам. Приказано было «обстоятельно» допросить Бессонова, еще раз «разсмотреть и о всем изследовать» внимательно самое дело об отобрании у старообрядцев иконы (и если нужно — принять новое решение) и потребовать от бывших служащих Приказа духовных дел более тщательной сдачи по описи всех имевшихся у них бумаг.⁵ В тот же день последовал царский указ обо всем этом в Московскую канцелярию розыскных раскольнических дел, в Московскую синодальную кантору и Дикастерию.⁶ К 14 декабря 1724 г. все три названных учреждения отрапортовали о начале расследования.⁷

После этого, как можно заключить из дела, Синод вернулся к вопросу об иконе протопопа Аввакума только через год. Никаких движений в деле до этого времени не зафиксировано. Весьма возможно, что происшедшие в 1725 г. в стране события (смерть Петра, дело Феодосия Яновского и др.) отвлекли Синод и он не требовал от москвичей скорейшего завершения дела об иконе Аввакума, а они, учитывая сложившуюся обстановку, не торопились с ответом. Забегая вперед, следует сказать, что дело об иконе Аввакума так, по-видимому, и не было доведено до намеченного в Синоде завершения. Во всяком случае, так можно предполагать по имеющемуся делу. Но как бы то ни было, только 6 октября 1725 г. в Синоде снова встал вопрос об иконе Аввакума. На этот раз Синод рассмотрел два текста «объявления»: о добровольном переходе Ивана Михайлова из старообрядчества и об иконе протопопа Аввакума. По обоим было принято такое решение: «Те объявления для известия, а еже ли, что явится в них недовольно, и для поправления, сообщить синодальному же вице-президенту, преосвященному Феофану, архиепископу Великому Новгорода и Великих Лук. И как оныя объявления от его преосвященства паки в Синоде будут получены, тогда их ко апробации, яко немаловажные дела и к печати надлежащие, взнестъ в правительствующий Сенат. И по апробовании, ежели оное признается от стороны Сената за довольное и взнесется в святѣйшій Синод, и в то время велеть их, для розыски во все государство, к церквам, довольное в Санкт-Петербурхской типографии напечатав число, дав из синодальной канцелярии к тому печатанью бумагу, при обыкновенном от типографской канторы доношении, взнестъ в святѣйшій Синод. И о том в то кантору дать указ, при котором для напечатания тех объявлений и формы точныя приобщить. И по взноси их от Синода разослать в духовную Дикастерию и во все епархии, и в Санкт-Петербурхскую тиунскую кантору, и на Олонецкие петровские заводы, по надлежащему числу, немедленно и чтобы те объявления во всех церквах прочтены были в воскресной или праздничной день при народном собрании и неотменно».⁸

Хотя подпись Феофана Прокоповича и значится на протоколе этого заседания, но он, по-видимому, на нем не присутствовал, иначе зачем потребовалось бы отсылать ему текст «объявления» на «апробацию»: первый вице-президент, председательствующий, он тут же бы мог высказать свое мнение о нем. Возможно, протокол оформлен был позднее, после знакомства его с содержанием «объявления».

⁵ Там же, л. 3—3 об.

⁶ Там же, лл. 4—5.

⁷ Там же, лл. 6—8.

⁸ [Дело] по доношению бывшего портовой таможенн досмотрщика Ивана Михайлова о принятии ево от раскола ко святей церкви. ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 6, № 251, лл. 7—8.

Сам ли Феофан Прокопович усмотрел в публичном сожжении иконы протопопа Аввакума (в вынесении такого решения он участвовал, но первенствующим в Синоде тогда был Феодосий Яновский) такие действия, которые еще более бы озлобили старообрядцев и вызвали бы у них новый прилив фанатизма, и подсказал более осторожное решение? Или же и на этот раз члены Сената, принимая постановление о старообрядцах, больше, чем духовные власти, подумали о последствиях (они не раз уже до этого не соглашались с их иногда чересчур крутыми мерами по пустякам) и предложили отказаться от публичного сожжения иконы. Но только на конференции в Сенате 20 ноября 1725 г., в которой принимал участие и Феофан Прокопович, было вынесено следующее определение: «объявление» утвердить, о «сожжении онаго кумирца умолчать» в нем, вообще «онаго кумирца ныне не жечь», обратиться к старообрядцам, чтобы они безбоязненно «объявляли» об имеющихся у них иконах протопопа Аввакума.⁹ Одновременно, на этой же конференции в Сенате, как видно из протокола Синода от 10 декабря 1725 г., было указано Синоду доставить икону в столицу и здесь ее скрытно уничтожить, известив об этом «немедленно» Сенат.¹⁰ В самом решении Сената это, последнее, предложение отсутствует.

10 декабря 1725 г. Синод, выполняя рекомендации Сената, обязал своего московского синодального советника, новоспасского архимандрита Иерофея, при первой же поездке в Санкт-Петербург захватить с собой икону Аввакума «неотложно».¹¹ 21 декабря об этом были посланы царские указы Иерофею и в Московскую розыскную раскольнических дел канцелярию.¹² 3 января 1726 г. от последней пришел ответ в Синод, что еще 30 ноября 1724 г. «оный кумир» был взят в Московскую синодальную канцелярию.¹³

На этом ответе обрываются сведения об иконе протопопа Аввакума, и что было дальше сделано с ней, неизвестно. Дополнительные поиски в других фондах ЦГАЛИ и в ЦГАДА в Москве не дали пока ничего нового. Неизвестной остается и судьба канцеляриста Филиппа Бессонова, возможно, сочувствовавшего старообрядцам (или подкупленного ими) и, может быть, для них попытавшегося сохранить икону Аввакума. Не удалось также пока установить, было ли напечатано «объявление» об иконе. Оно известно в рукописном варианте, забракованном Сенатом. А среди просмотренных нами печатных листовок, манифестов и объявлений того времени, адресованных к старообрядцам, нужного текста не обнаружено. Не помещали ли какие-либо причины довести дело об иконе Аввакума до конца, и не оборвалось ли оно, возможно, на том этапе, какой зафиксирован сохранившимся последним по времени документом в деле? С самого начала сквозь дело проскальзывает что-то неясное в истории с этой иконой.

Самым ценным для исследователей протопопа Аввакума в описанном деле является, конечно, «объявление» Синода к старообрядцам. Оно содержит ряд важных новых сведений об Аввакуме. «Объявление» имеется в двух списках — копиях того времени.¹⁴ Списки с отличиями. Здесь печат-

⁹ Полное собрание постановлений и распоряжений..., т. V, стр. 226, № 1689. Того же 20 ноября 1725 г. это определение Сената появилось в протоколе Синода, подписанном Феофаном Прокоповичем и Гавриилом, архимандритом Троице-Сергиева монастыря. А 16 декабря 1725 г. текст «объявления» был направлен Феофилакту Лапатинскому «ко поправлению» (ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 5, № 455, л. 9—9 об.).

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 5, № 455, л. 16.

¹¹ Там же, л. 16—16 об.

¹² Там же, л. 17—17 об.

¹³ Там же, л. 18.

¹⁴ ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 1, № 757, лл. 1—8; оп. 5, № 455, лл. 10—15.

тается более пространный текст, который, по-видимому, представляет первоначальный вариант.¹⁵ Различия второго списка не приводятся, поскольку они не содержат никаких дополнительных фактических данных и имеют в основном стилистический характер. Издаваемый текст написан писарскою скорописью двух почерков, на 8 листах, размером в лист. На обороте л. 8 приписка скорописью XVIII в.: «Копия с публичнаго объявления о богопротивнике и еретике, бывшем протопопе Аввакуме и сообщниках его». Бумага имеет водяной знак — герб г. Амстердама и буквы «А. В.» На деле стоит гриф — «секретно».

Текст «объявления» не публиковался. О нем имеются лишь отрывочные упоминания в печати.¹⁶

Не имея возможности из-за недостатка места более подробно характеризовать «объявление», останавливаюсь лишь на том, что нового содержится в нем об Аввакуме.

Прежде всего следует отметить, что в «объявлении» имеется первая развернутая и полная характеристика протопопа Аввакума как народного вождя, бунтаря, «возмутителя» церкви и государства, «ругателя» духовных и светских властей, увлекшего за собой огромные массы народа. «Сколько тысяч простого народа ... лютаго яда своего прелестию уязвил» во всей стране, ставится ему в вину. Только в этом произведении впервые находим такое отчетливое определение его как государственного преступника, посмевшаго поднять голос даже на «помазанников божиих», на «высочайшие власти» на земле, прекословить им. Эта сторона в деятельности Аввакума особо подчеркивается и осуждается его синодальным обличителем. «Объявление» является первым известным отдельным сочинением о протопопе Аввакуме, сообщающим некоторые факты его биографии (автор, возможно, знал его «Житие») и дающим подробную оценку его как главаря и идеолога старообрядчества, хотя эта оценка и исходила из враждебного ему лагеря, отличалась односторонностью и была выражена в типичных для критиков старообрядчества того времени выражениях.

Для суждения об Аввакуме как о борце, бунтаре, чрезвычайно интересно и важно указание на связь его с открытым выступлением московских старообрядцев во время крещенского водосвятия в 1681 г. О самой вылазке было известно давно как о смелом поступке старообрядца Герасима Шапочника, который, воспользовавшись большим скоплением народа в Кремле, разбрасывал с колокольни Ивана Великого «на смущение народа воровские письма».¹⁷ В «объявлении» об этом событии сообщается не как о действии одиночки Герасима, а о действии, возможно, большой группы старообрядцев, которые не только «безстыдно и воровски метали свитки богохульные и царскому достоинству безчестные», но и учинили полный разгром в «соборной церкви» (Успенском соборе), испачкав дегтем церковные ризы и царские гробницы. И что самое интересное и тоже ранее неизвестное, это утверждение, что все это сделано «наущением» протопопа Аввакума.

---

¹⁵ Копия с объявления св. Синода всем святыя кафолическия церкви правоверным и возлюбленным о христе сынам. ЦГИАА, ф. 796, оп. 1, № 757, лл. 1—8.

¹⁶ Описание документов и дел... т. I, стр. 769.

¹⁷ Память Сысского приказа в Оружейный приказ об отписке на государя в Бронной слободе двора, принадлежавшего раскольнику и церковному противнику Оське Сабельнику, 1681 года, июля 30. — ЧОИДР, М., 1848, № 5, отд. IV, Смесь, стр. 71—72. См. также: С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. VII. М., 1962, стр. 243.

По-видимому, этому сообщению вполне можно верить, так как оно стоит в прямой связи с другим, весьма интересным и новым фактом из биографии протопопа Аввакума — с известием о том, что Аввакум «в то же время» посылал в Москву, своим единомышленникам, нарисованные им на бересте «царския персоны и высокая духовныя предводители», сопроводив рисунки «хульными надписаниями» и всяческими «весьма запретительными» словами.¹⁸ Это сообщение открывает новую страницу в многогранной деятельности протопопа Аввакума, показывая впервые, что в борьбе с никонианами он использовал и свои задатки художника, прибега к помощи изобразительных средств.¹⁹

Весьма возможно, что именно эти подметные рисунки и свитки Аввакума, разброшенные в Москве, и разбрасывали страообрядцы во время царского шествия на Иордань. Может быть, их содержание и подхлестнуло людей старой веры и сочувствующих им на резкие выпады против царских «персон», на те выпады, о которых сообщается в «объявлении».

Не это ли открытое и смелое выступление старообрядцев против «высочайших» на земле «власти» послужило одним из веских и непосредственных поводов для принятия на соборе 1681—1682 гг. решения не церемониться больше с главарями старообрядчества и ускорило их конец? Во всяком случае, как можно заключить из «объявления», январские события в Москве вызвали «нарочную» посылку в Пустозерск капитана стрелецкого стреляного полка Ивана Сергеевича Лешукова еще до окончания работы собора. В Пустозерском остроге, как видно из того же источника, им был произведен тщательный сыск (о нем тоже ранее не было известно исследователям Аввакума). Когда все было «ис той лстеца онаго пропасти земной на среду вынято и изобличено», Аввакум со своими «злоименными клеветы» был «в струбе сожжен» тем же капитаном Лешуковым: он никогда до этого не упоминался в литературе в связи с Аввакумом.²⁰ Тогда же, вероятно, погибли и все имевшиеся у Аввакума книги, рукописи и рисунки, если их не успели спасти его почитатели.

До нас не дошел или еще не разыскан приговор, который прочел капитан Лешуков протопопу Аввакуму и его единомышленникам в Пустозерске перед казнью. Осмеливаюсь высказать предположение, что автору «объявления» этот приговор был знаком, наряду с какими-то другими, неизвестными нам пока документами об Аввакуме. Возможно, у него в руках были материалы следствия, проведенного капитаном Лешуковым. У нас есть основания теперь полагать, что такие материалы существовали. Из этих документов в «объявление», возможно, перешли отдельные харак-

¹⁸ Указание на «берестяные хартии» тоже, вероятно, правдоподобно. После 1677 г., когда за пустозерскими узниками был усилен надзор (см. 1-й раздел статьи), доставать бумагу, видимо, стало затруднительно. Бересту же в низовьях Печоры употребляли для письма. В Нарьян-Марском музее до 1962 г. хранился (ныне находится в Архангельском областном музее) рукописный сборник, писанный на бересте в начале XVIII в., найденный в 1933 г. неподалеку от Нарьян-Мара. В 1934 г. автору в Пустозерске говорили несколько лиц, что в селении Каменном (низовье Печоры) имелись «аввакумовы грамотки на бересте». Я не придал тогда почему-то серьезного значения этому сообщению, а теперь вот, спустя тридцать лет, приходится задуматься над своей оплошностью и придумывать себе разные оправдания.

¹⁹ Подробнее об этом см.: В. И. Малышев. Рисунки протопопа Аввакума. — Русская литература, 1965, № 2, стр. 154—155.

²⁰ И. С. Лешуков выполнял на Севере особо важные поручения. В начале января 1682 г. он на Мезени объявил А. С. Матвееву и его сыну о помиловании (История о невинном заточении ближнего боярина Артамона Сергеевича Матвеева. СПб., 1776, стр. 339). О нем см.: П. И. Иванов. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах. М., 1853, стр. 229. См. также: ЦГАДА, ф. 210, Разрядный приказ, Боярские книги, кн. 9, л. 308 (817) об.; кн. 12, л. 146.

теристики и отпределения, данные там Аввакуму, сведения об участии его в январской вылазке старообрядцев в 1681 г., известие о посылке в Москву рисунков царских и духовных особ с «хульными» надписями в адрес царя и патриарха, указание на то, что протопоп «утоля мздой караул», сносился, несмотря на всяческие запреты, со своими единомышленниками, посылал им многочисленные свои писания, распространяя так свои взгляды.

Недостаток места, повторяю, не позволяет нам более подробно остановиться на характеристике и определении научного значения этого весьма ценного «объявления» Синода об Аввакуме.

Несколько слов об авторе «объявления». Не является ли им Феофилакт Лопатинский, ведавший в это время старообрядческими делами в Синоде? Он в тонкостях знал старообрядчество, его историю, быт, литературу. По свидетельству его биографов и исследователей, он в бытность работы в Синоде писал обращения к старообрядцам.²¹ «Объявление» об Аввакуме сделано очень квалифицированным по тому времени противостарообрядческим деятелем, с большим знанием предмета и современной обличительной литературы (использован «Розыск» Дмитрия Ростовского, «Слова» на старообрядцев патриарха Иоакима и др.). Эти качества заслуженно числятся за Феофилактом Лопатинским.

Известно также, что Феофилакт Лопатинский, состоя до этого ректором Московской духовной академии, живо интересовался первоначальной историей старообрядчества, много прочитал всего по этому вопросу. Живя в Москве, он мог даже встретить еще людей вроде И. С. Лешукова, которые сталкивались с Аввакумом и многое могли о нем рассказать.

За принадлежность «объявления» Феофилактору Лопатинскому говорит также и следующее. После утверждения «объявления» в Сенате оно было послано на поправку (для учета замечаний и рекомендаций сенаторов) именно ему, а не кому-нибудь другому из членов Синода.²² Кроме того, в стиле, фразеологии, отдельных характерных словечках оно находит некоторые параллели в известных произведениях Феофилакta Лопатинского по старообрядчеству.

Однако окончательно вопрос об авторе «объявления» может быть решен только дальнейшими архивными поисками и тщательным текстологическим исследованием публикуемого произведения в сравнении с атрибутированными сочинениями Феофилакta Лопатинского.

«Объявление» печатается по правилам, принятым в ТОДРЛ. Ссылки на евангельские тексты и сочинения Августина Блаженного, находящиеся в рукописи на полях, внесены в текст и заключены в круглые скобки, причем в тех случаях, когда в этих ссылках отсутствуют указания на главы и стихи (строфы), они добавлены нами и выделены курсивом. Ссылки на евангельские тексты, сделанные полностью нами, даны под строкой. Все цитаты взяты в кавычки. Добавленные в одном случае слова из другого списка «объявления», пропущенные, по-видимому, при переписке, оговорены в подстрочном примечании.

²¹ Дмитрий Скворцов. Замечательные рукописи архиепископа Феофилакta Лопатинского в Тверской семинарской библиотеке. Тверь, 1891, стр. 30; А. Н. Лавровский. Феофилакт Лопатинский и его библиотека. — Ученые записки Калининского педагогического института, т. XV, вып. 1. Калинин, 1947, стр. 201, и др.

²² ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 5, № 455, л. 9 об.

Копия.

**Святейшаго правительствующаго всероссийскаго Синода всем святыя
кафолическия церкви правоверным и возлюбленным о Христе сыном
объявление**

Всемилюстивый спаситель и господь наш, Иисус Христос, якоже сам первее нашего ради спасения изволил пострадати и своим терпением устроити нам стезю к спасительному страданию, по словеси верховнаго апостола Петра святаго: «Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам его» (I Петра, глава 2, ст. 21). Сице аки подвигоположник и праведный, всем мздовоздатель, добре подвизавшихся за имя свое, за церковь святую, за веру православную и догматы ея и своєю кровию запечатлевших твердое благочестия исповедание венчает венцем мученичества, си есть славою вечною на небесех, по неложному своему обещанию у евангелиста, святаго Марка: «Иже погубит душу свою мене ради и Евангелия, той спасет ю» (глава 8, ст. 35). И паки у святаго евангелиста Матфия: «Блажени изгнани правды ради, яко тех есть царствие небесное. Блажени есте егда поносят Вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще мене ради, радуйтеся и веселится, яко мзда ваша многа на небесех» (глава 5, ст. 10—12). Сими, господа нашего, Иисуса Христа, обетованми утверждена и церковь божия.

Тех же святых страстотерпцев, аки угодивших богу и терпением своим получивших мзду блаженства нескончаемого, имена не токмо в число святых издревле введше, достойными похвалами от всех православных сплетаемыми повсягодно и до днесь почитает и святыя их мощи благовейными усты лобызает, но иконы их и изображения страданий их всенародному почитанию на седьмом вселенском соборе узаконила представляти. Ово в честь и благодарение всеильному богу, даровавшему им свыше крепость ко приятию охотному различных мучений, ран, напоследок (л. 1) и смерти за имя Христово, и в толиком их мужестве прославившему свою божественную силу. Ово в почитание огненных их любви ко богу, твердаго веры христовой исповедания, терпения и страдания. Ими же сообщившася пострадавшему за нас Христу-спасителю, по словеси апостола святаго Петра, глаголющаго: «Понеже приобретается Христовым страstem, радуйтеся, яко да и в явление славы его возрадуетесь веселящеся» (I послание, глава 4, ст. 13). И паки, по словеси Павла святаго, глаголющаго: «Понеже с ним, Христом,^а страждем, да и с ним прославимся» (К римляном, глава 8, ст. 17). Ово в подражание всем православным, взирающим на изображенныя приснопамятных страстотерпцов добродетели и веру их, мучительским оружием непобедимую, по глаголу Павла святаго: «Тем же и мы толико имуще облажащъ нас облак свидетелей, гордость всяку отложше и удоб обстоятельный грех терпением да течем на предлежащий нам подвиг взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса» (К евреом, глава 12, ст. 1—2). Сицевых ради вин церковь Христова всех святых мучеников имена и иконы их с достойным благоговением, якоже из начала сице и до днесь почитает и лобызает.

Но, яко же ночь днєви, тма солнцу последует, «лживы апостоли, делатели лстивии, преобразуются в апостоли христовы, и сатана преобразуется в ангела светла» (II коринф., глава 11, ст. 14—15), и самому Христу господу уподобляется антихрист. Сице и лжемученицы, паче же злодее и казнении, уподобляются мученикам Христовым, безсовестно похищающе себе имя святаго. Суще проклятии с велиею и непроститель-

^а В рукописи слово Христом в скобках.

ною хулою на духа святаго, иже в души злобной не почивает и сквернаго не освящает, без страха божия притворяюще себе титлу мученика. Суще за прегрешения своя праведно на смерть осуждени и казненнии, с великою досадою страstem Христовым, с поруганием венца мученическаго им же, церкви Христовой укорители, государств христианских возмутители, властей от бога учиненных ругатели, душепагубные суеверы, раздирающи ризу Христову, всиеретичествующии татие, разбойники и вси по вине своей (л. 1 об.) страждущии, не венчаются.

Сидевии прежде быша многи присно противящиися духу святому. Сидевии и нынеших времен явишася богомерзкий прелестники, капитоны и раскольники, иже самомнимым своим безумным заблуждением прельщены и иных прельщающии. И яко же о них прорече Павел святой, глаголя: «Не разумевающе правды божия и свою правду ищуще поставити, правде божией не повинуются» (Римляном, глава 10, ст. 3). И паки: «Будут человецы самолюбцы, сребролюбцы, горды, хульницы, неправедни, непримирителнии, продерзливии, клеветницы, сластолюбцы, паче неже боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися. И яко же Иоанный, Иамврий противистася Моисею, тако и сии противляются истинне человецы растленным умом и неискусныи о вере» (Павла, II послание Тимофею, гл. 3, ст. 2—8). Ожесточеннии и не покаяннии сердцем, аки гнилыи уды, отлучившеся от главы церковныя, Христа господа, и от духовнаго тела его, не токмо церкви божией не повинуются, но различными хулами и клеветами порочат чистую невесту Христову. Высочайшия, от самага бога поставленныя, власти безумными сквернословии безчестят. Стадо Христово, аки волцы возмущают заблуждением своим суеверным, повреждающе души незлобивыя и не книжныя и влекуще с собою в погибель вечную.

И аще кто от них за сидевая богу и государствам христинским нестерпимыя злодеяния по правилам святых отец и гражданскому закону судим и казнен бывает, сего, аки бы толиким (л. 2) беззаконием угодившаго богу, за святаго и мученика почитают и проповедают. Показаша сие продерзостно, за богопротивное злочестие свое проклятии и от части христианскаго истиннаго благочестия, яко члены гнилыя от здравия плоти, се есть от святыя православныя церкви кафолическия, матери нашея, отсеченныя и низверженныя раскольники, Аввакумовы ученики, и того его проклятаго сонмища сообщники, котории, прежде бывшаго слепаго вождя своего, расколочальника, треклятаго и окаяннее всех человеков, меньшаго же и еретиков, лстеца, Аввакума, притворяя сего сатану быти ангелом, дерзнули не токмо вменить в каталог православия наставников и истиннаго благочестия поборников, и твердых столпов святых духовносных отец святителей исповедников, и священномучеников, которых досточестно святая кафолическая церковь, ⁶ якоже в начале показася ⁶ славословит, блажит и почитает, аки винограда Христова сущих делателей, достойных мзды своея, благодать всесвятаго духа обретших и непреложно во царствии небеснем водворяющихся, но и кумирец того же нечестиваго, всему христианству злодея, изобразить с надписанием святаго и священномученика, не внимающе писанию божественному, усты верховнаго апостола Петра, глаголющему: «Да некто (л. 2 об.) от вас постраждет, яко убийца или яко тать, или яко злодей, или яко чуждь посетитель» (I Петра, глава 4, ст. 15): «Аще же и постраждет кто, не венчается, аще незаконно мучен будет, по словеси Павла святаго» (II Тимофею, глава II, ст. 5).

⁶⁻⁶ В рукописи эти слова заключены в квадратные скобки

Тот же богопротивник, бывший протопопа Аввакум, осужден, наказан и казнен, аки злодей, суеверец, клеветник, ругатель и еретик непокаянный, наущен бо отцем лжедиаволом, и ослеплен самомнением своим безумным, песни блевотины и обычныя еретиком хулы начат испущати на церковь Христову и сошвенными от себе лжами и клеветами опорочати непорочную веру православно-кафолическую, поставленную от самого Христа, господя нашего, духовную власть оными словесы: «Слушайяя вас, мене слушаает и отменяяя вас, мене отменяется».¹ Безумными сквернословии начат ругати высочайшим церкви святыя управителем, им же всякаго правовернаго подвергает Павел святый, глаголя: «Повинуйтесе наставником вашим и покоряйтесе, тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще» (Евреом, глава 13, ст. 17). Сим он, окаянный, гордостию адскою надмен, сам не покаяющесе и иных его же слепотою и безумием поврежденных наустил не покаются. Тайны святыя, от самого Христа господя уставленныя, царская (л. 3) священство, церковныя уставы, служения и обряды апостольская и отческа я предания, монашеския чины превращающе и ругающе, и сам отлучился от церкви святыя и иных некнижных и простосердечных людей прелестными своими буесловии, аки змий адский звезды от мысленнаго небеси, се есть от церкви православно-кафолическия, отторгше, низведе во свое заблужденне и в бездну адскую.

Тот же дерзнул и помазанников божиих, благочестивейших в то время всероссийских царей, самодержцов и государей своих, безчестным и сквернословным языком коснутися и, аки бесновати, укоризною броситися на толь высокую власть, на месте божии подчиненныя управляющую, ей же оба верховнии апостоли повиноватися повелевают не токмо за гнев, но и за совесть (I послание Петра, глава 2, ст. 18—19; Павла римляном, глава 13, ст. 5).

Сицевых ради и сим подобных, ^в яже краткости ради не воспоминаются, ^в своих безумных начинаний, богопротивных проделозстей и тяжких преступлений, он, окаянный лстец Аввакум, позван в то время на духовный суд. Сущею слова божия истинною, твердыми древних святых отец доводами и непоколебимаго правоверия догматы о самомненном (л. 3 об.), токмо и лживым своем суеверии, ясно изобличен и во всех словесных и письменных хулах, поношениях, ругательствах и злодеяниях уличен, по церковным и гражданским правилам от всего освященнаго всероссийскаго собора и от святейших вселенских патриархов, присутствовавших тогда в царствующем граде Москве, сужден, аки блядословный православно-кафолическия веры укоритель, духовныя власти уничижитель, выскодержавному царскому престолу в прекословии преступник, аки еретик, возмутитель церкви святыя и неутвержденных душ прельститель, чина духовнаго своего весьма не токмо обнажен и из числа христианскаго извержен, но и вечной анафеме предан.

И понеже по долгом увещании в той же каменносердечной своей слепоте и заблуждении пребысть не покаявшийся, того ради в наказание, прежде в Нижнем Новгороде, потом в Сибирской стране, в Даурах, сосланный. Чрез несколько лет пребыв в том оземствовании, а потом в жесточайшее узилище, на последнюю черту пустаго моря (л. 4), в Пустоозерской острог сослан и содержан был со своими, той же анафеме преданными сообщниками, раскольниками, с Лазарем, распопом романовым, и с Федором, изверженным диаконом, бывшим в московском Благо-

^{в-в} В рукописи эти слова заключены в квадратные скобки.

¹ Лука, глава 10, ст. 16.

вещенском соборе. Всеми же сими наказании не умягчен, окаменный тот изверг и злодей, но паче везде в горшюу злобу преуспевающе и своего суеверия плевелы без страха божия развевающе.

Сколько тысяч простаго народа, неведжд малодушных и писания свя- таго неведущих, начав от Сибири, вси поморския страны, даже и до самых здешних градов, лютаго яда своего прелестию уязвил. И что всему христианству странно есть (л. 4 об.), самим оным пожигатися и себе самих убивати позволил, не взирающе тот душеубийца нимало на согласное всех святых отец утверждение сицевое: «Яко всяк каким-нибудь образом себе убивающий, тяжко согрешает и царствия божия наследити не может». И коликое междособныя и христианския кровепролитие и какое таким же простецам в разделении христианском развращение прелестми своими порождение то ехиднино учинил. Достойно, воистинну, от верных и благочестивых сердечнаго о таковых окамененных сердцах и погибаю- щих душах душевнаго соболезнования, смотря на неисцельныя их от таковаго безумия раны (л. 5). Довольно было душ уловленных в те льстивыя сети.

Не довольно же злобы и адских умышлений треклятаго Аввакума, но еще долголетно седя в Пустоозерской земляной тюрьме, тот безсовест- ный раскольник, и утоля мздою караул, посылал ко единомысленным своим в Москву, котории во время царствования блаженныя памяти го- сударя царя и великаго князя Феодора Алексеевича, пришествия его величества на Иордань, в день святаго Богоявления (л. 5 об.), безстыдно и воровски метали свитки богохульныя и царскому достоинству безче- стныя. И в то же время, аки татие, тайно вкрадучися¹ в соборныя церкви,² как церковныя ризы, так и гробы царския дехтем марали и сальныя свечи ставили, не умаляся ничим от святокрадцов и церковных татей.

Сея вся злодеяния быша в Москве от раскольников наущением того же расколочальника и слепаго вождя своего Аввакума. Он же сам, окаянный изверх, в то же время вместо слезного покаяния о тяжких своих гресех, истиннаго обращения к матери нашей святей церкви достодолжнаго своего предержажим царской и духовной властем повино- вение и рабского покорения, седя в вышеозначенном юдоле, земляныя своя тюрьмы, на берестяных хартиях начертывал царския персоны и высокия духовныя предводители с хульными надписаниями, и толкованиями, и блядословными укоризнами весьма запретительными, не токмо от всего священнаго писания, но от божественных уст спасителя нашего, глаго- лющаго: «Воздадите божие богови и кесарево кесареви, се божия бо- гови».² Что подтверждает и верховный апостол Петр святей, глаголя: «Бога бойтися, царя чтите»,³ ибо «несть власть, аще не от бога».⁴ И паки: «Всяка душа предержажей власти да повинуется».⁵ Апостол же святей Павел к повиновению духовной власти истинных христиан по- нуждая властью себе от всесвятаго духа данною, властелински повеле- вает, глаголя: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово божие, их же взирающе на скончание жителства, подражайте вере их».⁶

Которое от безчеловечнаго онаго крамольника Аввакума злоухищ- ренное и злопакастное, паче же всему правоверному христианству чуждее,

¹⁻² В рукописи эти слова в квадратных скобках. ¹⁻⁴ Добавлено из рукописи ф. 796, оп. 5, № 455.

² Марк, глава 12, ст. 17. Слова курсивом доб. из ркп. № 455.

³ I посл., глава 2, ст. 17.

⁴ Павел римлянам, глава 13, ст. 1.

⁵ Там же.

⁶ Евреям, глава 13, ст. 7.

злохуление богомерское, в царство его же величества царя Феодора Алексеевича по нарочной из Москвы посылке стремянного стрелецкого тогда полку капитана Ивана Сергиева, сына Лишукова, в Пустоозерской острог, ис той лстеца онаго пропасти земной на среду вынято и изобличено. И за сиевое всезлое беззаконие (л. б), того же времени, по правилам святых отец, по царским и гражданским законам, и по истинному суду, указом его царским, от него же, капитана Лишукова, тот трекаятой дьяволь сосуд Аввакум с вышеписанными сонмища своего и злоименитыми клеветы, в струбе сожжен и даже до ада низведен, яко дым исчез.

Ныне всяк христоименитый совершеннаго православия член, возревше на мерзостное житие богоненавистное, противление, злобу и вся треокаянная дела того злочестиваго беззаконника Аввакума сущю истинною и нелицымерным безстрастием совестно да разсудит: может ли сия тьма помраченная сравниться с великими соборы достохвальных отец святых, святителей, исповедников и священномучеников, тогда от нечестивых мучителей имя Христово не токмо не хотящих слышать, но и сверепо ненавидящих, пострадавших и законного мучения своего нетленный венец приемших? Мученика бо творит не наказание, но вина и дело, за неже умирает. Се есть исповедание имени Христова и веры православной. Яко же глаголет Августин блаженный, понеже ис самого имени сего мученик толкуется свидетель и исповедник благочестия (книга 3 противу Крескентия, глава 48).

Сверх же сего мученичество есть дело великия любви ко богу и ближнему, по словеси самого Христа господа, глаголющаго: «Больши сея любви никто же имать да кто душу свою положит за други своя» (Иоанн, глава 15, ст. 13). И Павла святаго глаголюща: «Аще предам тело мое, во еже сожещи е, любви же не имам, никакая польза ми есть» (I коринф., глава 13, ст. 3). Купно же дело есть прои[s]ходящее от истинныя веры и иных добродетелей, по свидетельству апостола святаго Петра, глаголющаго: «Аще страждете правды ради, блажени есте» (I послание, глава 3, ст. 14). В правде бо сей включатися оным добродетелем. Толкует Августин святый, глаголя: «Идеже несть веры ни любви, тамо несть и правды истинныя, за юже страдати подобает» (Послан. 50, книга противу Донописпы, глава 17).

Тот же злодей, Аввакум, кроме самомненнаго суеверия, ругательств (л. б об.) на церковь святую, укоризн на высочайшия власти, ничтоже исповеда, ниже имел любви ко богу. Любяй бо бога, заповеди его соблюдает. От них же не меньшая есть и сия: повиноватися церкви святей и властем, от бога поставленным, яко вышше показано. Ниже любви имел к ближнему, толико душ в заблуждение свое прельстивше и погубивше вечно, веры же истинныя и иных добродетелей яко весьма чужд был. Самое его суеверие — раскол и злодеяния — свидетельствуют тем же. Ниже мучеником Христовым нарещися может, но паче и прежде в житии и ныне во аде томленик есть дьявол: ему же злобою, расколом, гордостью и лжею подобяся, всем своим окаянным житием и скверными делами работал. Да разсудит же и сие, како отсеченный духовным мечем от Христа господа, преданный дьяволу и огню вечному и проклятый беззаконник, нарещися может праведным соучастником Христовым и с наследником славы вечныя, по оному словеси Павла святаго: «Кое причастие правде к беззаконию или кое общение свету ко тьме, кое же согласие Христови с Велиаром, или кая часть верну с неверным» (II коринф., глава 6, ст. 14—15).

Изверженный бо за упорное непокорение и противность из церкви святыя, якоже христоредатель Иуда из собрания апостольскаго, больше

в числе учеников Христовых и правоверных (л. 7) не считается, но яко же язычник и мытарь вне есть Христа господи и благодати его, последователне же и вне есть царствия божия, по словеси самого Христа, господи нашего: «Аще же церковь преслушает, буди тебе яко же язычник и мытарь» (Матфей, глава 18, ст. 17). «И яко же он, не имея одеяния брачна, духовными связан узами, ввергается во тму кромешную, идеже будет плач и скрежет зубом» (Матфей, глава 22, ст. 12—14).

Однак же на сие все нимала же взирающе, паршивые заблудшаго стада Аввакумова овцы, раскольники, безстыдно дерзнули намарать, аки бы святого и угодника божия тот, помянутой, мерзостной и гнусной аввакумов кумирец, паче же богомерзский идолец, неистинного и лживаго их раскольнича рукописания, на вечное им всем осуждение божие и непростительную от святых церкви клятву, аки идолослужителям и кумиром богоненавистных изобретателем: понеже бо идол нарицается изображением вещи, каковыя яже в себе ничтоже есть. Тем же и шкарядной Аввакумов идолец прямой есть. Изображение бо есть его аки святого и священномученика, который есть по всему грешник мерзостный и изверг треклятый (л. 7 об.).

Того ради, различа уды Христовы с удами блудничими и здраво разсудя по всем божественным законам святых апостол и духоносных отец истинным преданием и священным правилам, святейший правительствующий Синод ныне еще древнюю ту анафему, яко Дафану и Авирону, тому злохульнику Аввакуму усугубя, подтвердили и кумирец тот аввакумов, яко Ваалов и розгу не творящую плода, но паче соблази и претыкание правоверным приносящую, всенародно сжечь, яко бы вторично самого его, злочестивца треокаяннаго, повелели. А сочинители безчестныя того вымышленного и лживаго кумирца и почитатели его, аще оны впредь матери нашей святой церкви покорения и вины в том заблуждении своем вскоре не принесут и не обратятся, истинно вместе с ним же, Аввакумом, предаются той же вечной анафеме, по правилу 34 отец святых собора, иже в Лаодикии, глаголющему: «Иже лживыя еретическия мученики почитает, да будет проклят» (л. 8).⁷

(ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 1, № 757, лл. 1—8)

⁷ Пользуюсь случаем, чтобы принести самую сердечную признательность начальнику ЦГАДА Вениамину Николаевичу Шумилу за постоянное и весьма дружеское внимание к моим занятиям по протопопу Аввакуму.

М. Д. КАГАН-ТАРКОВСКАЯ

**Переписка запорожских и чигиринских казаков с турецким султаном
(в вариантах XVIII в.)**

Известная на правах популярной легенды переписка запорожцев с турецким султаном более знакома сегодня по картине И. Е. Репина и ее эскизам, нежели как литературно-публицистический памятник. И хотя с середины XIX в. издано не менее десяти различных вариантов этой переписки, исследования, в котором они были бы собраны, сопоставлены и изучены, нет ни одного. К тому же и сами публикации делались по неописанным, даже недатированным и неизвестно где находящимся спискам.

Обычные для публикаторов XIX в. глухие ссылки на частные коллекции практически почти не дают возможности обнаружить эти рукописи сегодня. Так, Н. Маркевич, едва ли не впервые напечатавший письмо запорожцев в своей «Истории Малороссии», сообщает лишь, что воспользовался копией, присланной ему «из партикулярного архива», из Гродно.¹ В VI томе «Русской старины» опубликован список, принадлежавший Н. И. Костомарову,² однако в существующих обзорах костомаровского собрания он не отмечен.³ О каких-то копиях письма запорожцев, хранящихся «у многих любителей южнорусской старины», упоминает исследователь истории и знаток быта запорожских казаков Д. И. Эварницкий. Дважды приводя один из вариантов этой переписки в своих работах, он так и не называет конкретного источника текста.⁴ Екатеринославский издатель Я. Новицкий извлекает письмо запорожцев из рукописи, данные о которой ограничиваются тем, что она «добыта в с. Новогупаловка Александровского уезда в селе Слышко».⁵

О существовании списков письма запорожцев в частных архивах на Украине и об устной традиции передачи его текста узнаем из предисло-

¹ Н. Маркевич. История Малороссии, т. V. М., 1843, Примечания к гл. XLI, стр. 74—75.

² Русская старина, т. VI. СПб., 1872, стр. 450—451.

³ См.: Е. Кивлицкий. Библиотека и собрание рукописей Н. И. Костомарова. — Киевская старина, Киев, 1895, № 4, Документы, известия, заметки, стр. 2—6; Каталог библиотеки Н. И. Костомарова, пожертвованной в 1894 г. имп. Университета св. Владимира Алиной Леонтьевной Костомаровой. Киев, 1903, стр. V—VII.

⁴ Д. И. Эварницкий. 1) Иван Дмитриевич Серко, славный кошевой атаман войска запорожских и низовых казаков. СПб., 1894, стр. 97—98; 2) История запорожских казаков. СПб., 1895, стр. 517—518.

⁵ Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии, вып. 7. Екатеринослав, 1911, стр. 113—116.

вия к публикации «по памяти» Я. А. Симоновским еще одного варианта письма в январском выпуске «Русской старины» 1872 г.⁶

Не проще ныне отыскать и опубликованные списки из государственных и монастырских хранилищ. В том же томе VI «Русской старины» упомянут текст из бумаг Московского архива, списанный Н. И. Бахтиным;⁷ на какой-то список этого же архива ссылается впоследствии Я. Новицкий;⁸ из собрания Киево-Печерской лавры издает список Н. Н. Оглоблин.⁹ Но все это без какой-либо характеристики рукописей и без шифров.

Наконец, среди существующих изданий можно встретить перепечатки уже опубликованных текстов без указания на источники заимствования.¹⁰

В публикациях XIX—начала XX в. осталась совершенно невыясненной рукописная традиция этого интересного памятника. Мы не знаем, как правило, времени списков, по которым изданы тексты. Существует только одна ссылка — на список из «объемистого сборника прошлого (т. е. XVIII) столетия», сообщенный редакции «Русской старины» А. А. Шишковым.¹¹ Возможно, что рукопись не ранее XVIII в. была в распоряжении Н. Н. Оглоблина — список в ней датирован 1733 г., и, кроме того, в архиве «Русской старины» имеется очень близкий текст в списке 1792 г.¹² И это, по сути дела, все, что известно о списках XVIII в. Что же касается списков переписки запорожцев с турецким султаном более ранних — XVII в., то их пока не обнаружено ни одного.

Однако, каков бы ни был характер существующих публикаций, они вводят в научный оборот ряд очевидно разных вариантов письма, вышедшего несомненно из казачьей среды Запорожья, на что указывает и содержание, и украинский язык, и характерный юмор произведения. Большинство издателей (Н. Маркевич, Н. И. Костомаров, Д. И. Эварницкий, Я. Новицкий), сомневаясь, что подобное письмо могло быть реальным дипломатическим документом, называют его вымыслом, но старым, вполне отвечающим духу буйного запорожского казачества.

* * *

В середине XIX в. стали известны и списки еще одного подобного памятника. В 1845 г. журнал «Маяк», опять-таки без указания рукописи, опубликовал еще одно казачье послание, которое удобнее называть «Письмо чигиринских казаков турецкому султану», как бы от лица которых оно составлено.¹³

⁶ Русская старина, т. VI, стр. 701.

⁷ Там же, стр. 450.

⁸ Летопись... , стр. 113—116.

⁹ ЧОИДР, кн. 3. М., 1913, Смесь, стр. 10.

¹⁰ К. И. Добрынин. Элементарный курс русской истории. М., 1914, стр. 131. К. И. Добрынин пользуется, по-видимому, текстом Д. И. Эварницкого. См. также: Русская старина, т. VIII. СПб., 1873, стр. 92—93 — публикация Туган-Мирзы-Барановского, являющаяся фальсификацией, скомпанованной из разных мест работы Н. Маркевича. История осады Тавани турками и тексты переписки их с осажденными казаками взяты из тома II «История Малороссии», а письмо, которое казаки якобы заготовили и не послали, — из тома V. К сожалению компиляция эта стала достоянием науки.

¹¹ Русская старина, т. VI, стр. 450.

¹² ЦРЛИ, ф. 265, № 9, стр. 271—272.

¹³ Маяк, т. 22. СПб., 1845, Смесь, стр. 112—113. Письмо чигиринцев здесь отнесено ко времени царя Федора Алексеевича и объединено, по-видимому, с каким-то другим посланием, в котором казаки грозят султану божьим гневом, если он не перестанет «христиан воевати». Аналогии к этому последнему можно найти в «подложных грамотах» Хронографа 1696 г. (А. Попов. Избранник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869, стр. 448).

Оба письма — это два разных, но очень близких произведения, и письмо чигиринцев сопоставимо с письмом запорожцев. Написанное на ту же тему, но на русском языке, оно более сжато и лишено ряда ярких деталей украинского текста.

Но если письмо запорожцев известно пока лишь в списках не ранее XVIII в., то письмо чигиринцев встречается (и это очень важно) в списках второй половины — конца XVII в. Так, в 1869 г. А. Попов обнаружил и опубликовал один из основных вариантов письма чигиринцев по Хронографу 1696 г.,¹⁴ а затем Д. И. Прозоровским был указан список письма чигиринцев, который датируется 70-ми годами XVII в. (в Археологическом собр. ГПБ, № 43).¹⁵ К тому же времени относится список, вывезенный из России среди других рукописей в 80-х годах XVII в. шведским ученым и путешественником Спарвенфельдом, находящийся сейчас в собрании гимназии г. Вестероса (Швеция).¹⁶

На двух списках XVII в. (А. Попова и Д. Прозоровского) и третьем, «Анатолийском», оставшемся нам неизвестным, основывался акад. К. В. Харлампович, впервые подошедший к изучению легендарной казачьей переписки с турецким султаном как текстолог.¹⁷ Он считал, что следует говорить о двух izvoda произведения — кратком, на русском языке, упоминающем Чигирин, и распространенном, украинском, уснащенном перлами украинского юмора, написанном под разными датами и от лица различных кошевых атаманов. Украинский извод делится Харламповичем на две редакции.

Краткий извод Харлампович считал первичным, однако возникшим не в Москве, а пришедшим из Польши, на что указывало, по мнению Харламповича, и оглавление послания: «Перевод с польского письма, список с листа салтана турецкого, писанного в Чигирин к казаком июля в 7 день 1678-го» (ГПБ, собр. Археологическое, № 43). Доводом в пользу польского происхождения письма чигиринцев послужило послание турецкого султана польскому королю, с титулами, в курантах 1621 г.,¹⁸ а также переписка Сигизмунда III с Османом II, находящаяся в Переяславской казачьей хронике 1636 г.¹⁹ Возникновением письма в Польше, как объясняет Харлампович, вызваны и фактические несоответствия — почему вместо резиденции запорожских кошевых атаманов был назван Чигирин, столица украинских гетманов.

Это вымышленное послание, по мнению Харламповича, тем легче могло привезти в Москву, что здесь уже имелись оригинальные произведения подобного рода — переписка Курбского с Грозным, вымышленные послания Александра Македонского русским князьям, переписка Грозного с турецким султаном, посольство Ищеина и Сугорского.

И только уже из Москвы этот памятник попал на Украину, где исправили неточности и внесли подробности.

¹⁴ А. Попов. Изборник..., стр. 448.

¹⁵ Д. И. Прозоровский. Опись древних рукописей, хранящихся в музее имп. Русского археологического общества. СПб., 1879, стр. 66—67.

¹⁶ Codex Ad 10 der Vasteråser Gymnasial. — Bibliothek von Staffen Dahl. Uppsala, Publications de l'institut Slave d'Upsal II, 1949, SS. 28—30. См. также: Л. В. Черепнин. Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции. ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 470—473.

¹⁷ К. Харлампович. Листування запорозьких козаків із султаном. — Записки Исторично-філологічного відділу кн. ІV. Київ, 1923, стр. 200—212.

¹⁸ См.: А. Шлозберг. Начало периодической печати в России. — ЖМНП, новая серия, ч. XXXV. СПб., 1916, стр. 92—93.

¹⁹ С. Величко. Летопись событий в юго-западной России в XVII в., т. I. Киев, 1848, Приложения, стр. 3—5.

Считая и русский, и украинский изводы несомненной выдумкой, Харлампович, однако, признает, что это произведение представляет интересное историко-филологическое явление.

О польском происхождении письма чигиринцев в XVII в. и письма запорожцев в XVIII в. говорит французский исследователь Илья Боршак.²⁰

Однако доказать польское происхождение казачьей переписки можно было бы только обнаружив какие-либо реальные ее источники в Польше либо столь же определенные польские следы в русском и украинском текстах. Сопоставление же наших текстов заставляет, в отличие от Харламповича, считать русский извод — письмо чигиринцев — вторичным по отношению к украинскому.²¹ Извод этот скорее всего возник в 70-х годах XVII в. в Москве, в среде Посольского приказа, по образцу ставшего там известным украинского текста. Наличие письма чигиринцев в списках XVII в. позволяет вслед за А. Поповым приурочить его к событиям русско-турецкой войны 1677—1678 гг. Но, конечно, предположение о более раннем украинском протографе письма чигиринцев остается все же гипотезой до тщательного изучения уже известных текстов и разыскания новых списков.

Пока такого разыскания не сделано. Попытка собрать весь материал, относящийся к этим памятникам (публикации, аналогии в других текстах, переводы на польский и французский языки и пр.), предпринята в недавних работах украинского исследователя Г. А. Нудьги.²² Однако научная основательность ряда его утверждений и сама достоверность их вызывают сомнения.

Ничем не подтверждено заявление о том, что в архивах до сих пор хранятся неизвестные списки и варианты переписки, составленные («складені») ²³ в XVII—XVIII вв. «Кілька таких варіантів, — пише Нудьга, — нам пощастило відшукати в архіві колишньої Київської духовної академії».²⁴ Однако в последующей работе в качестве «неизвестного варианта» письма запорожцев им представлен только один текст из сборника XVII в. Кирилло-Белозерского монастыря, ныне хранящийся в Государственной публичной библиотеке АН УССР (№ 533) и являющийся, судя по публикации, всего лишь списком письма чигиринцев.²⁵

Еще большие недоумения вызывает утверждение Г. А. Нудьги, что теперь уже опубликовано по спискам XVII и XVIII—XIX вв. несколько десятков вариантов этого оригинального произведения,²⁶ хотя, как уже отмечалось, в действительности нет ни одной публикации (а все они известны Нудьге), в которой была бы указана дата рукописи.

²⁰ La lettre des zaporogues au sultan, par Élie Borschak. — Revue des études slaves, t. 26, fasc. 1—4. Paris, 1950, pp. 99—105.

²¹ М. Д. Каган. Русская версия 70-х годов XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном. — ТОДРА, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 307—315.

²² См.: Українські пародії. Київ, 1963, стр. 84—89; Г. Нудьга. Листування запорожців з турецьким султаном. Київ, 1963.

²³ Непонятно, имеет ли в виду автор списки XVII—XVIII вв. или тексты этого времени, переданные более поздними списками.

²⁴ Г. А. Нудьга. Пародія в українській літературі. Київ, 1961, стр. 65.

²⁵ Г. Нудьга. Листування... стр. 33. В сборнике № 533 письмо чигиринцев дано в окружении грамот, сходных, по определению Нудьги, с грамотами Хронографа 1696 г., опубликованными у А. Попова. По-видимому, Нудьге неизвестны публикации этого цикла грамот по спискам начала—второй половины XVII в. в ТОДРА, тт. XIII, XIV, XV.

²⁶ Г. А. Нудьга. Лист запорожців турецькому султану. — Дніпро, 1962, № 2, стр. 141.

Сама методика работ Г. А. Нудьги вызывает в ряде случаев возражения. Так, Нудьга, отрицает совершенно очевидное деление памятника на два izvoda, считая, вопреки Харламповичу, и письмо запорожцев, и письмо чигиринцев одним произведением, и в силу этого вносит путаницу в датировку, говоря о списках письма запорожцев, относящихся к XVII в., а их-то пока и не найдено.

Нельзя, по-видимому, считать письмо запорожцев составленным до 1620 г. на Украине только на основании того, что под этим годом в Казачьей хронике 1636 г. зафиксирована переписка турецкого султана с польским королем, содержащая аналогичные пародийные титулы. Во-первых, переписка эта сильно отличается от письма запорожцев, имеет самостоятельное содержание, не перекликающееся с содержанием казачьего послания. Во-вторых, дошедшая до нас в составе более позднего памятника — Летописи Самоила Велички XVIII в., — она требует еще изучения истории и времени своего возникновения.

Едва ли можно, как делает это Г. А. Нудьга, класть письмо запорожцев в основу всех произведений, имеющих пародийные титулы, начиная с поэтической повести об Азове и кончая уже упомянутой перепиской польского короля с турецким султаном. Скорее всего оно представляет собой один из фактов довольно распространенной традиции, существовавшей, может быть, с XVI в. и на Украине, и на Руси, и в Польше.

Наконец, неоднократные перепечатки уже известных по более ранним изданиям текстов и вариантов письма запорожцев, хотя и собирают их вместе, но, не сопровождаемые никаким текстологическим исследованием, не вносят ничего нового в изучение памятника.

Таким образом, за последнее время не было обнаружено и опубликовано ни одного нового списка письма запорожцев турецкому султану. Возможно, распространение казачьего послания в списках сдерживалось крайней энергичностью его выражений, более свободно и широко живших в изустной передаче.

* * *

Обострение русско-турецких отношений в XVIII в., войны 70—90-х годов, в результате которых Россия получила выход к Черному морю и присоединила Крым, откуда до того совершались постоянно набеги татар на украинские земли, — вот та благоприятная обстановка, в которой могло распространяться такое антитурецкое произведение, каким является переписка запорожцев с турецким султаном. Один из вариантов этого произведения, находящийся в сборнике XVIII в. (БАН, 26.2.359; скоропись, бумага 80-х годов XVIII в.), мог возникнуть во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг., может быть, уже тогда, когда были одержаны победы при Ларге и Кагуле, а турецкий флот сожжен в заливе Чесма.

Говоря о появлении антитурецких произведений на Руси в XVII в., А. Попов связывает традиционные взгляды на турок как на исконных врагов «христианства и самой Руси» с определенной литературной традицией: «В людях книжных этот взгляд укреплялся и литературными памятниками, разнообразными повестями о взятии Царьграда турками и разрушении православных славянских государств, разными предвещаниями, распространенными в наших сборниках и цветниках XVII в., как например предсказания Мефодия, Льва Премудрого или надписи на крыше гробницы царя Константина, в которых открывалось, что „рус-

ский род вместе с прежними обладателями возьмет Седмихолмный (т. е. Царьград) и в нем воцарится».²⁷

Именно эта традиция сохранена в отношении к варианту письма запорожцев в сборнике БАН 26.2.359. Письмо это, написанное на русском языке, является частью «триптиха», посвященного антитурецкой теме. Первая часть — пророчества о гибели турецкой империи — излагает толкование десяти небесных знамений, изображающих месяц с человеческим лицом, звезды, крест, змея, саблю, отрубленные головы и кровавый дождь, гроб, песочные часы, пушку на станке. Под влиянием Повести о взятии Царьграда турками упомянуты толкования Мефодия Патарского и Льва Премудрого.²⁸ Автор вспоминает знамение орла и змея, явившееся при основании Константинополя. Два последних текста взяты из Повести о взятии Царьграда Нестора Искандера, причем не из старшей ее редакции, а из позднейших переработок Степенной книги или Хронографа 1512 г.²⁹ Перед текстом об орле и змее сказано: «яко же Степенная изъясляет» (л. 11 об.); текст надписи на гробе царя Константина взят скорее всего из издания Повести Нестора Искандера в петровское время, в 1723 г.³⁰

В этой же части есть датирующие весь «триптих» места — это начало, сделанное в виде известий курантов: «Таково подлинное явление напечатано на листах в лицах, яко же zde описание изъясляет. 1768 году явление было на небеси в турецкой земли» (лл. 10 об.—11). После надписи на гробе царя Константина дано объяснение летосчисления по индиктам: «Должно здес примечат о изобретенных на гробе царя Константина о писменах о царствии турецком и о кончании его подробно история изъясляет; взят же бысть турками в лето от мироздания 6961 году индикта первого ... а по сей 770 год Царь Град во власти турецкой пребывает 318 лет, индикт рядоваго течения следует третий» (лл. 12 об.—13).

Упомянуто в этой части и о начале войны: «О вероломный неприятель турецкой салтан!.. с прошлого 768 году по своему месту в войну вступил, коя ныне происходит, какою гордостью своего бусорманства писал, как из манифеста видно есть» (л. 13). Далее следует вторая часть — «Манифест», в котором описание силы турецкого султана походит на текст «большой» грамоты султана польскому королю из Легендарного цикла посланий султана европейским государям.³¹

М а н и ф е с т

Мы, Мустафа, султан великий и мощный государь, и сын и племянник божий, царь турецкой и греческой, персической, римской, астинской, македонской, тарфинской, Великаго и Малаго Египта, армянский, чабык Африки, освященной глава махометанскаго соб-

²⁷ А. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. 2. М., 1869, стр. 227—229.

²⁸ На популярность в конце XVII и в XVIII в. старших повестей о взятии Царьграда указывал М. Н. Сперанский (Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в русской письменности XVI—XVII вв. — ТОДРА, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 225).

²⁹ ПСРА, т. XXI, ч. 2, СПб., 1913, стр. 491—492; т. XXII, ч. 1, стр. 444. В тексте рукописи БАН пропущено место о том, что турки будут побеждены «русым родом».

³⁰ История о разорении последнем святого града Иерусалима, от римскаго цесаря Тита ... Вторая о взятии славнаго столичнаго града греческаго Константинополя ... от турскаго султана Махомета второго. ... Изд. 2-е. СПб., 1723.

³¹ См.: М. Д. Каган. Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям — публицистическое произведение второй половины XVII в. — ТОДРА, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 242.

рания, хранитель гроба Мекиева, великий владетель света, страх и бич христиан, неоцененная надежда и атаманов драгий камень света и вещи и весма страшной царь, множеством на них многочисленных галер и карабелей. Солнце, месяц и в звездах чудо им знамены будут, тех производит стрелбы наших пушек и звери на земли от страху и внутр лугов свободных местах спасения сыскивать станут, дресеса от трясения ужасного зыку, при которых необходимым дымом действа нашей силы все христиане тихости гнева нашего почювствуют (л. 13 об.).

Сразу же после «Манифеста» следует третья часть — переписка султана с запорожскими казаками.

Письмо от турки к запорожским казакам

Я, султан, сын царя турецкаго, Великаго и Малаго Египта король Александрийский и король над королями, князь над князьями, натраштамент над патентами, император, внук божий, король, первый искоренитель христианом, защититель Христа распятого, повелеваю вам всем запорожским казакам, дабы болше вы меня не беспокоили во всех предприятиях.

Напротив султанскаго писма пишу т

Я, славный запорожских воинств атаман, подчиненных мною на порогах храбрыми молотцами в совете и тебе, султану, пишу, и великой твой титул превозношу:

Ты, султан, проклятаго врага враг, великой диавольской друг, надежной товарищ, антихристов сенатор, любцыферов адъютант, бесовский полковник, сатанинский генерал, бесовский король, над [д]яволами император, российское подножие, греческий кухмистер, вавилонский кузнец, иерусалимской каменщик, египецкой купец, македонский коваль, сурманский букур, антихристов понент, страж горба отца своего, страж гроба господня, — и не похваляйся защитником божиим, и не называйся искоренитель христианом, известно твоему величеству будет, что мы от тебя никогда помощи не просили и просити не будем, — у нас своих много против твоих брюхатых турок, ежели тебе угодно, то мы с ними переведаемся, а ты нас к себе неотменно ожидай, да и впредь своим титулом не угрожай. В Запороце, 1769 года (лл. 13об.—14 об.).

Текст этого письма запорожцев отличается от известных до сих пор вариантов. В нем отсутствуют типичные для украинского извода детали: «землею и водою будем биться с тобою» и «года не знаем, бо календаря не маем». Тем не менее этот текст испытал на себе влияние украинских вариантов. Сохранено обращение от имени кошевого атамана, чего нет, например, в письме чигиринцев. Встречаются украинизмы и полонизмы: коваль, натраштамент, потент, понент. Отдельные части послания композиционно расчленяются рифмованными концовками.

Несомненно, что этот русский вариант письма запорожцев более позднего происхождения. В нем изменены и сами титулы, что указывает на вторичное использование памятника. Если такие слова, как «сенатор», «адъютант», «полковник», могли бытовать и в последней четверти XVII в., то «генерал» и «кухмистер» скорее тяготеют к XVIII в.

Самый текст мог возникнуть и независимо от «триптиха», а, допустим, несколько раньше, однако в составе «триптиха» он определенно связан

с событиями войны 1768—1774 гг. Возможно, что и использование его в этом антитурецком произведении вызвано тем, что непосредственным поводом для войны явилось разграбление казаками пограничных турецких городов — Балты и Дубосар.

* * *

Письмо чигиринских казаков менее подвижно в своем тексте и не насчитывает большого количества вариантов, хотя встречается в списках чаще, чем письмо запорожцев. Кроме расширенного текста, опубликованного в журнале «Маяк» по неизвестному списку, можно указать только один случай появления нового послания на эту же тему. Список найден И. Ф. Голубевым в рукописном собрании Государственного архива Калининской области и любезно передан мне. Он находится в рукописи № 662, написанной скорописью второй половины XVIII в., на лл. 18 об.—19.³²

Список с переводнаго турецкаго писма, писанаго от турецкаго султана в Чигирин к казакам

Салтан сын салтанский, салтана турскаго, цесарь турецкий и греческий, македонский, вавилонский, иерусалимский, гаша ассирийский, Великаго и Малаго Египта король Александрийский, армянский и всех на свете обитающих князь, внук божий, храбрый воин, навестник христианский, хранитель распятого бога, государь и великий дедич всеа земли, надежда и утверждение басурманское, христианская скорбь и падение, — повелеваю вам, чтоб своею волею поддались нам со всеми людьми своими, в Чигирине обретающимися, и имати нас вам за великаго государя.

Ис Чигирина от казаков ответ

Султан, сын проклятого султана турскаго, внук сатанин, товарищ диавольский, привидение демонское, наследник адския бездны, турецкое падение, татарская погибель, греческий повар, вавилонский бронник, иерусалимский харчевник, ассирийский винокур, Великаго и Малаго Египта свинопас, александрийский кат, армянский пес, слепец всего света, аспид вселютейший, скорпия смертотворная, волк и хищник, шпынь и скаред всего света, всех живущих на земли извощик, наследник тартара преглубокаго, обладатель всего адскаго пространства, лстивого и лживаго Махомета гонец, распятого бога противник, веры его гонитель, смех и игралище христианское, басурманская погибель и скорбь. Мы тебя не боимся, имеем тебя вместо поводищника, а не государя. Мы тебе на здадимся, а битися с тобою готовы. А как нам в руки попадеш, тогда мы тебя будем имети в такой чести, как имеет повадищник медведя. Чтоб тебе ведомо было, того ради и пишем к тебе.

Если в ранних вариантах ответ чигиринцев строился на пародировании самого титула султана, на очевидных антитезах и игре слов, то ответ казаков в варианте XVIII в. уже не столько отражает титулы послания султана (кстати, оставленного почти без изменений), сколько стремится

³² И. Ф. Голубев. 1) Собрание рукописных книг г. Калининна. — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 449, 2) Коллекция рукописей Государственного архива Калининской области. Краткий обзор. Калинин, 1960, ркп. № 662.

варьировать и расцвечивать уже существовавшие в прежнем ответе издательские титулы. Например:

Текст XVII в.

Салтан, сын проклятого салтана турского, товарищ сатанин, бездны адовы салтан турский.

Текст XVIII в.

Султан, сын проклятого султана турского, внук сатанин, товарищ диавольский, привидение демонское, наследник адския бездны.

Вместе с тем в тексте письма чигиринцев XVIII в. заметно стремление отойти от обычной формы этого послания, почти целиком заключающегося в титулах, и ввести еще какое-то содержание оскорбительного характера по отношению к султану. Автор варианта XVIII в. обыгрывает требование султана «имати нас вам за великого государя», на что казаки отвечают: «имеем тебя вместо поводильщика», — а затем, переворачивая этот образ, обещают, что, попав в плен, султан будет в такой же чести, как медведь у поводильщика.

* * *

Послание запорожцев к турецкому султану интересно не только своим колоритом и юмором, но и подвижностью литературной формы, позволяющей вносить в нее все новые и новые мотивы, создавать на этой же основе, в сущности, новые произведения, применять их в разное время, в различных исторических условиях. Перед нами в новых вариантах проходит не один памятник, а несколько самостоятельных по своему происхождению. Так, по-видимому, и следует их изучать. Вопрос же о первоначальном тексте остается открытым впредь до нахождения новых списков и до полного текстологического изучения уже известных текстов.

Ю. К. БЕГУНОВ

Бежецкие отрывки «Повести о Фроле Скобееве»

В 1961 г. в Отдел рукописей ГБЛ поступила от Н. Т. Арефьева рукописная копия 1774 г. Межевой книги 1771 г. владений Коллегии экономии в Городецком стане Бежецкого уезда.¹

Рукопись, насчитывающая 247 листов, форматом в лист, была одета в переплет, состоявший из склеенных хлебным клеем листов разных рукописей, покрытых кожей. В 1963 г. научный сотрудник Отдела рукописей Е. Н. Ошанина, работая над научным описанием, раскрыла переплет Межевой книги и обнаружила в нем 13 листов из разных рукописей.

Оказалось, что первые 7 листов, непосредственно прилежавшие к внутренней стороне кожи переплета, содержат отрывки «Повести о Фроле Скобееве».² Научный сотрудник Рукописного отдела Л. В. Тиганова, составившая краткое описание этих отрывков, датировала их последней четвертью XVIII в.³ Сбоку, на левом поле рукописи имеется почти стертая владельческая запись; удастся разобрать лишь следующие слова: «...погоста ... уезда, Городецкому стану, церкви Иоана».⁴ По всей вероятности, листки с «Повестью о Фроле Скобееве» до того, как они были использованы для переплета Межевой книги, в конце 60-х—начале 70-х годов XVIII в., находились у пономаря Бежецкой Иоаннобогословской церкви Тихона Егоровича. Это подтверждается найденными при раскрытии переплета деловыми бумагами—сказками и письмами 1767—1772 гг., вышедшими из среды причта Бежецкой Иоаннобогословской церкви и связанными с именем Тихона Егоровича.⁵ Последний, как видно из письма Василия Богданова к нему от 7 октября 1769 г., был переплетчиком. По всей вероятности, он в 1774 г. переплетал Межевую книгу.

Установить имя писца, переписавшего «Повесть о Фроле Скобееве», нам не удалось, так как почерк рукописи отличается от почерков Межевой книги и всех остальных документов, извлеченных из ее переплета.

Интерес к «Повести о Фроле Скобееве» на Бежецком верхе следует связывать не только с церковными, а скорее всего со светскими кру-

¹ ГБЛ, ф. 218, № 1066.2. Краткое описание рукописи см.: Новые поступления. — Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 26. М., 1963, стр. 214.

² ГБЛ, ф. 218, № 1088.1.

³ Новые поступления, стр. 243—244. Сердечно благодарю Е. Н. Ошанину, любезно предоставившую мне возможность опубликовать текст найденной ею рукописи, и Л. В. Тиганову, обратившую мое внимание на находку Е. Н. Ошаниной и помогавшую мне в работе.

⁴ Городецкий стан находился на Бежецком верхе, составлявшем в XVII—XVIII вв. особый уезд (Ю. В. Готье. Замосковский край в XVII в. М., 1906, стр. 551).

⁵ ГБЛ, ф. 218, №№ 1065.26—1065.30.

гами — со средой мелкопоместных дворян Скобеевых и Ловчиковых, которые там проживали.⁶ Возможно, что в конце 60-х—начале 70-х годов в их среде возник интерес к распространившемуся в рукописных списках произведению, рассказывающему о приключениях их однофамильцев, и тогда появился на свет новый, Бежецкий список «Повести о Фроле Скобееве», несколько листов которого сохранилось до наших дней в переплете Межевой книги. Текст «Повести» писан небрежной скорописью XVIII в., чернила сильно побурели, приобрели цвет ржавчины, расплылись, отдельные буквы и целые слова можно разобрать только с большим трудом. Листы имеют следы хлебного клея, оборваны и потрепаны по краям.

В настоящее время известно 8 списков «Повести о Фроле Скобееве», из которых местонахождение двух — Куприяновского и Титовского — неизвестно.⁷ Поэтому каждый отрывок этого замечательного произведения представляет интерес.

Что дают новонайденные отрывки для изучения литературной истории «Повести о Фроле Скобееве»? Л. В. Тиганова заметила, что тексты отрывков имеют ряд разночтений против печатного издания⁸ и что они ближе примыкают к Погодинскому списку.⁹ Однако этот вывод нуждается в уточнении. Сопоставление текста новонайденных отрывков с текстами всех известных нам списков «Повести» убеждает в том, что Бежецкие отрывки сближаются с текстом архетипа списков Тихонравовского,¹⁰ Титовского¹¹ и Ундольского¹² (например, добавлена фраза «чтоб имеющиеся пустоши заложить и ехать в Москву», в остальных списках ее нет; «обычай в то время имели», в остальных списках слова «обычай» нет и т. д.).

Архетип списков Титовского и Ундольского, по нашему мнению, является архетипом списков 2-го вида 1-й редакции «Повести» и отстоит дальше от не дошедшего до нас первоначального текста, чем архетип списков 1-го вида 1-й редакции — Погодинского, Академического,¹³ Тартуского,¹⁴ Куприяновского.¹⁵ Бежецкие отрывки дают текст, который в целом ряде чтений связывает архетип списков Титовского и Ундольского с архетипом списков 1-го вида и, в частности, с чтениями лучшего списка «Повести» — Погодинского (например, «в дом к дочери столника Ноодина-Нащекина» вместо «в дом госпожи своей ж Аннушке» — списки Титовский и Ундольского, «объявляю игру» вместо «игру покажу старинную» — Тихонравовский список или «объявляю другую игру» — списки Титовский и Ундольского, «возымел дерзновения» вместо «дерзновенно учинил пред вами» — списки Титовский и Ундольского).

⁶ С. Шумаков. Обзор «Грамот Коллегии экономии», вып. 1. Обзор бежецких (1300—1767 гг.) и алатырских (1607—1761 гг.) актов. — ЧОИДР, М., 1899, кн. 3, стр. 15, 19, 20, 28, 44, 58, 63, 65.

⁷ Сведения об изданиях текста и списках «Повести о Фроле Скобееве» см.: Ю. К. Бегунов. Тартуский список «Повести о Фроле Скобееве». — Ученые записки ТГУ, вып. 119. Труды по русской и славянской филологии, V. Тарту, 1962, стр. 364—375.

⁸ В. Ф. Покровская. Повесть о Фроле Скобееве. — ТОДРА, т. I. М.—Л., 1934, стр. 264—283.

⁹ ГПБ, собр. М. П. Погодина, № 1617; ср.: Новые поступления, стр. 243—244.

¹⁰ ГБЛ, собр. Н. С. Тихонравова, № 486.

¹¹ Собр. А. А. Титова, № 2461 (местонахождение неизвестно).

¹² ГБЛ, собр. В. М. Ундольского, № 945.

¹³ БАН, 45.8.1.

¹⁴ Тартуский государственный университет, Mscr. 768.

¹⁵ Рукопись, известная в середине XIX в. учителю И. К. Куприянову, жившему в Новгороде. Издана М. П. Погодиным (Москвитянин, 1853, кн. I, отд. IV, стр. 3—16). Местонахождение рукописи неизвестно.

Бежецкие отрывки «Повести» имеют и индивидуальные особенности по сравнению с другими списками, например добавления и уточнения, исправляющие текст: 1) «в дом к ним для увеселения» вместо «в дом к ним» (все остальные списки, кроме Титовского и Ундольского, где читается «дом на вечеринку»); 2) «чтоб он не обнес ее другим словом», в остальных списках — нет; 3) «не преслушала воли отца и родителей своих» вместо «не преслушала воли родителя своего» (все остальные списки, кроме Титовского и Ундольского, где читается «не преслушала воли отца своего»); 4) «живи в вотчине своей лутче, здоровея» (все остальные списки); 5) «И пришел Фрол Скобеев наутрие в Успенской собр к обедне», слова «наутрие» в остальных списках нет; 6) Фрол Скобеев обратился к Нардину Нащекину со словами «царев столник первый», в остальных списках слова «царев» нет; 7) после слов «объявляя я о тебе отцу твоему» добавлено «и что зделается, про то господь весть», в остальных списках нет.

Имеются и пропуски: 1) после слов «И та сестра Фрола Скобеева» пропущено «объявила той мамке. Пообожди малое время, я схожу к братцу своему, и, ежели прикажет мне ехать, то и вам с тем объявим. И как пришла сестра Фрола Скобеева»; слова «то и вам с тем объявим. И как пришла сестра Фрола Скобеева к брату своему и объявила» пропущены также в Тартуском списке; 2) после слов «И Фрол Скобеев убрався» пропущено «в девической убор»; 3) после слов «И та мамка поехала» пропущено «В дом к госпоже своей Аннушке» (эти же слова пропущены в Тихонравовском списке); 4) пропущено «И Фрол Скобеев лежал со Аннушкой и объявил ей о себе он»; слова «И Фрол Скобеев лежал со Аннушкой» пропущены также в Куприяновском списке; 5) пропущено «И столник Ловчиков подошел к Нардину-Нащекину и сказал ему: „Лежит пред вами и просит отпущения вины своя дворянин Фрол Скобеев“».

Для изучения литературной истории «Повести о Фроле Скобееве» важны и условия бытования списков повести в читательских кругах XVIII в. Этот список, очевидно, находился в среде бежецких мелкопоместных дворян и священников местной церкви. Этим еще раз подтверждается предположение о том, что «Повесть о Фроле Скобееве» в середине—второй половине XVIII в. переписывалась и распространялась в демократической среде. Другие списки также были известны в демократической среде: Погодинский список был переписан петербургским парикмахером Гаврилой Тюнковым, Академический список — канцеляристом Василием Зориновым, Тихонравовский список принадлежал певчому Я. Я. Яковлеву, а Забелинский — господскому слуге.

Находка новых списков «Повести о Фроле Скобееве» в будущем не исключена: в XVIII в. эта повесть часто переписывалась для продажи на рынках и имела широкое распространение в народе.¹⁶ Находка отрывков «Повести о Фроле Скобееве» в переплете Межевой книги еще раз подтверждает высказанную В. И. Малышевым мысль о том, что при раскрытии старых переплетов исследователи могут обнаружить «скрытые от глаз ученых ценнейшие памятники художественной и деловой письменности наших предков».¹⁷

¹⁶ И то и сьо. СПб., 1769, март, десятая неделя, стр. 5.

¹⁷ В. И. Малышев. Старинные переплеты и рукописные находки. — Русская литература, Л., 1960, № 4, стр. 188—190; отклики В. П. Адриановой-Перетц, Д. С. Лихачева, В. С. Люблинского, Н. Н. Розова по поводу сообщения В. Малышева «Старин-

Приводим текст новонайденных отрывков «Повести о Фроле Скобееве» в соответствии с правилами издания текстов, принятыми в ТОДРЛ. Многоточие ставится в тех случаях, когда текст прерывается либо ввиду утери листа, либо ввиду обрыва края листа; случаи, когда слово написано неразборчиво и потому нами не прочитано, оговариваются в подстрочном примечании.

I

л. 1. ... и по тому ее прошению все обещали быть.

Мамка ведает, что у Фрола Скобеева есть сестра девица. И приехала та мамка в дом Фрола Скобеева просить^а сестре^б ево, чтоб она пожаловала в дом к дочери столника Нордина-Нащекина, к Аннушке. И та сестра Фрола Скобеева^в к брату своему и объявила ему, что приехала к ней мамка от столничьей дочери Нордина-Нащекина Аннушки «и просит меня, чтоб я приехала в дом к ним для увеселения». И Фрол Скобеев сказал сестре своей: «Поди скажи той мамки, что ты не одна будеш, пойдеш некотораго дворянина з дочерью-девицею». И та сестра Фрол Скобеева о том весма стала думат, что брат ея повелел сказат, однако ж и не смела преслущать: «К госпоже сей вечер с некоторою дворяньскою дочерию-девицею». И та мамка поехала. И Фрол Скобеев говорит сестре своей: «Ну, сестрица,^г пора тебе убиратььца и ехать в гости». И та ево сестра, как стала убиратььца девичим убором, и Фрол Скобеев сказал сестре своей: «Принеси, сестрица, и мне девичий убор, уберусь я, и

л. 1 об.

и поедем вместе с тобою к Аннуш|ке, столничей дочери». И сестра ево весма о том сокрушилася: «Понеже, что ежели признают, то, конечно, будет великая беда брату моему, понеже столник тот Нордин-Нащекин весма в великой милости при царе». Однако ж и не преслущала воли брата своего, принесла ему девичей убор. И Фрол Скобеев убравься и поехал с сестрою своею в дом столника Нордина-Нащекина, к дочери ево Аннушке. И собрались много дворянских дочерей у той Аннушки, и Фрол Скобеев тут, он же в девичем уборе. И никто ево не может познат. И стали все девицы веселитися^д разными играми, и веселились^е долгое время. Фрол Скобеев с ними же веселитися. И познать никто не может. И потом Фрол Скобеев пожелает итить до нужника и та мамька взяла свечу и пошла с ним до нужника. И был Фрол Скобеев и в нужнике один, а мамька стала в сенях со свечею. И как вышел Фрол Скобеев и стал говорить мамьке: «Как, мамушка, много наших сестр дворянских дочерей, а твоей нам услуги много, а никто не может тебе ни чем пода-

л. 2 рить за услугу твою». И мамька не может признать, что он Фрол || Скобеев. Вынял денек пять рублей и подарил мамку, и с великим принуждением те деньги мамька взяла, и Фрол Скобеев видит, что признать она ево не может,^ж то Фрол Скобеев видит, то пал пред ногами той^з мамки и объявил ей о себе, что она — дворянин Фрол Скобеев и приехал в девичим уборе для Аннушки, чтоб^и с нею иметь обязательную любов. И так усмотрела мамка, что подлинно Фрол Скобеев и стала в великом сумнени и не знает, что с ним делат. Однако ж, памятуя ево к себе многие подарки: «Добро, господин Скабеев, за твою ко^к мне милость готова

ные переплеты и рукописные находки» см.: Русская литература, Л., 1961, № 2, стр. 207—209.

^а Испр.; в ркп. посить. ^б Испр.; в ркп. серстре. ^в Испр.; в ркп. Скобева.

^г Испр.; в ркп. сертица. ^д Испр.; в ркп. вселитися. ^е Испр.; в ркп. вселились.

^ж Испр.; в ркп. жет. ^з Испр.; в ркп. твои. ^и Испр.; в ркп. чтбо. ^к Испр.; в ркп. к ко.

чинить все по воли твоей». Пришла в покои, где девицы веселятся, и никому о том не объявила. И та мамъка стала говорит госпоже своей Аннушке: «Полноте, девицы, веселитесь, я вам объявляю игру, как мы прежде сего от издевки игрывали». И та Аннушка не преслушала воли мамки своей и стала ей говорить: «Ну, мамушка, изволь, как твоя воля на все наши девичьи игры». И объявила им та мамъка игру: «Изволь, госпожа Аннушка, быть невестою», а на Фрола Скобеева показала: || а. 2 об. «Сия девица будет женихом». И повела их во особливья светлицы для почиву, как водитца свадьбе. И все девицы пошли их провожать до тех покоев и обратно пришли в те покои, в которых прежде веселились. И та мамка велела тем девицам громогласныя петь песни, чтобы им крику от них не слыхата было. А сестра Фрола Скобеева весма в печаль великой, сожалея брата своего, и надеетца, что, конечно, будет притчина.

Фрол Скобеев, а не девица. Аннушка не ведает, что пред ним ответствовати, стала в великом страхе. И Фрол Скобеев не възираит ни какой себе страх, раслаи ее девичество. Потом просила та Аннушка того Фрола Скобеева, чтоб он не обнес ее другим словом потом. . .

II

... в дом свой весма радостен и делал Фрол Скобеев банкет и весе- а. 3
лился с протъчими своею братиею, со дворяны.

И пишет из Москвы отец Аннушки, столник Нордин-Нашекин, в вотчину свою, к дочери своей Аннушке, чтоб она немедленно ехала в Москву, для того что сватаются к ней женихи, столничьи дети. И Аннушка не преслушала воли отца и родителей своих, собрашися и поехала вскоре в Москву. Потом проведав Фрол Скобеев, что Аннушка уехала в Москву, и стал в великом сумнени: не ведает, что делать, для того он^а что дворянин небогатой, а имел более себе пропитание всегда ходить в^м Москве поверенным за делами и взем^н себе намерение, чтоб имею- а. 3 об.
щиеся пустошы заложить ехат в Москву. И взял себе намерени, как || может Аннушку достать себе в жену. Потом Фрол Скобеев стал отъправляться^о в Москву.^н А сестра ево весма о том соболезновала о отлучени брата своего. И Фрол Скобеев сказал сестре своей: «Ну, сестрица, не тужи ни о чем, хотя живот свой утрачу, Аннушку не отстану, любо буду покойник. Ежели что зделается по намерению моему, то и тебя не оставлю, а буде зделается несчастие ко мъне, то помини и брата своего». Убравъся и поехал в Москву.

И приехал Фрол Скобеев и стал на квартире близ двора столника Нордина-Нашекина. И на другой день Фрол Скобеев пошел к обедне и увидел в церкви мамъку, которая была при Анношке.^р И по отшествии литорги вышел Фрол Скобеев из церкви^с и стал ждать тое мамъку. И как вышла мамъка из церкви, и Фрол Скобеев подошел к тоя мамъке и отдал ей поклон и просил ея, чтоб она объявила об нем Ан. . .

III

... Ловчиков того кучера, где он был со Фролом Скобеевым, и кучер а. 4
ему сказал: «Только помню, как приехал к нему на квартиру, а куды он, Скобеев, ездил и что делал, тово я не ведаю.^т И столник Нордин-Наше-

^а Испр.; в ркп. она.   ^м Испр.; в ркп. в в.   ^н Испр.; в ркп. зем.   ^о Испр.; в ркп. отъправляться.   ^п Испр.; в ркп. Моску.   ^р Испр.; в ркп. нношке.   ^с Испр.; в ркп. црския.   ^т Испр.; в ркп. ведаетью.

кин приехал из гостей и спросил дочери своей Аннушки. И та мамька сказала ему, что «по приказу вашему отпущена шестрицею вашей в монастырь, для того что она прислала корету и возниками и кучера». И столника Нардина-Нащекина сказал: «Изрядно!». И столник Нордин-Нащек... долгое время не бывал у сестры своей и надеется... ево в монастыре у сестры ево. А уже Фрол... на Аннушку... ся И... Нордин-
 л. 4 об. На... || в монастырь к сестре своей. И приехавши, сидел долгое время и не видал дочери своей Аннушки и просит сестры своей: «Сестрица, что я не вижу Аннушки?» А сестра ему ответствовала: «Полно, братец, издеватца, что же мне делать, когда я безчастна моем прошением к тебе, просила тебя, чтоб прислать ко мне знатно не...^у чтоб послат по нее» И столник Нордин-Нащекин сказал сестре своей: «Как, государыня-сестрица, что ты изволиш говорить, я о том не могу разсудет, для того что она отпущена к тебе уже тому месяц для^ф... что ты при... и с возниками... в гостях...

IV

л. 5 ...к Ловчикову и имели с ним много разговоров, и стольник Ловчиков спрашивал Фрола Скобеева: «Что, господин Скобеев, женился ли?». Скобеев ему сказал: «Женился, государь мой». «Богату ли взял?». И Скобеев^х сказал: «Ныне еще богатства не вижу, что в дал время». И Ловчиков говорит Скобееву: «Ну, господин Скобеев, живи уже постоянно, остав за ябедою ходить, живи в отчизне своей лутче и здоровее». Потом Фрол Скобеев стал просить того столника Ловчикова, чтоб он бы предстателем ево беде. И Ловчиков объявил: «Скажи, ежели сносно, буду предстательствовать. А ежели что несносно, не гневайся». И Фрол Скобеев ему объявил, что столник Нордин-Нащекин дочь Аннушка у меня и я женился на ней». И столник Ловчиков ему казал: «Как зделал, так и отвестуй».
 л. 5 об. И Фрол Скобеев сказал: || «Ежели ты престательствовать не будеш обо мне, то и тебе будет не без слова: мне уже пришло показать на тебя, для того чтобы восников и корету давал. А ежели ты не давал, и мне б того не учинить.» И Ловчиков стал велико сумнени и сказал ему: «Настояще ты плут, что ты надо мною зделал? Добро, как могу буду престательствовать». И сказал ему, чтоб завтрешней день пришел в Успенской собор. «И столник Нордин-Нащекин будет у обедни, и я с ним же буду. И после обедни будем стоять все мы в собрани на Ивановской площади, и в то время прииди и пади пред ним и объяви^ч ему о дочери ево. И я уже,
 л. 6 как могу, || о том буду престательствовать». И пришел Фрол Скобеев наутрие в Успенской собр, к обедне, и столник Нордин-Нащекин и Ловчиков и другие стольники все у обедни. И^ш по ошъстви^ш литорги обычай в то время имели собрании быть на Ивановской площади против Ивана Великаго, и все стольники собрались на онную площадь, и Нордин-Нащекин тут же. И имели оные стольники между собою разговоры, что им надобно. А столник Нордин-Нащекин, больше соболезуя, разсуждает о дочери своей. А стольник Ловчиков разсуждает о том же с ним, дочери ево к склонению милостию. И на те их разговоры пришел Фрол Скобеев и отдал всем столником, как по обычаю, поклон. И все стольники знают. И кроме всех стольников пал пред ногами Фрол Скобеев у стольника

^у В ркп. неразборчиво. ^ф Далее в ркп. два слова таво отпущена заключены в квадратные скобки и зачеркнуты. ^х Испр., в ркп. Кобеев. ^ш Испр.; в ркп. учинил нить. ^ч Испр.; в ркп. бъяви. ^{ш-ш} Испр.; в ркп. по остви.

Нордина-Нащекина и просит || прощения: «Милостивый государь и царев столник первый, отпусти виновнаго, яко раба своего, которой возымел дерзновения».^в И столник Нордин-Нащекин имелся летами древен и зрением⁹ уже от древности^ю помрачен. Однако же человека усмотреть еще мог, и имели время обычай те старые люди носить в руках трости натуральные с клюшками. И поднимает тою тростью Фрола Скобеева и спрашивает ево: «Кто вы таков? Скажи о себе? И что твоя нужда к нам?» А Фрол Скобеев только говорит: «Отпусти мою вину». И столник Нордин-Нащекин закричал:^я «Встань, плут, знаю тебя давно, плута, ябедника, знатно, что не то наябедничал себе несносно. Скажи, плут, што буду сносно, стану старатъца о тебе, плуту давно говорил: живи постоянно. Встань, скажи, что... твоя...»

V

... И объявить о сем времени к сожителнице ... обще, как я лучему уже, так того время не возвратить, а он, Скобеев, от гнева вашего никуда не ... и скрытися не может. И столник Нордин-Нащекин послушал совету Ловчикову и не пошел к государю, и сел в корегу, и поехал в дом Аннушке: «Ну, Анушка, што будет нам с тобою, не ведаю, объявляя я о тебе отцу твоему и что зделается, про то господь весть». И столник Нордин-Нащекин приехал в дом свой и пошел в покои, и жестоко плачет, и кричит: «Жена, што ты ведаеш Аннушку?». И жена его впрашивает: «Где она, батюшко?». И столник Нордин-Нащекин сказал жене своей: «Вор и плут и ябедник Фрол Скобеев женился на ней». И жена ево услышала те от него речи и не ведает, что говорит, соболезуя о дочери своей. И стали оба горко плакать. || И сердцем своим бранит дочь свою и не ведают, что чинить над нею. И пришли в память и сожалея о дочери своей и стали разсуждать и с женою: «Надобно послат человека и сыскают, где он, плут, живет и проведать о дочери своей, жива ли она». И призвали человека своего и послали сыскают квартиру Фрола Скобеева и приказали проведать про Аннушку, что жива ли она и имеет ли она пропитание какое. И пошел человек искать квартиру Фрола Скобеева. И пришел на двор ко Фролу Скобееву Нордина-Нащекина человек. Усмотрил Фрол Скобеев, что от тестя ево пришел человек, и велел жене своей лечи на постелю и притворить себя, якобы жестоко болна. И Аннушка учинила по воли мужа своего. И присланой человек возшел в покои и отдал поклон, как по обычаю. И Фрол Скобеев спросил: «Што ты за человек и какую нужду имееш ко мне?». И человек тот сказал, что он прислан от столника Нордина-Нащекина. . .

(ГБЛ, ф. 218, № 1088. I, лл. 1—7 об.).

^в Испр.; в ркп. дерновения.
^я Испр.; в ркп. закричал.

⁹ Испр.; в ркп. рением.

^ю Испр.; в ркп. ревности.

Е. И. ДЕРГАЧЕВА-СКОП

Новонайденные листы из Сборника Кирши Данилова

Сборник Кирши Данилова, несмотря на свое сравнительно позднее происхождение (середина XVIII в.) и большую литературу о нем, во многом остается загадкой. Перед фольклористами до сих пор стоит задача разыскания автора или составителя Сборника, разрешение которой важно было бы для более четкого понимания общей концепции Сборника. И по сей день идет между фольклористами спор о существовании «протографа» или «протографов» (если этот термин применим в фольклористике) Сборника, дошедшего до нас в единственном списке, списке последней четверти XVIII в. Далеко еще не разрешен вопрос о первоначальном составе «Древних российских стихотворений» и возможных изменениях, внесенных переписчиками в текст их «протографа». Ряд других вопросов, больших и малых, возникает перед теми, кто изучает этот памятник русской устной поэзии. Задачи изучения Сборника четко сформулированы в статье Б. Н. Путилова «Сборник Кирши Данилова и его место в русской фольклористике».¹ «К сожалению, реальные факты, на которые могут опираться исследователи, весьма немногочисленны, чрезвычайно скупо документированы и в некоторых моментах сбивчивы»,² — пишет Б. Н. Путилов, говоря о трудностях в изучении этого Сборника. Поэтому даже самая небольшая архивная находка, хоть сколько-нибудь проливающая свет на «загадки» Сборника Кирши Данилова, очевидно, представит интерес для исследователей «Древних российских стихотворений».

В 1963 г. в рукописном собрании ГБЛ, ф. 178 (Музейное собр.) под № 9713 нами были обнаружены два рукописных листа, писанные «писарской» рукой XVIII в., под названием «Былины о Ермаке Тимофеевиче и кн. Владимире». Название это было дано листам при регистрации их, подписано на папке-обложке, сами листы названия не имеют. При первом же знакомстве с ними обнаружилось, что они аналогичны лл. 18—18 об. и 23—23 об. Сборник Кирши Данилова, хранящегося в ГПБ.³ Формат найденных листов и Сборника одинаков — в лист (разница лишь в нескольких миллиметрах, срезанных при переплете Сборника). На листах помещены отрывки трех произведений: песни «Ермак взял Сибирь», былин «[Про] Ставра-боярина» и «О женитьбе князя Владимира». Песня «Ермак взял Сибирь» расположена на первом из новонайденных листов,

¹ Сборник Кирши Данилова. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. Изд. подготовили А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. Изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 513—565.

² Там же, стр. 527.

³ ГПБ, F.XIV.62.

начинается со слов: «...Ермаком Тимофеевым, и таковы слова услыша татара сократилися и пошли к нему Ермаку с подарочками». С этих же слов начинается и л. 23 Сборника ГПБ. На оборотном листе (первом из найденных в ГБА) продолжается песня «Ермак взял Сибирь» до конца, до слов: «... тут Ермаку такова смерть случилася». На этом же листе находятся 5 строк из былины «[Про] Ставра-боярина». Названия в листах нет, оставлено лишь свободное место размером в 4—5 строк. Лист кончается точно теми же словами, что и л. 23 об. Сборника ГПБ — «...будет день вполovina дня...».

Следующий лист из Музейного собрания содержит отрывок из былины «О женитьбе князя Владимира», начинающийся словами: «...ево сердца богатырское вынимал он свою сабелку вострую». Заканчивается этот отрывок на оборотном листе так: «Служил я Дунай во семи ордах семи королям, а не мог...». Теми же словами начинается и заканчивается лл. 18—18 об. Сборника Кирши Данилова ГПБ.

Таким образом, формат листов, их начала и концовки совпадают у новонайденных листов с лл. 18—18 об. и 23—23 об. Сборника ГПБ. В листах, найденных в Музейном собрании, в отличие от Сборника нет заглавий и нот. Оставлено лишь свободное место перед былиной о «Ставре-боярине». Две строки нот и название не умещаются в этом промежутке между текстами. Скорее всего этот промежуток был оставлен для заголовка.⁴

Какое отношение к Сборнику имеют новонайденные листы, кроме того, что они дублируют текст двух его листов? Листы Музейного собрания написаны тем же почерком, что и ряд страниц Сборника ГПБ, почерком 4-м, по классификации А. П. Евгеньевой.⁵ 4-й почерк очень характерный «писарский» почерк, но с достаточно четкой индивидуализацией в начертании букв, лигатур, сокращений. Это особенно заметно в буквах «ж», «ц», «ща» — с хвостиком справа без петли, «С» прописном в виде дуги, «г» и «ч» заглавных в середине слова, выносных «м» и «т», «ъ» с закрученным наверху хвостом, напоминающем букву «м». Эти особенности дают нам возможность, сопоставив почерка, выявить их сходство. Общий характер почерков также совпадает. Оба прямые, типы лигатур «ех», «от»—«ит», «ом»—«ем» тождественны в словах типа «сибирских», «соболиных», «оттово», «итти» и т. д.; количество выносных букв одинаково (л, т, м, ш).

Одним словом, новонайденные листы аналогичны соответствующим листам 18 и 23 Сборника ГПБ, но написаны они почерком, тождественным 4-му почерку Сборника. 4-й почерк встречается на лл. 9—17 об., 19—19 об., 22—22 об., 24—34 об. и части л. 35 до слов: «...на гору высокую захотелось Василью». Лишь листы 18—18 об., 20—20 об., 23—23 об. писаны 1-м почерком в этой цельной, состоящей из 44 страниц части Сборника, написанной 4-м почерком. Очевидно, что новонайденные листы первоначально занимали соответствующее место в Сборнике, но были изъяты и заменены новыми, написанными другим почерком.

4-й почерк по сравнению с почерком 1-м, 2-м, 3-м, 5-м более архаичный, наиболее близок по характеру архаизмов почерку миллеровской

⁴ Просмотренные нами рукописи XVIII в. ряда литературных произведений вполне подтверждают данную мысль. Писцы даже для одной строки названия оставляли промежуток в 4—5 строк. См., например, рукописи Государственного архива Свердловской области, ф. 101, оп. 1, д. 314, 488; ф. 156, оп. 1, д. 45, 53; БАН, 32.8.8; ГПБ, F.IV.324.

⁵ А. П. Евгеньева. Рукопись Сборника Кирши Данилова и некоторые ее особенности. — Сборник..., стр. 576—580.

копии песни «Никите Романовичу дано село Преображенское», сделанной П. Демидовым в 1768 г. На это в своей статье «Рукопись Сборника Кирши Данилова и некоторые ее особенности» обращает внимание А. П. Евгеньева.⁶ Так, буква «у» через «Ѹ» употребляется только в почерке 4-м и не встречается, за малым исключением, в других почерках. Начальное «и», «и»-союз передаются через «і», например, «принимал», «і убравши Ермак», «із того», тогда как в других почерках «и» десятиричное постоянно заменяется «и» восьмиричным. Выносные буквы «т», «л», «м», «ш» употребляются последовательнее, чем в 1-м, 2-м, 3-м, 5-м почерках. Формы местоимений в тексте, писанном почерком 4-м, имеют более старую форму, нежели в других текстах: «менѣ», «тобѣ», «тебѣ», «еѣ» вместо «мене», «тебя», «ея». Почерк 4-й дает более архаичную форму написания таких слов, как «съсекѣбы» вместо соответствующего в 1-м почерке «ссекбы». Тексты, написанные почерком 4-м, сохраняют последовательно аббревиатуры таких слов, как «государь», «милости» и т. д., что в других почерках крайне непоследовательно.

Таким образом, почерк 4-й представляется наиболее старым из всех почерков, которыми написан Сборник Кирши Данилова, и наиболее близким по архаике миллеровской копии песни «Никите Романовичу дано село Преображенское».

Листы Сборника, написанные почерком 4-м, и новонайденные имеют одну и ту же филигрань. На одном полулисте двойные буквы «РФ», на другом — «СЯ», что означает Рольная фабрика Саввы Яковлева. Бумага этой фабрики выпускалась до 1765 г., затем фабрика была переименована в Ярославскую мануфактуру Саввы Яковлева (ЯМСЯ).

А. П. Евгеньева, датируя Сборник, отнесла филигранные «РФ—СЯ» по аналогии с другими водяными знаками бумаги Сборника к началу 80-х годов XVIII в.⁷ При этом она в основном опиралась на филигрань большей части листов Сборника ЯМСЯ — медведь с секирой (герб Ярославля) — и придерживалась, вероятно, той точки зрения, что сборники датируются обычно по поздней из филигранных. Между тем водяной знак РФ—СЯ с двойными литерами зафиксирован С. А. Клепиковым в его альбоме — исследовании «Филигранные и штемпели на русской и иностранной бумаге конца XVII—XIX вв.»⁸ и датирован им 1765 г. по печатным указам. Мне удалось и самой просмотреть эти указы. Филигранные действительно тождественны. Таким образом, листы Сборника 9—17, 19, 22, 24—40 имеют водяной знак РФ—СЯ, датируемый 1765 г., как и новонайденные листы. Разрыв в датировке бумаги Сборника получается поразительный — около 20 лет.⁹ Это могло выглядеть реальным, если бы весь Сборник был написан одним почерком 60-х годов XVIII в., а бумага относилась к 80-м годам того же века, тогда рукопись следовало датировать 80-ми годами XVIII в., а «старость» почерка можно было бы отнести на счет писца. С другой стороны, разрыв в датировке бумаги Сборника с разными почерками (причем на более ранней бумаге и более ранний почерк) мог быть только в сборниках «механического» происхождения, т. е. сборниках, составленных из разновременных частей и переплетенных в одну книгу. Сборник Кирши Данилова представляет собой единое целое, поэтому говорить о «механическом» переплетении частей нельзя. В данном

⁶ Сборник. . . , стр. 582.

⁷ Там же, стр. 575—576.

⁸ С. А. Клепиков. Филигранные и штемпели на русской и иностранной бумаге конца XVII—XIX вв. Всесоюзная книжная палата, М., 1961, филигрань № 535.

⁹ Обычно разрыв между датой выхода бумаги и ее употреблением, установленный нашими палеографами для конца XVII—начала XVIII в., составляет максимум 3—5 лет.

случае следует, на наш взгляд, говорить о «реконструкции» более раннего сборника 1765—1768 гг. в 1781—1785 гг.

Еще Е. Ф. Будде, основываясь на лингвистических наблюдениях, утверждал, что Сборник, дошедший до нас, «не первая копия оригинала, а по крайней мере вторая».¹⁰ Это свидетельство о «трехэтапной» работе над Сборником частично подтверждается и нашими выводами о возможном существовании Сборника 1765—1768 гг., который реконструировался в Сборник 1781—1785 гг., включивший еще и ряд новых песен. В свою очередь Сборник 1765—1768 г. не являлся оригиналом, он существовал как копия. Неясно только, являлся ли он копией с какого-то одного «протографа» цельного сборника или разных «протографов» — отдельных песен, записанных от разных исполнителей и объединенных «редактором» в какое-то единое целое? Так или иначе, но «трехступенчатое» происхождение Сборника 1781—1785 гг. вполне, на наш взгляд, очевидно. О том, что Сборник 1765—1768 гг. являлся не простой копией, но реконструкцией, свидетельствует сравнение новонайденных листов с соответствующими страницами Сборника ГПБ.

Как говорилось выше, прописное «С» в середине слова, характерное для 4-го почерка, совершенно нехарактерно для 1-го почерка, однако иногда встречается и чаще всего в начале страницы, где «писец» 1-м почерком тщательно копирует 4-й. В ряде случаев строчное «с» 1-го почерка правится на прописное, например в слове «псы» (л. 18) и т. д. Первые строки вмещают одинаковое количество слов, сохраняются выносные буквы в близком начертании и «ѣ» в середине слова (см., например, начальные строки л. 23 Сборника и первого из новонайденных — строки из песни «Ермак взял Сибирь»). Попытки переписчика с 1-м почерком сохранять особенности 1-го почерка сходят на нет к концу страницы; особенности 1-го почерка простираются последовательнее на нижней половине листа. Там, где текст былины и исторических песен передается 4-м почерком, ноты и названия втискиваются в очень небольшие промежутки между текстами. Скорее всего, что ноты по происхождению своему обязаны последнему «реставратору» и «редактору» Сборника 1781—1785 гг.¹¹ В копии 1765—1768 гг. нот, как видно, не было. В новонайденных листах перед былиной о Ставре-боярине промежуток мал, два нотных стана и названия просто не могут здесь разместиться. «Реконструируя» Сборник и вписывая ноты и названия, «редактор» мог обнаружить, что в ряде листов ноты и названия входят в промежутки, а в части — нет. Такие листы (целиком в «два деств») он вынужден был заменить, дав переписать их «писцу» с 1-м почерком. Расширяя расстояние между песней «Ермак взял Сибирь» и былиной «[Про] Ставра-боярина», переписчик сдвигает строки на л. 23, уместая на нем вместо 42 строк — 44, а на л. 23 об. (до промежутка) — 31 строку вместо 33. Ноты и названия теперь уместаются достаточно спокойно, при этом сохраняется «полистной» текст, вероятно, не нарушается и построение Сборника 1765—1768 гг. Названия при этом даны 3-м почерком. Они часто не соответствуют содержанию произведений или дают иную фонетическую огласовку, отличную от соответствующих имен в тексте, написанном 4-м почерком. Так, былина «О женитьбе князя Владимира» — это былина о Дунае, былина «Три года Добрынюшка столничал» — «Добрыня и Маринка». «Волх Сеславьевич» у автора 4-го почерка выглядит как «Вольх Всеславьевич» и т. д. Такие

¹⁰ Е. Ф. Будде. Сборник Кирши Данилова. Рецензия. — ЖМНП, СПб., 1902, апрель, стр. 521.

¹¹ Им, возможно, и был Кирша Данилов, превосходно владевший всем репертуаром Сборника.

разночтения наиболее характерны для текстов, написанных 4-м почерком, хотя встречаются и у текстов, писанных 1-м почерком, и совершенно не имеются в песнях «переписчика» 3-м почерком, которым, кстати, пишется все названия.

В случае, если бы копирование проходило с какого-то существовавшего уже Сборника, все разночтения были бы вполне понятны: после переписчиков «редактор» «прошелся» по текстам, дал название по первым строкам или общему «настрою» произведений. Но реальнее предполагать, что делалась «реконструкция» дефектного экземпляра Сборника (имевшего оглавление?) человеком, превосходно владевшим всем репертуаром Сборника 1768 г., восстанавливающим утраченные начало и концовку его и добавившим ряд произведений своего собственного репертуара. Именно он и внес особый «настрой» в весь Сборник 1781—1785 гг., веселую, «острозубую» скоморошину.

Начало Сборника 1765—1768 гг., должно быть, было утрачено. Автор-редактор как будто не знает того варианта былины о Машрюке Темрюковиче, который дается в Сборнике. На это указывает даже предварительный анализ текста былины о Машрюке в Сборнике ГПБ и сличение ее с известными вариантами. Начало былины до слов «борьба ево ученая, борьба черкасская» написано 1-м почерком. Первая половина былины развивает сюжет о женитьбе Ивана Грозного и о подготовке к бою с Машрюком. Как и во всех подобных вариантах этого сюжета, здесь говорится о двух удалых молодцах с Александровой слободы¹² (в вариантах Андреевичи, Ивановичи и т. д.), но это удалые ребята, сильные и смелые, «добры молодцы». Вторая часть, написанная уже почерком 4-м, продолжает рассказ, но уже о борьбе двух Борисовичей Мишки и Потаньки. Автор усиленно подчеркивает их «убогость»: «Потанька костылем подпирается» и т. д. Этот вариант знаком нам по сюжету о нападении крымской царицы и о борьбе двух братьев «убогоньких» с Машрюком.¹³ В варианте о женитьбе лишь единственный раз нам встретились братья Иван и Потанька,¹⁴ но автор этого варианта никак не смешивает их с удалыми молодцами Александровичами, Ивановичами, Андреевичами. Автор-редактор Сборника, вероятно, не знал второго сюжета и, уяснив себе, что это былина о Машрюке, приписал к листам свой вариант. Данный случай нам представляется весьма любопытным, было бы интересно исследовать варианты сюжетов и их взаимоотношения в песнях и дать полную характеристику стиля обеих частей песни о Машрюке Темрюковиче. Это дало бы возможность уяснить характер «реконструкторской» работы над Сборником 1765—1768 гг., что в свою очередь важно для понимания всей концепции Сборника 1781—1785 гг. ГПБ. Тем более, что и в песне «Василей Буслаев молитца ездил» (замыкающей текст, написанный 4-м почерком, и дописанной 1-м), на беглый взгляд, есть ряд несоответствий, разрушающих до некоторой степени параллелизм частей былины. Так, например, в былине дважды повторяются слова: «Не верует (Василей, — Е. Д.) ни в сон, ни в чох», — и на них делается смысловое ударение. Третий раз в такой же ситуации автор как будто забывает о сказанных словах. А забываются эти слова именно в той части, которая написана 1-м почерком! Вариантом звучит в ней и другой эпизод: разговор мо-

¹² Обзор вариантов см.: Былины Севера, т. II. Подготовка текстов и комментарий А. М. Астаховой. Изд. АН СССР, М.—Л., 1951, стр. 773—776. См. также: В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI—XVII вв. Пгр., 1915, №№ 65, 66, 71, 73, 77, 81, 83.

¹³ В. Ф. Миллер. Исторические песни... №№ 58, 60, 70 и т. д.

¹⁴ Там же, № 63 (Пермская губерния).

лодца с головой: «К чему ты меня, голову, побросоваешь, я молодец не хуже тебя был, да умею я молодец воляться», — говорит голова в первой части былины и сообщает о неизбежной гибели Василия, тот смеется над ней: «Али, голова, в тебе враг говорит или нечистой дух». Конец былины, рисующий повторную встречу молодца с мертвой головой, несколько видоизменяется. Отбрасываются слова Василия «али, голова, в тебе враг говорит», и та же часть из рассказа головы выглядит так: «К чему ты меня, голову, попинываешь, да к чему побросоваешь, я молодец не хуже тебя был, да умею я молодец валяться». Эпитет к дружине «хоробрая» имеется только в первой части, вторая не дает вообще никакого оценочного эпитета к слову «дружина».

Эти наблюдения — лишь крайне предварительные наброски. Следует тщательно проверить их, исследовав стыки текстов, написанных 1-м и 4-м почерками. Это даст, на наш взгляд, возможность строго отграничить состав листов Сборника 1765—1768 гг. в том виде, в каком он вошел в Сборник 80-х годов XVIII в.

Выяснению состава Сборника 1765—1768 гг. может, хотя и косвенно, послужить одна из палеографических особенностей Сборника 80-х годов. Дело в том, что листы с 1-го по 9-й, написанные почерком 1-м, кое-где, видимо, подгонялись переписчиками под какие-то листы, служившие им «оригиналом». Если строки не входят, переписчик теснит их, если остается много места в конце листа, то оставшиеся слова он стремится растянуть, написать более крупно. Особенно ярко это выглядит на л. 8 об., перед началом л. 9, при смене почерков. Вместо 6—7 слов переписчик вмещает только 4, стараясь точно подогнать текст былины к ее продолжению, видимо существовавшему ранее.

Там, где листы Сборника 1765—1768 гг. переписываются, «копиист», должно быть по строгому заданию редактора, сохраняет первоначальный текст без изменений и дополнений (ср. лл. 18 и 23 с новонайденными). В этих листах можно обнаружить лишь писарские ошибки и неправильные прочтения ряда слов. Тем не менее разночтения новонайденных листов и соответствующих листов Сборника очень интересны.

Еще одним свидетельством в пользу более ранней датировки новонайденных листов является, например, эпитет к слову «дуб» — «крекостой» (кряжистый). Это слово понятно старожилам Урала, особенно Пермской области, ее районов по Каме и Вишере, и представителям старшего поколения населения Поволжья (район Ульяновска). Возможно, что оно имеется и в других говорах. Однако Сборник Кирши Данилова дает нам его в иной диалектной огласовке: «крековистой» в текстах, написанных 1-м почерком. Между тем в размер былины «О женитьбе князя Владимира», поющейся на $\frac{4}{4}$ (судя по ногам), да еще, видимо, и скороморшым наговором, лучше вмещается слово «крекостой», нежели «крековистой».

Далее в листах Музейного собрания пишется: «Ступил Ермак на переходню обмачивую» (ср. «бусенец обмачливей дождя»), т. е. намокшую, опущенную в воду, поэтому скользкую. Переписчик переосмысливает «темное» для него слово и дает такой для него более ясный вариант: «ступил на переходню обманчивую».

Ряд «писарских» ошибок в Сборнике ГПБ свидетельствует также о том, что новонайденные листы послужили ему «оригиналом», например: в Музейной рукописи «татара збунтовалися», «на Ермака Тимофеева напушдалися», в Сборнике «збзубовалися», «капушдалися».

Создается впечатление, что составители Сборника 1765—1768 гг. при копировании и редакторы Сборника 1781—1785 гг. при «реставрации» стремились сохранять особенности подлинника, не допуская даже малей-

ших искажений текста; все разночтения относятся на счет «писарских» ошибок и неверного прочтения отдельных слов, но именно по этим «отдельным» словам можно видеть, что Сборник 1765—1768 гг. сохраняет их в более «первоначальном» состоянии, нежели Сборник 80-х годов XVIII в.

По Сборнику 80-х годов прошла рука «редактора», имеющего 3-й почерк. По мнению А. П. Евгеньевой, и нам представляется это также интересным, необходимо сравнение всех почерков Сборника, в том числе и 3-го, с почерками бумаг Демидовской канцелярии. Это может дать важный результат для установления имени «редактора», выяснения его отношения к Кирше Данилову¹⁵ и П. Демидову.

Вопрос об участии П. А. Демидова в создании Сборника и естественно вместе с ним вопрос об отношении Г. Ф. Миллера к Сборнику должен быть поставлен вновь. Тем более, что в Музейном фонде, продолжившем фонд Румянцева, есть бумаги П. Демидова. Необходимо выяснить, среди каких бумаг находился новонайденный лист при разборке и сортировке материалов Музейного фонда.

Следует, видимо, еще и еще раз тщательнейшим образом просмотреть фонды Г. Ф. Миллера в архиве Академии наук и ЦГАДА: нет ли и там каких-нибудь «разгадок» к Сборнику. Опыт с листами Музейного собрания убеждает в необходимости поднять вновь и пересмотреть, казало бы, известные материалы архивов.

Внимание фольклористов и всех тех, кто интересуется «Сборником Древних российских стихотворений», предлагается текст новонайденных листов, издаваемый в соответствии с требованиями издания текстов Сборника Кирши Данилова. Листы расположены в том порядке, в каком должны находиться в Сборнике. Разночтения указаны по Сборнику ГПБ.

4. 2 ... ево сердца богатырское вынималъ онъ свою сабелку / вострую говориль таково слово гой¹ еси король золотой² / орды кабы утя водому не бывалъ хлеба соли неѣда³ / съсектыбы⁴ поплечь буину голову ту⁵ король неладомъ / заревель зычнымъ голосомъ псы бозы заходили⁶ / нацепяхъ а⁷ ихочеть дуная живьемъ стравить / теми кобелями⁸ меделянскими скричитъ ту⁹ дунай / сынъ ивановичъ¹⁰ гой еси екимъ сынъ ивановичъ- / что ты сталъ дачево гледишь¹¹ псы¹² борзы заходили / нацепяхъ хочеть насъ стобой король живьемъ стравить бросилса екимъ сынъ ивановичъ онъ¹³ бросилса / наширокой¹⁴ дворъ аите мурзы улановья недопустя¹⁵ / екима додобра коня досвоеи¹⁶ ево палицы тяшкя / аитяшкя¹⁷ палицы медныя литы оне были втри / тысячи пудъ¹⁸ непопала ему палица железная / что попала ему осьта¹⁹ тележная аизачель екимъ / помахивати прибилъ онъ силы семь тысячей²⁰ мурзы / улановья²¹ пять сотъ онъ²² прибилъ меделянскихъ / кобелей²³ закричалъ тутъ король²⁴ зычнымъ голосомъ / гой²⁵ еси дунай²⁶ ивановичъ уими ты²⁷ своего слугу ве/рнова оставъ мне силы хотъ насемены / абери ты / мою дочь любимую афро-

¹⁵ Хочется думать, что редактором-«реконструктором», превосходно владевшим всем репертуаром, был Кирша Данилов.

¹ гой. ² золотой. ³ неедадь. ⁴ ссекбы. ⁵ тутъ. ⁶ заходили. ⁷ Приписано другими чернилами. ⁸ Конец строки, буквы м и ѣ вынесены над строкой. ⁹ тутъ. ¹⁰ Конец строки. ¹¹ Конец строки, гледи^м приписано на полях. ¹² В этом слове буква с переделяется на с большего размера, характерное для почерка № 4 (по А. П. Евгеньевой). ¹³ Конец строки. ¹⁴ наширокой. ¹⁵ недопустячь. ¹⁶ досвоей. ¹⁷ аитяшкя, конец строки. ¹⁸ Конец строки. ¹⁹ Конец строки. ²⁰ тысячей. ²¹ После улановья стоят две запятые одна над другой. ²² Конец строки. ²³ кобелей. ²⁴ Конец строки. ²⁵ гой. ²⁶ дунай. ²⁷ Конец строки.

синью королевишну²⁸ аимолоды / дунай²⁹ сынъ ивановичъ унималъ
 своего³⁰ слугу вернова / пришлоъ ковысокому терему где сидить³¹ афро-
 синья / ввысокомъ терему затридевятъ³² замками³³ була/тными буины
 ветры невихну³⁴ наеѣ красное сонцо / лица непечеть двери уполать были
 железные³⁵ / акрюки пробой³⁶ побулату³⁷ злачены говорилъ тутъ / ду-
 най³⁸ таково слово хотъ нога изломить³⁹ адвери / выставить⁴⁰ пнеть
 водвери железныя приломалъ / онъ крюки булатныя⁴¹ все тутъ полаты
 зашата/лися броситца девица⁴² испужалася бутъто⁴³ угоре/лая вся хо-
 четь дуная воуста цаловата прого/ворить дунай сынъ ивановичъ гои⁴⁴ еси
 афросинья / королевишна айраженой кусъ да несуженому естъ / неце-
 лую я тебе⁴⁵ восахарныя уста айбогъ тебѣ / красну девицу милуетъ
 достанесьса ты князю / владимеру взялъ еѣ зарѣку заправую повель /
 исполать наширокои дворъ айхочутъ садитца / надобрыхъ наконей⁴⁶
 спохватился король в золотой⁴⁷ / орде самъ говорилъ таково гои еси ты- /
 дунай ивановичъ пожалуи подожди мурзы ула/новья и о⁴⁸правляет король
 свои мурзы ула/новья вести задунаемъ золоту казну ите мурзы || ула-
 новья тритцать телегъ ординскихъ насыпали / златомъ⁴⁹ исеребромъ
 искатнымъ земчюгомъ- / асверхъ того каменья⁵⁰ самоцветными скоро ду-
 най / снарезаецца ипоехали оне когороду кокиеву аиедутъ⁵¹ недељу уже
 споряду аиедут уже другую итутже- / везу⁵² золоту казну⁵³ анаехалъ
 дунай⁵⁴ бродучей⁵⁵ следъ / надоехавши докиева засто⁵⁶ версть самъ онъ
 екиму / ту⁵⁷ сталъ наказывать гои⁵⁸ еси екимъ снѣ⁵⁹ ивановичъ / везиты⁶⁰
 афросинью⁶¹ королевишну костолному городу / кокиеву коласкову князю⁶²
 владимеру честно хвално / ирадотно было бы намъ чемъ⁶³ похвалитися
 вели/кому князю вокиеве асамъ онъ дунай⁶⁴ поехалъ / потому следу по-
 свежему бродучему аиедетъ⁶⁵ ужъ / сутки другие вчетвертые су⁶⁶ки следъ
 дошоль / натехъ налугахъ напотешныхъ куда ездиль / ласковой⁶⁷ владиме-
 рь князь завсегда заохотоу- / стоить налугахъ тутъ белъ шатеръ во-
 томъ / шатру опочивъ держитъ красна девица⁶⁸ аитали⁶⁹ / настасья
 королевишна молоды дунай⁷⁰ онъ догадлив былъ вымалъ изналушна
 тугои⁷¹ лукъ исколчана- / вынул⁷² калену стрелу айвытянулъ лукъ заухо
 калену стрелу⁷³ котора стрела семи четвертеи хле/снетъ онъ дунай⁷⁴ посыру
 дубу аспела ветъ титивка / утѣга⁷⁵ лука адрогнетъ⁷⁶ матушка сыра земля /
 оттово удару богатырскова угодила⁷⁷ стрела в сыръ / крестостой⁷⁸ дубъ
 изломала ево вчеренья⁷⁹ ножевыя / бросилася девица избела шатра бутъто⁸⁰
 угоре/лая аимолоды дунай онъ догадливъ былъ скочилъ / онъ дунай⁸¹
 сообра коня воткнетъ копье восыру / землю⁸² привезалъ онъ коня за-
 остро копье и гора/здъ онъ⁸³ со девицею драгитя ударилъ онъ девицу /
 пощеке⁸⁴ апнулъ онъ девицу подгузна женскои полъ / оттово⁸⁵ пухоль
 живеть сшибъ онъ девицу срезвы⁸⁶ / ногъ⁸⁷ онъ выдернулъ чингали⁸⁸ша
 булатное айхочетъ /⁸⁹ взрезать груди белые втапоры девица возмоли/лася⁹⁰

л. 2 об.

²⁸ Конец строки. ²⁹ дунай. ³⁰ Конец строки. ³¹ Конец строки. ³² затридесять.
³³ Конец строки, буквы м и і вынесены над строкой. ³⁴ невихнуть. ³⁵ железныя.
³⁶ пробой. ³⁷ побулату. ³⁸ дунай, *конец строки*. ³⁹ изломить. ⁴⁰ выста-
 вить, *конец строки*. ⁴¹ Конец строки. ⁴² Конец строки. ⁴³ бутъто. ⁴⁴ гои.
⁴⁵ е сделано из я. ⁴⁶ наконей. ⁴⁷ золотой. ⁴⁸ Конец строки. ⁴⁹ каменья,
конец строки. ⁵⁰ аиедутъ. ⁵¹ казнѣ. ⁵² дунай. ⁵³ бродѣчей. ⁵⁴ Конец
 строки. ⁵⁵ тутъ⁵⁶ гои. ⁵⁷ сынъ. ⁵⁸ вези ты. ⁵⁹ Конец строки. ⁶⁰ Конец
 строки. ⁶¹ Конец строки. ⁶² дунай, *конец строки*. ⁶³ аиедетъ. ⁶⁴ сутки.
⁶⁵ ласковой. ⁶⁶ Конец строки. ⁶⁷ ай талй. ⁶⁸ дунай. ⁶⁹ тугой. ⁷⁰ Конец
 строки. ⁷¹ Конец строки. ⁷² дунай, *конец строки*. ⁷³ утуга. ⁷⁴ Конец стро-
 ки. ⁷⁵ Конец строки. ⁷⁶ крестовистой. ⁷⁷ Конец строки. ⁷⁸ бутъто, *конец
 строки*. ⁷⁹ дунай. ⁸⁰ Конец строки. ⁸¹ Конец строки. ⁸² Конец строки.
⁸³ Конец строки. ⁸⁴ Конец строки. ⁸⁵ айхочетъ, *конец строки*. ⁸⁶ ла сде-
 лано из т.

гой еси ты удалон⁸⁷ доброй молодець неколи / ты⁸⁸ меня девицу досмерти
 я убатюшка сударя / о'прошалася кто менѣ⁸⁹ побье^т вочистомъ поле
 затово / ^{89a} мне девице⁹⁰ замуж и'т'и⁹¹ аитута дунай сынъ / ивановичъ тому
 еѣ⁹² слову обрадовался думаетъ / себе разумомъ своимъ служиль я⁹³ ду-
 а. 1 най восеми- / ордахъ всеми ордахъ семи королямъ анемог- || ермако⁹⁴
 тимофъ евымъ итаковы слова услыша татары / сокотилися ипошли кнему
 Ермаку сподарчаками- / понесли казну соболину ибурыхъ лисицъ сибир-
 ские⁹⁵ / принималъ⁹⁶ ермак унихъ нео^тсылаючи анаместо / кучума⁹⁷ царя
 утвердилъ Сабанака татарина ида⁹⁸ / ему полномочие владеть ими ижилъ
 тамъ ермакъ / спокрова до зимнява николина дня втапоры ермакъ / шиль⁹⁹
 шубы соболиныя нахтармами вместе- /сшивалъ атепльы¹⁰⁰ мехи наверхъ
 обоихъ сторонъ / таковышъ манеромъ¹⁰¹ ишапки шиль і убравши¹⁰²- /
 ермакъ совсемя казаки¹⁰³ о'ѣзжалъ¹⁰⁴ вкаменну- / москву когрозному царю
 ивану¹⁰⁵ васильевичу икакъ / будет ермакъ в каменной москве¹⁰⁶ накану^н¹⁰⁷
 праздника / хростова дня втапоры подкупил¹⁰⁸ в москве болшова / боярина
 никиту романовича чтобы¹⁰⁹ доложилъ / обнемъ царю грозному насамой
 праздникъ¹¹⁰ хри/стовъ день какъ изволи^а царь гдръ и'т'и¹¹¹ о'за/утрени¹¹²
 втапоры доложилъ обнихъ никита / романовичъ чтоде¹¹³ атаманы казачия
 Ермакъ / тимофѣевъ с товариши¹¹⁴ ктвоему царскому величеству сповин-
 ностью пришли¹¹⁵ и стоятъ на красной / площади итогда царь гдръ¹¹⁶ тот-
 часъ велель предсебя привести тово атомана¹¹⁷ ермака тимо/фѣева сотемя
 ево товарища¹¹⁸ татчасъ ихъ- / ко царю представили в техъ шубахъ собо-
 линые^х / итому¹¹⁹ царь удивляетца инесталъ болше спра/шивати¹²⁰ велель
 ихъ розослать пофатерамъ / дотово часу¹²¹ когда спросятца втапоры
 царю / праздникъ¹²² радощень былъ и было пирование по/честное навели-
 кихъ¹²³ нарадощяхъ что полонилъ / ермакъ кучума царя¹²⁴ татарьскова¹²⁵
 ивса сила / покорилася тому царю грозному¹²⁶ царю ивану- / васильевичу
 ипопрошеви того праздникъ¹²⁷ при/казалъ царь гдръ¹²⁸ тово ермака
 предсебя при/вести¹²⁹ то'часъ¹³⁰ ихъ собрали икоцарю представили / во-
 прошаеть ту^т¹³¹ ихъ царь гдръ гой ты еси ермакъ / тимофѣевъ¹³² сынъ где
 ты бывалъ сколко поводи / гулялъ инапра/¹³³сныхъ душъ губиль и ка-
 кимъ / случаемъ татарскова кучома¹³⁴ царя полонилъ / ивсю ево татарскую
 силу¹³⁵ подмою власть покори^а¹³⁶ / втапоры ермакъ предгрознымъ¹³⁷ ца-
 ремъ на^колени¹³⁸ / паль иписменное известие обовсемъ¹³⁹ своемъ || по-
 хождени подавалъ и притомъ говорилъ¹⁴⁰ тако/выя слова гой еси волной
 царь: царь¹⁴¹ иванъ ва/сильевичъ¹⁴² приношу тебе асударъ повинность
 свою / гуляли мы¹⁴³ казаки поморю синему и стояли напро/токе наах-
 тубе¹⁴⁴ ивто время годилося мимо и'т'и / послу персицкому¹⁴⁵ коромышееву
 семену косянти/новичу со своими салдаты¹⁴⁶ иматрозами ионе / напали

а. 1 об.

87 удалой. 88 Конец строки. 89 мене. 89a-90 мнedeвице, конец строки.
 91 итьги. 92 Конец строки. 93 Конец строки. 94 ермакомъ.
 95 сибирскиеяхъ. 96 ипринималъ. 97 кучума. 98 идалъ. 99 Конец строки.
 100 Конец строки. 101 Конец строки. 102 иубравши. 103 Конец строки.
 104 о'ѣзжалъ. 105 Конец строки. 106 Конец строки. 107 накану^н. 108 Ко-
 нец строки. 109 Конец строки. 110 Конец строки. 111 ит'и. 112 Конец
 строки. 113 Конец строки. 114 Конец строки. 115 Конец строки. 116 го-
 сударъ, конец строки. 117 Конец строки. 118 товариши. 119 Конец строки.
 120 Конец строки. 121 Конец строки. 122 Конец строки. 123 Конец
 строки. 124 Конец строки. 125 татарскова. 126 Конец строки. 127 Конец
 строки. 128 государъ. 129 Конец строки. 130 тотчасъ. 131 тутъ. 132 Ко-
 нец строки. 133 Конец строки. 134 кучума. 135 Конец строки. 136 по-
 кориль. 137 предгрозны^н, кон^нц строки. 138 наколени. 139 Конец строки.
 140 Конец строки. 141 царь царь. 142 Конец страницы. (1 об.) не совпадает
 с новонайденным листом на 2 строки. 143 Конец строки. 144 Конец строки.
 145 Конец строки. 146 Конец строки.

нанасъ своею волею и хотели¹⁴⁷ отнасъ / поживитися казаки наши были
 пьяны аса/¹⁴⁸даты / упрямые игутъ персицкова посла устугали- / сотеми
 ево салдаты и матрозами инато царь / гдрь непрогневался ноипаче умилос-
 сердился при/ка¹⁴⁹заль ермака пожаловати и посылал ево / вту¹⁵⁰ сторону
 сибирскую котемъ / котовскимъ¹⁵¹ братъ снихъ дани выходы в казну /
 государеву¹⁵² ипотому приказу гдреву¹⁵³ поехалъ / ермакъ¹⁵⁴ тимофьевичъ
 со своими казаками вт⁸ / ¹⁵⁵ сторону сибирскую и будетъ онъ утехъ
 татаръ / котовскихехъ¹⁵⁷ сталь онъ ихъ наиболее подвласть / государеву¹⁵⁸
 покоряти дани выходы безапушения / выбирати и годъ¹⁵⁹ др⁸гой¹⁶⁰ тому
 времени поизо/дучи те татара збунто/¹⁶¹вались наермака- / тимофьева на-
 пушались¹⁶² натой¹⁶³ болшой¹⁶⁴ енисе / реке втапоры уермака были ка-
 заки¹⁶⁵ разсланы / поразным далнымъ странамъ апринемъ¹⁶⁶ толко /
 было казаковъ надву коломенкахъ ибилися дра/лися¹⁶⁷ статарами время
 немалое и ддя помощи / своихъ¹⁶⁸ товарищевъ онъ ермакъ похотель пе-
 ре/скачити¹⁶⁹ надругую¹⁷⁰ свою коломенку иступиль напе/реходню обма-
 чивую¹⁷¹ правую¹⁷² ногою посколзнулся онъ ита / переходня сконца верх-
 нева подымалася¹⁷³ инаево опуска/лася розшибла ему буину голову и бро-
 сила ево втое¹⁷⁴ Енисею быстру реку ту¹⁷⁵ Ермаку такова смерть случи-
 лася¹⁷⁶ /

Востолномъ было городе вокиеве уласкова асударь / князя владимера
 было пиrowанье почестной- / пиръ¹⁷⁷ было столованье почестной¹⁷⁸ стол- /
 намноги¹⁷⁹ князи ибояра инаруския могучия бо/гатыри¹⁸⁰ и гости богатые
 будетъ день вополовина¹⁸¹ дня.

147 *Конец строки.* 148 *Конец строки.* 149 *Конец строки.* 150 *Конец строки.*
 151 *Конец строки.* 152 *Конец строки.* 153 *Конец строки.* 154 *Конец строки.*
 155 *Конец строки.* 156 *Конец строки.* 157 *Конец строки.* 158 *Конец строки.*
 159 *Конец строки.* 160 *Конец строки.* 161 *Конец строки.* 162 *Конец строки.*
 163 *Конец строки.* 164 *Конец строки.* 165 *Конец строки.* 166 *Конец строки.*
 167 *Конец строки.* 168 *Конец строки.* 169 *Конец строки.* 170 *Конец строки.*
 171 *Конец строки.* 172 *Конец строки.* 173 *Конец строки.* 174 *Конец строки.*
 175 *Конец строки.* 176 *Конец строки.* 177 *Конец строки.* 178 *Конец строки.*
 179 *Конец строки.* 180 *Конец строки.* 181 *Конец строки.*

ПО РУКОПИСНЫМ СОБРАНИЯМ

В. А. МОШИН

Собрания славянских рукописей в Югославии

Вопрос регистрации фондов славянских рукописей, которому было посвящено столько заслуженного внимания в заседаниях Текстологической подкомиссии на Московском съезде славистов в 1958 г., может быть, наиболее острым является в отношении к рукописным собраниям на территории Югославии. При первом налете немецких самолетов на Белград 6 апреля 1941 г. сгорела дотла Белградская народная библиотека со всем своим знаменитым собранием, насчитывавшим более 1300 рукописей. Во время оккупации страны фашистами и борьбы за освобождение перестали существовать библиотеки ряда закрытых и разрушенных монастырей. В послевоенные годы благодаря большой работе по спасению и регистрации сохранившихся памятников значительно возросли некоторые старые собрания и возникли новые коллекции. Появилось значительное число новых каталогов и описаний рукописей, как в виде отдельных изданий, так и на страницах разных научных журналов. Таким образом, в настоящее время положение с рукописными собраниями значительно отличается от тех сведений, которые приведены в «Славянской кирилловской палеографии» Е. Ф. Карского (1928) и в библиографии печатных каталогов Д. Джапаридзе (D. Djaparidzé. *Mediaeval Slavic Manuscripts*. Cambridge Massachusetts, 1957). Новый ценный «Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей» Н. Ф. Бельчикова, Ю. К. Бегунова и Н. П. Рождественского (М.—Л., 1963) не имел возможности учесть все новое, что в Югославии сделано в последние годы в данной области. Поэтому новая, хотя бы суммарная регистрация рукописных фондов в Югославии является одной из насущных потребностей славянской филологии.

Наибольшее число славянских рукописей сконцентрировано в Югославии в Белграде.

Сербская академия наук в Белграде. В своем архиве академия хранит богатое собрание, насчитывающее 440 рукописей и старопечатных книг. Первые 339 рукописей описал Л. Стојановић (Каталог рукописа и старих штампаних књига. — Збирка Српске краљевске академије. Београд, 1901). Краткий дополнительный каталог опубликовал Б. Ковачевић (Архив Српске академије наука у Београду. — Архивист, Београд, 1957, 3—4, стр. 193—216, о рукописях — стр. 195—198).

Народная библиотека в Белграде. Ныне погибшее во время войны собрание библиотеки впервые описал Л. Стојановић (Каталог Народне библиотеке у Београду, IV. Рукописи и старе штампане књиге. Београд, 1903), позднее Светозар Матић (Опис рукописа Народне библио-

теке са прилогом «Породични архив Рашковића». Описано проф. М. Костић. Београд, 1952). После восстановления библиотеки создано новое собрание рукописей, в котором сейчас насчитывается 84 древних и 342 рукописи XVIII—XIX вв. Краткий каталог его: М. Кићовић. Рукописи Народне библиотеке у Београду. — Архивски алманах, I. Београд, 1958, стр. 49—80. Две рукописи из Ариља, приобретенные библиотекой, описала Л. Васиљев-Стефоски (Два рукописа из Ариља у Народной библиотеци у Београду. — Библиотекар, Београд, 1963, 3, стр. 185—188).

Университетская библиотека в Белграде. Основу собрания библиотеки составляют две коллекции. Первую составляют 28 рукописей, главным образом из Македонии, с территории бывшей Скопьянской митрополии. Ее описал В. Ђоровић (Рукописи Универзитетске библиотеке у Београду. — Споменик Српске академије, LXXXVII. Београд, 1938, стр. 93—104). Каталог архива университетской библиотеки: Рад. Марковић. Рукописна збирка Универзитетске библиотеке у Београду. — Зборник Матице Српске, VI. Нови Сад, 1953, стр. 189—194. Вторая коллекция — 38 рукописей, переданных Университетской библиотеке из Сербского семинара Белградского университета, куда они были в 1913 г. перенесены из Лесновского монастыря в Македонии. Описал В. Ђоровић (Рукописи Лесновского манастира. — Зборник за исторју Јужне Србије и суседних области, I. Скопље, 1936, стр. 103—124). Новое описание целого собрания подготовила к изданию Ђ. Стипчевић (Ћирилски рукописи Универзитетске библиотеке у Београду (в серии Археографического отделения Народной библиотеки в Белграде)).

Библиотека Сербской патриархии в Белграде. Собрание библиотеки состоит из 258 рукописей, из них около 120 старших, до XVIII в. Печатного каталога не имеется. Систематическое описание ведет Ђ. Стипчевић для издания в серии Археографического отделения Народной библиотеки в Белграде.

Музей Сербской церкви при Патриархии в Белграде. Музей сформирован после второй мировой войны из памятников, принадлежавших ликвидированным за время оккупации сербским монастырям и церквям на Фрушкой горе: Крушедолу, Великой Ремете, Бешенову, Беочину, Дивше, Хопову, Кувездину, Яске, Раванице, Раковцу и др. Рукописи этих монастырей в 1941 г. были переданы Университетской библиотеке в Загребе, а после войны возвращены Сербской церкви. В свое время некоторые из этих собраний описал Савва Петковић: 1) Опис рукописа манастира Крушедола, Сремски Карловцы, 1914; 2) Сбирка рукописа манастира Кувездина Дивше, Шишатовца и Гргетега. — Споменик Српске академије, CI. Београд, 1951, стр. 3—38. Часть рукописей описана Л. Мирковић: 1) Старине Фрушкогорских манастира. Београд, 1931; 2) Опис рукописних богослужбених књига Горње и Доње цркве у Сремским Карловцима. — Богословље, X. Београд, 1935, стр. 313—334. Краткий каталог этого собрания Музея Сербской церкви составлен В. Мошиным (Инвентар ћирилских рукописа Музеја Српске православне цркве у Београду. — Летопис Југославенске академије знаности и умјетности, 60. Загреб, 1955, стр. 220—226).

В том же Музее Сербской церкви особо хранится коллекция рукописей, которую пожертвовал покойный профессор Радослав Груич. Она имеет ряд ценных памятников и большое число фрагментов (278 номеров). Печатного каталога не имеется. Систематическое описание подготовлено к печати Археографическим отделением Народной библиотеки в Белграде под руководством В. Мошина.

Отдельные рукописи находятся в Белграде также в собраниях разных учреждений и в частных библиотеках.

Например, в Народном музее хранится 5 рукописей, в том числе знаменитое Евангелие князя Мирослава конца XII в. и Призренский список XVI в. законодательства царя Душана. Общего печатного каталога коллекций не имеется.

Музей прикладных искусств (Музей примењених умјетности) обладает 3 рукописями (см.: Д. Медаковић. Рукописни молитвеник из збирке Музеја примењених умјетности. — Зборник Музеја примењених умјетности, Београд, 1958, 3—4, стр. 138—144). Описание этих памятников готовит З. Янц.

Этнографический музей имеет интересный иллюминированный свиток молитвенника (№ 10 172). Описан: Леонтије Павловић. Рукописни молитвеник Етнографског музеја у Београду. — Гласник Етнографског музеја у Београду, XVI. 1953, стр. 144—162.

В Земуне около Белграда Народный музей имеет 3 рукописи. Они не описаны.

На территории Сербского государства XIX в. монастырские и церковные библиотеки, щедро жертвовавшие свои сокровища формировавшейся Белградской народной библиотеке и наиболее доступные для ученых собирателей древности и торговцев, почти не сохранили старых рукописей. Древнейший монастырь, основанный Стефаном Неманей, «Сербская лавра», Студеница, хранит всего две рукописи и несколько позднейших грамот и писем: А. Василић. Ризница манастира Студенице. — Саопштења Завода за заштиту и научно проучавање споменика културе Нар. Реп. Србије, II. Београд, 1957, стр. 62—68. В монастыре Манасии, который в XV в. был главным центром широкого литературного движения, имеются всего две, занесенные сюда позднее рукописи: С. Троицки. Два рукописа манастира Манасије. — Старинар, нова серија, III—IV. Београд, 1952—1953, стр. 223—225. Только две рукописи сохранились и в монастыре Боговађе, вблизи г. Валева, откуда много рукописей расходилось по разным краям Сербии в XVI—XIX вв. (см.: Л. Мирковић. Старине манастира Боговађе. — Споменик Српске академије наука, XCIX. Београд, 1950, стр. 43—64). В монастыре Волявче, около Крагуевца, есть одна Минея XVI в. Минея не описана.

Единичные памятники сохранились в приходских церквях: в Крневе, вблизи Смедерева — 1 минея XV в., не описана; в Лютовнице, в округе Такова — триодъ из Студеницы, 1662 г.; в Кралеве, в «Духовном Суде» — иллюминированное Евангелие из Корана (см.: Д. Медаковић. Каранско четвороеванђеље. — Библиотекар, Београд, 1959, 3—4, стр. 205—213). В г. Нише Церковному музею удалось собрать 35 рукописей. Они не описаны. В Неготине в Народном музее есть 4 рукописи. Тоже не описаны.

В большой глуши, вдали от больших проезжих дорог, находилась группа Овчарско-Кабларских монастырей в ущелье Западной Моравы. Но и это не спасло их от собирателей XIX в. В монастыре св. Троицы не осталось ни одной рукописи, в Сретенском монастыре — только три. Систематическое описание овчарско-кабларских древностей дают: Р. Николић и С. Душанић. Манастир Сретење и св. Троице под Овчаром. — Вестник Музејског и конзерваторског друштва Нар. Реп. Србије, Београд, 1960, 1—2, стр. 45—50. Они подготавливают также описание собраний Благовещского и Никольского монастырей.

В районе г. Ужица за последние годы собрано значительное количество рукописей и старопечатных книг, в Национальном музее (13 па-

мятников, подготовлено описание Археографическим отделением Народной библиотеки в Белграде) и в Старой церкви Ужичской (11 старопечатных книг). Печатного каталога нет. В местечке Быстрице, в округе г. Приполя, зарегистрировано 10 рукописей, в самом Приеполье среди 10 «србулей» только 2 рукописи (см.: Д. Медаковић. О неким старинама цркве у Пријеполу. — Прилози за књижевност, историју и фолклор, XXII. Београд, 1956, стр. 307—309). В Раче, в округе Байне Баште, нашлась 1 рукопись. В Чаetine в местном музее — 1 рукопись. В монастыре Милешева уцелело 6 рукописей XVI—XVII вв. Рукописи не описаны.

Лучше сохранились монастырские библиотеки на территории так называемой Старой Сербии, с Косовым полем, Метохией и Рашской (бывш. Новопазарским санджаком) — областях, присоединенных к Сербии лишь в 1913 г. В монастыре Грачаница, построенном королем Милутином в начале XIV в. и в XVI в. бывшем центром просвещения Косовского края, имеется 38 рукописей (см.: В. Мошин. 1) Тириилски рукописи манастира Грачанице. — Летопис Југославенске академије знаности и умјетности, 63. Загреб, 1959, стр. 313—315; 2) Рукописи манастира Грачанице. — Старине Косова и Метохије, I. Приштина, 1961).

Большую ценность представляет рукописное собрание Дечанского монастыря. Краткое описание 152 памятников дала М. Теодоровић-Шакота (Инвентар рукописних књига Дечанске библиотеке. — Саопштења Завода за заштиту и научно проучавање споменика културе Нар. Реп. Србије, I, Београд, 1956, стр. 199—211). Полное научное описание сделал Л. Миркович. Это описание в рукописи хранится в Археологическом институте Сербской академии наук. В библиотеку Дечанского монастыря перенесено также собрание (10 рукописей), принадлежавшее ранее церкви в Црколезе. Его описали В. Ђоровић (Зборник за историју Јужне Србије и сусједних области. I. Скопље, 1936, стр. 90—96) и В. Мошин (Тириилски рукописи цркве у Црколезу. — Летопис Југославенске академје знаности и умјетности, 63. Загреб, 1950, стр. 315—318).

Важное значение имеет рукописное собрание Печской патриархии. Его 115 памятников описал Д. Вуксан (Рукописи манастира Пећке патријаршије. — Зборник за историју Јужне Србије и сусједних области, I. Скопље, 1936, стр. 133—189). 10 рукописей, хранящихся в ризнице Патриархии, описали А. Василић и М. Теодоровић-Шакота (Каталог ризнице манастира Пећке патријаршије. Приштина, 1957). Новое систематическое описание целой коллекции (117 рукописей) подготовил к печати В. Мошин (в Археографическом отделении Народной библиотеки в Белграде и в Заводе за заштиту споменика културе в Приштине).

В монастыре Девиче, в жупе Дренице Рашской области. В. Ђоровић нашел и описал 7 рукописей (Зборник за историју Јужне Србије и сусједних области, I. Скопље, 1936, стр. 99—102). Во время второй мировой войны монастырь этот был разрушен, погибли и рукописи. В этом же сборнике (стр. 97—99) В. Ђоровић дал краткое описание 2 рукописей, найденных в церкви местечка Дубоки Поток, вблизи Косовской Митровицы: в одной из них имеется ценный текст Феодосиева Жития св. Саввы. Рукописи сейчас находятся в Приштине (Завод за заштиту споменика културе).

Чрезвычайно ценная коллекция из 117 рукописей находится в монастыре св. Троицы, около г. Плевля (бывш. Таслиджи); здесь хранится знаменитый иллюминированный Шестоднев, сербский текст Синодика православия и ряд ценных содержанием сборников. Краткое описание составлено В. Мошиным ((Тириилски рукописи манастира св. Троице

код Плеваља. — Историски записи, XIV. Цетиње, 1958, стр. 235—260), где указана и предшествующая литература). Краткий каталог дал Л. Друковић-Јакшић (Књижница манастира св. Троице код Плеваља. — Библиотекер, Београд, 1957, 3—4, стр. 227—234).

Манастирь Николац, около Биелого Поля, также сохранил ценное собрание из 84 рукописей. 51 из них описал В. Торовић (Рукописи у Николцу код Бијелог Поља. — Зборник за историју Јужне Србије и сусједних области, I. Скопље, 1936, стр. 77—90). Новое полное описание всей коллекции принадлежит В. Мошину (Тирилски рукописи у манастиру Николцу код Бијелог Поља. — Историски записи, XVIII. Титоград, 1961).

В маленькой сельской церкви глухого села Подврха, в округе Биелого Поля, также сохранилось 11 древних рукописей и среди них замечательное иллюминированное осанское Евангелие, которое описали Ј. Ђурић и Р. Иванишевић (Јеванђеље Дивоша Тихорадића. — Зборник радова Византолошког института, VII. Београд, 1961, стр. 153—160, с 7 прекрасными таблицами снимков) и И. Грицкат (Дивошево Јеванђеље. Филолошка анализа. — Јужнословенски филолог, XXV. Београд, 1961—1962, стр. 227—293 и VI табл.). Подготавливается к печати описание всей коллекции Учреждением по защите памятников культуры (Завод за заштиту споменика културе) в Цетиње.

В Черногории ценное собрание из 85 рукописей находится в монастыре г. Цетиња. Описано: Д. Вуксан. Рукописи Цетињскога манастира. — Зборник за историју Јужне Србије и сусједних области, I. Скопље, 1936, стр. 190—221. Новый краткий каталог, с учетом дополнительных данных, которые привел Ђ. Радојичић (Историски часопис, II. Београд, 1951, стр. 333—343), и с поправками хронологии памятников составил В. Мошин (Тирилски рукописи Цетињскога манастира. — Летопис Југословенске академије знаности и умјетности, 61. Загреб, 1956, стр. 280—284). См. также: Б. Павичевић. Цетињски манастир у историји Црне Горе. — Југославија, Београд, 1954, 8, стр. 1—12).

Три евангелия и несколько поздних рукописей вместе с собранием древних грамот монастыря Вранины хранятся в Цетинском музее. См.: М. Драговић. Старине ризнице цетињске. — Старинар, V. Београд, 1888, стр. 15—17; Д. Вуксан. 1) Једно румуњско јеванђеље држ. Музеја цетињског. — Прилози за књижевност, историју и фолклор, VII. Београд, 1927, стр. 219—222; 2) Вјечнопамјатник и анатема. — Прилози за књижевност, историју и фолклор, X. Београд, 1930, стр. 236—237; Б. Хршак и Т. Рибкин. Рестаурирање два четвроеванђеља из Цетиња. — Зборник Хисторијског института Југославенске академије, II. Загреб, 1959, стр. 167—172.

Манастирь Пива, в котором Гильфердинг еще в 1857 г. видел «груду рукописей», сохранил только 8 из них. Рукописный каталог, составленный Э. Янц, имеется в монастыре и в Цетинском учреждении по защите памятников культуры (Завод за заштиту споменика културе).

В монастыре Мораче (здесь в 1847 г. Врчевич нашел 32 рукописи) осталось сейчас только 7 памятников. Их описал В. Мошин (Тирилски рукописи Морачког манастира. — Историски записи, XVII. Титоград, 1960, стр. 553—565). В богатом ранее рукописями монастыре Добриловине, на реке Таре, откуда Врчевич вывез груды рукописей, по «Саопштења Завода за заштиту споменика културе Нар. Реп. Црне Горе», не осталось ни одной рукописной книги. В монастыре Остроге Г. Радојичич нашел 1 рукопись, в монастыре Прасковице — 2 (Ђ. и Н. Радојичић. Извештај о раду на проучавану старих рукописних

и штампаних књига као и других старина. — Историски часопис, II. Београд, 1951, стр. 328—348).

В монастыре Савине, около Херцеговни, на берегу Которского залива (см. описание Еписк. Никанора Ружичића: Старинар Српског археолошког друштва, XI. Београд, 1894, стр. 100—128), кроме 10 евангелий, насчитывается 31 рукопись, 2 поминальных списка в рамках и разные грамоты и письма. Ђ. Радојичић (Историски часопис, II. Београд, 1951, стр. 328, 331—333) указывает 45 рукописей и 2 старопечатных книги. Д. Метакочић (О ретким писаним и штампаним књигама на подручју Боке Которске. — Споменик Српске академије, СIII. Београд, 1952, стр. 35—40) называет только несколько старопечатных книг в церкви «Риза Богородицы», в местечке Биела, приводя факты систематического опустошения рукописного наследия Которской бухты в течение XIX в.

На территории Боснии и Герцеговины, где вообще остатки древней письменности немногочисленны, самое большое собрание из 50 рукописей имеется в Сараеве, в библиотеке Старой православной церкви. Собрание исследовали многие южнославянские и русские ученые: М. Живковић, П. Сырку, С. Делић, Љ. Стојановић, М. Вукићевић, М. Н. Сперанский, И. А. Шляпкин (Библиографическая летопись, II. Пгр., 1915), Л. Мирковић, Ђ. Радојичић, М. Мирковић и др.

Новое собрание, главным образом поздних рукописей, образовалось в Сараевской народной библиотеке. В 1958 г. в нем находилось 23 памятника. 3 рукописи хранятся в Сараевском земельском музее. В местечке Чайниче, в местной церкви, имеется 12 рукописей, в том числе Евангелие босанской редакции. В других местах Боснии и Герцеговины, Мостаре, Столце и в некоторых селах, можно встретить по одной-две рукописи. Несколько поздних рукописей западного письма хранятся в библиотеках францисканских монастырей в Фойнице, Сутеске, Плехане, Толисе, Петричевце, Яйце и Ливне и в католических приходах (Жупни уред) в Баньей Луке и в Бихаче. Общий каталог рукописей приведенных собраний на территории Боснии и Герцеговины см. в кн.: В. Мошин и С. Тралић. Ђирилски споменици у Босни и Херцеговини. — Наше старине, VI. Сарајево, 1959, стр. 63—104. Об отдельных рукописях, сохранившихся в разных местечках северо-восточной Боснии, см.: М. Филиповић. 1) Старе српске књиге и рукописи у североисточној Босни. — Гласник Земалског музеја, Сарајево, 1948, стр. 251—260; 2) Стари српски записи и натписи из североисточне Босне. — Споменик Српске академије, ХСIX. Београд, 1950, стр. 65—95. Ценное собрание рукописей монастыря Житомислица, в котором М. Вукићевић в 1901 г. описал 40 рукописей (Гласник Земалского музея у Босни и Херцеговини, X. Сарајево, 1901, стр. 40—55), полностью погибло в пожаре во время второй мировой войны.

В Загребе (Народная Республика Хорватия) наиболее ценное собрание славянских рукописей принадлежит Архиву Югославенской академии наук и художеств. Оно составилось в основном из трех коллекций: Михановича, Кукулевича и Верковича. Кирилловские рукописи в свое время частично были обследованы Г. А. Воскресенским, В. И. Ламанским, В. Ягичем, М. Н. Сперанским и другими славистами, и частично их описывали Н. Ружичич (1900 г.), Г. Ильинский (1904 г.) и Б. Цонев (1912 г.). Полное описание: В. Мошин. Ђирилски рукописи Југославенске академије, I. Загреб, 1955 (описание); II, Загреб, 1952 (альбом снимков). Глаголические рукописи академии, которые ранее описал в своем труде И. Милечетић (Хрватска глагољска библиографија,

I дио. Описи рукописа. — Старине Југославенске академије, XXXIII. Загреб, 1911), вновь детально обследовал, описал и подготовил к изданию В. Штефанич. Изучением глаголического наследия занимается Старославенский институт в Загребе. Его работы на данную тему печатаются в периодических изданиях «Слово» и «Радови» и отдельными книгами. В издании Югославенской академии наук и искусств вышло описание: В. Штефанић. Глагољски рукописи отока Крка. Загреб, 1960 (Дјела, 51).

Университетская библиотека в Загребе имеет 77 рукописей и актов кирилловского письма, частью в копиях Фр. Миклошича и В. Ягича (здесь хранятся архивы этих ученых). Полное описание их см. в кн.: В. Мошин. Гирилски рукописи и писма Националне свеучилишне библиотеке у Загребу. — Радови Старославенског института в Загребе, V. Загреб, 1964, стр. 163—233.

Музей сербов в Загребе, собирающий и изучающий материалы, относящиеся к истории сербского населения на территории Хорватии, получил в свое распоряжение многочисленные памятники из многих сербских монастырей и церковных учреждений, уничтоженных или закрытых во время оккупации страны 1941—1944 гг. В то время как памятники, изъятые из фрушкогорских монастырей, были возвращены сербской церкви и помещены в Музей Сербской церкви при Патриархии в Белграде, памятники искусства и старины из монастырей Хорватии и Славонии переданы на хранение загребскому Музею сербов. Собрание рукописей этого музея насчитывает 96 памятников, принадлежавших ранее библиотекам православных епархий в Плашком и в Пакраце и монастырям Гомирью, Ораховице, Лепавине и др. Полное описание собрания см.: В. Мошин. Гирилски рукописи у Музеју срба у Хрватској (печатается в серии описаний Археографического отделения Народной библиотеки в Белграде).

Рукописи монастырей и православных церковных установлений Северной Далмации (монастыри Крка, Крупа, Драгович, приходские церкви в с. Билишани, Билене, Бискупия, Братишковци, Книн, Книско Поле, Коларина, Косово, Скрадин, Сплит, Стрмица, Шибеник и Задар) описали В. Мошин и М. Радека (Гирилски рукописи у Сјеверној Далмацији. — Старине Југославенске академије, XLVIII. Загреб, 1958, стр. 189—216); см. также: М. Радека. Мокропољско еванђеље. — Старинар, орган Археолошког института Српске академије наука, нова серија, VII—VIII. Београд, 1956—1957, стр. 209—212.

В Научной библиотеке в Загре хранится интересное русское Евангелие 1592 г. небольшого формата, с изящной орнаментикой. Глаголические памятники Задра были описаны Д. Цвитановић (Попис глагољских кодекса у Задарској бискупии. — Старине Југославенске академије, Загреб (XLII, 1949, стр. 349—370; XLIII, 1951, стр. 259—270)), А. Р. Филини (Попис глагољских кодекса у Задарско надбискупии. — Старине Југославенске академије, XLIII. Загреб, 1951, стр. 271—275), П. Власановић и А. Страчић (Старине Југославенске академије, XLIII. Загреб, 1951, стр. 280—288). В районе Средней Далмации, в Сплите и его окрестностях, а также в Полице и далее на юг к Макарской, в местах, где до последнего времени держалось славянское кирилловское письмо полчицкого типа, встречается немало рукописей позднего происхождения. Насколько нам известно, систематической регистрации рукописей на местах не производилось и печатных каталогов не существует.

В Дубровнике хранится несколько славянских рукописей: в Доминиканском монастыре «Лекционар» XV в., который описали К. Војновић (Прилошки к архивалинјем пабирцима дубровачкијем. —

Старине Југославенске академије, XXVIII. Загреб, 1896, стр. 1—96) и М. Решетар (Бернардинов Лекционар и његови дубровачки преписи. Београд, 1933); в Францисканском манастиру: М. Брлек. Рукописи библиотеке Мале Браће у Дубровнику. Загреб, 1952; в Научној библиотеци: Ст. Кастропил. Рукописи Научне библиотеке у Дубровнику, I. Загреб, 1954. Самое ценное собрание находится в Цавтате, в Архиве В. Богишича (см.: В. Мошин. Рукописи Богишићева архива. — Летопис Југославенске академије знаности и умјетности, 59. Загреб, 1954, стр. 20—26).

В г. Любляне (Народная Республика Словения), в Университетской и Национальной библиотеках хранится известное собрание славянских рукописей (34 единицы) Копитаря, описанное в свое время Г. Ильинским (1904 г.) и А. Яцимирским (1921 г.). Новое полное описание см.: В. Мошин. Опис Копитареве збирке словенских рукописа и Џојсов Ђирилски одломак (печатается в серии описаний Археографического отделения Народной библиотеки в Белграде).

На территории Воеводины и Срема, где после «великого переселения сербов» в конце XVII в. интенсивно развивалось сербское просвещение, самое большое собрание рукописей сохранилось в Сербской матице в Новом Саду. В данное время оно насчитывает 120 рукописей, включая вошедшие в него частные коллекции (Алексе Ивића, 19 рукописей; Јоце Вујића, 30 рукописей). Печатного каталога не имеется. Здесь же, в Управлении Бачской епархии, имеется 4 неописанные рукописи XVII—XVIII вв. В Народном музее г. Сенты есть 10 рукописей, которые также не описаны. В Народном музее в г. Бела Црква имеется 2 рукописи, тоже не описанные. В Управлении Банатской епархии в г. Вршце находится 10 рукописей (см.: З. Јанц. Рукописне књиге у владичанском двору у Вршцу. — Рад Војвођанских музеја, Нови Сад, 1956, 5, стр. 133—146).

О рукописях, рассеянных по разным церковным библиотекам Воеводины, см.: Л. Мирковић. 1) Црквене старине у српским црквама и манастирима Баната, Румуније и Мађарске. — Споменик Српске академије, ХСІХ. Београд, 1950, стр. 1—20; 2) Црква у Старом Сланкамену. — Зборник Матице српске, II. Нови Сад, 1955, стр. 117—136. В настоящее время систематическим описанием рукописных памятников на территории области Воеводины занимается Завод за заштиту споменика културе в Новом Саду. Сведения о работе публикует М. Момировић в периодическом издании названного учреждения «Грађа за проучавање споменика културе Војводине». В т. I (Нови Сад, 1957, стр. 94—126), в отделе «Книшко-архивски споменици из Баната», описаны 2 рукописи в с. Житиште (типик XVII—XVIII вв.), в с. Кумани, 4 рукописи в манастире Месиће. В т. II (Нови Сад, 1958, стр. 190—219) описаны рукописи в Великом Средишту, в с. Дероне (1), в с. Долово, в с. Загајици (3). См. также: М. Момировић. Рукописно четвроеванђеље правосл. цркве у Локу. — Рад Војвођанских музеја, Нови Сад, 1956, 5, стр. 211—214; М. Кириловић и Ј. Вандровска. Четвроеванђеље из манастира Месића. — Там же, стр. 214—217. В местечке Војловице имеется Миня 1583 г. и 8 церковных протоколов. В манастире Бојани хранится 31 рукопись позднего происхождения, главным образом протоколы. В манастире Мала Ремента сохранилось 8 рукописей; рукописи не описаны.

В городском музее г. Сремска Митровица также имеется собрание славянских рукописей, по-видимому, принадлежавших некогда ликвидированным Сремским манастирям. Среди 30 рукописей, внесенных в каталог («Инвентар уметничких предмета»), имеется несколько ценных

памятников, в том числе рукопись Синтагмы Матфея Властаря. Описание подготовили к печати В. Мошин и Б. Стилчевич (в серии Археографического отделения Народной библиотеки в Белграде). На территории Срема зарегистрированы 4 рукописи в храме Богородицы в местечке Ириге и 1 рукопись в с. Кузмин. Обе не описаны.

На территории Народной Республики Македонии осталось очень мало рукописных памятников. Они были вывезены из ее монастырских и церковных библиотек различными собирателями и торговцами рукописей. Лучшие памятники, например из монастыря Слепчи, Верковић вывез в Россию, а остатки собрания попали в Югославянскую академию в Загребе. Наиболее ценные памятники Лесновской монастырской библиотеки через коллекционера Михановића попали в Загребскую академию, а остатки перешли в Белградскую университетскую библиотеку. Не осталось ничего от старого собрания в древнейшем центре славянской письменности Охриде. В первую мировую войну болгарские военные власти отправили из Охрида в Софию последние 23 славянские рукописи. Имеющиеся сейчас в Охридском народном музее 5 рукописных книг являются его новым приобретением. Четыре из них описаны В. Мошиным (Зборник на трудов и Народни музеј во Охрид, 1961, стр. 241—243).

Славянский семинар университета в г. Скопье и Скопьянская народная библиотека проводят большую работу по разысканию и спасению рукописных памятников. Печатных каталогов собраний этих учреждений пока нет.

В соответствии с развернувшейся широкой деятельностью по учету и спасению памятников древней письменности, которую осуществляют в каждой республике Заводы за заштиту споменика културе, в 1961 г. в составе Белградской народной библиотеки основано Археографическое отделение (Одељење за регистрацију и опис јужнословенских рукописа) с задачей координации работы археографов и общей регистрации и систематического научного описания всего южнославянского древнего рукописного наследия.

В. Ф. МАРЕШ

Проложные жития чешских святых в рукописях Пушкинского Дома

Как показал Н. И. Серебрянский,¹ чтения о «мученице Людмиле» (16 сентября; далее — Людм), о «страсти св. Вячеслава» (28 сентября; далее — Вяч) и о «пренесении мощей св. Вячеслава» (4 марта; далее — ПренВяч) не содержались в древнейшей редакции русского Пролога и проникли лишь во вторую или, может быть, уже в так называемую промежуточную его редакцию. Проложные жития были составлены в конце XII—середине XIII в. на основе пространных источников, прежде всего Жития Вячеслава восточковской редакции (для Вяч и ПренВяч) и не сохранившегося Жития Людмилы (для Людм).

В декабре 1961 г. я просмотрел прологи, хранящиеся в Рукописном отделе Пушкинского Дома.² Людм и Вяч читаются только в одной рукописи, ПренВяч — в пяти:

1) Усть-цилемское собр., № 146, XVI в.; Людм (лл. 45—46), Вяч (лл. 72 об.—76 об.); далее — А;

2) Перетц, № 32, XVI в. (первая половина); ПренВяч (лл. 13 об.—14 об.); далее — Б;

3) Перетц, № 34, XVI в. (середина); ПренВяч (л. 12—12 об.); далее — В;

4) Перетц, № 66, XVI в. (вторая половина); ПренВяч (лл. 15 об.—16 об.); далее — Г;

5) Карельское собр., № 219, XVI в.; ПренВяч (лл. 10 об.—11); далее — Д;

6) Перетц, № 80, 1597 г.; ПренВяч (л. 8—8 об.); далее — Е.

Людм (А). Текст относится к первому, более древнему разряду (термин Н. И. Серебрянского), представляя собой вариант, очень близкий тексту ГПБ, собр. Погодина, № 59 (пергамен; далее — Пог).³ В списках А и Пог содержится несколько древних чтений в тех случаях, когда в основном тексте издания Н. И. Серебрянского⁴ имеется поновление (в частности, «Тетинъ» вместо «Тегинъ», «Тигень» в Т1; чешск. Tetín).

¹ N. I. Serebrjanskij. Proložní legendy o sv. Lidmile a sv. Václavu. — Sborník literárních památek o sv. Václavu a sv. Lidmile, Redigoval J. Vajs, Praha, 1929, str. 45—68.

² С тех пор собрание ИРЛИ пополнилось еще несколькими списками Пролога, старейшие из которых относятся к XV—XVI вв. К сожалению, В. Ф. Мареш не смог их просмотреть. (Прим. ред.).

³ Снимки с этой рукописи даны у Н. И. Серебрянского, однако в самом издании варианты по списку Пог не подводятся.

⁴ ЦГАДА. Типогр. библ., № 153. XIII—XIV вв. (пергамен); далее — Т1.

Чтения А часто совпадают с чтениями Пог также в тех случаях, когда они являются явно вторичными (например, «Братиславъ» вместо «Вратиславъ» в Т1; чешск. Vratislav). Таких случаев больше десяти. Примечательно, что эти варианты читаются только в А и Пог.

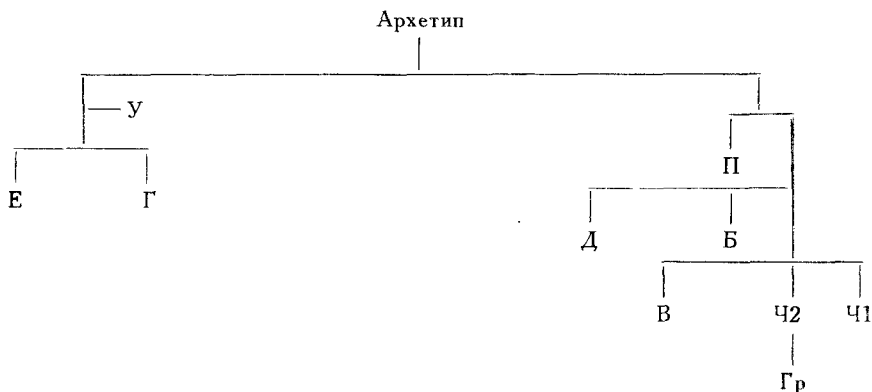
Списки А и Пог в некоторых местах не согласуются. Так, иногда — правда, очень редко — в А сохраняется более старое чтение («Боривой» вместо «Борибой» в Пог; чешск. Bogivoj). В четырех случаях в А находим чтения, не засвидетельствованные другими списками (вместо « $\ddot{W}$ земля сербскита» Т1 и др. — « $\ddot{W}$ страны» — А; вместо «слепец прозрѣ прикоснувся» Т1 и др. — «... прикоснуся» — А).

Все это позволяет заключить, что список А восходит, по всей видимости, к тому же гипархетипу, что и Пог. От их совместного источника А отделяют один или два промежуточных списка, Пог, может быть, — прямая копия.

Вяч (А). Анализ текста также ведет к выводу о родстве списков А и Пог. Только в А и Пог сохранились некоторые старые чтения (пример: вместо «крови же ѱго не могоша потерти» Т1 и др. — «крове» А и Пог — более древняя форма родительного падежа). В одном случае лишь в А, как кажется, сохранено подлинное чтение: «приведе па к собѣ» Т1 и др.; «приведе ѱго» Пог (ошибочно); «приведе ю» А (речь идет о матери Вячеслава).

ПренВяч. Списки Г и Е состоят в родстве с основным текстом в издании Н. И. Серебрянского,⁵ как с промежуточным источником (У). Другие принадлежат к группе текстов, во главе которой стоял список, очень близкий к ПренВяч в Прологе ГИМ, собр. Патриаршей библиотек, № 248, XIV в. (пергамен); далее — П. Близкие тексты читаются в Макарьевских Великих Минеех четвх (ГИМ, Успенское собр., № 992, XVI в.; текст читается дважды, в двух видах;⁶ далее — Ч1 и Ч2) и в Прологе ГБЛ, собр. Григоровича, № 1706, XVII в. (начало); далее — Гр.

Филяцию рассматриваемых списков ПренВяч можно приблизительно проиллюстрировать с помощью следующей схемы.

⁵ ГИМ, собр. Патриаршей библиотек, № 3, 1406 г. (пергамен); далее — У.

⁶ Ср.: N. I. Ser ebr j a n s k i j. Proložnĭ legendy... str. 53.

В. И. МАЛЫШЕВ

Москвичи — собиратели письменной и печатной старины

Бывая в Москве, автор интересовался местными собирателями старинных рукописей и старопечатных книг. Так составиля тот небольшой список коллекционеров, который прилагается ниже. Этот список далек от полноты и не претендует даже на общую сводку о москвичах — собирателях письменной и печатной старины. Его следует рассматривать лишь как начало, как предварительный материал для будущей работы на данную тему. Такую работу, конечно, легче всего выполнить москвичу, нежели живущему в другом городе. К московским археографам, как напоминание, и адресуется данная статья. Хотелось бы также, чтобы она послужила толчком к созданию библиографических сводок о собирателях древностей по другим городам, в которых они имеются.¹

Большинство московских частных собраний автор видел лично, сведения о других коллекциях прислали ему владельцы их. Кроме названных в статье собирателях, древнерусские рукописи в Москве, по сведениям, имеются у доцента А. Д. Астапова, у профессоров П. С. Богословского, В. П. Богоявленского, а также у В. П. Пензина, Попова, В. А. Рахмановой, М. С. Сергеева, А. И. Сузиной и у некоторых других. К сожалению, познакомиться лично с собраниями этих лиц или получить от них сведения о рукописях до сих пор не удалось.

Некоторые из описываемых в статье собраний были уже известны в печати, преимущественно по небольшим журнальным и газетным статьям. Однако в этих информациях освещался в основном поздний материал, XVIII—XIX вв., и почти совершенно не упоминались древнерусские рукописи. Исключением является лишь коллекция А. П. Гранкова. Ее многие старинные рукописи были известны в печати еще с середины 30-х годов, а в недавнее время она стала предметом специальной статьи Ю. К. Бегунова, в которой дана характеристика в первую очередь рукописного материала старой традиции (библиография дается при описании коллекций).

Московские личные собрания содержат ценнейшие сведения по древнерусской культуре. Они своим содержанием еще раз свидетельствуют о необходимости в интересах науки скорейшего обследования находящегося у коллекционеров рукописного материала. Первоклассные, уникальные

---

¹ Список известных автору собирателей старинных рукописей и старопечатных книг по другим городам страны см. в статье: В. И. Малышев. Об учете и обследовании частных собраний старинных рукописей и книг. Исследования по отечественному источниковедению. (Сборник статей, посвященных 75-летию профессора С. Н. Валка). М.—Л., 1964, стр. 85—89.

произведения старой письменности и печати имеются в собраниях А. П. Гранкова, А. В. Кокорева, А. И. Маркушевича, М. И. Чуванова и др. В собрании академика М. Н. Тихомирова немало таких рукописей, которые своим присутствием украсили бы фонды любого нашего московского или ленинградского архивохранилища. Надо пожелать, чтобы описание этого по настоящему уникального собрания, приготовленное владельцем к изданию, возможно скорее появилось на свет. Однако мы надеемся, что и наши краткие информации о собрании М. Н. Тихомирова и о собраниях других московских коллекционеров привлекут к ним внимание со стороны ученых разных специальностей.

При обзоре коллекций, перед характеристикой материалов, отмечается профессия ее владельца и указываются время и место приобретения рукописей. В библиографию включено все, что нам известно в литературе об этом собрании.

Ниже следуют в алфавите собирателей краткие сведения о московских личных собраниях, имеющих в своем составе материалы по древнерусской культуре.

Андронов Иван Козьмич, математик, член-корреспондент Академии педагогических наук, профессор. Начал собирать рукописи по своей специальности еще с 1916 г. Главным местом находок была Москва и частично периферия. Рукописей — 25. Среди них есть несколько рукописей XIII в. на арабском языке. Древнерусские рукописи преимущественно церковно-служебные и не старше XVI в. Основу собрания составляют математические произведения. В числе их «Книга, глаголемая по-гречески арифметика, а по-русски счетная мудрость», XVII в., и список XVIII в. с арифметики и геометрии, читанных Феофаном Прокоповичем в 1707 г. в Киево-Могилянской академии. Имеется ряд русских книг старинной печати: Грамматика Мелетия Смотрицкого, несколько учебных азбук петровского времени и др. Собиратель выступает с докладами и сообщениями о своих рукописях в Секции истории математики при Московском Доме ученых.

Литература: Р. Симонов. Собиратель математических сокровищ. — В мире книг. 1963, № 3, стр. 45; Историко-математические исследования, вып. XV. М., 1963, стр. 61.

Арбат Юрий Андреевич, писатель. В 1962 г. приобрел в с. Усть-Цильме несколько старообрядческих рукописных книг XVIII—XIX вв. (Синодик, два богослужебных сборника и др.). Подарил ИРЛИ.

Виноградов Виктор Владимирович, академик, лингвист. В его большом и ценном книжном собрании находится несколько церковно-служебных древнерусских рукописей XV—XVI вв. и свыше десятка русских старопечатных книг XVII—XVIII вв. (Азбука Бурцева, сочинения Федора Поликарпова, Лудольфа, Грамматика Мелетия Смотрицкого и др.), приобретенных в Москве и Ленинграде в послевоенное время.

Витт Владимир Оскарович, коневод, профессор Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева. Коллекционированием занимался свыше 50 лет. Собирал преимущественно русские старопечатные книги. Большинство приобретено в Москве. Книг у него — 75, начиная с первопечатного Апостола 1564 г. Из других федоровских изданий имеется Евангелие (Заблудов, 1569 г.), Новый Завет (Острог, 1580 г.) и Библия (Острог, 1581 г.). Петр Мстиславец представлен Евангелием (Вильно, 1575 г.) и Псалтырью (Вильно, 1581 г.). Имеется Евангелие Гарабурды, Маргарит (Острог, 1595 г.). Из московских изданий отметим: Триоди, 1589, 1591, 1604 и 1607 гг.; Апостол, 1597 г.; Минейная общая, 1600 г.; Минейная месячная, 1607—1610 гг.; Минейная 1609 г.; Пролог, 1642—1643 гг.; Книга Кириллова, 1644 г.; Книга о вере, 1648 г.; Лествица, 1647 г.;

Соборник, 1647 г.; Грамматика Мелетия Смотрицкого, 1648 г.; Уложение, 1649 г. (вариант «А») и др. Имеет несколько рукописей XVIII—XIX вв. по специальности. После смерти профессора В. О. Витта в 1962 г., коллекция перешла к его семье.

Гранков Александр Павлович, инженер-технолог. Собирает рукописи свыше 30 лет. Его библиотека насчитывает около 2500 экземпляров редких изданий XVIII и первой половины XIX в., более 20 старопечатных книг XVII—XVIII вв. Рукописных книг XV—XIX вв. — 89. Большинство рукописей приобретено в 20—30-х годах в Москве, в частности на Арбатском рынке, в государственных книжных магазинах и от частных лиц. Собрание ценнейшее по содержанию, насчитывает немало по-настоящему первоклассных памятников. В нем хорошо представлены сочинения многих русских писателей XIV—XVII вв., имеются произведения западнорусских писателей XVI—XVII вв., немало исторических произведений (оригинальных и переводных) старой традиции, первоклассного делового (актового) материала XVII—XVIII вв., памятников естественнонаучного содержания и переводных повестей и романов. В списках XV—XVII вв. обширно представлены византийские и славянские писатели древности, богослужебные рукописи, украшенные замечательным орнаментом, с приписками и записями многих выдающихся русских деятелей прошлого. Среди рукописных материалов XVIII—XIX вв. есть также уникальные вещи, заслуживающие исследования и опубликования (сборники народных песен XVIII в., «записки», письма первой половины XIX в. и др.).

Литература: Древние рукописи. Антикварный каталог, № 64. Международная книга, М., 1935, №№ 1, 3, 5—10, 14, 16, 17, 21, 23; Ю. К. Бегунов. Собрание материалов XV—начала XIX в. А. П. Гранкова. — Исторический архив, 1962, № 6, стр. 193—195.

Зуев Александр Никанорович, писатель. Хранил более десятка рукописных книг XVII—XIX вв., найденных на р. Кулой в 1920 г., во время экспедиции О. Э. Озаровской, и в городах Угличе, Осташкове, Вологде и др. Кое-что из собранного А. Н. Зуев в свое время передал Б. М. Соколову (Казанская история) и В. Д. Бонч-Бруевичу (История белокрыницкого согласия и др.). Наиболее интересные рукописи собрания следующие: Сборник апокрифов (о бытии мира (до рождения богомильской ереси), Беседа 3 святителей и др.), житий, слов и поучений, XVII в.; сборник XVIII в. — повестей типа из Великого зеркала и Римских деяний (включает также отдельные поучения, похожие на Юности честное зердало, Историю русских царей до Петра I (силлабическими стихами); сборник XVIII в., содержащий «челобитную крымских солдат», «Главы лишняя краса, с пудрою помада», 1787 г., сочинение «отца будильника», оду откупщику Логинову, «освещенную» карточную игру, величание президенту академии Герасимычу, поэму «Ужасные места, не множите мук моих», ответ на эту поэму — «Заключен в стенах унылых», басни той поры, рецепты приготовления чернил, клея, позолоты, выписки из сочинений Ломоносова, Сумарокова, из «Трутня», «Всякой всячины» и др.; сборник XVIII в. неизвестного студента Вифанской семинарии при епископе Платоне (имеется льстивое поздравление Платону); учебник пиитики, XVIII в.; Записки Верхне-Удинского исправника Анастасия Сологуба о поездке в Петербург, XIX в. (середина); Подорожные записки неизвестного ссыльного, возвращающегося из Мезени, XIX в. (последняя четверть); альбомы Елизаветы Варгиной, XIX в. (первая четверть) и др. После смерти А. Н. Зуева в мае 1965 г. собрание перешло его наследникам.

Кокорев Александр Васильевич, литературовед, профессор Московского университета. Собирает рукописные материалы со студенческих лет. Большинство приобретений сделано в Москве. Основу собрания составляют списки (есть и автографы) сочинений писателей XVIII в.: Кантемира, Ломоносова, Сумарокова, Хераскова, Стефана Яворского, Феофана Прокоповича и других писателей этого времени. Есть также сборники песен конца XVIII в., большей частью литературно-книжного происхождения, образцы поэзии XVIII в. рукописной традиции. Из памятников, имеющих отношение к более старой письменной традиции, отметим: сборник XVII в. (Пчела, Златой бисер и др.); сборник XVIII в. (сочинения Максима Грека и др.); Великое зеркало (полный список, и как указано, копия с польского издания), XVIII в.; Пчела (южнорусского письма), XVII в.; Апофегматы, около 1720 г.; Фациции, XVIII в. Среди старопечатных книг есть издания XVII в., в том числе Библия (М., 1663) и другие редкие экземпляры.

Литература: Н. Тихомиров. Жить и трудиться до тысячи лет. — В мире книг, 1962, № 4, стр. 43.

Копорский Сергей Алексеевич, профессор Московского университета, лингвист. Имеет несколько старопечатных книг XVIII в. (Словарь Федора Поликарпова и др.) и пять рукописных книг XVIII—XIX вв.: два сборника стихов и прозы, семинарского происхождения (в одном, XVIII в., сочинение «о частях слова»), том переводов Лукина и два старообрядческих сборника весьма пестрого состава (один с миниатюрами к полемическим статьям, другой имеет, между прочим, чье-то «Хождение» на Афон). Приобретены в Калинин и Москве.

Корин Павел Дмитриевич, народный художник СССР, лауреат Ленинской премии. Небольшое собрание старинного рукописного материала в основном состоит из лицевых и орнаментированных рукописных книг и преимущественно поздней старообрядческой, гуслицкой и поморской, письменной и художественной традиции. Рукописных книг — 12 (XVIII—XIX вв.). Они приобретены главным образом в Москве, в букинистических магазинах и от собирателей, большей частью перед войной и в послевоенное время: три ирмология XIX в., два с миниатюрой Дамаскина; орнаментированные Октоих, XIX в., и Праздники, XIX в.; Псалтырь с заставками и миниатюрой, XIX в., Поморские ответы с миниатюрой А. Денисова и заставками, XIX в.; два стихираря (орнаментированные), XIX в.; сборник (орнаментированный), содержащий Житие и похвальные слова Антония Печерского, Варлаама Хутынского, Кирилла Белозерского, Сергия Радонежского, Феодосия Печерского, Филиппа-митрополита, повести о богородичных иконах (Казанской, Тихвинской) и др., XIX в.; Указец, как готовить краски, XVIII в. П. Д. Корину принадлежит также более десятка старопечатных книг XVI—XVIII вв. (Острожская библия Ивана Федорова, 1581 г.; Триодь постная, М., 1604; Кормчая, М., 1653 и др.).

Левин Александр Давыдович, литературный редактор Моснаучфильма. Собирает рукописные материалы начал с 1929 г. До Отечественной войны имел рукописные книги XIV—XV вв. (приобретены главным образом в Москве), в том числе лицевое пергаменное Евангелие XIV в. (из собрания С. Д. Шереметьева), Евангелие XV в. (из собрания Е. Ф. Хованского), два Евангелия XVI в., одно из них принадлежало Семену Ремизову (куплено в 1932 г. в Москве, на Ильинке). В коллекции были интересные синодики, орнаментированные псалтыри, списки (ранний) «Конька-Горбунка» П. П. Ершова, небольшая коллекция автографов. Часть рукописей перешла от отца Д. Левина, любителя книг, владельца

интересной библиотеки. Все упомянутые книги и рукописи погибли в Москве во время войны.

В настоящее время в собрании насчитывается около десятка рукописных книг XVII—XIX вв. (собраны с 1948 г.), среди них несколько синодиков XVII—XVIII вв., два из них старообрядческие, лицевые, несколько старообрядческих сборников XVIII—XIX вв. полемического содержания, письмо Екатерины II к Фридриху и др.

Маркушевич Алексей Иванович, математик, академик Академии педагогических наук. Около 20 лет занимается коллекционированием редких книг, отпечатанных в разных странах мира с 1470 г., по различным областям (литература, искусство, наука, культура). Библиотека насчитывает свыше 15 000 томов. Большая часть книг и рукописей найдена в Москве. Книг кирилловской печати (с XVI по XVIII в.) имеется более 90. Рукописей более 10, большинство из них орнаментированные и лицевые. Это: Летописец от сотворения мира, XVIII в.; Соловецкая челобитная 1666 г., XVIII в.; сборник апокрифов, XVIII в.; Исаак Сирийский, XVII в.; Апокалипсис, XVIII в.; Цветник (поморский), XVIII в.; Азбука, 1820 г., написанная московским купцом Василием Ланиным; Псалтырь, поморского письма и орнамента, положенная на знаменный распев новгородским иноком Маркелом, XIX в.; несколько церковных певческих (крюковых) и церковно-служебных рукописей XVIII—XIX вв. Есть сборник произведений по математике, в том числе с сочинением А. П. Ганнибала, XVIII в.

Среди старопечатных книг имеются: Евангелие Ивана Федорова, Забудов, 1569 г.; Четвероевангелие Петра Мстиславца, Вильно, 1575 г.; Новый Завет Ивана Федорова, Острог, 1580 г.; его же Библия, Острог, 1580 и 1581 гг.; Слова постнические Василия Великого, Острог, 1594 г.; издания Мамоничей (Евангелие, Апостол и др.), Невежей (отца и сына), Радишевского, Фофанова, Евангелие учительное Кирилла Транквилиона, Рохманово, 1619 г.; Беседы Иоанна Златоуста, Киев, 1623 г.; Требник Петра Могилы, Киев, 1646 г. (в двух вариантах — для черного и для белого духовенства); Грамматика Мелетия Смотрицкого (издания 1619, 1648 и 1721 гг.); Лексикон Памвы Беринды, Кутейна, 1653 г.; Псалтырь Семииона Полоцкого, Москва, 1680 г.; Букварь славянский, напечатанный кириллицей и глаголицей, Рим, 1753 г., и другие редкие книги. Почти все старопечатные книги хорошей сохранности, в переплетах той эпохи, многие имеют владельческие записи видных деятелей прошлого.

Литература: Н. Тоболов. Музей на Песчаной. — Москва, 1957, № 5, Смесь, стр. 206—207; Математик и библиофил. — Неувостолитто тэнээн, Хельсинки, 1959, № 21, стр. 12—13 (на финском языке); А. И. Маркушевич. 1) Об источниках амстердамского издания «Символы и эмблемата» (1705 г.). — Книга. Исследования и материалы, вып. VIII. М., 1963, стр. 279—290; 2) Западные математические словари и справочники XVII в. — Там же, вып. X. М., 1964, стр. 221—240; 3) Одна ли в СССР? — «Среди книг», 1964, № 11, стр. 46—47; The Book collector, 1964, v. XIII, № 1, pp. 84—85.

Тихомиров Михаил Николаевич, историк, академик. Собирает рукописи около 20 лет, в Москве, Ленинграде и на периферии. Его собрание древнерусских рукописей самое большое и ценное в стране среди частных коллекций (основу его составила коллекция В. Ф. Груздева). В нем более 800 рукописных книг XIV—XIX вв. и несколько десятков старопечатных книг XVI—XIX вв. Старшие рукописи собрания: Друцкое Евангелие XIV в. (пергаменное), пергаменный список Тактикона Никона Черногорца XIV в., Слова Григория Богослова — сербская рукопись на бумаге XIV в. и др. Кроме того, имеется большое число исторических и литературных произведений, среди которых есть редкие, малоизвестные или

совсем неизвестные памятники старинной письменности, около двух десятков прологов XV—XVIII вв., лицевые и орнаментированные евангелия и сборники, активные (документальные) материалы XVI—XVII вв. на русском, украинском и белорусском языках. Среди старопечатных книг — русские безвыходные книги XVI в., почти все издания Ивана Федорова (за исключением Часослова), редкие книги, изданные в XVI—XVII вв. в Москве, Польше, Литве и других странах. Свое ценнейшее собрание М. Н. Тихомиров подарил (по завещанию) Сибирскому филиалу АН СССР и приготовил описание на большую часть рукописей, которое будет напечатано в Сибирском филиале АН СССР. 500 рукописных книг XIV—XIX вв. уже отправлено в Новосибирск.

Литература: А. Рогов. Бесценный подарок. — Неделя, 1965, № 10, стр. 9. См. также: Справочник, указатель печатных описаний славяно-русских рукописей. Составили Н. Ф. Бельчиков, Ю. К. Бегунов, Н. П. Рождественский. М.—Л., 1963, стр. 180.

Толстой Никита Ильич, лингвист, старший научный сотрудник Института славяноведения Академии наук СССР. Собирает рукописи начал несколько лет назад в Москве и Ленинграде. Приобретает книги и рукописи, необходимые для своих исследований. В собрании есть: Грамматика Мелетия Смотрицкого, 1648 г.; Лексикон трехязычный Федора Поликарпова, 1704 г.; Грамматика Славянская Федора Максимова, 1723 г.; Грамматика трехязычная (славянского, греческого и турецкого языков), Солунь, 1841 г. Кроме того, имеются: Арифметика Магницкого, 1703 г.; «Вертоград душевный» Святогорца Фикары, Вильна, 1620 г.; несколько уневских изданий конца XVII в.; сочинения Кирилла Транквилиона (Зерцало богословия, 1692 г.; Евангелие учительное, 1696 г., и др.); ряд редких изданий Супрасльской типографии XVII—XVIII вв.; книги, напечатанные Раичами в Вене в конце XVIII в. (Сатир, История славянских народов и др.); несколько редких изданий XVIII в., вышедших из московских и петербургских типографий.

Хвальковский Василий Николаевич, инженер-строитель. Коллекционированием занимался более 20 лет. Все рукописи приобретены в Москве и Московской области. Собрание (более 20 рукописных книг XVI—XIX вв.) состоит преимущественно из певчих (крюковых) рукописей знаменного наречного напева. Отдельные рукописи богато орнаментированы замечательным орехово-зуевским книгописцем и иллюстратором XIX в. Иваном Викуловичем Власовым. Отметим также: сборник слов Андрея Денисова, XIX в.; сборник духовных стихов, XIX в.; Поморские ответы, XIX в.; Меч духовный, XIX в.; сборники сочинений старообрядческих писателей прошлого века братьев Батовых (Дениса и Стахия Васильевичей). После смерти В. Н. Хвальковского, в 1963 г., владельцем собрания стала его жена, Екатерина Ивановна Хвальковская.

Чуванов Михаил Иванович, печатник по профессии, ныне пенсионер. Коллекционирует книги и газеты с 1909 г. Библиотека насчитывает более 15 000 томов, среди них около 5000 книг с автографами (многие адресованы собирателю). Рукописей старой традиции — 300. Книг кирилловской печати — 150. Подпольных старообрядческих гектографированных изданий (Д. В. Батова, Безводина, Д. Д. Крупинина и др.) — 100. Из старинных рукописей имеются: Книга бесед протопопа Аввакума, 1773 г.; сборники сочинений (Щит православия, челобитные, письма и др.) попа Лазаря и дьякона Федора, XVIII в. (один сборник 1706 г.); Великое зеркало, XVII в.; Степенная книга, XVII в.; сборник русских житий (Александра Невского, Макария Желтоводского, Стефана Сурожского и др.), XVIII в.; Хронограф, XVII в.; Уложения 1649 г., с дополнениями,

XVIII в. (есть список 1729 г. из Горицкого монастыря); Азбука толковая, XVIII в.; Шестоднев, XVIII в.; Поморские ответы, несколько списков XVIII в.; «Пандекты» (сочинение С. Гнусина и И. Федотова), XIX в.; Торжественник, 1602 г.; Устав Соловецкого монастыря (принадлежал известному выговцу Петру Прокопьеву), 1715 г.; Книга Манольгиум, или Мастерологиум (1685 г.), список 1766 г. Есть: сборники весьма пестрого состава, XVII—XIX вв.; Апокалипсис (лицевой), XVII в.; Евангелие (лицевое), принадлежало игумену Филиппу Колычеву, XVI в.; евангелия и псалтыри (есть среди них орнаментированные), в списках XVI—XVII вв.; нотно-крюковые (певческие) рукописи, XVII—XVIII вв.

Среди книг старинной печати издания Ивана Федорова (Апостол, Библия), Анисима Радишевского (Устав), Василия Бурцева (Апостол), Андроника Невежи (Октоих) издания типографий Львовской (Анфологион, 1638 г.), Киевской, Клинцовской, Кутеинской (Новый Завет, 1623 г.), Московской (Евангелие, 1634 г., с вкладной записью Павла Коломенского 1653 г.; Минея, 1645 г., принадлежавшая боярину Г. И. Морозову; Уложение 1649 г. с дополнениями XVII в., и др.). В числе гектографированных изданий имеются: Послание протопopa Аввакума об антихристе, служба Павлу Коломенскому, постановления Курженского собора 1657 г., Виноград российский Семена Денисова, Записка С. Гнусина и И. Федотова об исповеди федосеевцев Преображенского кладбища и др.

Литература: Коллекция автографов. — Вечерняя Москва, 1935, № 130, 8 июня; В. Шевцов. Ухтомский книголюб. — Вечерняя Москва, 1960, № 278, 26 ноября; Е. Белова. Библиотека М. И. Чуванова. — Люберецкая правда (Люберцы, Московской области), 1962, № 128, 27 октября; Ю. Лошиц. Живущему среди книг. — Ленинское знамя (Москва), 1962, № 270, 18 ноября; А. Большаков, Е. Турган. «... Живое, говорящее, чудесное...». — Москва, 1963, № 3, стр. 159—160; А. Скоробогатов. Из глубины веков. — Гудок, 1964, № 271, 15 ноября; А. Большаков, Е. Турган. Любитель книжной старины. — В мире книг, 1965, № 2, стр. 45.

А. И. МАЗУНИН

Рукописи и старопечатные книги из собрания В. Г. Пуцко (г. Глухов)

Обследование и описание частных коллекций собирателей древнерусской письменности является важной и актуальной задачей, стоящей перед советскими археографами. Публикация описаний состава коллекций частных собраний дает возможность ввести в научный оборот ранее неизвестные материалы, среди которых могут оказаться ценные в литературном и историческом отношении памятники и неожиданные находки. В последние годы стали известны исследователям многие ранее не описанные рукописные материалы и старопечатные книги ряда частных собраний и имена их владельцев. Ниже приводится описание рукописных и старопечатных книг из собрания Василия Григорьевича Пуцко (г. Глухов Сумской обл.). Несколько слов о самом собирателе. В. Г. Пуцко — студент 5-го курса ленинградского Института им. И. Е. Репина.

Собиранием памятников старинной письменности В. Г. Пуцко занимается недавно. Большая часть рукописных и старопечатных книг приобретена собирателем в самые последние годы в старинном городе Глухове (известен с XII в.) и его окрестностях. Всего в собрании В. Г. Пуцко 35 единиц хранения, из них 21 рукопись и 14 старопечатных книг. Большинство рукописей собрания церковно-служебного содержания, значительная их часть относится к певческим произведениям (Ирмологий, Октай, Праздники и т. д.).

Из рукописных материалов собрания особый интерес представляет сборник середины XVIII в., содержащий 43 статьи, значительная часть которых входит в круг старообрядческого чтения (№ 2). Для историков и краеведов представляют интерес Жалованная грамота Глинской пустыни царей Иоанна и Петра Алексеевичей 1693 г. (№ 1), рукопись, содержащая документы исторического и статистического характера, касающиеся Глинской Богородицкой пустыни за 1820—1854 гг. (№ 5), предписание Глуховского земского суда от 31 декабря 1798 г. о постановке верстовых столбов на больших дорогах повета (№ 3). Ирмологий на линейных нотах конца XVIII—начала XIX в. является автографом строителя Глинской пустыни игумена Филарета (№ 11). Сборник песнопений двенадцатых праздников на крюковых нотах (№ 12) интересен по своему художественному оформлению (цветные заставки, инициалы, вязь).

Из старопечатных книг заслуживают внимания Минея служебная московской печати издания 1666 г. (№ 1), а также Ирмологий 1700 г. (№ 6) и Библия 1758 г. (№ 11), содержащие записи бытового характера.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ И СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ
СОБРАНИЯ В. Г. ПУЦКО (г. ГЛУХОВ)

I. Рукописи

1. Жалованная грамота Глинской пустыни царей Иоанна и Петра Алексеевичей 1693 г., столбец, скоропись, длина 7,53 см, ширина 0,17 см.
2. Сборник, середина XVIII в., в 8-ку, 336 л., полуустав нескольких почерков, переплет — доски в коже. Содержание сборника: «Слово о кузнеце, иже молитвою сотвори воздвигнутися горе и воврещися в реку», «Слово ко всем православным христианом, яко не подобает матерны лаятися», «Сказание святого Гедеона о питии, еже есть хмель», «Притча святого Варлаама о богатых и убогих», «Поучение к царем и князем, к епископом и попом и ко всем христианом, еже не упиватися», «Видение Макариево», «Беседа отца с сыном», «Слово о гордости или ярости, иже главнии подручных своих не хотя именем звати поиде черт или диавол или бес», «Слово о некоем старце, его же хотяше убити разбойник», «Повесть о некоей девице убозей», «О суде божиин о Удоне, епископе магдебургском», «Слово святого апостола Петра об антихристе» и др. (43 названия).
3. Предписание Глуховского земского суда от 31 декабря 1798 г. о постановке на территории повета на больших дорогах верстовых столбов, в лист, 2 л., скоропись.
4. Хозяйственные документы Николаевской церкви г. Глухова Черниговской губ., 1800—1916 гг. (51 документ, в том числе судебная переписка по делу о наследстве на землю Н. К. Колониус и А. Р. Богданович), в лист, скоропись.
5. Рапорты старосты Василия Ивченкова в Серединобудскую ратушу 1820 г. о выдаче мещанам Серединой Буды годовых пашпортов, 31 единица, в 8-ку, скоропись.
6. Церковно-историческое и статистическое описание Глинской Богородицкой пустыни, 1820—1854 гг., в лист, 33 документа, скоропись. Содержание: описания, рапорты, указы консистории, выписи из межевых книг и др.
7. Акафист Димитрию Ростовскому, 1763 г., в лист, 21 л., полуустав, без переплета.
8. Псалтырь, XIX в. (первая четверть), в 4-ку, 364 л., полуустав, миниатюра с изображением пророка Давида, многочисленные заставки и инициалы, переплет — доски в коже, 2 застешки.
9. Последование великого и ангельского образа схимы, середина XIX в., в лист, 33 л., полуустав, переплет картонный.
10. Акафист Симеону Верхотурскому, 1857 г., в 4-ку, 14 л., скоропись, переплет картонный. Имеется запись о покупке рукописи в г. Верхотурье 1 сентября 1857 г.
11. Ирмологий на линейных нотах, конец XVIII—начало XIX в., в лист, 291 л., полуустав, переплет — доски в коже, медная застешка, инициалы «Г. П.». Орнаментированная рамка для титульного листа, 33 заставки, 12 концовок, инициалы, рисунок с изображением Иоанна Дамаскина (копия фронтисписа Октоиха Львовского, изд. 1630 г.). В нижней части рисунка подпись: «Рисовал монах Исаия, 1813 года, месяца июня». На обороте л. 6 наклеена гравюра Иакова Кончаковского «Иоанн Дамаскин» (1798 г.). На обороте л. 194 запись: «Pisasia Sey Yrmołohion w wielikich Branech stradałczesky. Da Budet Włagosłowen Boh». Имеются позднейшие записи на вклеянных листах: 1) «Сей Ирмологий написан

собственной рукою Глинской пустыни о. Филаретом, подпись его смотри в сей книге на 194 листу»; 2) записи о пребывании Ирмология в Чуркинском монастыре Астраханской губ., в монастыре в Иссыккуле близ Ташкента в 1905—1909 гг., в монастыре братьев Котенковых в Таврической епархии в Крыму в 1914—1915 гг.

12. Песнопения двунадесятых праздников на крюковых нотах, середина XIX в., в лист, полуулав, вязь, 193 л., переплет — доски, покрытые сафьяном, обрез золоченый, с тиснением. Цветные с золотом заставки-рамки; в тексте большое количество цветных с золотом заставок и инициалов, киноварные заглавные буквы.

13. Ирмологий на крюковых нотах, конец XVIII в., в 4-ку, 161 л., переплет — доски, покрытые кожей, 2 застежки. Принадлежал Покровской единоверческой церкви г. Херсона.

14. Песнопения Всенощного бдения на линейных нотах, XIX в. (середина), в лист, полуулав, 180 л., переплет — доски, покрытые кожей.

15. Ирмологий на линейных нотах, XIX в. (вторая половина), в лист, 184 л., полуулав, переплет — доски, покрытые кожей.

16. Октоих на крюковых нотах, 1884 г., в лист, полуулав, заставки, инициалы, заглавия-вязь (киноварь), переплет — доски, покрытые кожей, 2 застежки. На внутренней стороне переплета: «Писал Михаил Семеныч Сушков, 1884 года, мая 25 дня».

17. Собрание разных песнопений, в Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни употребляемых, на линейных нотах, 1894 г., в лист, полуулав, 137 л., переплет — доски, покрытые кожей.

18. Ирмологий на линейных нотах, XX в. (начало), в лист, полуулав, два рисунка (акварель) — Троица и Иоани Дамаскин, 174 л., переплет картонный, покрыт кожей.

19. Сборник песнопений Глинского напева на линейных нотах, 1910 г., в лист, полуулав, 71 л., переплет — картон, покрытый кожей. На л. 1 запись от 17 ноября 1910 г. о принадлежности книги послушнику Глинской пустыни Стефану Яценко.

20. Песнопения на линейных нотах, XX в. (начало), в лист, скоропись, 139 л., переплет картонный. Имеется запись о написании книги монахом Глинской пустыни Иваном Пирогом 20 апреля 1912 г.

21. Праздничные седальны на линейных нотах, 1913 г., в лист, полуулав, 49 л., переплет картонный, покрыт коленкором, кожаный корешок.

II. Старопечатные книги

1. Минея, сентябрь. Москва, 1666.

2. Голятовский Иоанникий. Месиа правдивый. Киев, типография Печерской лавры, 1669.

3. Евангелион, Изд. 3-е. Львов, типография Братства, 1670.

4. Апостол. Москва, 1679.

5. Евхологион, Львов, типография Братства, 1695.

6. Ирмологий (нотный). Львов, типография при общежительном монастыре св. Великомученика Георгия (типография Иосифа Шумлянського), 1700. По листам записи: 1) о пожертвовании книги Федором Кирилловым в Молчанский Софрониев монастырь при строителе иеромонахе Сергии; 2) о пожертвовании книги в тот же монастырь «в вечные роды» Федором Вошининым 11 февраля 1733 г.; 3) запись 1812 г. ризничего отца Макария о подарке книги Филиппу канархисту после попыток продать нотный Ирмологий, который никто не захотел купить, а в монастыре пытались употребить Ирмологий «на политури».

7. Евангелие (напрестольное). Москва, 1717.
  8. Триодь цветная. Киев, типография Печерской лавры, 1724.
  9. Евангелие. Киев, типография Печерской лавры, 1746 (2 экз.).
  10. Минея, май—июнь. Киев, типография Печерской лавры, 1750.
  11. Библия. Киев, типография Печерской лавры, 1758. По листам записи дьякона Глуховской Николаевской церкви Михаила Яковлевича Яновского о покупке книги от иеромонаха Феодосия Левицкого за 12 руб. 5 апреля 1763 г. После 29 августа 1765 г. книга находилась в с. Волокитино, куда М. Я. Яновский был назначен священником.
  12. Розыск о раскольнической брынской вере. Киев, типография Печерской лавры, 1778.
  13. Евангелие (напрестольное). Москва, 1781.
  14. Евангелие (напрестольное). Москва, 1788.
-

ХРОНИКА

С. А. Щеглова

(НЕКРОЛОГ)

1 июня 1965 г. после тяжелой продолжительной болезни на 79-м году жизни скончалась профессор доктор филологических наук Софья Алексеевна Щеглова. Начало ее научной работы падает еще на студенческие годы, когда, учась на Высших женских курсах в Киеве, она вошла в состав членов Семинария русской филологии, организованного профессором Киевского университета В. Н. Перетцем. Вместе с другими членами Семинария С. А. Щеглова училась в этой филологической школе самостоятельной работе над первоисточниками — старинными русскими и украинскими рукописями, принимала участие в экскурсиях Семинария по рукописным собраниям многих городов. В Отчетах об этих экскурсиях были напечатаны первые ее наблюдения над старинным украинским стихотворством, которое затем на долгие годы останется главной темой исследований Софьи Алексеевны. Первый из этих отчетов был опубликован в 1910 г., в год окончания ею Высших женских курсов. С того же года Софья Алексеевна начала педагогическую работу — в женских гимназиях Киева и, в качестве ассистента, на Высших женских курсах А. В. Жекулиной.

Чтобы получить право продолжать научную работу — диплом Высших женских курсов этого права не давал, — С. А. в 1913 году сдала экстерном государственные экзамены при Киевском университете и была оставлена при кафедре русской литературы. В 1915 г., сдав магистерские экзамены, С. А. получает командировку в Петроград для работы над диссертацией.

За 1910—1913 гг. Софья Алексеевна закончила исследование найденного ею в одном из Киевских древлехранилищ сборника украинских вирш и доказала, что они древнее вирш Острожской Библии и Хронологии Андрея Рымши, которые до этой находки считались старшими образцами украинского стихотворства. Исследование С. А. установило, что эти вирши содержат полемику против ариан и таким образом включаются в ту полемическую литературу, которая в XVI—XVII вв. в форме защиты православия обороняла национальную независимость украинского народа. Опубликованное в 1913 г. исследование «Вирши праздничные и обличительные на ариан конца XVI—начала XVII в.» было в 1915 г. отмечено Академией наук премией академика Л. Н. Майкова.

Продолжая розыски новых материалов по истории украинского стихотворства, С. А. в 1915 г. опубликовала статью, анализирующую вирши о Мазепе, а в 1918 г. в Университетских известиях Киевского университета было издано исчерпывающее исследование крупного сборника украинских вирш — так называемого «Богогласника». Это исследование С. А. защитила в 1918 г. в Киевском университете как диссертацию на степень магистра русского языка и словесности. Академией наук за эту книгу она была удостоена премии митр. Макария. Исследование всесторонне осветило происхождение и дальнейшую судьбу самого популярного в XVII в. на Украине виршевого сборника, созданного в Западной Украине в защиту национальной независимости народа, оставшегося под гнетом польско-католического окружения.

В годы работы над диссертацией в Петрограде С. А. продолжала педагогическую работу в качестве преподавателя Высших педагогических курсов Общества экспериментальной педагогики, а с 1918 по 1922 г. состояла профессором Самарского университета. Здесь, участвуя в работе Историко-филологического общества, С. А. опубликовала статью о судьбе одного из памятников «Смутного времени» — жития царевича Димитрия («Житие царевича Димитрия в обработке Димитрия Ростовского». Уч. зап. Самарского унив., 1919, вып. 2, № 1).

С 1922 по 1934 г. С. А. работает в Петрограде—Ленинграде, и в эти годы в круг

ее научных интересов входит новая тема — история русского театра XVII—XVIII вв. Основная работа С. А. в эти годы протекала в Рукописном отделении Библиотеки Академии наук, участвовала она и в подготовке «Толковой библиографии древнерусской литературы», составившейся группой научных сотрудников под руководством академика В. Н. Перетца (в картотеке, хранящейся в Пушкинском доме, немало библиографических карточек, написанных рукой С. А.). По совместительству С. А. в 1924—1926 гг. преподавала на Высших государственных курсах искусствознания при Государственном институте истории искусств. Именно в научном коллективе этого института сложился интерес ученого к истории старинного театра, и в его изданиях были опубликованы ее первые исследования на эту тему.

В 1923 г. вышла в свет статья «Русская пастораль XVII века» («Беседы пастушеские» Симеона Полоцкого), которая расширила представление о драматургии Симеона Полоцкого, показала связь его пасторали с западноевропейскими образцами этого жанра эпохи Возрождения (в книге: Старинный театр в России XVII—XVIII вв. М., 1923). В рукописи Исторического музея С. А. нашла еще одно произведение Симеона Полоцкого, примыкающее к его драматургии, — рождественскую декамацию, написанную в московский период его деятельности (статья издана в книге: Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского. Под ред. В. Н. Перетца. Сб. ОРЯС АН СССР, т. СІ, 1928). Интересуясь драмой не только как литературным жанром, С. А. уделила внимание изучению и самой организации старинного театра. Ее статья «Актеры и зрители светского театра XVII—начала XVIII вв.» (в книге: Старинный спектакль в России. Под ред. В. Н. Всеволодского-Гернгросса. Л., 1928) восстанавливает на основе архивного материала картину быта актеров в театрах царей Алексея Михайловича и Петра I, отмечает значительный шаг вперед в деле набора и обучения актеров для петровского театра, в самом отношении к ним, следит за расширением круга зрителей в начале XVIII в.

С конца 1920-х гг. появляется ряд публикаций с обстоятельными исследованиями, в которых С. А. раскрывает мало изученную линию в развитии русского театра первой половины XVIII в. — светский репертуар, составившийся из переделок в драмы переводных романов, которые вошли в русскую литературу еще в XVII в. Исследования С. А. показывают, что такие пьесы, ставившиеся в любительских театрах своего времени, иногда отходят от ортодоксальной формы школьных драм, довольно смело порой откликаются на современные им исторические события, хотя и скрывают эти отклики в сюжетах, взятых не из русского быта, но реалиями этого быта оживляют и приближают к зрителю картины чужеземной жизни. Драма «Юдифь» (Новый список драмы «Юдифь» — в книге: Юбилейный збірник на пошану М. С. Грушевського. Київ, 1928), драма «о царице и львице» (Неизвестная драма Петровской эпохи о царице и львице. Тр. комиссии по древнерусской литературе, т. I, Л., 1932), драма о графе Фарсоне (К истории драмы XVIII века о графе Фарсоне. Сб. статей к 40-летию деятельности А. С. Орлова. Л., 1934) — таковы сюжеты группы пьес, исследованной С. А. в ее статьях 1920—1930-х годов. Эти пьесы, относящиеся к тому периоду, когда школьная драма получила особо широкое распространение, показывают иногда нарушение их составителями строгих правил теории школьной драмы.

Работая в Рукописном отделении Библиотеки Академии наук, С. А. участвовала в разборе Воронцовского архива и по материалам этого архива восстановила историю театра, созданного силами крепостных актеров в одном из имений скатеринского вельможи А. Р. Воронцова. В статье «Воронцовский крепостной театр» (Язык и литература, т. I. 1926) из разрозненных документов, отрывочных сведений в письмах С. А. определяет репертуар этого театра, в который входили почти все пьесы современного общественного театра, разнообразные комедии и оперы, за исключением трагедий, исполнение которых, по предположению С. А., было не под силу молодой труппе. Даже по отрывочным данным архива ученой удалось выяснить, как было организовано обучение крепостных актеров и музыкантов, каково было их материальное положение, отношение к ним помещика. Ценным приложением к статье является обширная библиография трудов по истории крепостного театра.

С 1937 г. С. А. Щеглова работала в Саратове в средней школе, в Научной библиотеке Саратовского университета, с 1939 г. — преподавала в Саратовском педагогическом институте и, по совместительству, в 1946—1948 гг. — в Саратовском университете. В 1941 г. она по совокупности работ, без защиты была утверждена Высшей аттестационной комиссией в ученой степени доктора филологических наук и получила звание профессора. В 1946 г. была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» и значком «Отличник народного просвещения». В 1951 г. С. А. Щеглова перешла на пенсию.

В 1940-е и 1950-е гг. С. А. продолжала изучение истории театра XVIII в. В 1946 г. она исследует источники драмы об Индрике и Меленде, обнаруживая их не только в одноименной повести, но и в ряде пьес — переделок переводных романов (Драма Петровской эпохи об Индрике и Меленде. Уч. зап. Саратовского гос. педагогич.

института, вып. VIII). В 1948 г. она издает с исследованием драму «Слава печальная» о смерти Петра I (Неизвестная драма о смерти Петра I. ТОДРА, т. VI).

В 1956 г. С. А. подводит итоги своих наблюдений над репертуаром любительского театра начала XVIII в. (Разночинно-демократический театр начала XVIII века и его репертуар. ТОДРА, т. XII). Последней работой по истории театра XVIII века было исследование драмы о Калеандре и Неонилде как переработки одноименного романа (ТОДРА, т. XIV, 1958). Тяжелая болезнь лишила Софью Алексеевну возможности продолжать научную деятельность, которой она отдала почти пятьдесят лет своей трудовой жизни.

Все научное наследие С. А. Цегловой (ею опубликовано более 60 исследований) характеризуется широтой ее научного кругозора, безупречной тщательностью разработки темы на каждом этапе ее изучения (описание рукописи, публикация текста, восстановление его литературной истории, определение источников, анализ идейного замысла), осторожностью в выводах, всегда убедительно обоснованных и документированных. Большинство работ Софьи Алексеевны построено на свежем рукописном материале, впервые введенном ею в науку, они расширяют и обогащают особенно существенно два раздела литературоведения: историю русской драматургии и театра XVIII в. и историю украинского стихотворства XVI—XVII веков.

Все, кому приходилось работать вместе с Софьей Алексеевной или учиться у нее, сохраняют в своей памяти ее образ — скромного, доброжелательного товарища и наставника, всегда готового поделиться своими знаниями, своим научным и педагогическим опытом.

В. Адрианова-Перетц

М. Н. Тихомиров

(НЕКРОЛОГ)

2 сентября 1965 г. на 73-м году жизни скончался академик Михаил Николаевич Тихомиров.

М. Н. Тихомиров родился в Москве 1 июня 1893 г. В 1917 г. он окончил историко-филологический факультет Московского университета, а уже в 1919 г. вышло в свет его первое историческое исследование.¹ С этого времени началась большая и плодотворная научная деятельность Михаила Николаевича.

Диапазон научных интересов ученого отличался чрезвычайной широтой: история СССР с древнейших времен по XIX столетие, история славянских стран, вопросы русско-византийских и русско-славянских связей, историческая география, источниковедение — вот далеко не полный перечень тех областей исторической науки, в которых М. Н. Тихомиров сказал свое слово.

В числе своих учителей Михаил Николаевич называл таких прославленных филологов-медиевистов, как А. И. Соболевский и В. Н. Перетц. И высокая филологическая школа нашла яркое отражение в научной деятельности самого М. Н. Тихомирова: не малое место в его научной биографии занимают работы по древнерусской литературе. По инициативе и при непосредственном участии М. Н. Тихомирова в серии «Литературные памятники» был издан сборник «Повести о Куликовской битве» (М., 1959). Помимо научной редактуры, статей и комментариев, Михаилом Николаевичем для этого сборника были сделаны переводы древнерусских текстов на современный язык. М. Н. Тихомиров всегда глубоко интересовался вопросами передачи средствами современного литературного языка художественных особенностей памятников древнерусской литературы. Всем исследователям «Слова о полку Игореве» хорошо известна статья М. Н. Тихомирова «Боян и Троянова земля» (1950). Михаил Николаевич был страстным и горячим защитником «Слова» от нападок скептиков.

В течение многих лет М. Н. Тихомиров активно участвовал в «Трудах Отдела древнерусской литературы». Здесь им были напечатаны статьи, прочно вошедшие в науку о древнерусской литературе: «Где и когда было написано „Слово о погибели Русской земли“» (т. VIII), «Городская письменность в древней Руси XI—XIII веков» (т. IX). В ряде работ, помещенных на страницах ТОДРЛ, Михаил Николаевич опубликовал найденные им или ранее не издававшиеся тексты, важные для истории древнерусской литературы: «„Написание“ Даниила Заточника» (т. X), «Записки приказных людей конца XVII века» (т. XII), «Новый материал об Иване Грозном» (т. XIV), «Малоизвестные памятники» (т. XVI) и др.

Большое место в научной деятельности М. Н. Тихомирова занимали вопросы собирания и охраны памятников древнерусской письменности. Самому М. Н. Тихомирову принадлежало замечательное по составу и величине собрание древнерусских рукописей, подаренное им незадолго до смерти Сибирскому отделению Академии наук СССР. И археографическая деятельность Михаила Николаевича отразилась на страницах ТОДРЛ — в XI т. «Трудов» им было напечатано описание каргопольских рукописей.

М. Н. Тихомиров с живой заинтересованностью и доброжелательством относился к работам сектора древнерусской литературы Пушкинского Дома. Литературоведы-древники навсегда сохраняют в памяти имя Михаила Николаевича Тихомирова — неутомимого и страстного исследователя древней Руси, горячо любившего прошлое нашей родины.

Л. А. Дмитриев

¹ Псковский мятеж XVII века. Из истории борьбы общественных классов в России. М., 1919. Список трудов М. Н. Тихомирова, вышедших в свет до 1962 г. включительно, см. в кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. М., 1963. стр. 17—30.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААЭ — Акты, собранные . . . Археографической экспедицией.
 АИ — Акты исторические.
 АН СССР — Академия наук СССР.
 БАН — Библиотека Академии наук СССР.
 Брике — С. М. Briquet. Les filligranes. Paris, 1907.
 ВИ — Вопросы истории.
 ВЛ — Вопросы литературы.
 ВМЧ — Великие Миниев четки, изд. Археографической комиссии.
 ВОИДР — Временник Общества истории и древностей российских при Московском университете.
 ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва).
 ГВЛ — Галицко-Волынская летопись.
 ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва).
 ГЛМ — Государственный Литературный музей (Москва).
 ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
 ДАИ — Дополнения к Актам историческим.
 ЖМНО — Журнал Министерства народного образования.
 ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения.
 ИА — Исторический архив.
 ИЗ — Исторические записки.
 ИИМК — Институт истории материальной культуры Академии наук СССР.
 ИМЛИ — Институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР.
 ИОЛЯ — Известия Отделения литературы и языка Академии наук СССР.
 ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.
 ИпОРЯС — Известия по русскому языку и словесности Академии наук.
 ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР.
 Клепиков, Филигр. и штемп. — С. А. Клепиков. Филигранны и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX веков. М., 1959.
 КСИИМК — Краткие сообщения и доклады Института истории материальной культуры Академии наук СССР.
 Лабар — Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia or collection of works and documents illustrating the history of paper. General editor: E. J. Labarre, t. I. Watermarks mainly of the 17-th and 18-th centuries by Edward Heawood. The paper Publications Society. Hilversum (Holland), 1950.
 ЛГУ — Ленинградский государственный университет.
 ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии.
 Лихачев, Бум. мельн. — Н. П. Лихачев. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891.
 Лихачев, Вод. зн. — Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899.
 ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР.
 Н1Л, Н2Л, Н3Л, Н4Л, Н5Л — Новгородские первая, вторая, третья, четвертая и пятая летописи.
 ОЛДП — Общество любителей древней письменности.
 ОЛЯ — Отделение литературы и языка Академии наук СССР.
 ПВЛ — Повесть временных лет.
 ПДП — Памятники древней письменности.
 ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства.

- П1Л, П2Л, П3Л — Псковские первая, вторая и третья летописи.
 ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
 РИБ — Русская историческая библиотека.
 СГГД — Собрание государственных грамот и договоров.
 СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук.
 С1Л, С2Л — Софийская первая и вторая летописи.
 Срезневский, — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского
 Материалы языка по письменным памятникам. СПб., 1893—1912.
 ТОДРА — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской ли-
 тературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР.
 Тромонин — К. Тромонин. Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге. . .
 М., 1844.
 ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов СССР
 (Москва).
 ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства.
 ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Москов-
 ском университете.
 ЧОЛДП — Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения.
-

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
К читателю	3
<i>Публикации новонайденных и неопубликованных произведений</i>	
Поэзия	
Стихи справщика Савватия. (Публикация Л. С. Шептаева)	5
Из ранних декламаций Симеона Полоцкого («Метры» и «Диалог краткий»). (Публикация Н. И. Прашковича)	29
«Пентатеугум» Андрея Белобоцкого. (Из истории польско-русских литературных связей). (Публикация А. Х. Горфункеля)	39
Придворные вирши 80-х годов XVII столетия. (Публикация А. М. Панченко)	65
Демократическая поэзия XVII в. в письмовниках и сборниках виршевых посланий. (Публикация А. С. Демина)	74
Вирши о смерти и пьянстве. (Публикация И. Ф. Голубева)	80
Скоморошина о чернце. (Публикация А. М. Панченко)	89
Неизданное сатирическое произведение о духовенстве. (Публикация Н. С. Демковой)	94
Проза	
Послание константинопольского патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому в списках XVI в. (Публикация Н. В. Синицыной)	96
Древнерусское описание Дербента и Ширвана. (Публикация Ю. К. Бегунова)	126
«Собрание на лихоимцев» — неизданный памятник русской публицистики конца XV в. (Публикация Я. С. Лурье)	132
Житие новгородского архиепископа Серапиона. (Публикация Г. Н. Моисеевой)	147
Вновь найденное противоеретическое произведение Зиновия Отенского. (Публикация В. И. Корецкого)	166
Два прозаических послания из письмовника XVII в. (Публикация И. Ф. Голубева)	183
Отрывки из неизвестных посланий и писем XVI—XVII вв. (Публикация А. С. Демина)	188
Неизвестное «Писание» о начале «Смуты». (Публикация М. В. Кукушкиной)	194
«Повесть душеполезна» Никодима типикариси Соловецкого о некоем брате. (Публикация О. А. Белобровой)	200
Неизвестные и неизданные тексты из сочинений протопопа Аввакума. (Публикация Н. С. Демковой)	211
«История вкратце о Бохеме». (Публикация А. М. Панченко)	240
«Повесть о убогом человеке, како от дьявола произведен царем» и ее усть-цилемская обработка. (Публикация Н. С. Демковой и Н. Ф. Дробленковой)	252
Сказание о богатом купце. (Публикация О. А. Белобровой)	259
«Похвала» Сибири С. У. Ремезова. (Публикация Е. И. Дергачевой-Скоп)	266
«Гистория о гишпанском королевиче Декоронии» (первая половина XVIII в.). (Публикация М. В. Николаевой)	275
Материалы и сообщения	
И. Н. Лебедева. Греческая Хроника Псевдо-Дорофея и ее русский перевод	298
Р. Г. Скрынников. Духовное завещание царя Ивана Грозного	309

М. А. Салмина. «Сказание вкратце о бывшем пожаре града Ярославля»	319
В. И. Малышев. Новые материалы о протопопе Аввакуме	327
М. Д. Каган-Тарковская. Переписка запорожских и чигиринских казаков с турецким султаном (в вариантах XVIII в.)	346
Ю. К. Бегунов. Бежецкие отрывки «Повести о Фроле Скобееве»	355
Е. И. Дергачева-Скоп. Новонайденные листы из Сборника Кирши Данилова	362

По рукописным собраниям

В. А. Мошин. Собрания славянских рукописей в Югославии	372
В. Ф. Мареш. Проложные жития чешских святых в рукописях Пушкинского Дома	381
В. И. Малышев. Москвичи — собиратели письменной и печатной старины	383
А. И. Мазунин. Рукописи и старопечатные книги из собрания В. Г. Пуцко (г. Глухов)	390

Хроника

В. Адрианова-Перетц. С. А. Щеглова (Некролог)	394
Л. А. Дмитриев. М. Н. Тихомиров (некролог)	397
Список сокращений	398
К сведению авторов, присылающих свои статьи в «Труды отдела древнерусской литературы»	400

НОВОНАЙДЕННЫЕ И НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*

Утверждено к печати

Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР

*

Художник Д. С. Данилов. Технический редактор Н. А. Кругликова

Корректоры Г. М. Гельфер и Ф. Я. Петрова

Сдано в набор 8/VI 1965 г. Подписано к печати 23 IX 1965 г. РИСО АН СССР № 10-167В. Формат бумаги 70×108^{1/16}. Бум. л. 12^{1/8}. Печ. л. 25^{1/4} = 34.59 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 33.35. Изд. № 2679. Тип. зак. № 311. М-29337. Тираж 2200.

ТП 1965 г. № 225. Цена 2 р. 21 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука». Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». Ленинград, В- 4, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>	
13	7 сверху	аде	зде	3
15	3 "	дает	дает и	
17	20 снизу	утворити,	устворити,	
20	14 "	А	И	
22	18 сверху	погублет	погубляет	
22	21 "	же	не	5
25	9 "	просвещащу,	просвещающую.	9
28	26 снизу	будет	будем	9
53	5 "	весть	нёсть	5
126	17 сверху	А был	А город был	4
129	4 "	вратеми	вратами	0
137	21 "	на	ни	9
194	9 "	Русского	Руского	4
194	9 "	Русские	Руские	
224	6 "	убидися	убудися	
225	28 "	Пачи	Паки	
228	17 снизу	Ларион-то,	Ларион-от,	6
228	18 "	прелачатаи,	прелагатаи.	6
243	16 сверху	боянь	боязнь	2
256	13 "	могу	многу	7
257	24 снизу	сертней	смертней	6
282	10 "	Дикарония	Дикаронию	3
286	25 "	многим	многом	
289	13—14 сверху	умылила	умыслила	8 4
291	17 снизу	тичию	точию	0
293	5 "	слышать на	слышать над	
295	22 сверху	додаренного	подаренного	1 0
302	7 "	митрополия	митрополита	0
304	12 снизу	οὐγγροβλαχίας.	Οὐγγροβλαχίας.	2 9 6
Труды Отдела древнерусской литературы, т. XXI.				5
				8
				9